

# ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

---

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

---

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ     ),  
на Страстномъ бульварѣ.

1869.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, декабря 12 дня, 1868 года.**

**Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.**

# ЮЛІАНІЯ ІУСТИНОВНА ОСОРГИНА, БЛАГОЧЕСТИВАЯ И ПРАВЕДНАЯ ПОМѢЩИЦА

ХVІ вѣка (а).

---

«Скажy вамъ, братіе, повѣсть дивну, бывшу въ родѣ нашемъ». Такъ Каллистратъ Осоргинъ, губной староста Муромскій, начинаетъ разсказъ о жизни своей матери Юліаніи. Воодушевленный сыновнимъ чувствомъ, онъ видѣлъ въ ней совершеннѣйшій идеаль женщины, — женщину праведную, и сохранилъ объ ней память, въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ.

Дѣйствительно, этотъ любопытный фактъ въ нашей древней литературѣ дѣлаетъ честь нѣжному чувству стариннаго грамотнаго чловѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаетъ въ нашихъ глазахъ нравственное достоинство древне-русской женщины, которая, не смотря на тѣсный кругъ своей скромной дѣятельности, могла оказать такое благотворное вліяніе на своего сына. Особенный интересъ этой повѣсти состоитъ въ

---

(а) Источниками для этой статьи служили: а) списокъ съ Муромскаго житейника конца ХVІІ вѣка; б) такой же списокъ, но съ чудесами, Библ. Царскаго № 129; в) Памятники старинной Русск. литературы I, стр. 63—67; г) Истор. очерки проф. Буслаева, II стр. 268; д) Русск. Святые, преосв. Филарета Черниговскаго, январь стр: 3—12.

томъ, что она переноситъ насъ въ боярскую семью XVI вѣка, такъ мало намъ извѣстную, и вращается около особы, которая составляетъ средоточіе семьи, около вѣрной жены и вѣрной матери.

Во дни царя и великаго князя Ивана Васильевича, при царскомъ дворѣ его былъ нѣкоторый мужъ благовѣрный и ницелюбивый, именемъ Іустинъ, по прозванію Недюревъ, саномъ ключникъ. И имѣлъ онъ жену боголюбивую и добрую, именемъ Стефаниду Григорьевну, дочь думнаго дьяка Лукина, изъ предѣловъ города Мурома. Жили они во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, не смотря на глубокой развратъ и свирѣпство тогдашняго двора, и было у нихъ много сыновей и дочерей, много богатства и рабовъ множество. Отъ нихъ родилась и блаженная Юліанія. И когда ей было шесть лѣтъ отъ роду, мать ея померла; тогда взяла ее къ себѣ въ предѣлы города Мурома бабка ея, матери ея мать, вдова, именемъ Анастасія Васильевна Лукина, по отцу Дубенская, и воспитывала ее во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. А когда исполнилось блаженной дѣвицѣ двѣнадцать лѣтъ, бабка ея преставилась отъ житія сего. И заповѣдала она дочери своей Натальѣ Григорьевнѣ Араповой взять внучку свою Юліанію къ себѣ въ домъ и воспитать ее во всякомъ благочестїи; потому что тетка ея имѣла своихъ дочерей дѣвицъ и одного сына. Блаженная же отъ младыхъ лѣтъ возлюбила Бога и Пречистую Его Матерь, премного почитала тетку свою и сестеръ, и во всемъ была имъ послушна, сохраняла смиреніе и молчаніе, къ молитвѣ и посту прилежала. И за то тетка много ее бранила, а сестры двоюродныя смѣялись, потому что въ такой молодости томила она свое тѣло; и говорили ей ежедневно: «О безумная! Зачѣмъ въ такой молодости плоть свою изнуряешь, и красоту дѣвственную губишь!» И часто принуждали ее съ раннего утра ѣсть и пить; но она не вдалась ихъ волѣ, хотя съ



благодарностію все принимала; чаще же съ молчаніемъ отъ нихъ отходила; потому что она была послушлива всякому человѣку и съ дѣтскаго возраста кротка, молчалива и невеличава. Отъ смѣха и всякой игры она удалялась; и хотя много разъ отъ сверстницъ своихъ на игры и пѣсни пустошныя была принуждаема, однако не охотно приставала къ ихъ сборищу и такимъ образомъ таила свои добродѣтели. Только о пражѣ и о шитьѣ въ пальцахъ прилежаніе великое имѣла, и во всю ночь не угасалъ свѣтильникъ ея. А сиротъ и вдовъ и немощныхъ въ веси той всѣхъ обшивала, и всѣхъ нуждающихся и больныхъ не оставляла безъ призрѣнія: всѣ дивились ея разуму и добродѣтели. И вселился въ нее страхъ Божій, и молитва тайная всегда была у ней на умѣ.

Дѣвушку-сироту не учили грамотѣ, и это было какъ будто въ порядкѣ вещей для сироты по понятіямъ того времени. Она во все время дѣвичьяго возраста ни разу не была въ церкви; въ деревнѣ, гдѣ жила тетка, не было храма, онъ былъ въ двухъ верстахъ, а обычай, не позволявшій дѣвушкамъ отлучаться изъ дома и являться среди чужихъ, благовидно прикрывалъ въ глазахъ воспитателетей опущеніе христіанскаго долга <sup>(6)</sup>. Тѣмъ не менѣе Юліанія была дѣвушкою рѣдкою по добротѣ. Благій смыслъ былъ наставникомъ ея въ добрѣ и страхъ Божій раскрывалъ смыслъ ея.

Въ то время дѣвушки выходила замужъ на 15 году. Но Юліанія была сирота; ее не спѣшили пристроить и выдали замужъ въ 16-лѣтнемъ возрастѣ. Сиротѣ послалъ Богъ мужа богатаго и благороднаго, Юрія Осоргина, владѣльца села Лазаревскаго; въ этомъ селѣ вѣнчалъ ихъ благочести-

---

(6) Видно и тогда существовалъ непохвальный обычай, сохранившійся до нашего времени, кой-гдѣ, въ отдаленныхъ захолустьяхъ: не пускать дѣвицъ туда, гдѣ собирается народъ, даже и въ храмы Божіи.

вый священникъ Потапій, бывшій потомъ, съ именемъ Пимена, архимандритомъ Муромскаго Спасскаго монастыря; благочестивый духовникъ много помогаль Юліаніи на новомъ пути жизни ея своими совѣтами и наставленіями. Послѣ свадьбы она поселилась вмѣстѣ съ мужемъ въ домѣ его родителей. Свекоръ ея Василій Осоргинъ былъ богатъ, добродороденъ и извѣстенъ царю, а свекровь, именемъ Евдокія, была также добродородна и «смысленна.» И имѣли они одного только сына и двухъ дочерей, и села, и много рабовъ и всякаго имѣнія въ изобиліи. Видя сноху свою возрастомъ и всякою добротою исполненную и разумную, старики радовались о ней, воздавали хвалу Богу, и поручили ей править все домовное хозяйство. Она же, со всѣмъ смиреніемъ, послушаніе имѣла къ родителямъ мужа, ни въ чемъ не ослушивалась, ни перечила, но много почитала ихъ, и все повелѣнное ими безирекословно совершала; такъ что и свекоръ и свекровь дивились, и всѣ родственники ихъ. И многіе испытывали ее въ рѣчахъ и въ отвѣтахъ; она же на всякій вопросъ давала благочинный и смысленный отвѣтъ: всѣ дивились ея разуму и славили Бога.

Имѣла же блаженная издѣтства обычай всякій вечеръ довольно долго молиться Богу и колѣнопреклоненіе творить, по сту поклоновъ до земли и больше, и потомъ уже на сонъ преклонялась. Также и возставая отъ сна своего, довольно долго Богу молилась. И мужа своего наставила то же творить, какъ говоритъ апостоль Павелъ; «что вѣси, жено, аще мужа спасеши?» Скорбѣла блаженная о томъ, что «лучшей мѣры дѣвственнаго житія не постигла,» т.-е не осталась въ дѣвствѣ. «Можно, какъ сказано, и въ мірѣ съ мужемъ живя, Богу угодить, и не всякъ, сказано, постригаяйся спасется, но тотъ, кто сотворить монаховъ достойное; и кто въ мірѣ съ женою живетъ и править часть законную, лучше пустыни-

ника, не весь законъ исправившаго. Смиранный и добродѣ-  
тельный въ мірѣ удивленія достоинъ». <sup>(в)</sup>

И все это блаженная въ себѣ размышляла, и хотя съ му-  
жемъ своимъ совокупила непорочнымъ бракомъ, но стара-  
лась и все прочія заповѣди Христовы непорочно сохранять.  
Когда же мужъ ея пребывалъ на царской службѣ, въ Астра-  
хани, годъ или два, а иногда и три лѣта, въ то время она  
все ночи безъ сна проводила, много Богу молилась; и не  
угасалъ свѣтильникъ ея всю ночь. Продавая работу свою,  
деньги раздавала нищимъ. Была она «хитра пяличному дѣлу»  
(т. е. мастерица шить въ пальцахъ). Многую милостыню тай-  
но отъ свекра и свекрови творила. Только вѣдала это одна  
малая рабыня, съ которою посылала милостыню нуждающимся.  
И все это дѣлала по ночамъ, чтобы никто не узналъ.

А днемъ домашнее хозяйство безъ лѣности правила. О вдо-  
вахъ и сиротахъ, какъ настоящая мать, заботилась; своими  
руками кормила и поила, омывала и обшивала. И соверши-  
лось на ней слово премудраго Соломона: «жену добру аще  
кто обрящетъ, дражайши камени драгоценнаго таковая; бо-  
гатства не лишится, и радуется о ней сердце мужа; аще гдѣ  
коснись, не пачется ни о чесомъ же.» Все въ дому ея были  
одѣты и насыщены, и каждому дѣло, по силѣ его, давала; а  
гордости и величанья не любила. Уменьшительнымъ именемъ  
никого не называла и не требовала, чтобы ей кто на руки во-  
ды подаль, или ноги ея разулъ; но все сама дѣлала. Развѣ  
по нуждѣ, когда гости приходили, тогда ей рабыни «по чину  
предстояли» и служили. Когда же уходили гости, и то она  
себѣ въ тяжесть вмѣняла, и всегда со смиреньемъ, укоряя  
душу свою, говорила: «кто же я сама, убогая и грѣшная, что  
предстоять мнѣ такіе же человекѣ, созданье Божіе?»

(в) Слова изъ подлиннаго житія, писаннаго Каллистратомъ  
Осоргинимъ.

Впрочемъ иныя рабы ея были неразумны, и непокорливы и лѣнны на дѣло, иныя на словахъ перечливы и грубы. Но она все со смиреніемъ терпѣла, и все собою исправляла, и на себя вину возлагала, говоря: «сама я передъ Богомъ всегда согрѣшаю, а Богъ мнѣ терпитъ: что же мнѣ на нихъ взыскивать? Такіе же люди, какъ и я. Хоть и въ рабство намъ ихъ Богъ поручилъ: но души ихъ, можетъ быть, лучше нашихъ душъ цвѣтутъ.» И никого изъ провинившихся рабовъ она не наказала и не оклеветала, сама же много разъ отъ свекра, и отъ свекрови, и отъ мужа своего принимала брань за безпорядки прислуги.

Но она ни отъ чего не смущалась, а какъ столпъ непоколебимый, непреклонно стояла, всю надежду свою возлагала на Бога и на пречистую Богородицу, и великаго чудотворца Николая усердно призывала, принимая отъ него великую помощь, какъ сама она о себѣ повѣдала.

Однажды ночью возсталъ она по обычаю на молитву, а мужа ея не было дома. Ненавидящій же добра діаволъ, съ бѣсами своими, покушаясь отъ такого дѣла отторгнуть ее, своими мечтами великій ужасъ навелъ на нее. Она была тогда еще молода и неопытна, сильно испугалась, легла опять на свою постель, укуталась одѣяломъ и крѣпко заснула. Во снѣ увидѣла она множество бѣсовъ, пришедшихъ къ ней со всякимъ оружіемъ, чтобъ убить ее; и стали ее давить, говоря: «если не перестанешь отъ таковаго вачиванія, то убьемъ тебя тотчасъ же.» Она же, во многомъ страхѣ, возвела очи свои къ Богу и пречистой Богородицѣ, и призвала на помощь святителя Николая. Немедленно явился передъ ней святитель, держа въ рукахъ великую книгу, и началъ ею бить бѣсовъ, и разогналъ ихъ всѣхъ и, какъ дымъ, исчезли они. Тогда воздвигъ онъ десницу свою, и благословилъ блаженную Юліанію, сказавъ: «О дочь моя! мужайся

и крѣпись, и не ужасайся бѣсовскаго прещенія! Потому что самъ Христосъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя отъ бѣсовъ и злыхъ людей». Она же, пробудившись, наяву увидѣла мужа святолѣпнаго, выходящаго изъ хранины. Тотчасъ встала, пошла за нимъ, но никого не видала, и дверь комнаты крѣпко была заперта по обычаю.

Вскорѣ послѣ того гнѣвъ Божій постигъ Русскую землю, наказуя насъ за грѣхи наши. Наступилъ великій голодъ, отъ котораго много людей померло. Она же многую милостыню творила тайно отъ всѣхъ. Брала у свекрови себѣ пищу, будто бы на утреннее и полуденное яденье, и отдавала нищимъ. А сама она издѣтства только дважды въ день вкушала пищу, а до обѣда и послѣ обѣда до ужина никогда не ѣла. Видѣвши то, свекровь говорила ей: «радуюсь, невѣстуха, что ты чаще стала ѣсть, но дивлюсь, какъ измѣнилась ты нравомъ! Когда хлѣба было въ изобиліи, не могли мы тебя принудить къ раннему и полуденному яденью. Теперь же въ мірѣ оскудѣніе пищи, а ты берешь себѣ и завтракъ и полдникъ». Она же, желая утаиться, отвѣчала: «когда я еще не родила дѣтей, не хотѣлось мнѣ ѣсть; а какъ начала родить, обезсилѣла и не могу досыта наѣсться, и не только днемъ, но и ночью много разъ хочется мнѣ ѣсть, и мнѣ стыдно у тебя просить пищи». Слыша это, очень рада была свекровь, и посылала ей пищи довольно, и на день, и на ночь, потому что у нихъ въ дому ни мало не было оскудѣнія: въ прежніе годы скоплено было много жита. Она же, принимая пищу отъ свекрови, сама не ѣла, но все раздавала нуждающимся.

Когда же кто изъ нищихъ умиралъ, навимала она обмытъ его, и покупала «умиральныя ризы» (саванъ), и на погребеніе посылала деньги; и когда видѣла въ селѣ своемъ мертвеца погребяемаго, знакомаго или незнакомаго, всегда довольно молилась о душѣ его.

Вскорѣ послѣ голоду былъ на людей сильный моръ. Многіе помирали болѣзнію, прозванною «пострѣломъ». И многіе, изъ боязни, въ домахъ своихъ запирались, язвенныхъ къ себѣ не пускали, и къ одеждѣ ихъ не прикасались. Блаженная же Юліанія, тайно отъ свекра и свекрови, зараженныхъ многихъ своими руками въ банѣ обмывая, служила имъ и Бога молила объ исцѣленіи. Многихъ нищихъ въ то время схоронила она на свой счетъ.

Проживъ такимъ образомъ много лѣтъ у свекра и свекрови, ни въ чемъ она ихъ не преслушалась, не роптала, но какъ родная дочь своихъ родителей почитала. И представились въ глубокой старости ея свекоръ и свекровь, въ монашескомъ чинѣ. Она же пѣніемъ и псалмами надгробными и благолѣпнымъ погребеніемъ почтила ихъ; и многую милостыню по нихъ монастырямъ и церквамъ раздавала, заказавъ церковное поминовеніе, трапезы въ дому своемъ поставляла іереямъ и монахамъ, и нищимъ, вдовамъ и сиротамъ, всѣхъ приходящихъ довольно пищею угощала и всѣхъ просила, чтобы молились Богу за души преставльшихся. Ежедневно посылала милостыню къ узникамъ даже до сороковаго дня, а мужа ея тогда не было дома: онъ находился, по долгу службы, въ Астрахани. Она же много имѣнія на милостыню расточала, не только въ то время, но и послѣ всегда творила память по умершихъ. И всю движимость свекра своего и свекрови по нихъ въ память раздала нищимъ.

Сама же на добродѣтель обратилась больше прежняго. И такъ поживши съ мужемъ своимъ много лѣтъ въ добродѣтели и чистотѣ, по закову Божию, родила десятерыхъ сыновей и три дочери. Изъ нихъ четверо сыновей и двѣ дочери въ младенчествѣ померли; а шестерыхъ сыновей и одну дочь, она съ супругомъ своимъ воспитала, прославляя

Бога, потому что помнила слова апостола Павла къ Тимофею: «жена спасется чадородіа ради». Объ умершихъ же младенцахъ благодарила Бога, взывая: Господь, даде, Господь и взять. Потому что слышала она слова Златоуста: «Блаженныхъ младенцевъ блаженное почиваніе: ибо о чемъ имуть дати отвѣтъ? Никакого искуса грѣховнаго не сотворили. Причтены они съ сынами Іова, и съ избіенными отъ Ирода младенцами, и славятъ Бога вмѣстѣ съ ангелами, и о родителяхъ своихъ Бога молятъ». Потому объ умершихъ дѣтяхъ она не скорбѣла, а о живыхъ веселилась.

Но ей суждена была скорбь, тяжкая для материнскаго сердца: старшій сынъ ея былъ убитъ слугою. Это сильно огорчило ее, но она еще имѣла столько твердости, что утѣшала супруга своего. Скоро послѣ того, другой сынъ убитъ былъ на царской службѣ, — она и эту потерю перенесла благодушно. Однако эти двѣ потери такъ потрясли ее, что она сильно упрашивала супруга дозволить ей вступить въ монастырь. Супругъ удержалъ ее: «твое дѣло, говорилъ онъ, воспитывать дѣтей для Господа». Онъ читалъ ей книги Козьмы пресвитера и другихъ блаженныхъ учителей, гдѣ сказано: «Не спасутъ насъ ризы черныя, если не по монашескому чину живемъ: и не погубятъ насъ ризы бѣлыя, если богоугодное творимъ. Кто, не стерпя нищеты, отходитъ въ монастырь, не думая пещись о дѣтяхъ, тотъ не труда ищетъ, и не любви Божіей, но хочетъ только отдохнуть. А дѣти осиротѣвшія плачутся и клявуть, говоря: зачѣмъ же родители наши, родивъ насъ, оставили въ такой бѣдности и нуждѣ? Если и чужихъ сиротъ велѣно кормить, то тѣмъ больше не морить своихъ». И многія другія божественныя писанія читалъ онъ предъ нею.

Юліанія оставила свое намѣреніе, сказавъ: воля Господня да будетъ. Но умолила своего мужа не имѣть съ нею супружескаго союза, хотя и жить вмѣстѣ. И сдѣлала отдѣльныя

постели, но въ одной комнатѣ. Мужу своему устроила обыкновенную постель, на которой онъ и прежде спалъ. Сама же, какъ птичка изъ сѣтей вырвавшись, отверглась отъ всего мірскаго, и къ единому Богу всею душею своею обратилась; постъ и воздержаніе паче мѣры воспріяла: по пятницамъ все не вкушала, и затворялась одна въ отходной клѣти, и тамъ въ молитвахъ упражнялась: по понедѣльникамъ же и по средамъ однажды въ день сухояденіе безъ варева вкушала. А по субботамъ и воскресеньямъ въ дому своемъ трапезу поставляла причту, и вдовамъ, и сиротамъ, и своимъ домочадцамъ; тогда и сама выпивала одну чарку вина, не потому, чтобы любила вино, но чтобы не оскорблять гостей. Помнила она заповѣдь Спасителя: «когда творишь пиръ или вечерю, не зови родню свою, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они потомъ тебя позвали; но зови нищихъ, слѣпыхъ и хромыхъ, бѣдныхъ, которымъ не чѣмъ воздать тебѣ. И воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ». Потому блаженная больше всего печлась о нищихъ. Сна же, только съ вечера, часъ одинъ, или два, принимала. Ложилась на печи безъ постели; только дрова подъ голову клала, а подъ бокъ желѣзные ключи; и такъ тѣло свое удручала. Не желала она покоя, но ложилась, пока не насыпали ей рабы; а потомъ вставала на молитву и всю ночь безъ сна пребывала, и со слезами Богу молилась до утренняго благовѣста. Потомъ шла къ утрени и къ литургіи, въ теченіе же дня руководѣлью прилежала; домъ свой богоугодно устроила; рабовъ своихъ пищею и одеждою довольствовала, и задавала дѣло каждому по силѣ. Бѣднымъ во всемъ помогала, и всякой добродѣтели образъ проходила, и просто сказать, по Іову, была она око слѣпымъ и нога хромымъ, безкровнымъ покровъ, и нагимъ одежда, Плакалась, видя чловѣка въ бѣдѣ; съ рабами же какъ съ родными дѣть-



ми обходилась. Не любила гордости, ни величавія: была для нихъ истинная мать, а не госпожа. Провинившимся рабамъ или рабынямъ, вмѣсто угрозы, милованіе творила и отъ божественныхъ писаній поучала, а не бравью и побоями. Хотя она и не умѣла грамотѣ, во любила слушать чтеніе божественныхъ книгъ; и какое слово слышала, внятно понимала и неудобовразумительное толковала другимъ, и всегда со слезами говорила о томъ, какими дѣлами можно умолить за себя Бога, и какъ подражать житію древнихъ угодниковъ Божіихъ.

Ивыхъ же ея добрыхъ дѣлъ невозможно пересказать, ни на письмѣ передать. Не знаю, какого бы добраго дѣла она не сотворила. «Какими словами восхвалить труды ея? Плача ея кто исцелитъ? Милостыни ея кто изочтетъ? Гдѣ же говорящіе, будто въ мірѣ нельзя спастись? Не мѣсто спасаетъ, но умъ и изволеніе къ Богу. Адамъ въ раю, какъ въ великомъ отишьѣ, утопился, а Лотъ въ Содомѣ, какъ въ морскихъ волнахъ, спасся. Скажешь, что нельзя среди «чади» спастись? А вотъ блаженная Юліанія и съ мужемъ пожила, и дѣтей рождала, и рабами владѣла, а Богу угодила и Богъ прославилъ ее».

Спустя десять лѣтъ по разлученіи отъ супружескаго ложа, мужъ Юліаніи скончался. Она раздала милостыню по церквямъ и монастырямъ, молилась о душѣ его усердно и дѣтямъ говорила: «не плачьте о немъ много, дѣти мои! Смерть его говорятъ намъ, что и намъ надобно готовиться на судъ. Вмѣсто слезъ, творите милостыню по силѣ и храните между собою любовь». Хотя получаемые доходы были уже въ рукахъ у сыновей, но щедрость ея для бѣдныхъ до того доходила теперь, что по временамъ, не оставалось у нее ни полушки; занимая у дѣтей деньги на одежду себѣ, она отдавала одежду нищему, а сама ходила безъ теплой одежды зимою. Отягчая себя подвигами для Гос-

пода, она клала подъ босыя ноги въ сапоги орѣховую скорлупу и такъ ходила, удручая тѣло свое. Знакомые говорили ей; «что въ такой старости тѣло свое томишь?» Она же отвѣчала имъ; «развѣ не знаете, что тѣло душу убиваетъ? Убью же сама тѣло свое и порабощу его, да спасется духъ мой.» А другимъ говорила: «недостойны страданья нынѣшняго вѣка противъ будущей славы.» И еще говорила: «сколько усохнетъ тѣла моего, того уже не будутъ ѣсть черви въ ономъ вѣкѣ». Господь призиралъ милостиво на ея подвиги. Однажды зима была весьма суровая, такъ что земля отъ морозовъ трескалась; блаженная Юліанія, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣсколько времени не ходила въ храмъ; ей тогда было уже за 60 лѣтъ. Священникъ церкви св. Лазаря, пришедши къ утренѣ въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: «види, скажи милостивой вдовѣ Юліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная. А вы уважайте ее; Духъ Божій почиваетъ на ней.» Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Юліаніи и въ слухъ всѣхъ рассказалъ, что слышалъ. Смиренная раба Божія огорчилась такимъ разговоромъ священника. «Ты въ прелести, говорила она; кто я грѣшная, чтобы удостоиться такого приглашенія?» Она заклинала священника и всѣхъ слышавшихъ не говорить о томъ ни слова, ни при жизни, ни по смерти ея. Потомъ пошла въ храмъ и отслужила молебень Богоматери. Съ того времени, не взирая ни на какую погоду, ходила она въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, что бы ни дѣлала, — ѣла-ли, или пила, постоянно творила молитву Іисусову.

Такъ прожила она девять лѣтъ вдовою, и дожила до царствованія Бориса Годунова. Былъ въ то время сильный

голодь по всей Русской землѣ, такъ что многіе ѣли всякое скверное мясо и даже плоть людей умершихъ. И множество народа перемерло голодомъ. Тогда въ дому блаженной великое было оскудѣніе пищи: потому что не выросло посѣянное въ землю жито, а кони ея и рогатый скотъ околѣли съ голоду. Только молила она дѣтей и рабовъ своихъ, чтобы ничего чужаго не трогали, не воровали и не грабили; а что осталось у ней отъ скота, а также одежды, посуду и всякую утварь распродала на жито, и тѣмъ челядь свою кормила и милостыню довольную просящимъ подавала. И дошла она до послѣдней нищеты, такъ что въ дому ея ни одинаго зерна жита не осталось; но и отъ этого не смутилась, возлагая упованіе на Бога. Въ то время переселилась она въ село свое, называемое Вочнево, въ предѣлахъ Нижегородскихъ. И не было тамъ церкви ближе двухъ верстѣ. Потому, старостію и нищетою будучи одержима, не ходила она въ церковь, но дома молилась, и о томъ не мало скорбѣла.

Когда великая нищета умножилась въ домѣ ея, она собрала своихъ рабовъ и сказала имъ: «голодь обдержитъ насъ, видите сами. Если кто изъ васъ хочетъ, пусть идетъ на свободу и не изнуряется меня ради.» Благомыслящіе между ними обѣщались съ нею терпѣть, а другіе отошли. Съ благословеніемъ и молитвою отпустила она ихъ и не держала на нихъ гнѣва. Оставшимся рабамъ велѣла собирать траву, рекомую лебеду, и кору съ дерева, называемаго «илимъ» (вязь) и изъ этихъ припасовъ велѣла готовить хлѣбъ, и тѣмъ сама питалась и дѣтей и рабовъ кормила. И молитвою ея былъ тотъ хлѣбъ сладокъ, и никто въ домѣ ея не изнемогалъ отъ голода. Тѣмъ же хлѣбомъ она и нищихъ питала, и, не накормивъ, никого изъ дому не отпускала: а нищихъ было въ то время безчисленное множество. Сосѣди говорили

нищимъ: «что къ Юліаніи въ домъ ходите? Она и сама голодомъ умираетъ.» Нищіе отвѣчали: «много сель мы обходимъ, и чистые хлѣбы собираемъ, а такъ въ сладость не наѣдаемся, какъ сладокъ хлѣбъ у этой доброй вдовы.» И сосѣди, для испытанія, посылали къ ней за хлѣбомъ, ѣли его, и дивились, говоря: «горазды рабы ея печь хлѣбы,» а того не разумѣли, что молитвою ея хлѣбъ былъ сладокъ. Могла бы она умолить Бога, чтобы не оскудѣвалъ домъ ея, но не противилась смотрѣнію Божію, терпя благодарно, и вѣдая, что терпѣніемъ пріобрѣтается царствіе небесное. И терпѣла въ той нищетѣ два года: не опечалилась, не смутилась, не роптала и не изнемогала нищетою, но была еще веселѣе прежняго.

По окончаніи голода, Юліанія съ семействомъ своимъ снова переселилась въ село Лазаревское. Когда приближилось время ея кончины, въ самый день Рождества Христова она заболѣла и была больною шесть дней. Но и въ эти дни сама ночью вставала на молитву, такъ что слуги смѣялись и говорили: «что это за больная?» Въ самый день кончины, рано утромъ, призвала она духовника своего, исповѣдалась и причастилась св. Таинъ; потомъ благословила дѣтей и заповѣдывала имъ жить въ страхѣ Божіемъ. «Еще съ юности, присовокупила она при томъ, сильно хотѣла я облечься въ иночество: но по грѣхамъ моимъ Богъ не сподобилъ меня сей милости; слава Богу за все!» Она велѣла приготовить кадило и оніміамъ вложить въ него, и цѣловала всѣхъ бывшихъ при ней, и всѣмъ міръ и прощеніе подавала. Потомъ легла; трижды перекрестилась; обвила четки около своей руки, и сказала послѣднее слово: «слава Богу всѣхъ ради! Въ рущѣ Твои предаю духъ мой. Аминь!» И предала душу свою въ руки Господа, Котораго измлада возлюбила. Это было 2 января

1605 года. Омыли и положили тѣло ея въ клѣти. И въ ту ночь видѣли тамъ горящія свѣчи, а весь домъ исполнился благоуханія.

Въ ту же ночь явилась она одной рабынѣ, и повелѣла, чтобы положили тѣло ея у церкви св. Лазаря, друга Божія, подлѣ мужа ея.

Сынъ Юліаніи, Каллистратъ, заключаетъ повѣсть свою обней слѣдующими словами: «Мы о житіи ея никому не повѣдали до тѣхъ поръ, пока не преставился сынъ ея Георгій, Тогда, копая ему могилу, обрѣли мы тѣло ея, кипящее муромъ благовоннымъ. И оттого повудился я написать житіе, блаженной родительницы моей, убоявшись, чтобы смерть не предварила меня, и чтобы не предано было оно забвенію. А написалъ я вкратцѣ, малое отъ многого, чтобы не дать большаго труда и переписывающимъ и читающимъ. Вы же, братіе и отцы! не зазрите мнѣ, что написалъ, будучи грубъ и нечистъ. И недумайте, чтобы это было ложно, ради родства материвскаго. Видитъ всевидящее око, Владыка Христосъ Богъ, что не лгу».

Отъ мюра, найденнаго въ гробу блаж. Юліаніи въ 1614 г. (при погребеніи сына ея Георгія), многіе больные получали исцѣленіе. Другіе недужные исцѣлялись послѣ молитвы надъ гробомъ Юліаніи; въ числѣ ихъ дѣти помѣщика Червева, страдавшіе отъ ранъ, изъ которыхъ текла кровь, и не владѣвшіе руками, послѣ молитвы надъ гробомъ праведницы исцѣлились; точно также слѣпой женщицѣ возвратилось зрѣніе; расслабленный и скорченный Андрей совсѣмъ выздоровѣлъ <sup>(г)</sup>. И доннѣ жители Муромъ чтутъ память блаж. Юліаніи и отправляютъ паннихиды надъ могилою ея въ селѣ Лазаревскомъ, въ 4 верстахъ отъ города. Во многихъ семействахъ сохранился благочестивый обычай прибѣгать съ молитвою къ праведницѣ предъ выдачею дѣвицъ въ замужество.

---

(г) Въ XVII столѣтіи была написана и служба праведной Юліаніи. Она сохранилась въ Имп. публ. библіотекѣ (рукопись бывшей библ. Толстаго III, № 68). Въ книгѣ о Росс. святыхъ: «св. боярыня Юліанія, яже бысть въ селѣ Лазаревскомъ, новая чудотворица».

# НАГОРНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ.

(*Матѳ. гл. 5—7*).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

---

*Гл. 5.* Блаженства (1—16); ученіе о законѣ (17—20); ветхозавѣтныя заповѣди: о убійствѣ (21—26), о прелюбодѣяннн (27—30), о разводѣ (31—32), о клятвѣ (33—37), о мести (38—42), о любви къ ближнимъ (43—48).—*Гл. 6.* Заповѣди о милостынѣ (1—4), о молитвѣ (5—15) и постѣ (16—18); истинное богатство (19—34). *Гл. 7.* О неосужденіи ближнихъ (1—5), о охраненіи святыхъ (5), о постоянствѣ въ молитвѣ (7—12), о широкомъ и тѣсномъ пути (13—14), о лжепророкахъ (15—23); объ истинной и ложной мудрости (24—27); заключеніе (28—29).

## Г Л А В А V.

1. *Узрѣвъ же народы, възиде на гору: и сѣдшу Емю, приступиша къ нему ученицы Его.*

1. *Увидѣвъ народъ, Онъ възшелъ на гору; и когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.*

*Взошелъ на гору:* почему вся эта бесѣда и называется обыкновенно *нагорною* бесѣдою или проповѣдію Спасителя. Преданіе указываетъ эту такъ называемую «*гору блаженствъ*» недалеко отъ Капернаума. Христосъ възшелъ на гору безъ сомнѣнія потому, что съ горы удобнѣе было проповѣдывать *множеству* народа, нежели оставаясь съ нимъ въ равнинѣ. *Сѣлъ:* это былъ обычай у Іудеевъ произносить болѣе или менѣе длинныя поученія сидя (Лук. 4, 20; 5, 3. Іоан. 8, 2. Дѣян. 13, 14; 16, 13). *Приступили ученики:* не изъ 12-ти только, но вообще слѣдовавшіе за Нимъ и жаждавшіе слушать Его ученіе.

2. И отверзъ уста своя, уча-  
ше ихъ, глаголя.

2. И Онъ, отверзши уста Свои,  
училъ ихъ, говоря.

**Училъ:** по сказанію Матѳея представляется, что вся эта бесѣда (гл. 5—7) произнесена заразъ на горѣ (ср. 5, 1—2, 8, 1), по сказанію же Луки различныя части этой бесѣды сказаны были въ разныя времена и по разнымъ случаямъ (Лук. 6, 20—49. Матѳ. 6, 9 и др. ср. Лук. 11, 1 и дал. Матѳ. 6, 25 и дал. ср. Лук. 12, 22 и дал. Матѳ. 6, 7 и д. ср. Лук. 8, 34 и дал.). Въ поясненіе сего обыкновенно предполагають—или: что евангелистъ Матѳеи сопоставилъ въ одной длинной рѣчи разныя рѣчи, сказанныя въ разныя времена по разнымъ случаямъ, какъ повѣствуетъ Лука,—или: что части этой рѣчи, сказанной на горѣ, были потомъ повторены Господомъ и при другихъ случаяхъ. Дѣло, впрочемъ, не очень важное—такъ или иначе было это; важнѣе знать самое ученіе Господа, чѣмъ изслѣдовать—при какихъ обстоятельствахъ сказано то или другое, когда невозможно прямо и положительно дознать сіе и приходится вдаваться въ догадки, мало уясняющія дѣло. **Училъ ихъ:** «когда слышишь слова *училъ ихъ*, не думай, что Онъ говоритъ только къ ученикамъ своимъ, но что чрезъ учениковъ говоритъ ко всемъ» (Злат. ср. Теофилактъ). <sup>(а)</sup> **Отверзши уста:** «для чего при-совокупляетъ—*отверзши уста свои?* Это кажется излишне. Нѣтъ; ибо Онъ училъ и не отверзая устъ, т. е. Своею жизнію и чудесами, а теперь учитъ отверзши уста» (Теофил. ср. Злат).

3. Блаженнѣишии духомъ: яко  
тѣхъ есть царствіе небесное. (б)

3. Блаженныишіе духомъ, ибо ихъ  
есть царство небесное.

**Блаженны:** какое блаженство здѣсь разумѣется—показываютъ объясненія, слѣдующія за каждымъ изреченіемъ: *блажен-*

(а) Слова отцевъ церкви заимствованы изъ ихъ толкованій на Евангеліе отъ Матѳея.

(б) Изъясненіе *Блаженствъ* предложено было нами въ изъясне-

ны, т. е. блаженства царства Мессіи. *Нищіе духомъ*: бѣдные духомъ. Быть бѣднымъ духомъ значитъ имѣть смиренное понятіе о своихъ духовныхъ качествахъ, уничижать себя, считать себя грѣшникомъ; вообще бѣдный духомъ есть смиренный, — качество, противоположное гордости, тщеславію или самолюбію. «Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ: то Христось возставляетъ насъ посредствомъ смиренія» (Теоф. ср. Злат.). «Присовокупилъ: *духомъ*, чтобы ты разумѣлъ смиреніе, а не бѣдность» (Иеронимъ). «Для чего-же не сказалъ Онъ: смиренные, а нищіе? Потому что послѣднее выразительнѣе перваго» (Злат.). Таковымъ принадлежитъ *царствіе небесное* (ср. 3, 1), т. е. они способны и достойны получить блаженство въ царствѣ небесномъ: ибо смиренный, сознавая свою грѣховность и недостойнство, вполне предается водительству божественной благодати, нисколько не надѣясь на свои духовныя силы, и благодать приводитъ его къ царству. Смиреніе есть дверь въ царство небесное.

4. *Блаженни плачущіи: яко тѣи утѣшатся.*

4. Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

*Плачущіе*—о своихъ и чужихъ грѣхахъ и недостойнствѣхъ (ср. Злат. и Теофил.) и вообще угнетаемые въ жизни, утѣсняемые и скорбящіе (ср. Ис. 61, 2. 57, 17 и д). Плачъ разумѣется неоднократный какой-либо, но всегдашній и притомъ сильный и глубокій (ср. Теоф. и Злат.). *Они утѣшатся.* Евангеліе о царствіи Божіемъ одно только можетъ даровать истинное утѣшеніе таковымъ скорбящимъ или плачущимъ; осякое утѣшеніе, получаемое изъ другихъ источниковъ, не нѣи литургіи оглашенныхъ, въ составъ которой они входятъ (см. Душ. Чт. 1868 г. іюнь). Теперь же печатаемъ новый опытъ истолкованія ученія о евангельскихъ блаженствахъ, такъ какъ оно составляетъ неотдѣлимую часть въ составѣ нагорной проповѣди, прекрасно объясняемой авторомъ *Ред.*



способно утолить глубокую печаль скорбящихъ духомъ. Мысль о Богѣ единомъ милосердомъ, о Спасителѣ, любвеобильно принимающемъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, даруетъ внутренній миръ душѣ и спокойствіе совѣсти, т. е. высшее утѣшеніе (2 Кор. 3, 17—18. 5, 1); Утѣшитель-Духъ прольетъ въ сердца ихъ радость и здѣсь и особенно тамъ на небѣ, гдѣ будетъ отерта всякая слеза съ очей здѣсь плачущихъ (Апок. 21, 4). «Утѣшатся же они не только тамъ, но и здѣсь, ибо кто плачетъ о грѣхахъ, тотъ духовно радуется, особенно тамъ. Здѣсь онъ радуется по надеждѣ получить прощеніе грѣховъ, а тамъ будетъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь блаженную» (Феоф.)

5. *Блаженни кротцыи: яко тии наследуютъ землю.*

5. Блаженны кроткіе, ибо они на слѣдуютъ землю.

**Кроткіе:** кротость выражается особенно въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Это не слабость характера, не пренебреженіе своими правами законными, не трусость, но свойство, противоположное гнѣву, злобѣ и мстительности. Кроткій, переноситъ обиду, убѣжденъ, что Богъ, по своему правосудію, Самъ отмститъ за его оскорбленіе, если то нужно (Рим. 12, 19). — Кротость раждаетъ миръ и укрощаетъ гнѣвливость и свары.

**Наслѣдуютъ землю:** образное выраженіе, заимствованное вѣроятно отъ наслѣдованія Іудеями земли обѣтованной. Обѣтованіе наслѣдовать землю Ханаанскую было выраженіемъ благоволенія и благословенія Божія Евреямъ. Потому выраженіе: наслѣдовать землю стало равнозначительно выраженію: получить высокія благословенія, высокія блага (Пс. 37, 20. Ис. 60, 21). Такимъ образомъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ означаетъ не то, что кроткіе получаютъ въ наслѣдіе владѣнія земли, но что они получаютъ высшія благословенія, высшія блага, особенно въ будущей жизни.

Не исключаются, впрочемъ, здѣсь и блага чувственныя, въ сей жизни. «Такъ какъ кроткій человекъ можетъ подумать, что онъ теряетъ все свое имущество, то Христосъ общается противное, говоря, что кроткій безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ; онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же, напротивъ, будетъ таковымъ, тотъ лишится и наслѣдственнаго имѣнія и даже погубить самую душу» (Злат. ср. Теоф.). Посему обѣтованіе Спасителя означаетъ, что кроткіе въ царствіи Его получаютъ блага, какія оно принесетъ съ собою и здѣсь на землѣ и въ горней землѣ—царствѣ небесномъ.

6. Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тии насытятся.

6. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

*Алчущіе и жаждущіе правды:* алчба и жажда служатъ образомъ сильнаго желанія получить то или другое благо духовное (Ис. 42, 1—2; 63, 1—2). Правда есть работа предъ Богомъ или оправданіе предъ судомъ правды Божіей, совершаемое Господомъ Иисусомъ и усвояемое человекомъ вѣрою въ Его искупительное дѣйствіе (ср. Рим. 3, 21—22). Алкать и жаждать правды означаетъ, такимъ образомъ, сильное, подобное тѣлесной алчбѣ и жадѣ, желаніе быть оправданнымъ предъ Богомъ вѣрою въ Господа Иисуса Христа, какъ Искупителя міра. *Насытятся*, т. е. сею правдою; оправданіе будетъ даровано имъ въ царствѣ Мессіи, они достигнутъ его, — будутъ праведны. Если разумѣть здѣсь правду въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ «тотъ видъ правды, который противоположенъ любостыжанію» (Злат. ср. Теоф.), то подъ насыщеніемъ можно разумѣть и «чувственную» награду, ибо «кто любитъ справедливость, владѣетъ всемъ безопасю» (тамъ же). «Они насытятся и здѣсь, потому что довольны малымъ, а гораздо болѣе—въ жизни будущей» (Авнаніи Великій).

7. *Блаженн милостивіи: яко тѣи помиловани будутъ.*

7. *Блаженн милостивме; ибо они помиловани будутъ.*

**Милостивые:** тѣ, которые будучи тронуты несчастіями, бѣдствіями и вообще страданіями другихъ, помогаютъ имъ, чѣмъ могутъ, своими стяжаніями или совѣтами, или вообще тѣмъ, въ чемъ ближній имѣеть нужду. Зато они сами помилованы будутъ. Господь Самъ за ихъ милосердіе будетъ милосердъ къ нимъ. Онъ приметъ ихъ въ свое царство, что само по себѣ служитъ знакомъ великаго милосердія Божія къ человѣку, и ущедритъ ихъ болѣе, чѣмъ они ущедрили другихъ (ср. Мате. 10, 42; 25, 34—40 и под.). Впрочемъ они помилованы будутъ еще «и здѣсь — отъ людей. Ибо кто вчера оказывалъ милость, а сегодня пришелъ въ бѣдность, тому всѣ будутъ оказывать милость» (Феоф.).

8. *Блаженн чистіи сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ.*

8. *Блаженн чистыс сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.*

**Чистые сердцемъ**—тѣ, которыхъ дѣйствія, мысли, намѣренія и нравственныя правила дѣятельности чисты, безкорыстны, праведны, вообще люди, соблюдающіе духовную чистоту, «которые пріобрѣли всецѣлую добродѣтель и не сознаютъ за собою никакого лукавства, или—которые въ цѣломудрїи проводятъ жизнь; ибо для того, чтобы видѣть Бога мы ни въ чемъ столько не имѣемъ нужды, какъ въ этой добродѣтели» (Злат.). *Бога узрятъ* не только въ духовномъ созерпаніи, но и тѣлесными очами въ Его явленіяхъ (Іоан. 14, 21—23), и не только въ будущемъ вѣкѣ, когда они со всѣми святыми вмѣстѣ будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божиимъ, но и въ настоящемъ, когда они по чистотѣ своего сердца, болѣе другихъ способны «въ собственной лѣпотѣ своей» (Аеап. В.) видѣть Бога и вступать въ общеніе съ Нимъ. «Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть Писаніе только

чистая душа» (Теоф. ср. Аван. В.). Это обѣтованіе не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣка видѣть Бога (Исх. 33, 20. Іоан. 1, 18; 6, 46. 1 Тим. 6, 16 и др.); ибо въ сихъ мѣстахъ говорится о полномъ видѣніи или познаніи Бога въ Его существѣ, что дѣйствительно невозможно, но о видѣніи Бога человѣкомъ, «насколько то возможно» (Злат.) для сего послѣдняго, часто говорится въ писаніи: ибо Богъ открывается человѣку въ доступныхъ ему образахъ, хотя Самъ въ Себѣ—Духъ чистѣйшій.

9. Блаженіи миротворцы: яко тѣи сынове Божіи нарекутся.

9. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими.

**Миротворцы**—тѣ, которые, живя въ мирѣ со всѣми, употребляютъ свои средства, свое вліяніе, свои усилія для умиротворенія людей въ какихъ-бы то ни было отношеніяхъ, предотвращаютъ распри, раздоры, мирятъ противниковъ и проч. тому подобное.—**Сынами Божіими**: всѣ вѣрующіе суть дѣти одного Отца небеснаго (Рим. 8, 17. Гал. 4, 5), но особенно—миротворцы. Богъ есть Богъ мира (1 Кор. 14, 33); тѣ, кто производитъ миръ между людьми, особенно въ семь уподобляются Богу и въ особенности достойны быть названы сынами Божиими.—Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы примирить Бога и людей, и въ семь случаѣ суть истинныя чадца Богочеловѣка (ср. Злат. и Теоф.). **Нарекутся**, т. е. будутъ дѣйствительно таковыми.

10. Блаженіи изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

10. Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное.

**Изгнанные за правду**: изгонять, значитъ лишать общенія съ собою, преслѣдовать, угнетать;<sup>1</sup> за правду то же, что за **Меня** (ст. 11. ср. ст. 6), или вообще «за добродѣтель,

за покровительство другимъ, за благочестіе, ибо правдою обыкновенно всегда называетъ Онъ полное благочестіе души» (Злат. ср. Теофил.). Христіанинъ не долженъ изыскивать того, чтобы его преслѣдовали, какъ-бы вызывать такое преслѣдованіе, но обязанъ въ тоже время говорить и дѣлать правду и если будутъ преслѣдовать за нее, то терпѣть въ надеждѣ обѣтованнаго за то блаженства (ср. 1 Петр. 3, 14; 4, 14). *Царство небесное*: ср. Матѳ. 5, 3.

11. *Блаженны есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради.*

11. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня.

*Поносить*: бранить, насмѣхаться, издѣваться. Такъ поносили Самого Христа, называя Его Самаряниномъ и бѣснующимся; такъ поносили Его и смѣялись надъ Нимъ книжники, первосвященники и фарисеи, когда Онъ висѣлъ на крестѣ. *Гнать*—ср. ст. 10. *Всячески злословить*: говорить и дѣлать все, что лишаетъ добраго имени. *Несправедливо*: по ложнымъ основаніямъ,—не заслуженно со стороны зловимаго. *За Меня*—за имя Христова, за вѣру въ Него и исповѣданіе Его. «Не всякій поносимый блаженъ, но только тотъ, кто терпитъ поношеніе за Христа и ложно. Если-же у кого при поношеніи его нѣтъ ни того, ни другаго, то несчастенъ онъ» (Теоф. ср. Злат.).

12. *Радуйтесь и веселитесь, яко жзда ваша многа на небесахъ: тако бо изнаша пророки, иже (бѣша) прежде васъ.*

12. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: какъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ.

*Награда на небесахъ* за таковыя преслѣдованія велика для преслѣдуемыхъ и поносимыхъ. Тѣ, кто много терпитъ здѣсь на землѣ за Христа, много и награждены будутъ на небесахъ, а потому они не должны унывать здѣсь отъ преслѣдованій; а напротивъ должны радоваться и веселиться въ на-

деждѣ на сію награду. Такъ Апостолы радовались, что за имя Господа удостоились принять безчестіе, когда Іудеи били ихъ (Дѣян. 5, 40—41). Такъ обыкновенно мученики съ радостію шли на мученіе за имя Христово. — *Гнали пророковъ*: провозвѣстниковъ воли Божіей народу, посылаемыхъ Самимъ Богомъ. Нечестивые цари Іудейскіе и народъ часто преслѣдовали сихъ посланниковъ Божіихъ, иногда мучили ихъ и убивали; исторія исполнена примѣровъ сего (ср. Евр. гл. 11).

13. *Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолитса; ни во что же будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человекы.*

13. Вы соль земли. Если же соль потеряетъ силу; то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на правіе людемъ.

*Вы*—относится какъ къ ближайшимъ ученикамъ Господа, непосредственно слушавшимъ Его, такъ и ко всѣмъ вообще ученикамъ Христовымъ, истиннымъ христіанамъ. *Соль земли*: рѣчь иносказательная. Соль предохраняетъ отъ порчи предметы снѣдомые, и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною. Подобно сему христіане должны своею дѣятельностію, своимъ поведеніемъ и примѣромъ жизни предохранять міръ отъ нравственной порчи и тлѣнія, и способствовать его нравственному здравію. Своими молитвами привлекая на міръ Божіе благословеніе, своею чистою жизнію имѣя нравственное вліяніе на окружающую среду, они должны предотвращать совершенное паденіе міра въ пороки и преступленія, развивать и укрѣплять въ немъ здравыя мысли и понятія, здравыя начала для нравственной дѣятельности. *Если соль потеряетъ силу* и проч., сдѣлается не соленою,— это, конечно, невозможно, но Спаситель только предполагаетъ случай: «еслибы случилось такъ, что соль стала бы не соленою.» — Впрочемъ путешественники замѣчали, что въ тѣхъ странахъ есть видъ соли, который совершенно можетъ терять свою силу и ни къ чему не бываетъ годенъ, какъ развѣ выбросить вонъ на

попраніе людямъ — на дорогу. «Я отломилъ кусокъ (такой соли), говорить одинъ изъ путешественниковъ (Мондрелль—*Reise nach Pal. v. Maundrell* p. 162); часть его выставилъ на дождь, на солнце и воздухъ, и хотя видны были нѣкоторыя блестящія соли, но она совершенно потеряла свою силу. Внутри же сила сохранилась, какъ убѣдилъ меня опытъ.»— Образное выраженіе это значитъ: если вы — ученики Мои и учителя вселенной потеряли бы внутреннюю нравственную силу и вліяніе на міръ, то что же можетъ даровать эту силу и вліяніе? Ничто. Еслибы и вы оказались безсильными обновить міръ, предохранивъ его отъ дальнѣйшей порчи и нравственно укрѣпивъ его: то что же съ нимъ будетъ, и что васъ самихъ можетъ укрѣпить и сдѣлать способными возобновить міръ? Ничто, и вы сами погибнете, какъ соль, потерявшая силу и выброшенная на попраніе. Особенно «учитель, если потеряетъ силу, умъ, т.-е. если не будетъ учить, обличать и исправлять и разлѣнится, то чѣмъ исправится? Онъ долженъ быть лишень учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію.» (Θеоф. ср. Злат.).

14. *Вы есте свѣтъ міра. Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя.*

14. *Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрытися городъ, стоящій на верху горы.*

**Вы—свѣтъ міра:** опять рѣчь иносказательная. Свѣтомъ или точнѣе свѣтиломъ міра называется солнце (Іоан. 11, 9). Солнце дѣлаетъ предметы видными, показываетъ ихъ образъ, красоту или безобразіе и оживляетъ. Слово *свѣтъ* употребляется и въ рѣчи объ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи; свѣтъ есть и источникъ и образъ просвѣщенія (Матѣ. 4, 16; Лук. 2, 32; Іоан. 1, 4; 8, 12; Ис. 49, 6 и друг.). Всѣ указанная мѣста относятся собственно къ Господу Іисусу, такъ какъ Онъ есть свѣтъ, просвѣщающій міръ, — источникъ свѣта всякаго вѣдѣнія. Апостолы — ученики Христовы,

и всё върующіе—истинные христіане суть лучи этого Солнца правды и свѣтильники міра настолько, насколько они своею жизнію и ученіемъ провозвѣщаютъ то, что Самъ Богъ возвѣщаетъ намъ о Себѣ; они должны просвѣщать умственно слѣпыхъ и оживлять омертвѣвшихъ. *Міра*: «опять міра (какъ и въ ст. 13), не одного народа, но всей вселенной» (Злат.). *Не можетъ укрыться городъ* и пр.: многіе города Іудей, какъ и другихъ странъ, расположены были на вершинахъ горъ и холмовъ такъ, что издали могли быть видимы. Мондрелль говоритъ, что близъ того мѣста, гдѣ (предположительно) говорилъ бесѣду сію Господь, на горѣ стоитъ еще доселѣ городокъ, называемый Сафатъ (древняя Бетседа), видимый издали, и — можетъ быть — Спаситель, произнося сіи слова, указывалъ на этотъ городокъ, уподобляя ему Своихъ учениковъ. И они издали видимы и должны быть видимы; ихъ дѣйствія не могутъ и не должны быть скрываемы; очи міра должны быть и будутъ обращены на нихъ (ср. Злат. и Теоф.). Еслибы они малодушно захотѣли скрываться: то это было бы также не естественно, какъ не естественно городу, стоящему на горѣ, быть невидимымъ, или сокрытымъ.

15. *Ниже зажгають свѣтиль-ника, и поставляютъ его подъ слудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣхъ (суть).*

15. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.

*Не ставятъ подъ сосудомъ*, который бы скрывалъ свѣтъ; иначе не для чего было-бы и зажигать свѣчу. Тоже и въ отношеніи къ учителямъ вѣры христіанской и ко всѣмъ христіанамъ. Они должны свѣтомъ вѣры и сообразной съ вѣрою жизнію просвѣщать весь міръ, распространять блага ея на всѣхъ. Христіане не должны ея скрывать, но исповѣдовать и распространять всюду: иначе не достигалась-бы вполне высокая цѣль христіанства.



16. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ.

16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.

*Такъ да свѣтитъ* и пр. Пусть ваша вѣра и добродѣтельная жизнь и ваше чистое исповѣданіе вѣры будутъ видимы и извѣстны всѣмъ и вездѣ: во всякомъ положеніи общественномъ, на всѣхъ должностяхъ, дома и внѣ, въ счастіи и несчастіи, богатствѣ и бѣдности. *Прославляли Отца* и проч., — побужденіе, по которому христіане должны такъ являться міру, не то, чтобы быть только видимыми отъ людей, что было-бы хвастовствомъ, но—единственно слава Отца небеснаго. «Не сказалъ: вы показывайте свою добродѣтель,—это не хорошо, но да свѣтитъ она сама, такъ чтобы и самые враги ваши подивились и прославили не васъ, но Отца вашего небеснаго» (Феоф. ср. Злат.). Фарисеи показывали свои добродѣтели міру, чтобы быть видимыми отъ людей (ср. 6, 2 и дал.). Христіане не должны заботиться объ этомъ, но о томъ, чтобы чрезъ нихъ славу давали люди Богу, видя высокую жизнь ихъ и чистоту вѣры; не собственное тщеславіе, которое строго воспрещено Спасителемъ (6, 2 и дал.), но слава Божія — вотъ цѣль поведенія христіанства въ отношеніи къ другимъ.

17. (Да) не ждите, яко приидохъ разорити законъ и пророки: не приидохъ разорити, но исполнити.

17. Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ и пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить.

*Не думайте:* намѣреваясь показать отношеніе своего Новаго Завѣта къ Ветхому, Господь предварительно успоковываетъ ревность Іудеевъ по законѣ, чтобы они въ самомъ дѣлѣ не подумали, что Онъ, замѣняя нѣкоторыя ветхозавѣтныя заповѣди новыми, нарушаетъ богодарованный ветхій законъ (Феоф. ср. Злат.). *Законъ или пророковъ:*

закономъ обыкновенно именуется пять книгъ Моисеевыхъ, пророками—не только такъ называемыя въ строгомъ смыслѣ пророческія книги В. Завѣта, но и всѣ другія книги онаго, поелику всѣ онѣ написаны богодухновенными мужами — пророками (ср. Лук. 24, 44), слѣдовательно подъ закономъ и пророками разумѣется здѣсь все ветхозавѣтное слово Божіе, заключенное въ священныхъ книгахъ. *Нарушить законъ*: нарушить—значитъ отнять у него обязательную силу для людей и не исполнить его (Римл. 3, 31. Евр. 10, 28. Гал. 3, 15); въ отношеніи къ пророкамъ это слово указываетъ на неисполненіе ихъ пророчествъ (Римл. 4, 14. Гал. 3, 17). Соответственно сему исполнить законъ, значитъ исполнять требованія или предписанія закона, исполнить пророковъ—значитъ исполнить на дѣлѣ то, что пророками было предвозвѣщено въ словѣ. Христосъ пришелъ на землю, чтобы на Немъ исполнилось все ветхозавѣтное Слово Божіе и чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророковъ, показать истинный смыслъ и духъ всего В. Завѣта. «Онъ (Христосъ) исполнилъ его (Ветхозавѣт. законъ и пророковъ) во первыхъ совершеніемъ всего, сказаннаго о Немъ пророками. Посему и евангелистъ часто говоритъ: «да сбудется реченное» тѣмъ или другимъ пророкомъ. Онъ исполнилъ и всѣ предписанія закона: «яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтесе леть во устѣхъ его» (Ис. 53, 9). Онъ исполнилъ законъ и въ томъ смыслѣ, что восполнилъ его, ибо Онъ въ полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего законъ представлялъ одну тѣнь» (Феоф. ср. Злат.)

18. *Аминь бо глаголю вамъ: дождеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дождеже вся будутъ.*

18. Ибо истинно говорю вамъ: доколь не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть отъ закона, пока не исполнится все.

*Истинно говорю:* утвержденіе непреложности сказан-

паго. *Доколь не прейдетъ* и пр., доколь стоитъ этотъ мѣръ, т.-е. до конца вѣковъ. Или: скорѣе прейдетъ небо и земля, скорѣе міру настанетъ конецъ, нежели законъ въ его духъ и существѣ останется неисполненнымъ. *Йота* — самая малая, по начертанію, буква еврейскаго алфавита, *черта*—малый изгибъ, которымъ отличается одна буква отъ другой, сходной съ ней по начертанію. Сими словами означается, что и самое малое повидимому, и незначительное изъ закона *не прейдетъ*,—не останется безъ исполненія, какъ непреложное слово Божіе, которое не можетъ быть празднымъ и остаться безъ исполненія. *Пока не исполнится*, т.-е. въ духъ и существѣ, а не по буквѣ. Весь законъ былъ сѣвнью будущаго (Евр. 10, 1. Кол. 2, 17); когда явилось самое тѣло, сѣнь утратила свое значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ осуществилось то, на что указывала сѣнь. Отмѣненъ изветшавшій древній завѣтъ, но замѣненъ совершеннѣйшимъ, котораго онъ былъ только тѣнію. Исполняющій новый законъ исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ветхій, только не по буквѣ мертвой, а въ высшемъ совершенствѣ, въ духъ, какъ наримѣръ не гнѣвающійся на брата своего исполняетъ въ высшей степени и ветхозавѣтную заповѣдь: *не убій*; ибо не гнѣвающійся никакъ не можетъ уже убить и т. под.

19. *Иже аще разоритъ едина заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречетъя въ царствіи небесныхъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъя въ царствіи небесныхъ.*

19. Итакъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ: а кто сотворитъ и научитъ; тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ.

**Нарушитъ:** преступить, сдѣлаетъ противное заповѣди, и превратнымъ толкованіемъ отниметъ обязательную силу у заповѣди, наримѣръ, представивъ заповѣдь маловажною и нарушеніе ея не грѣховнымъ дѣломъ и виновнаго не под-

лежащимъ въсканію, или подлежащимъ малой отвѣтственности (Мат. 23, 23). *Заповѣдей сихъ малѣйшихъ*: фарисеи раздѣляли заповѣди закона на два класса—большія и малыя; и о послѣднихъ говорили, что нарушать ихъ не грѣхъ, хотя между ними поставляли заповѣди, относящіяся къ самой сущности закона—къ любви, милостынѣ, правосудію (Матѳ. 23, 23). О нихъ-то и говоритъ Господь, называя ихъ *малѣйшими* по ложному только понятію фарисейскому. Св. Златоустъ и Теофилактъ впрочемъ толкуютъ такъ, что малѣйшими Господь называетъ не заповѣди закона ветхозавѣтнаго, но тѣ, которыя Онъ самъ намѣревался дать, и называетъ ихъ такъ по смиренію; какъ Онъ смирилъ Себя Самого и во многихъ мѣстахъ говоритъ о Себѣ скромно, такъ говоритъ и о законѣ Своемъ. *И научить такъ*: не только самъ будетъ думать и поступать такъ, но и другимъ внушать тоже, развращать другихъ. *Малѣйшимъ наречется*, т. е. будетъ (ср. ст. 9): выраженіе не означаетъ того, чтобы таковой нарушитель и развратитель остался въ царствѣ небесномъ, хотя на послѣднихъ степеняхъ блаженства. По свойству греческаго выраженія, оно означаетъ, что таковой не взойдетъ въ царство небесное, или будетъ удаленъ изъ него навсегда. «Когда ты слышишь: малѣйшій въ царствѣ небесномъ, то разумѣй не что иное, какъ геенну, или мученіе; ибо возможно-ли, чтобы тотъ, кто назоветъ брата своего глупымъ и нарушитъ эту заповѣдь, былъ вверженъ въ геенну (ст. 22), а кто нарушитъ весь законъ и другихъ доведетъ до сего, будетъ находиться въ царствіи?... Будетъ малѣйшимъ, т. е. отверженнымъ, послѣднимъ, а послѣдній безъ сомнѣнія вверженъ будетъ тогда въ геенну» (Злат. ср. Теоф). *Въ царствѣ небесномъ* (св. Матѳ. 3. 2). *Сотворитъ и научитъ*: «Господь напередъ сказалъ—сотворитъ а потомъ

научить: ибо какъ мнѣ другаго вести по пути, по которому я самъ не хаживалъ? Съ другой стороны, если я и творю, но не учу: не буду имѣть такой награды, но заслужу даже наказаніе, если не учу по зависти, или по лѣности» (Феофил). *Великимъ наречется* (будетъ): получить высшую награду въ царствѣ небесномъ.

20. *Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное.*

20. Ибо говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ: то вы не войдете въ царствіе небесное

*Праведность ваша*: нравственное совершенство, дарующее оправданіе предъ Богомъ, чистая, непорочная, добродѣтельная жизнь. *Книжниковъ*: это были искусные въ законѣ, толкователи закона, богословы Іудейскіе, люди, которые имѣли особое попеченіе о священныхъ книгахъ еврейскихъ, переписывали ихъ, заботились о ихъ неповрежденности, истолковывали трудныя, темныя мѣста въ нихъ. Они назывались иначе законники, или учителя закона. Нѣкоторые изъ нихъ пользовались большимъ уваженіемъ и были членами верховнаго судилища (Синедріона). По образу своихъ мыслей и жизни, они очень близко подходили къ фарисеямъ, почему часто имя ихъ упоминается наряду съ именемъ фарисеевъ (Матѳ. 23). *Фарисеевъ*: это извѣстные ревнители буквы писаннаго закона и отеческихъ преданій. *Праведность книжниковъ и фарисеевъ* была, по большей части, ложная, праведность мнимая, кажущаяся, и не имѣла характера истинной праведности. Основаніе истинной праведности какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной, или оправданія предъ Богомъ, есть вѣра во Христа Спасителя; но позднѣйшее Іудейство, особенно руководители его книжники и фарисеи, до того унизило и убило духъ вѣры, что извратило самое понятіе о Мессіи Спасителѣ, и вслѣдствіе этого праведность ихъ не имѣла самаго основанія истинной, спасительной праведности.

Она стала основываться на вѣншнемъ исполненіи закона, и этимъ только исполненіемъ Іудеи думали сами оправдаться предъ Богомъ безъ вѣры въ Мессію и исполненіе это считали заслугою предъ Богомъ. Такимъ образомъ, вмѣсто правды Божіей по апостолу, у нихъ явилась своя правда, или праведность, поставляемая ими съ самомнѣніемъ или самоувѣренностію, какъ-бы одолженіе, дѣлаемое ими самому Господу Законодателю (Римл. 10, 3), и основывающаяся только на исполненіи дѣлъ закона. Потому праведность ихъ была надменная, безъ духа смиренія и кроткой любви, наружная, лицемѣрная, подъ личиною которой могли гнѣздиться гнусныя пороки и низкія страсти, въ чемъ Спаситель и обличалъ книжниковъ и фарисеевъ съ силою (Мате. 23), хотя они правила и требованія закона исполняли съ особенною строгостію. «Говоря о книжникахъ и фарисеяхъ, Онъ не разумѣетъ престоупающихъ законъ, но исполняющихъ его. Ибо еслибы это были люди неисполняющіе закона, то онъ не сказалъ бы о ихъ правдѣ, и правду, которой нѣтъ, не сталъ бы сравнивать съ правдою существующею» (Злат.). Праведность учениковъ Христовыхъ должна быть не такова; она должна превзойти праведность книжниковъ и фарисеевъ; она должна основываться на вѣрѣ во Христа—Спасителя и на чистой любви къ Богу и ближнимъ; должна быть не наружная, не лицемѣрная, смиренная, чистая. Иначе, если она не превзойдетъ, т.-е. не будетъ выше, лучше, чище праведности книжниковъ и фарисеевъ, то ученики Христовы не получатъ участія въ царствѣ небесномъ.

А. М. Л.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ)

---

## ПНОКА ПАВЛА <sup>(а)</sup>

### БЕСѢДА СЪ ПОПОВЦЕМЪ О СКАЗАННОМЪ У АПОСТОЛА:

*Аще не прїидеть отступленіе прежде.* (2 Посл. къ Солун. гл. 2, ст. 3).

---

Когда я советѣмъ уже оставилъ Пруссію и прїѣхалъ въ Москву, то прежде водворенія моего въ Никольскомъ едино-вѣрческомъ монастырѣ, нѣкоторое время жилъ у своихъ знакомыхъ, занимаясь рѣшеніемъ послѣднихъ недоумѣній моихъ относительно Церкви православной. Въ это время мнѣ случилось бесѣдовать съ однимъ поповцемъ о предметѣ, очень важномъ для всѣхъ вообще старообрядцевъ, составляющемъ одно изъ главныхъ основаній ихъ отчужденія отъ Церкви,—именно о раскольническомъ мнѣніи, яко бы уже настало и продолжается предсказанное Апостоломъ время *отступленія*.

По довольномъ религіозномъ разглагольствіи я предложилъ моему собесѣднику такой вопросъ: Церковь грекоросійскую старообрядцы не признаютъ православною; безпоповцы, не имѣя священства, церкви не составляютъ; у васъ, поповцевъ, также въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ не было епископа, не существовало необходимой принадлежности истинной Церкви Христовой—полноты священства; антихристь же, по вашему мнѣнію, еще не приходилъ: такъ вы мнѣ скажите,

---

а) Пнокъ Павелъ—нынѣ настоятель единовѣрскаго Никольскаго монастыря въ Москвѣ и іеромонахъ. *Н. Суб.*

что теперь за время, какъ назвать его и чему далѣ слѣдуетъ быть, по вашему мнѣнію, — чего надлежитъ ожидать?

Поповець отвѣчалъ: теперь продолжается время отступленія, ближащееся ко антихристову приходу, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ больше отступленіе должно умножаться, а благочестіе умалятіяся.

Я замѣтилъ: отъ чего же у васъ благочестіе пошло не къ умаленію, а къ процвѣтанію? Ибо у васъ воздвиглась іерархія.

Поповець не нашелся вдругъ отвѣчать на этотъ вопросъ; однако, подумавъ, сказалъ: наша іерархія въ маломъ числѣ и въ сокровенномъ видѣ существуетъ не такъ, какъ прежнее православное священство, бывшее всему міру вѣдомымъ, — да и то разваливается, умалется, идетъ на оскудѣніе.

Я продолжалъ: не стану говорить о вашей іерархіи и истязывать васъ, почему, проповѣдуя время отступленія, вы только самихъ себя исповѣдуете вѣрными; спрошу васъ вотъ о чемъ: гдѣ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ предсказано, что прежде антихристова пришествія настанетъ всемірное отступленіе отъ вѣры, на чемъ основано такое мнѣніе ваше?

Онъ отвѣчалъ: апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Солуняномъ, въ зач. 275, пишетъ, что прежде прійдетъ отступленіе, потомъ откроется челоуѣкъ беззаконія, т. е. антихристъ. Вотъ на чемъ наше мнѣніе основано.

Я спросилъ: а это реченіе *потомъ* дѣйствительно ли употребилъ апостоль Павелъ въ указанныхъ вами словахъ? Если употребилъ, то его слова могутъ служить нѣкоторымъ основаніемъ для вашего мнѣнія; а если этого реченія въ словахъ его совсѣмъ не обрѣтается, то какъ вы дерзаете прибавлять оное къ рѣчи Апостола и чрезъ то измѣнять, или паче — искажать смыслъ апостольскихъ словъ? составлять свое пророчество, не отъ Духа Святаго?



Поповець долженъ былъ сознаться, что реченія *потомъ* въ словахъ апостола Павла не находится, а сказано: *яко аще не прїидеть отступленіе прежде, и открытѣя чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели*; но желая отстоять свое мнѣніе, сталъ доказывать, что сіи слова Апостола все-таки нужно понимать такъ, какъ онъ ихъ объясняетъ. Хотя, сказалъ онъ, въ словахъ Апостола и не обрѣтается этой пояснительной рѣчи: *а потомъ*, т. е. послѣ отступленія открытѣя антихристъ; на за то есть другая рѣчь, неменѣе ясно утверждающая тотъ же смыслъ, — именно *прежде*: прежде прїидеть отступленіе, а послѣ того, потомъ открытѣя антихристъ.

Я сказалъ: такъ, — Апостолъ пишетъ, что *прежде* прїидеть отступленіе; но прежде чего?

Такъ какъ у Апостола, отвѣчалъ онъ, рѣчь идетъ объ антихристѣ, то онъ, описуя его пришествіе, и возвѣщаетъ, что прежде нежели откроется антихристъ, еще должно прїидти отступленіе; такимъ образомъ отступленіе прїидеть прежде открытія антихриста.

Я сказалъ: вотъ здѣсь-то и ошибка ваша. Апостолъ пишетъ собственно не объ антихристѣ и не о времени его пришествія, а о времени втораго пришествія на землю Самого Господа Ісуса; къ рѣчи объ антихристѣ онъ пришелъ уже по послѣдованію, отъ рѣчи о настатіи дня Господня, которое нѣцны тогда проповѣдывали. Разсмотрите внимательно порядокъ, или ходъ мыслей въ словахъ Апостола. У Солунянъ явились развращенные проповѣдники, утверждавшіе, якобы день Господень уже насупаетъ, и при этомъ увѣряли, якобы тая отъ Духа увѣдѣша; говорили также, что слышали о томъ отъ самого Павла; нѣкоторые даже показывали подложное Павлово посланіе, въ которомъ будтобы о томъ писано. Вотъ апостолъ Павелъ и предостерегаетъ Солунянъ отъ такихъ развращенныхъ проповѣдниковъ, проситъ не смущать-

ся лживой ихъ проповѣдью и не утрашаться: *молю вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Исуса Христа и о нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настотитъ день Христовъ* (гл. 2, ст. 1 и 2). Предостерегши такимъ образомъ Солунянъ отъ лживыхъ проповѣдниковъ, Апостоль вслѣдъ за симъ предлагаетъ имъ правое ученіе о времени настатія дня Господня: увѣряетъ ихъ, что вопреки проповѣданію суетудрыхъ учителей день Господень еще не наступаетъ; показываетъ и признаки, по которымъ можно будетъ узнать, когда дѣйствительно приблизится день Господень, именно возвѣщаетъ имъ, что прежде настатія сего дня, должно явиться отступленіе, долженъ открыться антихристъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открытсѣя человекъ беззаконія, сынъ погибели (ст. 3 \*)*. *Да никакоже васъ прельститъ:* чѣмъ прельститъ? тѣмъ, что якобы настотитъ уже день Господень; не вѣрьте этой прелести, — не настотитъ еще; прежде нужно придти отступленію, сыну погибели, и потомъ уже настанетъ день Господень. Вотъ подлинный смыслъ заключающійся въ словахъ апостола Павла; и такъ именно объясняетъ ихъ святой Златоустъ: прочитайте со вниманіемъ третію бесѣду его на второе посланіе къ Солуняномъ. Тамъ же узрите и новое сильное опроверженіе вашего неправого разумѣнія апостольскихъ словъ. Въ толкованіи Св. Златоуста не только не находится ничего благопріятствующаго вашему

---

\*) Въ русскомъ переводѣ, чтобы удержать силу подлиннаго греческаго текста, стихъ этотъ переведенъ такъ: «да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ: ибо день Христовъ не придетъ, пока не придетъ отступленіе, и не открытсѣя человекъ грѣха, сынъ повибели.» *Н. Субботинъ.*

мнѣнію, якобы сначала должно послѣдовать отступленіе, а потомъ придетъ антихристъ; напротивъ, вселенскій учитель совершенно испровергаетъ такое мнѣніе, ибо не полагаетъ даже и различія между отступленіемъ и антихристомъ: по его толкованію, отступленіемъ Апостолъ называетъ того же самого антихриста, котораго далѣе именуетъ человѣкомъ беззаконія, сыномъ погибели, противникомъ и проч. Такъ вотъ въ какомъ смыслѣ сказано у Апостола: *еще не прежде придетъ отступленіе!* Предостерегая Солунянъ, а съ ними и насъ, не прельщаться проповѣдію лжеучителей о времени настанія дня Господня, онъ возвѣщаетъ, что прежде нежели настанетъ сей день, явится еще отступленіе, т.-е. антихристъ, — сначала придетъ антихристъ, потомъ настанетъ и день Господень. Вы же, вопреки словамъ Апостола, отъ Духа Святаго изглаголанымъ, и вопреки толкованію вселенскаго учителя, отдѣляете время отступленія отъ времени антихриста и утверждаете, якобы прежде открытія антихриста настанетъ время отступленія и что будто бы время сіе уже настало и продолжается, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ паче должно умножаться отступленіе, умаляться вѣра и благочестіе...

Продолжая бесѣду, я предложилъ еще такой вопросъ: вы, поповцы, вѣрите ли, что на обличеніе антихриста посланъ будетъ Ілія пророкъ и, по прочествію Малахіиву, *устроитъ сердце отца къ сыну*, т.-е. Іудеевъ обратитъ къ апостольской проповѣди?

Онъ отвѣчалъ: вѣримъ.

Слушайте же, говорю, какъ разсуждаетъ о пришествіи пророка Іліи св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя сказанное о семъ въ евангельскихъ и апостольскихъ писаніяхъ. Въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Матѳея онъ предлагаетъ, акибы отъ лица недоумѣвающаго, такой вопросъ: «еще речетъ кто, чесо ра-

ди не и нынѣ (сирѣчь въ первый Христовъ приходъ) Илію, воскресивъ, посла (Христовъ), аще толика съ пришествіемъ его свидѣтельствуемъ имущая пріити благая?» Потомъ рѣшаетъ это недоумѣніе: «яко мнози Христа мняху Илію быти и не вѣроваху ему, и между Іоанномъ такожде и Иліею ни едино бѣ различіе, точію время едино.» Здѣсь святой Златоустъ выражаетъ такую мысль: Іоаннъ ничѣмъ же меньше Иліи, но не познаша его; Христа принимали за Илію, но не увѣровали въ него; слѣдовательно, еслибы тогда и самъ Ілія пришелъ, точно также не встрѣтилъ бы вѣры въ Іудеяхъ, потому и посланъ не былъ. Отсюда святой Златоустъ переходитъ къ другому вопросу: если тогда, предъ первымъ пришествіемъ Христовымъ, Іудеи не повѣрили бы Иліи; то какъ же повѣрятъ ему, когда онъ явится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, — «како убо тогда вѣровати имуть, речеши»? Потомъ опять разрѣшаетъ и это недоумѣніе, — именно вотъ какъ: «тогда убо устройтъ вся, не яко знаемъ будетъ токмо, но яко и слава Христова до дне онаго множае прострется, и всемъ паче Иліи будетъ явственнѣйша. Егда толикой предыдущей славы и ожиданію пріидетъ онъ (Ілія), согласная сему проповѣдуя и возвѣщая и самъ Іеуса, удобнѣйше пріимуть глаголемая» (до здѣ изъ бесѣдъ). Видите, по свидѣтельству святаго Златоуста, едина проповѣдь Иліи, безъ помощи распространенія по вселенной славы церковной, не сильна будетъ увѣрить Іудеевъ и обратитъ ко Христу; но его проповѣдь получитъ особенную силу и удобно принята будетъ Іудеями отъ того, что предъ его пришествіемъ слава церковная распространится во всехъ концахъ земли и онъ будетъ проповѣдывать Іудеямъ вѣру въ того же Христа, котораго будутъ почитать тогда все языцы. Это самое и Апостоль утверждаетъ въ посланіи къ Римлянамъ (зач. 107), глаголя: *егда исполненія языкъвъ видетъ, тогда весь Изра-*

*иль спасетя.* Видите, Апостоль учитъ, что спасеніе Израіля послѣдуетъ не по отпаденіи языковъ отъ вѣры, какъ вы несправедливо мудрствуете, но при полнотѣ вѣрующихъ языковъ. Такъ объясняетъ слова Апостола и св. Златоустъ въ 19 бесѣдѣ на посланіе къ Римлянамъ. Обращаясь къ своимъ слушателямъ, онъ говоритъ: «не убо тако спасостеся, яко паки изыти, якоже Іудеи; но еже тыя привлещи, въ ревности пребывающе.» Вотъ какъ ясно утверждаетъ Вселенскій учитель, послѣдую апостольскому слову, что не отпаденіемъ языковъ отъ вѣры Іудеи въ вѣру внидутъ, напротивъ ихъ пребываніемъ въ ревности благочестія привлечены будутъ къ вѣрѣ. А вы учите, будто съ приближеніемъ времени антихриста паче и паче будетъ распространяться отступленіе, которое якобы и теперъ уже настало! И то еще разсудите: если, по неложному апостольскому и святыхъ отецъ ученію, въ послѣднее время, когда прійдетъ Ілія на проповѣдь, Іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа чрезъ распространеніе славы церковной и пребываніе языковъ въ ревности благочестія, а ваша церковь, какъ и вы сами говорите, пребываетъ въ неизвѣстности, концамъ міра невѣдома, къ тому же и внутренно распадается, да еще чаеете и хуже быть: то какое она можетъ имѣть вліяніе на обращеніе Іудеевъ къ вѣрѣ во Христа, когда Ілія прійдетъ съ проповѣдію о Христѣ? Какъ она, при своей безвѣстности и умаленіи, возможетъ подвигнуть ихъ на пріятіе проповѣди Евангелія? Нѣтъ, ваша церковь, по словамъ св. Златоуста, проповѣди Іліиной не помощница!

На это поповецъ замѣтилъ: хотя, по слову Апостола и по ученію св. Златоуста слава церковной надлежитъ распространяться до самаго пришествія Іліи; но опытъ намъ доказываетъ, что прежде антихриста должно послѣдовать отступленіе отъ вѣры, ибо всѣ западныя страны съ тысящнаго лѣта отъ правой вѣры уже отступили и въ ономъ отступленіи пребываютъ.

Я отвѣчалъ: вспомните, сколько аріанство смушало церковь Божію; македоніанство, діоскорово и севирово нечестіе сколько разширились по вселенной и какую стіяжали крѣпость; но всесильная десница Распятаго на крестѣ, ради церкви Своея, и общавшаго соблюсти ю neodолѣннотъ вратъ адovýchъ, всё волны утишила и церкви побѣду надъ врагами даровала. Такожде папство, въ самомъ цвѣтущемъ своемъ положеніи, сколько тщилось одолѣть восточную, православную церковь; но все его тщаніе тщетно объявилось. А нынѣ, приходя въ упадокъ, тѣмъ паче не можетъ пресѣчь успѣховъ истинной Церкви Христовой преуспѣянія. И намъ, по залогу вѣры нашей, должно безъ всякаго сомнѣнія и колебанія основываться на евангельскихъ и апостольскихъ предреченіяхъ, которыя неотмѣнно исполнятся во время свое; ибо самъ Богъ о исполненіи ихъ промышляетъ, а не гаданіями и предположеніями человѣческими увѣрять себя: ибо они не надежны ко сбытію и предъ самымъ совершеніемъ внезапно разсыпаются; а словеса Божія не мимоидуть.

Тогда поповецъ сказалъ: что же? теперь и у насъ есть іерархія; теперь и наша церковь можетъ расширяться, и на ней можетъ исполниться предреченное въ писаніи!

На это я замѣтилъ: та церковь должна ожидать на себѣ предсказаній сбытія, которой принадлежатъ neodолѣнность и вѣчность; а ваша церковь сихъ качествъ не имѣетъ, ибо двѣсти лѣтъ пребывала безъ епископа, безъ полноты церковнаго чиноначалія: посему и надежды, что на ней сбудутся благія обѣтованія о Церкви Христовой, имѣть не можетъ.

---

**ОДѢЯНІЯ, ВООРУЖЕНІЕ, МЕБЕЛЬ, УТВАРЬ,**

**и**

**НѢКОТОРЫЕ ДРУГІЕ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ, АКСЕССУАРЫ**

**ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ.**

---

Сущность дѣла требуетъ, чтобы такъ называемые аксесуары, т.-е. добавочные къ главному сюжету картины предметы служили не только украшеніемъ картины, но и согласны были съ временемъ и мѣстомъ событія, съ обычаями и условіями данной эпохи и мѣстности. Но пока археологическая критика не существовала, художникъ, взявши данное событіе разработывалъ его вольно, свободно, не справляясь съ климатомъ, мѣстностью, обычаями страны, не принимая во вниманіе условій среды, въ которой происходило дѣйствіе, или жили изображаемыя личности. Такъ средневѣковые живописцы писали даже ветхозавѣтныхъ святыхъ въ одеждѣ того монашескаго ордена, который заказалъ икону. Тогда могла нравиться картина Флинка (карт. Галл. Европы 1864. № 8), гдѣ патріархъ Авраамъ представленъ въ видѣ богатаго Голландца, въ мѣховомъ плащѣ, и Агарь въ видѣ служанки, современной живописцу. Нашъ современникъ, наприм. Орасъ Верне (1789—1863), разработываетъ ту же тему уже съ другимъ взглядомъ: Авраамъ—это Арабскій шейхъ въ чалмѣ, въ бурнусѣ. Кругомъ

него стадо, пальма, палатка изъ черныхъ и бѣлыхъ полотенъ. <sup>(а)</sup>

Современному живописцу не слѣдуетъ слѣпо копировать стародавнія композиціи, когда въ нихъ нѣтъ правды, копировать только потому, что онѣ осѣнены авторитетомъ древности, или именовъ великимъ въ лѣтописяхъ искусства, хотя полны анахронизмовъ. Негодится рядить Авраама въ Голландское одѣяніе, не слѣдуетъ и современные личности рядить въ вѣнокъ и тогу, какъ недавно еще дѣлали художники <sup>(б)</sup>, особенно на монументахъ великимъ мужамъ. Разумѣется, отъ такого требованія строгой правды, задача современнаго художника становится значительно сложнѣе и труднѣе, потому что, кромѣ изученія природы и техники, отъ него требуется большой запасъ свѣдѣній историческихъ и всяческихъ, — но что же дѣлать? Истина стѣбитъ того, чтобы для нея потрудиться!

И великіе художники, занимаясь возвышенными композиціями исторической и религіозной живописи, не пренебрегали изученіемъ и исполненіемъ мелочей въ отдѣлкѣ аксессуаровъ. Эммаусская Вечера Тиціана удивляетъ зрителей превосходно написанною скатертью. Новѣйшая живопись уже

---

(а) О сходствѣ современнаго быта восточныхъ кочевниковъ съ бытомъ патриарховъ см. Душеп. Чт. 1864, мартъ, гдѣ сравнивается палатка Авраама близъ дуба Мамврійскаго съ шатромъ шейха Туркомановъ. Сравни еще: «Ставка предводителя Курдовъ». Моск. Вѣд. 1857. № 156. Тысяча лѣтъ яко день одинъ.

(б) Художниковъ извиняетъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ крайняя антиэстетичность современныхъ костюмовъ: талии рюмочкой, кургузые фраки и т. п. вещи приводятъ въ отчаяніе людей съ художественнымъ вкусомъ. Духовенство съ нѣкоторымъ самодовольствомъ можетъ замѣтить, что изъ всѣхъ сословій оно одно сохранило костюмъ изящный, живописный. А рисуя портреты съ франтовъ, художники заставляютъ ихъ драпироваться плащомъ! Прочтите брошюру: «Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.»—С. А. Ключарева,—извлеченную изъ Душеп. Чтенія.



слишкомъ предалась мелочной отдѣлкѣ аксессуаровъ, такъ что иногда не аксесуары пишутся для картины, для лицъ, а лица служатъ только предлогомъ, чтобы нарисовать блонды, мечъ, старинное оружіе и т. п.; и потому лица исчезаютъ въ грудѣ аксессуаровъ, сами становятся на степень аксесуара. Духъ анализа, вѣкъ микроскопическихъ изслѣдованій отразился и въ направленіи искусства къ мелочному изученію и тонкой отдѣлкѣ.—Въ церковной живописи сущность въ сюжетѣ, въ главномъ предметѣ, и аксесуары отнюдь не должны подавлять главнаго предмета, хотя должны быть написаны такъ же хорошо, какъ главный предметъ, — такъ же удовлетворительно въ отношеніи къ времени и мѣсту.

Впрочемъ, совершенная археологическая вѣрность одеждъ, инструментовъ и пр. не всегда возможна и не всегда слѣдуетъ строго винить художниковъ за несоблюденіе ея. Остается пользоваться приблизительнымъ сходствомъ, стремиться къ нему, избѣгать грубыхъ ошибокъ. Невозможно одному человеку знать все <sup>(в)</sup>, что добыто трудами множества антикваріевъ, путешественниковъ, историковъ; да еслибы мы знали все, что добыто наукою о временахъ давнопрошедшихъ, все, о чемъ остались историческіе памятники, — то все-таки будутъ вещи, которыя придется писать наугадъ. Кто скажетъ намъ, каковъ долженъ быть изображаемъ нарядъ допотопныхъ патріарховъ? На какихъ медаляхъ сохранилось истинное изображеніе Ноева ковчега? Правильно ли изображено въ Библейской Исторіи Шнорра братоубійство Каина, гдѣ въ рукахъ перваго душегубца мы видимъ орудіе въ родѣ мотыки? Разумѣется, археологически это совершенно невѣрно: первый ковачъ мѣди и желѣза жилъ значительно позже перваго убій-

---

(в) Поэтому благосклонный читатель да не посѣтуетъ на неполноту этой статьи. Она полна никогда быть не можетъ, — все останутся вопросы безъ отвѣта. *Ars longa!*..

ства, но за то хорошо въ томъ отношеніи, что напоминаетъ зрителю, что Каинъ былъ земледѣлецъ. <sup>(г)</sup> На картинѣ Каульбаха «столпотвореніе Вавилонское» съ большимъ тактомъ изображены запряженные въ колесницу волю: это не нашъ цивилизованный, одомашненный быкъ, а животное скорѣе похожее на Яка или Бизона, т. е. на породы, наименѣе измѣненныя вліяніемъ человѣка и потому болѣе подходящія къ тому типу, который должны были имѣть эти животныя въ то время, когда человѣкъ только что почти покорилъ ихъ. Но тутъ же мы видимъ изображеніе колесницы, которая въ то время едва ли была изобрѣтена. Впрочемъ и эта колесница все-таки написана съ соображеніемъ: колеса сдѣланы не пунѣшнія сборныя, со ступицами, ободомъ и спицами, а простыя цѣльныя, сбитыя изъ толстыхъ досокъ, круги, въ родѣ крыш-

---

(г) Въ Сборникѣ Общества древ. искусства за 1866 годъ есть снимокъ съ старинной русской иконы, на которомъ Ангелъ вручаетъ Адаму заступъ, т. е. научаетъ *ручному дѣланію*. Въ Геосиманскомъ скитѣ (См. брошюру Снегирева съ этимъ заглавіемъ. Москва 1863) въ иконостасѣ Успенской церкви «на сѣверной двери алтаря олицетворено изгнаніе Адама изъ рая; изгнаннику Ангелъ даетъ мотыку для копанія земли, а Евва сидитъ съ поникшей отъ печали головою, оплакивая грѣхъ свой и его послѣдствія; на Ватиканскомъ же саркофагѣ Богъ Отецъ, въ видѣ юноши, подаетъ Адаму снопы, символъ земледѣлія, а Евва агнца—прообразование Христа—и, добавимъ мы,—символъ рукодѣлія—пряжи. —Кстати замѣтимъ близкую связь и взаимодействие старинной живописи и литературы; вышеупомянутый рисунокъ просто олицетвореніе слѣдующихъ словъ: «и плакася Адамъ при раю 30 лѣтъ, и видѣ Господь слезы адамовы, и хотя его помиловати... посла Господь Ангела Своего Михаила, и повелѣ Адаму *поручити ручная дѣла* и повелѣ ему *землю пахати* (см. лубочное *сотвореніе міра*). И рече ему (Каину) Сотона: возьми камень и удари и. Возьмъ камень и уби и». Эти сказанія буквально переведены въ вышеупомянутый рисунокъ (въ Сборникѣ Русскаго искусства) со словъ «Свитка» и «Палеи». — См. Русс. Слово. 1862. ст. Пыпина: «Ложныя и отреченныя книги Русской Старины».

ки на кадкѣ, какія дѣйствительно и употреблялись первоначально и доселѣ еще употребляются въ Азіи. Во времена столпотворенія, надо полагать, извѣстны были токъко два способа вѣды: верхомъ и въ перекидныхъ корзинахъ. Итакъ надобно довольствоваться приблизительно вѣрнымъ изображеніемъ аксессуаровъ тамъ, гдѣ положительной достовѣрности исторической нѣтъ.

Начнемъ съ *одежды*. Современные намъ европейскіе костюмы постоянно мѣняются, по крайней мѣрѣ въ частностяхъ; но восточные народы въ этомъ отношеніи гораздо постояннѣе, какъ и во многихъ другихъ. Патріархальность жизни и привычекъ, благорастворенный климатъ причиною того, что мода тамъ почти неизвѣстна. Востокъ извѣстенъ и гордъ своею неподвижностью <sup>(д)</sup>.

Нарядъ восточныхъ жителей состоитъ въ общихъ чертахъ изъ длинной и широкой рубахи съ широкими рукавами, похожей на діаконскій стихарь, и большаго широкаго плаща. Рубаха, смотря по времени, мѣсту, народу, имѣла нѣкоторыя особенности и разныя названія: *подиръ, хитонъ, туника,*

---

(д) Любопытныя подробности на этотъ счетъ рассказываетъ извѣстный фр. живописецъ Орасъ Верне, самъ посѣщавшій Палестину (См. Des rapports, qui existent entre le costume des anciens Hebreux, et celui des Arabes modernes. Illustr. 1848, № 259). Въ глуши нашихъ деревень можно видѣть обрачки такого застоя: нарядъ, служившій украшеніемъ бабушкѣ во дни ея дѣвчества, переходитъ въ неизмѣнной чистотѣ и цѣлости и первобытной формѣ къ ея внучкѣ. Вообще немало патріархальнаго, библейскаго встрѣчается въ понятіяхъ, привычкахъ, условіяхъ быта не только восточныхъ жителей, но и нашего простонародья, котораго мало коснулось вліяніе цивилизации. Едва ли встрѣтишь въ Европѣ, но въ нашихъ захолустьяхъ, въ извѣстные часы дня можно еще видѣть въ лицахъ слова Спасителя: *и будутъ двѣ мелющыя на жерновахъ...* (Мат. 24. 40, 41): одна стоитъ и подсыпаетъ зерна, а другая приводитъ въ движеніе жерновъ.....

*хитонискъ, туникула.* Плащъ назывался *мантіей, хленой, хламидой, тогой*, и дѣлался безъ рукавовъ, просто огромная квадратная шаль иногда съ каймами (у Римскихъ сенаторовъ были широкія пурпуровыя), зубцами, бахромой (у Евреевъ) и т. п. украшеніями. Впрочемъ Римскіе и Греческіе жрецы употребляли плащъ въ родѣ рясы съ рукавами<sup>(6)</sup>.

Ищущіе какихъ-нибудь общественныхъ должностей въ Римѣ носили бѣлую блестящую тогу—*candida*, откуда произошло названіе *кандидатъ*. Иродъ, съ насмѣшкою выставляя Спасителя претендентомъ на Іудейскій престолъ, велѣлъ нарядить Его въ бѣлую одежду, въ каковой вѣроятно самъ Иродъ пресмыкался въ Римѣ. Вообще, скажемъ кстати, истязанія и поруганія надъ І. Христомъ соответствовали взведенному на Него обвиненію въ притязаніи на царскую власть. Потому воины, насмѣхаясь надъ Нимъ, пародируютъ провозглашеніе цезарей: надѣваютъ вѣнокъ, но не лавровый, а изъ тернія; облакаютъ въ червленую (пурпуръ—знакъ царскаго достоинства) хламиду (короткій плащъ, застегнутый на плечѣ—знакъ первосвященническаго достоинства цезарей, откуда ихъ названіе: *Augustus*), и такимъ образомъ, не вѣдая что творять, заявляютъ его царемъ и первосвященникомъ; наконецъ вручаютъ ему жезлъ (по гречески скипетръ), со временъ Гомера атрибутъ царскій, но не орѣховый, какъ у Гомеровыхъ царей, а тростниковый, выражая этимъ несбыточность мечты этого претендента на тронъ Іерусалимскій и слабость Его опоры—народа Іудейскаго. А вѣрующему этотъ жезлъ напоминаетъ, что Агнецъ Божій трости сокрушенной не преломить, но все-таки останется побѣдителемъ и пастыремъ вселенной, и надеждою народовъ, и сокрушитъ нѣкогда жезломъ желѣзнымъ не только слабый народъ Іудей-

(6) Рисунокъ во всеобщей исторіи Беккера, перев. Греча и на картинѣ Курта—истязаніе мученицы Агнессы.

скій, но и желѣзный Римъ, яко сосудъ скудельный.... Возвратимся къ одеждѣ.

Плащъ, смотря по погодѣ, носился самымъ разнообразнымъ манеромъ: смотря по тому откуда печетъ солнце, или дуетъ вѣтеръ, онъ накидывался на голову, на плечо, на спину; онъ же служилъ вмѣсто опояски, занавѣса, покрывала, а ночью служилъ одѣяломъ. По жаркому климату, пояса не носили постоянно; опоясывались, принимаясь за работу (Лук. 12, 37. Иоан. 21, 18; 1 Цар. 18, 46), идя на сраженіе, вообще готовясь на всякое дѣло (Лук. 12, 35; Притч. 31, 17; Пс. 93, 1; Иса. 5, 27). А чернорабочій народъ: водоносы, носильщики тяжестей, курьеры носили и хитонъ, только по колѣна и безъ рукавовъ. Нешвенный хитонъ Спасителя тоже былъ вѣроятно безъ рукавовъ, какъ рубахи нынѣшнихъ арабовъ (Душен. Чт. 1864. іюль стр. 134). Такъ какъ одѣяніе такой простой конструкціи было всякому по плечу, по кости и въ пору, то у древнихъ Египтянъ былъ обычай дарить гостей перемѣнами платья (Жур. общеп. свѣд. 1859. № 11. Быт. 41, 42; 45, 22; Есѡирь 6, 8; Дан. 5, 29), а восточные властители и донинѣ, въ знакъ своего благоволенія, жалуютъ *хелать*. Европейскимъ фракомъ дарить невозможно.

На нѣкоторыхъ иконахъ случается видѣть на одномъ лицѣ много одеждъ. Сверху надѣтъ плащъ, подъ нимъ туника, идущая до колѣнъ; подъ нею еще длинный хитонъ, и наконецъ на рукахъ выставяются бѣлые рукава рубашки. Благо-растворенный климатъ и болѣе простыя, чѣмъ наши, привычки и взгляды на приличіе избавляли древнихъ отъ необходимости надѣвать такое множество уборовъ. Отъ цезаря до вищаго все носили почти одинаковую одежду; только туника богача была разшита золотыми изображеніями львовъ, медвѣдей, травы и т. п., а туника бѣдняка пестрѣла прорѣ-

хами и заплатами; богатый щеголь, катясь на высокой среброкованной колесницѣ, распускалъ по вѣтру тонкую пурпуровую мантию, а мимоидущій нищій закрывалъ глаза отъ пыли толстымъ суконнымъ плащемъ. О бѣльѣ не было еще и помину. Арбутнотъ говоритъ въ шутку, что бѣдный Августъ не могъ купить стеколь для своихъ оконъ и полотна на рубашку.

*Головные уборы.* Древніе ходили больше съ непокрытою головою. Впрочемъ рабочій народъ, коему недосугъ возиться съ плащемъ (Палачъ на к. Штейбена: Христосъ на Голгоѣ), носилъ колпаки или обертывалъ голову платкомъ (Дѣя. 19, 12). Фригійцы и Египтяне носили камилавки и колпаки остроконечные, либо въ видѣ усѣченнаго конуса, Персы—чалму.

Живописцы, рисуя напр. Бѣгство во Египетъ (Картины св. и. В. и Н Завѣта въ футлярѣ), встрѣчу Іакова и Рахили (св. Исторіи Базарова) и т. п., пишутъ шляпу. Была ли у древнихъ въ употребленіи круглая, вынѣшняя шляпа? На барельефахъ Пароенона (Атласъ къ путеш. Давыдова) видимъ скачущаго на конѣ молодаго человѣка въ шляпѣ, въ родѣ швейцарскихъ или пастушескихъ. И такъ шляпа у Грековъ употреблялась. Но ее носили только отъ дождя и содня, и по предписанію медиковъ, какъ замѣчаетъ Платонъ. Постоянно, носили только пастухи и путешественники. На древнихъ вазахъ Улиссъ, Тезей, Беллерофонъ всегда въ шляпѣ. У Аполлона (онъ былъ пастухомъ у Адмета) она виситъ за спиной, на лентахъ. Шляпа у Грековъ была ниже нашей, поля уже, сама бѣлая, мягкая, съ разными перемѣнами формы: аркадская, беотійская (носилъ Александръ Великій), ѳессалійская (носили женщины), спартавская. Римляне переняли шляпу у Грековъ. Когда освобождали раба, давали ему шляпу. Августъ

носилъ постоянно, даже во дворцѣ (Воскр. Дос. 1867, № № 236 и 237.), остальные отъ дождя и солнца; постоянно — только пастухи и путешественники. Значитъ Іаковъ патріархъ и Іосифъ обручникъ могутъ быть изображены и въ шляпахъ. Форму римской шляпы можно видѣть въ словарь Мартини стр. 587, гдѣ на снимкѣ фрескъ изъ катакомбъ Понтіана (четыре времени года), Лѣто изображено въ шляпѣ, съ серпомъ.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о царскихъ вѣнцахъ. На иконописныхъ изображеніяхъ Давидъ, Соломонъ, Владиміръ, Пилатъ, Римскіе префекты, преторы пишутся въ императорской коронѣ или въ зубчатой. Неизвѣстно, какого вида были короны у Давида и Соломона. Діадема древнихъ царей, кажется, была не что иное какъ повязка кругомъ головы, разнаго вида и ширины; на вискахъ отъ нея висѣли ленты разной длины и ширины. У иконописцевъ есть обычай писать у ангеловъ отъ ушей бѣлую или голубую спиральную линію назадъ. Это вѣроятно, ленты діадемы, чѣмъ выражается ихъ царственное достоинство; а то, что эти ленты вьются назадъ, показываетъ ихъ быстроту и эфирность одѣянія и существа ихъ. Римскіе императоры носили просто лавровый вѣнокъ. Св. Равноапостольный Константинъ Великій, по замѣчанію Кедрина, первый украсился царскимъ вѣнцемъ, въ подражаніе Давиду. Что касается до Пилата, то рядить его въ далматикъ и корону очевидно не слѣдуетъ. На картинѣ художника антикварія Курта можно видѣть официальный нарядъ римскихъ преторовъ: онъ ничѣмъ кромѣ лавроваго вѣнка не отличается отъ одежды окружающихъ. Случается также видать изображенія царя Давида, великомученицы Екатерины въ горностаевой мантии. Въ климатѣ Іудеи и другихъ прибрежій Средиземнаго моря носить такую мантию неудобно. Языческіе жрецы, во время богослуженія надѣвали вѣнки изъ

цвѣтовъ (Дѣян. 14, 13). На богатыхъ пирахъ (\*) гости тоже надѣвали цвѣточные вѣнки, лѣтомъ живые, зимою изъ крашеннаго рога или воска. Нашихъ батистовыхъ—тогда не знали. На мертвыхъ тоже возлагали вѣнки. Первые христіане, чтобъ не походить на язычниковъ, не употребляли вѣнковъ, или носили—но на шеѣ. «А что мы не кладемъ вѣнковъ на головы, то извините насъ, говоритъ Минуцій Феликсъ, мы имѣемъ обыкновеніе нюхать запахъ хорошихъ цвѣтовъ обоняніемъ, а не верхушкою головы и волосами. Мы не кладемъ вѣнковъ и на умершихъ. Мы совершаемъ погребеніе съ тою простотою, какая видна въ нашей жизни. Мы не кладемъ на покойниковъ вѣнковъ, которые скоро увядаютъ, но надѣмся получить отъ самого Бога вѣнцы изъ цвѣтовъ неувядаемыхъ» (Прав. Обоз. 1866, № 12. приложение). Въ послѣдствіи времени, когда христіанство побѣдоносно вышло изъ борьбы съ язычествомъ, и христіане стали украшать чело усопшихъ вѣнками, въ знакъ побѣды и радости, откуда и нашъ обычай класть вѣнчики на покойниковъ.

Исподнее платье у Грековъ, Римлянъ и Евреевъ не было въ употребленіи. Поэтому неправильно изображаютъ на Апостолахъ на Тайной Вечери (по картинѣ Леонарда Ринчи) исподнее платье, неизвѣстное древнимъ. Впрочемъ рабочій людъ, матросы, солдаты, носильщики тяжестей и т. п., принужденные подвергаться всѣмъ непогодамъ и перемѣнамъ воздуха, носили родъ коротенькихъ и узенькихъ панталонъ (Martigni, Paralytique).

Также не согласно съ исторіей, рисовать древнихъ въ сапогахъ. Сапоги—принадлежность новыхъ временъ и холодныхъ странъ. Древніе носили сандалии. Эта обувь не препятствовала испаринѣ, а ногу предохраняла отъ поврежденій. Входя въ

---

(ж) *Пиръ*, рисунокъ гр. Толстаго. Воскр. Досугъ 1867.



домъ снимали сандалии и омывали потъ и пыль. Эту обязанность въ богатыхъ домахъ исполняли рабы (Лук. 22, 27; Иоан. 13, 5.), а у небогатыхъ—хозяинъ (Лук. 7, 44), или же сами пришедшіе. Иконописцы вмѣсто ремней у сандалій пишутъ тоненькія виточки, коп очевидно стали бы рѣзать ногу и рваться. Въ Европѣ эту обувь употребляютъ нынѣ только горныя испанскія войска, да и на востокъ она замѣняется нынче туфлями, папушами. Древніе чулокъ не носили, но Египтяне обертывали иногда ногу узкимъ полотномъ, въ родѣ нашихъ онучъ. Такая обувь видна на Микель-Анжеловой статуѣ Моисея.

Скажемъ вѣсколько словъ о тѣхъ матеріалахъ, изъ которыхъ строилась одежда древнихъ. Иконописцы дѣлають складки по большей части тонкія, мелкія, частыя, вѣроятно намекая на легкія и тонкія матеріи: виссонъ, пурпуръ. Живописцы напротивъ любятъ складки широкія, крупныя, величавую драпировку. Они изображаютъ толстыя шерстяныя матеріи. Простой народъ, галилейскіе рыбаки, пророки и постники, какъ Ілія, носили толстую, грубую одежду изъ верблюжьяго волоса. Простой народъ на востокѣ и доселѣ носить эту ткань, которая называется *аба*, *бязь* (Душ. Чт. 1864, июнь). Одежды изъ подобнаго матеріала, очевидно, имѣли широкія и крупныя складки. Но первосвященники, военачальники, аристократія носили тонкія матеріи, а щеголи, кромѣ того, крахмаливали и укладывали складки по требованіямъ современной моды. Святые, высокіе по своему земному происхожденію, могутъ быть изображаемы (царь Давидъ, Дмитрій Селунскій, великом. Варвара, царица Александра и др.) въ изящныхъ легкихъ тканяхъ, богато драпированныхъ. Но не нарядами были заняты эти возвышенныя души!

Случается видѣть на святыхъ кисейныя, шолковыя, бархатныя одѣянія. Честь и слава искусству художника, который

достигъ такого вѣрнаго копированія натуры, но справедливость требуетъ сказать, что все это анахронизмъ на иконахъ изъ первыхъ вѣковъ Христіанства.

Самымъ общеупотребительнымъ матеріаломъ для одеждъ у древнихъ была овечья шерсть. Народъ носилъ не дорогіе сорта; высшія сословія — тонкія и богато окрашенные ткани, но изъ той же шерсти. «Багряница, замѣчаетъ Тертуллианъ въ своей апологіи, на востокъ была знакомъ не достоинства, а только вольности.»—Поэтому не только цари, но и богачъ евангельской притчи о Лазарѣ могъ носить пурпурную одежду. Во времена Римскихъ императоровъ, когда скопленіе богатствъ въ столицѣ вселенной породило непомѣрную роскошь, появились въ Римѣ кешемировыя шали, завезенныя изъ Индіи; но были такой цѣны, что только императоры и консулы могли носить ихъ вмѣсто плаща. Шали эти были столь мягки и тонки, что цѣлую шаль можно было продѣть сквозь перстень или кольцо (Разсвѣтъ 1860. № 3. соч. Мишле). Носящіе мягкія одежды, замѣчаетъ Господь, находятся въ царскихъ чертогахъ (Мѡ. 11, 8) — *мягкая носящій въ домѣхъ царскихъ суть!*

Валяныхъ шерстяныхъ издѣлій не было, исключая шляпъ. Значить нельзя писать святыхъ въ теплыхъ сапогахъ, какія иногда попадаются на образахъ.

Издѣлія изъ льна были меньше распространены, чѣмъ шерстяныя. Впрочемъ въ Египтѣ, гдѣ недостатокъ земли и луговъ препятствовалъ развитію овцеводства, а превосходная почва въ изобиліи производила ленъ высокаго достоинства, льняныя одежды были въ большомъ употребленіи. Ткань, въ которую завернуты египетскія муміи, подъ микроскопомъ оказывается сотканною изъ льна, не отличающагося отъ нашего. Виссонъ, дорогая и прекрасная матерія, предметъ роскоши, тоже выдѣлывался изъ льна въ Египтѣ, а потомъ въ Сиріи, на-

конецъ и Евреи выучились изготовлять эту драгоценную ткань (Душеп. Чт. 1865. ноябрь). Покрывало скинии Моисеевой, одежды священниковъ и левитовъ были льняныя, изъ дорогаго Египетскаго виссона. Бѣднымъ не по средствамъ были льняныя одежды. Самъ *одѣяйся свѣтомъ, яко ризою*, можетъ быть въ первый и послѣдній разъ, облекся чистымъ тонкимъ полотномъ, когда благообразный Иосифъ, снявъ со креста пречистое тѣло Его, «обвилъ Его чистою плащаницею и положилъ въ новомъ своемъ гробѣ» (Мѡ. 27, 59. 60).

Въ Китаѣ уже за 2.000 лѣтъ до Р. Х. извѣстно было искусство шелководства, но фабрикація шелковыхъ матерій развивалась тогда медленно и даже въ Римѣ; во времена Августа шолкъ считался великою рѣдкостью и римскіе императоры очень рѣдко, и то въ торжественныхъ случаяхъ одѣвались въ шолковыя мантии, потому что такія матеріи, по цѣнѣ, были едва доступны только царямъ. Одинъ императоръ отказалъ своей супругѣ въ просьбѣ, въ которой нынѣ мѣщанинъ не отказываетъ женѣ своей—сшить шолковое платье. «Когда шолкъ въ первый разъ былъ привезенъ въ Римъ, говоритъ Мишле (Разсвѣтъ 1860, № 3. Насѣкомое), аристократки и знатныя матроны почувствовали, что до сихъ поръ онѣ были простыя плебеянки. Онѣ уподобляли его по блеску восточнымъ перламъ, и покупали его на вѣсь жемчуга и золота.» Геліогабалъ первый (200 л. по Р. Х.) началъ носить постоянно шолковое платье. Въ VI столѣтіи, во время императора Юстиніана, всѣ шолковые товары исключительно получались только изъ Китая. Около того времени пріѣхали изъ Китая къ Греческому императору два монаха, и привезли въ своихъ посохахъ нѣсколько яицъ шолковичныхъ червей, которыя были зародышемъ шелководства въ Европѣ. Изъ вышесказаннаго ясно, можно ли писать Богородицу и мученицъ въ шолковомъ одѣваніи.

Набивныхъ тканей древніе не знали; если были цвѣты и узоры, то вышитые, а не напечатанные, какъ нынѣ. Здѣсь находимъ удобнымъ и нужнымъ остановить вниманіе читателя на вѣскольکو минутъ *на церковныхъ хоругвахъ*. Что такое хоругви? Обыкновенно это кусокъ полотна, намазанный безъ смысла и плана разными арматурами изъ крестовъ, херувимовъ, цвѣтовъ и пр., среди которыхъ помѣщено какое-нибудь изображеніе священнаго лица или событія: Крещеніе, Благовѣщеніе и т. п. Носимыя въ жаркое іюльское время и въ пасхальныя непогоды, при сильномъ вѣтрѣ и жестокомъ морозѣ, хоругви скоро избиваются, истрескиваются; краска лопається, облетаетъ... Бывши въ употребленіи вѣскольکو годовъ хоругви представляютъ довольно жалкій видъ, когда внимательно ими займешься. По поводу такихъ наблюдений пишущему приходилъ въ голову проектъ такого содержанія: почему не попробовать бы гг. фабрикантамъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ набивныхъ матерій изготовлять и хоругви? Вѣдь фабриканты обоевъ, ситцевъ, кисей, кашемировъ исполняютъ на своихъ издѣліяхъ не рѣдко рисунки удивительнаго совершенства по отношенію къ колориту. Это — просто картины! Вѣдь средства набиванія платковъ и шалей стоитъ только примѣнить къ священнымъ сюжетамъ, къ церковнымъ работамъ. Возьмите кусокъ матеріи въ полтора, въ два аршина длины, напечатайте на немъ среди цвѣтовъ, которыя такъ превосходно исполняете, какойнибудь священный сюжетъ, какъ печатаютъ на обояхъ виды Швейцаріи или охотничьи сцены, — тѣми яркими и прочными колерами, коими печатаете вы дорогіе и дешовыя шали—вотъ и хоругвь: при всевозможныхъ нападеніяхъ всяческихъ бореєвъ и аквилоновъ рисунокъ неизлопается, не облетитъ, развѣ слегка полиняетъ, поблѣднѣетъ. Запылился—можно мыть. Скажутъ—а позолота?—Зачѣмъ

золото при яркихъ краскахъ? Притомъ, кто не видалъ обоевъ съ золотыми узорами? Скажутъ: набивной рисунокъ обыкновенно проходитъ насквозь ткани, и на изнанкѣ представляетъ довольно некрасивый видъ. Это ничего. Два такихъ полотна шейте лицомъ наружу, изнанкой вмѣстѣ, вотъ и все. А какой чудный колоритъ, яркость и великолѣпіе красокъ, какая прочность матеріи—не лопается, не облетаетъ, не линяетъ! Пусть ее комкаетъ вѣтеръ, проникаетъ жаръ, зной, морозъ—что ей! Пусть она пылится, коптится—бѣды нѣтъ! Пусть отъ неоднократной стирки она слегка полиняетъ: это все не то, что грунтованное полотно, которое чрезъ пять, десять лѣтъ представляетъ жалкіе развалины рисунка, какъ будто полинялая фреска времянь фараоновъ. Транспаранты, т. е. прозрачныя картины, занавѣсы къ окнамъ, царскимъ вратамъ, пожалуй одежды престоловъ и жертвенниковъ, можно бы съ успѣхомъ готовить этимъ способомъ.

Что касается до цвѣта одеждъ въ древности, то простой народъ употреблялъ больше бѣлую туніку, черную, сѣрую, коричневую мантию, иначе сказать, носилъ неокрашенную одежду тѣхъ колеровъ, какіе имѣетъ шерсть въ естественномъ состояніи. Высшія сословія употребляли крашенныя разноцвѣтныя одежды: *срачицы тонкія, и багряницы и пребаряная, и свѣтлая лаконская, и виссоны, и синеты, и червленницы, и виссоны со золотомъ, и синетою претыканы, и тончицы преиманы золотомъ...* (Иса. 3, 19—22.)

На счетъ колеровъ у древнихъ были, также какъ и нынѣ, свои условія и приличія. Напримѣръ, желтый цвѣтъ почитался атрибутомъ вдохновенія, и потому Гезіодъ изображался всегда въ желтой мантии. Трауръ у жителей Евіопіи былъ сѣрый (цвѣтъ земли), у Египтянъ желтый

(цвѣтъ поблекшей зелени, увядшихъ листьевъ), въ Сиріи, Каппадокіи, Арменіи—голубой (цвѣтъ неба, какъ у нынѣшнихъ Турокъ и Китайцевъ.). Евреи не имѣли траурнаго цвѣта: въ знакъ печали они раздирали одежды и посыпали пепломъ голову и т. п. Греческія женщины носили трауръ бѣлый (какъ и доселѣ носятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи). Римскія—бѣлый же при императорахъ (прежде черный и голубой). Черный цвѣтъ, противоположность свѣту, у всѣхъ народовъ означалъ зло (Чернобогъ), несчастіе, печаль. У Евреевъ впрочемъ то же значеніе имѣлъ красный—выраженіе зла, дѣлъ неподобныхъ, дурныхъ стремленій сердца (Иса. 1, 18.). Можетъ быть съ подобною же мыслию у Грековъ и Римлянъ Панъ и Сатиры писались и раскрашивались красною краскою. <sup>(a)</sup>

Продолженіе будетъ.

*Свящ. В. Владимірскій.*

---

(a) Подробности см. Signification et symbolisme des couleurs. Journ. des dames 1858—1859 № 5. Словарь Мартиньи стр. 179.

# О ТАЙНѢ ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ.

## С Л О В О <sup>(а)</sup>

### ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

---

*Велия благочестія тайна: Божъ явился во плоти. (Тим. 3, 16.)*

Великая тайна явленія Сына Божія во плоти есть основаніе всей вѣры христіанской. Посему Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ научаеъ христіанъ отличать истинныхъ учителей отъ ложныхъ исповѣданіемъ сей тайны: *о семъ познавайте Духа Божія и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нльсть: и сей антихристовъ, еоже слышасте, яко грядетъ* (Іоан. 4, 2—3.). Къ великому прискорбію и нынѣ, какъ во времена апостольскія, есть явные противники сей тайны и между самими христіанами встрѣчаются такіе, которые, хотя приѣмлютъ и исповѣдуютъ сію тайну, но побуждаемые то любопытствомъ, то нѣкоторымъ сомвѣніемъ, вопрошають иногда: «ужели для спасенія человѣка потребно было явленіе Сына Божія во плоти на сей малой и бѣдной землѣ? Всевѣдущій и Всемогущій не могъ ли избрать другаго средства къ спа-

---

(а) Произнесено въ Моск. Успенскомъ соборѣ декабря 25, 1868 года.

сенію падшаго, кромѣ сей тайны, которая служить крестомъ для ума человѣческаго?» Безъ сомнѣнія, тайна сія на всегда останется тайною не только для ума человѣческаго, но и для высокихъ умовъ первоверховныхъ Ангеловъ; однако христіанину и по совершеніи тайны, утвержденной и утверждаемой не опровержимыми свидѣтельствами исторіи, не только не возбранено, но и необходимо размышлять о потребности сей великой тайны для нашего спасенія, дабы, ощутивъ потребность оной, усвоить ея себѣ разумною и дѣятельною вѣрою.

У одного могущественнаго царя земнаго былъ невѣрный правитель. Онъ возмутилъ и отторгъ не малую часть его царства. Но царь былъ сколько могущественъ, столько и милостивъ; онъ употребилъ всѣ кроткія мѣры къ вразумленію отпадшихъ. Довольное число изъ нихъ желали возвратиться подъ власть законнаго государя, но не имѣли силъ возстать противъ возмутителя и его многочисленныхъ сообщниковъ. И такъ царь и его невѣрный правитель готовятся къ борьбѣ; обѣ стороны стягиваютъ свои силы съ обширныхъ областей раздѣленнаго царства. Великодушный Государь ничего на жалѣетъ для возвращенія своихъ несчастныхъ подданныхъ: онъ посылаетъ единственнаго своего сына въ ряды вѣрныхъ ему воиновъ; и вотъ при одномъ ничѣмъ не замѣчательномъ селеніи на пространствѣ нѣсколькихъ стадій произошло сраженіе и въ нѣсколько часовъ рѣшена судьба обширныхъ областей раздѣленнаго царства: возмутитель побѣжденъ сыномъ царевымъ, ничтожное селеніе, при которомъ происходила знаменитая битва, сдѣлалось славнымъ и всему міру извѣстнымъ; тамъ описанъ и измѣренъ каждый шагъ земли; тамъ воздвигнутъ величественный памятникъ и память сего событія передается изъ рода въ родъ. Столь великое дѣло любви, возможное у человѣкъ, почему не возможно у Бога? Не подобное ли произошло во вселенной? Одинъ изъ выс-



шихъ духовъ отторгъ многочисленное воинство небесное или, какъ говорить Тайнозритель, *третю часть звѣздъ небесныхъ* (Апок. 12, 4.), отторгъ и нашу малую землю отъ царя небснаго, и вотъ на сей точкѣ обширной вселенной открывается борьба и врагъ побѣждается Сыномъ Божиимъ, Который послѣ того вступаетъ въ среду темнаго царства его, изводитъ оттуда плѣнниковъ. О Божественномъ имени побѣдителя поклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Малая земля наша сдѣлалась предметомъ удивленія небожителей, которые *желаютъ прикинуть* (1 Петр. 1, 12) въ таинство спасенія погибавшихъ и содѣйствуютъ освобожденію ихъ изъ-подъ власти возмутителя.

И такъ тѣ, которые, измѣряя безмѣрныя пространства и исчисляя тмочисленныя свѣтила небныя, поражаются величіемъ ихъ въ сравненіи съ малою землею, да не колеблются вѣтромъ сомнѣній: въ мірѣ духовномъ есть другіе высшіе законы, по которымъ великое въ мірѣ вещественномъ можетъ быть мало въ духовномъ и малое въ мірѣ вещественномъ можетъ быть великовъ духовномъ; да обратятся среди сомнѣній къ духовному Солнцу Христу и Онъ привлечетъ ихъ къ себѣ, какъ привелъ Онъ къ себѣ звѣздою древнихъ мудрецовъ востока вскорѣ по рождествѣ своемъ на землѣ; тогда они воззовутъ вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ, который не чрезъ орудія вещественныя, въ тѣ времена еще не извѣстныя, но въ Духѣ Божиемъ созерцая величіе вселенной, воскликнулъ: «Господи! Когда взираю на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ; на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ: то что есть чловѣкъ, что Ты помнишь его и что есть сынъ чловѣческой, что Ты посѣщаешь его?» (Пс. 8).

Чтобы яснѣе уразумѣть потребность великой тайны явленія Сына Божія во плоти на землѣ, предпоставимъ Виелему и Голгоѣ Едемъ, сравнимъ исторію паденія съ исторію

спасенія человѣка. Человѣкъ въ раю возмнилъ быть равнымъ Богу хищеніемъ; *аще съѣсте отъ него*, говорилъ змій искушитель женѣ, указывая на древо познанія добра и зла, *будете яко бози, въдыще доброе и лукавое* (Быт. 3, 2—5). И се Сынъ Божій, Который *не восхищемъ нещцева быти равенъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже челоуѣкъ* (Филип. 2, 6—8). Жена, чудно созданная отъ плоти и кости перваго мужа, предначинаетъ паденіе необычайною гордостію и непослушаніемъ: Пресвятая Дѣва, которой опредѣлено чудно родить Спасителя міра, предначинаетъ спасеніе необыкновеннымъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей. Ангелъ тьмы является къ одной женѣ для искушенія и содѣлывается виновникомъ паденія: свѣтоносный Архангелъ является къ Дѣвѣ, обрученнѣй мужеву, такожде безъ мужа, и содѣлывается посредникомъ искупленія. Созданные изъ персти земной не были довольны прекраснымъ раемъ, самимъ Богомъ для нихъ насажденнымъ; и вотъ Создавшій неисчислимая свѣтила небесныя и тьмы темъ горнихъ духовъ раждается въ малой пещерѣ земной, согрѣвается дыханіемъ безсловесныхъ животныхъ. Человѣкъ, поставленный царемъ земли, землю недовольствуется; *взыду выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 14), говоритъ онъ въ умѣ своемъ; и вотъ Господь неба и земли причисляется къ подданнымъ Августа, бѣжитъ отъ Ирода, терпитъ поношенія и униженія отъ рабовъ. Древо, посреди рая насажденное съ его сладкими, но смертоносными плодами, служитъ орудіемъ паденія; древо креста, посреде земли утвержденное, съ его горькими, но живоносными муками, служитъ орудіемъ спасенія.

Такъ вполнѣ удовлетворено правосудіе Божественное. Такъ уплаченъ совершенно безмѣрный долгъ, тяготѣвшій на человѣкѣ! Странно было паденіе человѣка! Чтожъ если

чудно и спасеніе падшаго? *Ровъ изры, ископа и впадетъ въ яму, юже содѣла.* (Пс. 7, 16). Глубокій ровъ ископалъ прародителямъ змій искуситель! *Будете, яко божи,* сказалъ онъ женѣ и не зналъ, что въ сіе время явился про рокомъ на главу свою; ибо могъ ли онъ представить, что изъ утробы Жены въ самомъ дѣлѣ изыдетъ Богочеловѣкъ и сотретъ главу его и челоуѣковъ содѣлаетъ сынами Божиими?

Впрочемъ, хотя врагъ рода челоуѣческаго пораженъ въ главу Исусомъ Христомъ, но совершенная побѣда надъ нимъ отложена до послѣднихъ временъ міра; ибо, по волѣ Промысла, христіане должны бороться съ симъ обезсиленнымъ врагомъ и побѣждать его при помощи благодати Божіей. Царству Божію, по предреченію самого Господа, подобало изъ малаго зерна возрасти въ великое дерево. И вотъ сіе дерево болѣе и болѣе покрываетъ своими вѣтвями землю. Всюду водружается крестъ Господень. Благодвореніе явное и Тайное, не зная пространства и различія племенъ, всюду простираетъ руку свою и многоразличными зданіями своими, какъ дворцами, украшаетъ землю. Но, къ скорби истинныхъ послѣдователей Христа, древній змій не мало имѣетъ и своихъ послѣдователей. Сѣмя гордости и превозношенія, имъ посѣянное, въ однихъ мѣстахъ исторгаемое, въ другихъ снова растетъ. Опасность стать на сторонѣ врага Божія угрожаетъ нынѣ не только отдѣльнымъ лицамъ, но даже цѣлымъ народамъ. Такъ за семь десятилѣтій предъ симъ въ странѣ, которая въ древности извѣстна была своимъ благочестіемъ, жители первенствующаго града, возгордившись успѣхами ложнаго просвѣщенія, подверглись крайнему ослѣпленію: возставъ противъ царя земнаго, одновременно возстали противъ Царя небеснаго, осквернили храмы Божіи и въ лицѣ одной безстудной жены воздали торжественно поклоненіе разуму, тому слѣпому

разуму, который еще въ раю въ лицѣ жены возмнилъ равняться уму Божественному; за тѣмъ поднялась молніеносная буря воинская, всколебала племена и народы, достигла до сего первопрестольнаго града, коснулась сего священнаго храма, но послѣ того вотвратилась вспять. Князь вѣка сего еще не довольно имѣлъ поклонниковъ своихъ и зло снова должно было сокрыть подъятую главу свою во тьму, дабы продолжать свои дѣла темныя. Не менѣе поучителевъ примѣръ и другой страны. Первоначально, оставивъ преданіе вселенской церкви, она думала имѣть чистое ученіе Христово, но наконецъ дошла до того, что многіе сыны ея стали оставлять и св. Евангеліе и прилѣпляться къ тѣмъ, которые льстятъ ихъ ученіемъ, хотя и не новымъ; тварь возводятъ на степень Творца, Творца низводятъ на степень твари, во всемъ видятъ своего бога и нигдѣ его не обрѣтаютъ. Но это только начало болѣзнемъ. Св. писаніе предрекаетъ и событія предутверждаютъ, что въ послѣдніе дни міра князь тьмы воздвигнетъ изъ среды рабовъ своихъ во всемъ подобнаго себѣ противника Богу: *тогда открытѣся человекъ беззаконія, сынъ погибели (2 Сол. 2, 3.) и царь возвысится, поелику змій дастъ ему всю силу свою и престолъ свой и область великую на всякомъ колѣнѣ и языцѣхъ и племенѣхъ (Дан. 7, 24; 11, 36; Апок. 13, 2—7); онъ будетъ превозноситься паче всякаго глаголемаго Бога или чтимаща его, якоже ему състи въ церкви Божіей, яко Богу, показавшу себе, яко Богъ есть (Апок. 13, 6; 2 Сол. 2, 4; Дан. 7, 25; 11, 36—39).* Такъ зло, посягающее въ сердцѣ прародителей нашихъ, убійственнойю лестію: *будете, яко бози*, наконецъ въ лицѣ антихриста принесетъ зрѣлый плодъ свой! Такъ глубоко и странно паденіе чело-вѣка. Но тогда какъ явится сынъ погибели показующій

себе, яко Богъ есть, явится и Сынъ человѣческой во всей славѣ своей и вси святіи Ангели съ нимъ. Итакъ, какъ ни велика тайна воплощенія Сына Божія, но это свѣтлая тайна, освѣщающая всю исторію рода человѣческаго, объясняющая событія прошедшія, проливающая свѣтъ на происшествія настоящія и открывающая завѣсу будущаго.

Отъ лѣтописей міра обратимся къ скрижалямъ сердца человѣческаго и посмотримъ, не носитъ ли человѣкъ въ самомъ себѣ постоянного свидѣтельства о потребности великой тайны воплощенія Сына Божія. Подлинно тогда явнѣ понятна будетъ потребность крайняго снисхожденія Сына Божія до Виелеемскаго вертепа, когда мы постигнемъ всю глубину паденія природы нашей. Что говорятъ о природѣ человѣческой люди, которые со всѣмъ вниманіемъ изучили ее? Великіе подвижники христіанства, всю жизнь посвятившіе на изученіе тайныхъ сторонъ сердца человѣческаго, всю жизнь проведеншіе въ борьбѣ съ своими помыслами, наконецъ достигшіе того, что могли прозрѣвать помыслы другихъ, сознаются, что нѣтъ глубже и опаснѣе язвы въ сердцѣ человѣка, какъ превозношеніе, что нѣтъ степени нравственнаго совершенства, съ которой нельзя бы было пасть чрезъ самоувѣніе, и потерять плоды многолѣтней доброй дѣятельности, и что единственно только при помощи благодати Божіей можно противостоять сему злу. Другіе же испытатели сердца человѣческаго, не озаренные свѣтомъ благодатнаго просвѣщенія, любознательствуя по опыту о началѣ дѣятельности человѣка, дошли до той мысли, что самолюбіе есть основаніе всѣхъ его дѣйствій, что оно даже естественно и необходимо человѣку. Но откуда это странное явленіе въ природѣ человѣка,— это нерѣдко примѣчаемое стремленіе казаться выше обыкновеннаго человѣка и быть на самомъ дѣлѣ ниже человѣка?

Ужели это естественно? Нѣтъ! это возможно только у потомковъ тѣхъ, которые, имѣя душу, соединенную съ перстію земли, допустили обольстить себя словами: *будете, яко божи*. Дивно ли, что тайна явленія Сына Божія воплоти такъ близка сердцу человѣка, когда онъ постигнетъ все безсиліе падшей своей природы.

Итакъ замѣтитъ ли кто прираженіе къ себѣ духа гордости, занимаетъ ли кого знатность рода, богатство, красота, сила, власть, умъ и самый подвигъ добродѣтели: да вспомнитъ онъ о вертепѣ и ясляхъ Виолеемскихъ. *Почто еще гордится земля и пепель?* (Сир. 10, 9.)

Представится ли кому напротивъ вся тяжесть грѣховъ, имъ содѣянныхъ, и отчаяніе начнетъ проникать въ душу его: да вспомнитъ, что нѣтъ грѣха, превышающаго заслуги Единороднаго Сына Божія, Который сходилъ на землю не праведниковъ, но грѣшниковъ спасти.

Изнемогаютъ ли кто подъ бременемъ болѣзней, бѣдности и другихъ многообразныхъ бѣдствій, да вспомнитъ, что Господь неба и земли за наши грѣхи благоволилъ терпѣть униженія и величайшія страданія отъ пеленъ Виолеемскихъ до креста на Голгоѣ, а намъ предоставилъ нести наши малые кресты на малое время для нашего вѣчнаго блага.

Облекъ ли кого Господь властію, благословилъ ли богатствомъ земнымъ: да употребляется то и другое ко благу ближнихъ. *Въсте*, говорилъ св. апостоль богатымъ Коринѣскимъ христіанамъ, увѣщевая ихъ помочь бѣднымъ Іерусалимскимъ собратіямъ, *въсте благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища, богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитесь* (2 Кор. 8, 9).  
Аминь.

# УБОГИЕ.

---

*Убой* значитъ тоже, что *нищій*. Но иногда убогими называются люди съ исключительными недостатками тѣлесными или душевными: слѣпые, глухіе, нѣмые, тупоумные (идіоты), калѣки, разслабленные и т. подобные. Въ томъ и другомъ смыслѣ названіе *убой* указываетъ на особенную нужду для убогихъ покровительства Божія (*у—Бога*). Мы будемъ говорить объ убогихъ въ послѣднемъ смыслѣ.

Убогихъ всегда и вездѣ было и есть много, а въ древнія времена было даже больше, чѣмъ теперь, потому что теперь гораздо больше извѣстно средствъ для предотвращенія или исцѣленія нѣкоторыхъ видовъ убожества (напримѣръ слѣпоты отъ катаракты, горбатости). Вокругъ Иисуса Христа, во время Его земной жизни, толпилось множество слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, хромыхъ, бѣсноватыхъ, и другихъ несчастныхъ: одни изъ нихъ сами приходили къ Нему, другихъ приносили къ Нему для исцѣленія. Не мало и въ наше время подобныхъ страдальцевъ: ими полны общественныя богоугодныя заведенія и частныя пріюты, но большею частію они живутъ въ родныхъ семьяхъ. Никакое общественное положеніе не спасаетъ отъ убожества. Ему подвергаются дѣти богачей, вельможъ и царей наравнѣ съ дѣтьми послѣдняго нищаго. Царь Саулъ потерпѣлъ поражение отъ Филистимлянъ на горахъ Гелвуйскихъ, сынъ его Ионаванъ былъ убитъ, самъ онъ палъ на свой мечъ и умеръ. Вѣсть о семъ вскорѣ пришла къ до-

машнимъ Саула; въ испугѣ они подумали, не идетъ ли къ нимъ непріятель вслѣдъ за этою вѣстію, — и бросились бѣжать. Во время бѣгства кормилица пяти-лѣтняго сына Іованаова Мемфивосея оступилась и уронила его: отъ ушиба царскій внукъ сдѣлался калѣкою на всю жизнь (2 Цар. 4, 4).

Причины тѣлеснаго и духовнаго убожества бывають разныя. Есть причины случайныя, въ родѣ той, отъ которой сдѣлался калѣкою внукъ Сауловъ. Есть причины, заключающіяся въ природѣ мѣстности (напримѣръ отъ этой причины зависитъ кретенизмъ въ Швейцаріи, — зобы въ Сибири на берегахъ Лены). Но нерѣдко это несчастіе и подобья ему бывають прямымъ послѣдствіемъ грѣховъ. Грѣхи пьянства и распутства сопровождаются иногда не только изнеможеніемъ и разслабленіемъ тѣлесныхъ силъ и физическимъ уродствомъ, но также отупленіемъ ума и сумасшествіемъ. Но иногда люди страждутъ по душѣ и по тѣлу вслѣдствіе чужихъ грѣховъ. Мало ли напримѣръ увѣчныхъ отъ безчеловѣчнаго обращенія съ ними? Мало ли такъ называемыхъ забитыхъ умственно, вслѣдствіе ужасныхъ побоевъ? — Иногда тѣлесныя и умственные недостатки и уродства бывають природныя: люди рождаются съ ними, какъ упоминаемый въ Евангеліи слѣпорожденный, — и притомъ не безъ вины въ томъ большею частію родителей. Отъ отца и матери, разстроившихъ себя пьянствомъ и любострастіемъ, рождаются дѣти тупоумныя и хилыя. Такія же дѣти бывають плодомъ супружества въ близкихъ степеняхъ родства. Нерѣдко также работы не по силамъ, налагаемыя на женщину, огорченія и побои отъ мужа, бывають причиною, что дитя еще во чревѣ матери бываетъ изуродовано. Наконецъ объ иномъ человѣкѣ съ природными недостатками на вопросъ о причинѣ ихъ можно только сказать то же, что сказалъ Іисусъ Христосъ о слѣпорожденномъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его; но это для того, чтобы въ немъ



явились дѣла Божіи» (Іоан. 9, 3). <sup>(а)</sup>. Чудныя дѣла Божіи дѣйствительно открываются въ людяхъ пораженныхъ убожествомъ, когда эти люди получаютъ чудесное исцѣленіе, или когда христіанскимъ благодушіемъ и терпѣніемъ въ несеніи креста своего спасительно поучаютъ здоровыхъ, и тѣмъ содѣйствуютъ распространенію славы Божіей.

Тѣлесное и душевное убожество, отъ какихъ бы причинъ ни происходило, составляетъ крестъ не для однихъ убогихъ, но нерѣдко и для всей семьи, въ составъ которой они входятъ. Спросимъ прежде всего, какъ должна нести этотъ крестъ семья? Какъ она должна смотрѣть на этихъ несчастныхъ членовъ, и какъ обращаться съ ними?—Нѣкоторые изъ языческихъ народовъ смотрѣли на нихъ какъ на лишнее бремя, отъ котораго поскорѣй избавиться и за грѣхъ не почитали. Древніе Спартанцы, которые совершенство мужины поставляли въ годности къ военному дѣлу и храбрости, бросали въ пропасть дѣтей мужескаго пола, родившихся хилыми и увѣчными. Но промыслъ Божій дивнымъ образомъ показалъ имъ однажды, какъ неразумно и несправедливо такое безчеловѣчіе. Спартанцы нѣкогда въ борьбѣ съ сосѣдями своими Мессенцами (685—670 до Р. Х.) такъ утѣснены были ими, что отчаялись собственными силами избавиться отъ нихъ. Они просили Аѳинянь дать имъ вождя для продолженія борьбы съ непріателемъ. Аѳиняне въ насмѣшку послали къ нимъ хромого стихотворца и пѣвца (Тиртея). И этотъ, по мнѣнію Спартанцевъ никуда негодный увѣчный человекъ исполнилъ то, чего

---

(а) Не упоминаемъ здѣсь о намѣренномъ членовредительствѣ, какъ объ одной изъ причинъ убожества, потому что имѣемъ въ виду убожество какъ несчастіе, а не какъ видъ преступленія, подлежащаго строгому законному преслѣдованію. Членовредительство бываетъ по изувѣрству (напримѣръ скопчество),—для избѣжанія военной повинности, для привлеченія состраданія видомъ уродства.

никто изъ ихъ крѣпкихъ и здоровыхъ мужей не могъ сдѣлать: онъ своими внушеніями и стихами воспламенилъ въ Спартанцахъ духъ мужества и воинскую отвагу, и ови побѣдили своихъ враговъ. — Безчеловѣчное отношеніе къ убогимъ несовмѣстно не только съ христіанствомъ, но и вообще съ естественнымъ чувствомъ человѣколюбія, свойственнымъ особенно матерямъ этихъ несчастныхъ. Дивный въ своей премудрости и благодати Господь вложилъ въ сердце матери особенное влеченіе и любовь къ дѣтямъ слабымъ, хворымъ и увѣчнымъ. Подобнымъ чувствомъ состраданья къ убогимъ, очищеннымъ и освященнымъ христіанскою вѣрою, одушевлено цѣлое племя, среди котораго они живутъ во множествѣ. Жалкое зрѣлище представляютъ эти убогіе, именно такъ называемые кретины, обитающіе въ долинахъ верхнихъ Альповъ. Они отъ рожденія тупоумны и имѣютъ безобразную наружность; общіе признаки ея — большей или меньшей величины зобы, вялая морщинистая кожа, дряблое тѣло, распухлыя вѣки, красные загноенные глаза, толстый висящій изо рта языкъ, плоское красноватое лице, отклоненный назадъ лобъ и крайняя малорослость. Люди эти ведутъ жизнь большею частію прозябательную и въ высшей степени прожорливы. И однакоже эти недостатки и уродства не только не отталкиваютъ отъ нихъ людей, живущихъ съ этими жалкими существами, а еще привязываютъ къ нимъ. Каждое семейство, гдѣ есть кретинъ, взираетъ на него какъ на даръ, какъ на благословеніе Божіе, ласково обращается съ нимъ, заботливо ухаживаетъ за нимъ; равно и посторонніе почитаютъ величайшимъ грѣхомъ смѣяться надъ кретинами, или презрительно обращаться съ ними. Подобное состраданіе и даже уваженіе къ убогимъ встрѣчается въ русскомъ простонародѣ. Есть семейства, которыя не только не тяготеютъ ими, а окружаютъ ихъ всевозможными попеченіями, почитая присутствіе ихъ въ своей средѣ зало-

гомъ благословенія Божія. Въ старину не гнушались убогими, какъ братіей Христовой, и въ обращеніи съ ними показывали поразительное смиреніе самые цари наши. Это напиримѣръ извѣстно о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Этотъ благочестивый царь, лично показывая антиохійскому патріарху Макарію благоустроенный его царскими щедротами Саввинъ-Сторожевскій монастырь, привелъ патріарха къ параличнымъ и больнымъ братіямъ обители. Описавшій это событіе одинъ изъ спутниковъ патріарха, говоритъ по сему случаю: нѣкоторые изъ насъ, едва вошедши въ ихъ жилище, не могли вытерпѣть чрезвычайно испорченнаго воздуха и не могли вынести зрѣлища этихъ недвижимыхъ страдальцевъ. Но царь ни на что не обращалъ вниманія, занятый желаніемъ, чтобы патріархъ помолился объ ихъ исцѣленіи. Но мѣръ того, какъ патріархъ благословлялъ каждого особо, царь подходилъ и цѣловалъ каждого въ голову, въ уста и руки—всѣхъ отъ перваго до послѣдняго. И было чудно видѣть столько святости и смиренія, хотя мы о томъ только думали, какъ бы поскорѣе выбраться изъ этого мѣста. Но этимъ царь еще не удовлетворился: онъ повелъ патріарха въ келлію, гдѣ находился больной братъ, лѣтъ восемь лишившійся употребленія ногъ: его снимали съ одра и возили въ санкахъ; онъ постоянно молился, чтобы смерть прекратила его страданія. Патріархъ по предложенію царя, прочиталъ нѣсколько молитвъ надъ болящимъ, преподалъ ему благословеніе и наставленіе. Послѣ того царь приблизился къ страдальцу, и какъ у прочихъ поцѣловалъ у него голову, уста и руки. Выходя отсюда,—заключаетъ описатель произшествія,—мы едва вѣрили своему счастью, счастью избавиться отъ этого убійственнаго воздуха <sup>(6)</sup>.—Предъ вратами нашихъ знаменитыхъ обителей и предъ

(6) См. въ Душ. Чтеніи 1861 г. Ч. I, стр. 264—292: «Посѣщеніе Саввина монастыря Макаріемъ патріархомъ антиохійскимъ въ 1656 году».

дверьми храмовъ ихъ длинными вереницами вмѣстѣ съ нищими сидятъ калѣки и другіе убогіе, просящіе подаенія у богомольцевъ. Многіе возмущаются симъ зрѣлищемъ, и устно и печатно заявляютъ свое удивленіе, почему монастырскія начальства не удаляютъ этихъ жалкихъ существъ отъ стѣнъ и изъ оградъ монастырскихъ, что бы они не беспокоили слуха богомольцевъ своими воплями, не разстроивали нервовъ ихъ видомъ своего уродства. Но по чувству страха Божія и по человѣколюбію не внемлютъ подобнымъ заявленіямъ монастырскія начальства. Они боятся оскорбить Бога мѣрами строгости противъ разумныхъ тварей Его, жалкихъ по внѣшнему виду, но дорогихъ по впечатлѣнію въ нихъ образа Божія и по искупленію ихъ цѣною крови Богочеловѣка; они боятся сами лишиться и лишить монастырь милости Божіей немилостивыми распоряженіями въ отношеніи къ убогимъ. Нельзя не признать уважительными эти побужденія, по которымъ монастырскія начальства не возбраняютъ убогимъ просить у богомольцевъ милостыни, хотя можетъ быть и лучше было бы, если бы при достаточныхъ монастыряхъ устроены были для убогихъ особые пріюты. Притомъ монастырскія начальства не считаютъ себя въ правѣ удалять убогихъ съ глазъ богомольцевъ въ угоду не многимъ изъ нихъ безглымъ и тѣмъ лишать большинство простыхъ поклонниковъ возможности—предъ самымъ вступленіемъ въ святилище обители для поклоненія находящейся въ немъ святыни совершить лично дѣло милосердія къ бѣднымъ братіямъ своимъ, предпочтительно предъ дѣлами благочестія угодное Богу, и при воззрѣніи на ихъ убожество вздохнуть о своемъ духовномъ убожествѣ.

Человѣколюбивыя отношенія къ убогимъ должны быть свойственны преимущественно роднымъ, живущихъ въ одной съ ними семьѣ и постоянно обращающимся съ ними съ глазу на глазъ. Но эта постоянная близость къ убогимъ есть вмѣ-

стѣ постоянный крестъ, если они требуютъ непрерывнаго ухода за собою, не вознаграждая однако родную семью никакими съ своей стороны услугами. Посему для членовъ семейства, заключающаго въ средѣ своей убогихъ, должны имѣть больше силы, чѣмъ для постороннихъ, побужденія къ чело-вѣколюбивому обращенію съ ними. Если кто, то преимущественно родные убогихъ, живущіе вмѣстѣ съ ними, должны воодушевлять себя въ исполненія христіанскихъ обязанностей къ нимъ страхомъ Божиимъ, — помня, что въ Богѣ всѣ люди, какъ бы ни отличались другъ отъ друга въ физическомъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, имѣютъ общаго Отца, и что какъ мать особенно жалѣетъ хворыхъ дѣтей, такъ и Богъ принялъ убогихъ подъ особенную свою защиту. Такъ въ ветхомъ заветѣ Онъ оградилъ ихъ честь и безопасность особенными законоположеніями. «Не злословь глухаго и предъ слѣпымъ не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Господа Бога твоего. Я Господь Богъ вашъ». (Лев. 19, 14). Напоминаніе о страхѣ Божиимъ какъ трогательно въ семъ случаѣ! Пусть глухой не слышитъ твоихъ злословій и насмѣшекъ; но ихъ слышитъ Богъ всевѣдущій. Злословя глухаго, бойся оскорбить Бога, его Защитника и Покровителя, и навлечь Его праведный гнѣвъ. Пусть слѣпой не видитъ, кто подложилъ подъ его ноги камень, чтобы тотъ споткнулся и упалъ; но видитъ это дѣло безчеловѣчія Богъ, зрящій не только дѣла, но и сокровенныя помышленія, — бойся Бога и Его суда. Обиженный тобою слѣпецъ не беззащитенъ, — онъ вопіетъ на тебя Богу, праведному Судіи и Отметителю; и потому обидчикъ не долженъ надѣяться на безнаказанность. Того, кто захотѣлъ бы обмануть слѣпаго на пути, законъ Моисеевъ повелѣваетъ предать торжественному проклятію. «Проклятъ, кто слѣпаго сбиваетъ съ пути! И весь народъ скажетъ: аминь. (Второз. 27, 18).

Ничто не должно отталкивать насъ отъ убогихъ, ничто не можетъ оправдывать нашей брезгливости въ отношеніи къ нимъ. Ихъ безобразіе непріятно для нашего взора, ихъ нескладныя рѣчи, ихъ дикіе нечлено-раздѣльные звуки—для нашего слуха, ихъ неоприятность—для нашего обонянія. Неприятное впечатлѣніе можетъ еще увеличиваться при мысли, что убожество бываетъ иногда слѣдствіемъ грѣховъ и наказаніемъ за нихъ, что убогіе сами довели себя до жалкаго состоянія. Но ничто не должно лишать ихъ права на наше состраданіе къ нимъ и попеченіе о нихъ. Естественное отвращеніе, возбуждаемое зрѣніемъ ихъ, мы должны побѣждать тѣмъ, что всё же они созданія Божіи, украшенныя образомъ Божіимъ, — всё же они не звѣри, а люди, наши братія по плоти и по благодати отрожденія въ таинствѣ крещенія. Взглянемъ притомъ безпристрастно на самихъ себя мы здоровые по тѣлу и душѣ, — такъ ли велико наше превосходство предъ убогими, чтобы мы могли брезгать ими. Въ строгомъ смыслѣ всё мы, даже слывущіе совершенными между нами, убоги, потому что всё раждаемся съ сѣменами болѣзни и смерти и съ душевною порчею, и не смотря на обиліе богатныхъ средствъ къ возстановленію нашего здравія, никто не можетъ похвалиться душевнымъ здравіемъ. Если люди, стоящіе на высокой степени духовнаго совершенства, признаютъ себя первыми изъ грѣшниковъ, то какъ должны смотрѣть на себя люди не только не равные имъ по духовной высотѣ, но даже не стремящіеся къ ней? Какъ однакожь ни жалки мы, какъ ни убоги, Господь не гнушается нами, терпитъ нашимъ немощамъ и грѣхамъ. Самъ Сынъ Божій уничижилъ Себя до пріятія на Себя нашего смертнаго тѣла и въ семъ тѣлѣ подобно намъ искушень былъ во всемъ кромѣ грѣха (Евр. 4, 15); терпѣлъ скорби и болѣзни; пострадалъ и умеръ на крестѣ. Можно ли претерпѣть большее униженіе Тому, Кого мы исповѣдуемъ предвѣчнымъ,

и бесконечно совершеннымъ Богомъ, Творцемъ всего сущаго, Царемъ неба и земли, — и за кого Онъ претерпѣлъ безмѣрное уничиженіе? За насъ убогихъ. Если Онъ, предъ Кѣмъ мы прахъ, пепель и скверна, не возгнушался нами, можемъ ли мы гнушаться, брезгать убогими нашими братьями, — мы подобно имъ убогіе—духовно?—За наше гнушеніе ими, за нашу брезгливость, не возгнушался бы и Онъ наконецъ нами, когда придетъ во славу судить насъ за все грѣхи, особенно за грѣхи немилосердія къ ближнимъ.

Нѣтъ, не брезгать убогими, а взирая на нихъ, учиться смиренію должны мы. И какой для всехъ наглядный урокъ смиренія даютъ они намъ своимъ состояніемъ! Не вообще только они наминаютъ намъ о нашемъ духовномъ убожествѣ, но частные и разнообразныя виды ихъ убожества даютъ намъ поводъ судить о разнообразныхъ проявленіяхъ нашего духовнаго убожества. Посему, когда видишь слѣпаго, спроси себя, не слѣпъ ли ты самъ духовно, хотя тѣлесное твое зрѣніе удовлетворительно? Кто въ твореніи не видитъ Творца, кто въ обстоятельствахъ своей жизни не усматриваетъ дѣйствій промысла Божія, кто по гордости—истинъ, открытыхъ въ словѣ Божіемъ, не усвоитъ вѣрою, чудесамъ благодати Божіей не вѣритъ, хотя они на глазахъ его совершаются, и даже не хочетъ знать о нихъ, кто духа не признаетъ единственно потому, что не можетъ оцупать его, кто по самолюбію не признаетъ за собою недостатковъ и грѣховъ, кто погруженъ въ мракъ невѣжества касательно вѣры, заблужденія, суевѣрія: тотъ духовно слѣпъ, и тѣмъ несчастнѣе, если не признаетъ своей духовной слѣпоты.— Когда встрѣчаешься съ глухимъ, спроси себя, не глухъ ли ты самъ духовно? Кто не внимлетъ гласу благодати Божіей, зовущей его ко спасенію чрезъ совесть, чрезъ благополучныя и злополучныя обстоятельства жизни, чрезъ общественныя бѣдствія, кто по гордости или

ожесточенію не принимаетъ вразумленій и обличеній и негодуетъ на обличителей, кто не трогается воплями нуждающихся, просящихъ у него помощи, стопами больныхъ и умирающихъ, рыданіями плачущихъ, тотъ глухъ духовно.— Когда стоитъ предъ тобою вѣмой, спроси себя, не похожъ ли ты на него, не смотря на развязность твоего языка? Всѣ мы вѣмы предъ судомъ правды Божіей; ибо, живя въ грѣхахъ, ничего не можемъ сказать въ свое оправданіе; всѣ должны положить перстъ на уста свои въ знакъ нашей безотвѣтности предъ нелицеприятнымъ Судією; ибо виновны предъ Нимъ и дѣломъ, и словомъ, и мыслию.— Когда идешь мимо разслабленнаго, не владѣющаго своими членами, спроси себя, не пораженъ ли ты самъ духовнымъ разслабленіемъ, духовнымъ безсиліемъ для борьбы со грѣхомъ и для утвержденія себя въ подвигахъ добродѣтели? Не долженъ ли признаться съ ап. Павломъ: «желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго» (Рим. 7, 18—22. 23). — Не улыбайся при видѣ скорченнаго человѣка, не могущаго поднять очей кверху, а оглянись лучше на свою душу, не похожа ли она на такого несчастнаго человѣка? Пристрастіе къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ не овладѣло ли ею до того, что она уже не помышляетъ о небесныхъ благахъ и радостяхъ, не возводитъ очей своихъ къ Богу живущему на небесахъ, и пригвождаетъ ихъ къ одной землѣ?— Не смѣйся при видѣ хромага, а лучше помысли, не хромъ ли ты самъ—духовно, не думаешь ли, что можно совмѣстить служеніе Богу съ служеніемъ міру, такъ ли любишь добро, чтобы не уклоняться на сторону зла при первомъ искушеніи и соблазнѣ?— Не шути



надъ тупоумнымъ и умалишеннымъ, а лучше разсуди, не походишь ли самъ на нихъ, если рабски слѣдуешь безсмысленнымъ обычаямъ міра, если вопреки разсудку и требованіямъ природы гоняешься за модами въ одеждѣ съ ущербомъ для здоровья и для здраваго вкуса, если насильственно лишаешь себя сна, проводя ночи въ увеселительныхъ собраніяхъ, если сидишь за игральнымъ столомъ, по нѣскольку часовъ сряду не разгибая хребта и проигрышемъ повергаешь въ нищету себя и свое семейство, если увлекаешься необузданными порывами гнѣва и въ этомъ состояніи становишься опасенъ не меньше бѣсноватаго?— Не глумись надъ калѣкою, а лучше осуди себя самого за то, что исказилъ въ себѣ черты образа Божія, погубилъ данныя тебѣ таланты, дары природы и благодати. Такъ убогіе—это проповѣдники, которые состояніемъ своимъ напоминаютъ намъ о нашемъ духовномъ убожествѣ и тѣмъ располагаютъ насъ къ смиренію и покаянію.

Но главнымъ образомъ на убогихъ мы должны смотрѣть какъ на людей, которые даны намъ для упражненія насъ въ дѣлахъ любви къ ближнимъ. «Любовь есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Безъ нея не имѣютъ цѣны высокіе дары духовные и подвиги самоотверженія (1 Кор. 13, 1—3). И потому должно благодарить Бога, если въ лицѣ убогихъ, съ которыми намъ привелось жить вмѣстѣ, дана намъ возможность ближайшимъ образомъ научиться искусству любви къ ближнимъ, и какой любви!— Совершенно безкорыстной, если убогіе или совсѣмъ лишены возможности заплатить намъ за услуги и даже оцѣнить ихъ, или могутъ воздать намъ одною молитвою; любви самоотверженной, если убогіе нуждаются въ уходѣ и надзорѣ за собою, какъ младенецъ въ заботахъ матери, и даже иногда больше, потому что для матери оканчиваются или уменьшаются заботы о дѣтямъ съ ихъ возрастомъ, тогда какъ есть такіе убогіе, за которыми ну-

женъ уходъ и надзоръ до самой ихъ смерти. Не тяготитесь же тѣми трудами и заботами, какихъ требуетъ отъ васъ живущій съ вами убогій, сумѣйте поставить себя въ такое отношеніе къ нему, чтобы онъ не поддался искушенію съ ропотомъ на Бога, съ завистию къ ближнимъ сравнивать свое состояніе съ состояніемъ людей здоровыхъ по душѣ и по тѣлу. Слепецъ не видитъ солнца, весны и цвѣтовъ; глухой не слышитъ человѣческаго голоса, музыки и веселыхъ пѣсней птицъ на зеленыхъ вѣтвяхъ; разбитый параличемъ пригвожденъ къ одному мѣсту и словно узникъ въ темницѣ имѣетъ предъ глазами тѣсный кругозоръ, и потому незнакомъ съ тѣми ощущеніями, какія наполняютъ душу зрителя тварей Божіихъ, разсматривающаго ихъ, благодаря свободѣ своихъ движеній, на просторѣ. Эти и подобные имъ несчастные лишены многого, что доступно человѣку здоровому, но искреннее и дѣятельное участіе къ нимъ можетъ хоть отчасти вознаградить ихъ въ такихъ лишеніяхъ. Для слѣпца оно замѣняетъ солнце, весну и цвѣты; для глухаго и глухонѣмаго—звуки голоса и музыки; для расслабленнаго—просторъ міра Божія. Не лишайте же бѣдняковъ этого солнца, этой весны, этихъ цвѣтовъ, этихъ усладительныхъ звуковъ, этой красоты созданій Божіихъ. Вы знаете, какъ многіе изъ этихъ бѣдняковъ благодарны за каждое незначительное проявленіе сочувствія къ нимъ, какое удовольствіе они выражаютъ свойственнымъ имъ образомъ предъ человѣкомъ, открывшимъ для нихъ свое сердце. Старайтесь же заслужить ихъ благодарность и доставьте имъ это удовольствіе вашею доступностію къ нимъ, вашею готовностію быть для нихъ полезными, и не ослабѣвайте въ заботливости о нихъ, помня, что вы называетесь послѣдователями Того, Кто во дни земной жизни былъ Благодѣтелемъ слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ, бѣсноватыхъ, прокаженныхъ и другихъ несчастныхъ.

Когда вы успеете заслужить довѣріе убогаго человѣка,

когда вы сдѣляетесь настолько близкими къ нему, что онъ готовъ подчиниться вашему руководству, вашему вліянію, пользуйтесь этимъ паче всего для того, чтобы приблизить къ душѣ его Господа. Это, конечно, не трудно въ отношеніи къ тѣмъ изъ убогихъ, въ которыхъ, при тѣлесныхъ недостаткахъ, остаются неповрежденными душевныя силы и даръ слова; но нелегко въ отношеніи къ идиотамъ—къ людямъ отъ природы почти лишеннымъ смысла, тупоумнымъ и безпамятнымъ, которые чрезвычайно туги на усвоеніе какого бы ни было понятія, и у которыхъ усвоенное сегодня, завтра словно вода изъ разбитаго сосуда исчезаетъ изъ головы. Не смотря на сіе не надо ослабввать въ усиліяхъ зажечь въ ихъ душахъ свѣтъ духовный. Прежде и паче всего надо упражнять ихъ въ молитвѣ. Хорошо, если они научены будутъ по крайней мѣрѣ наружной молитвѣ, т.-е. привыкнуть творить крестное знаменіе, поклоны и еще лучше, если при этомъ будутъ приходиться въ благоговѣйное настроеніе, которое возможно и при недостаткѣ пониманія въ чемъ дѣло и можетъ быть возбуждаемо примѣромъ благоговѣнія другихъ молящихся. Сильные должны носить немощи немощныхъ. Братъ твой немощной смысломъ не разумѣетъ содержанія и силы молитвы, введи его по крайнѣй-мѣрѣ въ общеніе съ молящимися—посредствомъ употребленія наружныхъ знаковъ молитвы и самъ съ нимъ молись, подобно тому какъ мать или нянька, уча младенца креститься и кланяться предъ иконами, сама въ тоже время молится. Скучность молитвы челоуѣка скудоумнаго, младенца по духу, хотя взрослога по тѣлу, будетъ восполнена тѣмъ, что онъ не одинъ молится, а вмѣстѣ съ тобою, и какъ членъ церковнаго тѣла находится хоть въ наружномъ общеніи съ безчисленнымъ множествомъ молящихся, освящаясь въ тоже время благодатною силою крестнаго знаменія. Притомъ можно надѣяться, что благодать Божія, немощная врачующая, не оставитъ

васъ однихъ въ вашихъ усиліяхъ научить молитвѣ немощнаго смысломъ, придетъ къ вамъ на помощь и въ темную его душу пошлетъ хоть слабый лучъ разумѣнія значенія молитвы.

Вообще не надобно пренебрегать душевнымъ развитіемъ людей убогихъ. Душа убогаго человѣка, по мѣрѣ обогащенія доступными ей познаніями, будетъ находить въ нихъ спасеніе отъ летаргіи безмыслія, отъ праздности и скуки и порождаемыхъ ими грѣховъ. При сообщеніи познаній убогому человѣку должно обращать вниманіе на то, къ чему преимущественно онъ способенъ. Мудрое устройство Промысла открывается въ томъ, что тупость или отсутствіе одного чувства вознаграждается совершенствомъ другихъ. У слѣпыхъ хороши бываютъ слухъ и осязаніе, у глухихъ—зрѣніе. Посему слѣпыхъ должно учить пѣнію и музыкальному искусству. Величайшій поэтъ и пѣвецъ древности Гомеръ былъ тоже слѣпецъ. Музыка, своею способностію выражать разнообразныя душевныя состоянія, можетъ заставить слѣпца забыть, что онъ лишенъ удовольствій, доставляемыхъ зрѣніемъ. Музыка замѣняетъ для слѣпца свѣтъ и краску. Такъ если слѣпой отъ рожденія спросить: на что похожъ красный цвѣтъ? отвѣчайте ему: «на громкій и торжественный звукъ трубы».— На что похожъ черный цвѣтъ,?—«На слова Божія приговора: *земля еси и въ землю пойдеши*».— На что похоже восходящее солнце и утро?—На торжественное пѣніе: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*».—Глухіе способны преимущественно къ ремесленнымъ занятіямъ, къ ручной работѣ. Даже глухонѣмые не лишены способности къ образованію и полезной дѣятельности, какъ показываютъ многочисленныя примѣры глухонѣмыхъ, особенно получившихъ воспитаніе въ общественныхъ и частныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ для нихъ. Вообще слѣпыхъ и глухонѣмыхъ слѣдуетъ воспитывать въ такихъ заведеніяхъ. Если оставлять ихъ въ семействѣ,

душевное ихъ развитіе можетъ быть совсѣмъ запущено. До какихъ поразительныхъ успѣховъ оно можетъ быть доведено въ общественныхъ заведеніяхъ, свидѣтельствуя особенно заграничные опыты. Въ апрѣльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1865 годъ помѣщено письмо изъ швейцарскаго города Лозанны объ одномъ изъ заведеній для слѣпыхъ. Авторъ письма самъ былъ свидѣтелемъ, какъ отчетливо и быстро слѣпые воспитанники заведенія читали Евангеліе, напечатанное для нихъ выпуклыми буквами, оцупывая ихъ руками. Подобные опыты бывають и у насъ въ Россіи. Но поразительнѣе всего то, что въ томъ же заведеніи выучился читать и посредствомъ складныхъ деревянныхъ буквъ выражать свои идеи ослѣпшій въ младенчествѣ и вмѣстѣ отъ рожденія глухонѣмой. Въ заведеніе онъ поступилъ восемнадцати лѣтъ. До того времени онъ былъ въ состояніи животнаго, не обнаруживалъ сознанія и мысли, а въ добавокъ привыкъ къ пьянству. Содержателю заведенія удалось вывести его изъ этого жалкаго состоянія, — приучить его къ ручнымъ работамъ, сообщить ему умственное, нравственное и религіозное развитіе, — сдѣлать его хорошимъ христіаниномъ.

Теперь обратимся къ самимъ убогимъ. Какъ они должны принимать и переносить свое убожество? Они должны смотрѣть на него, какъ на посѣщеніе Божіе, какъ на крестъ, данный имъ самимъ Богомъ. Какъ бы оно ни произошло, отъ нихъ ли самихъ — отъ ихъ неосторожности и неправильной жизни, отъ ихъ ли родителей или отъ другихъ людей, отъ иной ли какой видимой причины, — во всякомъ случаѣ убогіе должны видѣть въ своемъ несчастіи руку Божію, и съ благоговѣніемъ и всецѣлою покорностію волѣ Божіей переносить его. Ближайшихъ, видимыхъ причинъ ихъ бѣдствія можетъ быть много и въ нихъ самихъ, и внѣ ихъ, но безъ поущенія Божія оно не могло бы случиться. «Кто дѣлаетъ въ-

мымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? Не Я ли Господь Богъ? (Исх. 4, 11), сказалъ Богъ Моисею и въ его лицѣ всѣмъ убогимъ для вразумленія ихъ касательно истинной причины ихъ убожества, и для возбужденія и утвержденія въ нихъ духа смиренія и преданности Его промыслительной волѣ.

Нѣтъ худа безъ добра. Убожество—великое худо, великое зло; но какъ всѣ бѣдствія, такъ и оно можетъ сопровождаться великимъ добромъ для души, если только люди будутъ нести его съ христіанскимъ расположеніемъ души. Посему слѣпецъ да не скучаетъ своею слѣпотою, а да благодаритъ за нее Бога, потому что она спасаетъ его отъ многихъ искушеній и соблазновъ, проводникомъ которыхъ бываетъ зрѣніе, и не развлекаясь впечатлѣніями отъ видимыхъ предметовъ, да углубляется во внутренній свой міръ, и да очищаетъ духовное свое око для самопознанія и для лицезрѣнія Бога. Глухой, не слышашій голоса человѣческаго, да прислушивается внимательнѣе къ голосу благодати, зовущей его ко спасенію чрезъ совѣсть и слово Божіе. Калѣка и разслабленный да не ропщутъ, что преграждена имъ дорога ко многимъ мірскимъ суетнымъ удовольствіямъ, что они не могутъ быть во многихъ веселыхъ многолюдныхъ собраніяхъ, но да утѣшаютъ себя тѣмъ, что для нихъ не закрытъ путь ко Господу, что они безпрепятственнѣе многихъ здоровыхъ могутъ идти симъ путемъ, что въ духовномъ общеніи съ Богомъ и святыми Его, они могутъ обрѣтать неизреченную радость, въ сравненіи съ которою ничего не стоютъ всѣ мірскія развлечения. Нельзя не страшиться за хромого, если онъ поспѣшаетъ въ мѣста увеселеній и принимаетъ въ нихъ дѣятельное участіе, не только съ услужденіемъ смотреть на пляшущихъ, но и самъ присоединяется къ нимъ съ своими безобразными прыжками. «Хромой поднявшій ноги и пляшущій—это глупый съ притчею въ

устахъ» (Прит. 26, 7), т.-е. хромоту такъ же не пристало плясать, какъ глупому не пристала мудрая рѣчь, произносимая имъ понаслышкѣ, невпопадъ и безъ разумѣнія силы ея. Жалокъ этотъ глупецъ, еще жалче пляшущій хромецъ. — Болѣзни и недостатки тѣлесные должны приближать насъ къ Богу, а не удалять отъ Него, поддерживать въ насъ непрерывное памятованіе о Немъ, любовь и благодарность къ Нему, а не къ забвенію о Немъ располагать насъ. Повѣствуется о нѣкоемъ древнемъ пустынникѣ, что онъ ежегодно въ известное время посѣщаемъ былъ лихорадкою. Но въ одинъ годъ эта болѣзнь не возвратилась къ нему. Старецъ воззвалъ: «Господи! Знать ты пересталъ меня любить, потому что на сей разъ не послалъ Твоего вѣстника, чтобы вести меня къ Тебѣ.»— Такое расположеніе души, принимающей болѣзни и страданія, какъ свидѣтельство любви Божіей, должно быть свойственно каждому убогому. Продолжающееся до самаго гроба состояніе убожества есть непрерывно продолжающееся знаменіе любви Божіей къ убогимъ и служить преддверіемъ вѣчнаго блаженства для тѣхъ, которые переносятъ его съ любовью къ Богу, съ смиреніемъ и покорностію предъ Нимъ. Но горе тѣмъ, въ которыхъ убожество соединяется съ озлобленіемъ, съ безстрашіемъ предъ Богомъ, съ нравственною распущенностію! И въ этой жизни они несчастны, но несравненно жалчайшая и ужаснѣйшая судьба ожидаетъ ихъ въ жизни будущей.— Да спасетъ ихъ Господь отъ вѣчной гибели страхомъ ея.

*Свящ. В. Нечаевъ.*

---

# ПИСЬМА

**ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА  
МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ. <sup>(а)</sup>**

---

## Записка Гавріила.

Вчера и сегодня былъ у меня г. адъютантъ его сіятельства Графа Милорадовича съ требованіемъ якобы ему слова, которое произнесено было мною. Передавъ себя волѣ вашего Высокопреосвященства, единственнаго покровителя, я отказалъ подъ разными видами до испрошенія отъ васъ архипастырскаго вразумленія, — коего и ожидаю, оставаясь послушнымъ о Господѣ сыномъ архимандритъ Гавріилъ.

## № 1. Отвѣтъ Филарета.

Не могу ничего сказать вамъ рѣшительнаго. Когда со мною такъ случалось, я отвѣчалъ обыкновенно, что не могу безъ начальства. А знакомымъ сообщалъ по надеждѣ и по удобности. Впрочемъ можете и дать, только лучше бы не оригиналъ вашей руки, а списокъ чужой. <sup>(б)</sup>

---

(а) Сообщены тверскимъ протоіереемъ В. Владиславлевымъ. — Оба святителя были воспитанниками Лавры преподобнаго Сергія, и питали другъ къ другу взаимную привязанность и дружбу. Письма обнимаютъ все время служенія Гавріила въ санѣ архимандрита и епископа. Это письма отца и наставника къ сыну.

(б) Подписи нѣтъ, но рука святителя. Отвѣтъ написанъ на тойже запискѣ которая была прислана отъ Гавріила Помѣчено Гавріиломъ «март. 13 д. 1820.»



## № 2. Записка Филарета къ Гавриилу.

Не разсудите ли быть завтра смолитвенникомъ недостоинству моему? Впрочемъ я не убѣждаю, ибо служить есть съ кѣмъ, а только предлагаю, если вамъ свободно и угодна. Вашего высопреподобія покорнѣйшій слуга Филаретъ А. Т. (Архіепископъ Тверской). Мая 5. 1820.

## № 3. Записка Филарета.

Не угодно ли ѣхать со мною въ Пажескій корпусъ на экзамень?— Посланному дайте отвѣтъ. И если поѣдете, то будьте готовы къ половинѣ десятаго; а слугъ своему велите стоять у дверей и остановить мою карету, когда я поѣду мимо. Октября 24, 1820.

## № 4. Записка его же.

Прилагаемую при семъ книжку просятъ перевести на чистый Русскій языкъ. Не примете ли, ваше высокопреподобіе, сего труда? Если придетъ вамъ мысль на сіе; то не угодно ли сдѣлать опытъ надъ страницами двумя-тремя, и потомъ мы поговорили бы обстоятельнѣе, какъ вести сіе дѣло. Октяб. 29, 1820.

## № 5. Записка его же.

Влещи не моя сила, и я не усиливаюсь. Не мнѣ и поручайте ваше дѣло: а поручимъ и вы и я Тому, Кто одинъ не погрѣшаетъ въ назначеніяхъ и рѣшеніяхъ. Можетъ быть Онъ укажетъ лучшій путь, котораго ни вы, ни я еще не видимъ. Ноября 1, 1820.

*Примѣчаніе.* Гавриилъ, бывши въ это время ректоромъ Вологодской семинаріи, находился на чредѣ священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ С. П. Бургѣ, гдѣ вмѣстѣ былъ законоучителемъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1820 году переведенъ изъ Вологды въ Ярославль настоятелемъ тамошняго первокласнаго Толгскаго монастыря, съ порученіемъ въ управленіе ему семинаріи Ярославской. (См. Биограф. Тверскихъ іерарховъ протоіеря Чередѣева стр. 185.)

## № 6. Письмо его же.

Слава Богу! Вы въ Ярославлѣ, любезный отецъ ректоръ; а потому и я ближе къ Ярославлю. Оффиціальныя сношенія не всегда достаточны; для сношеній простыхъ надобна личная извѣстность. Сего не доставало мнѣ, доколѣ васъ не было въ Ярославлѣ. Какъ при прощаніи нашемъ просилъ я, такъ и теперь прошу, сказывать мнѣ все, что справедливо, нужно и полезно для блага епархіи, дѣль или лицъ, не затрудняясь тѣмъ, помысли или не по мысли, пріятное или непріятное вы скажете. Пусть человѣкоугодіе идетъ туда, куда Богъ посылаетъ дѣйство лести: нашъ долгъ угожденіе Богу, а потому искренность и безпристрастіе къ человѣкамъ.

Очень кстати, что вы въ первый разъ въ Ярославлѣ священнодѣйствовали не иначе, какъ вмѣсто меня. Благодарю васъ за сей грудъ.

Предшественникъ вашъ по монастырю, видно, не довольно былъ дѣятеленъ, можетъ быть по старости. Богъ поможетъ вамъ въ устроеніи дѣль обители: а порядокъ привлечетъ и людей.

Въ хозяйство училищъ очень нужно вникнуть. Мнѣ представляли примѣрную смѣту на сей годъ; я не утвердилъ ее до васъ. Потребуйте ее отъ правленія и рассмотрите.

Намѣстникъ вашъ поѣхалъ къ вамъ на второй недѣлѣ. Къ нему просится изъ того же мѣста послушникъ: я уже согласился на опредѣленіе его къ вамъ. Мѣсто есть: о способности намѣстникъ увѣряетъ. У меня есть мысль: не скучно ли будетъ вашему казначею видѣть новаго старшимъ? и потому я думаю взять его къ себѣ, чтобы поставить на иную дорогу. Скажите мнѣ, какъ вы думаете.

Я имѣлъ повинѣ трехъ ставленниковъ изъ Ярославля, которые всѣ окончили семинарскій курсъ. Первый изъ нихъ не умѣлъ прочитать *Трисвятое*, предъ пареміями самъ кричалъ *Премудрость* и пр. Въ знаніи Слова Божія всѣ до удивленія не достаточны. Ради Бога попекитесь о продолжающемся курсѣ. Касательно крайняго незнанія церковнослуженія нуж-

нымъ почитаю я сдѣлать общее наставленіе, чтобы родители приучали дѣтей къ чтенію и пѣнію въ церкви, и чтобы тоже наблюдали училища, какъ и уставъ требуетъ: но не желалъ бы такимъ предписаніемъ сдѣлать стыдъ епархіи. Заведите въ семинаріи и въ нижнихъ училищахъ, кромѣ приходскихъ, чтобы всѣ ученики по очереди читали въ церкви, или въ церквахъ въ тѣ дни, когда они бывають при Богослуженіи. Скажите также семинаристамъ, что по несчастному опыту, о которомъ я теперь написалъ, востойтъ необходимость каждаго изъ нихъ, не исключая окончившихъ полный курсъ, испытывать въ чтеніи, пѣніи и уставѣ церковномъ; пусть знаютъ и готовятся.

Консисторія не представляетъ отчетовъ о суммахъ, ни вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ. Напомните ей о семъ, и скажите, что если въ подобныхъ случаяхъ кажусь нетерпѣливымъ, то въ сіе искушеніе вводитъ меня воспоминаніе о дѣятельности и исправности Тверской Консисторіи и ея канцеляріи. Я оскорбилъ бы Ярославскую епархію, еслибы допустилъ мысль, что въ ней должно быть хуже.

На досугъ посмотрите а; хіерейскаго дома разницу, кромѣ запечатанной, и скажите, что вамъ покажется. Мы теперь дѣлаемъ новую, полную и единообразную, уьемъ не мало денегъ: не будетъ ли въ осужденіе. Но здѣсь не было ничего цѣлаго и чистаго, особенно изъ священническихъ и діаконскихъ одеждъ.

Довольно на первый разъ. Помолитесь. Владыка <sup>(а)</sup> очень изнемогаетъ. Господь и благодать Его съ вами и со вѣрными вамъ. Ф. А. Ярославскій. Сиб. Март 15. 1821.

#### № 7. Письмо его же.

Благодарю, любезный отецъ ректоръ и за продолженіе вашихъ повѣтствованій. Продолжаю и отвѣтствовать.

Раздавать жалованье учителямъ впередъ, хотя бы и опасно было, не должно, ибо и не законно, и для нихъ бесполезно. Я помню, и вы конечно знаете, опыты сего давніе

(а) Митрополитъ С. Петербургскій Михайль.

въ Троицкой Лаврѣ. Надобно вразумить самихъ учителей, что имъ лучше жить прошедшимъ, нежели будущимъ жалованьемъ, — и для того хотя стѣснить себя на время. Если трудно имъ ожидать конца трети года, можно выдавать имъ за каждые два мѣсяца, а въ нуждѣ и за мѣсяць, только всегда зажитое.

Книги приходо-расходныя, какъ можно приведите въ порядокъ. Весьма нужно наблюдать, чтобъ при выдачѣ суммъ въ тоже время непремѣнно даваемы были росписки въ книгѣ.

О чемъ-то вы умалчиваете, *ne veritas odium pariat*: этого я не хвалю. Если бы я и официально поручилъ вамъ осмотрѣть семинарію, и репортовать; и если бы обнаруженіе упущеній угрожало судомъ виновнымъ: и тогда вамъ надлежало бы все описать по совѣсти, какъ нашили. Но я не хотѣлъ никого тревожить, а узнать состояніе дѣлъ просто, исправлять, если Богъ поможетъ, тихо: и при всемъ томъ вы не хотите написать мнѣ чистой истины. Помилуй Богъ, если изъ опасенія, *ne veritas odium pariat*, вы сдѣлаете себѣ правило, не писать мнѣ никакой непріятной истины. Тогда ваши письма не принесутъ никакой пользы, а только будутъ мнѣ искушеніемъ. Совѣтую лучше поступать по иному изреченію, а именно: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ твоемъ? Иже не ульсти языкомъ своимъ.*

Вы хотите, что бы пьяный дьяконъ переведенъ былъ въ другой монастырь. Но другой монастырь развѣ ссылка? Такихъ монастырей въ епархіи нѣтъ. И съ чего возму я перевести его? Если онъ пьянствуетъ и скитается, репортуйте мнѣ о семъ; тогда я буду имѣть причину послать его въ монастырь отдаленный отъ города.

Съ монахомъ, у котораго болить носъ, по моему мнѣнію надобно поступить скромно, однако не оставить его безъ вниманія. Хорошо бы призвать благонадежнаго врача, и просить его, чтобы въ предлагаемомъ ему сохранилъ челолюбиво молчаніе. Потомъ призвать монаха, и сказать ему, что для отвращенія сомнѣнія, если онъ не хочетъ подвергнуться стыду открытаго освидѣтельствованія, по формальному представленію, долженъ онъ дать освидѣтельствоваться

тайно. Если не откроется ничего худаго: слава Богу! Если откроется: отъ познанія качествъ монаха, и отъ совѣта со врачомъ зависѣть будетъ, предоставитъ ли его попеченію врача въ монастырѣ, съ отлученіемъ отъ братіи, или велѣтъ ему проситься для поклоненія, куда онъ разсудитъ, и гдѣ либо на пути въ покоѣ совершить лѣченіе.

Вы повторяете просьбу о позволеніи жить на подворьѣ. А прежде писали, что и однажды просить сего не смѣете. Нельзя повторять того, что не сдѣлано еще въ первый разъ. Если угодно, начните съ перваго раза, и скажите причину. У васъ монастырь; у васъ семинарія: а вы ни тамъ, ни здѣсь, но на улицѣ между свѣтскими домами! Мнѣ кажется, что и не полезно, и не прилично. Если семинарскія комнаты нужно поправить, то поправить. Холодны онѣ? Теперь къ лѣту. Не великолѣпны? — И не ожидаю сего возраженія. Подворье будетъ пусто? Нѣтъ никакой бѣды, особенно лѣтомъ; а если угодно, устройте его такъ, чтобы годилось и хозяину и жильцу, и пустите честнаго постояльца. Вотъ какъ я вижу это дѣло: если я не прямо вижу, обличите; я готовъ вамъ покориться. Вашъ искренній братъ и слуга Филаретъ А. Ярославскій. Спб. Март. 17. 1821.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ)

---

## ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

ДѢЙСТВІЯ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ЧЕРЕЗЪ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,

М. МОСКОВСКАГО,

БЫВШІЕ ПРИ ЖИЗНИ ЕГО. (а)

---

1. М. А. С. былъ отчаянно боленъ и когда доктора сказали, что уже нѣтъ надежды на его выздоровленіе, братъ его А. С. отправился къ митрополиту Филарету просить его о болящемъ. Святитель въ тотъ день готовился совершать Божественную литургію. Когда доложили ему о сей просьбѣ, онъ приказалъ записать имя больного. А. С. возвратясь домой нашелъ брата своего въ совершенномъ безпамятствѣ, но чрезъ нѣсколько времени онъ открываетъ глаза и очень слабымъ голосомъ говоритъ: «я вѣрую, что буду здоровъ». На вопросъ же, почему онъ такъ увѣренъ въ своемъ выздоровленіи, больной отвѣчалъ: «я видѣлъ во снѣ, что стою въ церкви и владыка, взшедши въ олтарь, подошелъ къ жертвеннику, вынулъ часть изъ просфоры, которую и отдалъ мнѣ, говоря: вотъ просфора за твое здоровье». При этомъ А. С. передалъ ему, что онъ просилъ о немъ молитвъ Высокопреосвященнаго владыки. Съ этого же дня больному стало легче, и черезъ два дня онъ совершенно выздоровѣлъ.

2. У одного діакона была очень больна дочь, и ей уже ожидали смерти; почему онъ, собравшись однажды въ церковь на предстоящее ему служеніе съ высокопреосвященнымъ мит-

---

(а) Сказаніе о сихъ случаяхъ сообщено намѣстникомъ свято-Троицкой Сергіевой Лавры, архимандритомъ Антоніемъ, съ удостовѣреніемъ, что они записаны своевременно и добросовѣстно. Ред.

рополитомъ Филаретомъ, простился съ нею, полагая, что уже не застанетъ ее въ живыхъ. Предъ начатиемъ же Божественной литургіи онъ просилъ владыку вспомнать ее во святыхъ молитвахъ, на что владыка отвѣчалъ ему: «мы вмѣстѣ съ тобою помолимся», — и спросивъ имя больной, вынулъ за нее часть изъ просфоры; а по окончаніи богослуженія благословляя его, сказалъ: «не унывай, Господь милосердъ». Возвратясь домой, діаконъ къ величайшему удивленію своему находитъ свою дочь внѣ всякой опасности; она съ этого же дня стала поправляться и вскорѣ выздоровѣла.

3. Дѣвочка осми лѣтъ была въ разслабленіи, такъ что совершенно не могла ходить. Мать ея, услышавъ однажды, что митрополитъ Филаретъ будетъ совершать освященіе храма недалеко отъ ихъ дома, рѣшилась везти ее на его служеніе. Дѣвочку внесли въ церковь и посадили на стулъ; по окончаніи же службы, когда всѣ пошли получать благословеніе владыки, тогда и ее поднесли къ нему на рукахъ. Владыка благословилъ ее, и послѣ этого она уже могла встать на ноги и хотя съ помощію другихъ, но сама вышла изъ церкви, а вскорѣ и совершенно укрѣпилась.

4. Одинъ помѣщикъ рассказывалъ слѣдующее: въ его помѣстьѣ была дѣвица, которая до 7-ми лѣтняго возраста говорила свободно, но потомъ отъ испуга лишилась употребленія языка и не смотря на употребляемые средства къ ея излеченію оставалась совершенно нѣмою; когда же ей исполнилось 20 лѣтъ, родители ея пошли съ нею въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру и въ Геесиманскій скитъ, который въ то время только что былъ устроенъ. Въ скиту въ это время находился митрополитъ Филаретъ. Предъ входомъ въ скитъ привратникъ остановилъ ихъ, сказавъ, что женщинамъ не дозволено входить въ ограду, но они умоляли его допустить ихъ къ владыкѣ (котораго они по своему называли наибольшимъ), говоря, что они слышали, будто онъ даетъ лекарство, отъ котораго можетъ быть будетъ польза и ихъ дочери. Видя ихъ неотступность, привратникъ рѣшился наконецъ доложить объ нихъ владыкѣ. Святитель приказалъ ихъ позвать къ себѣ. Увидѣвъ его, они упали къ нему въ ноги, и объяснивъ при-

чину своего прихода, со слезами просили помочь сколько можно ихъ дочери. Владыка, выслушавъ ихъ просьбу, обращается къ нѣмой дѣвицѣ съ словами: какъ тебя зовутъ? Мать поспѣшаетъ отвѣтить за нее, что имя ей Марья; но владыка говоритъ матери: «я не тебя спрашиваю»,—и обратясь снова къ дѣвицѣ, повторяетъ свой вопросъ, на который она къ величайшему изумленію родителей отвѣтила: Марья. Послѣ этого владыка говоритъ ей: «читай за мной молитву Господню: *Отче нашъ.*» Она начала повторять за нимъ слова, но очень тупо. По прочтеніи молитвы владыка благословилъ ее и приказалъ повторить молитву еще разъ, что она и исполнила уже совершенно свободно. Видя такое чудо, изумленные родители припали къ ногамъ владыки и со слезами радости благодарили его за исцѣлѣніе ихъ дочери. Владыка, благословляя ихъ, строго запретилъ имъ разглашать объ этомъ. Съ тѣхъ поръ дѣвица говоритъ совершенно свободно.

5. А. О. Г. страдала горловою чахоткою, усилившеюся, до такой степени, что она ничего не могла проглотить, кромѣ воды. Чувствуя всю опасность своего положенія, она непремѣнно желала причаститься святыхъ Христовыхъ Таинъ. Но священникъ опасаясь, что она не будетъ въ состояніи проглотить святыя Дары, медлилъ исполнить ея желаніе; почему она, имѣя твердую вѣру въ молитвы митрополита Филарета, просила мужа своего съѣздить къ нему для испрошенія его святыхъ молитвъ и благословенія. Выслушавъ его просьбу, владыка приказываетъ прислать къ себѣ ихъ приходскаго священника, который не замедлилъ явиться. Владыка спрашиваетъ его, почему онъ не рѣшается приобщить святыхъ Таинъ больную, и когда онъ объяснилъ причину, владыка сказалъ ему: «отслужи завтрашній день обѣдню о здравіи болящей и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе приобщи ее святыхъ Христовыхъ Таинъ.» На другой день, вѣроятно вслѣдствіе молитвъ владыки, совершилась съ больною чудная перемѣна. До сихъ поръ она не могла въ продолженіи нѣсколькихъ дней ничего проглотить, но въ это утро почувствовала облегченіе въ горлѣ, такъ что, когда священникъ, по совѣту владыки отслужи заздравную обѣдню, при-



шелъ со святыми Дарами, она къ удивленію всѣхъ ее окружающихъ, а также и самого священника, могла совершенно свободно причаститься святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

6. Б. страдала сильною болью въ ногахъ, такъ что не смотря на всѣ медицинскія пособія она въ продолженіе двухъ лѣтъ совершенно не могла ходить. Въ этомъ болѣзненномъ состояніи, ей пришло на мысль попросить молитвъ высокопреосвященнаго Филарета. Она велѣла везти себя на Троицкое подворье; люди, привезшіе туда ее, внесли ее въ покои владыки на простынѣ. Когда владыка вышелъ къ ней, она, объявивъ ему о своей болѣзни, просила его святыхъ молитвъ. Выслушавъ ее, владыка пошелъ во внутренніе покои, откуда вынесъ икону Божіей Матери, и начиная молиться сказалъ: «и вы молитесь со мною.» Окончивъ молитву, владыка беретъ икону и благословляетъ ею больную очень медленно; въ это самое время она почувствовала крѣпость въ ногахъ, и къ величайшему удивленію бывшей при ней дочери встала и видя совершившееся надъ собою чудо, съ величайшимъ чувствомъ умиленія приложилась къ иконѣ Божіей Матери; потомъ онѣ обѣ упали къ ногамъ владыки и со слезами благодарили за столь дивное исцѣленіе; но владыка, уклоняясь отъ ихъ благодарности и относя все къ славѣ Божіей, совѣтовалъ имъ благодарить за исцѣленіе Царицу Небесную, и отпуская ихъ, даль исцѣлѣвшей въ благословеніе икону Богоматери. Вышедши изъ покоевъ владыки, она сошла съ лѣстницы безъ всякой сторонней помощи, такъ твердо, что слуги, внесшіе ее, были въ величайшемъ изумленіи. Вотъ уже цятнадцать лѣтъ, какъ она не чувствуетъ никакой боли въ ногахъ.

7. У одного московскаго священника была отчаянно больна дочь; въ это самое время ему надлежало быть у владыки для полученія скуфьи. Получивъ оную и принимая благословеніе, онъ мысленно просилъ владыку помолиться объ исцѣленіи его дочери. Пришедъ же домой, онъ съ вѣрою положилъ полученную имъ скуфью на голову больной, послѣ чего она уснула и на другой же день встала съ постели совершенно здоровою.

8. Въ 1850 г., дочь московскаго купца Е. страдала рев-

матизмомъ во всемъ тѣлѣ, столь сильно, что никакія пособія врача не помогали ей, и она отъ сильной боли не могла даже лечь, а если не наолго и засыпала, то сидя, прислонясь къ подушкѣ. Въ такомъ состояніи она находилась около трехъ недѣль. Въ ночь на 3-е число марта, мать больной дѣвицы видитъ во снѣ, что митрополитъ Филаретъ пріѣхалъ къ нимъ въ домъ, и послѣ краткой бесѣды подошедши къ больной, благословилъ ее очень медленно, какъ будто читая какую молитву. Вслѣдствіе этого сна, мать больной поѣхала на Троицкое подворье, и передавъ Владыкѣ имя своей дочери, просила его вспомнить ее въ своихъ молитвахъ. Возвратясь домой, она рассказала дочери, что была у владыки, и тѣмъ обрадовала ее. Спустя три часа, больная, находившаяся до сего времени въ самомъ трудномъ положеніи, начинаетъ чувствовать въ себѣ неожиданную перемѣну къ лучшему, и къ удивленію ея родителей и всѣхъ ея окружающихъ, въ первый разъ, послѣ трехъ недѣль мучительной болѣзни, ложится и засыпаетъ крѣпкимъ сномъ, продолжавшимся болѣе полусутокъ; проснувшись въ девять часовъ утра, она рассказала, что видѣла во снѣ владыку благословившаго ее, и потомъ на вопросъ родителей объ ея здоровьи, она отвѣчала, что не чувствуетъ уже никакой боли, въ подтвержденіе чего, она встала съ постели и стоя прочла утреннія молитвы. На другой день, т.-е. 5-го марта, владыка, совершивъ Божественную литургію въ Чудовѣ монастырѣ, прислалъ за ея здоровье просфору, которую она приняла съ величайшимъ благоговѣніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ она въ непродолжительномъ времени совершенно поправилась, не смотря на то, что, вопреки предписанію врача, употребляла грибную пиццу въ продолженіе всей великой четыредесятицы.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ.)

---

## НАГОРНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ.

(Матѹ. гл. 5—7).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ. <sup>(а)</sup>

---

21. *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: нже (бо) аще убіетъ, повиненъ естъ суду.*

21. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто-же убьетъ, подлежитъ суду.

*Вы слышали:* изъ читаннаго вамъ закона (Іоан. 12, 34; Римл. 2, 13; Гал. 4, 21; Дѣян. 15, 20), или что тоже—вамъ извѣстно, вы знаете. *Сказано древнимъ:* чрезъ законодателя Моисея изречено было Богомъ всѣмъ ветхозавѣтнымъ людемъ. *Не убей* (Исх. 20, 13); не лишай жизни человѣка. Это 6-я заповѣдь закона, высшій, совершеннѣйшій смыслъ которой объясняетъ здѣсь Спаситель. Разумѣется лишеніе жизни по гнѣву, ненависти и т. п., ибо законъ самъ иногда предписывалъ лишать жизни извѣстныхъ лицъ, напримѣръ самихъ убійцъ, учинившихъ убійство намѣренно (Числь 35, 16 и дал.). *Подлежитъ суду:* совершившій убійство намѣренно, по закону Моисееву, подлежитъ смерти, а ненамѣренно—суду: общество должно произвести судъ (Числь 35, 24), для чего во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ назначены были особые судьи и надзиратели (Втор. 16, 18). Судъ,

---

(а) Начало см. въ январ. книжкѣ.

по Иосифу Флавію, состоялъ изъ семи членовъ; опредѣленія его приводились въ исполненіе съ разрѣшенія вышаго судища — Синедріона. Вѣдѣнію этого мѣстнаго суда подлежало убійство, даже ненамѣренное.

22. *Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваѣйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему: рака, повиненъ есть синедріону: а иже речетъ уроде: повиненъ есть гееннѣ огненной.*

22. А я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной.

**А Я говорю:** Христосъ какъ полновластный законодатель говоритъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, яко власть имѣяй, а не яко книжницы и фарисеи. «Видишь ли власть совершенную? Видишь ли образъ дѣйствія, приличествующій законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? Кто изъ праведниковъ? Кто изъ патріарховъ? Никто. *Сія глаголетъ Господь*, говорили они; но не такъ говоритъ Сынъ... Они давали законъ подобнымъ себѣ рабамъ, а сей рабамъ Своимъ.» (Злат.). *Гнѣвающійся напрасно:* есть гнѣвъ, такъ сказать, законный, справедливый, когда онъ обращенъ на грѣхъ, на беззаконіе, на преступленіе, и происходитъ изъ ревности къ славѣ Божіей и спасенію ближнихъ. Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ; Христосъ на фарисеевъ — лицемѣровъ смотрѣлъ съ гнѣвомъ (Мар. 3, 5). Не о такомъ гнѣвѣ говорится здѣсь, а о гнѣвѣ безъ причины, напрасно, по самолюбію, о гнѣвѣ не основанномъ на любви къ истинѣ и добродѣтели. «Если кто гнѣвается справедливо, для вразумленія и по духовной ревности, тотъ не будетъ осужденъ» (Теоф.). *На брата своего:* на всякаго человѣка, ибо всѣ люди суть дѣти одного Отца небеснаго, и слѣдовательно между собою всѣ братья или должны считать себя таковыми (Евр. 11, 16). *Подлежитъ суду,* подобно тому, какъ по ветхозавѣтному, подлежалъ ве-

вольный убійца. Такимъ образомъ такому же взысканію, какому подвергался въ ветхомъ заветѣ преступникъ, совершившій на дѣлѣ преступленіе убійства, въ новомъ заветѣ подвергается всякій въ мысли и сердцѣ не расположенный къ ближнему своему человѣкъ; и сей послѣдній законъ, очевидно, выше, совершеннѣе, духовнѣе перваго и есть высшее исполненіе того перваго: ибо даже не гнѣвающійся на брата своего, очевидно, совершеннѣе того, кто не убиваетъ брата своего, даже ненамѣренно. *Кто скажетъ: рака*: *рака*—Сирское слово бранное, означающее презрѣніе къ ближнему; оно значитъ: пустой человѣкъ, или негодный,— и служитъ выраженіемъ гнѣва произносившаго это бранное слово.—*Подлежитъ Синедріону*: Синедріонъ—верховное судилище Іудеевъ въ Іерусалимѣ, учрежденное во времена Маккавеевъ лѣтъ за 200 до Рождества Христова. Онъ состоялъ изъ 72 членовъ; верховный первосвященникъ былъ председателемъ его; члены были избранные изъ священниковъ, старцевъ народныхъ и книжниковъ. Это судилище занималось самыми важными дѣлами народными. До завоеванія Іудеи Римлянами ему принадлежало безусловное право жизни и смерти, но съ тѣхъ поръ ему оставлено право только произносить приговоры смертные, а на исполненіе ихъ требовалось согласіе Римскаго правительства. Такъ какъ суду Синеріона принадлежали болѣе важныя дѣла, чѣмъ мѣстнымъ: то, очевидно, названіе ближняго словомъ—*рака*—виновнѣе, чѣмъ простой гнѣвъ на ближняго; это потому, что въ послѣднемъ случаѣ гнѣвающійся уже не въ силахъ удержать своего гнѣва и не обнаруживать его (какъ въ первомъ случаѣ), а выражаетъ оный словами, оскорбительными для ближняго, для добраго его имени и чести, что на самомъ дѣлѣ виновнѣе. — *Кто скажетъ: безумный*: — безумный или глупый. Такъ какъ у древнихъ мудрость означала не только просвѣщенный умъ, но

и благочестивую жизнь: то глупостію называлось и нечестіе, и глупыми назывались виновные въ какихъ-нибудь великихъ порокахъ (Нав. 7, 15. Ис. 14, 1); называющій *всуге* глупымъ своего ближняго съ осужденіемъ, злостью, гордостью, обвинялъ его въ порокахъ и нравственныхъ недостаткахъ. — *Гееннъ огненной*: геенна значить — долина Енномова. Это была нѣкогда прекрасная долина подъ Іерусалимомъ къ востоку. Небольшой потокъ прорѣзывалъ ее и потомъ опоясывалъ часть города. Когда Евреи сильно предавались идолослуженію, то въ этой долинѣ совершали отвратительныя служенія Молоху (4 Цар. 16, 3; 2 Пар. 28, 3). Этотъ Сирскій идолъ былъ мѣдный съ телячьей головой, увѣнчанный царской короной; руки протянуты были такъ, какъ бы готовы были принять кого-либо; ему приносили въ жертву дѣтей, именно: зажигали внутри идола огонь и, когда онъ раскалялся, бросали ему на протянутыя руки бѣдныхъ дѣтей, гдѣ онъ тотчасъ сожигался. Чтобы заглушить крикъ дѣтскій, во время этихъ жертвоприношеній обыкновенно поднимали сильный крикъ и шумъ, употребляя при этомъ разные инструменты. — Послѣ плѣна Вавилонскаго, когда Іудеи получили совершенное отвращеніе отъ идолопоклонства, у нихъ явилось отвращеніе и къ этому мѣсту, — оно было запущено, въ него свозились всѣ нечистоты изъ города; тутъ же совершаемы были иногда и смертныя казни; воздухъ на этомъ мѣстѣ постоянно былъ зараженъ, для очищенія его здѣсь постоянно горѣлъ огонь, — мѣсто стало страшнымъ и отвратительнымъ и прозвано долиною огненною. Посему она служила образомъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ. — Итакъ, за напрасный гнѣвъ на ближняго человѣкъ подлежитъ суду; за выраженіе гнѣва въ оскорбительномъ для ближняго бранномъ словѣ — Синедріону; за злобное же и презрительное поношеніе ближняго — гееннѣ огненной. Такъ какъ *судъ*, *синедріонъ* и *геенна* употребляются

здѣсь въ смыслѣ не собственномъ и Господь беретъ здѣсь эти слова для болѣе удобопонятнаго Іудеямъ обозначенія важности разныхъ степеней гнѣва, то общая мысль изреченія можетъ быть выражена такъ: напрасный гнѣвъ на ближняго—грѣхъ тяжкій, выраженіе гнѣва въ бранныхъ словахъ—грѣхъ еще болѣе тяжкій, а злобное уничтоженіе ближняго—такой тяжкій грѣхъ, который виновнаго подвергаетъ осужденію на вѣчныя мученія. «Нѣкоторые признаютъ этотъ приговоръ строгимъ и тяжкимъ, но несправедливо. Ибо не достойны ли геены тотъ, кто лишаетъ брата разума и смысла, чѣмъ мы отличаемся отъ безсловесныхъ животныхъ? Кто поносить и безчестить, тотъ прекращаетъ любовь, а съ прекращеніемъ любви уничтожаются и всѣ добродѣтели, подобно какъ при любви всѣ онѣ въ силѣ. Итакъ поноситель, прекращая любовь, прекращаетъ всѣ добродѣтели, и посему справедливо подлежить геены огненной» (Феоф. ср. Злат.).

23—24. *Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой и-мать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой.*

23—24. Итакъ, если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя: оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и поиди, прежде примирися съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой.

*Принесешь даръ:* то, что приносится въ жертву Богу или для умилостивленія Бога и для испрошенія у Него какою-либо милости, или въ благодарность Богу и проч.; по закону Моисееву.—*Къ жертвеннику,* который находился во дворѣ храма. Священникъ бралъ принесенное для жертвы и, возложивъ на жертвенникъ, молился вмѣстѣ съ приносившимъ.—*Имѣетъ что-нибудь противъ тебя:* будучи оскорбленъ или огорченъ тобою.—*Оставь* и проч., помедли приносить даръ, а сперва иди и примирися, а потомъ уже принеси жертву.—

Иудеи, и особенно фарисеи и книжники, привязаны были болѣе къ внѣшнимъ дѣламъ закона и мало цѣнили внутреннее расположеніе духа. Если кто исполнялъ строго внѣшніе обряды религіи, его считали праведникомъ, хотя бы въ душѣ онъ исполненъ былъ зависти, ненависти, мстительности и прочихъ другихъ пороковъ въ отношеніи къ ближнимъ. Господь учитъ не такъ. Болѣе нужно и важно имѣть правое сердце, чѣмъ исполнять только внѣшніе обряды; послѣдніе безъ перваго не имѣютъ цѣны въ очахъ Божіихъ и важны и имѣютъ цѣну предъ Богомъ только при мирѣ и любви къ ближнимъ. — Конечно, когда нѣтъ возможности почему-либо лично примириться съ ближнимъ, надобно примириться по крайней-мѣрѣ въ сердцѣ (ср. Мар. 11, 25). — «Богъ отказывается отъ собственной чести, лишь бы мы хранили любовь» (Феоф.).

25—26. *Буди уязвляемая съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ суди, и судія ты предастъ слугъ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь, глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодранта.*

25—26. Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ-бы тебя слугѣ, и не ввергли-бы тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.

*Мирись* и проч. Рѣчь иносказательная. Образъ взятъ, какъ кажется, отъ римскаго судопроизводства, которое было введено и въ Иудею послѣ покоренія ея Римлянами не задолго до Рождества Христова. По римскимъ законамъ посредники старались сперва дома помирить займодавца съ должникомъ, если первый требовалъ уплаты долга; если посредники не успѣвали въ этомъ, то займодавецъ требовалъ, чтобы должникъ шелъ съ нимъ къ судѣ; въ случаѣ несогласія послѣдняго, первый тащилъ его туда силою. У судьи уже не было пощады должнику; его сажали въ тюрьму и займодавецъ дер-



жалъ его тамъ, доколѣ должникъ или родственники его не уплачивали долга.— Господь представляетъ человѣка не миролюбиваго или гнѣвающагося на ближняго должникомъ этого послѣдняго, находящимся съ нимъ уже на пути къ судіи, который не выпуститъ виновнаго изъ темницы, доколѣ не уплаченъ будетъ весь долгъ.— Общая мысль та, что человѣкъ не миролюбивый и злобный достоинъ геенны и будетъ въ ней, если не измѣнитъ своего нравственнаго направленія. Въ частности: *Соперникъ*—оскорбленный; *путь къ судіи*— время жизни человѣка на землѣ (3 Цар. 2, 2; Іов. 16, 22); *Судія*— Господь Богъ; *служители*—Ангелы (ср. Матѣ 13, 39—49; 24, 31); *темница*— мѣсто вѣчныхъ мученій (ср. 1 Петр. 3, 19; 2 Петр. 2, 4—9; Іуд. 6. Апок. 20, 7).— *Пока не отдашь*: никогда не отдашь (ср. Матѣ. 18, 25—34).

27—28. *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, юже воззритъ на жену, во еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ.*

27—28. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.

*Не прелюбодѣйствуй*: это 7-я заповѣдь закона Моисеева (Исх. 20, 14), направленная лишь противъ самаго внѣшняго дѣйствія преступленія, какъ и выше изъясненная 6-я заповѣдь. Возвышая эту заповѣдь, Спаситель учитъ, что не только внѣшнее дѣйствіе есть преступленіе, но и внутреннее вождельніе, взглядъ на женщину съ вождельніемъ. «Любодѣйствуютъ съ женою въ сердцѣ, кто согласенъ на дѣло, но препятствуютъ ему въ томъ или мѣсто, или время, или страхъ гражданскихъ законовъ» (Аѳ. В.) И это, очевидно, не раззореніе закона, но исполненіе его: ибо не взирающій на жену съ вождельніемъ въ высшемъ смыслѣ исполняетъ заповѣдь: не прелюбодѣйствуй. — *Смотритъ*: или тѣлесными очами

взираетъ, или умственно представляетъ съ сладострастіемъ предметъ сладострастія. — *Съ вождельніемъ*: слѣдовательно, если пожеланіе рождается въ чловѣкѣ противъ его воли, если онъ не только не поддерживаетъ его, но старается подавить его: то не подлежитъ осужденію Спасителя. «Посему-то Спаситель не вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только запретилъ смотрѣть на нихъ съ вождельніемъ» (Злат.).

29—30. *Аще же око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да поимнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблазняетъ тя: устыци ю и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да поимнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну.*

29—30. Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.

*Если правый глазъ твой* и проч. Рѣчь, очевидно, индказательная. «Спаситель произнесъ означенныя слова не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоти, но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него умъ и сердце... Еслибы Христось говорилъ о членахъ, то не объ одномъ бы глазѣ сказалъ, и притомъ не о правомъ только, но объ обоихъ.... Итакъ, почему Спаситель упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой рукѣ? Дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ не о членахъ.» (Злат. ср. Теоф.). «Исторгниемъ мы у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слѣпые прелюбодѣйствуютъ), а мысленное» (Аван. В.) Правая рука и правый глазъ суть самые полезныя и самые дорогіе органы нашего тѣла, и они служатъ здѣсь символами всего драгоцѣннаго для насъ, которымъ мы должны пожертвовать для того, что бы искоренить страсть,—что бы это драгоцѣнное ни было, люди ли (Злат. и Теоф.), привязанности

ли, удовольствія ли; если они ведутъ къ соблазну и паденію, отъ нихъ должно отказаться, хотя бы это было также больно, какъ больно вырвать у себя глазъ,—ими надобно пожертвовать для искорененія страсти.— *Соблазняетъ тебя*: греческое слово означаетъ преткновеніе и паденіе чрезъ какой-либо предметъ на пути (камень претыканія), или силки, въ которыя можетъ быть поймана птица. Этимъ означается все то, что можетъ насъ уронить, или уловить, что заставляеть насъ падать во грѣхъ, или уловляетъ грѣхомъ. *Лучше,—чтобы погибъ одинъ изъ членовъ*. лучше пожертвовать самымъ дорогимъ для насъ здѣсь, чѣмъ потворствовать чрезъ это дорогое страсти.— *А не все тѣло* и пр.: тѣло—въ соотвѣтствіе съ упомянутыми членами его—глазомъ и рукою; и такъ какъ подъ ними разумѣется все дорогое для души: то подъ тѣломъ надобно разумѣть душу, со всеми ея движеніями, стремленіями и пожеланіями. Не одно тѣло, но и душа со всеми ея извращенными силами и направленіемъ будутъ осуждены на вѣчныя муки, соотвѣтственныя страсти и происходящія отъ страсти.

31—32. *Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаѣй жену свою, развѣ слово весе любодѣянаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ.*

31—32. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. А я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаеть ей поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.

*Сказано также*: въ законѣ Моусеевомъ (Втор. 24, 1. 2). Мужъ, если почему-либо хотѣлъ развестись съ своей женой, долженъ былъ дать ей разводное письмо,—письменное свидѣтельство, что она была его женой, и что онъ отпускаетъ ее отъ себя по такой или такой причинѣ. Мнѣнія о достаточныхъ для развода причинахъ были разныя; на дѣлѣ

же мужъ пользовался этимъ правомъ своимъ совершенно по своему усмотрѣнiю и волѣ,—могъ отпустить свою жену когда хотѣлъ, подѣ самыми пустыми предлогами, не нарушая по буквѣ закона Моисеева. Положенiе женщины при этомъ, очевидно, было тяжело.—Спаситель въ другомъ мѣстѣ говорить, что этотъ законъ данъ Иудеямъ по жестокосердiю ихъ (Марк. 10, 1—12). Богъ, создавъ мужа и жену, соединилъ ихъ на всю жизнь, освятивъ бракъ. Но ко временамъ Моисея нравы Иудеевъ дотога измѣнились, что онъ, по жестокосердiю ихъ—ради того, чтобы женщину не поставить уже въ слишкомъ тяжелое положенiе при жестокосердомъ мужѣ, дозволилъ разводъ подѣ условiемъ разводнаго письма. Спаситель возводитъ бракъ къ смыслу первоначальнаго его установленiя Богомъ, объясняя, что можно разводиться съ женою единственно только по винѣ любодѣянiя, такъ какъ эта вина сама по себѣ уже расторгаетъ единенiе мужа и жены, установленное Богомъ; разводящейся же по другимъ неуважительнымъ причинамъ, дѣлаетъ прелюбодѣйцей свою жену, и женящейся на таковой разведенной,—прелюбодѣйствуетъ. «Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но исправляетъ его и запрещаетъ мужу ненавидѣть жену свою безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, т. е. за прелюбодѣянiе,—не подлежитъ осужденiю; а если не за прелюбодѣянiе, то подлежитъ суду: потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возьметъ ее: потому что еслибы никто не взялъ ея, она можетъ быть возвратилась бы къ прежнему мужу и покори- лась ему» (Θεοφ. ср. Злат.).

*33. Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу клане- шися, воздаси же Господевиклят- вы твоя.*

33. Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.

*Не преступай клятвы* и проч. Это—не буквальное пов-

тореніе заповѣдей закона Моусеева, заключающихся въ Лев. 19, 12 и Втор. 23, 21—23: *Не клянитесь именемъ мѡимъ во лжи. Если дашь обѣтъ Іеговъ Богу твоему: немедленно исполни оный.* Слова Христовы, очевидно, выражаютъ то же, что и буква закона: «клянись въ удостовѣреніе истины, но если поклялся, не преступай клятвы, а исполняй то, что обѣщаль съ клятвою.» Клятва есть торжественное удостовѣреніе именемъ Божиимъ въ истинности сказаннаго, при чемъ само собою предполагается, что Богъ взыщетъ съ клянущагося, *если* онъ клянется въ удостовѣреніе неправды: такъ какъ клятвою во лжу хулится имя Божіе. Іудеи, съ теченіемъ времени, приняли за обычай, избѣгая клятвы именемъ Божиимъ, клясться разными предметами, напимѣръ небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ (Феоф. Злат.), и этихъ клятвъ не считали непременно обязательными, т. е. позволяли себѣ ими клясться во лжу, не нарушая, повидимому, буквы закона.

34—35. *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногамъ Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя.*

34—35. А я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ Его, ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго царя.

*Не клянись вовсе;* никакимъ изъ показанныхъ способовъ клятвы, какіе были въ употребленіи: ибо все сотворено Богомъ и сотворено святымъ; слѣдовательно клясться какимъ-либо Его твореніемъ значитъ клясться Сотворившимъ, и клясться во лжу имъ значитъ оскорблять святость клятвы самой. *Ни небомъ:* небо есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, почему и говорится, что оно есть престолъ Божій (Ис. 66, 1); клясться небомъ значитъ тоже, что клясться Сѣдящимъ на престолѣ небесномъ, т. е. самимъ Богомъ.

(ср. Мат. 23, 22). *Ни землю*: земля называется подножіемъ ногъ Божіихъ (Ис. 66, 1); слѣдовательно клясться ею значить клясться Самимъ Богомъ. *Ни Иерусалимомъ*: Іерусалимъ называется городомъ великаго царя, т. е. Бога, который есть истинный царь какъ всей земли, такъ въ особенности Еврейскаго царства, главнымъ городомъ котораго былъ Іерусалимъ, гдѣ былъ и храмъ единственный въ мірѣ, гдѣ можно было совершать истинное служеніе Богу—Царю.

36. *Ниже главою твою клянися, яко не можешъ власа единого бѣла или черна сотворити.*

36. Ни головою своею не клянись; потому что не можешь ни однаго волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ.

*Ни главою*: клясться головою была очень обыкновенная въ обыденной жизни клятва, все равно какъ у насъ въ простонародьи употребительна и обычна нелѣпая божба въ родѣ: «лопни глаза, лопни утроба» и др. под.—Клясться головою означало тоже, что клясться своею жизнію, т. е. я отдаю жизнь свою, или пусть отнята будетъ у меня жизнь, пусть умру я, если неправда то, что я говорю. Богъ есть Творецъ жизни, и въ Его рукѣ — отнять или продолжить жизнь; слѣдовательно клянущійся ею, клянется тѣмъ, что не принадлежитъ ему, а Богу, а слѣдовательно клянется Самимъ Богомъ. *Ни одного волоса*: такъ мала власть ваша надъ измѣненіемъ своей жизни, что даже измѣнить цвѣтъ волоса вы не можете; слѣдовательно не надобно клясться тѣмъ, что не ваше.—

37. *Буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни; лишше же сею, отъ неприязни есть.*

37. Но да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.

*Да, да; нѣтъ, нѣтъ*: это не значить, что христіанинъ всегда долженъ употреблять вмѣсто клятвы именно эти слова, а значить только, что онъ долженъ просто и прямо утвер-

ждать истину, или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды (Θеофил). *Сверхъ этого*: всякое усиленное посредствомъ какой-либо божбы завѣреніе—*отъ лукаваго*: отъ зла, отъ неправды; такъ какъ виновникъ всякаго зла есть діаволь, то—отъ діавола (Злат. Θεοφил., Евѡимій Зигабень). Запрещая клясться *вовсе*, Спаситель, очевидно, не разумѣетъ клятвы законной и необходимой въ общественной и частной жизни, клятвы именемъ Божиимъ. Самъ Онъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: «заклинаю тебя Богомъ живымъ» отвѣчалъ: «ты сказалъ»; такъ какъ у Евреевъ обыкновенно судья произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоилъ ее себѣ словами: *аминь, да будетъ такъ, ты сказалъ* (Матѡ. 26, 63. 64). Апостоль Павелъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что есть, очевидно, таже клятва (Римл. 1, 9; 9, 1; 2 Кор. 1, 23; 2, 17; Гал. 1, 20; Филип. 1, 8; 1 Сол. 2, 5; Евр. 6, 16). Клятвы были предписаны закономъ Моисеевымъ, но Господь не отмѣнилъ этихъ клятвъ (Исх. 22, 11; Лев. 5, 1; Числь 5, 19; Втор. 39, 12. 14). Отмѣняются клятвы пустыя, фарисейски-лицемѣрныя.

*38. Слышите, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ.*

38. Вы слышали что сказано: око за око и зубъ за зубъ.

*Око за око, зубъ за зубъ*: законы, изложенные въ Исх. 21, 24; Лев. 24, 22; Втор. 19, 21. Строгіе, даже суровые законы эти даны были «не для того, чтобы другъ у друга вырвали глаза, но дабы удерживали руки свои отъ обидъ, ибо угроза заставляющая страшиться наказанія, обуздываетъ стремленіе къ дѣламъ преступнымъ» (Злат. ср. Θεοφ). Хотя законъ же самъ и Пророки ограничивали дѣйствіе этого закона, запрещая и обличая любомстительность (Лев. 19, 18; Пл. Іер. 3, 27—30; Прит. 24, 29), тѣмъ не менѣе законъ

этотъ былъ въ дѣйствиі, и будучи данъ, какъ и другіе подобныя законы, по жестокосердію, или жестоковѣйности, или грубости Іудеевъ ветхозавѣтныхъ, не согласенъ съ высокою любовію христіанскою и потому требовалъ отмѣненія или лучше усовершенія.

39. *Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу: но аще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую.*

39. А я говорю вамъ: не противься злomu: но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую.

*Не противься злу:* злomu дѣйствию, причиняемому недобрымъ или злымъ человѣкомъ, а такъ какъ виновникъ зла діаволь, то подъ *зломъ* можно разумѣть здѣсь «діавола, дѣйствующаго посредствомъ человѣка», наносящаго обиду. «И такъ, ужели діаволу не должно противиться? Должно, но не такъ, а какъ повелѣлъ Спаситель, т. е. готовностью терпѣть зло. Симъ образомъ ты дѣйствительно побѣдишь лукаваго» (Злат. Теоф.). *Кто ударитъ тебя:* чувство любви и кротости, которое на обиду отвѣтствуетъ готовностію терпѣть новую обиду, неправильную притязательность удовлетворяетъ сугубо (ст. 41) и готово дать просящему (ст. 42), есть отличительный признакъ усовершившихся въ духѣ христіанскаго закона. Но само собою разумѣется, что всѣ эти заповѣди о терпѣніи обидъ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленные собственно противъ Іудейской любви-мстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію дѣлающихъ зло, но и частныхъ личныхъ усилій и заботъ каждаго человѣка о ненарушимости правды, о вразумленіи обидчиковъ, о прекращеніи для злонамѣренныхъ возможности вредить другимъ: ибо иначе самыя духовныя законы Спасителя по-іудейски обратились бы только въ букву, могущую служить къ успѣхамъ зла и подавленію добродѣтели. — Любовь христіанина должна



быть подобна любви Божіей, но любовь Божія ограничиваетъ и наказываетъ зло; и любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно остается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы Божіей и для спасенія ближняго; въ противномъ случаѣ должно ограничивать и наказывать зло, что особенно возлагается на начальство (Рим. 13, 1—4). Господь самъ, когда его ударили въ ланиту, говорилъ оскорбившему: что ты Меня бьешь? (Іоан. 18, 21), и заповѣдывалъ ученикамъ своимъ спасаться отъ притѣсненій и гоненій бѣгствомъ. Апостоль Павелъ, въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, обращается за судомъ къ начальству (Дѣян. 16, 35—40; 22, 23—29; 25, 9—11) и первосвященнику, велѣвшему его бить, отвѣчаетъ съ укоризною (Дѣян. 23, 2—4).

*40. И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.*

*40. И кто захочетъ судитися съ тобою, и вять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.*

*Захочетъ судитися:* притѣснителю, который по суду хочетъ отнять что-либо, должно уступить даже большее. Заповѣдь, которую должно понимать въ общемъ смыслѣ, какъ и предшествующую. «Спаситель хочетъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только когда насъ бьютъ, но и когда хотятъ отнять у насъ имѣніе» (Злат. Теоф). Впрочемъ, законная защита собственности симъ не исключается, а равно и правая тяжба на судѣ. Апостоль Павелъ, узнавъ, что въ Коринѣской церкви происходятъ тяжбы, не исключаетъ оныхъ рѣшительно изъ общества христіанскаго, а говоритъ только: для чего коринѣяне не хотятъ лучше быть обиженными, но обижаютъ сами (1 Кор. 6, 7). *Рубашку—верхнюю одежду:* обыкновенно Іудеи носили двѣ одежды: нижняя рубашка или туника покрывала все тѣло до колѣвъ; сверхъ нея, особенно при выходѣ изъ дому, накидывалась

верхняя одежда, обыкновенно широкая; послѣдняя была дороже первой. Спаситель и говоритъ, что если на судъ кто потребуетъ менѣе цѣнное, то отдай ему и болѣе цѣнное, въ указанномъ смыслѣ. «Что жъ, ужели мнѣ ходить нагому, скажешь ты! Не были-бы мы наги, если-бы въ точности исполняли сіи повелѣнія, напротивъ еще были-бы гораздо лучше всѣхъ одѣты. Во первыхъ потому, что никто не нападетъ на человѣка, имѣющаго такое расположеніе духа, а вовторыхъ, еслибы и нашелся кто столько жестокой и немилосердый, что дерзнулъ бы и на сіе, то, безъ сомнѣнія, еще болѣе нашлось бы такихъ, которые человѣка, восшедшаго на такую степень любомудрія, покрыли-бы не только одеждами, но если-бы было возможно, и самую плотію своею» (Злат.).

*41. И аще кто тя пойметъ по силъ поприще едино, иди съ нимъ два.*

**41. И кто принудитъ тебя иди съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.**

*Принудитъ тебя иди съ нимъ:* образъ рѣчи заимствованъ отъ восточнаго, собственно отъ персидскаго, распространеннаго и въ Палестинѣ и на западъ обычая или способа пересылки какихъ-либо важныхъ документовъ, или приказаній. Со временъ Кира установлено было, что курьеры, везущіе какія-либо приказанія, отъ станціи до станціи, имѣли право требовать себѣ проводниковъ и принуждать къ тому силою въ случаѣ нежеланія (Герод. 8, 98; Ксеноф. Кироп. 8, 6. 17). «Принудитъ—значитъ влечь кого несправедливо, безъ всякой причины и съ обидою. Но и на сіе будь готовъ, такъ чтобы ты готовъ былъ больше страдать, нежели сколько тотъ тебѣ вредитъ» (Злат). Общій смыслъ: если потребуется твоя услуга даже несправедливо и съ принужденіемъ, окажи двоякую услугу.

42. *Просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе занять не отврати.*

42. *Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.*

*Просящему дай:* разумѣется удовлетвореніе нуждъ ближняго, кто-бы онъ ни былъ, просящаго себѣ пособія, нуждъ какъ духовныхъ, такъ и вещественныхъ.—Само собою разумѣется, что и эти дѣла милосердія и благотворительности не исключаютъ нѣкоторыхъ условій и обстоятельствъ, когда давать просящему не только не полезно, но и вредно. Сила заповѣди собственно въ томъ, чтобы съ сердечною любовію и готовностію стремиться къ удовлетворенію *истинныхъ* и законныхъ потребностей и нуждъ просящаго; но та же любовь не позволить подать, напримѣръ, ножъ требующему его убійцѣ, ядъ желающему лишить себя жизни и проч. и проч. *Хотящаго занять не отвращайся:* общій смыслъ тотъ же. «Взаймы давай не съ ростомъ, но простой заемъ для пользы ближняго» (Θеофил). «А въ другомъ мѣстѣ требуетъ (Спаситель) еще большаго, говоря, чтобы мы давали и тѣмъ, отъ коихъ не надѣемся получить» (Злат).

43. *Слышите, яко речено есть: возлюбииши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего.*

43. *Вы слышали, что сказано: любите ближняго твоего, и ненавидьте врага твоего.*

*Люби ближняго твоего* (Лев. 19, 18). *Ближній*—лицо, близъ насъ живущее, лицо близкое къ намъ по отношеніямъ духовнымъ; въ смыслѣ любви христіанской ближній нашъ есть всякій человѣкъ; любите ближняго—любите всякаго человѣка. *Не навидь врага твоего:* этихъ словъ нѣтъ въ богодарованномъ законѣ Моисеевомъ, ни у пророковъ; такую заповѣдь Іудеи вѣроятно извлекли изъ предшествующей заповѣди о любви къ ближнему, разумѣя подъ ближними только присныхъ и друзей (ср. Притч. 17, 17), и лукаво мудрствуя, что если ближняго-друга должно любить, то врага должно ненавидѣть.

44. *Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите клебущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изменяющія вы.*

44. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ.

*Любите враговъ вашихъ:* врагъ—тотъ, кто дѣлаетъ намъ зло такъ или иначе. Есть два рода любви къ людямъ, первый есть расположеніе къ человѣку, жизнь и дѣйствія котораго мы одобряемъ, который намъ нравится; второй—расположеніе и желаніе добра тѣмъ, которыхъ жизнь и дѣйствія мы не одобряемъ, которыхъ не добрымъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ намъ или другимъ мы противодѣйствуемъ. Это послѣднее чувство и есть любовь, которую мы должны оказывать ко врагамъ. Невозможно любить *дѣйствія* человѣка, который наноситъ намъ обиды, вредъ, оскорбляетъ законы божескіе и человѣческіе, но мы можемъ, отвращаясь отъ его дѣйствій, желать добра ему самому, не платить ему зломъ за зло, помогать ему въ нуждахъ и затрудненіяхъ, оказывать ему услугу, желать ему вѣчныхъ благъ (Римл. 12, 17—20). Это—любовь ко врагамъ, свидѣтельствующая о высокой степени совершенства въ имѣющемъ сію добродѣтель. Онъ «достигъ верха добродѣтелей: ибо что выше сего?» (Феофил. ср. Злат). *Благословляйте проклинающихъ васъ* и пр: частнѣйшее развитіе мысли о любви ко врагамъ, указаніе, въ чемъ можетъ выразаться эта любовь къ проявляющимъ различнымъ образомъ свою вражду. *Благословлять*—собственно значить не только не говорить о врагѣ нашемъ дурнаго, но говорить доброе, не умалять его добрыхъ качествъ, но хвалить ихъ и поставлять на видъ, потомъ благословлять—благожелать. *Обижать*—собственно, неправильно преслѣдовать судомъ, отсюда обвинять несправедливо, оскорблять, поносить, вредить словомъ или дѣломъ. Очевидно, что съ заповѣдью о любви ко врагамъ совершенно

несогласна была-бы такая любовь ко врагамъ, съ которою соединялось-бы соучастіе въ ихъ дѣйствіяхъ; напротивъ истинная любовь требуетъ иногда обличеній и укоришень, когда изъ-за вражескихъ дѣйствій оскорбляется слава Божія или совращаются люди съ пути спасенія. Посему и Господь Самъ и Его апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ съ словомъ грознымъ, обличительнымъ (Мат. 23, 33; Гал. 1, 8; Дѣян. 23, 3; 1 Иоан. 5, 16; 2 Иоан. 10 и др). «Видишь-ли, на какія возшелъ Онъ степени и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели? Смотри и исчислиай оныя, начавъ съ первой: первая степень—не начинать обиды, вторая—когда уже она причинена не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему; третья—не только не дѣлать обижающему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ; четвертая—предавать себя самого злостраданію; пятая—отдавать болѣе, нежели сколько хочеть взять причиняющій обиду; шестая—не ненавидѣть его; седьмая—даже любить его; восьмая — благодѣтельствовать ему; девятая — молиться о немъ Богу. Видишь-ли, какая высота любомудрія» (Злат)?

*45. Яко да дудете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя.*

45. Да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ поведѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми. и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

*Сынами Отца вашего:* всѣ люди по природѣ суть дѣти одного Отца небеснаго, Творца ихъ и Промыслителя, но не всѣ дѣти по благодатному усыновленію, ибо не всѣ чада благодати. Любовь ко врагамъ есть столь высокая и духовная добродѣтель, столь великое торжество надъ требованіями поврежденной природы человѣческой, что для достиженія ея нужно возродиться въ новую благодатную жизнь и такимъ образомъ сдѣлаться благодатнымъ сыномъ Отца небес-

наго, и достигшій сей добродѣтели есть поистинѣ сынъ благодатный Отца небеснаго. *Повелѣваетъ солнцу своему восходить* и пр: прекрасный, понятный для всякаго образъ и выраженіе всеобъемлющей любви Божіей! Добрые и злые одинаково наслаждаются и пользуются краткимъ свѣтомъ солнца, оживляющаго все, и плодотворнымъ дождемъ, льющимся на поля и угодыя и добрыхъ и злыхъ.

46. *Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имаете: не и мытари ли тожде творять?*

46. Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не тоже ли дѣлаютъ и мытари?

*Какая вамъ награда:* источникъ любви только къ тѣмъ, которые сами насъ любятъ, есть болѣе или менѣе наше самолюбіе; это не есть еще любовь вполнѣ—любовь чистая, совершенная; это свойственно и грѣховной, поврежденной природѣ человѣка, и—потому такая любовь собственно не заслуживаетъ такой высокой награды, такъ какъ въ ней еще нѣтъ особеннаго подвига. *И мытари:* сборщики податей. Іудея была въ то время Римскою провинціей, и Іудеи съ ненавистію сносили это порабощеніе, и съ неудовольствіемъ платили подати Римлянамъ; ненависть эту и неудовольствіе перенесли они и на тѣхъ людей, которые собирали эти подати, тѣмъ болѣе, что и между ними, иногда природными Евреями, встрѣчались люди своекорыстные, которые притѣсняли напрасно народъ разными несправедливостями, — люди безвратственные, и Евреи причисляли ихъ къ разряду людей дурныхъ—воровъ, прелюбодѣевъ и отъявленныхъ нечестивцевъ. Господь говоритъ, что даже и эти люди любятъ любящихъ ихъ, слѣдовательно добродѣтель любви къ любящимъ насъ не заслуживаетъ высокой награды.

47. *И аще цѣлуете друшъ вашу токмо, что лишше творите: не язычници ли такожде творять.*

47. И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не также ли поступаютъ и язычници.

*Привѣтствуете только братьевъ:* привѣтствіе—выраженіе любви и мира. На востокъ оно имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ у насъ: ибо оно обращается и донынѣ только къ единовѣрцамъ. *Братьевъ*—близкихъ къ намъ людей, которые по естественному чувству могутъ отвѣчать на наше привѣтствіе привѣтствіемъ, и на любовь—любовью (любящихъ васъ ст. 46). *Что особеннаго дѣлаете?* Это—естественное чувство, сродное и поврежденной грѣхомъ природѣ, и людямъ удалившимся отъ Бога—грѣшникамъ, не имѣющимъ истинной религіи—язычникамъ. *Особеннаго*, свойственнаго людямъ, имѣющимъ высшее, чѣмъ у естественнаго чело-вѣка, нравственное совершенство,—въ такомъ выраженіи любви ничего нѣтъ. Какая-же такимъ награда можетъ быть отъ Отца небеснаго?

48. *Будите убо вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

48. *Итакъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.*

*Будьте совершенны:* слово *совершенство* указываетъ на правильное и согласное развитіе всѣхъ возможныхъ нравственныхъ качествъ и добродѣтелей и въ частности заключаетъ въ себѣ понятіе о праведности и святости (Матѳ. 19, 21; Римл. 12, 2; Кол. 1, 28; Іак. 3, 2). *Какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный:* не достижима для насъ божественная святость, а посему здѣсь не равенство разумѣется, но внутреннее нѣкое угодобленіе, а главное—сознаніе нужды нравственнаго усовершенствованія при помощи благодати, соединяющей чело-вѣка съ Богомъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ)

А. М. Л.

## ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

ПРОИЗНЕСЕННОЕ НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВЪРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ  
(ВЪ МОСКВѢ) НАСТОЯТЕЛЕМЪ, СВЯЩЕННОИНОКОМЪ ПАВЛОМЪ.

---

Днесь Христось раждается, и множество вой небесныхъ воплощагося Бога хвалятъ, глаголюще: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчьихъ благоволеніе* (Ев. Лук. зач. 5.), и пастыри чудо проповѣдуютъ, и волхвы, звѣздой наставляеми, Младенцу повитому пеленами, лежащу во яслѣхъ, сушу превѣчному Богу, покланяются, и вся тварь воспѣваетъ милосердое Его къ намъ схожденіе. Днесь Богъ Слово, Сынъ единосущный Отцу, *раждается отъ жены* (къ Галат. зач. 209), *себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ* (къ Филип. зач. 240). О таинство веліе и преславное!

Но что вина толикаго Божія къ намъ снисхожденія?— Да мы всыновленіе воспріимемъ, якоже глаголетъ Апостоль; да не ктому будемъ раби, но сынове; да чрезъ нищету Его, отъ насъ воспріятую, мы обогатимся божествомъ Его, якоже святыи Григорій Богословъ пишетъ: «обогатѣваяи обнищаваетъ моею плотію, да азъ обогащуся Его божествомъ, и иже исполнь, вмалѣ изливается своя слава, да азъ онаго причащуся полности; причащается Богъ Слово моя плоти, да образъ (сирѣчь душу по образу Божию создавную) спасетъ и



плоть обезсмертитъ.» Се вина схождения на землю и вочеловѣченія Бога Слова.

Поистинѣ, веліе и преславное сіе таинство! Чего и Силы небесныя не сподобились, того человѣческое естество удостоено! Ибо естество божественное, во единой изъ ипостасей, сирѣчь во ипостаси Бога Слова, все и всецѣло соединилось со всѣмъ человѣческимъ естествомъ, якоже Дамаскинъ святыи пишетъ (въ главѣ 6-й, книги 3-й). Но хотя Богъ Слово всецѣло естество наше принявъ и Своей ипостаси соединилъ, но, по ученію того же вселенскаго учителя, не каждаго чело-вѣка ипостаси, то-есть не каждому отдѣльному лицу въ чело-вѣчествѣ Онъ соединилъ Себя.

Что же? ипостасямъ всего человѣческаго естества, каждо-му отдѣльному лицу въ чело-вѣчествѣ, есть ли какое общеніе, и единеніе съ божествомъ? ибо я хочу моею ипостасію, мо-имъ лицомъ причаститися его полноты, сего желаю, о семъ помышляю и пекуся, якоже и Давидъ пророкъ таковое по-казывалъ желаніе, глаголя: *взыска тебе лице мое, лица твоего, Господи, взыщу* (Псал. 26, ст. 8.). И къ сему же-ланію нашему снисходитъ Богъ Слово: на се бо и воплотися, да каждому соединится и всѣхъ обожить. Какоже? — Слыши. Богъ Слово всесовершенно воспріять естество наше и соединися ему, не облагодативъ его точію, но ипостасно бывъ истинный Богъ и истинный чело-вѣкъ, якоже глаголетъ Апо-столь: *въ томъ (Христѣ) живетъ всяко исполненіе божества плеснѣ* (къ Колос. зач. 254). И, ради Своего неиз-реченнаго милосердія, хотя каждаго чело-вѣка соединити Себѣ, Отецъ Свою обоженную, ипостасно соединенную Ему неразлучно плоть даде намъ ясти и честную кровь Свою пити; и тако пребывая въ насъ (ибо Самъ рече: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*) (Іоан. зач. 24), обожаетъ насъ, якоже Апостоль глаголетъ: *мисъ ради*

*обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Коринѣ. зач. 186). Нищета Его есть принятая отъ насъ присскренне и обоженная Имъ плоть, и мы, ядуще сію плоть Его, обогащаемся Его божествомъ: ибо не простую, нагую отъ божества, или точію по благодати освященную приедемъ плоть, но ипостасно, то-есть во едино лице съ Богомъ Словомъ соединенную, въ нейже пребываетъ все исполненіе божества. Приедемъ плоть Христову, приедемъ Бога Слова, ипостасно соединившагося съ нею и неразлучно пребывающаго, и такъ чрезъ пріятіе тѣла Христова обожаемся Его божествомъ, подобно какъ приедающій разженное желѣзо съ желѣзомъ приедегъ и огнь. О, таинства! о, милосердія Божія и страшнаго къ намъ снисхожденія! Ядомо нами, насъ обожаетъ и соединяетъ себѣ, и жизни вѣчныя наслѣдниками содѣлываетъ: ибо о ядущемъ тѣло Его и піющемъ кровь Его сказалъ Христосъ: *азъ воскрешу его въ послѣдній день, той имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). Помыслите убо, чего лишаются не приедающіи тѣла и крове Христовы. Кто не приедегъ въ себя ипостасно соединенной Богу Слову плоти и крови Христовой, тотъ не обогащается и полнотою божества Христова, и не обезсмертится плоть его, и не имать живота въ себѣ и не воскреснетъ таковой въ совѣтъ праведныхъ.

Таковому-то лишенію подвергаютъ себя глаголеміи старообрядцы—безпоповцы. Они отверглись сея великія Божія *благодати* (пріобщенія тѣла и крови Христовы), *еюже облагодати насъ* (Богъ Отець) *о возлюбленнѣмъ* (Сынѣ Своемъ), *о немъже имамы избавленіе кровію его и оставленіе прегрѣшеній* (къ Ефес. зач. 216 и 217). Сего благодатствованія, съ Сыномъ Божіимъ соединенія и отъ Него обоженія они надѣются достигнуть не чрезъ пріятіе Богу Слову ипостасно соединенной плоти и крови, но своею прав-

дою, постомъ и прочими подвигами. Добра суть и сія; но чрезъ нихъ единъ достигнуть очищенія и обоженія невозможно. Ибо Богъ (Отець) положилъ, чтобы очищеніе наше было въ крови Ісуса Христа (Римл. зач. 84); и какія бы кто ни стяжалъ добродѣтели, все онѣ безъ пріятія тѣла и крови Христовы, ипостасно Богу Слову соединенныхъ, соединить его съ Богомъ не могутъ: ибо кто надѣется одниме своими добродѣтелями, безъ причастія святыхъ Таинъ, достигнуть очищенія и обоженія, тотъ оставилъ правду Божию, оправдающую насъ, и ищетъ свою правду составить, и Господне узаконеніе уничтожаетъ и преступникъ бываетъ словесе Господня: *еще не снѣсте плоти Сына челоувческаго, ни пѣте крове его, живота не имате въ себѣ* (Ев. отъ Іоан. зач. 23). А яко безъ причастія святыхъ Таинъ спастися невозможно, сіе не точію въ новомъ завѣтѣ явлено есть, но и въ ветхомъ преднаписано: ибо еслибы Евреи во Египтѣ праги домовъ своихъ не помазали кровію агнца, смерти первородныхъ избѣжати не могли бы; и Раавъ, если бы червленымъ знаменіемъ дома своего не обязала, спасена не была бы. Но ихъ, безпоповцевъ, праги душъ кровію Христовою не помазаны; ихъ храмы душевныя червленого знаменія спасенія не имуть...

Вы же, сынове церкви и причастницы ея Таинъ, не лишайте себе надолѣ пріобщенія тѣла и крове Христовы; но съ вѣрою и очищеною совѣстію тчитесь приступати къ престолу благодати, да примете милость и благовременную помощь.

О, рождейся отъ Дѣвы, Христе Боже нашъ! Дажь намъ всегда съ вѣрою и дерзновеніемъ совѣсти въ очищеніе грѣховъ нашихъ святую плоть Твою ясти и честную кровь Твою пити, да ихъ причащающесе, будемъ причастницы благодати отъ полноты божества Твоего, и да имамы животь вѣчный

отъ Тебе, Хлѣба спешаго съ небесе и дающаго животъ міру, и освященіе Твое да будетъ во вѣкъ отъ насъ неотъемлемо, имъже сохраняеми, просвѣщаеми, утѣшаеми и обожаеми прославляемъ Тя выну со Отцемъ и со Святымъ Духомъ.

**Его же поученіе въ день Богоявленія Господня.**

Днесь Христосъ крещается во Іорданѣ отъ Іоанна. Сходить въ воды Создатель твари; подъ руку раба преклоняетъ главу Владыка.

Господь крещается, да наше естество очиститъ и освятитъ, да вообразитъ и законоположитъ крещеніе.

О необходимости крещенія для каждаго христіанина и о силѣ сего таинства самъ Христосъ далъ непреложное свидѣтельство, заповѣдавъ апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. зач. 116), и сказавъ: *иже въру иметъ (во Евангеліе) и крестится, спасенъ будетъ* (Матѳ. зач. 71), и: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствие Божіе* (Ев. отъ Іоан. зач. 8); сице и Петръ апостоль глаголетъ: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Ісуса Христа во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. зач. 6). О, таинства! Со измовеніемъ тѣла въ водѣ во имя Святыя Троицы измывается и душа отъ грѣховъ и возрождается въ сыновореніе: *елицы бо пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Ев. отъ Іоан. зач. 1.);  *вси вы сынове Божіи есте върою о Христѣ Ісусѣ; елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. зач. 208). О, великаго Божія милосердія! Первородный грѣхъ и всѣ съ нимъ прочіе грѣхи не трудами нашими, подвигами и потоми законополагаетъ Господь очищать; но трикратнымъ съ вѣрою и приглашеніемъ трехъ Божественныхъ ипостасей въ воду погруженіемъ очищаетъ и новотворитъ чловѣка! И

влѣпоту сиче бываетъ: ибо не трудами нашими и подвигами потребися первородный грѣхъ, и не добродѣтелями нашими отъ него избавихомся, и не дѣла наши праведныя даны за очищеніе наше; но Христось предалъ Себя Самого на смерть грѣхъ ради нашихъ, якоже Апостоль глаголетъ: *Христось умре грѣхъ ради нашихъ по писаніемъ* (2 Коринѳ. зач. 158), и спасъ насъ туне своею благодатію: *оправдаеми туне благодатію Его* (Рим. зач. 84). Очищаетъ же насъ Богъ крещеніемъ отъ грѣха, да ктому не работаемъ, но мертвы будемъ грѣху (Рим. зач. 6), сирѣчь, якоже мертвый не дѣлаетъ грѣха, тако и мы да не творимъ.

Но и здѣсь милосердый Богъ не положилъ предѣла своему милосердію; не ограничилъ тѣмъ Своего къ намъ благоволенія, что водою крещенія, туне, безъ дѣлъ нашихъ праведныхъ, омываетъ грѣхи наши, вѣрою очищаетъ сердца наши и Духа Святаго творить причастники. Вѣдый немощь нашу, яко аще и подобаетъ намъ по крещеніи ктому не согрѣшати, по слову Апостола: *да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ* (Рим. Зач. 92), но, человекъ суще, и паки грѣху работаемъ,—сіе вѣдый Богъ и исполняя свое обѣщаніе новому Израилю, древле чрезъ Пророка реченное: *милостивъ буду неправдамъ ихъ* (Іерем. гл. 34. ст. 34), и по крещеніи даровалъ намъ способъ очищенія грѣховъ въ покаяніи. И въ семъ, поистинѣ, Господь явилъ намъ новое чудо Своего милосердія. Ибо и въ покаяніи можетъ ли человекъ самъ собою, своими трудами и потами, представить какое-либо, тѣмъ паче достойное, возмездіе грѣховъ своихъ? Никако же; ибо, по слову Пророка, не оправдится предъ Богомъ всякъ живой. И се паки Господь предваряетъ насъ и побѣждаетъ Своимъ милосердіемъ. Якоже въ крещеніи съ вѣрою приступающимъ къ сему таинству положилъ пріимати очищеніе согрѣшеній чрезъ тоекратное съ призваніемъ

имени Его погруженіе, тако и въ покаяніи, исповѣдующимъ грѣхи свои, положилъ пріимати оставленіе чрезъ разрѣшеніе отъ лицъ священныхъ; ибо Апостоламъ Своимъ и ихъ преемникамъ даровалъ власть отпущати грѣхи: *пріимите Духъ святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Ев. отъ Іоан. зач. 65); *еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесяхъ* (Ев. отъ Матѣ. зач. 67.). О, милосердія Владыки къ кающимся грѣшникамъ! О, силы и власти, данныя отъ Него священному чину! Божіе есть еже отпущати грѣхи; священникомъ же сіе дадеся (Благовѣстникъ отъ Іоан. зач. 65.). И не токмо отпущати грѣхи Апостоломъ и ихъ преемникомъ дадеся; но и держати грѣхи противящихся истинѣ: *и еже, рече, свяжеша на земли, связано будетъ на небесяхъ* (Ев. отъ Матѣ. зач. 67.); и паки: *имъ же держите* (грѣхи), *держатся* (Ев. отъ Іоан. зач. 65). «Какая бы была власть больша сея?—Пишетъ святой Златоустъ, — весь судъ даде Отецъ Сынови; зрю же сію врученную имъ (священникомъ) отъ Сына» (О священствѣ сл. 2. гл. 4). И что изрекъ Самъ Господь о Своихъ Апостолахъ и преемникахъ ихъ? *Отметайся васъ, мене отметається.* Непреложно слово Христово и страшно для отметающихся священства. Отметаясь священства, они отмещутся Христа Бога! Страшно пишеть о нихъ и Апостольскій наслѣдникъ, св. Игнатій Богоносецъ, яко таковіи безбожни суть. Сказуетъ же и причину, ради которой такъ называетъ ихъ: понеже, рече, установленіе Божіе (о священствѣ) умаляютъ.

Какую же послѣ сего могутъ имѣть надежду спасенія именуемые старообрядцы—безпоповцы, принося свою исповѣдь предъ простолюдными, не пріемшими власть разрѣшати грѣхи? Исповѣданіе грѣховъ они совершаютъ; но получить разрѣшенія грѣховъ не могутъ: ибо не имѣютъ лица пріившаго на сіе власть отъ Христа. Книги, ими уважаемыя, ясно о

томъ свидѣтельствуютъ, яко разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ (Катихизисъ малый о пятой тайнѣ); и паки: видотвореніе, (или форма) сея тайны (покаянія) есть прощеніе грѣховъ, даемое отъ іереевъ (Катихизисъ великій о пятой тайнѣ). Безпоповцы сего не имѣютъ; потому и покаяніе ихъ праздно, не есть таинство. Скажутъ ли они, что въ номоканонѣ и старча исповѣдь пріята? Пріята старча исповѣдь; но въ иноческихъ подвигахъ, точію ради наставленія въ мысленныхъ браняхъ, а не ради разрѣшенія грѣховъ, о чемъ ясно говорится въ томъ же номоканонѣ (на листу 6-мъ). И не только разрѣшенія грѣховъ не подаетъ исповѣдь безпоповцевъ, но и связаніе оныхъ привлачаетъ: ибо они, въ противность Евангелію, быти нынѣ священству Христову не вѣруютъ и онаго отмечаютъ; а отменяясь священства, якоже выше речено есть, Самого Христа отмещутся и въ судъ связанія, данный священству, себя ввергаютъ. Въ оправданіе себѣ дерзаютъ они приводить нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ недостаточное житіе; но такое предъявленіе не только ихъ не оправдываетъ, паче же и новому подвергаетъ осужденію: ибо износя судъ надъ священниками, они восхищаютъ не дарованная имъ. Священникъ подлежитъ суду архіерейскому; простолудинъ же, судя священника и не вѣруя отъ него совершаемымъ тайнамъ, по слову святаго Златоуста, ниже христіавинъ есть. (На второе посл. къ Тимоѳею правоученіе второе).

Показавъ глаголемымъ старообрядцамъ безпоповцамъ, коль не полезна ихъ исповѣдь васъ, чада святыя церкви, увѣщаю и молю не лишати себе сего Божія милосердія, но почаству исповѣдати грѣхи своя предъ священники и получать разрѣшеніе. Помыслите, яко смерть не извѣстна. И когда Богъ изліялъ намъ такое милосердіе, что служителямъ своимъ даровалъ власть оставлять и разрѣшать грѣхи кающихся,

мы же не будемъ изъявлять усердія пользоваться таковымъ милосердіемъ, какое можемъ имѣть оправданіе нашей лѣности и Божіихъ щедротъ презрѣнія? Да не будетъ сего. Потщимся такожде не точію словами каятися о грѣсѣхъ нашихъ, но и дѣлы удалятися отъ злыхъ нашихъ обычаевъ.

Богу же милосердому, сице благоволившему уставити на спасеніе наше, да будетъ слава нынѣ, и присно, и во вся вѣки.

---



# ОТВѢТЫ ИНОКА, НЫНѢ ІЕРОМОНАХА, ПАВЛА

## НѢКОМУ БЕЗПОПОВЦУ НА ПРИСЛАННЫЕ ИМЪ ВОПРОСЫ,

ИЛИ ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ ИЗДАННАГО ПАВЛОМЪ «ВОЗЗВАНІЯ КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ БЕЗПОПОВСКАГО СОГЛАСІЯ».

---

Когда, въ самый день присоединенія нашего къ Церкви православной, явилось напечатанное въ видѣ отдѣльной книжицы мое «воззваніе» <sup>(а)</sup> къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія, и было роздано тогда же участникамъ и свидѣтелямъ нашей духовной радости: одинъ изъ таковыхъ, уважаемый попечитель Московскаго Единовѣрческаго Общества А. Е. С., послалъ книжицу «воззванія» къ нѣкому изъ замосковскихъ безпоповскихъ начетчиковъ, имѣющему немалое вліяніе въ своемъ безпоповскомъ кругу. Онъ отвѣтствовалъ пославшему пространнымъ рукописаніемъ, исполненнымъ крайне погрѣшительныхъ мыслей и укоризненныхъ противу меня выраженій (за сія послѣднія да простить ему Богъ, яко же и азъ недостойный отъ чистаго сердца ему прощаю); вмѣстѣ съ симъ рукописаніемъ прислалъ онъ вопросы «отъ мѣстныхъ христіанъ» (по его выраженію), которые вопросы просилъ передать мнѣ для надлежащаго на оныя отвѣтствованія. При помощи Божіей, по мѣрѣ силъ моихъ отвѣтствую на каждый изъ сихъ вопросовъ въ отдѣльности; въ заключеніе

---

(а) Оно напечатано было въ Душеп. Читеніи 1868 г. мартъ, и потомъ явилось въ отдѣльной книжицѣ.

же скажу нѣчто и о посланіи безпоповскаго вопросителя къ лицу, отъ котораго получилъ онъ мое «воззваніе».

#### Предисловіе вопросовъ.

«Почтеннѣйшій и многославный инокъ Павелъ! Воззваніе «ваше, въ образѣ пастырскаго гласа написанное (Мат. гл. 23 «ст. 10) къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія, хотя не «сходно съ правилами, не дозволяющими ученіе простолюди- «намъ при исполненіи церковнаго чиновначалія (въ непрелож- «ности его существованія буквально вами увѣряемаго), но «фамилованіе ваше за наставника, въ заголовкѣ напечатан- «ное, понуждаетъ испрашивать отъ васъ въ непостиженіи «по слѣдующимъ вопросамъ праваго наставленія.»

#### Отвѣтъ на сіе предисловіе.

Почтвенный безпоповецъ замѣчаетъ, якобы «воззваніе» мое носитъ образъ пастырскаго гласа, а между тѣмъ правила вос- прещаютъ простолюдину учить при существованіи пастыр- скаго чиновначалія, каковое существованіе принимается мною въ полной его силѣ. Этимъ указаніемъ на правила, возбраня- ющія простолюдину учительство при полнотѣ церковнаго чи- новначалія, желая обличить меня въ незаконномъ усвоеніи мною якобы учительскаго званія, онъ вмѣстѣ даетъ замѣ- тить, что будто бы, напротивъ согласно правиламъ и закон- но поступаютъ безпоповскіе наставники—міряне (къ числу которыхъ и самъ принадлежитъ), когда принимаютъ на себя званіе учителей и пастырей, такъ какъ они церковнаго чинов- началія въ церкви теперь не признаютъ и священства не при- емлютъ. Мнѣ правила возбраняютъ учительство (на которое впрочемъ я и не дерзаю), потому что я признаю постоянно существующую въ церкви Христовой полноту священства; а имъ тѣ же самыя правила будто бы дозволяютъ имѣть власть

учительства; потому что они священства въ церкви Христовой нынѣшняго времени не признаютъ. Такова сокровенная мысль въ началѣ предисловія вопросовъ.

Надобно полагать, что упоминая о правилахъ, возбраняющихъ простолюдину учительство при существованіи пастырскаго чиновначалія, безпоповскій вопрошатель имѣлъ въ виду именно 64 правило шестаго вселенскаго собора. Но шестой вселенскій соборъ своимъ 64 правиломъ нималѣйшаю не даетъ повода къ той мысли, что будто бы настанетъ нѣкогда во вселенной безпастырское, или безъіерархическое для церкви Христовой время, когда и простолюдины, безъ зависимости епископовъ, будутъ якобы имѣть власть о догматѣхъ вѣры разсуждати, и стадоначальниками быти, и уставы, или статіи ко управленію общественному издавати (какъ нынѣ дѣлается у безпоповцевъ). Напротивъ соборъ, излагая правило: *мірскій человекъ да не учитъ*, — имѣлъ въ виду именно то, что въ церкви Христовой существуетъ (и существовать не престанетъ) богоучрежденный чинъ священства, «пріемлющій благодать учительскаго словесе.» Въ толкованіи на сіе правило читаемъ: «всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря овца сый, и глава да не мнится нога сый: но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророцы и не вси апостоли. Сего ради мірстїи человекъ да не учать, ни словесъ о заповѣдехъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлачаще.» Итакъ, напрасно вы, безпоповцы, мните о себѣ, якобы запрещеніе 64 правила шестаго вселенскаго собора на васъ не простирается, когда вы, санъ учительскій къ себѣ привлачаще, безъ зависимости отъ епископовъ, дерзаете чинить опредѣленія о догматахъ вѣры, о церковныхъ уставахъ и правилахъ христіанской жизни.

«Воззваніе» же, мною изданное, не есть, какъ вы несправедливо увѣряете, гласъ пастырскаго наставленія къ людямъ, при полнотѣ церковнаго чиновначалія обрѣтающимся и отъ законныхъ пастырей, пріемлющихъ благодать учительскаго словесе, окормляемымъ; оно есть гласъ, обращенный къ тѣмъ единственно людямъ, которые означены въ самомъ заглавіи «воззванія», которые священноначалія церковнаго не пріемлютъ, для которыхъ и я былъ непоставленнымъ наставникомъ, проповѣдовавшимъ принятое мною отъ родителей, евангельскому обѣтованію несогласное ученіе. Почему же рѣшился я еще единожды обратиться къ нимъ гласъ? Увидѣвъ несогласность проповѣданнаго мною ученія съ ученіемъ слова Божія и познавъ обѣтованную во Евангеліи, Христомъ основанную, незыблемую, вѣчную, вратами ада неодолимую церковь, оставляя прежнія мои неправильныя убѣжденія и вступая въ единеніе съ церковію Христовою, я считалъ себя обязаннымъ, по долгу совѣсти, откровенно и искренно сообщить о неправильности прежнихъ моихъ о церкви убѣжденій и напрасныхъ на нее повошеніяхъ всѣмъ бывшимъ моимъ сообщникамъ въ этомъ ученіи, особенно же тѣмъ, которыхъ самъ наставлялъ онаго держаться, а иначе тѣмъ, которыхъ отъ союза церковнаго симъ ученіемъ оторвалъ. Отъйти отъ нихъ съ молчаніемъ убоился суда Божія. Дабы замолчаніе мое не подало имъ законной причины сѣтовать и жаловаться на меня предъ праведнымъ Судіею, и вознамѣрился я еще единожды возвысить къ нимъ гласъ мой, и отсель неповиненъ за нихъ. Такова цѣль моего «воззванія». Это не пастырскій гласъ, какъ вы напрасно утверждаете; это гласъ бывшего нерукоположеннаго наставника, переходящаго въ званіе подчиненныхъ рукоположеннымъ пастырямъ и сказующаго прежнимъ ученикамъ своимъ—почему онъ оставляетъ учительство и пріемлетъ подчиненіе.

И то вы напрасно утверждаете, что будто бы «фамилованіе мое за наставника, въ заголовкѣ (воззванія) напечатанное, понуждаетъ васъ испрашивать отъ меня наставленія», посредствомъ отвѣта на предлагаемые мнѣ вопросы. Впервыхъ, заголовокъ «воззванія» фамилуется меня не наставникомъ, а «*бывшимъ* наставникомъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія», теперь отрекшимся отъ незаконно-усвоеннаго наставническаго званія, такъ что безпоповцы уже не могутъ (да и станутъ ли?) обращаться ко мнѣ, какъ къ наставнику. Во вторыхъ, вопросы ваши ясно показываютъ, что и вы сами за наставника меня не почитаете. Вы о томъ и вопрошаете меня, зачѣмъ оставлено мною безъ зависимости епископовъ существовавшее наставничество и общество не имущее ни мвропомазанія, ни приношенія жертвы безкровной, а принято подчиненіе іерархическому чиноначалію. Ясно, что вопросы ваши поставляютъ меня не въ лицѣ учителя, отвѣщающаго за другихъ, но въ лицѣ испытуемаго, почему мною одно другому предпочтено. И я на ваши вопросы, которые, по мнѣнію вашему, сильны представить въ очи мои неповинность безпоповства, не по долгу наставника, но по долгу вопрошаемаго, дать посильный отвѣтъ не отрекаюсь.

#### Вопросъ первый.

«Всѣ ли мирныя и враждебныя дѣйствія церкви ветхозавѣтной служатъ прообразованіями новозавѣтной?»

#### Отвѣтъ.

Не только всѣ вообще случайныя мирныя и враждебныя, т. е. благополучныя и бѣдственныя событія въ церкви ветхозавѣтной невозможно привимать за прообразованія, или предуказанія въ томъ же видѣ и таковой же точности дѣйствій церкви новозавѣтной; но и самыя узаконенія сѣновныя

объяснять до малѣйшихъ подробностей въ смыслѣ иносказаній и прообразованій богомудрыми учителями церкви возбраняется и есть свойство мужей легкомысленныхъ, подобныхъ спосудцамъ. Только то одно въ дѣйствіяхъ и узаконеніяхъ церкви ветхозавѣтной имѣеть прообразовательное значеніе, что въ семъ значеніи пріемлется божественными учителями; а прочая разумѣти надлежитъ по письмени: зри о семъ св. Григорія Богослова на Пасху слово второе и толкованіе его въ Соборникѣ (ст. 22). Причина же того, почему не всѣ дѣйствія и учрежденія сѣновныя пріемлются за предзнаменаніе, есть немощь сѣновная, ибо сѣнь во всей подробности изобразить истину не могла, о чемъ пространнѣе сказано мною въ бесѣдѣ съ Семеномъ Семеновичемъ (зри въ моей книжицѣ бес. 13 и 14) <sup>(а)</sup>.

Когда Христось, Иже есть сама истина, обѣщаль соблюсти церковь Свою neodолѣнною (Ев. отъ Матѣ. зач. 67) и священству Христову, не якоже Ааронову временному, опредѣлено быти вѣчнымъ и непреступнымъ (яко же бо Христось не умираеть, тако и священство Его, по силѣ живота Его неразрушимаго, во вѣки не престанеть: кн. Кирил. гл. 3. листъ 77.): то вы напрасно ищите примѣрныхъ событій въ ветхозавѣтной сѣни и вашими самоизмышленными толкованіями всеу тщитесь прилагать ихъ и наводить на разореніе церкви новозавѣтной и на прекращеніе вѣчнаго, не престающаго священства Христова. Сямъ вы боретесь противу словъ Самого Христа и Апостоль его. Не умираеть Христось по воскресеніи: и священство Его, по чину Мельхиседекову, подъ видомъ хлѣба и вина выну, по преемству отъ Апостоловъ, приносящее тѣло и кровь Господню, николиже престанеть. А такой церкви, которая бы могла пребывать и безъ даро-

(а) Предварительно сіи бесѣды напечатаны въ Душ. Чтеніи 1868. Ч. 1. стр. 222. Ч. 2. стр. 69.

ваній Духа Святаго, чрезъ возложеніе рукъ священства подаемыхъ, сирѣчь безъ власти отпуцать грѣхи и прочія тайны дѣйствовать, Христось не созидаль; и общество, безъ приношенія тѣла и крови Господни пребывающее, признать имущимъ животъ вѣчный противно гласу Христову, глаголющему: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

#### Вопросъ второй.

«Верховное священство ветхозаконное всегда ли управлялось въ содѣйствіи благодати, или влеклось одною обрядовою формальностію?»

#### Отвѣтъ.

Хотя въ семъ вопросѣ говорится только о священствѣ ветхозавѣтномъ, но въ сущности вопросъ имѣеть въ виду новозавѣтное священство, которому безпоповцы приписуютъ оскудѣніе благодати по примѣру священства ветхозавѣтнаго. Посему въ отвѣтѣ мы скажемъ о томъ и о другомъ священствѣ.

Евангеліе отъ Іоанна (зач. 40) повѣдаеть о Каіафѣ, первосвященникѣ Іудейскомъ, что онъ предрекъ о Христѣ, яко тому единому подобаеть умерети за люди, и, поувѣренію Евангелиста, сіе прорече *не о себѣ, но архіерей сый лѣту тому*. Въ толкованіи сихъ словъ пишетъ: «со инѣми убо всѣми и архіерейства санъ у Іудей истлися; отнелъ же бо по мздѣ быша власти, ктому не вся лѣта живота, но на всяко лѣто архіерействоваше кійждо. Но убо и тако растлѣну святительства сану, обаче и еще прихождаше Духъ Святый, въ помазанныхъ дѣйствуя» (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 40, л. 190). Итакъ, по свидѣтельству святыхъ, Духъ Божій дѣйствовалъ въ помазанныхъ на архіерейство по чину Ааронову, до самаго времени отложенія сего священства и настатія священства Христова, въ каковое время и первосвященствовалъ прорекшій о Христѣ Каіафа.

О новозавѣтномъ же священствѣ, яко съ онымъ неотступно пребываетъ благодать св. Духа, не воспящаемая недостойнствомъ лицъ, пріавшихъ священство, Благовѣстникъ въ толкованіи на притчу о десяти рабахъ и десяти мнасахъ (Ев. отъ Луки зач. 95), сице пишетъ: «аще кто и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину Божія чловѣколюбія таинство». Подобно сему и въ толкованіи на 65 зач. Ев. отъ Іоанна <sup>(а)</sup>, и на зач. 47 Ев. отъ Луки <sup>(б)</sup>; и еще въ бесѣдахъ Апостольскихъ Златоуста, во осьмой бесѣдѣ на первое посланіе къ Коринѣяномъ <sup>(в)</sup>.

Вы же противоборствуете Евангелію, не исповѣдуете нынѣ быти на земли ни рабовъ, сирѣчь трехъ чиновъ священства, ни мнасовъ, т.-е. благодатныхъ даровъ Духа Святаго, иже чрезъ рабовъ сихъ дѣйствуетъ, ни купли, еже есть совершеніе таинъ. Къ симъ же еще отметае и Божія чловѣколю-

---

(а) Благовѣст. г. 301. «Смотри ми іерейскаго чина, яко Божественъ есть: Богу бо есть отпущати грѣхи, о Немъже сіе дадеся. Тако убо чествуемъ тыя, яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ вагаамскимъ глагола, не удерживаетъ бо благодати наше достоинство.»

(б) Благовѣст. г. 92 наоб: «Сиче и священниками, аще и недостойни суть, дѣйствуетъ благодать, и освящаются вси, аще и нечистъ есть іерей.»

(в) Златоустъ въ бесѣдѣ осьмой на посл. къ Коринѣ. «Слущаетбоя убо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ: и людиномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же въ лукавствѣ. И не имаше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ оными, аще бы вездѣ достоинства благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается. (Ниже) Сія глаголю да никто же отъ предстоящихъ, житіе испытууй священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ. Ничтоже бо чловѣкъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есь и Той есть тайноводий.»



бія таинство, еже хиротонисанными, аще и недостойными по житію, благодати Божіей дѣйствовати, о чемъ святой Златоустъ, запрещая тако мудрствующимъ, пишетъ сице: «аще тѣмъ (іереомъ недостойнымъ по житію) ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню (крещеніе) имаши, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія пріимаеши: убо ни христіанинъ еси.»

Не имѣя въ новомъ завѣтѣ о прекращеніи благодатныхъ дѣйствій въ лицѣ освященныхъ ни единого доказательства, вы обращаетесь за таковыми доказательствами къ священству ветхозавѣтному: но и въ семъ священствѣ, даже до самаго конца его, то-есть до установленія завѣта новаго на тайной Христовой вечери, Духъ святой, при всемъ достоинствѣ архіерействовавшихъ лицъ, дѣйствовалъ, какъ изъ выше приведеннаго примѣра Каіафы ясно видится.

#### Вопросъ третій.

«Какой смыслъ въ пророчествѣ, и когда существенно исполнился, или исполнится, написанномъ у Даніила въ 26 «и 27 стихахъ 9 главы, и у Евангелистовъ Матѳ. гл. 24 ст. 15, Марка гл. 13 ст. 14, Луки гл. 21 ст. 24?»

#### Отвѣтъ.

Слова пророка Даніила: *и во святилищи мерзость заупустынія будетъ* (гл. 9, ст. 27), на которыя сдѣлано указаніе Спасителемъ (Ев. Матѳ. гл. 24, ст. 15, Мар. гл. 13, ст. 14), святой Златоустъ (въ Маргаритѣ, въ словѣ 3 на Юдея, л. 116 и 117) толкуетъ сице: святилище, въ немъже мерзость заупустынія станетъ, есть храмъ ветхаго завѣта, сущій въ Іерусалимѣ, а мерзость заупустынія—кумиръ, или образъ низложившаго градъ, егоже постави иже градъ низложивый внутрь храма, понеже отъ Іудей всяко воображеніе чловѣ-

ческо мерзость именуется. Также разумѣть сіе изреченіе и Теофилактъ болгарскій въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на слова Христовы у Матѳ. (зач. 99) <sup>(г)</sup>, и у Марка (зач. 60) <sup>(д)</sup>; и паки св. Златоустъ въ 75 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея <sup>(е)</sup>.

Зри, вопросителю, яко пророчество Давіила о мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ (по толкованію святаго Іоанна Златоуста и Теофилакта Болгарскаго) приведено Христомъ Спасителемъ о поставленіи кумира въ ветхозавѣтномъ храмѣ и отнесено ко времени разрушенія Іерусалима. Есть нѣщии (якоже глаголетъ Теофилактъ въ вышеуказанномъ толкованіи на 99 зачало Евангелія отъ Матѳея), иже мерзость запустѣнія антихриста быти глаголють, яко на запустѣніе міра и на разореніе церквей грядуща; но такое мнѣніе, яко не со-

---

(г) Благовѣст. отъ Матѳ. зач. 99. «Мерзость запустѣнія: о идолѣ сіе глаголетъ вземшаго Іерусалимъ: той бо идолъ свой постави въ невходимыхъ храма. Запустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже идола и образы челоуѣческія мерзости нарицаху Іудеи, яко идоложерство ненавидяще.»

(д) Благовѣст. отъ Марка зач. 60. «Мерзость запустѣнія андріантъ (идолъ) граду запустѣвшу, мерзость бо всякъ идолъ глаголется, запустѣнія же, зане яко воюему Іерусалиму запустѣніе страждутъ, поставиша внутрь невходимыхъ церкве, но и Пилать, кесареву икону въ нощи въ церковь внесъ, многу укору повиненъ бысть.»

(е) Злат. бес. 75 на Ев. отъ Матѳ. «Посемъ убо приидеть кончина Іерусалиму; а яко сіе гадательствуетъ, прочее изъяви: приведи и пророчество, увѣряя ихъ гибель, глаголя: *Егда же узрите мерзость запустѣнія, реченную Давіиломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ, чтый да разумѣть.* Посла ихъ и къ Давіилу паче. Мерзость же идола иже тогда градъ емшаго рече, иже изопустошивый градъ и храмъ постави внутрь, тѣмже и запустѣніе сего нарицаеть. Таже да увѣдятъ, яко и живымъ нѣкимъ отъ нихъ сіа будутъ, сего ради глаголаше: *егда увидите мерзость запустѣнія.*

гласное точному указанію Евангелія, блаженный отецъ (на листу 199 на об.) отвергаетъ, глаголя: «нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи іеросалима». И тѣ, которые прилагаютъ пророчество Давиила къ антихристу (якоже и Теофилактъ глаголетъ), не въ томъ смыслѣ оное приводятъ, въ какомъ вы приводите, то-есть не въ смыслѣ дѣйствительнаго пророчества о времени антихриста, а точію по уподобленію предреченнаго пророкомъ и того, что имѣеть послѣдовать при явленіи антихриста, ибо и онъ веліе гоненіе воздвигнетъ, видимыя зданія церковныхъ храмовъ опустошитъ, отъ его же лица учителя церковніи съ мѣста на мѣсто измѣняюще побѣгнутъ, а не до конца потребятся. Все сіе подтверждаетъ св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи разрѣшенія шестыя печати: «изящнѣйшіи (рече) церковнаго благочинія и церкви, по Исаи обновляеміи острови, изъ мѣсть своихъ побѣгнутъ, мѣсто изъ мѣста лжехриста ради измѣняюще». Доздѣ Андрей Кесарійскій. Свидѣтельствомъ, что при послѣднемъ антихристѣ изящніи церковнаго благочинія съ мѣста на мѣсто побѣгнутъ, онъ утверждаетъ цѣлость ихъ существованія, а не потребленіе, или уничтоженіе церковныя, Христомъ основанныя іерархіи. О такомъ конечномъ потребленіи священства Христова никто изъ учителей церковныхъ не пишетъ.

#### Вопросъ четвертый.

«За историческое ли сказаніе, или созерцательное пророчество должно приниматьъ написанное у пророковъ Исаи въ гл. 14, ст. 30; Іереміи въ гл. 10, ст. 21; гл. 12, ст. 10; гл. 50, ст. 6; Іезекіиля гл. 34, ст. 5 и 10?»

«У св. Іоанна Златоустаго видимъ, яко уже нѣсть мѣста подъ небесемъ, въ немъже не проповѣдася Евангеліе: прочее ожидай конца нечистоты и заустѣнія (въ Марг. слово о лжеучителяхъ). И св. Филиппа митрополита московскаго и

всѣя Россіи: «настоитъ время, яко вдовство пріиметь церковь и пастыри, яко наемники, презираемы будутъ» (Кн. гражд. печати: Памятвикъ событій. Издан. 1818 г. на 9 число января).

**Вопросъ пятый.**

«Св. Пророкъ Давыдъ о Христѣ пророчествовалъ: снидетъ яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая, возсіяетъ во днѣхъ его правда и множество мира, дондеже отъимется луна. — Спрашивается, что подь словомъ отнятія луны разумѣть должно?

**Вопросъ шестой.**

«Объявилъ Праведный Богъ чрезъ пророка: «что подобаше сотворити винограду моему и не сотворихъ ему; зажеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, но сотвори терніе. Нынѣ убо возвѣщу уже вамъ, что сотворю винограду моему; отъиму огражденіе его и будетъ въ расхищеніе; и разорю стѣну его и будетъ въ пограніе, и оставлю виноградъ мой и ни порѣжется, ниже покопается и взыдетъ на него, яко на ладину, терніе и облакомъ заповѣмъ еже не одождити на него дождь. Виноградъ бо Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ есть» (Исаи гл. 5). Исполненіе сего обѣтованія ограничивается надъ однимъ ли подь-законнымъ Израилемъ, или простирается и на церковь новозавѣтную; при подобномъ, или паче большемъ терноплодіи?

**Отвѣтъ на сіи вопросы.**

Евангельскими обѣтованіями и апостольскими свидѣтельствами неодолѣнность церкви Христовой и непрестающее бытіе Христова священства увѣряющими, вы, почтенный безпоповецъ, увѣряться не хотите; но всячески тчитесь во Евангеліи обѣщанную неодолѣнную церковь (Матѳ. зач. 67) показать одолѣнною, до скончанія вѣка существовать имущую (Луки зач. 95; Іоанна зач. 65 и 48; Кн. о вѣрѣ сл. 7,

листъ 59) — уже пріявшею конецъ, непревратныя слова Христовы (Матѳ. зач. 107. Марк. зач. 62) — превращаемыми, Новый Заѳтъ Христовъ (Матѳ. зач. 108, Марк. зач. 68, Лук. зач. 108) уподобить ветхому, вѣчный (Евр. зач. 335, Маргар. л. 480) — показать привременнымъ и переходящимъ, лучшій (Евр. зач. 318) — недостаточнымъ и ненужнымъ, по силѣ живота Христова неразрушимаго николиже престающее священство Христово (Кн. Кирил. сл. 8, л. 77) — преставшимъ и несуществующимъ. И презрѣвъ Евангельскія и апостольскія указанія, все сіе вы тщитесь подтвердить свидѣтельствами ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Но такъ какъ и ветхозавѣтные пророки, когда говорили о церкви и священствѣ новаго заѳта, предрекали имъ вѣчно непрестающее бытіе, то сіи пророчества вы также переходите молчаніемъ, а все ваше вниманіе обращаете на пророческія предсказанія о скончаніи священства и церкви ветхаго заѳта и произвольно переносите оныя на священство новоблагодатное.

Въ сказаніяхъ пророческихъ должно различать двоякаго рода пророчества. Нѣкоторыя объ іудейскомъ родѣ, о церкви и священствѣ ветхаго заѳта проречена суть, якоже и святой Златоустъ пишетъ: «вся хотящая случитися роду іудейскому, благая же и злая, предглаголаху пророки» (Маргар. сл. 3. на Іудея, л. 104). И изъ сихъ пророчествъ иныя по нѣколикихъ родѣхъ и лѣтѣхъ по прореченіи сбытися хотяху, каковы суть плѣненіе въ Вавилонъ, и паки возвращеніе оттуда и отмщеніе плѣнившимъ, а иныя уже по распятіи Христовѣ и вознесеніи сбытися имѣли. Другія пророчества были изглаголаны о церкви новоблагодатной, о славѣ, вѣчности и неодољности ея, якоже и святой апостоль Петръ въ первомъ своемъ посланіи пишетъ: «о немъже (рече) спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благо-

дати прорекоша (зач. 58). Поелику же правильно различать и разумѣть пророчества не всякій удобно можетъ, то божественніи отцы наши, собравшіися на шестомъ вселенскомъ соборѣ, правиломъ 19 положили заповѣдь и самимъ епископамъ не отъ себе писанія толковати, «но якоже божественніи отцы достигоша». Божественніи отцы, толкуя писанія пророческія, именно различали пророчества о церкви новоблагодатной—ея славъ, могуществъ и вѣчномъ бытіи, и пророчества о церкви подзаконной, между которыми находили то частныя, касавшіися одного, или двухъ колѣнъ, то болѣе общія, относившіися ко всему народу, то о кратковременныхъ бѣдствіяхъ, то о болѣе продолжительныхъ. Вы же, почтенный безпопонецъ, не восхотѣли послѣдовать 19 правилу шестаго вселенскаго собора, чтобы разумѣть пророчества согласно толкованію св. отецъ, иже своими сказаніями истолковаша ова на іудеяхъ сбывшася, о прекращеніи ихъ жертвъ и священства предрекшія, ова же о славъ церкви Христовой; вы, напротивъ, впадаете въ непростительную крайность, держась того мнѣнія, что будтобы каждое пророчество, если оно не есть историческое сказаніе, а созерцаніе, необходимо должно быть объясняемо о церкви новозавѣтной, какъ это явствуетъ изъ мысли и цѣли тѣхъ вопросовъ вашихъ, на которые теперь отвѣчаю. Вы не хотите послѣдовать церковнымъ учителямъ, нѣкоторые пророческія прореченія истолковавшимъ о скончаніи ветхаго завѣта и подзаконнаго Ааронова священства, но своимъ умышленіемъ тщитесь найти въ оныхъ предсказанія о мнимомъ прекращеніи новоблагодатнаго Христова священства. Притомъ еще вы тщательно обходите все сказанное пророками о вѣчности священства новоблагодатной церкви, и сіе не безъ умысла, ибо иначе у васъ бы оказалось между пророчествами разногласіе.

А дабы показать, что пророческія изреченія, приведенныя въ трехъ вышеписанныхъ вопросахъ вашихъ, относятся не къ церкви новозавѣтной (какъ вамъ желательно объяснить ихъ), приведемъ, въ приложеніи къ нашимъ отвѣтамъ, на нѣкоторыя изъ сихъ пророчествъ толкованія св. отецъ: безпристрастный читатель самъ увидитъ, есть ли въ сихъ толкованіяхъ какое либо сходство съ понятіями безпоповцевъ о прекращеніи новоблагодатнаго закона и священства.

Въ четвертомъ вопросѣ приведено изъ слова о лжеучителяхъ, въ Маргаритѣ—изреченіе св. Златоуста, что евангеліе уже проповѣдано по вселенной и надлежитъ ожидать заустѣнія, и подобное же изреченіе св. Филиппа митрополита. Сіи изреченія безпоповскій вопроситель приводитъ съ тою цѣлю, дабы показать, что якобы нынѣшнее время и есть время заустѣнія, время владычества сына погибели, и потому нынѣ полноты іерархической якобы нѣтъ уже и быть не можетъ. На сіе отвѣтствую:

Проповѣдь Евангелія Апостола пронесли по вселенной еще до плѣненія Іерусалима Римлянами, якоже святой Павелъ апостоль увѣряетъ (зри въ Благовѣстникъ <sup>(а)</sup>). И если, по вашему мнѣнію, послѣ проповѣданія Евангелія немедленно долженъ явиться антихристъ, то заустѣнію надлежало бы послѣдовать еще до разрушенія Іерусалима.

Впрочемъ, приводя изреченіе св. Златоуста (въ Маргаритѣ), вы, какъ видно, ко временамъ сего святаго отца относите совершенное проповѣданіе Евангелія подъ небесемъ, послѣ чего, согласно вашему мнѣнію, и должно было послѣдовать

(а) Благовѣст. л. 198: «и проповѣсться сіе евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда придетъ кончина. Отъ толкованія: И тогда придетъ кончина: не всего міра, но Іерусалима. Прежде бо скончатися Іерусалиму, проповѣдано бысть евангеліе, якоже и Павелъ глаголетъ евангелія проповѣданнаго по всей поднебеснѣй, понеже бо скончаніе Іерусалимско глаголетъ».

запустѣніе и оскудѣніе благочестія въ церкви. Но возможно ли такъ думать о бывшихъ послѣ св. Златоуста временахъ? Развѣ не въ сіи времена были составлены третій и прочіе четыре вселенскіе соборы, утвердившіе правое ученіе вѣры? Возможно ли утверждать и то, будто во времена св. Златоуста проповѣдь Евангелія озарила уже всю вселенную, когда многія страны и народы просвѣщены Христовымъ ученіемъ спустя много вѣковъ по кончинѣ сего вселенскаго учителя? Не стану говорить, сколько народовъ на западѣ просвѣщены христіанствомъ, начиная съ шестаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ; укажу для примѣра только наше руссійское соборное крещеніе при св. Владимірѣ, также Сербовъ, Волоховъ, Черми, Сибири. Или, по вашему, всѣ сіи крещенія уже не истинны, какъ совершившіяся послѣ Златоуста, т.-е., по вашему, во время отступленія? И самыя соборы вселенскіе, въ сіе время бывшіе, быть можетъ, по вашему, уже не достойны къ пріятію? Но если силу словъ святаго Златоуста, вами указанныхъ, вы не простираете на тѣ времена, когда соборы вселенскіе происходили и когда просвѣщены крещеніемъ благочестивыя предки наши, то и къ нынѣшнему времени прилагать слова св. Златоуста никакого основанія не имѣете. И если бы вы правильно поняли слова вселенскаго учителя, то никакъ не дерзнули бы приводить оныя въ подтвержденіе якобы существующаго нынѣ отступленія. Здѣсь св. Златоустъ имѣетъ въ виду не опредѣлить время, когда именно послѣдуетъ отступленіе, а только завѣряетъ, что предсказаніе Спасителя о имѣющемъ быть отступленіи исполнится. Онъ приводитъ два предсказанія Христовы: одно, что прежде должно проповѣдаться Евангеліе по всей вселеннѣй; другое, что за тѣмъ долженъ придти сынъ погибели. Въ быстромъ распространеніи христіанства между извѣстными тогда народами онъ представляетъ очевидное доказательство, что пер-



вое предсказаніе Спасителя исполняется; а въ исполненіи этого перваго предсказанія видить доказательство, что въ свое время исполнится и второе. Таковъ точный смыслъ въ словахъ св. Златоуста; о томъ же, что скоро наступитъ отступленіе и вообще когда именно, онъ совѣтъ не говорить. Иначе же непростительно въ сихъ словахъ Златоуста находить свидѣтельство о прекращеніи жертвы и священства во время отступленія, каково, по мнѣнію вашему, нынѣшнее время, ибо здѣсь же, въ Маргаритѣ, въ 3 словѣ на Юдея (лист. 192—193), св. Златоустъ словомъ Христовымъ заручается о первопрестольствѣ церковномъ, яко прекратится, и врата ада церкви не одолѣютъ.

А св. Филиппъ митрополитъ московскій въ приведенныхъ вами словахъ говорить вовсе не о всецерковномъ запусѣніи, но о своемъ изгнаніи и о временномъ по изгнаніи его вдовствѣ россійской церкви, и о бѣдственномъ положеніи ея пастырей, что и было дѣйствительно; но послѣ того настали для церкви времена болѣе благоприятныя. И въ этихъ-то словахъ св. Филиппа вы хотите видѣть предсказаніе нынѣшняго якобы вдовства церкви, притомъ странно сопоставляя ихъ съ словами св. Златоуста! Златоустъ, по вашему, предсказывалъ, что *скоро* имѣеть быть отступленіе, ибо Евангеліе уже проповѣдано по вселенной; потомъ Филиппъ митроп., *спустя тысячу двѣсти лѣтъ* послѣ него, также говорить, что *«настоитъ время*, яко вдовство приметъ церковь;» и оба они будто бы предрекали нынѣшнее, возвѣщаемое вами, лишеніе священства и Таинъ въ церкви Христовой! Кто не поглумится такому вашему разсужденію?

#### Вопросъ седьмой.

«Если мнѣніе св. Отецъ о вѣчности христіанскаго церковнаго чиноволоженія, почитать за Божіе обѣтованіе, и сіе

обѣтованіе вмѣнять непреложнымъ и неизмѣняемымъ; то какъ самоличное Божіе обѣтованіе, клятвою утвержденное, о вѣчной непреложности царства Израилева, отъ рода Давидова (Пс. 88, ст. 36. 37), могло измѣниться вскорѣ при внука Давидовомъ Ровоамѣ (3 Цар. гл. 12, стих. 19; 4 Цар. гл. 17 ст. 20, 21, 23), а наконецъ подверглось окончательному разоренію и порабощенію иноплеменнымъ (Гл. 24, ст. 12; Давиила гл. 1, ст. 2; Луки гл. 3, ст. 1.)? Подобное обѣтованіе разорилось о вѣчности церкви Соломоновой (3 Цар. гл. 9, ст. 3. 5; Осіи гл. 9. ст. 15; Іерем. гл. 12, ст. 7; 4 Цар. гл. 24, ст. 13; гл. 25, ст. 9. 14; 2 Парал. гл. 35, ст. 20, гл. 36, ст. 18. 19), и о вѣчности Финеесова священства? (Числь гл. 25, ст. 13; Давиила гл. 3. ст. 38).

#### Отвѣтъ.

Совершенно несправедливо утверждаете вы, будто вѣчность церкви Христовой основывается только на ученіи, или даже на мнѣніи св. Отцовъ. Напротивъ, св. Отцы потому излагаютъ ученіе о вѣчности церкви, что оно ясно выражено въ Словѣ Божіемъ и слѣдственно въ Словѣ Божіемъ имѣетъ свое первое и твердое основаніе. Предреченія, предзнаменанія, обѣтованія о вѣчномъ продолженіи церкви Христовой возвѣщены еще въ ветхомъ завѣтѣ пророками, которые, по слову Апостола Петра, не имъ (Іудеомъ, якоже вы мните) служаху, но намъ (1 Посл. гл. 1, ст. 12). Потомъ, дабы намъ воспріять проповѣданное пророками всновленіе, Самъ Сынъ Божій, Единородный Отцу, съ небесъ на землю сниде, и нашъ рабій зракъ воспріимъ, бывъ подъ закономъ, да подзаконныя искупить (къ Галат. зач. 209), *себе предаде за ю*, сирѣчь церковь (Ефес. зач. 231), самоличнѣ обѣщася создати ю: *созижду* (рече) *церковь мою* (Матѣ. зач. 67.), и созда, самоличнѣ и самодѣй-

ственнѣ предавъ ей завѣтъ свой: *пріемъ Исусъ хлбѣ и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта* (Матѹ. зач. 108; Мар. зач. 64; Лук. зач. 108.). И завѣтъ сей о Своей крови во вѣки положи, якоже Апостоль Павелъ глаголетъ: *кровію завѣта вѣчнаго* (Евр. зач. 335.), и паки: *елижды аще хлбѣ сей ясте, и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже убо пріидеть* (Коринѹ. зач. 149). И вѣчно съ церковію своею быти обѣщася: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѹ. зач. 116; Кн. о вѣрѣ гл. 7, л. 59 на об.); и ключи неба предаде ей: *и дамъ ти ключи царства небеснаго* (Матѹ. зач. 67); *пріимите Духъ святъ, имжеже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. зач. 65. Кн. о вѣрѣ, сл. 8 л. 66.); и себя самого въ пищу ей дарова: *хлбѣ, егоже Азъ дамъ вамъ, плоть моя есть* (Іоан. зач. 23), и Духа святаго послалъ ей, да будетъ съ нею *во вѣкъ* (Іоан. зач. 48; Лук. зач. 114; Дѣян. зач. 3). Всѣхъ свѣхъ и множайшихъ самоличныхъ Божіихъ дѣйствій, и обѣтованій утверждающихъ вѣчность и неодољивость Христомъ основанной церкви, вы, почтенный вопроситель, акибы совѣмъ не вѣдаете и новаго завѣта священныхъ книгъ какъ будто никогда не читывали; ибо, къ великому удивленію, «вѣчность христіанскаго церковнаго чиноположенія» признаете только основною «на мнѣніи св. отецъ»! Напротивъ же многочисленными свидѣтельствами ветхозавѣтныхъ писаній тщитесь вы доказать, якобы законной сѣни, теперъ уже прешедшей, также обѣщано было вѣчное бытіе, и сіе съ тою цѣлію указываете, чтобы и непреложныя обѣтованія Божіи о вѣчности церкви Христовой представить столь же не дѣйствительными, какъ тѣ обѣтованія якобы о вѣчномъ бытіи поздаконной сѣни. Учрѣж-

деніямъ сѣновнымъ и сами Іудеи вѣчнаго бытія не усвоили, ибо и они, по свидѣтельству апостола Павла, жили на упованіи, надѣющесе *доити обѣтованія*, еже во Христѣ (Дѣян. зач. 49). А что въ приведенныхъ вами свидѣтельствахъ не усвоится сѣни и учрежденіямъ сѣновнымъ вѣчное бытіе, о томъ говорилъ я довольно подробно въ вышеуказанной бесѣдѣ съ Семеномъ Семеновымъ, къ которой и прошу васъ паки обратиться для прочтенія.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВУДЕТЬ.)

---

# О БУДУЩЕМЪ ОСУЖДЕНІИ ГРѢШНИКОВЪ.

ИЗЪ НЕИЗДААННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПОКОЙНАГО АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА  
КАЗАНСКАГО. (а)

---

Сколько намъ ни жить въ сей жизни, но надобно будетъ наконецъ когда-нибудь—рано или поздно умереть, и сколько ни грѣшить въ сей жизни ненаказанно, но надобно будетъ наконецъ подвергнуться суду за грѣхи свои. Судъ надъ каждымъ начнется по смерти его: «лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ». (Евр. 9, 27). Но будетъ еще, на концѣ вѣковъ, судъ всемірный, когда всѣ «сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда» (Іоан. 5, 28. 29.). — Будетъ время, когда всѣ мы явимся предъ судилищемъ Христовымъ, «да приметъ кійдо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла» (2 Кор. 5, 10.). Будетъ время, когда «придетъ Господь, который освѣтитъ сокрытое во мракѣ и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога».

---

(а) Доставлено Тверскимъ протоіереемъ В. Владиславлевымъ. Свѣдѣнія о жизни и характерѣ АѦанасія заключаются въ воспоминаніяхъ о немъ игумена Паревенія, протоіер. Владислава и А. Б-ва, напечатанныхъ въ Душеп. Читеніи 1868 г. (май іюль, августъ, и октябрь). *Ред.*

Когда прїдетъ великій день гнѣвнаго суда Божія, сдѣлается великое землетрясеніе, солнце станетъ мрачно, какъ власяница, луна сдѣлается какъ кровь, звѣзды небесныя падутъ на землю, какъ смоковница, сильнымъ вѣтромъ потрясаемая, ровняетъ незрѣлые плоды свои; небо скрывается, свившись какъ свитокъ; и всякая гора и островъ двинутся съ мѣста своего; тогда, по сказанію того же Слова Божія, и цари земныя, и вельможи, и богатые, и тысященачальники, и сильныя, и всякій рабъ, и всякій свободный скроются въ пещеры и ущелія горъ, и скажутъ горамъ: «падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца; ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?» (Апок. 6, 12—17): Тогда люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея, пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ (Апок. 9, 6).

Было нѣкогда время, когда не только великіе, хотя кающіеся грѣшники, но и великіе и всю жизнь проводившіе въ покаяніи о грѣхахъ невѣдѣнія и немощи праведники, при мысли о будущемъ судѣ Божіемъ и восхищающей къ оному смерти, содрогались и трепетали. «Боюся смерти», восклицаетъ одинъ изъ сихъ праведниковъ, именно св. Кириллъ Іерусалимскій, «яко горька ми есть, боюся геенны, зане «безконечна есть, боюся тартара, зане не причастенъ есть «теплоты, боюся тмы, зане непрчастна есть свѣта, боюся «червія ядовитаго, яко безконеченъ есть, боюся ангель на «судѣ, яко не милостивы суть, боюся помышляя дне онаго «страшное и неумытное судилище, престолъ грозный, Судію «неумытнаго, боюся рѣки огненныя, яже предъ престоломъ «онѣмъ влекущія, и зѣльнѣйше кипящія пламенемъ изощренныхъ мечей, боюся непрестанныхъ мученій, боюся муки «неимущія конца, боюся мрака несвѣтимаго, боюся тмы «кромѣшнія, боюся узъ нерѣшимыхъ, скрежета зубнаго,

«плача неутѣшимаго, неизбѣжныхъ обличеній: ниже бо огла-гольниковъ требуетъ Судія онъ, ниже свидѣтелей, ниже показаній, ниже обличеній: но елика содѣяхомъ, и глаголахомъ, и помышляхомъ, приносимъ средѣ предъ очима согрѣшившихъ. Тогда никтоже предстоитъ и исхищай мученія, ни отецъ, ни мати, ни сынъ, ни дщи, ни инъ кто отъ сродникъ, ни сосѣдъ, ни другъ, ни помощникъ, ни имѣній даваніе, ни богатства множество, ни могущества гордость: но сія вся якоже прахъ въ пещель измѣняется. Единъ судимый о содѣянныхъ имъ освобождающаго или осуждающаго ожидаетъ отвѣта. Горе мнѣ, горе мнѣ! совѣсти обличающаи мене, и писанію вопіющу и учащу мене».

Такъ-то боялся суда и смерти одинъ изъ великихъ праведниковъ! Людей, подобныхъ сему праведнику, не нужно было устрашать судомъ Божиимъ, а надлежало напротивъ утѣшать обѣтованіями Божиими.

Но нынѣ нерѣдко можно встрѣчать христіанъ или такихъ, которые разсуждаютъ о будущемъ судѣ съ удивительнымъ равнодушіемъ, какъ о вещи совершенно для нихъ посторонней, или такихъ, которые даже и не помышляютъ о немъ, какъ о предметѣ совѣмъ будто для нихъ неизвѣстномъ. И такъ, дабы, по недостатку въ насъ спасительнаго страха будущаго суда Божія, не лишиться намъ, христіане, славы и блаженства праведныхъ по смерти, размыслимъ о семъ судѣ Божиимъ, и покажемъ, что онъ есть самый страшный для нераскаяннаго въ сей жизни грѣшника, сколько бы ни усиливался грѣшникъ представлять его себѣ въ утѣшеніе свое нестрашнымъ.

Грѣшникъ представляетъ себѣ будущій судъ Божій нестрашнымъ потому, что ложно думаетъ, невѣрно судить и несправедливо умствуетъ о свойствахъ, о причинахъ и о послѣдствіяхъ имѣющаго быть на семъ судѣ осужденія.

Касательно свойствъ будущаго осужденія онъ думаетъ, что осужденіе сіе не есть для него неминуемо и неизмѣнимо, хотя бы онъ и не покаялся въ настоящей жизни; думаетъ, что можно избѣжать сего осужденія, если покается, по смерти до суда, и измѣнитъ оное, если исправится послѣ суда: противное сему кажется ему невозможнымъ. Касательно причинъ осужденія онъ разсуждаетъ, что судимъ будетъ только за дѣла и притомъ такія только, коихъ самъ онъ не можетъ не признать теперь законопреступными, а что на его слова и мысли или вовсе не обращено будетъ никакого вниманія, или если обращено будетъ, то самое малое; быть судиму за всѣ вообще несообразныя съ закономъ Божиимъ дѣла, слова и помыслы, онъ находитъ слишкомъ строгимъ. Касательно послѣдствій осужденія, онъ умствуетъ, что послѣдствія сіи вообще будутъ не столь тяжки, не столь обширны и не столь продолжительны, сколь тяжкими и продолжительными представляютъ ихъ ему пастыри и учителя церкви; думаетъ, что будущія наказанія будутъ только духовныя, состоящія въ мученіи совѣсти, а на тѣло совѣмъ не будутъ простираться, и что они непремѣнно когда-нибудь кончатся. Подвергнуться наказаніямъ духовнымъ, состоящимъ въ мученіяхъ совѣсти, гораздо жесточайшихъ, нежели каковымъ подвергается онъ въ сей жизни—онъ находитъ невѣроятнымъ; подвергнуться наказаніямъ тѣлеснымъ — почитаетъ слишкомъ какъ-то грубымъ, а подвергнуться наказаніямъ вѣчнымъ — совершенно несправедливымъ. Вотъ тѣ мысли, коими грѣшникъ обыкновенно усиливается истребить въ себѣ спасительный страхъ будущаго суда Божія! и для чего? — Ахъ! для того только, чтобъ извинить свою грѣховную жизнь на судѣ своей совѣсти, чтобъ не отравить симъ страхомъ грѣховнаго своего наслажденія, и чтобы никогда не чувствовать необходимости покаянія.



Но слово Божіе, какъ мечъ обоюду острый, разсѣкаетъ всѣ сія хитросплетенныя мудрованія грѣшника. Вопреки его мудрованіямъ, оно ясно учитъ и рѣшительно объявляетъ, что будущее осужденіе нераскаившагося въ сей жизни грѣшника и неминуемо и неизмѣнно; что онъ будетъ судимъ и осужденъ не только за тѣ дѣла, кои самъ не можетъ не призвать законопреступными, но и за тѣ, коихъ онъ нынѣ не хочетъ признать таковыми, и не только за дѣла, но и за всѣ вообще слова и помышленія, и что наказанія, коимъ онъ подвергнется по осужденіи, во всѣхъ, такъ сказать, измѣреніяхъ, будутъ столь велики, что большіхъ и вообразить невозможно.

I. Такъ, христіане! Слово Божіе вопреки мудрованіямъ грѣшника ясно учитъ и рѣшительно объявляетъ, что будущее осужденіе непокаявшагося въ сей жизни и неминуемо и неизмѣнно. Настоящая наша жизнь, по ученію Слова Божія, есть время поствы, въ отношеніи къ будущей, а будущая— время жатвы, въ отношеніи къ настоящей, такъ что мы необходимо пожнемъ въ жизни будущей то, и не болѣе и не менѣе, какъ только то, что поствано въ настоящей. «Нельститеся, говоритъ Апостоль Павель,—Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще съѣтъ человѣкъ, тожде и пожнетъ; яко съѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а съѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животь вѣчный. Доброе же творяще да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, если не ослабѣемъ. Тѣмъже убо дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ» (Гая. 6, 7—10.).

Цѣль, для которой всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, состоитъ, по ученію Слова Божія, въ томъ, чтобы получить каждому, смотря по тому, что мы сдѣлаемъ, живя въ тѣлѣ семъ, т. -е. въ настоящей жизни до

разлученія тѣла съ душею. «Тѣмъже и тщимся», говоритъ Апостоль Павелъ, «аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти. Всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо. яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла» (2 Кор. 5, 9. 10.). А такимъ образомъ, не ясно ли учить насъ Слово Божіе, что предметомъ будущаго суда будетъ единственно поведеніе наше въ настоящей нашей жизни, что посему и осужденіе наше будетъ зависѣть единственно отъ поведенія нашего въ сей жизни, и что слѣдовательно оно должно быть столь же и неминуемо для нераскаяннаго въ сей жизни грѣшника и столь же неизмѣнно, сколь не возможно будетъ тогда возвратиться ему и перемѣнить прошедшую жизнь свою? Ибо если настоящая наша жизнь въ отношеніи къ будущей жизни есть время сѣянія, а будущая въ отношеніи къ настоящей — время жатвы: то не естественно ли, что нераскаянный грѣшникъ столь же необходимо пожнетъ себѣ осужденіе на будущемъ судѣ Божіемъ, сколь необходимо сѣющій плевелы и пожать долженъ плевелы? И если цѣль будущаго суда заключается единственно въ томъ, чтобы каждому получить смотря по тому, что онъ сдѣлалъ добраго или худаго въ семъ тѣлѣ, т.-е. въ настоящей жизни: то не ясно ли, что предполагать возможнымъ измѣненіе осужденія грѣшниковъ столь же невозможно, сколь невозможно, чтобъ сдѣланные въ сей жизни грѣхи не были сдѣланы?

Чтожъ послѣ сего надобно думать о покаяніи грѣшника по смерти до суда и послѣ суда, чрезъ которое надѣется онъ, въ случаѣ неминуемаго осужденія за нераскаянность, или совсѣмъ избѣжать осужденія, если еще до суда покается, или по крайней-мѣрѣ освободиться отъ онаго, если уже послѣ суда покается, — что думать о семъ покаяніи? То, что хотя бы оно было и возможно, будетъ бесполезно. «Всему время, го-

ворить Премудрый, — «время садити и время исторгати сажденое, время искати и время погубляти» (Еккл. 3, 1. 2. 6.) «Не дванадесять ли часовъ есть во дни», говоритъ Спаситель, желая показать также, что всему есть опредѣленное время, что посему все непремѣнно надобно дѣлать въ свое время, а въ противномъ случаѣ трудъ будетъ бесполезенъ, — «не дванадесять ли часовъ есть во дни? Аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видить. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ ней» (Іоан. 11, 9. 10). И въ другомъ мѣстѣ: «еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметь: и ходяй во тмѣ не вѣсть камо итеть. Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете» (Іоан. 12, 35. 36.). И еще: «Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя, дондеже день есть: прійдетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати» (Іоан. 9, 4.). Во время жатвы не время сѣять; а кто и посѣетъ, то не пожнетъ желаемыхъ плодовъ. Апостоль Павелъ, разсуждая о настоящей жизни, какъ времени сѣвїя въ отношеніи къ будущей, и о будущей, какъ о времени жатвы въ отношеніи къ настоящей, сдѣлалъ такое заключеніе: «Тѣмъ же убо, дондеже время имама, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ.» А изъ сего его заключенія естественно и необходимо само собою выходитъ новое заключеніе, что въ будущей жизни ни до суда, ни послѣ суда уже не время дѣлать добро, чтобы избѣжать осужденія и получить жизнь вѣчную.

Сіе столь естественное и необходимое само по себѣ заключеніе несомнѣнно подтверждается еще представляемою въ Словѣ Божіемъ причиною, по которой Господь доннѣмъ отлагаетъ пришествіе Свое на всемірный судъ, и по которой Онъ не хочетъ смерти грѣшника. — Причина, по коей Господь доннѣмъ отлагаетъ пришествіе Свое на всемірный судъ,

состоить, по ученію Слова Божія, единственно въ томъ, что Онъ продолжаетъ терпѣть насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. «Не коснитъ Господь (не медлитъ Господь исполненіемъ) обѣтованія, якоже вѣдцы коснѣніе мнятъ», говоритъ Апостоль Петръ, «но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ» (2 Петр. 3, 9; сл. Іезек 33, 11.) Изъ сего видно, что покаяніе грѣшниковъ послѣ будущаго суда уже бесполезно будетъ ко спасенію ихъ; ибо иначе не было бы довольной причины, почему Господь отлагаетъ донынѣ пришествіе Свое на судъ, единственно въ ожиданіи покаянія ихъ, еслибы покаяніе ихъ и послѣ суда могло быть спасительно для нихъ. Что покаяніе грѣшниковъ по смерти и послѣ суда и до суда, совершенно уже бесполезно для нихъ, это явствуетъ также и изъ понятій Слова Божія о свойствахъ покаянія, грѣха и способа оправданія нашего предъ Богомъ. «Аще сотворитѣ», сказалъ Господь Апостоламъ, «вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы (непотребные) есмы; яко еже должи бѣхомъ сотворити, сотворихомъ» (Лук. 7, 10.). Изъ сихъ словъ Господа слѣдуетъ, что покаяніе можетъ избавлять насъ только отъ новыхъ наказаній за грѣхи, а отъ наказаній за прежніе грѣхи, какъ неизмѣющее само въ себѣ никакой заслуги, избавлять не можетъ.

Чтобы уразумѣть сію истину, объяснимъ ее сравненіемъ. Положимъ, что кто-либо по своей неосторожности потерялъ зрѣніе, и что онъ послѣ сего несчастнаго приключенія, раскаялся въ своей неосторожности и сдѣлался потомъ исправнѣе, то есть, со всею осторожностію сталъ удаляться всѣхъ тѣхъ причинъ и случаевъ, которые произвели или могутъ произвестъ его несчастіе. Чтожь, возвратитъ ли онъ чрезъ сію свою осторожность потерянное зрѣніе? Нѣтъ, — онъ навсегда останется слѣпцомъ при всемъ своемъ раскаяніи и ис-

правленія. Его осторожность предохранить его токмо отъ новыхъ лишеній и поврежденій. Точно также и покаяніе не можетъ само собою вознаградить потерю и лишеній, причиненныхъ прежними грѣхами, а избавляетъ насъ только отъ новыхъ послѣдствій грѣха, отъ новой отвѣтственности предъ Богомъ, отъ новыхъ наказаній.

Грѣхъ, какъ грѣхъ, непремѣнно долженъ быть наказанъ по правосудію Божію. По сей-то причинѣ Богъ не иначе показалъ правду Свою въ прощеніи прежде содѣланныхъ грѣховъ, какъ предложивъ, въ жертву умиловленія за грѣхи, Іисуса Христа (Рим. 3, 25), дабы грѣшники спаслись чрезъ вѣру въ кровь Его (тамъ же), какъ изліянную за всѣхъ ихъ во оставленіе грѣховъ (Матѣ. 26, 28); по сей же причинѣ и по закону Моисееву все почти очищалось кровію, прообразовавшею кровь Христову, и безъ кровопролитія не было прощенія грѣховъ. «И отнюдь кровію», говоритъ апостоль, «вся очищаются по закону, и безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе» (Евр. 10, 22). И потому если Богъ и прощаетъ истинно кающихся грѣшниковъ, то прощаетъ единственно потому, что кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 9). Другаго средства нѣтъ къ очищенію грѣховъ. «Нѣсть иного имене подъ небесемъ», говоритъ апостоль Петръ, «даннаго въ человѣцѣхъ, о немъже подобаетъ спастися намъ» (Дѣян. 4, 12). «Единъ есть Богъ», говоритъ апостоль Павелъ, «и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, Человѣкъ Іисусъ Христосъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ» (1 Тим. 2, 5. 6). Но принесенная Іисусомъ Христомъ на крестѣ, на Голгоѣ, во времена понтійскаго Пилата, для очищенія грѣховъ нашихъ, жертва, можетъ быть дѣйствительна для насъ только въ настоящей жизни, а въ будущей Онъ явится уже не для очищенія грѣховъ, а для того, чтобъ или спасти очистившихся отъ нихъ кровію Его въ настоящей жи-

зни, или погубить вераскаянно въ нихъ осквернявшихся. «Якоже лежитъ человѣкомъ единою умерети, говоритъ апостоль, потомъ же судъ: тако и Христось единожды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе» (Евр. 9, 27. 28).

И можно ли еще сомнѣваться въ бесполезности покаянія по смерти, когда Іисусъ Христось притчею о царѣ, сдѣлавшемъ брачный пиръ для сына своего, и повелѣвшемъ взять съ онаго и ввергнуть во тьму кромѣшнюю человѣка, пришедшаго на оный не въ брачной одеждѣ, и притчею о десяти дѣвахъ, изъ коихъ пять юродивыхъ, приготовившихся срѣтить жениха со свѣтильниками, не были впущены имъ въ брачную хранину единственно потому, что приготовились къ срѣтенію его уже по пришествіи его, внушаетъ намъ именно бесполезность такого покаянія? Ибо царь, увидѣвъ на брачномъ пиру человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, не предложилъ уже сему человѣку перемѣнить одежду, и, не взирая ни на свое всеобщее приглашеніе къ пиру, ни на его искреннее желаніе участвовать въ семъ пирѣ, не ожидаетъ даже отъ него выраженія желанія перемѣнить его одежду, а только спрашиваетъ его съ язвительною укоризною, какъ онъ дерзнулъ придти на брачный пиръ въ небрачной одеждѣ, и не дождавшись отъ него никакихъ извиненій, повелѣваетъ слугамъ своимъ взять его, связать ему руки и ноги и выбросить во тьму кромѣшнюю за то только, что онъ пришелъ на брачный пиръ не въ брачной одеждѣ. Юродивыя дѣвы приготовились-было встрѣтить жениха какъ слѣдуетъ, точно такъ же, какъ приготовились къ сему и мудрыя; но не были уже приняты женихомъ въ брачную его хранину единственно потому, что приготовились къ срѣтенію его уже по пришествіи его. Человѣкъ облеченный не въ брачную одежду означаетъ, по таин-

ственному и истинному смыслу притчи, грѣшника не приготовившагося въ сей жизни къ царствію небесному посредствомъ покаянія; а юродивыя дѣвы, приготовившіяся къ срътенію жениха уже по пришествіи его, означаютъ, по таинственному смыслу притчи, людей покаявшихся по пришествіи Христовомъ на судъ. А посему, какъ человекъ одѣтый не въ брачную одежду, не смотря на то, могъ ли бы онъ или нѣтъ перемѣнить одежду свою по предложенію царя, или по собственному своему желанію, лишается, по повелѣнію царя, участія въ пирѣ и ввергается во тьму кромѣшную: такъ равнымъ образомъ и грѣшникъ, не приготовившій себя къ царствію Христову покаяніемъ въ сей жизни, безъ всякаго отношенія къ тому, возможетъ ли онъ или нѣтъ покаяться по смерти, будетъ лишенъ царствія небеснаго и вверженъ во тьму кромѣшную. И какъ юродивыя дѣвы не приняты женихомъ въ брачную хранину единственно потому, что онѣ приготовились къ срътенію жениха уже по пришествіи его, такъ равнымъ образомъ и грѣшникъ не будетъ принять Господомъ въ царствіе небесное единственно потому, что онъ не приготовился къ сему покаяніемъ въ сей жизни, хотя бы и покался по смерти.

Итакъ ложно грѣшникъ думаетъ о свойствахъ будущаго осужденія, воображая, что осужденіе сіе не есть для него неминуемо и неизмѣняемо, хотя бы онъ и не покался въ настоящей жизни, если только покается по смерти до суда или послѣ суда. Слово Божіе учить совершенно вопреки его мудрованіямъ.

II. Ложно также думаетъ грѣшникъ и о причинахъ будущаго осужденія, думая, что онъ судимъ будетъ только за дѣла, и притомъ такія, коихъ и самъ онъ не можетъ не признать теперь законопреступными, а что на его слова и мысли,

или вовсе не обращено будетъ никакого вниманія, или если и обращено будетъ, то самое малое.

Слово Божіе учитъ совершенно также вопреки его мудрованію. Оно учитъ, что грѣшникъ будетъ судимъ и осужденъ не только за тѣ дѣла, кои самъ не можетъ не признать законопреступными, но и за тѣ, коихъ онъ нынѣ не хочетъ признать таковыми, и не только за дѣла, но и за слова и помышленія.

«Помышляешь ли сіе, о человѣче, судяй таковая творящимъ», говоритъ Апостоль Павелъ нераскаянному грѣшнику, «яко ты избѣжиши ли суда Божія?» Многія дѣла свои мы не почитаемъ достойными осужденія на будущемъ судѣ Божіемъ единственно потому, что по благодсти Божіей доселѣ мы еще не были наказываемы за оныя. Намъ кажется посему, что мы и никогда не будемъ наказаны за нихъ. Но Апостоль показываетъ, что нераскаянностью и упорствомъ въ сихъ грѣхахъ въ надеждѣ на благодсть Божію, мы собираемъ себѣ гнѣвъ Божій въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. «Или о богатствѣ благодсти Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благодсть Божія на покаяніе тя ведетъ. По жестокости жетвоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія» (Рим. 2, 5. 6.). Многія дѣла свои мы не почитаемъ достойными осужденія на будущемъ судѣ Божіемъ единственно потому, что почитаемъ себя незнающими во всей полнотѣ и обширности закона Божія. Мы думаемъ, что они прощены будутъ намъ по такому нашему незнанію закона Божія. Но Апостоль показываетъ, что горе и бѣда будетъ на будущемъ судѣ Божіемъ всякому грѣшнику, какъ тому, который много, такъ и тому, который мало знаетъ законъ Божій, какъ Іудею, знающему, кромѣ закона естественнаго, законъ откровенный, такъ и язычнику, знающему только одинъ законъ естественный, и



что какъ грѣшный Іудей наказанъ будетъ на будущемъ судѣ Божіемъ яко нарушитель откровеннаго закона Божія, такъ и грѣшный язычникъ погибнетъ яко преступникъ естественнаго закона Божія. «Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, Іудея же прежде и Еллина. Елицы безъ закона согрѣшиша, безъ закона и погибнуть, и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимуть».—Многія дѣла мы не почитаемъ достойными осужденія часто потому единственно, что дѣлаемъ ихъ тайно. Намъ представляется, что они прощены намъ будутъ потому самому, что не служатъ къ соблазну другихъ. Но Апостоль показываетъ, что сіи-то именно дѣла и составляютъ какъбы главный и особенный предметъ будущаго суда Божія. «Елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимуть въ день, егда судить Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію моему Іисусъ Христомъ». (Рим. 2, 7—12. 16)—И чего не представляемъ мы въ утѣшеніе себѣ, когда, при мысли о необходимости покаянія, отлагаемъ оное! Чего не придумываемъ въ успокоеніе себя, когда повторяемъ прежніе грѣхи свои! Чего не вымышляемъ въ ободреніе себѣ, когда рѣшимся на новыя беззаконія!—Многія дѣла, напримѣръ: вражды, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія и тому подобныя, мы не почитаемъ достойными осужденія на будущемъ судѣ Божіемъ, даже потому только, что они кажутся намъ дѣйствіями весьма естественными, слишкомъ обыкновенными и очень мало важными. Но слово Божіе, относя сіи дѣла къ дѣламъ плоти, рѣшительно объявляетъ, что всѣ творящіе дѣла сіи не наслѣдуютъ царствія Божія. «Явлена суть дѣла плотская», говоритъ Апостоль Павель, «яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ: яже

предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящій царствія Божія не наслѣдуютъ» (Гал. 5, 19—21.). И такъ грѣшникъ осужденъ будетъ на будущемъ судѣ Божіемъ и за тѣ дѣла, кои онъ теперь по разнымъ причинамъ вовсе не хочетъ почитать не только достойными осужденія, но и подлежащими суду Божію. И какъ же, послѣ сего, многочисленны будутъ причины осужденія грѣшника на будущемъ судѣ Божіемъ въ однихъ только дѣлахъ его!

И пусть бы грѣшникъ судимъ и осужденъ былъ на будущемъ судѣ Божіемъ за одни только дѣла; въ такомъ случаѣ причины осужденія его были бы не столь многочисленны, а потому и осужденіе его не такъ тяжело. Но нѣтъ; онъ судимъ и осужденъ будетъ еще и за свои слова.—«Глаголю вамъ», говоритъ Спаситель апостоламъ, «яко всяко слово пражное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися» (Мате. 12, 36. 37).—Если же, по увѣренію Спасителя, грѣшникъ долженъ будетъ дать отвѣтъ на будущемъ судѣ Божіемъ и въ каждомъ пражномъ словѣ, неумышленно произнесенномъ и можетъ быть никакого непричинившемъ никому вреда, и если отъ словъ своихъ онъ или оправданъ или осужденъ будетъ: то какой тяжкій отвѣтъ дастъ онъ на судѣ Божіемъ во всѣхъ пустыхъ спорахъ, кои началъ изъ тщеславія и продолжалъ по неуступчивости; во всѣхъ пересказахъ вѣстей, кои производили недоумѣнія и раздоры въ семействахъ; во всѣхъ разказахъ, кои соблазнили слышавшихъ оныя; во всѣхъ лжахъ, которыя распространялъ безъ всякаго изслѣдованія, или съ злымъ умысломъ; во всѣхъ срамословіяхъ и сквернословіяхъ, которыя произносилъ по гнусной привычкѣ; во всѣхъ обманахъ, кои дѣлалъ для своекорыстія и со вредомъ ближняго; во всѣхъ обѣщаніяхъ, ложно или неблагооразумно имъ данныхъ; во всѣхъ угрозахъ,

безразсудно имъ произнесенныхъ; во всѣхъ обоюдныхъ совѣтахъ и приказаніяхъ, кои давалъ для прикрытія, въ случаѣ неудачи, своей непрозорливости и своего неблагоразумія, и кои поставляли въ напрасныя затрудненія долженствовавшихъ исполнять оныя; во всѣхъ обоюдныхъ намекахъ, коими приводилъ въ подозрѣніе ближняго; во всѣхъ пересудахъ, кои заводилъ или поддерживалъ изъ зависти къ достойнѣйшему себя; во всѣхъ осужденіяхъ, которыя произносилъ на ближняго своего изъ гордости, съ нарушеніемъ заповѣди Спасителя о неосужденіи (Матѣ. 7, 1.); во всѣхъ злорѣчіяхъ, коими помрачалъ честь ближняго; во всѣхъ льстивыхъ похвалахъ, кои расточалъ недостойнымъ лицемѣрно—изъ лести; во всѣхъ шуточныхъ разговорахъ о вещахъ священныхъ и божественныхъ; во всѣхъ дерзкихъ вопросахъ о вещахъ непостижимыхъ, кои дѣлалъ или для удовлетворенія пустому любопытству, или для показанія другимъ своей любознательности; во всѣхъ клятвахъ всеу имъ произнесенныхъ; во всѣхъ кощунствахъ, кои дѣлалъ надъ святынею; во всѣхъ хулахъ, кои изрыгалъ на Бога и промыслъ Его! За всѣ сіи и подобныя симъ другія безчисленныя выраженія и слова грѣшникъ будетъ судимъ и осужденъ на будущемъ судѣ Божіемъ.

Но дабы еще лучше вообразить намъ, читатели, затрудненіе и замѣшательство, въ которое грѣшникъ поставленъ будетъ на будущемъ судѣ Божіемъ многочисленностію причинъ его осужденія, заключающихся въ словахъ его, обратимъ вниманіе на орудіе словъ нашихъ—на нашъ языкъ, разсматривая оный вмѣстѣ какъ орудіе грѣха. И такъ, что такое языкъ нашъ—орудіе словъ нашихъ, разсматриваемый вмѣстѣ и какъ орудіе грѣха?—Языкъ? Это, по описанію одного изъ апостоловъ, есть такой членъ тѣла нашего, которымъ всѣ мы много согрѣшаемъ, и который труднѣе обуздать отъ стремленія ко грѣху, нежели все тѣло, такъ что въ предосторож-

ность отъ опасности грѣха, которой онъ подвергаетъ насъ, и для предостереженія отъ большаго за то осужденія, апостоль не многимъ совѣтуетъ быть и учителями. «Не мнози учителя бывайте, братія моя», пишетъ апостоль, «вѣдаяще, яко большее осужденіе пріимемъ. Много бо согрѣшаемъ вси. Аще кто въ словѣ не согрѣшитъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло». — Языкъ? Это небольшой членъ тѣла нашего, но много-дѣйствующій, подобно какъ огонь сожигаетъ великія вещи, и управляющій всѣмъ тѣломъ нашимъ, подобно какъ небольшое удило управляетъ всѣмъ тѣломъ коней, и подобно какъ небольшой руль, не смотря на сильные вѣтры, управляетъ великими кораблями по намѣренію кормчаго. « Се бо и конемъ узды во уста влагаемъ, да повинуются намъ, и все тѣло ихъ обращаемъ. Се и корабли велицы суще, и отъ жестокихъ вѣтровъ заточаемы, обращаются малымъ кормилцемъ, аможе стремленіе правящаго хочеть: такожде же и языкъ малъ удъ есть, и велми хвалится. Се малъ огонь; и коль велики вещи сожигаетъ? — Языкъ? Это «огонь, прикраса неправды, членъ, который оскверняетъ все тѣло и воспалаетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаленъ отъ геенны». — Языкъ? Это нѣчто такое, чего никто изъ людей укротить не можетъ: это неукротимое зло, нѣчто исполненное яда смертоноснаго. «Всяко бо естество звѣрей же и птицъ, гадъ же и рыбъ укрощается и укротится естествомъ человѣческимъ: языка же никтоже можетъ отъ человѣкъ укротити, не удержимо бо зло, исполнь яда смертоносна». — Языкъ? Это орудіе, которымъ благословляемъ Бога и Отца, и вмѣстѣ проклинаямъ чловѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію. «Тѣмъ благословляемъ Бога и Отца, и тѣмъ кленемъ чловѣки бывшія по подобію Божію» (Іак. 3, 1—9.). Вотъ что есть языкъ нашъ — орудіе словъ нашихъ, по описанію одного изъ апостоловъ, разсматриваемый какъ орудіе грѣха!

Если же языкъ нашъ есть такой членъ тѣла нашего, которымъ всѣ мы много согрѣшаемъ и который труднѣе обуздать отъ стремленія ко грѣху, нежели все тѣло; если онъ много дѣйствуетъ подобно огню, управляетъ всѣмъ тѣломъ нашимъ, заражаетъ все тѣло наше и воспаляетъ весь кругъ жизни нашей; если онъ есть огонь, сожигающій всякія вещи, ему соприкосновенныя, и скопище беззаконія; если наконецъ онъ есть зло неукротимое и исполненное смертоноснаго яда: то, судя по симъ свойствамъ языка нашего, какъ многочисленны должны быть въ продолженіе цѣлой жизни нераскаяннаго грѣшника различные случаи, въ которыхъ онъ и спорилъ по-пусту изъ тщеславія и по неуступчивости, и пересказывалъ вѣсти, производившія раздоры, и говорилъ соблазнительно, и сквернословилъ по гнусной привычкѣ, и лгалъ легкомысленно или умышленно, и обманывалъ изъ своекорыстія, и общалъ неблагоразумно, и угрожалъ безразсудно, и совѣтывалъ обоудно съ злымъ умысломъ, и приказывалъ двусмысленно съ недобримъ намѣреніемъ, и намекалъ съ подозрѣніемъ, и пересуждалъ изъ зависти, и осуждалъ изъ гордости, и злорѣчилъ изъ ненависти, и хвалилъ изъ лести, и разговаривалъ шуточно о вещахъ священныхъ, и вопрошалъ дерзко о вещахъ непостижимыхъ, и всеу клялся, и кошунствовалъ, и богохульствовалъ! И сколько послѣ сего многочисленны, или паче безчисленны должны быть причины осужденія его на будущемъ судѣ Божіемъ, заключающіяся въ словахъ его!

Впрочемъ, сколь бы ни многочисленны были причины осужденія грѣшника на будущемъ судѣ Божіемъ, заключающіяся въ словахъ его; но при всемъ томъ, третья и послѣдняя причина осужденія грѣшника несравненно страшнѣе обѣихъ первыхъ. Сія причина есть сердечныя помышленія грѣшника, за кои онъ также судимъ и также и осужденъ будетъ.

какъ и за дѣла и слова. «Тѣмже прежде времени», говоритъ апостоль Павелъ, «ничтоже судите, дондеже прїидеть Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ (освѣтитъ) тайная тмы, и объявить совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога» (1 Кор. 4, 5). Истина сія, что будутъ подлежать осужденію Божию не только дѣла и слова, но и самыя помышленія и намѣренія сердечныя, тѣмъ менѣе подлежитъ сомнѣнію, что и нынѣ, когда еще не время осужденія и не позволяется намъ судить другихъ, слово Божіе судить и осуждаетъ не одни наши дѣла и слова, но также и самыя помышленія и намѣренія сердечныя. «Живо», говоритъ тотъ же апостоль, «слово Божіе, и дѣйственно, и судительно помышленіемъ и мыслиемъ сердечнымъ» (Евр. 4, 12). Не гораздо ли въ большемъ свѣтѣ откроются эти помышленія и мысли сердечныя, когда явимся предъ лицемъ Божіемъ на страшномъ судѣ? Увы! если когда, то преимущественно тогда вся будутъ нага и объявлена предъ очима Его (ст. 13). Тогда во свѣтѣ лица Божія грѣшникъ узритъ всю гнусность и безобразіе души своей, увидитъ и самомалѣйшіе въ ней, такъ сказать, зародыши грѣховъ, которыхъ и прежде, погруженный во тьму грѣховную, не только не примѣчалъ, но и не предполагалъ въ себѣ; подобно какъ во свѣтѣ солнца мы усматриваемъ самыя тончайшія пылинки тамъ, гдѣ безъ свѣта не примѣчали и грубѣйшихъ. Увы! сколько окажется тогда грѣха и въ самой нашей правдѣ. Увы! сколько окажется тогда лицемѣрныхъ раздавателей милостыни, сколько притворныхъ молитвенниковъ, сколько фарисейскихъ постниковъ, которые раздавали милостыню совѣмъ не по любви къ меньшей братіи своей, молились совѣмъ не по любви къ бесѣдованію съ Богомъ, постились совѣмъне ради умерщвленія страстей и плоти, а единственно для того, чтобы ихъ видѣли другіе упражняющимися въ дѣлахъ чловѣколюбія, бла-

гочестія и воздержанія, и прославляли за то, и которые потому не получаютъ отъ Бога никакой награды, какъ получившіе оную уже въ настоящей жизни въ прославленіи отъ людей (Матѳ. 6, 2. 5. 16)! Увы! тогда многіе скажутъ Господу: «Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ»? Но Онъ отречется отъ нихъ и скажетъ: «николиже знахъ васъ. Отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе» (Матѳ. 7, 22. 23). О, сколь безчисленны причины осужденія на будущемъ судѣ Божіемъ, которыя скрываются теперь, и которыя откроются тогда въ собственномъ сердцѣ грѣшника! Ибо что такое сердце наше? Увы! это источникъ всѣхъ злыхъ помышленій; это вмѣстилище всѣхъ законопреступныхъ страстей; это хранилище сѣмьей всѣхъ пороковъ; кратко: это сокровищница всего, что можетъ осквернить всего человѣка. «Отъ сердца», говоритъ Спаситель, «исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы» (Матѳ. 15, 19—21). Притомъ, судя сравнительно о грѣхахъ содѣваемыхъ дѣломъ, словомъ и мыслию, можно сказать еще, что дѣломъ согрѣшаемъ рѣдко, словомъ—часто; дѣлу и слову многія еще бываютъ препятствія, и мы удерживаемся отъ грѣховъ сего рода иногда страхомъ, иногда стыдомъ, иногда обстоятельствами времени, иногда обстоятельствами мѣста, а иногда самую невозможностію дѣйствія; а отъ грѣховныхъ мыслей, а отъ грѣховныхъ желаній, а отъ грѣховныхъ намѣреній ничто не можетъ удержать насъ, кромѣ страха Божія—и мы грѣшимъ предъ Богомъ нашею мыслию и нашимъ сердцемъ едва ли не всегда и тогда, какъ не грѣшимъ повидимому предъ Нимъ ни дѣломъ, ни словомъ. И однако же, Богъ испытующій сердца и утробы наши, будетъ судить всѣ наши мысли, всѣ наши желанія, всѣ наши намѣренія и, судя по онымъ, или осудитъ, или оправдаетъ насъ.

Помыслимъ же теперь, христіане, какъ страшень долженъ быть для грѣшника, нераскаяннаго въ сей жизни, будущей судъ Божій по смерти,—когда осужденіе для него на семь судѣ и неминуемо и неизмѣнно, и когда онъ судимъ и осужденъ будетъ за всѣ свои злыя дѣла, за всѣ свои праздныя слова, за всѣ свои грѣховныя помышленія, за всѣ свои законопреступныя желанія, за всѣ свои порочныя намѣренія!

III. И пусть бы еще наказанія, на которыя Богъ осудитъ грѣшника на будущемъ всемірномъ и послѣднемъ судѣ Своемъ, хотя въ чемъ-нибудь сходны были съ наказаніями, коими Богъ караетъ иногда грѣшника въ настоящей жизни. Изъ сихъ наказаній многія бывають весьма сносны и всѣ соединены съ какою-нибудь отрадою и утѣшеніемъ. Многія терзають только душу, не производя болѣзненнаго ощущенія въ тѣлѣ; многія поражаютъ одно тѣло, не касаясь души; многія производятъ только печаль, не возмущая совѣсти и не подвергая болѣзненному страданію тѣла, и всѣ оканчиваются или въ продолженіе еще жизни, или по крайней мѣрѣ съ окончаніемъ оной. Но совѣтъ не таковы наказанія, коимъ подвергнется грѣшникъ по смерти, послѣ будущаго суда Божія. Какъ, по слову апостольскому, ничего не стоятъ вѣнѣшнія временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ праведникахъ (Рим. 8, 18.); такъ равно ничего же не стоятъ онѣ и въ сравненіи съ тою мукою, которой подвергнутся грѣшники. Какъ мгновенное и легкое, по выраженію апостола, страданіе наше въ настоящей жизни для благоугожденія Богу производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17.): такъ равнымъ образомъ и временное грѣховное наслажденіе въ сей жизни для угожденія плотскимъ похотямъ, воюющимъ во удѣхъ нашихъ, въ величайшемъ же преизбыткѣ



производить для насъ вѣчную муку. И вотъ то, почему особенно долженъ страшиться и трепетать нераскаянный грѣшникъ будущаго суда Божія! Напрасно онъ утѣшаетъ себя въ своей нераскаянности тою мыслию, что подлежащія ему казни хотя и неизбежны, однако же не такъ, по крайней мѣрѣ, тяжки, не такъ обширны, и не такъ продолжительны, — какъ тяжкими, обширными и продолжительными представляють ему оныя пастыри и учителя церкви! О, грѣшникъ, грѣшникъ! — милый сынъ Отца небеснаго и достойный всѣхъ Его милостей, если покаешься предъ нимъ во грѣхахъ своихъ (Лук. 15, 20—23.); братъ и сонаслѣдникъ Христовъ, если покавшись не будешь уже исполнять похотей нынѣшняго твоего, доколѣ остаешься во грѣхахъ, отца діавола (Іоан. 8, 44.), и будешь исполнять только волю Отца небеснаго (Матѣ. 12, 49.), и страдать въ сей жизни по волѣ Его, подобно Христу (Рим. 8, 17.)! — Престань подозрѣвать пастырей и учителей церкви въ какомъ-то зломъ противу тебя умыслѣ, безъ всякой, по твоему мнѣнію, причины устрашать тебя казнями будущаго суда Божія, и такимъ образомъ возмущать твою совѣсть, нарушать твое спокойствіе и отравлять твои невинныя, по твоему мнѣнію, наслажденія жизни. Нѣтъ; они устрашаютъ тебя страхомъ суда Божія потому, что имъ велѣно симъ страхомъ спасать тебя и исторгать изъ будущаго огня. «Овѣхъ», говоритъ апостолъ, «страхомъ спасайте, изъ огня восхищающе» (Іуд. 23.). Они устрашаютъ тебя страхомъ суда Божія потому еще, что если они не будутъ дѣлать сего, видя твою нераскаянность, то и сами будутъ отвѣчать предъ Богомъ за твою погибель. «И ты, сыне чловѣчь», говоритъ самъ Богъ одному изъ Пророковъ, «въ стража дахъ ты дому Израилеву, и услышиши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене. Егда реку грѣшнику: грѣшниче! смертію умреши: и не будеши глаголати (грѣш-

нику) еже сохранитися нечестивому, (еже обратится ему) отъ пути своего, (и живу быти ему) той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умереть, а крове его отъ руки твоея възыщу. Аще же проповѣси нечестивому путь его, еже обратитися отъ него, и не обратится съ пути своего, той въ нечестіи своемъ умереть, а ты душу свою избавилъ еси» (Іезек. 33, 7—9.). Кратко: пастыри и учителя устрашаютъ нераскаяннаго грѣшника казнями будущаго суда Божія для спасенія какъ его, такъ и себя. И такъ, вмѣсто того, чтобы подозрѣвать ихъ въ какомъ-то зломъ умыслѣ противу тебя, когда они говорятъ тебѣ о казняхъ будущаго суда Божія, лучше слушай ихъ со вниманіемъ и повинуйся имъ по заповѣди апостола, который говоритъ: «повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтесь: тѣи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творять, а не въздыхающе; нѣсть бо полезно вамъ сіе» (Евр. 13, 17.). И по какому поводу подозрѣваешь ты пастырей и учителей церкви въ поддѣлываніи слова Божія и неискренности (2 Кор. 2, 17), когда они говорятъ тебѣ о будущихъ казняхъ?—Какъ будто они отъ себя выдумываютъ, или по крайней мѣрѣ, преувеличиваютъ сіи казни! Какъ будто слова для выраженія ихъ они заимствуютъ не изъ самаго слова Божія! Какъ будто въ поученіяхъ своихъ не приводятъ вполнѣ самыхъ подлинныхъ словъ слова Божія! Какъ будто они скрываютъ отъ тебя слово Божіе, дабы не дать тебѣ возможности самому повѣрить основанныя на ономъ слова ихъ! Какъ будто они утаиваютъ отъ тебя утѣшительныя для тебя мѣста слова Божія, если ты покаешься! Нѣтъ; возьми самъ слово Божіе и читай; а если не хочешь, или не можешь самъ сего сдѣлать, то слушай внимательно и рассуждай прилежно, когда дѣлаютъ сіе для тебя другіе, въ искренности коихъ ты не сомнѣваешься. И ты самъ тогда увидишь, что пастыри и

учители не напрасно устрашаютъ тебя будущими казнями, самъ увидишь, что казни сіи будутъ несказанно мучительны, самъ узнаешь, что казни сіи будутъ простираться и на душу и на тѣло, самъ увѣришься, что казни сіи будутъ вѣчны и безконечны.

Такъ, могутъ ли пастыри и учителя не проповѣдывать нераскаянному грѣшнику, что если онъ не раскается, то его ожидаютъ по смерти въ будущей жизни казни несказанно мучительныя, когда самъ І. Христосъ говоритъ, что во тьмѣ кромѣшной, въ которую ввержены будутъ осужденные грѣшники, будетъ плачь и скрежетъ зубовъ? «Глаголю вамъ», говоритъ Христосъ нераскаяннымъ Іудеямъ, «яко мнози отъ востокъ и западъ прійдутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ. Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Матѣ. 8, 11. 12.). «Вшедъ царь видѣти возлежащихъ», говоритъ также самъ Христосъ въ притчѣ о царѣ, сдѣлавшемъ брачный пиръ для сына своего, — «видѣ ту человекъ не оболчена во одѣяніе брачное: и глагола ему: друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему рудѣ и носѣ возмите его и вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Матѣ. 22, 11. 12.). «Неключимаго раба», говоритъ опять самъ же Христосъ въ притчѣ о человекѣ, раздавшемъ имѣніе свое рабамъ для приращенія, «вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ». (Матѣ. 25, 30.)

Судите же теперъ сами, читатели, что значитъ плачь и скрежетъ зубовъ, о коихъ упоминается въ сихъ словахъ Господа? Что, какъ не то, что будущія казни грѣшника будутъ несказанно мучительны и нестерпимы?

Можно ли не проповѣдывать грѣшнику, что если онъ не

раскается, то его ожидаютъ по смерти въ будущей жизни казни, несказанно мучительныя и нестерпимыя, когда слово Божіе въ премногихъ мѣстахъ говоритъ, что грѣшники ввержены будутъ въ огонь вѣчный и неугасаемый? «Идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его» (Матѣ. 25, 41),— вотъ приговоръ, который Христось (ст. 31)—Судія живыхъ и мертвыхъ (2 Тим. 4, 1)— произнесетъ, по собственному Его увѣренію, по второмъ пришествіи Своемъ, на нераскаянныхъ грѣшниковъ! — «Якоже собираютъ плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ челоувѣческой Ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконіе. И ввергнутъ ихъ въ пещь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Матѣ. 13, 40—42.): вотъ какъ кончится, по сказанію І. Христа, вся исторія нераскаянно и ненаказанно грѣшащихъ въ сей жизни грѣшниковъ!

Можно ли также не проповѣдывать грѣшнику, что, если онъ не раскается, то сіи, ожидающія его въ будущей жизни, несказанно мучительныя и нестерпимыя муки будутъ простираться и на его душу и на его тѣло, когда самъ Іисусъ Христось, желая истребить въ сердцахъ апостоловъ страхъ челоувѣческой, и поселить въ оныхъ единственно страхъ Божій, говоритъ, что люди могутъ погубить только тѣло, души же не могутъ, а Богъ напротивъ можетъ погубить и душу и тѣло въ гееннѣ огненной? «Не убойтеся», говоритъ Христось апостоламъ, «отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтеся же паче Могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ» (Матѣ. 10, 28.). Можно ли не проповѣдывать грѣшнику, что будущія казни будутъ простираться не только на душу, но и на тѣло, когда будущей огнь, въ который ввержены будутъ нераскаянные грѣшники, явно противоподлагается въ ученіи апостоловъ Христовыхъ водѣ,

отъ которой погибъ первый міръ при Ноѣ, и свойство онаго ясно объясняется свойствомъ огня, потребившаго Содомъ и Гоморру и окрестные ихъ города? «Тѣмже тогдашній міръ», т. е. міръ, бывшій при Ноѣ, говоритъ апостоль Петръ, «водою потопленъ бывъ погибъ: а нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ держимыя, огню блюдутся на день суда и гибели нечестивыхъ человѣкъ». (2 Петр. 3, 6. 7.). «Какъ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подвергшиися наказанію огня вѣчнаго, поставлены въ примѣръ: такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти» (Иуд. 7. 8.). Можно ли, зная сіи приведенныя теперь нами слова Христа и апостоловъ, не проповѣдывать, что будущій огонь геенскій будетъ не духовный какой-то, состоящій, какъ воображаетъ себѣ грѣшникъ, только въ мученіяхъ совѣсти? Ибо если бы огонь сей былъ духовный, состоящій только въ мученіяхъ совѣсти: то Христосъ не представилъ бы его страшнымъ для тѣла, — ибо въ семъ случаѣ онъ не былъ бы для онаго страшенъ; то апостоль Петръ не противопоставилъ бы его водѣ, отъ которой погибъ первый міръ при Ноѣ, — ибо вода сія не была какая-либо духовная, а стихійная, которую мы теперь видимъ; то апостоль Іуда не сталъ бы объяснять свойства сего огня свойствомъ огня, потребившаго Содомъ и Гоморру и окрестные ихъ грады, — ибо сей послѣдній огонь не былъ какой-либо духовный, но такой, который могъ сожечь города, и слѣдовательно былъ вещественный и стихійный. Итакъ, если І. Христосъ представляетъ будущій геенскій огонь страшнымъ для тѣла; то слѣдуетъ, что онъ будетъ терзать тѣло. Если апостоль Петръ противопоставляетъ огонь, коимъ потреблены будутъ въ день суда нечестивые, водѣ, отъ коей погибъ первый міръ при Ноѣ; то значитъ, что огонь сей будетъ также вещественный и сти-

хійный, какъ вода, отъ коей погибъ первый міръ при Ноѣ, была вещественная и стихійная. Если наконецъ апостоль Іуда объясняетъ свойство будущаго вѣчнаго огня, коему подвергнутся грѣшники, свойствомъ огня, потребившаго Содомъ и Гоморру; то явно, что оный будущій огонь будетъ также вещественный и стихійный, какъ и огонь, потребившій Содомъ и Гоморру и окрестные ихъ грады, былъ вещественный и стихійный. Разумѣть иначе приведенныя нами слова Христа и апостоловъ, значитъ лишать ихъ истиннаго и яснаго смысла и, по выраженію апостольскому, превращать Божественныя писанія къ собственной своей гибели (2 Петр. 3, 16).

Грѣшникъ вооружается противъ будущихъ тѣлесныхъ мученій особенно потому, что мученія такого рода кажутся ему какъ-то грубыми, и потому недостойными Бога. Но всѣмъ извѣстно, извѣстно и самому грѣшнику, что Богъ и въ настоящей жизни наказываетъ насъ тѣлесно и что будущія награды праведниковъ будутъ не только духовныя, но и тѣлесныя. Апостоль Павелъ ясно говоритъ о тѣлѣ праведниковъ, что оно будетъ прославлено, и именно такъ, что подобно будетъ тѣлу Христову. «Также», говоритъ онъ, «и воскресеніе мертвыхъ; сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славі: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное; есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное» (1 Кор. 15, 42.—44). И въ другомъ мѣстѣ: «наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа: Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему подобно тѣлу славы Его» (Филип. 3, 20. 21).

Если же ничего нельзя находить грубаго и недостойнаго Бога ни въ тѣлесныхъ наказаніяхъ, коимъ подвергаетъ Богъ

грѣшника въ настоящей жизни, ни въ тѣлесныхъ наградахъ, коихъ удостоить Богъ праведниковъ въ будущей жизни: то нельзя также находить ничего грубаго и недостойнаго Бога и въ тѣлесныхъ наказаніяхъ грѣшника въ будущей жизни. Ахъ, грѣшникъ! Ты стараешься искать чего-то грубаго и недостойнаго Бога въ тѣлесныхъ будущихъ наказаніяхъ, и между тѣмъ не хочешь видѣть ничего грубаго и недостойнаго для тебя въ плотскихъ дѣлахъ своихъ. Чѣмъ употреблять напрасныя усилія для нахождения чего-нибудь грубаго и недостойнаго Бога въ будущихъ тѣлесныхъ мученіяхъ грѣшниковъ: лучше обращай чаще вниманіе на гнусность и грубость грѣховъ своихъ и помни, что, грѣша, познавъ христіанскій путь ко спасенію, ты, по выраженіямъ апостольскимъ, какъ пещъ возвращаешься на свою блевотину и какъ свинія, омывшись, въ калъ тинный (2 Петр. 2, 22), и грѣша притомъ нераскаянно, снова распинаешь у себя Іисуса Христа—Сына Божія и поносишь Его (Евр. 6, 6), позираешь Его, не считаешь за святую завѣтную кровь Его, которою ты освященъ былъ, и ругаешься надъ Духомъ благодати;—помни все сіе и знай, что не будущія тѣлесныя наказанія грубы и недостойны Бога, а твои дѣла, твои грѣхи и грубы, и гнусны, и вовсе недостойны тебя.

Ахъ! подумаютъ, можетъ быть, нѣкоторые, это ужъ слишкомъ ужасно—мучиться въ огнѣ!—Безъ сомнѣнія ужасно. И само слово Божіе, предрекая нераскаяннымъ грѣшникамъ мученіе въ огнѣ, не скрываетъ, что мученіе сіе ужасно, но напротивъ ясно говоритъ о томъ. «Волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истинны», говоритъ апостоль Павелъ, «ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва. Страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поести хотящаго противныя. Отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираеть. Колико мните горшія спо-

добится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еже освятися, и Духа благодати укоривый? Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь, и паки: яко судить Господь людемъ своимъ. Страшно есть еже впасти въ рущѣ Бога живаго» (Евр. 10, 26—31.)

И тѣмъ еще страшнѣе будущія мученія грѣшника, что въ словѣ Божіемъ ни малѣйшихъ нѣтъ намековъ, чтобъ грѣшникъ могъ имѣть въ нихъ какое-либо, хотя малѣйшее, для тѣла облегченіе, или для души утѣшеніе; напротивъ оно рѣшительно отъемлетъ всякую надежду и на облегченіе тѣлу и на утѣшеніе душѣ, хотя бы грѣшникъ не только оставилъ прежніе грѣхи свои, но возымѣлъ нѣкоторыя добрыя расположенія, которыхъ не имѣлъ въ сей жизни. Такъ изображенный въ Евангеліи Иисусомъ Христомъ богачъ, одѣвавшійся въ жизни сей въ порфиру и виссонъ, пировавшій всякій день роскошно, и презиравшій лежавшаго у вратъ его нищаго и многоболѣзненнаго Лазаря, въ адскихъ мукахъ, какъ видно изъ Евангельскаго повѣствованія, уже отсталъ отъ прежнихъ грѣховъ своихъ, и даже получилъ нѣкоторыя добрыя расположенія, которыхъ не имѣлъ въ жизни; онъ смирялся предъ Лазаремъ, котораго презиралъ при жизни, и заботился о покаяніи братьевъ своихъ,—кратко: богачъ во адѣ совсѣмъ ужь непохожъ по поведенію своему на богача въ жизни. Но не смотря на то, богачъ сей не только не получаетъ ни малѣйшаго облегченія въ своихъ мукахъ, ни своему тѣлу, ни своей душѣ, при всемъ усиленномъ желаніи получить оное, но еще рѣшительно удостоверяется изъ отвѣтовъ Авраама, что и впредь онъ не получитъ онаго, и такимъ образомъ теряетъ и самую надежду на оное, дотолѣ его питавшую. Будучи въ адскихъ мукахъ, когда увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его, онъ возопилъ, и какъ можно заключить изъ словъ



его, самымъ жалобнымъ и смиреннымъ образомъ: «Отче Аврааме, помилуй мя, и послѣди Лазаря, да омочить конѣцъ перста своего въ водѣ и устудить языкъ мой: яко стражду во пламени семъ.» Но Авраамъ на сію его просьбу сказалъ ему: «чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоѣмъ, и Лазарь такожде злая. Нынѣ убо здѣ утѣшается, ты же страдаши. И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящій прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуда къ намъ переходять.» Злосчастный богачъ, не получивъ ничтожнаго просимаго имъ собственно для себя облегченія тѣлу, пытается еще найти отраду душѣ своей въ избавленіи отъ злосчастія по крайней мѣрѣ другихъ любимыхъ имъ, и проситъ себѣ единственно уже той милости, чтобъ Авраамъ послалъ Лазаря для вразумленія еще остающихся въ живыхъ братьевъ его, дабы и сіи, живя подобно ему, не подверглись по смерти одинаковой съ нимъ участи. «Молю тя убо отче,» говоритъ онъ Аврааму, «да послѣди его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тѣмъ приидутъ на мѣсто сіе мученія.» Но Авраамъ отказываетъ ему и въ сей его просьбѣ, говоря: «имуть Моисея и Пророки, да послушаютъ ихъ.» Злосчастный богачъ еще настоитъ въ своей просьбѣ и употребляетъ послѣднее усиліе, чтобы преклонить Авраама на сію послѣднюю милость, и говоритъ: «ни, отче Аврааме; но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.» Но и сіе послѣднее усиліе тщетно; Авраамъ отвѣчаетъ ему: «аще Моисея и Пророковъ не послушаютъ, ни аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имуть вѣры» (Лук. 16, 20—31).

И такъ, видите ли, христіане, что злосчастный богачъ, пытавшійся искать себѣ въ адскихъ огненныхъ мученіяхъ хоть какого-нибудь облегченія, остался въ совершенной безотрадности, потерявъ даже и ту отраду, которую онъ, можетъ быть,

находилъ прежде того въ надеждѣ на облегченіе, — не смотря на то, что поведеніе его въ адѣ уже совсѣмъ было непохоже на поведеніе его въ жизни.

Можно ли не проповѣдывать наконецъ грѣшнику, что будущія казни его будутъ вѣчны, когда самъ Христосъ муку грѣшниковъ въ томъ же самомъ смыслѣ называетъ вѣчною, въ какомъ называетъ вѣчною и жизнь праведныхъ? «И идутъ сіи,» т. е. осужденные на вѣчный огонь, уготованный діаволу и аггеламъ его, грѣшники, — «въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный» (Мате. 25, 46. сл. 41). Вотъ собственныя Его слова, коими Онъ заключаетъ повѣствованіе Свое о будущемъ послѣднемъ судѣ надъ человѣками! Можно ли не проповѣдывать грѣшнику, что будущія казни его будутъ нескончаемы, когда самъ Христосъ тѣмъ именно и поселяетъ въ грѣшникѣ спасительный страхъ къ будущей гееннѣ огненной, что огонь ея не угасаетъ? «Аще око твое соблажняетъ тя, говоритъ Онъ, истини е: добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ вняти въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ» (Марк. 9, 43—48). Можно ли не проповѣдывать грѣшнику, что будущія его казни будутъ вѣчны, когда, по свидѣтельству св. Іоанна, третій, видѣнный имъ и слышанный въ откровеніи, Ангель сказалъ громкимъ голосомъ объ осужденныхъ на муку грѣшникахъ: «И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ: и не имутъ покоя день и ночь покланяющіися звѣрю и образу его, и приѣмлющіи начертаніе имене его» (Апок. 11, 9—11)? Можно ли, зная сіи приведенныя нами теперъ мѣста слова Божія, не проповѣдывать грѣшнику, что будущія его казни будутъ вѣчны и нескончаемы въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова? Ибо, еслибы онѣ были невѣчны и скончаемы, то Христосъ не назвалъ бы будущей жизни грѣшниковъ вѣчною въ томъ же самомъ

смыслѣ, въ какомъ назвалъ Онъ вѣчную жизнь праведниковъ; ибо, жизнь праведныхъ, по Его же ученію, будетъ вѣчна, въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова; въ чемъ никто, вѣрующій во Евангеліе, сомнѣваться не можетъ. Еслибы мученіе грѣшниковъ въ гееннѣ огненной не было нескончаемо, въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова, то Христосъ не внушалъ бы къ ней страха, именно тѣмъ самымъ, что огонь ея неугасимъ; ибо, внушая страхъ къ гееннѣ неугасимостію огня ея, симъ самымъ Онъ лишаетъ грѣшника надежды прекращенія мученій его въ гееннѣ огненной. Еслибы наконецъ будущія мученія грѣшника не были вѣчны и нескончаемы, въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова; то Ангелъ, видѣнный и слышанный св. Іоанномъ въ откровеніи, не сказалъ бы, что дымъ мученій грѣшниковъ въ огнѣ и жупелѣ будетъ восходить во вѣки вѣковъ; ибо употребленное имъ, для означенія продолженія мученія ихъ, выраженіе: «во вѣки вѣковъ», употребляется въ словѣ Божіемъ для выраженія вѣчности царствованія рабовъ Бога и Христа (Апок. 22, 5), для выраженія вѣчности Спасителя по Его воскресеніи (Апок. 1, 18), для выраженія вѣчности Его царствованія (Апок. 11, 15), для выраженія вѣчности славы, подобающей Богу (Апок. 5, 13; 7, 12; — 1 Петр. 4, 11; 5, 11; — Гал. 1, 5; — Филип. 4, 20; — Тим. 1, 17; — 2 Тим. 4, 18; — Евр. 13, 21), и наконецъ для выраженія вѣчности бытія Божія (Апок. 4, 9. 10; 6, 14; 10, 6; 15, 17). Если же Христосъ назвалъ муку грѣшниковъ вѣчною въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ назвалъ вѣчною жизнь праведниковъ, а сія вѣчна въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова; если Онъ же внушаетъ страхъ къ будущей гееннѣ неугасимостію огня ея, дабы показаніемъ сего свойства огня геенскаго лишитъ грѣшника всякой надежды на прекращеніе геенскихъ мученій, и если видѣнный и слышанный Іоанномъ въ откровеній Ангелъ, для выраженія продолженія мученій грѣшниковъ

въ огнѣ и жупелѣ, употребилъ выраженіе: «во вѣки вѣковъ», употребляемое на языкѣ слова Божія для выраженія вѣчности царствованія рабовъ Бога и Христа, славы подобающей Богу, жизни Спасителя по Его воскресеніи, Его царствованія и бытія Божія: то очевидно, что, по ученію слова Божія, грѣшники доколѣ будутъ мучиться, доколѣ будутъ жить и царствовать рабы Бога и Христа, доколѣ Богъ и Христосъ достойны будутъ хвалы и славословія, доколѣ будетъ жить и царствовать Христосъ по воскресеніи Своемъ, доколѣ будетъ существовать Богъ.

Не забудемъ при семъ, что нераскаянные грѣшники ввержены будутъ Богомъ въ огонь, какъ безплодные дерева и плевелы; слѣдовательно они ввергнуты будутъ такъ же, какъ ввергаются обыкновенно людьми въ огонь безплодные деревья и плевелы. Безплодные же деревья и плевелы обыкновенно ввергаются въ огонь безвозвратно; ибо для того и ввергаются, чтобы горѣли и сгорѣли. Слѣдовательно и нераскаянные грѣшники ввергнуты будутъ въ огонь также безвозвратно. Существенное различіе между нераскаянными грѣшниками и между безплодными деревьями и плевелами состоитъ въ томъ только, что безплодные деревья и плевелы въ огнѣ истребляются, а грѣшники не могутъ истребиться; ибо будутъ бессмертны, хотя бы и желали умереть.

Вотъ теперь-то наипаче вообразите, читатели, весь ужасъ будущаго суда Божія! О, Боже! пройдутъ столѣтія, а грѣшникъ все еще будетъ мучиться; протекутъ тысячелѣтія, а грѣшникъ все еще будетъ мучиться; минуютъ тысящи и ты-тящи тысящъ тысячелѣтій, и тьмы темъ тьмолѣтій, а грѣшникъ все еще будетъ мучиться. Ахъ! будетъ время, что грѣшникъ не будетъ уже, можетъ быть, помнить начала своихъ мученій, а все еще будетъ только, такъ сказать, начинать свои мученія, никогда нисколько не приближаясь къ концу

оныхъ, а всегда находясь отъ него въ одинаковомъ безконечномъ разстояніи. О, Боже премилосердый! Боже преблагій и человеколюбивый! хотимъ ли мы, или не хотимъ, только спаси насъ! Ибо если Ты спасешь праведниковъ, то въ этомъ нѣтъ ничего великаго, и если помилуешь непорочныхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: ибо они достойны милости Твоей. Нѣтъ, на насъ грѣшныхъ покажи чудеса Твоей милости; тѣмъ докажи человеколюбіе Твое, чтобъ наша грѣховность не препобѣдила Твоей неизреченной славы и милосердія; и какъ хочешь, такъ и сдѣлай это (См. молитв. св. Иоанна Дам. — предъ одромъ).

Не могу умолчать при семъ, читатели, несправедливости сужденія грѣшника о несправедливости—яко бывѣчныхъ наказаній за временные грѣхи и объ униженіи имъ правдивости Божіей для возвышенія ложно понимаемой имъ благости Его. Такъ грѣшникъ отвергаетъ вѣчныя наказанія за временные грѣхи, какъ несоразмѣрныя вивѣ, и потому несогласныя съ правосудіемъ Божиимъ, и не имѣя возможности отвергать, что въ словѣ Божіемъ точно изображаются они вѣчными, утверждаетъ, что Богъ только угрожаетъ сими мученіями, дабы отвлечь человека отъ грѣха; а когда будетъ судить человека, то не исполнитъ сей Своей угрозы.—Но примѣтите, въ какія неразрѣшимыя впадаетъ грѣшникъ самъ съ собою противорѣчія, когда умствуетъ такимъ образомъ, и какое ужасное изрыгаетъ вмѣстѣ богохульство! Если несправедливо, по его суду, называть вѣчными мученія за временное грѣховное наслажденіе; то, по сему суду его, несправедливо же должна быть и вѣчная награда за временное страданіе ради добродѣтели; ибо и вѣчное блаженство праведныхъ есть награда также за временныя ихъ добродѣтели. «Еже бо нынѣ,» говоритъ Апостоль, «легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ» (1 Кор.

4, 17). Однако же грѣшникъ въ вѣчныхъ наградахъ за временныя добродѣтели не находитъ никакой несправедливости Божіей. Если также, по мнѣнію грѣшника, ложны угрозы Божескія вѣчными муками за временныя грѣхи; то поэтому ложны и обѣтованія Божіи вѣчными наградами за временныя добродѣтели. Какія явныя и неразрѣшимыя противорѣчія! но какое вмѣстѣ и богохульство изрыгаетъ грѣшникъ на Бога! Онъ хвалитъ, повидимому, правосудіе Божіе въ вѣчныхъ наградахъ праведниковъ, и вмѣстѣ явно хулитъ оное въ вѣчныхъ наказаніяхъ грѣшниковъ. Онъ благоговѣтъ, кажется, предъ правдивостію Божіею въ исполненіи обѣтованій праведнымъ, и въ то же время не страшится торжественно отвергать ее и поирать въ исполненіи угрозъ грѣшникамъ. Нѣтъ, читатели, ежели справедливо Богъ поступаетъ въ дарованіи вѣчныхъ наградъ за временныя подвиги добродѣтели; то справедливо также поступаетъ и въ осужденіи грѣшника на вѣчныя мученія за временныя грѣховныя наслажденія; и ежели не ложно обѣщаетъ праведникамъ вѣчныя награды за временныя подвиги добродѣтели; то не ложно также угрожаетъ и грѣшникамъ вѣчными мученіями за временныя грѣховныя наслажденія.

Теперь видите, читатели, что не превращая Божественнаго Писанія, вопреки всѣмъ несомнѣннымъ законамъ правильнаго разумѣнія онаго, не возможно не учить, что будущія мученія грѣшника будутъ несказанно мучительны, что они будутъ простираться и на душу и на тѣло, и что наконецъ они будутъ вѣчны и нескончаемы, въ самомъ строгомъ смыслѣ сихъ словъ.

Извлечемъ теперь, христіане, нѣкоторыя существеннѣйшія правила изъ всего предыдущаго размышленія нашего о свойствахъ, причинахъ и послѣдствіяхъ имѣющаго быть осужденія нераскаянныхъ грѣшниковъ на будущемъ всемірномъ и пос-

лѣднемъ страшномъ судѣ Божіемъ, дабы размысленіе сіе не осталось въ насъ бесплоднымъ, но послужило для насъ средствомъ спастися отъ онаго страшнаго осужденія. Мы видѣли, что свойство будущаго осужденія таково, что оно и неминуемо и неизмѣняемо для нераскаявшагося въ сей жизни грѣшника, хотя бы онъ и могъ покаяться въ будущей. А посему для избѣжанія будущаго осужденія, мы непременно должны исправиться и покаяться еще въ настоящей жизни, пока еще Господь не пришелъ къ намъ судить насъ, или не позвалъ насъ къ Себѣ на судъ чрезъ Ангела смерти, и ни мало не ласкать себя надеждою избѣжать онаго осужденія чрезъ покаяніе въ будущей жизни. Мы видѣли, что причины осужденія нераскаяннаго грѣшника будутъ заключаться и въ его дѣлахъ, и въ его словахъ, и въ его помысленіяхъ сердечныхъ. А посему будемъ непрестанно стараться, чтобы всѣ дѣла наши были богоугодны, и всѣ слова наши назидательны и поучительны, и всѣ помысленія наши чисты и святы. Мы видѣли наконецъ, что будущія мученія грѣшниковъ во всѣхъ отношеніяхъ несказанно будутъ велики. А посему мы всячески должны остерегаться почитать грѣхи свои маловажными и незначительными. Вотъ тѣ правила, кои сами собою вытекаютъ изъ предыдущаго размысленія нашего о свойствахъ, причинахъ и послѣдствіяхъ будущаго осужденія. Соблюдая сіи правила мы несомнѣнно получимъ то блаженство, которое уготовано праведнымъ. Никто не унывай при вступленіи на поприще покаянія, по причинѣ множества и важности прежнихъ грѣховъ своихъ; ибо подвизающихся на семъ поприщѣ кровь І. Христа—Сына Божія очищаетъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 8). Никто также не сомнѣвайся въ томъ—приметь ли Господь слишкомъ уже позднее его покаяніе. Пока мы живы, то никогда покаяніе наше не поздно и всегда будетъ принято. Господь потому и не идетъ къ намъ на судъ, или

не призываетъ насъ къ Себѣ на судъ чрезъ Ангела смерти, что еще долготерпѣть на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прїидутъ.

Господи! Возлюбленнѣйшій ученикъ и апостоль твой Іоаннъ, услышавъ отъ Тебя въ откровеніи Твоемъ ему обѣтованіе Твое скорого Твоего втораго прїшествія на судъ, молилъ Тебя ускорить Твое прїшествіе, а мы грѣшныя, зная неготовность свою срѣтить Тебя Судію своего, молимъ Тебя, помедли еще приходитъ къ намъ, дабы имѣть намъ время на покаяніе, и не подвергнуться страшному и праведному Твоему осужденію.—

---



## ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

---

XV. Паремія положенная на вечернѣ въ пятокъ третьей седмицы великаго поста (Быт. 8, 4—21).<sup>(а)</sup>

Въ сей пареміи повѣствуется объ окончаніи потопа при Ноѣ, объ изшествіи Ноя изъ ковчега и о жертвоприношеніи Ноевомъ.

**Гл. 8. ст. 4. Сѣде ковчегъ въ мѣсяцъ седмый, двадесять седмый день мѣсяца, на горахъ Араратскихъ.**

Вода потопная начала убывать по истеченіи 150 дней отъ начала наводненія (Быт. 8, 3), и вскорѣ убыла настолько, что ковчегъ Ноевъ, носившійся дотолѣ свободно по водѣ и некасавшійся, какъ ни глубоко сидѣлъ, ни одной горной вершины, сѣлъ теперь на одной изъ вершинъ Арарата. Эта высочайшая гора, или лучше цѣль горъ, находится въ нынѣшней Русской Арменіи, въ сопредѣльности съ Персидскими и Турецкими владѣніями, на возвышенной равнинѣ Аракса. Изъ двухъ главныхъ вершинъ Арарата, одна называется большимъ Араратомъ въ 17,320 ф. высоты, другая — малымъ Араратомъ въ 13,090 ф. высоты. Близъ Арарата, въ Арменскомъ

---

(а) Предшествующія пареміи. См. въ Душеп. Чтеніи 1766, 1867 и 1868 гг.

плоскогоріи, было райское жилище первыхъ людей, орошаемое рѣкою, раздѣлившеюся, за предѣлами рая, на четыре отдѣльныя рѣки: Тигръ, Евфратъ, Геонъ и Фисонъ. Отсюда, по направленію этихъ рѣкъ, родъ человѣческій расселился на значительное пространство до потопа; отсюда же суждено ему, послѣ опустошенія земли потопомъ, снова распространиться. Отсюда же, какъ изъ средоточія, должно было распространиться царство животныхъ сухопутныхъ отъ тѣхъ единицъ, которыя сохранны были въ ковчегѣ. — *Двадцать седьмой день седмаго мѣсяца*, когда остановился ковчегъ, это одинъ изъ дней нашего апрѣля, судя по тому, что 27-й день 2-го мѣсяца, когда началось наводненіе, былъ одинъ изъ дней нашего ноября (См. XIV паремію въ декабр. книжкѣ Душеп. Чтен. 1868 г стр. 347). Такимъ образомъ ковчегъ остановился на другой день послѣ того, какъ начала убывать вода, ибо, по замѣчанію бытописателя, она начала убывать по истеченіи 150 дней отъ начала наводненія (Быт. 7, 24; 8, 3), составляющихъ ровно 5 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ она возрастала.

**5. Вода же уходящи умяляшеся даже до десятаго мѣсяца: въ десятый же мѣсяць, въ первый день мѣсяца явишася верси горъ.**

Если вершины горъ обнажились отъ воды спустя два мѣсяца (или 63 дней) послѣ остановки ковчега, то ясно, что вершина, на которой онъ сѣлъ, и которая слѣдовательно скорѣе, чѣмъ другія, близка была къ обнаженію, была самая высокая, по всей вѣроятности большой Араратъ; но и эта вершина конечно обнажилась не вдругъ послѣ того, какъ остановился на ней ковчегъ, сидѣвшій на 15 локтей въ глубину, а спустя нѣсколько времени, ибо едва ли вода потопная, медленно, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ поднимавшаяся на другой же день послѣ пятимѣсячнаго возрастанія могла вдругъ

убыть на столько, чтобы открылись хотя бы такіе возвышенныя пункты, какъ большой Араратъ.—Первый день десятаго мѣсяца, это по нашему одинъ изъ дней нашего іюля.

**6—7. И бысть по чотыредесяти днехъ открыное оконце ковчега, еже сотвори: и посла врана видѣти, аще уступила вода отъ лица земли, и изшедъ не возвратися, дондеже изсяче вода отъ земли.**

Спустя 40 дней послѣ того, какъ показались верхи горъ, Ной выпускаетъ ворона, чтобы узнать, не освободились ли отъ воды равнины и долины, въ надеждѣ, не вернется ли воронъ въ ковчегъ съ какими-нибудь вещами, какія можно найти только на равнинахъ и долинахъ. Самъ Ной не могъ лично развѣдать о состояніи земли потому, что внѣ ковчега все подернуто было туманомъ отъ испареній, поднимаемыхъ съ земли солнечнымъ жаромъ, и потому трудно было составить понятіе о состояніи земли, тѣмъ паче, что и неудобно было наблюдать изъ узкаго отверстія въ кровлѣ судна. Ной, припоминая, что наводненіе покрыло равнины и подняло ковчегъ чрезъ 40 дней дождеваго ливня, заключилъ, что столько же времени потребуется для освобожденія ихъ отъ воды, и потому ждалъ 40 дней по открытіи горныхъ вершинъ, прежде чѣмъ рѣшился сдѣлать опытъ съ ворономъ. Опытъ этотъ впрочемъ не удался. Воронъ, выпущенный на волю, совсѣмъ не возвратился къ Ною; въ пищу онъ не нуждался, потому что находилъ ее съ избыткомъ въ плавающихъ трупахъ, которыхъ еще не успѣли истребить рыбы; не нуждался также въ пристанищѣ внутри ковчега,—онъ садился на вершинахъ горъ, или прилеталъ на кровлю ковчега. Посему чрезъ ворона нельзя было узнать, открылись ли равнины, и на сколько открылись.—*Дондеже изсяче вода отъ земли.* Само собою разумѣется, это не то значить, что воронъ наконецъ возвратился въ ков-

чегъ, когда уже изсякла вода; если у него не было охоты возвратиться въ ковчегъ при продолжавшемся наводненіи равнинъ, можно ли думать, чтобы она открылась въ немъ по совершенномъ прекращеніи наводненія, когда и голубь, животное ручное, уже не возвратился въ ковчегъ. Бытописатель этимъ оборотомъ рѣчи хотѣлъ сказать только, что воронъ совсѣмъ не возвращался въ ковчегъ, ни до осушенія земли, ни послѣ (Под. слич. Псал. 109, 1; Матѳ. 1, 21.).

**8—9. И посла голубицу видѣти, аще уступила вода отъ лица земля. И не обрѣтши голубица покоя ногама своима, возвратися къ нему въ ковчегъ, яко вода бяше по всему лицу всея земли: и простеръ руку свою пріять ю, и внесе ю къ себѣ въ ковчегъ.**

Послѣ неудачнаго опыта съ ворономъ, Ной выпускаетъ голубя, чтобы узнать, не обнажились ли гдѣ отъ воды равнины и долины. Выборъ палъ на голубя потому, что эта птица любитъ мѣста сухія и плодоносныя и питается растительными сѣменами, которыя она скорѣе могла бы найти на низменномъ мѣстѣ, чѣмъ на горѣ, и потому что можно было надѣяться, что голубь, какъ животное домашнее, скорѣе возвратится въ ковчегъ и дастъ знать о состояніи земли, чѣмъ птица хищная, какъ воронъ, любящая свободу. Голубь на сей разъ не могъ долго быть внѣ ковчега и скоро возвратился къ Ною. Голубь не нашелъ внѣ ковчега ни мѣста, гдѣ бы могъ сѣсть, потому что низменные мѣста были еще подъ водою, а высокія еще не достаточно осушились, ни корма, потому что растенія еще не показались изъ-подъ воды. Такимъ образомъ голубь самымъ возвращеніемъ своимъ скорымъ далъ знать Ною о состояніи земли.

**10. И преедливъ еще семь дней, пакы посла голубицу изъ ковчега.**

*Еще се́мь дней.* Изъ этого слѣдуетъ, что и первый опытъ съ голубемъ сдѣланъ былъ также чрезъ семь дней послѣ выпуска ворона. Частое повтореніе седмичнаго числа свидѣтельствуетъ о глубокой древности обыкновенія считать дни седмицами.

**11. И возвратися къ нему голубица къ вечеру, и ниѣше сучецъ масличенъ съ листвіемъ въ устахъ своихъ: и позна Ное, яко уступи вода отъ лица земли.**

Масличное дерево растеть на равнинахъ и на холмахъ. Если голубь могъ принести въ ковчегъ масличную вѣтку съ листьями, справедливо можно было заключать, что равнины, или по крайней мѣрѣ невысокіе холмы, освободились отъ воды. Какъ могло случиться, что такъ скоро, едва сбыла вода, были найдены свѣжіе листья на маслинахъ? Это не удивительно, потому что масличное дерево сохраняетъ листья всегда и, по наблюденію естествоиспытателей, растеть даже подъ водою (напримѣръ въ Черномъ морѣ).— Послѣ того, какъ съ сучкомъ отъ масличнаго дерева принесена въ ковчегъ утѣшительная вѣсть о прекращеніи потопа, это дерево получило символическое значеніе: сокъ плодовъ масличнаго дерева сдѣлался образомъ благодати Божіей и въ частности благодати Святаго Духа, для которой доселѣ служить проводникомъ въ таинствѣ муропомазанія, а вѣтви—образомъ мира. Прекращеніе потопа, засвидѣтельствованное масличнымъ сучкомъ съ листьями, давало разумѣть, что Богъ пересталъ гнѣваться на людей,— возвращаетъ имъ свое благоволеніе, и даруетъ всей землѣ миръ.

**12. И премедливъ еще семь дней другихъ, пакы посла голубицу, и не приложи возвратитися къ нему потопъ.**

Голубица на этотъ разъ не возвратилась въ ковчегъ пото-

му, что на холмахъ и равнинахъ нашла много сухихъ мѣстъ, и перелетая съ одного на другое, такъ далеко отлетѣла отъ ковчега, что совсѣмъ потеряла его изъ вида и позабыла обратный путь къ нему.

**13. И бысть въ первое и шестьсотное лѣто житія Ноева, въ первый день перваго мѣсяца, изсяче вода отъ лица земли: и откры Ное покровъ ковчега, егже сотвори, и видѣ, яко изсяче вода отъ лица земли.**

Узнавъ о состояніи земли посредствомъ опыта съ голубемъ, Ной чрезъ нѣсколько времени самъ лично хочетъ удостовѣриться въ томъ, что вода изсякла съ земли, — и для сего вскрываетъ часть кровли ковчега. Это показываетъ, что отверстіе, чрезъ которое Ной выпускалъ ворона и голубя, было неудобно для того, чтобъ можно было сквозь него производить опыты человѣку. День, въ который Ной убѣдился въ изсякновеіи воды, былъ первымъ днемъ перваго мѣсяца въ году, слѣдственно былъ однимъ изъ дней нашего сентября.

**14. Въ мѣсяцъ же второй, въ двадесять седмый день мѣсяца изше земля.**

Въ промежутокъ времени между первымъ днемъ перваго мѣсяца и двадцать седмымъ втораго земная поверхность, освободившись отъ воды, продолжала осушаться отъ влаги, проникшей ее глубоко, и наконецъ осушилась и получила достаточную твердость для хожденія людямъ и животнымъ. Такимъ образомъ время потопа обнимаетъ собою ровно годъ. Что при семъ Бытописатель имѣетъ въ виду годъ солнечный, а не лунный, это открывается изъ того, что первые пять мѣсяцевъ потопа, отъ 27 дня втораго мѣсяца до 27 дня седмаго мѣсяца, опредѣлены у него въ 150 дней, что подходитъ больше къ солнечному мѣсяцу, чѣмъ къ лунному.

**15. 16. 17.** И рече Господь Богъ Ноеви, глаголя: изыди изъ ковчега ты, и жена твоя, и сынове твои, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И вся звѣри, елицы суть съ тобою, и всяку плоть отъ птицъ даже до скотовъ, и всякъ гадъ движущійся по земля изведи съ собою: и раститесь и множитесь на земли.

Хотя Ной самъ могъ понять, что наступило время выбираться изъ ковчега, но онъ не рѣшился сдѣлать это самопроизвольно, а по смиренію и покорности предъ Богомъ ожидалъ отъ Него повелѣнія. Повелѣвая Ною выходить изъ ковчега, Богъ посцѣшаетъ возобновить данное человѣку и животнымъ при сотвореніи ихъ (Быт. 1, 22. 28) благословеніе плодиться и размножаться. Отсюда заключаютъ, что во время потопа ни люди, ни другія животныя, бывшія въ ковчегѣ, не плодились и не размножались, какъбы ожидая новаго благословенія на сіе отъ Бога. Размноженіе въ ковчегѣ не допущено было для того, чтобы не стѣснилось помѣщеніе наличныхъ обитателей ковчега, и не истощились кормовые для нихъ запасы.

**18. 19. 20.** И изыде Ное и жена его, и сынове его, и жены сыновъ его съ нимъ: и вси звѣри, и вся скоты, и вся птицы, и вся гады движущіяся по роду своему по земля изыдоша изъ ковчега. И созда Ное жертвенникъ Господеви: и взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесе во всеожженіе на жертвенникъ.

*И созда Ное жертвенникъ.* Упомяваніе о жертвенникѣ встрѣчается въ первый разъ; но конечно жертвенники были и прежде, такъ какъ и прежде приносимы были жертвы. Они устрояемы были изъ земляной насыпи, или изъ нетесаныхъ камней; такъ и впоследствии Господь заповѣдалъ Израильтя-

намъ устроить жертвенникъ (Исх. 20, 24. 25).— *И взя отъ вслѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ вслѣхъ птицъ чистыхъ и вознесе во всесожженіе на жертвенникъ.* Сею жертвою Ной исповѣдалъ свою благодарность Богу за спасеніе отъ общей погибели себя и бывшихъ съ нимъ въ ковчегѣ, свое смиренное сознание, что онъ не заслужилъ сей милости Господа и повиненъ предъ Нимъ, свое благоговѣніе къ Богу, располагающему судьбою человѣка и всего міра, свое желаніе и надежду и впередъ пользоваться благоволеніемъ Божиимъ. Такимъ образомъ жертва Ноева была благодарственная, и вмѣстѣ покаянная и умилоостивительная, и какъ всѣ жертвы, безъ сомнѣнія, прообразовала собою крестную жертву Искупителя, и отъ ней, какъ единственно удовлетворительной предъ правосудіемъ Божиимъ, получала свою силу.—*Всесожженіе*—сожженіе всѣхъ частей животнаго, могущихъ быть употребленными въ пищу; отъ прочихъ жертвъ оно отличается тѣмъ, что въ нихъ одна часть животнаго сожигалась, другая оставляема была въ пользу жреца и приносившихъ жертву.

## 21. И обоия Господь воню благоуханія.

Человѣкообразное выраженіе, что жертва Ноева была благоуханна предъ Господомъ, безъ сомнѣнія, означаетъ, что она была Ему угодна, пріятна, какъ человѣку пріятно обонять благовоніе. Въ буквальномъ смыслѣ уже и потому нельзя понимать это выраженіе, что на самомъ дѣлѣ запахъ отъ горѣнія животныхъ бываетъ тяжелъ и самъ по себѣ не можетъ быть пріятенъ. Что же было угоднаго Богу въ жертвѣ Ноевой? То душевное расположеніе, съ какимъ Ной приносилъ жертву. Съ пламенемъ жертвы, восходящимъ къ небесамъ, восходила къ Богу душа Ноя, пламенѣвшая вѣрою въ Него, любовію къ Нему и надеждою на Него.

*Свящ. В. Нечаевъ.*



## П И С Ь М А

**ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА  
МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ.**

---

8 <sup>(\*)</sup>. Справьтесь, любезный отецъ Ректоръ, что дѣлаеть консисторія по предложенію моему о выпискѣ Христіанскаго Чтенія, и благопріятствуйте сему дѣлу, а меня увѣдомьте.

Справьтесь еще по бракоразводному дѣлу штабсъ-капитанши Л—вой, зачѣмъ оно останавливается и не нужно ли что, дабы оно неукоснительно двигалось къ концу. Просительница называетъ *непостижимымъ* свисхождение консисторіи къ ея трехъженному мужу.

Не понимаю, что значить, что человекъ, который назвалъ письмо мое исполненнымъ мира. ничего не отвѣчаетъ мнѣ и на сіе письмо частное, и на два официальныхъ о томъже предметѣ. Если что слышите въ изъясненіе сей загадки, скажите мнѣ. Я писалъ официально въ третій разъ, чтобы сколько можно не быть виновну въ нетерпѣливости. Богъ видитъ, что я желаю мира. Но долженъ ли я купить его нарушеніемъ обязанности моей предъ закономъ, и тѣмъ, что мнѣ ввѣрено.—По свѣдѣніямъ, кои я имѣлъ, я не опасался, чтобы отъ меня сего ожидали, и не ожидалъ загадки, которой теперь разрѣшить не умѣю.

Преосвященный Костромскій не оправдываетъ игуменью. Что же тутъ дѣлать? Кажется надобно подумать о томъ, не нужно ли на старости смириться, и допустить казначею дѣйствительно быть казначеей, чего, какъ пишетъ преосвящен-

---

(а) Предшествующія см. въ январской книжкѣ.

ный, еще не сдѣлано. И вамъ не должно поставлять благодарность вашу въ одномъ угожденіи, право ли оно, не право ли. Можетъ быть, посылается ей послѣднее очищеніе и приготовленіе. Сему противорѣчить не было бы полезно. И потому, приложивъ попеченіе, какое могли, поручите прочее тому, кто печется о всѣхъ насъ безъ сравненія болѣе, нежели каждый о себѣ.

Желаю въ крѣпости духа дойти до предѣла поста, и въ радости срѣтить день Господень. Март. 21, 1821.

*Примѣчаніе.* Кто этотъ человекъ, который назвалъ письмо святи-теля исполненнымъ мира, и однакожъ ничего не отвѣчалъ ему на нѣсколько даже официальныхъ писемъ, неизвѣстно. Что касается до дѣла Костромской игуменьи; то такъ какъ Гавріилъ былъ родомъ изъ Костромской епархіи быть можетъ по знакомству ходатайствовалъ предъ своимъ владыкою, который былъ членъ Св. Синода, и который видимо довѣрялъ ему, за эту игуменью.

9. Владыка <sup>(а)</sup> совершилъ свою проскомидію, и принесъ себя Богу на вѣки. Смерть его честна. Обыкновенная кротость его въ послѣднее время наипаче въ немъ просіяла. Нѣсколько послѣднихъ дней ежедневно пріобщался св. Тайнъ. Послѣднія сутки были тяжки тѣлесно: впрочемъ и сіе страданіе было тихо. 24 дня прошедшаго мѣсяца, послѣ вечерни, когда въ домово́й церкви его пропѣли: *Нынѣ отпуцаеши раба твоего*, онъ предалъ духъ. Я видѣлъ его въ самые легкіе и самые трудные часы его болѣзни; въ сіи послѣдніе особенно можно было чувствовать себя у предѣла вѣчности. Оплаканъ онъ усердно, погребенъ благолѣпно. Мнѣ приходитъ на мысль смерть Іоддая и Іосіи. Молитесь, любезный братъ! Не епархіа, но іерархіа сиротствуетъ. За нѣсколько дней до кончины владыки одному видѣлся сонъ: огромный столпъ, съ вѣнцомъ на верху, съ громомъ разрушился. Господи, Господи! Зданіе и такъ ветхо, бури съ часа на часъ усиливаются; и въ сіе время столпъ, на которомъ лежалъ самый сводъ, разрушается! чего намъ ждать?

За вниманіе, обращенное вами на дьячка, уклоняющагося отъ монастыря подъ предлогомъ болѣзни, благодарю васъ. Прощу и впредь подобнаго вниманія.

(а) Митрополитъ С.-Петербургскій Михайлъ.

Не опасайтесь того, чтобы я во зло употребилъ довѣренность вашу къ нарушенію мира между вами и вашими товарищами. Я желаю знать состояніе дѣлъ, дабы, при помощи Божіей, способствовать ихъ исправленію, а не для того, чтобы уничижать, или ссорить людей.

О подворьѣ теперь вижу обстоятельства желанія вашего, и какъ общалъ, покаяюся вамъ. Живите, гдѣ вамъ угодно; и притомъ будьте увѣрены, что я соглашаюсь на сіе искренно, безъ малѣйшаго неудовольствія.

Не прогнѣвайтесь на меня, что много вамъ далъ дѣла резолюціею на представленіе съ отчетомъ. Ради Бога постарайтесь привести въ порядокъ этотъ хаосъ. Я не воображалъ, чтобы въ Ярославлѣ могли сдѣлать сіе дѣло столь безмысленнымъ образомъ; объ этомъ быть можетъ не умолчу я предъ о. Неофитомъ, ибо это открыто официально.

Заботы мои о епархіи не облегчаются, но едвали не не возрастаютъ со дня на день. Я оглушенъ жалобами на грабежи. Между прочимъ, слышу жалобы въ самомъ Синодѣ. Скажите консистористамъ, неужели они не слышатъ вопля, который отъ ихъ мѣстъ слышенъ до Петербурга и до Синода?—Сего дня случилось мнѣ читать, у пророка Іереміи, между прочимъ, XXI; 11—14; XXIII, 1—3. Попросите ихъ отъ меня прочесть сіи мѣста; надобно намъ съ ними позаботиться, чтобы неподвергнуться сему грозному суду <sup>(6)</sup>.

(6) Вотъ слова пророка Божія, на которыя указывалъ святи- тель: «Доме царя Іудина! слышите слово Господне. Доме Давидовъ, сія глаголетъ Господь: судите завтра судъ, и исправите, и избавите силою угнетеннаго отъ руки обидящаго и да не зажжется яко огонь ярость моя, и возгорится, и не будетъ угасающаго, ради лукавыхъ умышленій нашихъ. Се Азъ къ тебѣ обитающему въ крѣпцѣхъ и поляхъ долины, рече Господь: иже глаголете, кто побіетъ пашъ, или кто внидетъ въ дома нанія. И пошлю на васъ по лукавымъ начинаніямъ вашимъ, рече Господь, и возжгу огонь въ дѣлѣхъ его, и пожегъ вся, яже окрестъ его (Іер. XXI. 11—14.). Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь. Сего ради сія рече Господь Богъ Израилевъ насущимъ людей моихъ: вы расточили есте овцы моя, и отвергаете я, и не пошѣтисте ихъ, се Азъ пошѣщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь. Іер. XXIII. 1—3.

Впрочемъ, что другъ другу сказали, или сдѣлали не по мысли, простите вся воскресеніемъ, которое да принесетъ чистую радость и миръ вамъ, и всей во Христѣ братіи нашей, яже въ клирѣ, и въ мірѣ, и въ удаленіи отъ міра. Вашего высокопреподобія искренній слуга Филаретъ А. Ярославскій. Апр. 1. 1821.

10. Преподобнѣйшій отецъ ректоръ! Возлюбленный о Господѣ братъ! Воистинну воскресе! Скажите отъ моего сердца слово сіе всѣмъ вашимъ сотрудникамъ по консисторіи, семинаріи и училищу, и еще моимъ сотрудникамъ по дому и по собору. Миръ и радость Воскресшаго да будетъ со всѣми вами. Не прогнѣвайтесь, что не пишу порознь: при всѣхъ возможныхъ сокращеніяхъ много имѣю писать; теперь же глаза мои что-то скучаютъ, и сіе пишу, глядя въ очки.

Доселѣ со всѣми, теперь съ вами лично. Въ письмѣ, которое вы подписали отъ имени семинаріи, и котораго мысли, кажется, лично ваши, написано вѣчто самое то, что я на страстной недѣлѣ писалъ къ одному старѣйшему между вами. Такъ мы съ вами встрѣчаемся въ мысляхъ! Только, съ позволенія вашего сказать, мысль ваша ко мнѣ превышаетъ далеко мою мѣру.

На свѣтлой недѣлѣ сказали мнѣ, что вы нездоровы. Да укрѣпить васъ Господь ради общаго блага и въ помощь моей немощи.

Христіанское Чтеніе для чего не выписывать на счетъ монастырей и церквей съ запискою въ описи монастырскія церковныя? Но въ другихъ епархіяхъ духовенство выписываетъ много на свой счетъ. Что за несчастіе, что Ярославская епархія во всемъ послѣдняя?

Планъ семинаріи съ вашими предположеніями показать мнѣ, для меня желательно, если не трудно для васъ.

О священникѣ, который не поминаетъ игуменію, напишу, если не забуду, къ преосвященному. Но, между нами сказать, въ Костромѣ, говорятъ, не мало подобнаго. Я и былъ искрененъ, но можетъ быть, показался тяжкимъ.

Радъ бы я былъ похвалить чинъ Богослуженія у васъ въ семинаріи. Молитесь, да скорѣ устроюся къ вамъ. Но ли-

шеніе старѣйшаго теперь, боюсь, чтобы не было новою причиною медленія.

Что дѣлать съ ночующими въ монастырѣ на праздники, не знаю и я, тѣмъ болѣе, что не вижу вашего мѣста. Кажется, надобно терпѣть сіе съ слѣдующими ограниченіями: 1) чтобы никто не ночевалъ въ кельяхъ съ братією; 2) чтобы ночующіе почевали въ одной, или нѣсколькихъ комнатахъ, а лѣтомъ, если хотять, и на паперти, но не разсѣвались бы по одиночкѣ; 3) чтобы сторожъ монастырскій бдѣлъ.

Починки я разрѣшилъ вамъ до 300 руб. безъ доклада. А что болѣе, кажется, не будетъ въ тягость написать нѣсколько строкъ, не потому, чтобы я скупъ былъ на довѣріе, но на всякій непредвидѣнный случай въ такой епархіи, гдѣ охотники за 8 рублей судиться въ уголовной палатѣ.

Касательно матеріала Флоровской церкви въ Синодѣ давно положено, чтобы отдать его въ пользу церкви, а за взятый гражданскимъ начальствомъ удовлетворить. Невѣроятно, чтобы не было дано знать о семъ и въ епархію. Консисторіи надобно предоставить о семъ вновь, если сіе не приведено въ порядокъ. Спб. апр. 7. 1821.

11. Опись ризницы получилъ я съ благодарностію за ваше благонамѣреніе снабдить меня свѣдѣніемъ; но сдѣлана она не разборчиво. Все ли тутъ? Иное, чтò въ Петербургѣ, означено, а иное не означено, хотя я вижу, что точно въ Петербургѣ. Такимъ образомъ мало судить можно. Между тѣмъ мы дѣлаемъ новую ризницу: одно архіерейское облаченіе, четыре священническихъ и пять діаконскихъ, всѣ одинаковой парчи и пять шелковыхъ стихарей для пѣвчихъ. Часть изъ сего количества въ праздникъ уже обновлена. Денегъ убито, думаю, болѣе 6000 рублей. Не знаю, одобрятъ ли сіе у васъ или будутъ бранить насъ. Кажется мы еще не очень роскошны. Сосѣдъ мой дѣлаетъ одно архіерейское облаченіе въ 3.000 руб. А признаюсь, не люблю видѣть священнослужителей въ церкви въ раздранныхъ и запятнанныхъ одеждахъ, какія донныѣ у насъ были. Благоденствуйте. Спб. Апрѣля 18. 1821.

12. Справьтесь, брате, что дѣлаетъ консисторія по дѣлу

о возстановленіи штата при кладбищенской церкви въ Любимѣ, и скажите мнѣ; а если оно не движется дайте ему движеніе.

Поспѣшите также мнѣніемъ по дѣлу о сватовствѣ г. Карпова. Болѣе сказать теперь не имѣю. Ждутъ здѣсь Государя. Мирствуйте. Мая 10, 1821.

13. Поздравляю ваше высокопреподобіе съ окончаніемъ общаго нашего сиротства. Преосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ переименованъ въ Новгородскаго.

Жалю, что письма пропадаютъ. Видите посему, съ какими людьми я живу. На сихъ дняхъ одинъ мой гость послалъ письмо, и далъ на отправленіе полтинникъ; когда спросили, гдѣ остальные деньги, отвѣтствовано, — что пропиты. А мои видно и письма пропивали.

Священникъ, о которомъ писалъ я вамъ, есть Благовѣщенскій. Онъ вдовъ. Одобряется. Еслибы онъ рѣшился вступить въ монашество, то можно бы ему быть экономомъ семинаріи, а вамъ бы надлежало постараться, чтобы онъ творилъ сіе не воздыхая. Другой въ подобныхъ обстоятельствахъ Богородскій. Если съ тѣмъ не согласитесь, можно съ симъ поговорить.

Въ Вологду <sup>(а)</sup> такъ и можно отвѣчать, что отношеніе полицеймейстера было бы представлено въ свое время, еслибы было требовано; а какъ сего не признаю нужнымъ, то и вы не признали нужнымъ пенцись о храненіи онаго, и потому за бывшими переѣздами, не можете отыскать и представить онаго.

Болѣе некогда. Продолжается публичное испытаніе въ Невскомъ, и я туда ѣду. Къ нашимъ испытаніямъ поспѣть не надѣюсь. Здѣшнія дѣла, которымъ надобно кончиться до отъѣзда моего, длятся. Юня 24. 1821.

14. Слава Всеблатому Богу о всемъ! Не увѣдомлялъ я васъ, возлюбленный отецъ архимандритъ, о моей судьбѣ, ожидая разрѣшенія вашей.

---

(а) Гавриилъ до поступленія въ Ярославль былъ съ 1811 года въ Вологдѣ сначала учителемъ философіи и префектомъ семинаріи; потомъ съ 1814 г. ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. См. Чередѣва.

По маловѣрію моему, я отрицался отъ моей; но она не смотря на сіе, постигла меня. Молитесь о мнѣ, возлюбленный братъ, да не буду неключимъ.

Теперь утѣшенъ и тѣмъ, что вы не остаетесь тамъ, куда увлечены мною. Государь Императоръ всемилостивѣйше утвердилъ синодальное назначеніе васъ въ епископа Орловскаго. Только словесно я знаю сіе, но несомнительно. Господь да благословитъ избраніе ваше.

Не имѣю времени, и не нужу себя писать болѣе. Если угодно будетъ Богу совершить то, что Онъ сотворилъ, увидимся въ Москвѣ.

Николаевскій пишетъ ко мнѣ, чтобы благословить его бракъ. Богъ его благословитъ! Но скажите, что о семъ, думаю, надобно испросить позволеніе своего архіерея официально.

Вверху помѣчено рукою Гавріила: «получ. іюля 15 д. 1821. по пріѣздѣ изъ Костромы, гдѣ пребылъ отъ 20 іюля до 25».

*Примѣчаніе.* Въ 1821 году и высокопреосвященнѣйшій Филаретъ переведенъ былъ въ Москву изъ Ярославля, и Гавріиль въ Орелъ съ посвященіемъ во епископа. Въ Орлѣ преосвященному Гавріилу предстояло достроить архіерейскій и семинарскій дома, такъ какъ архіерейская кафедра находилась прежде въ г. Сѣвскѣ. (См. Чередѣва стр. 186.) Гавріиль рукоположенъ 18 сентября 1821 г. (тамъ же стр. 183.)

---

## ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

ДѢЙСТВІЯ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ЧЕРЕЗЪ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,

М. МОСКОВСКАГО,

БЫВШІЕ ПРИ ЖИЗНИ ЕГО. (а)

---

9. 1849 года, 16-го октября митрополитъ Филаретъ совершалъ освященіе придѣльнаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; по литургіи онъ удостоился своимъ посѣщеніемъ домъ московскаго купца Е. Четырехъ-лѣтняя дочь этого купца до того дня почти ничего не говорила, по утрамъ и вечерамъ постоянно плакала, сама не понимая о чемъ. Когда ее подвели ко владыкѣ, онъ, благословивъ ее, положилъ руку на ея голову. Съ этого дня она перестала плакать, а наслѣдующее утро уже свободно прочла молитву: *Богородице Дѣво радуйся*, — и стала говорить.

10. У московскаго купца В..., отъ сильной простуды сдѣлался въ рукѣ антоновъ огонь, и доктора, не находя средствъ къ излѣченію, положили отнять ее и для сего назначили уже день; наканунѣ этого мучительнаго дня, приходитъ къ домашнимъ купца знакомая имъ раскольница, и навопросъ ея о здоровіи больнаго, ей отвѣчаютъ, что рука его болѣе и болѣе чернѣетъ, и завтрашній день будутъ отнимать ее. Выслушавъ это, раскольница съ насмѣшкою говоритъ имъ: «почему же вы не обратитесь къ вашему митрополиту, вѣдь вы почитаете его за святаго». Но эта насмѣшка принята была за вразумленіе, и жена больнаго тотчасъ же отправилась съ сыномъ къ митрополиту Филарету, просить его святыхъ молитвъ о болящемъ. Владыка, выслушавъ ихъ просьбу, при-

---

(а) См. въ январской книжкѣ.



казываетъ прислать къ себѣ ихъ приходскаго священника, который и не замедлилъ явиться. Владыка; спросивъ его про больного, приказалъ ему на другой день приобщить его святыхъ Христовыхъ Таинъ и въ продолженіе сорока дней служить о его здравіи божественную литургію. Вечеромъ того же дня больной погрузился въ тихій сонъ, во время котораго видѣлъ владыку благословившаго его. Проснувшись, онъ разказалъ жёнѣ свое сновидѣніе и просилъ, чтобы напутствовали его святыми Дарами, тогда какъ до сего времени, не смотря на опасность своего положенія, онъ постоянно откладывалъ со дня надень исполненіе этого христіанскаго долга. Въ это же самое время пріѣхалъ врачъ, и къ удивленію своему замѣтилъ, что болѣзнь, быстро развивавшаяся, вдругъ остановилась. На другой день большой былъ приобщенъ святыхъ Христовыхъ Таинъ, и когда въ назначенный часъ съѣхались доктора для операціи, то были поражены необыкновенною переменою въ состояніи больного, ибо рука его приняла настоящій видъ, сдѣлалась бѣлою, и отнимать ее не было никакой надобности. В... и родные его всблагодарили Господа, Который по молитвѣ владыки совершилъ столь дивное исцѣленіе.

11. N. N. разказывалъ мнѣ о своемъ сынѣ слѣдующее: когда онъ былъ еще младенцемъ, то отъ сильной золотухи все тѣло его было покрыто струпьями; многіе доктора лѣчили его, но безъ всякаго успѣха. Наконецъ кто-то посовѣтовалъ матери ребенка обратиться къ митрополиту Филарету, для испрошенія его святыхъ молитвъ и благословенія. Она отправилась на Троицкое подворье, но владыка въ то время, по случаю своей болѣзни, никого не принималъ. Она убѣдительно просила келейныхъ владыки передать ему ея просьбу, чтобы онъ хотя заочно преподавалъ благословеніе больному младенцу. Когда же объ этомъ сообщено было владыкѣ, онъ выслалъ матери образокъ преподобнаго Сергія, которому и велѣлъ молиться о выздоровленіи ея сына. Возвратившись домой, она возложила полученный ею образокъ на больного, и къ концу второй недѣли на немъ не осталось ни одного струпа. Въ настоящее время ему уже четырнадцатый годъ, и онъ совершенно здоровъ.

12. N. N. идя однажды на Троицкое подворье, встрѣтила незнакомую ей женщину, которая очень горько плакала. На вопросъ о причинѣ ея горести, она отвѣчала, что ея мужъ ужасно пьетъ запоемъ, и что она ходила просить о немъ святыхъ молитвъ митрополита Филарета, но ее не допустили до него. Сжалившись надъ нею, N. N. говоритъ, чтобы она въ то время, какъ владыка поѣдетъ на служеніе, подошла принять его благословеніе, и чтобы, сказавъ ему имя своего мужа, попросила его помолиться о немъ. Обрадованная такимъ совѣтомъ, она исполнила его при первомъ же случаѣ, — и что же? — Въ скоромъ времени мужъ ея совершенно избавился отъ запоя.

13. Дѣвица В... давала уроки въ одномъ купеческомъ домѣ, но была очень слабаго здоровья, и чувствовала сильную боль въ груди и спинѣ, такъ что не рѣдко была принуждена оставлять свои занятія. Въ одно время, когда она очень сильно заболѣла, Е..., у которой она учила дѣтей, видитъ во снѣ митрополита Филарета, — стоитъ онъ на обширномъ полѣ, и держитъ два благословенныхъ хлѣба, изъ коихъ одинъ отдавая ей говоритъ: «это вамъ съ семействомъ»; потомъ спрашиваетъ: «у васъ живетъ В.? Е. отвѣчаетъ, что она у меня не живетъ, а только приходитъ давать уроки моимъ дѣтямъ, но въ настоящее время она больна; при этомъ владыка вручаетъ Е. другой благословенный хлѣбъ и говоритъ: «отдайте это ей». Принявъ отъ владыки благословенные хлѣбы и получивъ его благословеніе, Е... проснулась; черезъ два дня В. приходитъ къ ней, и на вопросъ объ ея здоровьи отвѣчаетъ, что вотъ два дня какъ ей стало лучше. День, въ который произошла такая перемѣна съ нею, былъ тотъ самый, въ который Е... видѣла сонъ. — Съ того времени она выздоровѣла и вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ не чувствуетъ никакой боли ни въ груди, ни въ спинѣ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ)

---

# О НАИМЕНОВАНИИ СПАСИТЕЛЯ

## *Иисусъ, а не Исусъ.*

(По поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ).

Въ недавнее время между старообрядцами съ новою силою и ожесточеніемъ возникъ споръ объ имени Спасителя *Иисусъ*. Споръ этотъ вызвало извѣстное между старообрядцами Окружное посланіе (1862 года), разсудительный авторъ котораго призналъ неосновательность многихъ, доселѣ вносимыхъ обвиненій на православную Церковь,—въ наименованіи ея Спасителя Исусомъ, а не Исусомъ, въ употребленіи четвероконечнаго креста, и другихъ. Тогда какъ одни изъ старообрядцевъ, люди спокойные, разсудительные и свѣдущіе, приняли Окружное посланіе, болѣе или менѣе примиряющее ихъ съ Церковію, другіе по своему упорству и невѣдѣнію, не безъ примѣси и стороннихъ побужденій, отвергли примирительные пункты его, и, враждуя противъ Церкви, возстали на сторонниковъ посланія. Такимъ образомъ въ средѣ раскола произошла внутренняя борьба двухъ партій, показывающая, что въ среду эту наконецъ проникъ лучъ той Истины, которая въ общество вноситъ не *миръ*, но *мечь*, раздѣляетъ сыновъ свѣта и тмы и возставляетъ брата противъ брата и сына противъ отца (Матѣ. 10, 21. 34). Чѣмъ болѣе приращалась правая сторона окружниковъ и торжествовала истина: тѣмъ сильнѣе ожесточалась противная партія раздорниковъ. Партія эта въ спорахъ съ окружниками дошла до такого безумія и нечестія, что въ опроверженіе означеннаго посланія приняла слѣдующее богохульное ученіе одного изъ своихъ изувѣровъ: будто Церковь Великороссійская подъ именемъ Исуса вѣруетъ

въ иного Бога, въ антихриста, а не въ Спасителя міра, котораго настоящее имя, по ихъ заблужденію, Иисусъ, что Онъ, Иисусъ, родился спустя 8 лѣтъ по рождествѣ Христовѣ, что Мать Иисусова освящена къ зачатію Его Духомъ Святымъ чрезъ слово архангела Гавріила, что Онъ, антихристъ, распятъ на четвероконечномъ крестѣ, и проч. Происками своими раздорники успѣли до того, что вскорѣ это ученіе утверждено было верховнымъ ихъ владыкою—безхарактернымъ, малосвѣдущимъ и слабоумнымъ лжемитрополитомъ Кирилломъ, который въ Сентябрѣ 1866 года требовалъ особою грамотою, чтобъ Москвичи приняли оное. Но сами старообрядцы съ негодованіемъ и ужасомъ отвратились отъ такого нечестиваго ученія, и въ концѣ тогоже года на соборѣ своемъ въ Баташанахъ за это и прочія вины запретили всякое священнодѣйствіе Кириллу, впредь до большаго собора. Въ прошломъ Юлѣ этотъ глаголемый „большой соборъ“ состоялся, и по интригамъ нѣкоторыхъ изъ той же партіи рѣшился не въ пользу окружниковъ. На соборѣ повторены были слова, что Церковь Великороссійская вѣруетъ въ иного Бога, Иисуса, противника Христова, что крестъ намъ преданъ осмиконечный и т. д.\* Даже и тѣ изъ раскольниковъ ихъ архіереевъ, уполномоченныхъ на соборѣ, кои преданы были Окружному посланію и сочувствовали имени Иисусъ, въ видахъ примиренія партій, дабы спасти раздираемое ими раскольниковъ общество, волею или неволею согласились съ противниками своими, осудили и проклинали Окружное посланіе со всѣми его, какъ говорили, „ложными статіями,“ признавъ еретичество и въ самомъ имени Иисусъ. Соборъ при этомъ уподоблялся нѣкоторымъ образомъ тому сонмищу Іудейскихъ архіереевъ и фарисеевъ, кои при видѣ опасности своему ученію отъ распространенія Христіанской вѣры говорили: *что сотворимъ, яко человекъ сей (Иисусъ) многа знаменія творитъ? Аще оставимъ Его тако: вси увѣруютъ въ Него, и придутъ Римляне и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ.—Уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ* (Іоан. 11, 47.

---

\* См. въ Современной лѣтописи при Московскихъ Вѣдомостяхъ 1868 N 33. статью Н. И. Субботина: Что дѣлается у старообрядцевъ?

48. 50). Въ обоихъ соборищяхъ, Іудейскомъ и Бѣлокриницкомъ, въ жертву спасенія приносился Іисусъ: тамъ жизнь Его, здѣсь имя и достоинство Спасителя міра, наносилось Ему безчестіе, по словамъ апостола, равное *второму распинанію Сына Божія* (Евр. 6, 6). Только едва ли и на Іудейскомъ сонмищѣ были такіе безпорядки, какъ на Бѣлокриницкомъ, чтобъ, за безгласностію предсѣдателя, простой крикунъ—изувѣръ забралъ въ свои руки весь соборъ, и дѣлалъ постановленія, вопреки разсудительнымъ своимъ архіереямъ, на весь раскольничій міръ. Сами старообрядцы не шадятъ красокъ и остротъ для очернѣнія и осмѣянія этого пресловутаго собора.\*

Издавъ недавно подлинное *Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ Славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка*, (Москва, 1868), въ 172-мъ примѣчаніи къ тексту его мы вошли въ подробное разсмотрѣніе имени Спасителя Іисусъ. Къ тому, при удобномъ случаѣ, насъ побудило собственно желаніе, сколько нибудь помочь заблуждающимъ братьямъ нашимъ—старообрядцамъ, погибающимъ въ отчужденіи отъ Церкви и блазнящимся именемъ Іисусъ. Нѣкоторые изъ уважаемыхъ старообрядцевъ, почтивъ вниманіемъ и добрымъ отзывомъ это разсмотрѣніе, просили насъ перепечатать оное отдѣльною статьею о достопоклоняемомъ имени Іисусъ. Это мы теперь съ удовольствіемъ и исполняемъ, помѣщая за симъ означенное разсмотрѣніе, съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами, какъ того потребовалъ и отдѣльный видъ статьи.

„Относительно написанія имени Спасителя Іисусъ мы войдемъ сперва въ разсмотрѣніе Чудовскаго списка (пергаменнаго, XII вѣка), съ коего отпечатано Слово св. Ипполита объ антихристѣ, и другихъ Славянскихъ рукописей. И а) замѣтимъ, что хотя въ томъ спискѣ на обор. 34 листа написано: и ѿкрѣви мнѣ Іисусовѣ, въ трехъ другихъ мѣстахъ правильно пишется достопоклоняемое имя Іисусъ, именно выше л. 3 об. о христосѣ іисусѣ, ниже л. 105 нѣса гна бж҃на подражн, 119 об. не оу ко бж҃аше нз дѣѣи роднагѣ іисуса. б) Если вопреки сему

---

\* См. ту же статью, и въ концѣ ея подъ чертою письмо Казанскаго куцѣ Карпова.



Иоакима), 159 об., и о матизмѣ мойн меташа жребни (вм. о иматизмѣ Іоа. 19, 24); или выбрасываются однородныя буквы въ срединѣ слова: 179 об. и др. Аврамъ, нсакъ (должно быть: Авраамъ, Исаакъ), 33. 37 и др. вельзевулъ, 52. 132 об. 199. данназмъ прркзмъ, азъ кмъ гаврналъ (должно: Веельзевулъ, Даниломъ, Гавриилъ). Что касается до имени Спасителя: то въ Мстислав. спискѣ, когда оно пишется вполнѣ, надобно сказать, вообще пишется съ двумя въ началѣ гласными, именно нѣсоусъ или ннсоусъ, — л. 23. и нгоже послѣ нѣсоу ѿа (Іоан. 17, 3), 32 об. нгда съконьца ннсоусъ (Матѣ. 7, 28), потомъ: косноу н (проваженнаго) ннсоусъ (8, 3), 38 об. нзнде протнвоу нѣсоусъж (ст. 34), 40. прншѣдхшю нѣсоусъж въ домъ (13, 36), 43. прѣдъ ногама нѣсоусовама (15, 30), 49. прншѣдхшю нѣсоусъж въ цркъвѣ (21, 24), или сокращенно подѣ титломъ нѣсъ: л. 17. възвѣдъ нѣсъ оун свон.. кже сътвори знаменнк нѣсъ (Іоан. 6, 5. 14), такъ и на обор., л. 18 и об. 20. 21. 22 и об. 24 об. 25 и об. 26 (шесть разъ), 26 об. 31 об. 32. 33 об. 34 и об. 35. 37. 38 и об. (дважды), 40 и об. (трижды) 41 (трижды) 41 об. 42 об. 43 и об. 44. 45. 46 об. 47 об. 48 об. 55 об. 56. 84. 102. 119 об. 151 об. 153. Не смотря на это, по вышеозначенному правилу выбрасыванія при стеченіи однихъ и тѣхъ же буквъ, и въ Мстиславовомъ спискѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ, часто на однихъ и тѣхъ же страницахъ, съ предъидущимъ правильнымъ написаніемъ пишется и простонародная легкая форма Иусъ: 9 об. 38 об. (дважды) 42. 43. 53. 55 об. 58 об. 60. 70. 90 об. 100. 126 об. 128 об. 156. 176 об. Въ прочихъ мѣстахъ по примѣру Греческихъ рукописей пишется сокращенно ѣсъ. — Въ Юрьевскомъ спискѣ Евангелія, пергаменномъ, писанномъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь при основателѣ его игуменѣ Кириакѣ (1118—1128 г.) и хранящемся въ Московской Синодальной Библиотекѣ подѣ N 1003, весьма рѣзко выдается правильное написаніе имени Иусъ. Въ слѣдующихъ одиннадцати мѣстахъ оно пишется вполнѣ: нѣсоусъ, нсоусъ или нѣсъжъ, — л. 6 об. (Іоа. 20, 30. многа же н нна знаменна сътвори нѣсоусъ), 37 об. (Матѣ. 8, 23. възлѣзхшж нѣсъсоу въ корабль), 38 об. (4, 18. хода же нѣсоусъ при морн), 129 об.

(Лук. 14, 1 *взистъ възннѣнн ѿсеусовн въ домѣ*), 211 (Матѣ. 1, 1 *кннгѣ рожьства ѿсеусѣ хрнстосова*), на об. дважды (ст. 16 *отъ нѣа жѣ роднѣа ѿсеусѣ нарнцанѣмзѣн х̄сѣ*, и ст. 18 *ѿсеусѣ хрнстосова рожьство*), 212 (ст. 25 *н нарече ѿма кмюу ѿсеусѣ*), 313 об. дважды (2, 1 *ѿсеусюу жѣ роднѣа шюсѣа въ вндѣломѣѣ*, и въ указаніи чтенія 1, 18), 215 об. (Лук. 2, 43). Обыкновенно же пишется имя Спасителя сокращенно, но съ двумя въ началѣ гласными: *н̄сѣ* или *н̄н̄сѣ*, такъ что въ спискѣ всѣхъ таковыхъ написаній 360 разъ. Но во всѣхъ прочихъ мѣстахъ пишется по примѣру Греческаго *исѣ*. Только въ 20 слѣдующихъ мѣстахъ пишется съ одною гласною: *сеусѣ*, *ѿсеусѣ* или *н̄сѣсѣ*, л. 2 и об. 9 об. 10. 11 и об. 12 об. 13. 23 об. 24. 53 об. 81. 98 об. 113 об. 156. 165 об. (дважды) 199 об. 207 об. 229 об. Эти 20 разъ ничего не значать при 371 разѣ правильнаго написанія

---

\* Именно л. 1 об. *н̄сѣ х̄сѣмъ бысть*, л. 3 *оузѣрѣ н̄сѣ*, ниже: *мдогта въ слѣдѣхъ н̄сѣ*, *обратнѣвжѣа н̄сѣ*, 3 об. (7 разъ) л. 4 (3 раза) и об. (3 р.) 5 (3 р.) 6 (4 раза) и об. (6 разъ) 7 и об. 9 (2 р.) и об. 10 об. (3 р.) 11 об. (2 р.) 13. 14 об. 15 об. (2 р.) 16 об. (5 р.) 17 (3 р.) и об. (2 р.) 18. 19 (2 р.) и об. (4 р.) 20 (3 р.) и об. (2 р.) 21 (2 р.) и об. (2 р.) 22 (3 р.) и об. 23 об. (2 р.) 24 (3 р.) и об. (3 р.) 25 (2 р.) и об. (2 р.) 26 и об. 27 и об. (2 р.) 29 об. 30 об. (2 р.) 31 (2 р.) и об. (3 р.) 32 (5 р.) 33 и об. 34. 36 об. 38. 39 (2 р.) и об. 41 об. (2 р.) 42 об. 43. 44 (2 р.) 45 об. 48 об. 49. 54 об. 58 об. 64 об. 78. 83. 88 (2 р.) 90 об. 91 (2 р.) 92 об. (2 р.) 93 и об. (2 р.) 97. 98 и об. 100 и об. 101 об. (3 р.) 102. 103 (4 р.) и об. 105 об. 106 об. (2 р.) 107 (4 р.) и об. 109 об. 110 (3 р.) и об. (3 р.) 111 (3 р.) 112 об. (2 р.) 113 и об. 114 (5 р.) и об. 115 об. 117 (2 р.) и об. (2 р.) 119 (3 р.) 120 об. (4 р.) 121 и об. 122 (2 р.) и об. 124 об. 125. 126. 127 об. (4 р.) 128 (2 р.) и об. 129 и об. 130 об. (3 р.) 131 об. 132 (3 р.) и об. (3 р.) 133 (3 р.) 134 (2 р.) и об. (6 р.) 135 и об. (4 р.) 137 (6 р.) и об. (3 р.) 138 (2 р.) и об. (3 р.) 139 и об. (2 р.) 142. 144 и об. (3 р.) 145 (2 р.) и об. (2 р.) 146 и об. (3 р.) 147 (3 р.) и об. 148 (2 р.) и об. (4 р.) 150 об. (3 р.) 152 об. 153 (5 р.) и об. 154 и об. 155 (2 р.) и об. (4 р.) 158 и об. (3 р.) 159 (3 р.) и об. 160 об. 161 и об. 162 (2 р.) и об. (3 р.) 163 (4 р.) и об. (5 р.) 164 (6 р.) и об. (3 р.) 165 (2 р.) и об. 166 (2 р.) 168 (2 р.) 173 и об. 174 (2 р.) и об. 176 об. 200. 201 об. (3 р.) 202 об. 205 (3 р.) и об. (4 р.) 212 (2 р.) 215. 219. 221 об. 224 об. (2 р.) 230 (3 р.).



въ сокращенномъ съ двумя гласными или полномъ видѣ, и, очевидно, суть случайныя уступки легкому народному произношенію, по которымъ и л. 198 пишется: *огнѣнна мати*, но 149 *мати нѣоуѣова*, 204 *акнама нѣннѣи*. На тѣхъ самыхъ страницахъ, гдѣ встрѣчается: Иисусъ, или около ихъ, пишется сіе имя, и часто въ бѣльшемъ количествѣ, съ двумя гласными: *нѣсѣ*, напр. противъ двухъ неправильностей на л. 2 и об. правильно пишется л. 1 об. 3 и об. одиннадцать разъ, противъ четырехъ на л. 9 об. 10. 11 и об. правильно л. 9 дважды, обор. однажды, 10 об. трижды, 11 об. дважды, противъ двухъ 23 об. и 24 на тѣхъ же страницахъ правильно пять разъ.—Также, по пересмотрѣ всего *Остромирова* списка Евангелія, хранящагося теперь въ С.-Петербургѣ въ Императорской публичной Библиотекѣ, которое изъ буквы въ букву издано Востоковымъ по подлиннику, С.-Петербургъ 1843 г., оказалось, что писецъ его мѣстами пишетъ имя Спасителя вполне *нѣсусѣ*: л. 47 *нѣгоже пошла нѣсусѣ хѣ*, 68 об. *ходащюу нѣсусюу*, 152 об. *нѣсусѣ взившюу въ виданни*, 161 *прѣстѣплѣ къ нѣсусовн*, 180 об. *сѣ нѣсусомѣ галленскѣимѣ*, 264 *нѣсусѣ хѣ*, 274 об. *прѣстѣплѣше къ нѣсусюу*, 283 об. *нѣсусѣ хѣ*. Съ 25 листа до конца постоянно пишется правильно, но подъ титломъ *нѣсѣ*: л. 25 *хождаше нѣсѣ*, об. глагола *нѣхѣ нѣсѣ*,—и такъ пишется даже чаще самаго Мстиславова списка, именно 551 разъ, а съ начала до 25 л. употребляется сокращенно *сѣ*, однако на об. 6 л. при трехъ таковыхъ сокращеніяхъ написано и вполне подъ титломъ: *къ нѣскн*. Только въ слѣдующихъ 24 мѣстахъ встрѣчается усѣченное по просторѣчю написаніе *несусѣ*: л. 17 и об. 18 и об. (4 раза) 19 (2 раза) и об. (2 раза) 20 об. (2 раза) 21 об. 22 об. 23 и об. (3 раза) 24 и об. (2 раза) 251 (2 раза).—Но весьма замѣчательенъ помннутый пергам. списокъ *Богословія Дамаскина*, принадлежащій Синодальной Библиотекѣ подъ N 108, и также нами изъ листа въ листъ пересмотрѣнный: здѣсь всегда пишется правильно, но подъ титломъ: *нѣсѣ*, какъ относительно Спатителя, такъ и Иисуса Навина и Иисуса сына Сирахова, и нигдѣ не сдѣлано исключенія или поблажки неправильному народному произношенію—Иисусъ. Такъ пишется: л. 8 об.

нѣсъ хѣсомъ бѣмъ нашнмъ, 26 об. и спѣса нашего нѣс хѣа, и еще: и гѣ нашъ нѣс хѣз, 114 об. и нареченн нмѣ емоу нѣсъ, и ниже причина сему: того ради (что) нѣс епѣсъ едъ съ ка за етъ, также 126. 128. 132 об., 156—нѣс навгннхъ, на об. премоудрость нѣска (книга Сирахова), и ниже о немъ: взноукъ нѣсъ. а снарховъ снхъ; въ слѣдующихъ мѣстахъ вездѣ о Спасителѣ нѣсъ: 169 об. 171 об. 176 об. (дважды), 178 и 179 об. Въ трехъ мѣстахъ написано сокращенно іѣз: л. 51 іѣ хѣа, 139 іѣво бѣтѣво, 165 іѣз. Этотъ списокъ такимъ образомъ долженъ внушить осторожность и нашимъ старообрядцамъ въ употребленіи имени Спасителя. Если въ старину, какъ мы видѣли изъ прочихъ списковъ, иногда проносилось и писалось безразлично Исусъ и Иусъ: то это происходило тогда отъ простоты и невѣденія, и теперь уже неумѣстно. Пришедшимъ въ возрастъ и сознаніе и Апостолъ заповѣдуетъ оставлять дѣтскій образъ мыслей и дѣйствій: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же бѣхъ мужъ, младенческая отвергохъ* (1 Кор. 13, 11). И если мы теперь въ отношеніи къ царственнымъ и важнымъ лицамъ избѣгаемъ уже древней простоты въ наименованіи—Иванъ, Данило, Гаврило: то тѣмъ болѣе должны имѣть осторожность въ отношеніи къ святѣйшему Имени.

Но не довольствуясь всѣми этими замѣчаніями, ради великаго соблазна старообрядцевъ именемъ „Исусъ“, какъ *знаменіемъ пререкаемымъ* (Лук. 2, 34), и ради злоупотребленія, какое изъ него дѣлаютъ безпоповцы, мы покажемъ самыя основанія, на коихъ утверждается православное наименованіе Исусъ. Какъ бы это имя ни писалось въ нашихъ Славянскихъ рукописяхъ *исоусъ* или *нісоусъ* (послѣднее чаще употребляется въ древнихъ рукописяхъ), основаніе и ключъ къ рѣшенію этого вопроса находится не въ нашихъ Славянскихъ рукописяхъ, а въ языкѣ и рукописяхъ Греческихъ и другихъ разныхъ памятникахъ Греческихъ же, такъ какъ это имя взято съ Греческаго. А на Греческомъ, всѣмъ извѣстно, оно пишется *Ιησους*, съ іотою (ι), соответствующею нашей буквѣ і, и итою (η)—по нашему „и“. Греческіе писцы рукописей въ

книгахъ свѣщ. Писанія, богослужебныхъ и другихъ подобныхъ, имена Божественныя, Спасителя и нѣкоторыя другія, весьма часто въ нихъ встрѣчающіяся, для облегченія своего писали сокращенно—только первыми да послѣдними буквами. Такъ обыкновенно писали:  $\theta\varsigma$ ,  $\chi\varsigma$ ,  $\chi\varsigma$ ,  $\upsilon\varsigma$ ,  $\sigma\eta\rho$ ,  $\iota\eta\lambda$ ,  $\delta\alpha\delta$ ,  $\alpha\nu\omicron\varsigma$ ,  $\pi\eta\rho$ ,  $\mu\eta\rho$  и многія другія, вмѣсто:  $\theta\epsilon\omicron\varsigma$ ,  $\chi\upsilon\rho\iota\omicron\varsigma$ ,  $\chi\rho\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$ ,  $\upsilon\iota\omicron\varsigma$ ,  $\sigma\omega\tau\eta\rho$ ,  $\iota\sigma\rho\alpha\eta\lambda$ ,  $\delta\alpha\nu\iota\delta$ ,  $\alpha\nu\theta\rho\pi\omicron\varsigma$ ,  $\pi\alpha\tau\eta\rho$ ,  $\mu\eta\tau\eta\rho$  (см. Montfauconii Palaeographia Graeca, Paris. 1708, p. 341. 342).—Посему и собственное имя Спасителя писалось сокращенно  $\iota\varsigma$ . Такія сокращенія съ Греческаго перешли и въ Славянское письмо, а потомъ и въ печать:  $\bar{\iota}\bar{\varsigma}$ ,  $\bar{\Gamma}$ ,  $\bar{\chi}\bar{\iota}$ ,  $\bar{\iota}\bar{\eta}$ ,  $\bar{\sigma}\bar{\eta}$ ,  $\bar{\iota}\bar{\eta}\bar{\lambda}$  и т. д., между ними и— $\bar{\iota}\bar{\Gamma}$ . И это сокращенное написаніе для Русскаго простаго человѣка служило соблазномъ или подтвержденіемъ произносить самое имя Спасителя болѣе удобнымъ для его выговора образомъ: Исусъ, съ одною гласною „и“, какъ онъ произносилъ: Якимъ, Иванъ, Илья, вмѣсто: Іоакимъ, Іоаннъ, Илія. Но что на Греческомъ надобно писать  $\text{I}\eta\sigma\upsilon\omicron\varsigma$ , а потому на Славянскомъ  $\text{I}\eta\sigma\upsilon\varsigma\bar{\iota}$ , на это довольно доказательствъ, и самыхъ очевидныхъ.

1) Такъ представлялъ имя Спасителя мужъ Апостольскій Варнава, одинъ изъ 70-ти, въ извѣстномъ своемъ посланіи, и изъ сего извлекалъ доказательство для своей мысли. Именно: находя въ первой Греческой іотѣ число 10 (какъ означаетъ и Славянская буква  $\bar{\iota}$ ), во второй итѣ—8 (какъ и Славянская  $\bar{\eta}$ ), а въ крестѣ Господнемъ, подобномъ древней буквѣ тавъ  $\tau$ , число 300 (какъ и Славянская  $\tau$ ), св. Варнава въ обрѣзаніи Авраамомъ 318 домочадцевъ указывалъ Іудеямъ таинственное отношеніе къ имени Исуса и крестной смерти Его. А такое доказательство вовсе бы не имѣло силы и не было употреблено ни Апостоломъ, ни принято Іудеями, еслибъ имя Спасителя было иное, а не  $\text{I}\eta\sigma\upsilon\omicron\varsigma$ —съ двумя гласными. Замѣтимъ, что посланіе Варнавы находится и въ недавно открытомъ древнѣйшемъ Синайскомъ кодексѣ Библии. (См. въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ ч. 1, 1843 стр. 270 статью: Свидѣтельство временъ Апостольскихъ о томъ, какъ должно писать имя Исусъ и изображать крестъ Христовъ).

2) Производство имени  $\text{I}\eta\sigma\upsilon\omicron\varsigma$  у нѣкоторыхъ древнихъ

отцевъ и писателей церковныхъ отъ Греческаго глагола *ἰάομαι* исцѣляю (хотя *Ἰησοῦς* взято собственно съ Еврейскаго) во всякомъ случаѣ показываетъ, что оно произносилось съ двумя гласными—*Ἰησοῦς*. Такъ Климентъ Александрійскій говоритъ (*Paedagogus lib. III. c. 12*): *ὁ ἰώμενος ἡμῶν καὶ σῶμα καὶ ψυχὴν, τὸν ἰδίον ἀνθρώπου, Ἰησοῦς*, т. е. исцѣляющій наше тѣло и душу, собственно ему принадлежащаго челоуѣка, называется (отъ этого) Иисусъ. Кириллъ Иерусалимскій (*Catechesi illum. 10*) *Ἰησοῦς καλεῖται φερωνόμος, ἐκ τῆς σωτηριώδεος ἰάσεως ἔχων τὴν προσηγορίαν*—Онъ называется Иисусъ, получивъ сие названіе отъ спасительнаго исцѣленія; и далѣе: *Ἰησοῦς ἐστὶ κατὰ μὲν Ἑβραίουσιν σωτὴρ, κατὰ δὲ τὴν Ἑλλάδα γλῶσσαν, ἰώμενος*—Иисусъ у Евреевъ значитъ спаситель, а на Греческомъ языкѣ исцѣляющій; тоже и Епифаній Кипрскій (*Adversus haereses XXIX c. 4*: также производятъ Евсевій Кесарійскій (*Demonstratio Evangel. lib. IV. p. 105*) и Титъ Боцрскій (+372 г.) въ толкованіи на Евангеліе Луки гл. 1. Еслибъ имя Господа произносилось *Ἰσοῦς*: то не лзя было бы производить оное отъ *ἰάομαι*. А производство *Ἰησοῦς* отъ *ἰάομαι*—исцѣляю, спасаю, сколько съ одной стороны находило подтвержденіе (примѣнительно и къ Греческому) въ самомъ Евангеліи (см. *Ματθ. 1, 21*), столько и въ формахъ сего языка. Ибо извѣстно, что по Ионическому нарѣчію *ἰάομαι* исцѣляю будущее имѣетъ *ἰήσομαι*, вмѣсто *ἰασίς* употребляется *ἰήσις* исцѣленіе, вмѣсто *ἰατὴρ* исцѣлитель—*ἰητὴρ*, вмѣсто *Ἰάσων* собственное имя—*Ἰῆσων*.

3) Древніе отцы и писатели церковные (Иустинъ, Θεοφύλιος, Тертуллианъ, Климентъ Алекс., Лактанцій) не рѣдко съ уваженіемъ ссылались на такъ называемыя книги Сивиллины, извѣстныя язычникамъ. По изслѣдованіямъ ученыхъ, нѣкоторыя изъ нихъ явились еще за долго до Рождества Христова, другія составлены или исправлены и вставками дополнены самими христіанами первыхъ вѣковъ: потому что въ нихъ встрѣчаются весьма ясныя и опредѣленныя предсказанія объ Иисусѣ Христѣ (*Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. Harles, Hamb. 1790. t. 1. 227—290. Libri Sibyllistarum veteris Ecclesiae quatenus monumenta christiana sunt, Disquisitio Thorlacii. Havniae 1815*). Императоръ Константинъ Великій въ рѣчи своей къ сонму святыхъ (по-

мѣщенной у Евсевія въ жизнеописаніи его) въ гл. 18-й приводитъ стихи Сивиллы Ериѳрейской о крестной смерти Спасителя, въ коихъ изъ начальныхъ буквъ (акростиха, или краегранесія) выходитъ слѣдующая рѣчь: *Ιησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σωτήρ, σωρός*, т. е. Иисусъ Христосъ, Божій Сынъ, Спаситель, крестъ. Приведенные съ изданій въ Обличеніи неправды раскольническія (1745 г. гл. 4 л. 79) стихи сіи можно видѣть въ Греч. рукописи Синод. Библиотеки N 50 (по каталогу Маттея 51) XI—XII в. л. 405 об. 406. Объ этихъ стихахъ Сивиллы, выражающихъ такія слова первыми буквами, какъ объ извѣстныхъ, упоминаетъ и Августинъ *De civitate Dei lib. 18. cap. 23*, и передаетъ самые стихи съ тѣмъ же Греческимъ акростихомъ (*Ιησοῦς Χριστός* и пр.) въ Латинскомъ переводѣ. На означенное Сивиллино пророчество, скажемъ для раскольниковъ, указывалъ уже преподобный Максимъ Грекъ (Востокова Описаніе Румянц. Музея стр. 368 N CXXLIV.—О поздней здѣсь подчисткѣ въ словѣ *ἰησοῦς* начальной буквы *ι* см. Правосл. Собесѣдникъ 1867 Май стр. 79). Другая Сивилла (Кумейская) показываетъ, изъ сколькихъ буквъ состоитъ имя Спасителя, и какое число выражаютъ всѣ эти буквы взятыя вмѣстѣ, такъ что отсюда необходимо выходитъ *Ιησοῦς*. Она говоритъ: „имя Его имѣетъ четыре гласныхъ и двѣ безгласныхъ. Покажу и общее число ихъ: восемь единицъ, столько же десятковъ и восемь сотъ будутъ означать имя Его невѣрующимъ“ (*Sibyllina oracula, ed. a Joh. Orsoraeo, Parisiis 1607 p. 185—187*). Уже Гностики II и III вѣка, основывавшіе свое ученіе преимущественно на соображеніяхъ разныхъ чиселъ, обратили вниманіе на такую соразмѣрность чиселъ въ имени Иисусъ. Ириней и въ слѣдъ за нимъ самъ Ипполитъ, передавая ученіе Гностиковъ объ Иисусѣ Христѣ, не отвергаютъ чтенія Иисусъ (*Ιησοῦς*), а обличаютъ только ихъ химерическія построенія на означенномъ числительномъ основаніи имени Иисусъ, т. е. обличаютъ не самое основаніе, но его объясненіе и примѣненіе или что то же—злоупотребленіе. (*Opera Irenaei, ed. Stieren, Lipsiae 1853, p. 181. sq. Hippolyti Refutatio omnium haeresium, ed. Duncker, Gottingae 1859, p. 325 sq.*). Но на томъ же числительномъ основаніи Беда Почтенный, ученый

Англосаксонскій пресвитеръ въ началѣ VIII вѣка дѣласть слѣдующее замѣчательное объясненіе объ имени Іисусъ: „въ святѣйшемъ имени Іисуса не только этимологія, но и общее число, содержащееся въ буквахъ его, показываетъ тайны вѣчнаго нашего спасенія. Ибо *шестью* буквами у Грековъ пишется имя Ἰησοῦς, коихъ числа суть слѣдующія: 10 и 8 и 200 и 70 и 400 и 200, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ 888, каковое число, безъ сомнѣнія, выражаетъ мысль о воскресеніи. Ибо осьмое число въ священномъ Писаніи соотвѣтствуетъ славѣ воскресенія, потому что Господь воскресъ въ осмой день, то есть послѣ седмаго субботняго. И мы сами послѣ шести вѣковъ міра и послѣ седмаго (вѣка) покоя душъ, который онѣ имѣютъ теперь въ другой жизни, можетъ быть, возстанемъ въ осмомъ періодѣ“ (Bedae Vener. Catech. 10). Замѣтимъ, что какогобъ ни были происхожденія Сивиллины книги, слова ихъ, безоговорочно приводимыя св. Константиномъ и Августиномъ, не опровергаемыя ни Иринеемъ, ни Ипполитомъ (какъ и Апостоль употреблялъ слова язычниковъ Дѣян. 17, 28 и др.), имѣютъ для насъ полную силу, и ясно показываютъ подлинное, у Христіанъ II. III и IV в. извѣстное имя Ἰησοῦς, какъ объ этомъ вполнѣдствіи свидѣтельствуетъ и Беда. А наши старообрядцы слова Сивиллы и Беды тѣмъ болѣе должны принять, что тоже самое, утверждаясь на нихъ, въ предисловіи своемъ замѣчалъ и издатель Апостола во Львовѣ 1639 г. „Любо собѣ не невѣдомо маючи, же ся маєт писати Іисусъ, а не Іусъ, замыкаетъ або вѣмъ въ собѣ и таемницу не малую и личбу осмь сотъ осмьдесятъ и осмь,“ т. е. не безъизвѣстно намъ, что должно писать Іисусъ, а не Іусъ: ибо заключаетъ въ себѣ тайну не малую, и число восемь сотъ восемьдесятъ и восемь (см. сей Апостоль въ Московскомъ Музеѣ по каталогу старопечатныхъ книгъ N 110, также въ собраніи почетнаго гражданина А. И. Хлудова подъ N 98). Нельзя наконецъ и намъ не замѣтить округленности въ этомъ числѣ 888, и соотвѣтствія числу звѣрину въ имени антихриста 666.

4) Въ древнихъ Греческихъ надписяхъ и монограммахъ имя Спасителя писалось съ двумя въ началѣ гласными іотоу

и итоу, *Ιησους*. Мы покажемъ такія надписи изъ знаменитыхъ по церковной археологiи сочиненiй Мюнтера (*Sinnbilder und Kunstvorstellungen der alten Christen, Altona 1825*) и Бинтерима (*Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, Mainz 1825—1841*). На двухъ геммахъ (драгоценныхъ камняхъ съ рѣзными изображениями) представлены якорные кресты и при нихъ по двѣ рыбки—древнѣйшiе символы христіанскихъ душъ: на одной геммѣ вокругъ подпись: *ΙΗΣΟΥ*, на другой вверху креста *ΙΗΣΟΥС*, внизу *ΧΡΕΙΣΤΟΣ*.<sup>\*</sup> Еще на одной геммѣ изображенъ корабль Церкви, а на оборотѣ подпись: *ΙΗΣΟΥ*, на другой—также корабль съ Апостолами, застигнутыми бурей на морѣ Тиверiадскомъ, въ сторонѣ его представленъ Спаситель, подающій руку утопающему Петру, надъ Спасителемъ подпись: *ΙΗΣ*, надъ Петромъ *ΠΕΤ* (Мюнтера 1, 115. 1-е Tafel, Abbild. 2. 4., 3-е Tafel, Abbild. 71. 72). Въ надгробныхъ надписяхъ и въ катакомбахъ имя Исуса писалось *Ι̅Η̅* съ перечеркомъ вверху, или съ перечеркомъ въ срединѣ *ΔΟΥ* *Η̅* *Χ* *Α* *Ν* *Ιησου* *χρισου* *δουλη*, то есть рабыня Исуса Христа (Бинтерима 2-er Band I-er Theil S. 357. 358).



<sup>\*</sup> Замѣчательно также здѣсь написаніе слова *Χρισος* чрезъ двогласную *ει* вмѣсто *ιου* *ι*. Такая замѣна буквы *ι* двогласною *ει* и на оборотъ, зависящая отъ произношенiя буквъ (италицизмъ), встрѣчается въ самыхъ древнихъ христіанскихъ памятникахъ, III—IV вѣка, каковы кодексъ Библии Синайскiй и современный ему Ватиканскiй. Синайскiй кодексъ, говоритъ Тишендорфъ, въ безчисленныхъ мѣстахъ представляетъ *ι* вмѣсто *ει*, гораздо рѣже *ει* вмѣсто *ι*. Напротивъ Ватиканскiй въ безчисленныхъ мѣстахъ имѣетъ *ει* вмѣсто *ι*, гораздо рѣже *ι* вмѣсто *ει*. Въ Ватиканскомъ употребляется *κετατος*, *ειεισαβητ*, *ηλειας*, *γαλειλαια*. Но и въ Синайскомъ кодексѣ одинъ изъ четырехъ писцовъ (означенный у Тишендорфа буквою D) на шести листахъ Новаго Завѣта вездѣ употребилъ (всего 10 разъ) *κετατος*, вездѣ *γαλειλαια* (трижды), семь разъ *ειεισαβητ* (однажды только *ειεισ*), восемь *ηλειας* (однажды *ηλιας*). *Novum Testamentum Vaticanum. . ex ipso codice edidit Const. Tischendorf, Lipsiae 1867 Proleg. p. XXII*). Въ кодексѣ Синайскомъ, тогда какъ слово *χρισος* пишется всегда сокращенно, въ псалмѣ 104, 15 (vol. 3 p. 29) вполнѣ написано: *μη απελευθαι των χρισων μου*. Равно и въ акростихѣ Ериорейской Сивиллы, приводимомъ Константиномъ Вел., какъ видѣли, также пишется: *Ιησους Χρισος*. Такимъ образомъ на геммѣ и это написаніе *Χρισος* показываетъ ея глубокую древность.

Означенныя подписи и монограммы (хотя и не всё) восходятъ къ первымъ временамъ Церкви христіанской, къ вѣкамъ II или III.

5) На мраморномъ памятникѣ самого Ипполита Римскаго, съ коего снимокъ приложенъ въ нашемъ изданіи Ипполитова слова объ антихриствѣ, въ хронологической таблицѣ празднованія Пасхи двукратно встрѣчается имя Исусъ, сперва одно ИΝΟΥΣ потомъ ИΝΟΥΣ ΚΑ. ΔΑ (Исусъ, Исусъ по Даниилу. См. въ Предисловіи къ Ипполитову слову § 21). Сей знаменитый памятникъ св. Ипполиту, найденный въ землѣ 1551 г. и занимающій первое мѣсто въ Ватиканскомъ музеѣ христіанскихъ древностей, одни изъ ученыхъ признаютъ современнымъ св. отцу, т. е. III вѣка, другіе хотя и низводятъ его, но не далѣе VI вѣка (см. Предисл. § 4), а означенную на немъ двукратную надпись Ιησοῦς то относятъ къ Спасителю міра, то къ Исусу Навину (Предисл. § 21). Что же до насъ касается: то будетъ ли памятникъ относиться ко времени самаго Ипполита или къ VI вѣку, будетъ ли означать слово Ιησοῦς Спасителя міра или Исуса Навина, во всякомъ случаѣ для насъ весьма важно то, что это имя здѣсь, какъ въ прочихъ памятникахъ, пишется съ двумя гласными іотою и итою. При этомъ, снисходя къ немоцному разумѣнію нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ, замѣтимъ неоспоримую и общеизвѣстную истину, что имя Исуса Навина и Спасителя было одно и тоже, и одинаково пишется въ Греческихъ книгахъ, равно какъ и въ вышепоказанной Славянской рукописи Богословія Іоанна Дамаскина. Такимъ образомъ, не говоря о вышеуказанномъ мѣстѣ сочиненія Ипполита противъ ересей (ed. Duncker, p. 325 sq.), самый памятникъ его является безмолвнымъ обличителемъ заблужденія и вины безпоповцевъ.

6) На монетахъ Византійскихъ императоровъ, государственномъ документѣ, когда имя Спасителя писалось усѣченно, безъ послѣднихъ буквъ, или вполнѣ: то писалось обыкновенно съ двумя гласными. Такъ на монетахъ императора Василія Македонянина (ум. 886 года) одного, и на другой вмѣстѣ съ сыномъ его Константиномъ, потомъ на монетахъ Константина и Романа вмѣстѣ (ум. 912 г.) и Романа Диогена (1068 г.)



чеканилось: *Ihs Xs rex regnantium* (Иисусъ Христосъ царь царствующихъ); на монетахъ Льва Мудраго (ум. 911 г.) и Романа Лакапена (918—944) чеканилось: *Ihsus Kristus nica* (Иисусъ Христосъ побѣдиши); на монетѣ Иоанна Цимискія (969—975) при семь изображаемой: *Ihsus Kristus basilev basile(ou)* т. е. Иисусъ Христосъ царь царствующихъ, (Дюканжа *Familiae Byzantinae, Lutetiae* Par. 1680 p. 136. 152. 159). Замѣтимъ, а) что во всѣхъ сихъ надписяхъ почти всѣ буквы—Латинскія или Римскія, употреблявшіяся въ Византійской имперіи въ качествѣ дипломатическихъ, по происхожденію Константинополя отъ Рима и наименованію новымъ Римомъ; б) что на монетахъ Василія Македонянина и среднихъ употреблены и самыя слова Латинскія *rex regnantium*, а на монетахъ Льва и Романа Лакапена, также Иоанна Цимискія Латинскими буквами написаны Греческія слова: известное *υιχα* и *βασιλευ βασιλεωυ*; в) что, какъ уже въ IX в. писалъ Амаларій (*Binterim Denkwürdigkeiten II, 1. S. 362*), въ словѣ *Ihsus* Латинская буква *h* поставлялась вмѣсто Греческой иты, въ заглавномъ видѣ имѣющей такое же точно начертаніе, какъ Лат. *h*,—*H*, и на другой монетѣ Романа Диогена (Дюканж. *ibid.* p. 159) удержана эта Греч. ита: *ΙΗ. ΧΣ*. Но въ средневѣковыхъ рукописяхъ и другихъ памятникахъ, дабы сохранить при итѣ значеніе полной гласной, нѣсколько нарушаемой такою замѣною, послѣ *h* прибавляли еще гласную *e*, и писали: *Ihesus*. Въ другихъ того же времени древнихъ памятникахъ и до позднѣйшихъ временъ Латиняне употребляли чисто Греческое надписаніе имени Спасителя кромѣ послѣдней буквы *s*, именно: *IHS XPS*, какъ это самое могутъ видѣть наши старообрядцы въ Новгородѣ на известныхъ мусійныхъ иконахъ Распятія Господня, привезенныхъ въ началѣ XII в. преп. Антоніемъ Римляниномъ (Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, архим. Макарія, ч. 2 стр. 163—166). И доселѣ у Латинянъ *ΙΗΣ* пишется на опрѣсновахъ подъ Распятіемъ.



7) Хотя въ Греческихъ рукописяхъ принято за правило, какъ мы выше замѣтили, имена Божественныя и Спасителя

писать сокращенно: однако, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣнiе, мы можемъ указать на полное его написанiе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ. Такъ въ самомъ древнемъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ списковъ Библии, въ Синайскомъ кодексѣ, конца III или начала IV вѣка, точь въ точь, какъ пишется въ рукописи, изданномъ Тишендорфомъ 1862 г. на щетъ Русскаго Правительства, въ большомъ форматѣ, нѣсколько разъ встрѣчается полное имя ИИСОУС, или и сокращенное, но съ двумя въ началѣ гласными. Именно во 2 томѣ л. 80 об. Агг. 1, 14 ИИСОУ ТОУ ЮСЕДЕК ТОУ ПЕРЕУС ТОУ МЕГАЛОУ, тамже 2, 2. (Слав. 3) КАИ ПРОС ИИСОУН ТОН ТОУ ЮСЕДЕК, ст. 4 (Слав. 5) ИИСОУ О ТОУ ЮСЕДЕК, л. 82. Зах. 3, 8. АКОУЕ ДИ ИИСОУ ПЕРЕУС О МЕГАС, тамже ст. 9. ПРО ПРОСѢПОУ ИИСОУ, л. 83. 6, 11. ИИСОУ ТОУ ЮСЕДЕК. Въ прочихъ мѣстахъ у Аггея и Захарiи это же самое имя пишется сокращенно  $\overline{\text{IC}}$ . Въ томъ же томѣ л. 18. 1 Мак. 2, 55. ИИСОУС ЕН ТУ ПАНРѢСАИ ЛОГОН (разум. Исусъ Навинъ). Въ 3 томѣ л. 73 об. заглавiе книги Сираха: СОФИА ИИСОУ ГЮУ СЕИРАХ (Премудрость Исуса, сына Сирахова). Въ самомъ текстѣ л. 95 Сирах. 46, 1.  $\overline{\text{IC}}$  О НАУН, но л. 97. 49, 12 (Слав. 14) ОУТОС  $\overline{\text{INC}}$  ГЮС ЮСЕДЕК, л. 79 об. 50, 27 (Слав. 29)  $\overline{\text{INC}}$  ГЮС СЕИРАХ, тамже надписанiе 51 главы: ПРОСЕУХИ ИИСОУ ГЮУ СЕИРАХ, л. 98 въ концѣ книги: СОФИА ИИСОУ ГЮУ СЕИРАХ. Также и въ Новомъ Завѣтѣ: т. 4 л. 29 Мар. 16, 6. (о Спасителѣ): ИИСОУН ЗИТЕИТЕ, 31 об. Лук. 3, 29. ТОУ ИИСОУ ТОУ ЕМАЗЕР (чтенiе ИИСОУ, находящееся и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ, здѣсь принято Тишендорфомъ in VII editione N. Test. вмѣсто другаго  $\overline{\text{ION}}$ ), л. 87 Кол. 4, 11. КАИ ИИСОУС О ЛЕГОМЕНОС ЮУСТОС. За 15 лѣтъ предъ обнаруженiемъ Синайскаго кодекса Тишендорфъ изъ этой же самой рукописи издалъ значительную часть Ветхаго Завѣта (по этому и недостающую въ Синайскомъ кодексѣ) подъ заглавiемъ: Codex Friderico—Augustanus s. Fragmenta Veteris Testamenti e codice Graeco omnium, qui in Europa supersunt, facile antiquissimo, Lipsiae 1846. И въ этомъ изданiи, сдѣланномъ также буквально съ рукописи, многократно встрѣчается вполнѣ написанное имя ИИСОУС. На л. 7. Неем. 3, 19. АЗОУ ГЮС ИИСОУ, 8 об.

7, 7. ΜΕΤΑ ΖΟΡΩΒΑΒΕΛ ΚΑΙ ΨΟΥ, ст. 11. ΤΟΙΣ ΥΙΟΙΣ ΨΟΥ, л 9. ст. 39. ΕΙΣ ΟΙΚΟΝ ΨΟΥ, ст. 43. ΟΙ ΥΙΟΙ ΨΟΥ, 9 об. 8, 7. ΚΑΙ ΨΟΥС, л. 10 (о Навинѣ) ст. 17. ΨΟΥ ΥΙΟΥ ΝΑҪН, тамже 9, 4. ΤΩΝ ΛΕΥΙΤΩΝ ΨΟΥС, ст. 5 ΨΟΥС ΚΑΙ ΚΑΔΜΗΝΑ, на л. 12 шесть разъ встрѣчается ΨΟΥС Неем. 12, 1. 7. 8. 10. 24. 26. Въ за-прошломъ 1867 г. тотъ же Тишendorfъ издалъ другой, по его изслѣдованію современный Синайскому, кодексъ Новаго Завѣта, Ватиканскій, почти до конца Евангелія Луки (сколько успѣлъ онъ сличить съ подлинникомъ) буквально по рукописи (Novum Testamentum Vaticanum...ex ipso codice edidit Const. Tischendorf, Lipsiae 1867. Въ этой части изданія, точь въ точь соответствующей кодексу, на л. 1 въ слѣдующемъ знаменательномъ мѣстѣ, можетъ быть съ намѣреніемъ, вполнѣ написано имя Спасителя: Ματθ. 1, 21. ΚΑΙ ΚΑΛΕΣΕΙС ΤΟ ΟΝΟΜΑ ΑΥΤΟΥ ΨΟΥΝ и наречешн имя ему Исусъ). Тоже находимъ въ одномъ древнѣйшемъ спискѣ Евангелія Синодальной Библіотеки нынѣ N 399, на который ссылался еще св. Димитрій Ростовскій Розыскъ ч. 1. гл. 15. Конецъ рукописи писанъ другимъ подвижмъ писцомъ вѣка XII, и хотя не лзя признать достовѣрною сдѣланную имъ подпись, что писано сіе Евангеліе въ 6038 (650) году: тѣмъ не менѣе по характеру письма, особенно же надстрочныхъ знаковъ, предшествующее письмо относится къ VIII или IX вѣку (Matthaei N. Testamentum, XII tomis distinctum, Rigaе 1782—88, Ep. ad Thessalonicenses p. 265—270). Въ этомъ первомъ, древнѣйшемъ писмѣ писецъ, послѣ оглавленія Евангелія отъ Іоанна, на оборотѣ 163 л. замысловато сдѣлалъ такую крестообразную подпись, что выходитъ ω̄σ̄σ̄σ̄σ̄ по продольной линіи Ιη̄σο̄υ, по поперечной ω̄σ̄σ̄σ̄σ̄, т. е. Исусе спаси. Пиша въ самомъ текстѣ обыкновенно подъ титломъ ις̄, писецъ этою полною подписью показываетъ, какъ надобно читать сокращенное ις̄,—не Ιε̄σο̄υс, а Ιη̄σο̄υс.

8. Мы видѣли, что Латиняне иногда принимали и принимаютъ Греческое начертаніе ИИС. Обыкновенно же среднюю гласную иту, по принятому у нихъ произношенію ея за е, они замѣняютъ буквою е, и пишутъ: Iesus, точно также, какъ Греческое Γαβριήλ пишутъ Gabriel, Δανιήλ—Daniel, ἱη̄σο̄υс—echn. Этотъ примѣръ Церкви посторонней, учащей нерядко

вопреки православію, но въ этомъ случаѣ вѣрно слѣдующей Греческой буквѣ и спору объ имени Исусъ вовсе непричастной, тѣмъ большую долженъ имѣть силу для насъ, а не казаться намъ чуждымъ. Согласно Латинскому употребляется Iesus и во всѣхъ западныхъ языкахъ—Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и другихъ.“

*К. Невоструевъ.*

Москва. Въ Сунодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

---

Печатать позволяется. Москва, Генваря 5 дня 1869 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

# ИЗЛІАНІЕ ПОКАЯННЫХЪ ЧУВСТВЪ

ПО РУКОВОДСТВУ ШЕСТАГО ПСАЛМА,

СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ВЪ БЕСѢДѢ НА СВѢ ПСАЛОМЪ СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

---

Почитаемъ не лишнимъ бесѣдъ на 6-й псаломъ св. Анастасія предпослать краткое сказаніе о его жизни и подвигахъ.

Св. Анастасій Синаитъ жилъ и подвизался въ Раиѣѣ и на Синайской горѣ, въ первой половинѣ седьмаго вѣка. — Онъ родился въ Сиріи, или Палестинѣ. Получивъ доброе христіанское воспитаніе и настроеніе, св. Анастасій еще въ юности рѣшился вполне посвятить себя на служеніе и благоугожденіе Богу, и вступилъ въ монастырь.

Прибывъ въ одно время на Синайскую гору, для поклоненія св. мѣстамъ, и увидѣвъ великихъ и славныхъ подвижниковъ Синайскихъ, Анастасій такъ былъ восхищенъ иноческою жизнію на Синаѣ, что остался здѣсь навсегда и началъ подвизаться о Господѣ, служа братіямъ съ великимъ смиреніемъ и въ безусловномъ послушаніи. — Въ послѣдствіи времени иноки приписывали именно этимъ подвигамъ тѣ необыкновенные дары знанія и мудрости, какіе открылись въ немъ при борьбѣ съ еретиками. Анастасій украшенъ уже былъ саномъ пресвитера, когда Божественный Промыслъ призвалъ его для защиты православной вѣры.

Въ то время православную Церковь волновала Евтихіанская ересь съ выродившимися изъ нея разными сектами. Православные сильно страдали отъ нея, особенно въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Св. Анастасій, сочувствуя бѣдственному состоянію Христовой церкви, и обладая глубокимъ знаніемъ св. писанія и писаній св. отцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ зная всѣ тонкости діалек-

тики еретиковъ, былъ твердымъ свидѣтелемъ истины, опорю для православныхъ и утѣшеніемъ для угнетенной Церкви. Онъ многократно оставлялъ гору Синайскую для борьбы съ еретиками и поражая ихъ словомъ и писаніями, въ бесѣдахъ наединѣ и въ преніяхъ при многочисленномъ стеченіи народа, Анастасій всегда и вездѣ побѣждалъ и посрамлялъ ихъ.

Синхронъ, современный писатель говорить о св. Анастасіѣ, что онъ обратилъ многихъ еретиковъ въ православную вѣру, и однажды, во время засухи, низвелъ молитвами своими обильный дождь на землю.

Св. Анастасій скончался въ глубокой старости. Память его совершается 20-го апрѣля.

Въ многочисленныхъ твореніяхъ св. Анастасія (а), къ сожалѣнію, большей части неизданныхъ, много мыслей прекрасныхъ, душеспасительныхъ, особенно въ твореніяхъ нравственныхъ. Возьмемъ для примѣра бесѣду его на шестой псаломъ: въ ней столько заключено силы убѣжденія, теплоты чувства, глубокаго смиренія, сердечнаго сокрушенія, твердаго упованія на милосердіе Божіе, что эта бесѣда по справедливости можетъ служить образцемъ молитвы для грѣшника, желающаго возбудить въ себѣ чувство сокрушенія и покаянія. Эта бесѣда произнесена въ началѣ великаго поста. Ибо сей псаломъ, какъ говоритъ самъ Анастасій, весьма приличенъ сему времени покаянія. (Твор. св. Отц. 1857 г., кн. 4.)

Находимъ благовременнымъ, при наступленіи святой четырехдесятницы—времени поста и покаянія—предложить вниманію боголюбивыхъ душъ въ руководство къ покаянію бесѣду св. Анастасія на 6-й псаломъ (б).

(а) Поссинъ писалъ, что одно перечисленіе твореній Анастасія Синаита, сохранившихся въ Ватиканской бібліотекѣ, занимаетъ четыре большія страницы. Fabric. bibl. volium X. P. 584.

(б) Бесѣда заимствована изъ книги, называемой «Сборникъ» и для лучшаго пониманія переложена съ славянскаго языка на русское нарѣчіе, при сличеніи съ греческимъ подлинникомъ. Въ Сборникѣ она озаглавлена такъ: «Слово блаженнаго Анастасія, инока Синайской горы, о шестомъ псалмѣ, въ четвертокъ сырныя недѣли. I. II.

## БЕСѢДА СВЯТАГО АНАСТАСІЯ СИНАИТА НА ШЕСТОЙ ПСАЛОМЪ.

Святая церковь, по наставленію Святаго Духа, имѣеть въ шестомъ псалмѣ приличное началу постовъ ученіе объ искреннемъ покаяніи.—Сей псаломъ учитъ насъ, какъ намъ умилоствитъ Бога. Въ немъ изображены: неложное смиреніе истинно кающихся, исповѣданіе (грѣховъ), слезы, плачь, обращеніе (къ Богу), воздыханія, смятеніе совѣсти, изнеможеніе, сокрушеніе отъ неисчислимыхъ согрѣшеній, милостию Божіею спасеніе, всенощное къ Богу прилежаніе, бывающее на ложѣ и постелѣ, приведеніе почасту на память содѣяннаго днемъ, и послѣдующее за симъ посѣщеніе Св. Духа. И не только сіи признаки истиннаго покаянія изображены (въ шестомъ псалмѣ), но и то, что происходитъ отъ сего: отпущеніе и совершенное прощеніе, возбраненіе врагамъ, сила молитвы предъ Богомъ, послѣдующее за нею посрамленіе бѣсовъ, спасеніе и обновленіе человѣка, обветшавшаго во грѣхахъ.

«Господи, да не яростию Твоею обличиши мене» (ст. 2). Пророкъ Давидъ, при сихъ словахъ умными очами созерцаетъ себя въ такомъ положеніи, что онъ какъ-бы обнаженный и связанный предстоить предъ страшнымъ судомъ Божіимъ, смлется за самыя ноги Судіи—Господа, и подобно упавшему на землю, обезображенному и не могущему возвести очей своихъ, не можетъ принести никакого оправданія въ своихъ прегрѣшеніяхъ, и не дерзаетъ просить для себя чего-либо у Судіи, но только говорить: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене». Владыко! я знаю, что все страшное и ужасное ожидаетъ меня. Когда Ты поставишь судилище предъ лицомъ ангеловъ, архангеловъ, и всей твари; тогда сядешь для суда на страшномъ и превознесенномъ пре-

столѣ, и сотворишь то, что обнаружатся и откроются всѣ содѣянные нами согрѣшенія; посему, и не смѣю и не дерзаю испрашивать у Тебя совершеннаго прощенія многихъ моихъ грѣховъ: ибо они слишкомъ велики, «еже оставитися ми» (Быт. 4, 13). Господи! я согрѣшилъ предъ Тобою болѣе всякаго человѣка, прогнѣвалъ имя Твое безъ числа, провождалъ жизнь паче блуднаго сына, оказался предъ Тобою должникомъ гораздо большимъ въ сравненіи съ тѣмъ, который былъ долженъ Тебѣ «тмою талантъ» (Матѣ. 18, 24); врагъ (спасенія) обокралъ меня безжалостно паче мытаря, исконный убійца-губитель злобно умертвилъ меня паче разбойника; предавался я любодѣнію паче блудницы; я грѣшилъ безъ покаянія, несравненно болѣе, нежели Ниневитяне; «беззаконія моя превзыдоша главу мою» паче Манассіи и Хананеянки, «яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ; пострадахъ и слякохся до конца» (Псал. 37, 5. 7). Прогнѣвалъ я святое Твое имя; оскорбилъ Духа Твоего Святаго; преступилъ Твои заповѣди; расточилъ Твое богатство на злыя дѣла; сокровище Твое истратилъ на худое; знаки обрученія, которые Ты общилъ мнѣ (въ крещеніи), я изгладилъ въ беззаконіяхъ; осквернилъ Твой храмъ—мое тѣло; душу мою, созданную по Твоему образу, осквернивъ, содѣлалъ непотребною; съ Твоими врагами я провелъ и убилъ время въ жизни, которое Ты далъ мнѣ; не сохранилъ гласа Твоей заповѣди; одежду, которою Ты меня облекъ, я запятналъ и осквернилъ; свѣтильникъ, который Ты даровалъ мнѣ, я, воздремавъ, угасилъ; лице мое, которое Ты просвѣтилъ, я помрачилъ срамомъ грѣховъ; очи мои, которыя Ты содѣлалъ свѣтлыми, я опять ослѣпилъ злыми дѣлами; уста мои, которыя Ты освятилъ, опять я осквернилъ. И знаю, что все, сдѣланное мною, Ты раскроешь и обличишь, и никакъ не могу сего я избѣжать, но несомнѣнно буду обличенъ. Посему самъ про-



изношу надъ собою слова обличенія: «Господи, да не яростію Твоею обличиши мене». Я прошу у Тебя—Человѣколюбца хотя этой одной милости. Ты Самъ точно знаешь всё мои тайныя согрѣшенія, но не обличай меня, не открывай сего предъ другими, не обнаруживай моихъ согрѣшеній предъ всѣми ангелами и людьми къ моему стыду и поношенію. «Господи, да не яростію Твоею обличиши мене». Ибо, если нестерпимъ гнѣвъ тлѣннаго царя: то кольми паче гнѣвъ Божій не выносимъ для всякой твари. —«Ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене». Я достоинъ всякаго наказанія: но наказуя меня, «не гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене». Знаю я, что разбойникъ былъ виновенъ, но смиреннымъ прошеніемъ получилъ отъ Тебя прощеніе. Знаю, что блудница, отъ всей души пришедшая къ Тебѣ и принесшая покаяніе, не лишена помилованія; знаю и мытаря, который (изъ глубины сокрушеннаго сердца) воздохнулъ, и былъ оправданъ. Но я не таковъ, какъ они: не имѣю слезъ умиленія, не имѣю искренняго исповѣданія; нѣтъ въ глубинѣ души моей сердечнаго стенанія, нѣтъ во мнѣ сердечной чистоты, нѣтъ искренняго поста, нѣтъ любви къ брату, нѣтъ духовной нищеты, нѣтъ молитвы непрестанной, нѣтъ состраданія, чтобы получить помилованіе, нѣтъ умиленія, чтобы получить снисхожденіе, нѣтъ цѣломудрія и чистоты помысловъ, нѣтъ богоугоднаго произволенія. Послѣ сего, съ какимъ лицомъ я предстану предъ Тобою? Откуда возьму дерзновеніе испрашивать прощеніе? Владыко! многократно я обѣщался привести истинное покаяніе предъ Тобою, и оказывался лживымъ въ своихъ обѣтахъ. Сколько разъ припадалъ къ Тебѣ въ церкви, и выходя изъ ней, тотчасъ утопалъ въ беззаконіе! Много разъ Ты миловалъ меня, и я устремлялся на всякое зло. Многократно Ты поднималъ меня и возставлялъ, а я опять ниспадалъ. Сколько разъ Ты простиралъ ко мнѣ руку помощи, но я оставался упорнымъ про-

тивъ Тебя! Сколько разъ Ты выслушивалъ меня, а я былъ преслушникомъ предъ Тобою! Сколько разъ Ты сожалѣлъ обо мнѣ, а я нисколько за это не послужилъ Тебѣ! Сколько разъ Ты меня почтилъ, а я безчестилъ Тебя! Сколько разъ Ты меня грѣшнаго увѣщевалъ, поднималъ какъ благоутробный, лобызалъ меня, какъ сына, бесѣдовалъ со мною, какъ съ чадомъ Своимъ, вразумлялъ меня, какъ Отецъ, призывалъ меня какъ младенца, простиралъ ко мнѣ объятія, поддерживалъ меня падшаго, и говорилъ мнѣ: «не бойся, подвись, опять встань, опять иди, опять не бойся. Я не буду отгонять тебя, не буду отвращаться отъ тебя, не буду поносить тебя. Я не гнушаюсь тобою—моимъ созданиемъ, не отрѣваю тебя, какъ свое твореніе, не ожесточаю сердце къ Моему сыну. Я не могу ненавидѣть человѣка, котораго создалъ своими руками, за котораго уничтожилъ Себя, за котораго излилъ Свою кровь. Какъ же не принять Мнѣ обращающагося и припадающаго ко Мнѣ?»—Посему, Владыко, по свойственной Тебѣ и неотъемлемой безднѣчеловѣколюбія и пучинѣ долготерпѣнія, «да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене»; но и еще покажи намъ Свое долготерпѣніе, не спѣши посѣкать меня, какъ бесплодную смоковницу. Но, Ты, Владыко, какъ благій и человѣколюбивый, оставь мнѣ послѣ всего этотъ годъ для покаянія, потерпи, видя мое увнїе и лѣность; не исторгай меня изъ жизни еще за готоваго, не бери меня, еще не имѣющаго брачной одежды, не представляй къ Своему судилищу на позоръ обнаженную мою душу; не бери меня, ничего не имѣющаго принести Тебѣ; но долготерпи, пожди, окажи человѣколюбіе, имѣй состраданіе ко мнѣ бѣдному, обнаженному, малодушному, нерадивому, окаянному, немощному, блудному, скверному, распутному, злонравному, жестокому, немилостивому, погруженному въ грѣхи и осужденному, не смѣющему подыять лице

или изречь слово, не имѣющему оправданія, недостойному человѣколюбія, недостойному неба и земли, но достойному всякой казни, геенны и муки. Но, «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене. Помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь» (ст. 3). Немощенъ тѣломъ, немощенъ душою, немощенъ намѣреніемъ, немощенъ помысломъ. Истоцилась моя крѣпость, оскудѣло мое время, оскудѣли дни мои ( и прошли) въ суетѣ, и я вижу, что конецъ приближается. Но, Господи, отверзи мнѣ недостойно толкущему, и не затворяй для меня двери милосердія Твоего; отверзи мнѣ дверь и прости руку мнѣ, обуреваемому въ глубинѣ злыхъ дѣлъ. Ибо, если Ты затвориши оныя, то кто отверзеть? Если Ты не предваришь, кто предупредитъ? Если Ты не поспѣшишь, кто же послѣ сего поможетъ намъ? Никто, кромѣ Тебя. Ты, по естеству человѣколюбивый, дай намъ время жизни и время обращенія, побѣди мое ожесточеніе и исправь меня; даруй мнѣ еще хотя не много времени, и сотвори мнѣ образъ спасенія. Ибо все, что я ни сдѣлаю безъ Тебя, слабо и не твердо; на что бы я ни рѣшился, все будетъ безсильно и непрочно; что бы я ни предпринималъ, все будетъ бесполезно и невыполнимо. Посему не отвергай меня, Владыко, но предвари и спаси Свое созданіе. Ты самъ сказалъ: «безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. 15, 5).

Итакъ предвари время моей жизни обращеніемъ моею души. Я терплю насиліе отъ сопротивника моего, терплю безпокойство отъ помысловъ, терплю насиліе отъ естества, а еще болѣе терплю насиліе отъ злаго обычая. Посему «помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь». Врагъ обезсилилъ меня, сдѣлалъ немощнымъ и сокрушеннымъ, а немощный и сокрушенный не можетъ оказать самъ себѣ милости, разслабленный не можетъ самъ себѣ помочь, не можетъ увра

чевать себя. Сего ради «помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь»; а немощный не можетъ дѣйствовать. «Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя» (ст. 3).

Кости душевныя у меня сокрушены и содробились; а у кого кости сокрушены, тотъ не можетъ встать и поискать врача, не можетъ побѣжать и избавиться отъ врага. Посему-то, Ты, Владыко, пришедшій взискать и спасти погибшее, Ты взыщи меня. Ты опять приди и поспѣши на помощь ко мнѣ впадшему въ разбойники: ибо они сдѣлали меня не полумертвымъ, а совѣмъ мертвымъ. Посему исцѣли меня Господи, и я исцѣлюся; спаси меня Господи, и спасуся. Исцѣли меня Господи, потому что лукавый змій содѣлалъ меня всего немощнымъ и согнившимъ; а немощный и согнившій поверженъ на землю, совѣмъ брошенъ, лежитъ, какъ трупъ, развѣ только кричитъ и ждетъ того, кто бы облегчилъ его страданія, развѣ только возводитъ очи и соглядаетъ, когда прійдетъ и посѣтитъ его «обязуяй сокрушенныя» (Псал. 146, 3) и спасающій отчаянныхъ.

«Исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятесе зѣло» (ст. 4). Владыко! я чувствую, что душевное и тѣлесное смущеніе постигло меня; я предалъ себя съ душою въ рабство страстямъ, а чрезъ это и душу и тѣло содѣлалъ посмѣшищемъ. «Исцѣли мя Господи, яко смятошася кости моя», которыя врачуютъ и исправляютъ внутренняго человѣка. Какія же это кости? Исповѣданіе вѣры, надежда, любовь, цѣломудріе, воздержаніе, правда, благочестіе, кротость и смиренномудріе. Сія-то кости во мнѣ потряслись, раздробились и согнили; потому что Ты, Господи, хранишь всѣ кости только святыхъ Твоихъ, и ни одна изъ нихъ не сокрушится (Псал. 33, 21).

Наконецъ, я вижу, что часть разлученія моей души при- шель, лѣта жизни протекли, конецъ приблизился, старость

моя склонилась къ жатвѣ и созрѣла для обрѣзанія; жнецъ мой поспѣшаетъ, показываетъ серпъ, поднимаетъ сѣкиру, возвѣщаетъ о посѣченіи, и «душа моя» (отъ страха) «смутится зѣло». Я вижу, что Ты приближаешься ко мнѣ, хочешь исторгнуть меня изъ сей жизни, «и душа моя смутится». Вижу, что я не только не исправился, но ежедневно преуспѣваю въ худшихъ дѣлахъ, и «душа моя смутится зѣло». Созерцаю свой исходъ изъ сей жизни къ будущей и доягъ; но не имѣю у себя необходимаго для пути, и душа моя сильно возмущилась. Вижу, что заимодавецъ приступаетъ ко мнѣ и требуетъ своего долга, а я не имѣю, чѣмъ уплатить онаго. Вижу, что назначенное время оканчивается, и это поставило меня въ крайнее недоумѣніе. Зрю, какъ приставникъ мой начинаетъ уже развертывать рукописаніе моихъ грѣховъ, какъ отъсюду начинаютъ окружать меня духи злобы съ скрежетаніемъ. Вижу многихъ досадителей, и не вижу ни одного состраждущаго мнѣ,—и душа моя объемлется величайшимъ смятеніемъ. Я страшусь и содрагаюсь, ужасаюсь и трепещу, и не знаю что дѣлать. Если испрошу себѣ продолженія жизни, то боюсь, чтобы чрезъ сіе не умножить количества согрѣшеній, и не отойти (въ страну вѣчности) совсѣмъ неготовымъ. Какимъ же образомъ буду взирать я на Судію? Недоумѣваю; потому что рѣшительно преобладаетъ надомноювсякое зло. Коварный (губитель) не престаётъ смущать меня, враги спасенія не отлагаютъ борьбы; брань собственной моей плоти не перестаётъ тревожить меня, лукавые помыслы не безмолвствуютъ. «И Ты Господи доколѣ»? Вотъ Владыко, Ты самъ видишь, что я безмѣрно исполненъ зла, немощенъ и непотребенъ. Вотъ Ты, Господи, зришь, какъ враги обстоятъ меня, какъ плотская брань усиливается и ожесточается, какъ разбойники ратуютъ противъ меня, какъ лѣта жизни быстро протекли и силы мои ослабѣли. Посему, Господи, доколѣ Ты не

умилосердишься надо мною? Доколѣ не мстишь? Доколѣ презираешь меня? Сколь долго будешь терпѣть? Доколѣ не наказываешь, доколѣ не помилуешь и не избавишь меня?

«Обратися Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости твоя» (стих. 5). Сообразно съ свойствами Владыки (Господа), пророкъ выше говорилъ: «помилуй мя Господи, и исцѣли мя». Потомъ продолжаетъ: «обратися», какъ пастырь, какъ наставникъ, избавь меня, какъ крѣпкій; «спаси мя ради милости Твоей», а не ради моихъ дѣлъ: ибо дѣла мои лукавы; но «спаси мя ради милости Твоя».

Владыко! если Ты захочешь судиться со мною, то самъ произношу надъ собою судъ, и признаю себя достойнымъ смерти; но прибѣгаю къ Твоей милости. Я ничего не имѣю такого, что бы могъ прибавить (отъ своихъ дѣлъ); прошу у Тебя одной только милости. Но не спрашивай съ меня уплаты за оную. Никто никогда не покупаетъ милость, но приемлетъ оную, какъ даръ: спаси же меня милостію Твоею. Вспомни, Владыко, Свое слово, которое Ты изрекъ въ священномъ писаніи: «прилежитъ помышленіе человѣку на злая отъ юности его» (Быт. 8, 21); вспомни, Владыко, «яко персть есмь» (Псал. 102, 14). Помяни, «яко человѣкъ суетъ уподобися» (Псал. 143, 4); помяни, «яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой» (Псал. 142, 2). Вспомни: «аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ» (Псал. 129, 3). Вспомни: «кто бо чистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житія его на земли» (Иов. 14, 4. 5). Помяни, «яко въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя» (Псал. 50, 7). Помяни, что и самое небо не чисто предъ Тобою (Иов. 15, 15); даже самый чинъ Ангельскій не безпороченъ предъ Тобою: потому что нѣкоторые изъ нихъ свержны были съ небесъ за свое согрѣшеніе. Посему и «спаси» меня, испрашивающаго у Тебя милости, «ради милости Твоя».

Если Ты спасешь достойнаго, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если Ты помилуешь праведника, то и въ семъ не будетъ ничего особеннаго: ибо онъ достоинъ помилованія. Если Ты прославишь усерднаго (на доброе), то и здѣсь ничего не будетъ великаго: ибо Ты правосуденъ. Но паче на мнѣ яви дивную Твою милость, чтобы и я прославлялъ Твое человеколюбіе. Потому что и врачъ искусный тогда только достоинъ похвалы и удивленія, когда вылечиваетъ болѣзни самыя упорныя и неизлечимыя. И добраго царя тогда только превозносятъ похвалами и вспоминаютъ о немъ, когда онъ посылаетъ дары недостойнымъ людямъ.

Какъ Создатель, Ты знаешь немощь нашего естества, и знаешь оную потому, что Ты Самъ облекся въ наше естество и возсоздалъ оное. Сего ради нынѣ спаси меня ради Твоей милости, да не побѣдитъ моя злоба Твоего милосердія, и да не преодолѣетъ мое уныніе Твоего непобѣдимаго человеколюбія. И если Ты захочешь съ нами судиться, то у всѣхъ уста заградятся, не имѣя возможности, что икакъ отвѣчать. — О, сколько Ты излилъ на насъ благъ (дарованій) по неизглаголанной Своей благости! Ты изъ небытія воззвалъ насъ къ бытію, размножилъ насъ, сохранилъ, возрастилъ и все покорилъ подъ наши ноги. Потомъ Ты искупилъ насъ заблудшихъ Своею кровію, взыскалъ насъ погибшихъ, и нашедши, возложилъ на Свой рамена; одѣлъ насъ, когда мы сдѣлались нагими; обогатилъ насъ, когда мы были нищими; содѣлалъ насъ сынами, братьями, наследниками и сонаслѣдниками Божиими. Послѣ сего, что мы можемъ сказать противъ сихъ благодѣяній? Ничто. Сего ради «не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ» (Пс. 142, 2); и въ отмщеніи Своемъ не объявляй нашихъ согрѣшеній, не отвращай лица Твоего отъ нашихъ беззаконій, и не поставляй правосудія Твоего мѣриломъ (нашихъ дѣлъ). Но, Человеколюбче, обратися и содѣлай то, чтобы милость

Твоя перевѣсила бремя грѣховъ; презри тяжесть вольныхъ моихъ согрѣшеній, — препобѣди множество моихъ беззаконій, и спаси насъ Твоею милостію, ради которой спасались всѣ (благоугодившіе Тебѣ). — Если я приведу въ примѣръ Пророка Моисея, вѣдь онъ былъ не безгрѣшенъ, какъ и Св. Писаніе свидѣтельствовало о немъ. Если обращу вниманіе на Аарона, или на Пророка Давида, или на самого верховнаго и великаго Апостола Петра, — то и они были не безгрѣшны и не безпорочны. Посему прошу Тебя, спаси меня вѣрою, а не дѣлами, дабы и ко мнѣ, Человѣколюбче, Ты изрекъ сіи слова: «вѣра твоя спасе тя, види въ мирѣ» (Лук. 7, 50).

Владыко! Ты ни одному не сказалъ изъ тѣхъ, которымъ даровалъ прощеніе: твои дѣла спасли тебя; потому что «вся наша правда» предъ Тобою, «якоже портъ жены нечистыя» (Ис. 64, 6). Сего ради опять повторяю сіи слова: «спаси мя ради милости Твоея. Милость Твоя поженеть ми вся дни живота моего» (Псал. 22, 6). Пусть Твоя милость да «поженеть» меня — отступника, который удалился отъ Тебя къ злу, и постоянно стремится ко грѣху. Пусть милость Твоя будетъ сопутствовать мнѣ, удерживать (отъ зла), броздами (удилами) и уздою обуздывать меня, если я не пойду къ Тебѣ: ибо «Ты еси Богъ творяй чудеса Единъ» (Ис. 71, 18). Посему и на мнѣ «удиви милости Твоя, спасаяя уповающія на Тя» (Псал. 16, 7); яви намъ болѣе, нежели сколько мы надѣемся (получить), и болѣе окажи намъ милости, нежели сколько мы оной просимъ.

Владыко! Нѣкогда пришелъ къ Тебѣ должникъ, который былъ долженъ «тмою талантъ», прося немного потерпѣть; и Господь, какъ человѣколюбивый, совѣмъ простилъ его, хотя этотъ должникъ лишилъ себя сей милости, поступивъ жестокосердо съ своимъ ближнимъ (Мате. 18, 24—35). Нѣкогда блудный, обратившись, умолялъ Тебя принять его,



«яко единого отъ наемникъ Твоихъ»; Ты же принялъ его какъ сына и сдѣялъ наследникомъ (Лук. 15, 11—32). Разбойникъ просилъ Тебя только вспомнить о немъ во царствіи Твоемъ, и Ты даровалъ ему весь рай (Лук. 23, 42. 43). Приходила къ Тебѣ и блудница, которая ничего не просила, а только проливала слезы, и получила несравненно болѣе, нежели сколько надѣялась, или просила (Лук. 7, 37—50). Прослезился вѣкогда Апостоль Петръ, прося прощенія (въ своемъ грѣхѣ); но Ты не только простилъ его, но и вручилъ ему ключи Своей церкви и небеснаго Царства (Матѣ. 16, 19). Таково у Тебя свойство — показывать величіе челоуѣколюбія надъ тѣми, которые почти совершенно отчаялись, которые не имѣли никакой надежды ко спасенію, погрузившись въ самую глубину ада — согрѣшеній!

«Спаси мя ради милости Твоея Господи. Яко нѣсть въ смерти поминай Тебе, во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ» (ст. 6). Сего ради я содрогаюся и смущаюся: ибо я совершенно знаю, что когда наступитъ конецъ моей жизни, тогда—во адѣ никакъ невозможно принести раскаянія предъ Богомъ: во адѣ нѣтъ покаянія; по смерти нѣтъ прощенія; во гробѣ нѣтъ оставленія (грѣховъ).

Наша жизнь подобна торгу. Какъ скоро торгъ прекратится, никто не можетъ тамъ купить себѣ что-либо. Если поприще кончится, никто болѣе тамъ не подвизается, никто не получаетъ вѣнца (за побѣду). Когда наступитъ ночь, тогда нельзя надѣяться на прибытокъ въ куплѣ.

Послушай, что говоритъ Св. Писаніе о каждомъ челоуѣкѣ, скончавшемъ теченіе жизни: «Смерть мужу покой, егоже путь сокровенъ есть: затвори бо Богъ окрестъ его» (Іов. 3, 23). Гдѣ Богъ затворилъ двери, тамъ можетъ ли быть какое покаяніе? Настоящая жизнь есть время дѣланія, а будущая — вѣнцовъ. Сія жизнь есть время челоуѣколюбія, а

оная — истиннаго правосудія. Посему «спаси мя ради милости Твоея, яко нѣсть въ смерти поминай Тя, во адѣ же кто исповѣтся Тебѣ» когда-либо? Никто. И такъ, хорошо заблаговременно готовить себя къ тамошнему путешествію, дабы и насъ не постигла та же участь, которой подверглись буйя дѣвы за свое безразсудство въ оное темное и ночное время.

Пророкъ Давидъ, всегда вспоминая о смерти своей и непрестанно страшась онаго грознаго часа, постоянно пребывалъ въ умиленіи, съ рыданіемъ и плачемъ утренневалъ предъ Богомъ, и посему зывалъ такъ: «утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (ст. 7). Достоверно знаю, что тѣ, которые изливаютъ изъ очей слезныя капли и сѣютъ оныя на землѣ, съ радостію пожнутъ небесное быліе; и бросающіе свои сѣмена въ землю съ плачемъ, въ день воскресенія съ радостію будутъ собирать свои «рукояти» (снопы). Ибо мы крещаемся и очищаемся слезами и огнемъ теплаго умиленія, какъ-бы водою, и дѣлаемся причастниками св. Духа. Посему ни крещеніе, ни истинное умиленіе, растворяемое слезами, никогда никому не подается безъ содѣйствія св. Духа; и не удивляйся сему. Многократно раждалось въ насъ умиленіе въ самый часъ крещенія <sup>(а)</sup>: ибо мы, будучи еще младенцами, приедемъ въ крещенія благодать и оставленіе (грѣховъ). Но возрастая во грѣхахъ, мы осквернили и угасили эту (благодать); слезами же мы можемъ креститься и очищаться (отъ грѣховъ) на всякій часъ, даже до старости и послѣдняго издыханія; какъ и увѣряютъ въ семъ слѣдующія слова 6-го Псалма: «смятеса отъ ярости око мое, обетшахъ во всѣхъ

---

(а) Въ первенствующія времена христіанства крещеніе совершалось и надъ взрослыми; посему не удивительно, если изъ крещаемыхъ нѣкоторые ощущали умиленіе во время крещенія.

вразѣхъ моихъ» (ст. 8); т.-е. я осквернился, приходя въ возрастъ, и состарѣлся во грѣхахъ. Это самое и означаетъ, что сказано въ Псалмѣ: «обетшахъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ». Но смотри, какъ Пророкъ, по долговременномъ пребываніи въ согрѣшеніи, и по содѣланіи всякаго беззаконія, не отчаялся, не потерялъ надежды на милость Божію, не предался унынію: но умиленіемъ спасся, слезами очистился, исповѣданіемъ (во грѣхахъ) оправдался. А это можемъ всегда сдѣлать, — и въ самой старости и въ послѣднихъ сѣдинахъ, т.-е. поплакать, воздохнуть, исповѣдаться и помолиться. Какая же отъ сего польза? Слушай. Пророкъ сказалъ, что «обетшахъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ»; но потомъ укрѣпившись покаяніемъ, умиленіемъ, или нѣкоторымъ заступленіемъ и оставленіемъ (грѣховъ), дерзновеніемъ и просвѣщеніемъ, со властію запрещаетъ своимъ врагамъ, тревожившимъ его, и говоритъ; «отступите отъ меня вси дѣлающіи беззаконіе», т.-е. перестаньте, устыдитесь, «отступите»: ибо «услыша Господь гласъ плача моего. Господь молитву мою пріять. Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся, и устыдятся зѣло вскорѣ» (стихи 9, 10, 11).

Видѣлъ ли силу слезъ? Видѣлъ ли плодъ исповѣданія? Болѣе уже не говори мнѣ: я старъ, немощенъ, обетшалъ, всякій грѣхъ обратился мнѣ въ привычку, и потому не могу уже исполнять заповѣдей Божіихъ: ничего такого не говори мнѣ, и не вымышляй вины (извиненія) во грѣхахъ. Если же ты въ семь сомнѣваешься, то я тебѣ тотчасъ покажу, что можешь сохранить Божіи заповѣди въ самой старости гораздо удобнѣе, нежели въ юности, если только захочешь. Но на вопросъ мой ты требуешь твердаго доказательства. Вотъ оно: «блажени нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное» (Матѣ. 5; 3). И когда наше мудрованіе бываетъ смиреннѣе — въ юности, или въ старости? Конечно въ старости:

ибо гордость сродна юности. — «Блажени плачущіи, яко тїи утѣшатся» (ст. 4). Скажи же мнѣ теперь, какое самое лучшее время для плача и слезъ, юность или старость? — «Блажени кротцыи» (ст. 5). Но не всѣ ли мы признаемъ, что юность гораздо стремительнѣе и склоннѣе къ гнѣву, а старость несравненно кротче. Также, если внимательно изслѣдуешь, то найдешь, что старость болѣе содѣйствуетъ къ исполненію всякой заповѣди Божіей, нежели юность. — Ибо въ юности и вождельніе тѣлесное воспламеняется, и весьма многія страсти въ этомъ возрастѣ кипятъ.

Какъ между двумя борцами бываетъ то, что если одинъ изъ нихъ начнетъ ослабѣвать, то другой непременно дѣлается гораздо сильнѣйшимъ: такъ должно разсуждать о душѣ и о тѣлѣ, когда (въ послѣднемъ) и желанія и силы тѣлесныя состарѣваются и ослабѣваютъ. — Если душа пожелаетъ, то всячески получить крѣпость и силу къ соблюденію Божіихъ заповѣдей, паче же слезы къ умиленію. — О слезахъ я говорю такихъ, которыя бывають по Бозѣ. — Ибо слезы бывають естественныя, которыя мы проливаемъ объ умершихъ; — есть слезы бѣсовскія, когда нѣкоторые плачуть изъ тщеславія, или ради какого-либо желанія грѣховнаго (бѣсовскаго); бывають слезы отъ пьянства и многосочной пищи; есть слезы очистительныя, которыя раждаются отъ страха Божія, отъ воспоминанія о смерти и о (вѣчной) мукѣ. — Въ сихъ слезахъ, если мы помедлимъ и поболѣзуемъ, то онѣ обращаются въ духовныя слезы.

Стяжавъ таковыя слезы, Пророкъ Давидъ уже не страшился Бога, но имѣлъ къ Нему пламенное желаніе, по силѣ того утѣшенія, озаренія и духовной радости, которыя бывають плодами св. Духа. Таковыми слезами прослезившись, Пророкъ Давидъ, отъ сердечнаго желанія къ Богу, иногда произносилъ сіи слова: «прилпе душа моя по Тебѣ» (Псал.

62, 9); а иногда говорилъ такъ: «разжеся сердце мое и утробы моя измѣнишася (Псал. 72, 21). «Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ» (ст. 26). Ибо «желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ» (Псал. 83, 2. 3). Душа пѣснопѣвца имѣла такое желаніе и слезы къ Богу, что «имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сиче желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже» (Псал. 41, 2). Неужели вы не понимаете и другихъ весьма многихъ мѣстъ Писанія (объясняющихъ этотъ предметъ)? Не о богатствѣ мы говоримъ, сокрытомъ въ безднѣ; но говоримъ вамъ о богатствѣ внутреннемъ, которое дано намъ Христомъ, и находится въ нашихъ сердцахъ, по словамъ Писанія: «царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Лук. 17, 21), т. - е. Духъ святой производитъ въ насъ слезы умиленія для оставленія, прощенія и очищенія согрѣшеній.

Сколь велика сила слезъ по Бозѣ, сколь велико ихъ дѣйствіе, свидѣтельствуютъ о семъ въ ветхомъ завѣтѣ Ниневитяне, Іезекія, Новуходносоръ и Манассія. Такъ неизслѣдима глубина и непостижима бездна щедротъ Божійхъ! Если Манассія ради покаянія получилъ спасеніе; то для чего мнѣ говоришь: я блудникъ, прелюбодѣй, убійца и въ беззаконіяхъ состарѣлся, а потому не могу спастися? Для чего произносишь таковыя слова? Если Богъ принялъ покаяніе Манассіи, то дерзаю сказать, что приметъ самага діавола, искренне кающагося.

Кто когда-либо согрѣшилъ такъ, какъ Манассія? Онъ сдѣлалъ то, что весь Израильскій народъ 52 года служилъ и поклонялся идоламъ. И сколько тысячъ народа умерло въ продолженіе сего времени и погибло! А грѣхи всѣхъ, увлеченныхъ въ идолопоклонство, Манассія долженъ принять на себя. И несмотря наэто, такое множество согрѣшеній Манассіинныхъ не побѣдило Божія челоуѣколюбія.

Историки повѣтствуютъ, что Манассія, царь Израильскій былъ взятъ Ассиріанами въ плѣнъ и отведенъ въ Вавилонъ; по повѣлѣнію Ассирійскаго царя (Асаргаддона, сына Сенахиримова), былъ заключенъ въ мѣдный волъ. Находясь внутри сего мѣднаго вола, Манассія со слезами помолился Богу молитвою пѣсни <sup>(а)</sup>, и мѣдный волъ, по повелѣнію Божию, разсѣлся, и вышелъ Манассія невредимымъ, бывъ сохраненъ ангеломъ Божиимъ и возвращенъ во Іерусалимъ, гдѣ и скончался въ покаяніи и исповѣданіи (своихъ согрѣшеній).

Внемли, сколь неисповѣдима пучина Божія милосердія, которое спасаетъ и милуетъ даромъ всѣхъ къ Нему приходящихъ! Поистинѣ спасаетъ даромъ. Ибо, скажи мнѣ, что достойнаго Богу могъ принести Манассія за таковой грѣхъ и погибель вѣсколькихъ тысячъ людей, осужденныхъ въ геенну и погибшихъ? Ничто. Но поелику съ сокрушеніемъ и покаяніемъ прибѣгъ къ Богу и повергнулся къ щедротамъ Божиимъ; то и удостоился отъ Него человѣколюбія (т. е. прощенія). Если хочешь, я еще приведу тебѣ спасительныя повѣсти, возбуждающія васъ къ покаянію и обращенію.

Климентъ Александрійскій—писатель повѣтствуетъ объ Іоаннѣ Богословѣ слѣдующее: во время своего, путешествія Іоаннъ—ученикъ Христовъ, пришедши въ нѣкоторое мѣсто въ Азіи, нашель одного юношу, украшеннаго тѣлесною красотою, крѣпостію и высокимъ ростомъ. Возлюбивъ душу его, Іоаннъ наставляетъ его на путь правой вѣры. И когда юноша убѣдился въ вѣрѣ (христіанской), тогда св. Іоаннъ приводитъ его къ епископу того города Іоанну для оглашенія и говоритъ ему: предъ лицемъ Бога и сей церкви, поручаю тебѣ, епископъ, сего юношу. Сказавъ сіе, Іоаннъ удалился въ другія

---

(а) Молитва Манассіи, царя Іудейска: «Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ,—Авраамовъ, Исааковъ и Іаковъ и сѣмени ихъ праведнаго», и проч.

селенія, проповѣдуя благовѣстіе вѣры. Епископъ, принявъ юношу, наставлялъ его, оглашалъ (т. е. устно преподавалъ ему ученіе вѣры), утверждалъ въ ней, и съ прилежаніемъ поучалъ его. Потомъ, спустя нѣсколько времени крестилъ его и сдѣлалъ его христіаниномъ; когда же оградилъ его крещеніемъ и утвердилъ въ вѣрѣ, то не сталъ болѣе потворять ему прежнихъ наставленій. Итакъ нѣкоторые мужи и развращенные юноши, совсѣмъ незнакомые юношѣ, видя его остающагося безъ надзора (свободнымъ), стали приглашать его съ собою сначала на роскошныя пиршества (вечери), потомъ въ корчемницы и блудилища, оставаясь тамъ всю ночь; послѣ сего убѣдили его ходить съ ними на кражу и воровство; наконецъ взявши его съ собою, увели въ горы, и тамъ поставили его начальникомъ разбойниковъ, такъ какъ онъ превосходилъ всѣхъ и ростомъ и силою. Такимъ образомъ производя разбой, сей юноша сдѣлался жестокимъ, безчеловѣчнымъ, дѣлателемъ всякаго зла и безбожнымъ.

По прошествіи многихъ лѣтъ, возвратившись св. Іоаннъ въ городъ Ефесъ, предъ всѣми сказалъ епископу: епископъ! Принеси мнѣ сокровище, которое я тебѣ поручилъ, призвавъ во свидѣтели Бога и всю вашу церковь. Удивляясь словамъ Іоанна, епископъ думалъ, что св. Іоаннъ поручилъ ему нѣкоторое богатство для соблюденія (и требуетъ его обратно). Когда же Іоаннъ замѣтилъ, что епископъ находится въ недоумѣніи о семъ, тогда просто сказалъ: приведи мнѣ того юношу, котораго я тебѣ поручилъ, какъ вѣрному (приставнику). Епископъ, выслушавъ Іоанна, изъ глубины души воздохнулъ, потомъ заплакалъ, скасавъ Іоанну: юноша умеръ. Іоаннъ спросилъ епископа: когда, и какимъ образомъ? Епископъ отвѣчалъ: юноша умеръ душевною смертію; теперь онъ сдѣлался злымъ губителемъ, или лучше сказать лютымъ разбойникомъ. На таковыя слова Іоаннъ отвѣчалъ епископу:

не избралъ ли я тебя, епископъ, какъ благонадежнаго хранителя юношеской души, и не ввѣрилъ ли тебѣ оную? Не поставилъ ли я тебя добрымъ пастыремъ надъ сею Христоурою овцею? Но дайте мнѣ коня и проводника. Пусть онъ отведетъ меня и укажетъ то мѣсто, гдѣ пребываетъ юноша. И вышедъ изъ церкви, сѣлъ на коня, и быстро поѣхалъ, ища заблудшую овцу.

Вотъ наконецъ св. Іоаннъ достигъ той горы, гдѣ было разбойническое мѣсто, и остановленъ былъ на первой стражѣ. Но ничего не отвѣчая ей, ни смущаясь, св. Іоаннъ говорилъ: я для того сюда и прибылъ, чтобы вы отвели меня къ вашему начальнику. Когда привели туда Іоанна, начальникъ разбойниковъ стоялъ вооруженнымъ; и какъ только узрѣлъ, что это Іоаннъ идетъ къ нему, то отъ стыда обратился въ бѣгство. Іоаннъ, забывъ свою старость, быстро бѣжалъ за юношею, произнося сіи слова: сынъ мой! для чего бѣжишь отъ меня, твоего отца? Зачѣмъ ты меня утруждаешь? Сжался надо мною странникомъ, нагимъ, немощнымъ и убогимъ старцемъ. Не бойся! Ты имѣешь надежду получить спасеніе. Я за тебя отвѣчаю; я положу за тебя свою душу, какъ и Господь положилъ свою душу за насъ. Не бойся, чадо, остановись, повѣрь мнѣ: Христосъ послалъ меня къ тебѣ принести оставленіе грѣховъ. Я за тебя претерплю смерть. Пусть будетъ на мнѣ та кровь, которую ты пролилъ; пусть ляжетъ на моей шеѣ бремя тѣхъ согрѣшеній, которыя ты сдѣлалъ.

Остановившись, юноша повергъ свое оружіе, — и съ трепетомъ и горькими слезами подошелъ къ Іоанну, лобызая его, и орошая ноги его слезными потоками; не могши выговорить предъ нимъ ни одного слова, онъ показывалъ Іоанну правую свою руку, которая была еще окровавлена. Іоаннъ же своими устами лобызалъ десницу разбойника, какъ бы



окрещенную слезами,—и не прежде отступилъ отъ него, пока не привелъ съ собою сего юношу въ церковь, представляя примѣръ истиннаго покаянія всѣмъ, ожидающимъ воскресенія. А что это сказаніе достовѣрно, свидѣтельствуешь въ семъ тотъ разбойникъ, при крестѣ (Господнемъ), который получилъ спасеніе гласомъ вѣры и покаянія. Свидѣтствуютъ въ семъ и другіе многіе, обремененные грѣхами, но спасшіеся покаяніемъ,—изъ числа коихъ приведу въ примѣръ одного покаившагося разбойника.

Въ царствованіе греческаго императора Маврикія, въ странахъ Θракійскихъ, былъ нѣкто изъ разбойниковъ, столь суровъ и безчеловѣченъ, что никто не могъ пройти безопасно тѣмъ путемъ, который лежалъ мимо его, и весьма многіе изъ воиновъ желали взять его, но не могли: потому что онъ проникалъ во всѣ ихъ хитрые замыслы. Слышавъ о немъ благочестивый царь Маврикіій, послалъ къ нему свой крестъ съ нѣкоторымъ юнымъ отрокомъ, говоря: не бойся. Разбойникъ сими словами царя, при содѣйствіи Божіей благодати, такъ былъ тронутъ, что оставилъ разбойническій обычай, съ кровостію агнца пришелъ, и съ раскаяніемъ припалъ къ ногамъ царскимъ. Но чрезъ нѣсколько дней, разбойникъ впалъ въ жестокую болѣзнь, и отведенъ былъ въ больницу, называемую Сампсоною. Тамъ принявъ мало вина, погрузился въ глубокій сонъ, потомъ пробудясь отъ сна и въ себя пришедъ, въ продолженіи остатка ночи, почувствовалъ усиливающуюся болѣзнь и исходъ изъ сей жизни; а потому и обратился съ молитвою ко Вседержителю Богу, со слезами, кааяся и прося прощенія въ своихъ согрѣшеніяхъ такъ: Владыко человеколюбче! не ищи у меня ничего добраго. Какъ прежде бывшаго Ты спасъ разбойника: такъ и на мнѣ удиви милость Твою, и прими сей плачь мой предсмертный, который я изливаю на ложѣ. И какъ тотъ, который пришелъ въ одинад-

цатомъ часу, не сдѣлавъ ничего, достойнаго награды (однако получилъ ее): такъ пріими и сіи малыя мои слезы, очищая и крещая меня оными: предсмертное прощеніе (да вмѣнятся мнѣ) въ крещеніе. Болѣе ничего у меня не спрашивай; нѣтъ у меня времени, когда уже и приставники мои пришли. Итакъ не отлагай, не медли (помиловать меня); ничего добраго не найдешь во мнѣ. Беззаконія мои предварили меня: между тѣмъ наступилъ грозный вечеръ моей жизни, — и я не имѣю уже болѣе времени уплачивать неизчислимые мои долги. И какъ Ты принялъ горькій плачь апостола Петра: такъ пріими и мой плачь Человѣколюбче! Я проливаю эти слезы на рукописаніе моихъ согрѣшеній, и Ты губою благоутробія Твоего отри непотребныя мои дѣла. Разбойникъ, въ таковомъ покаяніи пребывая нѣсколько часовъ и отирая платкомъ свои слезы, наконецъ предалъ духъ Богу, какъ разсказалъ о семъ близъ его лежащій. Въ это время врачъ, надсматривавшій за страннопріимницею, находясь въ своемъ домѣ, зреть во снѣ, и притомъ въ тотъ самый часъ, въ который разбойникъ скончался, множество муриновъ (еѳіоповъ), пришедшихъ къ постели разбойника со множествомъ хартій, въ коихъ были вписаны согрѣшенія разбойника. Потомъ взошли два свѣтоносныхъ мужа, которые принесли съ собою вѣсы. Когда мурины положили на одну сторону вѣсовъ рукописанія разбойничьи, то другая—поднялась къ верху. Тогда два свѣтлыхъ ангела говорили между собою: не найдемъ ли мы здѣсь чего-либо? И сказалъ одинъ другому: что мы тутъ сдѣлаемъ? не прошелъ еще десятый день (съ того времени), какъ разбойникъ оставилъ убійства и разбой: чего же добраго намъ искать у него?—Во время таковой бесѣды ангелы стали ощупывать на постелѣ его: не найдутъ-ли и они что-либо доброе? И нашли только одинъ платокъ, которымъ разбойникъ отиралъ свои слезы. Тогда ангелы говорили между со-

бою: поистинѣ здѣсь нѣтъ ничего другаго, кромѣ платка омо-ченнаго его слезами; но положимъ его на другую чашку вѣсовъ и съ симъ человеколюбіе Божіе, и посмотримъ: непре-мѣнно что-нибудь изъ этого произойдетъ.

И какъ только ангелы положили платокъ на другую чашу вѣсовъ, которая поднялась вверхъ, тотчасъ эта сторона перевѣсила, и всѣ рукописанія, находящіяся въ другой чашкѣ, рассыпались. Тогда ангелы единогласно воскликнули: «Божіе человеколюбіе побѣдило!» И взявши душу разбойника, отвели ее съ собою, а мурины со стыдомъ бѣжали. Отъ видѣнія сего, врачъ тотчасъ проснулся, и одѣвшись, немедленно пришелъ въ страннопріимный домъ; приближившись къ постели разбойника, врачъ нашелъ тѣло его еще не остывшимъ, а душу уже отшедшую къ Богу; платокъ же его, наполненный слезами, лежалъ на глазахъ его.

И такъ узнавъ отъ близъ находящихся о покаяніи разбойника, которое онъ принесъ предъ Богомъ, врачъ беретъ съ собою платокъ, приходитъ къ благочестивому царю, показываетъ ему этотъ платокъ, рассказываетъ ему все, что видѣлъ во снѣ, и что слышалъ отъ находящихся близъ его, и говоритъ царю: возблагодаримъ Бога, благочестивѣйшій Государь! Мы слышали, какъ разбойникъ получилъ спасеніе покаяніемъ при крестѣ небснаго царя—Христа: теперь видимъ еще разбойника, спасагося покаяніемъ во время твоего царствованія. Все это выслушавъ, царь повѣрилъ этому разсказу, какъ истинному. Однако лучше предварять страшный часъ смертный (исповѣданіемъ грѣховъ), и готовить себя покаяніемъ.

Скажи мнѣ, сколько такихъ, которые внезапно восхищаются изъ сей жизни, не имѣя возможности ни слова выговорить, ни слезъ пролить, ни завѣщанія своего исполнить? Кто же тебя увѣрилъ, что ты въ предсмертный часъ столько

слезъ найдешь и принесешь къ Богу, сколько оный разбойникъ принесъ Богу? Посему не будемъ отлагать времени для покаянія, ни обманывать себя (надеждою), что при смерти успѣемъ покаяться во грѣхахъ предъ Богомъ; но лучше «предваримъ лице Его во исповѣданіи» (Цсал. 94, 2).

Все это написано мною не для того, чтобы ослабить въ вашихъ душахъ усердіе (къ благочестію), но чтобы болѣе и болѣе воспламенить оное, — и не для того, чтобы содѣлать васъ нерадивыми, но гораздо ревностнѣйшими; дабы благоуспѣшно подвизаясь на поприщѣ поста, и получивши вѣнцы (за подвигъ), сподобились оставленія согрѣшеній и получили небесное царствіе, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. —

---

# ОТВѢТЫ

**СВЯЩЕННОИНОКА ПАВЛА БЕЗПОПОВЦУ.**

---

**Вопросъ осмый (а).**

«Воззваніе, оправдывая правость господствующаго чиновначалія, вмѣстѣ учитъ, по примѣру написавшаго воззваніе и союзныхъ ему единовѣрцевъ, имѣть обрядовое богослуженное разъединеніе и содержать преданія отраженныя проклятіями,—а сіе есть тоже, что лобзать и отвращаться.—Оправдывая пастырей, удаляться пажити, изъясняя учителей, не внимать учимому, и тако вы оставивше Иисуса Спасителя, остались при Ісусѣ равноухомъ (Книга обличенія, на листѣ 82)».

**Отвѣ з.**

Не Воззваніе оправдываетъ Грекороссійскую церковь (какъ несправедливо увѣряете вы); непреодолимой защитой и оправданіемъ ея отъ всѣхъ противныхъ нападеній служитъ собственная ея непорочность въ догматахъ Богословія, ея правая вѣра въ Святую Троицу и воплощеніе Сына Божія, ея іерархіи непрерывное отъ апостолъ преемство, и православное святыхъ Таинъ совершеніе. Обвинить церковь въ отступленіи отъ праваго ученія о Св. Троицѣ и воплощеніи Бога Слова, въ неправильномъ совершеніи Таинъ, въ нару-

---

(а) Предшествующіе вопросы и отвѣты на нихъ см. въ февр. книжкѣ.

шеніи іерархическаго преемства, или въ другихъ подобныхъ винахъ, непорочность и чистоту церкви нарушающихъ, се-го и вы сами, почтенный безпоповецъ, не дерзнули сдѣлать, воспрещающей вамъ совѣсти. Но не имѣя въ чемъ обвинить православную вселенскую церковь, вы тщитесь настоящимъ вашимъ вопросомъ учинить нападеніе на Единовѣріе, подводя оное подъ клятвы собора 1667 года, изреченныя якобы на содержащихъ нѣкоторые обряды, при патріархѣ Іосифѣ бывшіе въ употребленіи, и отсюда стараясь показать въ Единовѣрїи не единеніе, а разъединеніе съ церковію, чрезъ содержаніе обрядовъ, сею послѣднею якобы преданныхъ проклятїю. Все это вы говорите ошибочно, ибо не имѣете правильнаго понятїя о соборѣ 1667 года и изреченныхъ на ономъ клятвахъ. Клятвы соборныя положены не на обряды и не за обряды, а на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣлились отъ вселенской церкви и похулили сію церковь, наипаче же за то, что сіи люди (т. е. предки старообрядцевъ), упорно и съ дерзкими хулами возставъ противъ молитвы *Господи Ісусе Христе Боже нашъ*, троеперстнаго перстосложенїя, трегубой аллилуїи и проч., симъ самымъ дали законный поводъ подозрѣвать, что они отвергають Божество Сына Божїя, неправо мыслятъ о св. Троицѣ и въ другїя впали лжеученїя (прочтите мою бесѣду съ Паимскими старообрядцами, гдѣ сіе раскрыто подробно). Единовѣріе же, хотя и содержитъ обряды, употреблявшіеся при патріархѣ Іосифѣ, но за различїе въ обрядахъ отъ церкви не отдѣляется и энюу не хулитъ ѿ причинъ къ подзрѣнїю въ неправославіи не подаетъ; потому и клятвы собора 1667 года на него непростираются, а слѣдственно и замѣчанїе ваше силы не имѣеть.

Вы намекаете еще на нѣкоторыя выраженїя въ полемическомъ сочиненїи св. Димитрія Ростовскаго. А я напому вамъ о неосторожныхъ полемическихъ выраженїяхъ св. Ді-

онисія Александрійскаго, касавшихся не звука буквъ, или единой буквы, изъ за-чего св. Григорій Богословъ правосмыслящимъ о богословіи не повелѣваетъ разъединитися (зри слово на Пятидесятницу, ст. 10), но относившихся къ самой сущности богословія. Діонисій, борясь противу ереси Савеллія Ливійскаго, сливавшаго ипостаси во святой Троицѣ, и увлекшись полемикою, самъ употребилъ такія выраженія, которыми вводилъ различіе естествъ въ Св. Троицѣ, различіе въ степени могущества и славы Тройческихъ ипостасій, и о Духѣ Святомъ выразился погрѣшительно, сопричисливъ Его нѣкоему дольному, служебному естеству (зри Василия Великаго посланіе 9 къ Максиму Философу). За все это св. Василій Великій и современные ему пастыри церкви не исключили Діонисія изъ лика учителей церковныхъ; это не воспрепятствовало сопричислить его къ Иринею, Клименту, Діонисію, и изъ сочиненій его приводитъ свидѣтельства въ подтвержденіе истиннаго ученія о св. Духѣ (зри св. Василия Великаго книгу о св. Духѣ, гл. 29.). И вы сами ради указанныхъ неосторожныхъ выраженій св. Діонисія, касавшихся самой сущности богословія, не отдѣляетесь отъ пребывавшихъ съ нимъ въ общеніи тогдашнихъ пастырей церкви и на всю церковь того времени укоризны и обвиненія въ неправославіи не возводите. А св. Дмитрій Ростовскій, увлеченный справедливою ревностію въ защитѣ православія отъ нестерпимыхъ на оное укоризнъ со стороны глаголемыхъ старообрядцевъ, употребилъ рѣзкое выраженіе не о сущности божества Христова, не о пречистомъ Его человечествѣ, не о свойствахъ ипостасныхъ, но только о внѣшнемъ начертаніи и устномъ произношеніи Его святаго имени, какъ оно пишется и произносится старообрядцами, о томъ, что сіе начертаніе и произношеніе не согласно правильному на греческомъ языкѣ начертанію и значенію имени

Спасителя; лица же и свойства Богочеловѣка онъ здѣсь не касался, подобно тому, какъ если бы кто-нибудь, относясь съ подобающимъ благоговѣніемъ къ Предтечѣ Спасову, сталъ разсуждать какъ правильнѣе писать его имя: Иванъ или Іоанъ (ибо то и другое употребляется въ старыхъ книгахъ), тотъ, очевидно, самаго лица Предтечи не касается, а разсуждаетъ только о правильности того или другаго начертанія и произношенія его имени. Таковъ существенный смыслъ употребленнаго святителемъ Димитріемъ изреченія, на которое вы указываете; и однако изреченіе это вы поставляете причиною своего отдѣленія отъ церкви вселенской и за него укоризну возводите на всю церковь. Почему же такъ? За выраженія св. Діонисія Александрійскаго, несравненно болѣе важныя, содержащія неправильное ученіе о св. Троицѣ, отъ современной ему церкви вы не отдѣляетесь и оной не порицаете; а за выраженіе св. Димитрія Ростовскаго, не погрѣшившаго въ ученіи о божествѣ и челоуѣчествѣ Христовѣ, отъ Грекороссійской церкви стдѣляетесь, укоряете и обвиняете ее за это выраженіе, какъ бы за нѣкое тяжкое погрѣшеніе въ вѣрѣ! Если вы признаете (какъ и слѣдуетъ) церковь вселенскую невиновною и ничего не потерпѣвшюю ради неосторожныхъ выраженій св. Діонисія; точно также ни малѣйшей вины и никакого пореченія не должны возводить на нее ради смущающихъ васъ выраженій св. Димитрія, тѣмъ паче не должны отъ оной отдѣляться. Да и самого святителя Димитрія, мужа, столь твердаго въ догматахъ православія, столь высоко просвѣщеннаго и отъ Бога нетлѣніемъ и чудотвореніями прославленнаго, какъ дерзаете вы поносить тяжкими укоризнами за нѣсколько словъ отъ избытка ревности о святой церкви сказанныхъ! И здѣсь надлежало бы вамъ принять во вниманіе и руководство поучительный примѣръ св. Діонисія Александрійскаго. Какъ судила церковь о неправильныхъ изреченіяхъ,



также по избытку ревности къ защитѣ истины имъ допущенныхъ? Она любовно и снисходительно на нихъ взирала, ради сей самой ревности, и причла его къ сонму великихъ учителей христіанскихъ, а не поносила укоридами и не предала осужденію <sup>(а)</sup>. Будьте убо подражатели ея кротости и братолюбія! Наконецъ, нужно и то сказать вамъ, что вы не имѣете ни малѣйшаго права указывать на полемическія сочиненія православной церкви, какъ на причину вашего отъ нея отдѣленія, ибо отдѣленіе сіе совершилось ранѣе изданія полемическихъ книгъ и слѣдственно не ими было вызвано.

О древности же начертанія имени Христа Спасителя «Исусъ», согласно Греческому, и въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ, считаю нужнымъ вкратцѣ указать вамъ во свидѣтельство: 1) на Евангеліе Остромирово, писанное въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія; 2) на Изборникъ, писанный въ 1075 году для великаго князя Святослава Ярославича; 3) на Евангеліе, хранящееся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, написанное въ началѣ двѣнадцатаго вѣка «князю Теодору, а міреки Метиславу, внуку сущу Всеволожу.» Въ сихъ древнѣйшихъ рукописяхъ имя Спасителя многократно написано такъ: «Исусъ», «Исусу», «Исуса». Множество такихъ примѣровъ находится и въ другихъ древнихъ рукописяхъ,

---

(а) Вотъ что писалъ о Діонисіи святой Василій Великій: «причиною сего (т. е. ошибочныхъ его выраженій) полагаю не лукавое его намѣреніе, а сильное желаніе оспорить Савеллія. Обыкновенно уподобляю я его садовнику, который начинаетъ выправлять кривизну молодаго растенія, а потомъ, не зная умѣренности въ разгибѣ, не останавливается на срединѣ и перегибаетъ стебель въ противную сторону. Подобное нѣчто, нахожу я, было и съ Діонисіемъ. Въ сильной борбѣ съ нечестіемъ Ливіанина, чрезмѣрнымъ своимъ ревнованіемъ, самъ того непримѣчая, вовлеченъ онъ въ противоположное зло.» (Посланіе къ Максиму философу).

которыя мы сами видѣли не только въ синодальныхъ, монастырскихъ и церковныхъ библіотекахъ, но и у частныхъ лицъ, имѣющихъ богатя книгохранилища.

#### Вопросъ девятый.

«Воспоминаются въ Воззваніи мученики первыхъ вѣковъ и послѣднихъ, что первые основали вѣру Христову, а послѣдніе возродили раздоры, минуя замѣчаніе, отъ кого на первыхъ, и отъ кого на послѣднихъ прирождалось мучительство; слѣдуетъ вопросъ: если разъединенію послѣднихъ была причина не стоящая, одни мѣстныя обряды, то справедливо ли за малозначущее отягощать жестокими клятвами и воздвигать мучительство не только христіанству, но и человѣчеству несродное? свойственно ли кроткому агнцу звѣрится и Павла Русскаго нѣкогда превращать на Павла Прусскаго? Сего не токмо Христось Богочеловѣкъ, ни Авраамъ человекъ нѣсть сотворилъ (Іоанна 8 ст. 40). Пишетъ божествен. Златоустъ: идѣже кромѣ любви что содѣвается, тамо Христось не имать гдѣ главы подклонити (въ соборникѣ на 4 недѣли поста)».

#### Отвѣтъ.

Что страданія мучениковъ Христовыхъ, отъ язычниковъ и еретиковъ претерпѣнныя, возрастили и укрѣпили церковь, это вѣдомо міру всему; и тому, что страданія старообрядческихъ мучениковъ (по вашему мнѣнію будто бы законныя и отъ еретиковъ претерпѣнныя) церкви старообрядческой не укрѣпили, но и до конца разорили оную, не пререкаемымъ свидѣтельствомъ служить самое ваше пребываніе безъ священства и полноты таинъ.

Въ вопросѣ вашемъ содержится мысль, якобы по «нестоющей причинѣ, за одни мѣстные обряды» на предковъ вашихъ наложены были «жестокія клятвы и воздвигнуто мучитель-

ство». Напрасно вы такъ говорите, умалая вины старообрядцевъ, подвергшія ихъ клятвамъ церковнымъ и наказаніямъ гражданскимъ. Соборная клятва на старообрядцевъ произнесена не за обряды, а за то, что ради обрядовъ они похулили церковь и самочинно отъ нея отдѣлились. Вы хорошо это знаете, ибо и сами не въ обрядахъ полагаете сущность нашего несогласія съ церковію. Можно ли за одно измѣненіе обрядовъ признавать въ церкви присутствіе послѣдняго антихриста, какъ вы признаете, — нарицать ее антихрисловою поклонницею? Тайны, дѣйствуемыя ею во имя Святыя Троицы, нарицать печатію антихриста? Самого, поклоняемаго ею, воплощеннаго Сына Божія (о ужасной дерзости!) — антихристомъ? Святыя иконы ея — кумирами? Таинство тѣла и крови Господни, ею совершаемое, (страшно сказать!) змійнымъ изблеваніемъ? Всѣ эти и иныя тяжкія и ужасныя хулы на православную церковь вы не обинуясь признаете законными: и однако же, умолчавъ о нихъ, причиною клятвъ, произнесенныхъ церковію на расколъ, ставите «мѣстные обряды!» Нѣтъ, не за обрядъ церковь произнесла на васъ судъ отлученія, а за ваши нестерпимыя на нее хулы, за то, что предки ваши еще до собора 1667 года вопіяли повсюду, якобы уже «церкви не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники»... И что справедливо святая церковь судила и отлучила васъ за таковыя хуленія, я докажу вамъ это примѣромъ того же Авраама, на котораго и вы ссылаетесь. Когда Агарь, служанка его, не хотѣла повиноваться Саррѣ, супругѣ его (носившей образъ церкви Христовой): Авраамъ, согласно желанію Сарры и повинуюсь гласу Божію, изгналъ рабу и сына ея: *не имать бо наследовати сынъ рабыни съ сыномъ свободныя* (Посл. къ Галат. зач. 210). И что же? Сарра, *озлобившая Агарь* (Быт. гла. 16. ст. 6), не названа и не была гонительницей; а Измаила, изгнаннаго съ матерію,

Писаніе называетъ напротивъ гонителемъ, и онъ былъ такимъ, якоже Павелъ апостоль свидѣтельствуе, глаголя (Галат. зач. 111): *по плоти родивыйся (Измаилъ) гоняше духовнаго (Исаака)*. Теперь помыслите, произносила ли Агарь такія досады и укорины на свободную жену Авраама, какими предки ваши обносили и вы нынѣ обносите ни единой ереси непричастную церковь, обрученную невѣсту Агнчу? По хуламъ вашимъ справедливо сказать о васъ, что и вы гоните Исаака: посему и на васъ сбылось опредѣленное Богомъ о Измаилѣ, — и вы изгнаны изъ дома Отча, лишены наслѣдія въ дарахъ священства Христова и животворящихъ тайнъ Христовыхъ. И какъ Сарра за озлобленіе Агаря не названа гонительницей, и никто здравомыслящій не осудитъ Авраама за изгнаніе Измаила изъ дома отча: такъ же законно и справедливо поступила церковь, отлучивъ васъ и предавъ клятвѣ. Оставьте хуленія, перестаньте гнать Исаака, съ покаяніемъ прибѣгните къ церкви, прося отъ нея прощенія. Съ радостью будете приняты въ домъ Отчій и получите наслѣдіе со всѣми ея сынами.

Нельзя признать законными и жалобы ваши на гражданскія наказанія, которымъ подвергнуты были предки: гражданская власть дѣйствовала въ защиту церкви, руководясь примѣрами древнихъ православныхъ царей. Особенно же незаконно поставляете вы сіи гражданскія наказанія причиною вашего отдѣленія отъ церкви вселенской. Вы читаете въ Маргаритѣ, въ житіи св. Іоанна Златоуста, сколько инокъ озлобилъ Теофилъ александрійскій ради Исидора пресвитера, — число ихъ въ мѣсяцесловѣ (іюля 10) названо десять тысячъ: и однако ради воздвигнутаго на нихъ гоненія они отъ церкви не отдѣлились. Въ Кормчей древлепечатной положенъ градскій законъ царей Константина и Леона (зач. 16. гл. 36): «Манихеи и монтанисты главами да посягаемы

бываютъ». И еще градскаго закона, грань 39, о казняхъ глава 28 и 29: «и не предающіи ихъ (Монихеовъ) подлежатъ казнямъ». А въ Уложеніи царя Алексія Михайловича, утвержденномъ отъ святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго, въ главѣ первой: «похулившаго Христа Бога, или Пречистую Богородицу, или честный крестъ, казнить, сжечь». Хотя законы сіи вы не признаете необходимо нужными къ исполненію, и даже не одобряете; но и отдѣляться за нихъ отъ церкви того времени нужнымъ не считаете, и за то ее не хулите, что она не отвергла сихъ законовъ, или еще и попускала царямъ православнымъ, ревностію о благѣ церкви воздвигаемымъ, такіе законы издавать, какъ поступилъ, на примѣръ, Іосифъ патріархъ, подписавшій судный законъ царя Алексія Михайловича. Преданіе казнямъ раскольниковъ, хулившихъ церковь Христову, Господа Іисуса и честный крестъ Его, дѣйствовало по силѣ этого закона, утвержденного Іосифомъ патріархомъ. Вообще же противъ того, чтобы еретиковъ казнить смертію доказательства отъ писанія приводить можно; но ради таковыхъ дѣйствій гражданской власти отъ церкви отдѣляться не должно.

Слова же св. Златоуста о необходимости любви христіанъ между людьми несправедливо привели вы во свидѣтельство, будто бы св. отецъ училъ, что раздорникамъ церковнымъ должно давать полную свободу ученія и богослуженія. Еслибы такой смыслъ имѣли слова его, онъ явился бы (чего нельзя допустить) противорѣчащимъ себѣ самому, ибо извѣстно, что онъ не соглашался дозволить еретикамъ свободное отправление богослуженія въ царствующемъ градѣ, напротивъ просилъ императора Аркадія возбранить имъ это, и даже когда за возбраненіе открытыхъ богослуженій аріанамъ готовъ былъ возникнуть мятежъ, великій защитникъ православія и тогда не согласился на отмѣну сего запрещенія (зри въ жи-

тіи его, Маргар. л. 69—72). Подобно тому и святой Григорій Богословъ въ посланіи къ Нектарію патріарху Константинопольскому пишетъ, что аполинаристамъ нельзя дозволить свободныхъ собравій. Не помыслите, что все это я говорю, желая дать свое мнѣніе, какъ слѣдуетъ поступать съ отторгшимися отъ церкви; нѣтъ, — я желаю только показать, что вы разумѣете неправильно слова св. Златоуста и незаконно хотите оправдать ими ваше отдѣленіе отъ церкви за причиненныя старообрядцамъ отъ гражданской власти наказанія.

Что же касается вашего замѣчанія о моемъ недостойнствѣ, то входить въ изложеніе истинныхъ побужденій моего удаленія въ Пруссію здѣсь было бы не у мѣста; напому вамъ только, что по милости Божіей и снисхожденію земной власти я паки содѣлался изъ Прусскаго Русскимъ.

#### Вопросъ десятый.

Отпадшая православія Западная Католическая церковь въ своемъ зловѣрїи осуждалась ли соборами Православной Христовой церкви? А за тѣмъ восточная Унія и церкви Лютеранская, Протестанская и прочія подобныя вновь отпадшія, и какимъ условіемъ сіи отступники могутъ быть приняты въ союзъ православія?

#### Отвѣтъ.

Здѣсь предлагаете вы два вопроса, прикровенно направленные противъ церкви православной. Въ первомъ, сколько я понимаю, заключается та мысль, что какъ западная церковь не осуждена соборами, и однакоже благодати лишилась, подобно тому и церковь грекороссійская могла лишиться благодати священства, не будучи осуждена соборами. Но, предлагая свой вопросъ о западной католической церкви, уже ли вы, почтенный безпопoveцъ, забыли ясныя свидѣтельства уважаемыхъ старообрядцами книгъ, дѣлающія вопросъ вашъ

совершенно излишнимъ? Приведу нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ, на листу 197, повѣствуется: «блаженный Сергій патріархъ цареградскій, со александрійскимъ, антиохійскимъ, и іерусалимскимъ патріархами соборъ учинивше, папезевъ римскихъ, отступныхъ отъ восточныя церкви, извергоша»; а на листу 198: «Михаилъ Керуларій патріархъ, въ лѣто 1056, собравъ соборъ въ Царѣградѣ, папежа римскаго и весь костель западный проклятъ;» на томъ же листу свидѣтельство Θεодора Балсамона: «яко отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ римскій папезъ проклятъ есть;» листъ тойже: «Михаилъ Сиггелль пишетъ, яко латинницы прокляти суть отъ патріарховъ и отъ всея восточныя церкви.» Вотъ свидѣтельства, что папезъ римскій и вси латинницы суждены были четырьмя вселенскими патріархами и всею восточною церковію. Теперь съ сими патріархами и со всѣми сущими при нихъ епископами, просто сказать, со всею восточною церковію, не хотите ли вы, почтенный вопроситель, по достоинству власти, по праву вязать и рѣшить, равными признать воставшихъ на перковь, похулившихъ и осудившихъ оную поповъ—Аввакума, Лазаря, Никиту, которымъ не дано власти обнажить священства и единого діакона, и неточію діакона обнажить священства, но и единого простолюдина безъ воли епископа связать или разрѣшить (Номокан. л. 6. Карѣ. соб. прав. 6, 7, 43. Симеона Солун. кн. 1. гл. 51; его же кн. 2. отв. 10, 11, 12, 13. Св. Апостоль прав. 39)? Хотя вы не выражаете словами того, что по вашему мнѣнію судомъ упомянутыхъ поповъ вся вселепская церковь обнажена священства, но самымъ дѣломъ, перекрещивая приходящихъ отъ церкви (подобно и поповцевъ перемазывая), ясно о томъ свидѣствуете, и тотъ незаконный судъ утверждаете.

Другимъ вопросомъ: какъ могутъ быть приняты въ союзъ православія римскіе католики, лютеране, протестанты?—вы

хотите указать, какъ мнѣ кажется, на то, что въ церкви православной, по разнымъ мѣстамъ существуетъ нѣкоторое различіе въ приѣмѣ однихъ и тѣхъ же иновѣрцевъ. Не имѣя возможности обличить церковь въ отступленіи отъ праваго ученія о догматахъ вѣры, вы желаете по крайней мѣрѣ это различіе поставить ей въ вину и въ причину вашего отъ нея отдѣленія. Но въ такомъ случаѣ вамъ придется обвинить и древнюю вселенскую, допуславшую также разнообразіе въ чиноприѣмѣ еретиковъ, да еще въ одно и тоже время и одними и тѣми же лицами. Объ аріанскомъ крещеніи св. Григорій Богословъ пишетъ въ словѣ на аріанъ, что крещенные отъ нихъ безбожны; обаче второй вселенскій соборъ, правиломъ седьмымъ, аріанское крещеніе пріять безъ повторенія. Василій Великій въ 1 правилѣ крещеніе воздержниковъ и новатіанъ пріемлетъ, а въ правилѣ 47 крещеніе воздержниковъ отмечаетъ. Шестаго вселенскаго собора правило 95 несторіанъ, еutihianъ и севирианъ повелѣваетъ св. муромъ помазывать; а толкователь того правила, послѣдую обычаю своего времени, помянутыхъ еретиковъ велитъ принимать третьимъ чиномъ. И паки: арменовъ въ соборныхъ церквахъ, рекше въ патриархіяхъ, св. муромъ помазоваху; а въ одно и тоже время въ другихъ церквахъ арменовъ совершенно крещаху (Кормчая л. 636). Съ Киприаномъ соборъ повелѣ новатіановъ и всякаго еретика, приходящаго къ соборной церкви второе крестати; а вселенскій второй соборъ правиломъ седьмымъ новатіанъ повелѣ точію св. муромъ помазывать. Вселенская Христова церковь, дарованіями Святаго Духа обогащенная, и не покрещивая еретиковъ, стыдящихся покрещенія, ради ихъ скорѣйшаго обращенія, и единымъ возложеніемъ рукъ вѣсть подавать имъ Духа Святаго благодать (Кормч. л. 606, правило Тимоѳея Александрійскаго). Такъ дѣйствовала древняя церковь, и вы, безъ сомнѣнія, не дерзнете осуждать ее за таковыя



дѣйствія. Какъ же нынѣ дерзаете осуждать святую церковь, если она, ради лучшаго обращенія иномыслящихъ и ради ихъ спасенія, дѣйствуетъ въ пріятіи ихъ смотрительнымъ образомъ? Или вы мните ю подобну быти вашему безпоповскому, безсильному на сіе обществу, нималѣйшія власти на подаііе даровъ Святаго Духа не имущему?

Вопросъ одиннадцатый.

По вѣрѣ усопшіе доподзаконные праотцы и патріархи отдаленные видотворныхъ дѣйствій подзаконной (образовательной) и христіанской совершительной жертвъ, участвуютъ ли въ искушительной Христовой жертвѣ?

Отвѣтъ.

Вы, безпоповецъ, пребывая безъ причащенія святыхъ таинъ и угрызаемые за то совѣстію, тщитесь во отраду себѣ указывать на жившихъ до плотскаго Христова пришествія праведниковъ, безъ причастія къ св. Тайнамъ Христовымъ скончавшихся. Удивительно, какъ вы не стыдитесь подобныхъ оправданій вашего произвольнаго удаленія отъ залога жизни вѣчныя! Наипаче же, какъ не трепещете, возсіявшу солнцу правды, смежать очи, или затворяться въ храмину, и, пребывая во тмѣ, не хотите насытиться свѣта его, и ктому еще приводите въ образецъ себѣ и въ оправданіе мужей, прежде еже во плоти Христова явленія жившихъ! Отвѣтствуетъ вамъ самъ Христосъ Спаситель, глаголя: *еще не съесте плоти Сына человеческого, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23.). Сіе речено не къ жившимъ до пришествія Христова, и того ради они, жившіи вѣрою во Христа грядущаго, ни мало въ томъ неповинны, что таинъ, преподанныхъ церкви пришедшимъ на землю Богочеловѣкомъ, не были уричастниками. Живущіи же въ новой благодати, по установленіи таинъ Христовыхъ, тѣ, къ

нимъже речены суть вышеприведенныя слова Спасителя, ни одинаго не могутъ имѣть извиненія, или оправданія себѣ въ томъ, что безъ пріятія святыхъ таинъ мнѣть *жизнотъ имѣти въ себѣ*, еще же и конецъ имъ проповѣдуютъ. Ибо о таковѣхъ самъ Господь сказалъ: *аще не бы пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины (извиненія) не имутъ о грѣсь своемъ* (Іоан. зач. 52). О семъ и Апостолъ, остерегая, пишетъ: *блюдите, да не отречетеся глаголющаго: аще бо не избѣжаша они, отречеся пророчествующаго на земли, множае паче мы, отрицающіися небеснаго*. Вы же, безпоповецъ, словесъ Христовыхъ, таинство завѣта новаго во вѣки утвердившихъ и за уклоненіе отъ онаго лишеніемъ живота вѣчнаго угрожающихъ, принять въ руководство себѣ не хотите, а ищите себѣ защиты и руководства въ примѣрѣ праведниковъ, жившихъ до Христова, еже во плоти; пришествія; и тако, разрушая Евангеліе, вы укрываетесь подъ сѣнію законною, яже мимоиде. А о томъ, что неприемлющіе святыхъ Христовыхъ таинъ лишаются надежды живота вѣчнаго, благоволите прочитатъ свидѣтельства въ приложеніяхъ къ «воззванію» (подъ литерою ш).

#### Вопросъ двѣнадцатый.

Пишетъ св. Апостолъ Павелъ въ 319 зачалъ: аще бо бы первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто, а на усовершеніе втораго приводитъ Іереміина пророчества слово: Яко сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ мыслѣхъ ихъ, и на сердца ихъ напишу ихъ и проч. (глав. 31 ст. 31). Спрашивается: а) въ чемъ обличается порочность перваго закона, и въ жертвоприношеніи ли заключался сей законъ, по доводу *воззванія*? б) Когда и въ какомъ завѣтѣ не пребывшими укоряются Израильтяне?—в) Со-

вершенность втораго закона состоитъ въ жертвоприношеніи ли, и какомъ именно?

Отвѣтъ.

Здѣсь, къ великому удивленію и сожалѣнію всякаго вѣрующаго во Христа, вы, почтенный безпоповецъ, не полагаете различія между страшною и пречистою жертвою тѣла и крови Господни и между жертвами ветхозавѣтными — мясами юнчими и кровію козлію; какъ сіи послѣднія отмѣнены, такъ, мните вы, можетъ быть отложена, или замѣнена другою и жертва новаго завѣта, якобы не составляющая сущности закона новаго. Это мнѣніе ваше ясно показываетъ себя въ третьемъ и главномъ изъ предложенныхъ здѣсь вопросовъ: «совершенство втораго закона состоитъ въ жертвоприношеніи ли, и какомъ именно»? На сей вопросъ вашъ отвѣтствую: въ жертвоприношеніи, и именно въ приношеніи тѣла и крови Господни: ибо Самъ Господь назвалъ кровь Свою кровію завѣта: *сія есть кровь Моя новаго завѣта* (Матѳ. зач. 108), назвалъ и самымъ завѣтомъ: *сія чаша новый завѣтъ Мою кровію*. И сія жертва новаго завѣта есть источникъ, корень и вина всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ; безъ нея истиннаго совершенства, сподобляющаго жизни вѣчной, достигнуть не возможно; тѣмъ паче невозможно замѣнить оную какою-либо добродѣтелію, какою-либо внутреннею жертвою.

А о томъ, что новозавѣтная жертва тѣла и крови Господни паче и совершеннѣе всѣхъ жертвъ ветхозавѣтныхъ, ясно глаголетъ Апостоль Павелъ: *Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благи большею и совершеннѣею скиніею нерукотворенною, сиречь не сея твари, ни кровію козлею, ниже телчею, но Своею кровію*. (Нижѣ) *Кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ жертвыхъ дѣлъ* (зач. 321). И паки: *приступисте къ ходатаю*

новаго завѣта Ісусу и крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Авелева (зач. 332). И паки: *имуще дерзновение, братіе, входити во святая кровію Ісусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ* (зач. 324). Равнымъ образомъ о немощи жертвы ветхозавѣтной тотъ же Апостоль пишетъ: *невозможно крови козлей и юнчей отпущати грѣхи* (зач. 323); и паки: *дарове и жертвы приносятся, не могущія по совѣсти совершити служащаго, точію въ брашнахъ и питіяхъ и различныхъ омовеніихъ и оправданіихъ плоти, даже до времени исправленія належашая* (зач. 321). Такъ учитъ Апостоль; вы же, безпоповецъ, вопреки его ученію, совершенства жертвы новозавѣтной предъ ветхозавѣтными признать не хотите, и крови козлей и юнчей не предпочитаете кровь Христову, очистившую совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ и вопіющую за насъ паче, нежели кровь Авелева! <sup>(а)</sup> Посему прилично напоминаю вамъ Апостольское же слово: *отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ, или тріехъ свидетелѣхъ умираеть. Коліко мните большія сподобится муки, иже (тѣло) Сына Божія поправый* (не предпочеть оное телчу и агнчу) *и кровь завѣтную скверну* (равну козлей и телчей) *возмивъ, еяже освятися* (зач. 324)?

(ОКОНЧАНИЕ БУДЕТЬ).

---

(а) Сіе безпоповское ученіе, отвращающее отъ должнаго благоговѣнія къ святымъ тайнамъ тѣла и крови Господни, не вновь появляется: оно раскрыто въ книгѣ поморскаго сочиненія: *мечъ духовный*, и въ другихъ подобныхъ. Отказавшись отъ священства и съ тѣмъ вмѣстѣ лишивъ себя таинства тѣла и крови Христовы, безпоповцы въ свое оправданіе и успокоеніе и придумали это ученіе, якобы жертва тѣла и крови Господни не необходима для спасенія, и можно замѣнить оную жертвами внутренними, т. е. добродѣтелями. Въ доказательство они выбрали изъ писаній отеческихъ такія мѣста, гдѣ говорится, что внутренніе подвиги и добродѣтели христіанскіе важнѣе ветхозавѣтныхъ жертвъ; примѣнили эти изреченія къ жертвѣ новозавѣтной и стали учить, что можно спастись и безъ приобщенія тѣлу и крови Господнимъ, замѣнивъ оное совершеніемъ добрыхъ дѣлъ. А то забыли, что безкровная жертва (якоже св. Златоустъ пишетъ не только грѣхи наши очищаетъ, но и силу на совершеніе превосходныхъ христіанскихъ добродѣтелей и побѣду на бѣсы и страсти подаеть (Бесѣды на Ев. Іоанна, нравоч. 46).

# НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ СПАСИТЕЛЯ.

(Матѳ. гл. 5—7).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ. <sup>(а)</sup>

## ГЛАВА VI.

*1. Внемлите милостыни ваша не творити предъ челоуѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть ни небесныхъ.*

1. Смитрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небесаго.

*Смотрите:* съ подлинника—будьте внимательны; это предвареніе указываетъ на особенную важность того, что имѣеть быть предложено вслѣдъ за симъ.

*Милостыни:* греческое слово означать первоначально вообще дѣла, дарующія челоуѣку оправданіе предъ Богомъ, добрыя дѣла (Матѳ. 5, 6; 10, 20), потомъ въ частности—дѣла милости, благотворительности, милостыни. Можно принимать здѣсь это слово и въ томъ и въ другомъ смыслѣ. Если принимать въ первомъ: то все это предвареніе нужно относить ко всѣмъ тремъ заповѣдямъ, предлагаемымъ далѣе, т. е. о милостынѣ, о молитвѣ и о постѣ; если же принимать въ послѣднемъ смыслѣ, то нужно прилагать только къ первой—о милостынѣ. *Не творите милостыни вашей предъ людьми.* Спаситель не запрещаетъ вообще творить добрыя дѣла и

(а) См. въ январской и февральской книжкѣ.

милостыню предъ людьми, но только въ томъ случаѣ воспринимаетъ дѣлать это, когда дѣлающій имѣетъ при этомъ цѣль, *чтобы другіе видѣли дѣла его*; «ибо и предъ людьми дѣлающій добро можетъ дѣлать не для того, чтобы его видѣли, равно какъ и не дѣлающій предъ людьми можетъ дѣлать съ тѣмъ, чтобы его видѣли. Почему Богъ наказываетъ или увѣнчиваетъ не самое дѣло наше, но намѣреніе. Еслибы не было сдѣлано такого точнаго раздѣленія, то сія заповѣдь многихъ привела бы въ недоумѣніе касательно раздаянія милостыни, потому что не вездѣ всѣмъ можно тайно творить милостыню» (Злат. ср. Теоф.). *Иначе не будетъ вамъ награды*: дѣла добродѣтели, творимыя единственно съ тѣмъ, чтобы знали люди о благотворителѣ, не суть дѣла истинной добродѣтели, ибо въ намѣреніи ихъ лежитъ не желаніе добросердечное помочь ближнему, но самолюбіе, чтобы похвалили люди. Посему такія дѣла и не заслуживаютъ награды отъ Бога; за нихъ награждаютъ люди—суетной похвалою.

2. *Егда убо твориши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ синагогахъ и на улицахъ, яко да прославятся отъ человекъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою.*

2. *Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.*

*Не труби предъ собою*: разныя объясненія даютъ этому выраженію. Понимая его въ несобственномъ смыслѣ, перифразируютъ его такъ: не производи шума, чтобы обратить на себя вниманіе другихъ, какимъ бы то ни было образомъ (Злат., Теоф., Евѣ., Зигаб.). Другіе понимаютъ слова эти въ смыслѣ собственномъ (у Зигабена), полагая, что фарисеи дѣйствительно, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе народа, созывали около себя нищихъ посредствомъ трубы. Иныя относятъ это выраженіе къ обычаю восточныхъ нищихъ тру-

бить въ рогъ предъ тѣмъ, у кого они выпрашивали милостыню; соотвѣтственно сему переводятъ: *не позволяй* трубить предъ собою. Иные, наконецъ, видятъ въ семъ указаніе на звонкое бряцаніе монеты, опускаемой въ карвану церковную (ср. Мар. 12, 41). Какъ бы-то-ни было, общій смыслъ тотъ, что не должно при раздаваніи милостыни тщеславиться и искать похвалы пародной. *Лицемеры*: слово взято отъ комедіантовъ, которые играютъ извѣстныя роли, выражая при семъ мысли и чувства не свои, а того лица, роль котораго разыгрываютъ. Оно означаетъ здѣсь, какъ и вездѣ въ Н. З.—тѣ, тѣхъ людей, которые въ религіозно-нравственномъ отношеніи показываются людямъ не таковыми, каковы они на самомъ дѣлѣ, а лучше, —представляются благочестивыми, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они не таковы. Таково было, по большей части, благочестіе фарисеевъ, почему Спаситель и называетъ ихъ часто лицемерами. *Въ синагогахъ*: синагогой называлось мѣсто для богослужебныхъ собраній Іудеевъ. Въ нихъ по субботамъ обыкновенно собирались милостыни для бѣдныхъ. *Они уже получаютъ награду*: они уже достигаютъ своей цѣли, ихъ прославляютъ люди, —и это все, чего они желали: другой награды отъ Бога они уже ни ожидать, ни получить не могутъ и не заслуживаютъ ея.

5. *Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя.*

3. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая.

*Пусть лѣвая рука не знаетъ* и пр. «Здѣсь Христосъ не рупи разумѣть, но усиливаетъ свою мысль, т. е. если возможно и самаго себя не знать и если возможно скрываться отъ самыхъ служащихъ тебѣ рукъ, то постарайся о семъ» (Злат. ср. Θεοφ.). Понятное дѣло, что симъ не воспрещается и явно подавать милостыню, а только внушается, чтобы мы творили

ее въ духѣ смиренномудрія, чтобы творимы нами благодаренія не признавали *своими*, а приписывали ихъ только Богу, давшему намъ средства быть полезными для ближнихъ и избравшему насъ въ орудія своего милосердія къ нимъ.

*4. Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отець твой видѣй въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ явѣ.*

4. Чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отець твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

*Видящій тайное, воздастъ тебѣ явно:* побужденіе, по которому милостыню должно творить втайнѣ, то, что сія милостыня угодна Богу; Онъ видитъ всѣ наши дѣйствія, какъ бы тайны онѣ ни были, и за нихъ воздаетъ явно. Это воздаяніе бываетъ иногда и въ этой жизни, когда рука дающаго не только не оскудѣваетъ, но видимо восполняется; особенно же это будетъ явно на страшномъ судѣ Христовомъ, когда за всѣ дѣйствія объявлено будетъ воздаяніе (Матѣ. 25 ср. Злат. Теоф.).

*5. И егда молишия, не буди якоже лицеѣмъри, яко любятъ въ синагогахъ и въ столпахъ путій стояще молитися, яко да являтья челоуѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.*

5. И, когда молишься, не будь, какъ лицеѣмъры, которые любить въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

*Когда молишься:* молитва есть благоговѣйное возношеніе души къ Богу съ прошеніемъ чего либо, съ благодарностію или славословіемъ, бесѣда преисполненной религіозными чувствованіями души съ Богомъ.—*Любятъ въ Синагогахъ* и пр.: лицеѣмъры (въ особенности фарисеи) обнаруживали тотъ же духъ и направленіе въ своихъ молитвахъ, какъ и въ раздаваніи милостыни,—они молились или любили молиться въ мѣстахъ по преимуществу людныхъ, чтобы ихъ видѣли и прославляли люди. Безъ сомнѣнія, Спаситель не порицаетъ здѣсь



вообще молитвы въ синагогахъ—мѣстахъ, которыя назначены были для общественныхъ молитвословіи, а равно и внѣ синагогъ и домовъ, лишь бы только подобныя молитвы приносились по сердечному влеченію и желанію, а не изъ тщеславія; Онъ воспрещаетъ только молитву, приносимую въ подобныхъ мѣстахъ по тщеславію, чтобы видѣли и прославляли люди.

*6. Ты же, егда молишся, вниди въ клѣть твою, и затвориши двери твои, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видѣи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

6. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ: и Отецъ твой, выдающій тайное, воздастъ тебѣ явно.

*Взойди въ комнату твою:* въ каждомъ Іудейскомъ домѣ было мѣсто или комната, назначенная для совершенія дѣлъ благочестія и набожности. Плоскія крыши домовъ назначались не только для прогулокъ и бесѣдъ, но и для размышленій и молитвъ—особенно при наступленіи вечера или утра (Дѣян. 10, 9). Сверхъ сего тамъ-же гдѣ нибудь устраивалась комната для особеннаго уединенія, въ каковыхъ уединенныхъ комнатахъ благочестивые Іудеи молились, никѣмъ не видимые, кромѣ Того, Кто видитъ все. Въ такихъ и имъ подобныхъ мѣстахъ Спаситель и повелѣваетъ своимъ ученикамъ совершать молитвы свои предъ Отцомъ Своимъ небеснымъ. Безъ сомнѣнія, Спаситель не воспрещаетъ общественныхъ молитвъ при общественныхъ благочестивыхъ—богослужебныхъ собраніяхъ, а равно и молитвы въ другихъ мѣстахъ, кромѣ своей комнаты, когда эти молитвы не имѣютъ тщеславной цѣли, чтобы видѣли ихъ и прославляли за то люди. «Чтожь, спросишь ты, ужели не должно молиться въ церкви? Совершенно должно, только не съ тщеславнымъ намѣреніемъ; ибо Богъ вездѣ смотритъ на цѣль дѣлъ. Если и въ клѣть пойдешь и затвориши за собою дверь, то коль скоро сдѣлаешь сіе по тщеславію, затворенныя двери не принесутъ тебѣ ни-

какой пользы» (Злат. ср. Теоф.). *Который тайны*: вездъ-присущій; Онъ присутствуетъ и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя не проникаетъ глазъ человѣческой.

7. *Молящяся же не лишше глаголюте, якоже язычници: мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ.*

7. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны.

*Не говорите лишняго, какъ язычники.* Спаситель не за-прещаетъ здѣсь, очевидно, продолжительныхъ молитвъ и молитвословіи, а предостерегаетъ только отъ подраженія язычникамъ, которые силу молитвы поставляли въ многословіи, не заботясь объ ея искренности, и просили у боговъ однихъ земныхъ благъ, не помышляя о единомъ на потребу, — о спасеніи души.

8. *Не подобитесь убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, иже требуетъ, прежде прошенія вашего.*

8. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

*Знаетъ Отецъ вашъ и пр.* Богъ всевѣдущъ, и потому знаемъ всѣ нужды наши прежде нашего прошенія, какъ знаетъ все тайное и явное. Это, впрочемъ, не значить, что мы не должны просить у Бога въ молитвѣ того, что намъ нужно. Господь Самъ говоритъ: «просите и дастся вамъ (6, 7); если чего будете просить въ молитвѣ съ вѣрою, получите» и т. п. Молиться должно «не для того, чтобы извѣстить Его, но для того, чтобы приклонить Его, дабы чрезъ непрестанное моленіе соединиться съ Нимъ, дабы смириться предъ Нимъ, дабы вспомнить грѣхи свои» (Злат. ср. Теоф.).

9. *Сиче убо молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небсѣхъ, да святится имя Твое.*

9. Молитесь же такъ: Отецъ нашъ, суцій на небесахъ! да святится имя Твое.

*Молитесь же такъ:* Господь предлагаетъ лишь образецъ христіанской молитвы, и потому это не значить, что христі-

анивъ сими только словами молитвы Господней долженъ всегда молиться, не употребляя другихъ молитвословій. Въ ней содержится сущность христіанской молитвы; дальнѣйшія же подробности очевидно могутъ составлять предметы для множества молитвословій, которыя и дѣйствительно составлены въ церкви Христовой и употребляются въ такомъ или другомъ объемѣ всеми христіанскими народами и вѣроисповѣданіями.—*Отче нашъ*: Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, какъ творецъ и первый виновникъ происхожденія всѣхъ людей, какъ хранитель всего рода человѣческаго, и кромѣ того Онъ есть Отецъ всѣхъ христіанъ по особенному благодатному во Христѣ усыновленію Имъ всѣхъ ихъ (Римл. 8, 14—17). *Нашъ*: «симъ повелѣваетъ возносить молитвы за весь родъ человѣческой и никогда не имѣть въ виду собственныхъ выгодъ, но всегда стараться о выгодахъ ближняго» (Злат. ср. Теоф.) *Сущій на небесахъ*: Богъ вездѣсущъ, но на небесахъ преимущественно сіяютъ слава и богатство Его благодѣяній и избранные Его и ангелы наслаждаются Его лицезрѣніемъ; небеса по преимуществу повѣдаютъ Его величіе и славу, почему они и представляются особеннымъ мѣстомъ Его присутствія; тамъ и престоль Его (Ис. 66, 1. Пс. 2, 4. 102, 19. 115, 3. Іов. 22, 12 и дал. Дѣян. 7, 55—56. I Тим. 6, 16); оттуда нисходитъ Духъ Св. (Мате. 3, 16. Дѣян. 2), оттуда—гласъ Божій (Іоан. 12, 28) и ангелы Божіи (Іоан. 1, 52). Произнося эти слова, молящійся призывается отложить все земное и тлѣнное и возносить умъ свой и сердце къ небу, куда должны стремиться всѣ наши силы (ср. Злат. и Теоф.).

*Да святится имя твое*: имя Божіе, святое само по себѣ, можетъ святиться, т. е. быть священнымъ для людей, когда исповѣдуется ими, какъ имя единого истиннаго Бога. «Пусть Твое Святое имя славится и превозносится всеми, во всѣхъ мѣстахъ, во все времена, во всей вселенной» (ср. Злат. Теоф.).

10. *Да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.*

10. Да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ.

*Да придетъ царствіе твое: царствіе*—царство Мессіи Христа.—Это была самая задушевная молитва Іудеевъ, особенно со времени плѣна Вавилонскаго, чтобы скорѣе настало царство Мессіи: «пусть царствуетъ царство твое; пусть скорѣе придетъ искупленіе» (у Мейера—*Commentar.* ср. Лук. 2, 25; 17, 20. Марк. 15, 43. Лук. 22, 18. 23, 51. 2 Тим. 4, 8). Христіанинъ, самъ членъ сего царства, произнося слова сіи, молится, а) чтобы царство Христово стояло и распространялось по всей вселенной, чтобы невѣрныхъ Господь вывелъ изъ тьмы невѣрія и нечестивыхъ обратилъ къ благочестію, расширяя такимъ образомъ царство свое на землѣ и уменьшая тѣмъ царство лжи и грѣха; б) чтобы Онъ царствовалъ въ душахъ вѣрующихъ, воспламеняя въ нихъ вѣру, надежду и любовь; в) чтобы послѣ сей временной жизни Онъ принялъ его въ небесное царство Свое, достиженіе котораго есть единственная цѣль здѣшней жизни.—*Воля Твоя:* выраженная въ откровеніи и выражающаяся въ промышленіи постоянномъ о тваряхъ.—Христіанинъ долженъ отказаться отъ своей злой воли, и долженъ всецѣло и совершенно покориться волѣ Божіей, какъ всецѣло и совершенно исполняется она на небесахъ ангелами и святыми Божіими, для которыхъ нѣтъ другой воли, кромѣ воли Божіей. Пусть же эта святая воля будетъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ между людьми и всѣми твореніями.

11. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.*

11. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день.

*Хлѣбъ:* пища вообще (Быт. 18, 5. Притч. 30, 8. Сир. 10, 26. Прем. 16, 20. 2 Сол. 3, 12), или еще общѣ—всѣ вещи, необходимыя для ежедневной жизни (Мат. 4, 4.

Втор. 8, 3). *Насущный*: нужный для поддержанія нашего существа (Притч. 30. 8). Существо наше двоякое—тѣлесное и духовное, и пища двоякая—тѣлесная и духовная; духовная пища есть слово Божіе, святѣя таинства церкви и въ особенности святѣйшее Таинство тѣла и крови Христовой.

*Днесь*: должно просить у Бога сего только на настоящій день, безъ дальнѣйшей заботы о будущемъ, такъ какъ излишняя заботливость противна упованію на Бога (ср. ниже ст. 34).

12. *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

12. *И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.*

*Долги наши*: подъ именемъ долговъ разумѣются всѣ наши провинности предъ Богомъ, всѣ грѣхи и проступки противъ закона Его.—Человѣкъ—грѣшникъ и должникъ предъ Богомъ неоплатный: ибо не можетъ не грѣшить, и ничѣмъ самъ по себѣ не можетъ искупить своихъ грѣховъ, т. е. заплатить за нихъ, и Богъ можетъ только простить ихъ, какъ заимодавецъ прощаетъ долгъ своему должнику. Прощается этотъ долгъ по вѣрѣ въ Искупителя нашего, взявшаго на Себя всѣ грѣхи людей и тѣмъ давшаго намъ возможность просить во имя Его у Бога прощенія грѣховъ нашихъ. *Какъ и мы прощаемъ*: это необходимое условіе прощенія Богомъ грѣховъ нашихъ (ср. ст. 14). *Должники* наши суть всѣ люди чѣмъ-либо согрѣшившіе противъ насъ словомъ или дѣломъ, волею или неволею. «Воспомяніемъ о грѣхахъ внушаетъ намъ смиреніе; повелѣніемъ отпускать другимъ уничтожаетъ въ насъ злопамятство, а обѣщаніемъ за сіе и намъ прощенія утверждаетъ въ насъ благія надежды» (Злат).

13. *И не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь.*

13. *И не введи насъ въ искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Ибо твое есть царство, сила и слава во вѣки. Аминь.*

*Не введи въ искушеніе:* искушеніе — испытаніе нравственныхъ силъ посредствомъ склоненія къ какому-либо грѣховному дѣйствію. Въ этомъ смыслѣ Богъ не искушаетъ никого (Іак. 1, 13), не склоняетъ никого ко грѣху, къ преступленію, но Онъ попускаетъ искушеніе человѣку, и такъ какъ весь міръ со всеми его обстоятельствами правится Богомъ, и ничто въ мірѣ безъ воли Его не совершается: то и говорится иногда, что самъ Богъ посылаетъ искушенія или искушаетъ. Прося Бога не вводитъ въ искушеніе, христіанинъ не противится собственно искушеніямъ, но проситъ не подвергать искушенію сверхъ силъ, и проситъ вмѣстѣ съ симъ укрѣпить его духъ такъ, чтобы онъ могъ превозмогать искушенія. Симъ выражается смиреніе и сознаніе собственного нашего безсилія. — Мы сами по себѣ такъ безсильны, что не можемъ перенести никакого искушенія, а потому, Господи, и не посылай на насъ искушеній; если же пошлешь, пошли и силы для побѣды надъ искушеніями, и не наводи искушенія сверхъ силъ (ср. Злат. Теоф.). *Отъ лукаваго:* отъ всякаго зла, какъ духовнаго, такъ и тѣлеснаго, особенно же отъ грѣха, какъ величайшаго зла, какъ корня всехъ золъ. А такъ какъ виновникъ всякаго зла есть духъ злобы—діаволь: то отъ діавола (ср. Злат. и Теоф.), отъ его злыхъ дѣйствій и навѣтовъ сими словами мы просимъ избавить насъ. *Твое царство:* Тебѣ принадлежитъ владычество надъ всей вселенной вообще и въ благо датномъ царствѣ—церкви Твоей въ особенности. *И сила:* могущество и власть исполнить и не исполнить все, что мы просили въ молитвѣ. *И слава:* Тебѣ принадлежитъ слава, не наша слава, но Твоя, сіяющая во всемъ мірѣ видимомъ и невидимомъ и имѣющая сіять во вѣки вѣковъ. *Аминь*—еврейское слово, означающее подтвержденіе чего-либо: такъ, дѣйствительно, истинно, да будетъ. Оно было произносимо народомъ въ синагогахъ послѣ извѣстныхъ молитвъ, произносимыхъ къмъ-

либо однимъ, и—членами семействъ при извѣстныхъ семейныхъ религіозныхъ торжествахъ, напримѣръ въ праздники, послѣ извѣстныхъ молитвословій, произносимыхъ отцемъ семейства, или старшимъ. Отсюда возшло оно и въ христіанскую церковь (ср. 1 Кор. 14, 16).

14. 15. *Аще бо отпущаете чело­вѣкомъ согрѣшенія ихъ, от­пуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чело­вѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*

14. 15. Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшеній ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Эти стихи служатъ поясненіемъ изложеннаго въ ст. 13—о прощеніи долговъ.—Всѣ люди—грѣшники предъ Богомъ,—грѣшники болѣе или менѣе и одинъ предъ другимъ; миръ и любовь между ними могутъ быть только при взаимномъ прощеніи согрѣшившихъ одного предъ другимъ. Вотъ почему въ Священномъ Писаніи усиленно повелѣвается прощать другъ другу проступки и взаимныя неудовольствія (Особ. Мат. 18, 22. 23). Проступки людей относительно другъ къ другу такъ мелки, такъ ничтожны сравнительно съ грѣхами ихъ предъ Богомъ, что не прощающій ближнему, очевидно, не сознаетъ всей своей грѣховности предъ Богомъ; а при этомъ онъ не можетъ получить и прощенія отъ Бога, для полученія котораго необходимо истинное покаяніе и смиренное созваніе своей грѣховности.

16. *Егда же поститесь, не будите, якоже лице­мѣри стпую­ще: помрачаютъ бо лица своя яко да явятся чело­вѣкомъ постящеся; аминь, глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.*

16. Также, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лице­мѣры: ибо они привимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

*Когда поститесь:* поститься значить воздерживаться отъ пищи и питія не по необходимости тѣлесной, но по религіоз-

нымъ побужденіямъ. — Это — выраженіе сознанія грѣховности нашей, поражающейя отъ преобладанія плоти надъ духомъ: когда это сознаніе явилось, постъ есть необходимое требованіе, или потребность духа. Составъ нашего тѣла таковъ, что въ скорби и печали потребность въ пищѣ и питіи менѣе ощутительна, чѣмъ въ обыкновенномъ состояніи. Человѣкъ истинно удрученный скорбію, мало заботится объ удовлетвореніи потребностей пищи и — потому постъ есть совершенно естественное выраженіе скорби, происходящей отъ сознанія своей грѣховности. Таково естественное основаніе поста, какъ религіознаго учрежденія. Онъ является необходимымъ слѣдствіемъ при разныхъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ скорбь о грѣхахъ: при видѣ торжества неправды, при бѣдствіяхъ общественныхъ и пр. Постъ, усмиряя тѣлесныя пожеланія и плотскія страсти, служитъ также средствомъ къ смиренію, къ серьезному размышленію, къ отвлеченію мыслей отъ удовольствій міра и устремленію ихъ къ утѣшеніямъ міра высшаго. И постъ въ томъ только случаѣ пріятенъ Богу, когда онъ есть истинное выраженіе скорбной души, слѣдствіе сознанія грѣховности. — Евреи постились часто. Они держали четыре поста въ году: въ воспоминаніе взятія Іерусалима (Іер. 52, 7), сожженія храма (Зах. 7, 3), смерти Годоліи (Іер. 41, 4) и осады святаго города (Зах. 8, 19). Довольно много хранили они постовъ въ воспоминаніе и другихъ обстоятельствъ; фарисеи же, сверхъ того, имѣли еще обычай поститься два раза въ недѣлю (Лук. 18, 12): въ четвертокъ (когда Моисей, по ихъ вѣрованію, взошелъ на Синай), и понедѣльникъ (когда сошелъ съ Синая). Постясь, облекались въ печальныя одежды (Ис. 58, 5; 61, 3; Іоил. 2, 12. Зах. 7, 3. Дав. 10, 3). *Не будьте улылы, какъ лицемѣры*: Лицемѣры, не имѣя въ сердцѣ своемъ сокрушенія о грѣхахъ, заботились тѣмъ не менѣе въ наружности своей показать,



что ихъ свидѣаетъ скорбь о грѣхахъ и что они постятся; старались сдѣлать свои лица унылыми и мрачными, чтобы люди видѣли, что они постятся, не умывали лица своего и не умащались масломъ по обычаю; не чесали волосъ, носили одежды раздранныя и нечистыя; посыпали, — какъ было въ обычаѣ у Іудеевъ въ сильной горести дѣлать, — голову свою пепломъ. Такъ поступали они, чтобы обмануть и Бога и людей; но и люди перѣдко проникали сквозь это видимое покрывало, тѣмъ болѣе проникалъ взоръ всевидящихъ очей Божіихъ. — Правда, люди иногда обманывались этой наружностью, прославляли таковыхъ, какъ истинно постящихся, и — въ этомъ была уже для нихъ награда, болѣе которой они не могли ни получить, ни ожидать.

17. 18. *Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умый. Яко да не явишия чело-вѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отець твой видящій въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явнѣ.*

17. 18. А ты, когда постишь ся, помажь голову твою и умо-лице твое; чтобы явиться постящимся не передъ людьми, но передъ Отцемъ твоимъ, который втайнѣ; и Отець твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

*Помажь голову* и пр: являйся предъ людьми такимъ, ка-кимъ ты обыкновенно являешься; не привимай на себя нарочно необычнаго вида. Образъ рѣчи взятъ отъ обычая Іудеевъ. Іудеи, и вообще восточные народы имѣли и имѣютъ обычаи дѣлать частыя омовенія и всего тѣла и разныхъ частей и умащаться послѣ того масломъ, что въ климатѣ тепломъ особенно полезно для здоровья, дѣлая кожу нѣжную, производя пріятное ощущеніе въ тѣлѣ (Мар. 7, 2; 6, 13; Іоан. 12, 3). Такъ какъ это рѣчь образная: то, конечно, не слѣдуетъ ее понимать въ собственномъ смыслѣ: «повелѣвъ помазывать голову, (Спаситель) не заповѣдалъ, чтобы мы не-премѣнно намащали себя... Но чтобы тщательно скрывали стя-жаніе свое» (Злат.). Общая мысль заповѣди та, что постя-

щійся не долженъ своимъ видомъ показывать себя постыщимся. Пусть состояніе скорбное души видятъ не люди, но Видящій все тайное, а Онъ и при обычномъ вѣншемъ видѣ постыщагося увидитъ состояніе его души и воздастъ ему должное. Само собою разумѣется, что симъ не воспрещается искренное, невольное выраженіе вовнѣ состоянія скорбнаго сердца, — только чтобы при этомъ не было намѣренія — прославиться етъ людей. —

А. М. Л.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ.)

# РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

## ГЛАВА XXVI <sup>(а)</sup>.

Состояніе Церкви Кіевской митрополіи въ XVI вѣкѣ.—Церковная унія.—  
Состояніе Церкви Московской митрополіи.—Упадокъ иноческой жизни.—  
Угодники Божіи: преподобные Никандръ Псковскій, Адріанъ и Ѳерапонтъ  
Монзенскіе; юродивые: Симоноу Юрьевскій и Іоанноу Московскій.

Когда на престолѣ Московскаго государства прекратился державный родъ св. равноапостольнаго Владиміра въ лицѣ царя Ѳеодора, и нашему отечеству готовились тяжкія, продолжительныя испытанія, въ первопрестольной и боголюбивой Москвѣ существовала уже крѣпкая опора для православныхъ сыновъ ея, поставленная Промысломъ Божиимъ не задолго до пресѣченія царственной династіи: мы говоримъ о возвышеніи первосвятительской катедры, которое придало ей новый блескъ, новое освященіе въ глазахъ народа. Первые патріархи Московскіе, вынося на старческихъ раменахъ своихъ бремя власти, не только церковной, но и государственной, явили себя истинными отцами Церкви и отечества <sup>(б)</sup>.

Не такова была судьба православной Церкви въ западной Руси, подѣ скипетромъ королей иноплеменныхъ и иновѣр-

а) Предшествующія главы см. въ Душен. Чт. 1866, 1867, и 1868 годовъ.

(б) Подвиги двухъ первыхъ патріарховъ будутъ изложены въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

ныхъ, подъ высшимъ управленіемъ патріарховъ Цареградскихъ, отдаленныхъ по мѣсту жительства и чуждыхъ по языку, при архипастыряхъ слабыхъ и не рѣдко увлекаемыхъ честолюбіемъ. Мы говорили въ своемъ мѣстѣ о первыхъ стѣсненіяхъ православной вѣры при Ягайлѣ, векорѣ по соединеніи Литвы съ Польшею <sup>(в)</sup>. Хотя общихъ гоненій и не было, но самое раздѣленіе Русской Церкви на двѣ митрополіи не могло не вредить чистой вѣрѣ <sup>(г)</sup>, и пролагало путь къ униі.

Унія Флорентійская не удалась папѣ и не оставила по себѣ слѣдовъ не только въ Московской, но и въ Кіевской (юго-западной) митрополіи. Поборники папизма убѣдились, что имъ (послѣ Флорентійской попытки) невозможно вести борьбу съ православною Церковію въ полномъ ея составѣ; они рѣшились ограничить свои дѣйствія Русскими областями, непосредственно - подвластными Польской коронѣ <sup>(д)</sup>. Первымъ и самымъ надежнымъ приготовленіемъ къ униі было воспитаніе молодыхъ людей изъ знатныхъ, южно-русскихъ

---

(в) Такъ для православныхъ воспрещены были браки съ папистами, и затрудненъ доступъ къ общественнымъ должностямъ. Но въ послѣдствіи эти мѣры были оставлены, потому что «жизва не отвѣчала ожидашімъ», какъ говоритъ извѣстный Галицкій писатель Зубрицкій.

(г) Раздѣленіе Русской митрополіи на двѣ—Московскую и Кіевскую, было вредно для послѣдней. Митрополитъ, подданный короля-паписта, не имѣлъ довольно силы, чтобы защищать православіе, а вліяніе патріарха Цареградскаго, подъ властію котораго оставалась южно-русская Церковь, было слишкомъ незначительно.

(д) На Люблинскомъ сеймѣ Польша присвоила себѣ, на особыхъ правахъ, лучшія области великаго княжества Литовскаго—Кіевъ, Волынь, Украйну. Тогда же прелаты заговорили о религіозной униі въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ дѣйствіями іезуитовъ въ эпоху, предшествовавшую Брестской униі, отсылаемъ къ превосходному сочиненію г. Коваловича: «Литовско-церковная униа.»

фамилій, у іезуитовъ Польскихъ, особенно въ Римѣ. Приготовление это, какъ нельзя лучше, вело къ цѣли іезуитовъ <sup>(e)</sup>.

Обстоятельства и страсти человѣческія сильно содѣйствовали коварнымъ замысламъ. Съ одной стороны вступившій на престолъ Польши Шведскій королевичъ Сигизмундъ III, отъ колыбели воспитанникъ іезуитовъ, былъ ревностнымъ слугою ихъ до гроба, и всегда покорнымъ орудіемъ въ рукахъ папизма. Съ другой стороны упадокъ нравовъ въ православномъ духовенствѣ, особенно высшемъ, потребовалъ довольно строгихъ мѣръ отъ патріарха Цареградскаго.

Святѣйшій Іеремія, отправляясь въ Москву для избранія и посвященія перваго Русскаго патріарха (событіе неприятное и тревожное для враговъ православія!) увидѣлъ въ южной митрополіи много безпорядковъ, — ослабленіе нравственности, отступленіе отъ правилъ и обычаевъ церковныхъ. Онъ лишилъ кафедры митрополита Онисифора, какъ двоеженца и предалъ суду Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, который велъ жизнь разгульную, по примѣру Римскихъ прелатовъ, и уличался въ разныхъ преступленіяхъ. Строгость первосвятителя возбудила неудовольствіе духовенства, привыкшаго къ своеволю, недовѣрчивость и вражду къ патріарху, котораго мало знали. Мѣсто Онисифора заступилъ Михаилъ Рогоза, старикъ добрый, но съ характеромъ слабымъ. Патріарху было угодно, чтобы къ возвращенію его изъ Москвы митрополитъ Михаилъ собралъ соборъ для разсужденія о церковномъ благочиніи. Соборъ не былъ собранъ: Кириллъ заставилъ слабаго Рогозу бояться за самого себя. Патріархъ напрасно ждалъ собора въ Замостьѣ съ потерей времени и издержекъ, тяжелыхъ для его скуднаго престола.

---

(e) Князь Курбскій оплакивалъ воспитаніе іезуитское, направленное къ совращенію православныхъ въ папизмъ (Кіевлянинъ Максимовича на 1840 г., стр. 239.)

Отзываемый дѣлами въ Валахію, овъ послалъ довѣрительную грамоту къ митрополиту въ Вильну; но Кирилль отнялъ ее на дорогѣ. Патріархъ, узнавъ о томъ, послалъ другую грамоту къ Мелетію, епископу Владимірскому (на Волыни), поручая ему и экзарху своему созвать соборъ, а на слабаго митрополита возложилъ уплату издержекъ пребыванія въ Замостьѣ. Кирилль дружески посѣтилъ Мелетія и тайно похитилъ у него грамоту патріарха. Такимъ образомъ соборъ опять не состоялся; союзъ съ патріархомъ былъ сильно ослабленъ.

Между тѣмъ іезуитъ Скарга издалъ ловкій панегирикъ униі, посвятивъ его «духовному сыну своему», королю Сигизмунду. Для Кирилла, склонявшагося на сторону униі, найденъ хитрый помощникъ въ сенаторъ Поцѣѣ, воспитанникъ латинской Краковской академіи. Іезуиты выпросили у короля обѣщаніе доставить Поцѣю доходное епископство Владимірское и Кирилль постригъ Ипатія въ монахи. Въ то же время, по настоянію іезуитовъ, открылись новыя притѣсненія православнымъ.

Впрочемъ Церковь южно-русская имѣла двѣ сильныя опоры: первую изъ нихъ были православныя церковныя братства Львовское, Виленское, и множество другихъ (въ числѣ ихъ два первыя основаны еще въ XV вѣкѣ). Братства, какъ попечители монастырей и храмовъ, заботились о поддержаніи церковныхъ зданій, о содержаніи духовенства и бѣдныхъ, и имѣли право голоса при назначеніи настоятелей и священниковъ. Въ бѣдственное время борьбы, о которомъ мы теперь говоримъ, братства одушевились новою ревностію. Не ограничиваясь прежнимъ кругомъ дѣятельности, по преимуществу челолюбивой, они обратили ревность свою на защиту вѣры, на помощь пасты-

рямя Церкви, на учрежденіе типографій и народныхъ училищъ <sup>(ж)</sup>.

Волнуемая бурей папизма, южно-русская церковь имѣла также ревностнаго поборника въ лицѣ доблестнаго воеводы Кіевскаго, князя Константина Константиновича Острожскаго, благочестиваго и образованнаго. Онъ вступилъ въ ближайшія сношенія съ Востокомъ, собиралъ и издавалъ богослужебныя и учительныя книги <sup>(з)</sup>, заводилъ

(ж) Старшимъ изъ училищъ (послѣ Острожскаго, извѣстнаго еще прежде) было Львовское. Антиохійскій патріархъ Іоакимъ, прибывъ въ Россію съ наставленіями Цареградскаго патріарха Іеремиа, въ 1586 г. далъ братству Львовскому уставъ и одушевилъ его ревностію открыть школу и типографію, а патріархъ Іеремиа, получивъ извѣстіе о томъ отъ Іоакима, прислалъ въ Львовъ Елассонскаго архіепископа Арсенія, который принялъ на себя обязанность преподавать въ новомъ училищѣ уроки, и преподавалъ два года. Львовскимъ братствомъ издана была (1591 г.) первая еллинсловаенская грамматика. Прочія братства дѣйствовали усердно въ томъ же духѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ. Кромѣ того епископомъ Львовскимъ Гедеономъ заведено было училище въ Стратинѣ. Предметами ученія были:—языки Греческій, Славянскій, Русскій, діалектика и риторика.

(з) Князь Константинъ открылъ первое высшее училище въ Острогѣ, которое при немъ называлось академію. При училищѣ завелъ онъ типографію, изъ которой вышло до 18 книгъ богослужебныхъ и учительныхъ. Библия, изданная имъ въ 1580 и 1581 г. въ Острогѣ, составляетъ блистательный памятникъ благочестія и христіанскаго свѣдѣнія ума его. Въ предисловіи, имъ самимъ написанномъ, онъ говоритъ, что изданіемъ желаетъ благочестію нѣкое дарованіе духовное оставить. Кто бо есть отъ благочестивыхъ, его же не подвиже жалость, зряще ветхость церкви Христовы, на паденіе клонящуся? Волцы тяжки нещадно расхищаютъ и распушаютъ овчье стадо Христово. Ему недоставало, говорить онъ, и людей, способныхъ къ изданію Библии, и полныхъ списковъ Библии. Надлежало посылать къ патріарху, въ монастыри Греческіе и Болгарскіе, за лучшими списками. При изданіи принято за правило слѣдовать Греческому тексту

училища, разсылалъ по Литвѣ, Украинѣ и Волыни проповѣдниковъ для утвержденія народа въ истинахъ вѣры. Постоянная, неуспяная заботливость князя о Церкви православной была извѣстна всѣмъ Полякамъ и они преклонялись предъ нею. Король Стефанъ Баторій, уважая въ князѣ несомнѣнныя заслуги воинскія и гражданскія, даровалъ ему то преимущество, которое вѣрный и знаменитый сынъ православной Церкви считалъ для себя выше всѣхъ наградъ: король призналъ его стражемъ, хранителемъ и защитникомъ южной Русской митрополіи <sup>(и)</sup>. Убѣленный сѣдинами маститой старости, доблестный воевода оправдалъ это почетное титло неутомимыми трудами.

Соборъ, созванный въ 1590 году (первый Брестскій), рассмотрѣлъ грамоты и привилегіи, данныя въ разныя времена православію. Положено было просить короля, дабы имъ возвращено было значеніе дѣйствующаго закона. Хитрый Кирилль, который «яко бѣсъ не преста клевета на патріарха», успѣлъ получить въ свои руки бѣлые бланкеты съ приложенными печатями епископовъ,

---

Усердіе благочестиваго князя достойно всякой похвалы, и Библия его, какъ первый опытъ, во всякомъ случаѣ была дорогимъ подаркомъ для Православной Церкви. Особенно же дорогъ былъ этотъ подарокъ тогда, какъ, съ одной стороны гордая реформація, съ другой коварный папизмъ кололи глаза православнымъ недостаткомъ образованности, а еще болѣе тѣмъ, что у православныхъ нѣтъ даже и Библии. Но, отдавая честь подвигу благочестиваго князя, мы должны замѣтить, что Библия его требовала многихъ, очень многихъ поправокъ. Въ ней не вездѣ исправлены даже ошибки писца, и слова часто не отдѣлены одно отъ другаго. Въ поправкахъ старались быть вразумительными, но, рѣдко справляясь съ Греческимъ текстомъ, часто удалялись отъ него. (Обзоръ Дух. Рус. литературы преосв. Филарета Черниговскаго ч. 1. стр. 233—235).

(и) По свидѣтельству г. Кояловича.



выданные для ходатайства предъ королемъ о защитѣ Церкви. Послѣ того Кирилль и Ипатій Поцѣй, уже епископъ, объѣхали города для приготовленія умовъ къ уніи. Они старались склонить на свою сторону Михаила Копытенскаго, епископа Перемышльскаго: но тотъ тогда же протестовалъ противъ преступнаго ихъ умысла. Легче казалось расположить къ уніи Гедеона Балабана, епископа Львовскаго, такъ какъ онъ сильно недоволенъ былъ патріархомъ, который не въ его пользу рѣшилъ споръ его съ Львовскимъ братствомъ о правахъ епископа, и даже грозилъ ему отлученіемъ. Терлецкій и іезуиты съ одной стороны употребляли все, чтобы отягчить положеніе Гедеона, съ другой твердили Гедеону, что патріархъ оставилъ его, патріархъ несправедливъ къ нему. Гедеонъ колебался; онъ склонилъ было и многихъ изъ духовенства, въ томъ числѣ нѣсколькихъ Грековъ, къ тому, чтобы признать надъ собою власть папы <sup>(i)</sup>. Но эта невѣрность долгу совѣсти была только временною въ душѣ Гедеона. Князь Острожскій въ отвѣтъ на письмо Поцѣя (отъ 21 іюня 1593 года) писалъ ему, что и онъ не прочь отъ мира съ немиролюбивымъ Римомъ, по желанію облегчить участь православія: но желаетъ только такого мира, на который могли бы согласиться патріархи Восточные и Московскій, къ которымъ и надобно прежде всего отнестись по сему дѣлу <sup>(k)</sup>. Патріархи Александрійскій и Константинопольскій прислали увѣщанія не прельщаться новыми ученіями, — а послѣдній грозилъ отлученіемъ отъ церкви каждому, кто захотѣлъ бы измѣнить православію. Голосъ Востока произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Но тѣмъ рѣшительнѣе стали дѣйствовать Ипатій и Кирилль.

(i) Истор. Акты т. IV. № 54. Дополненія къ Акт. историч. стр. 474.

(k) Акты Запад. Россіи т. IV. № 45.

Въ концѣ 1594 года происходило совѣщаніе объ уніи, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ узнали, что Кирилль ѣздилъ въ Краковъ и возилъ туда бланкеты, а Ипатій писалъ: «истинно не знаю я ни о какихъ бланкетахъ». На тѣхъ бланкахъ, которыя выданы были въ 1590 г. за подписью всѣхъ пастырей Церкви, Ипатій и Кирилль написали прошеніе къ королю и посланіе къ папѣ (отъ 12 іюня 1595 г.), съ изложеніемъ желанія уніи, не только отъ лица митрополита и всѣхъ епископовъ, но и «всего духовенства и вѣранныхъ имъ овецъ». Сигизмундъ грамотою 30 іюля 1595 г. объявилъ равенство правъ уніатскаго духовенства съ Римскимъ и отправилъ Ипатія и Кирилла въ Римъ на свой счетъ.

Тамъ приняли съ восторгомъ измѣнниковъ православія Въ торжественномъ собраніи кардиналовъ и прелатовъ Римскихъ, 23 декабря 1595 года, Ипатій и Кирилль облобызали ногу папы Климента, вручили ему прошеніе собора, и оно прочтено было въ слухъ всѣхъ. Секретарь папы, отъ имени его, пышною рѣчью объявилъ имъ благозolenіе. Оба епископа прочли исповѣданіе вѣры: они признали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, верховную власть папы, чистилище, присутствіе тѣла и крови Христовой въ евхаристіи подъ однимъ видомъ, индульгенціи, приняли все, что «опредѣлено Тридентскимъ соборомъ, сверхъ содержащагося въ Никейско-Константинопольскомъ символѣ». Оба дали присягу за себя и епископовъ. Такимъ образомъ Ипатій и Кирилль дѣйствовали не только какъ отступники отъ вѣры, но и какъ вѣроломные предатели; потому что приняли въ Римскомъ исповѣданіи много такого, чего никто даже и изъ числа общниковъ ихъ не думалъ принимать, а потому и не могъ позволять ручаться за него въ принятіи. Папа и кардиналы торжествовали, пѣли хвалебныя пѣсни, выбили медаль, до-

стойную Рима <sup>(д)</sup>, внесли въ лѣтопись «повѣсть о возсіяніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ».

Предатели родной вѣры не успѣли еще возвратиться въ отечество, а народное негодованіе противъ уніи уже кипѣло и принимало грозный видъ. Епископъ Гедеонъ подалъ сейму жалобу (1 іюля 1595 г.), что депутаты-отступники приняли во всемъ Римскую вѣру, оставивъ только для виду Греческіе обряды, что они безсовѣстнымъ подлогомъ позорятъ имя его и Михаила Перемышльскаго, безъ вѣдома папсты покорили папству волѣ папы. Народъ проклиналъ отступниковъ. Князь Острожскій объявилъ, что онъ не хочетъ знать уніи. М. Михаилъ еще прежде того окружною грамотою извѣстилъ, что онъ не думалъ и не думаетъ объ уніи и съ клятвою увѣрялъ, что дорожить союзомъ съ патріархомъ Константинопольскимъ.

Тогда на защиту уніи возсталъ со всеми своими силами король Сигизмундъ. Въ августѣ 1596 г. онъ выдалъ привилегію на имя уніатскаго духовенства. Затѣмъ назначенъ былъ сеймъ въ Брестѣ, и въ началѣ октября 1596 г. прибыли туда пять епископовъ приверженныхъ къ уніи съ повѣренными короля, Латинскими епископами и сенаторами. Поборниками православія на соборѣ (по нашему счисленію третьемъ Брестскомъ) <sup>(е)</sup> были экзархи патріарховъ—Кон-

(д) На медали вырѣзали изображеніе папы Климента и падающаго предъ нимъ Россіянина, съ подписью: Ruthenis receptis «на принатіе Руссовъ».

(е) Между первымъ Брестскимъ соборомъ 1590 года и послѣднимъ, на которомъ принята унія митрополитомъ Рагозою и другими предателями православія, былъ еще второй Брестскій соборъ (26 октября 1591 года), совершенно неизвѣстный нашимъ историкамъ. Подлинный актъ этого собора, писанный въ православномъ духѣ, за подписями и печатами Раговы, Терлецкаго, Гедеона Балабана и другихъ епископовъ, составляетъ собственность преосв. Павла, епископа Вологодскаго.

стантинпольскаго Никифоръ и Александрійскаго Кирилль Лукаръ, епископы Гедeonъ и Михаилъ, Лука митрополитъ Бѣлогородскій изъ Славоніи, множество архимандритовъ и протоіереевъ. Князь Острожскій и вся свѣтская знать русская были на сторонѣ православія. Начались богословскія пренія. Но за уніатовъ былъ король, требовавшій только повиновенія. Прибылъ послѣ всѣхъ и митр. Михаилъ. Православные послали спросить его: чью сторону будетъ держать онъ? И онъ рѣшительно объявилъ, что не хочетъ уніи; но черезъ нѣсколько часовъ сталъ на сторонѣ уніи. Православные отправили протестацію къ митрополиту, гдѣ грозили судомъ какъ ему, такъ и другимъ измѣнникамъ: но все было напрасно. Соборъ уніатовъ собрался въ храмѣ св. Николая, гдѣ все дѣло началось и кончилось тѣмъ, что съ амвона прочтены были булла папы и актъ соединенія, подписанный 8 октября митрополитомъ съ пятью епископами, но никѣмъ изъ свѣтскихъ.

Православные составили и подписали приговоръ: а) не слушать ни въ чемъ митрополита и прочихъ отступниковъ епископовъ, а считать ихъ лишенными власти; б) не принимать ничего въ отношеніи къ вѣрѣ безъ согласія Константинопольскаго патріарха.

Такъ началась унія. Сигизмундъ, латинскіе прелаты-фанатики и Польскіе магнаты употребили всѣ мѣры насилія въ пользу уніи, облили землю кровью—на пагубу Польши, безсознательно и невольно подготавливая въ будущемъ присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ, раздѣленіе Польши и зарю того отдаленнаго дня Господня, когда «отторгнутые насиліемъ воссоединены любовью»<sup>(н)</sup>.

(н) Надпись, вырѣзанная вокругъ креста, на медали, выбитой на воссоединеніе уніатовъ съ православною Церковью. На другой сторонѣ медали—ликъ Спасителя и слова апостольскія «такова

«Отягощенія и насилія, писала Литовская конфедерація 1599 г., умножаются болѣе и болѣе, особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ Римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, православныхъ, какого бы званія ни былъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, раззорены и опустошены, притомъ съ грабежемъ и мучительствомъ, съ убійствами и кровопролитіемъ, съ неслыханными ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности. Священники наши не могутъ крестить младенцевъ, исповѣдывать умирающихъ, отпѣвать мертвыхъ; тѣла православныхъ христіанъ вывозятъ, какъ падаль, въ поле. Всѣхъ, кто не измѣнилъ вѣрѣ отцовъ, удаляютъ отъ чиновъ гражданскихъ; благочестіе есть опала; законъ не блюдетъ насъ... вопіемъ, — не слушаютъ!».

Возблагодаримъ Бога при мысли, что такой нетерпимости никогда не бывало въ нашемъ любезномъ отечествѣ—сѣверной Руси, отъ самой отдаленной древности и до нашего времени. Всѣ иновѣрцы были терпимы подъ однимъ условіемъ—не совращать православныхъ. Иностранцы въ концѣ XVI вѣка дивились нашей терпимости, неслыханной въ образованной Европѣ, гдѣ пылали тогда костры инквизиціи. Каковы бы ни были причины, которыя произвели и поддерживали это благотворное явленіе, во всякомъ случаѣ оно служило къ славѣ православной Церкви и было выгодно для государства, облегчая завоеванія древнихъ князей нашихъ, и самые успѣ-

---

вишны первосвященника». —Какая противоположность между двумя памятниками—Римскимъ и Русскимъ!

хи въ гражданскомъ образованіи, когда понадобились намъ иновѣрцы, какъ пособники для этого великаго дѣла. Не только христіане иныхъ исповѣданій, но магометане и язычники совершали у насъ молитву по своимъ убѣжденіямъ и обрядамъ, между тѣмъ какъ въ Литвѣ принуждали православныхъ быть папистами, и хотѣли утвердить единство Римской вѣры кровавыми гоненіями.

Но если церковь сѣверной Руси не страдала отъ латинскаго изувѣрства, то и она, готовясь къ ужасамъ смутнаго времени, имѣла свои внутренніе недуги — недостатокъ просвѣщенія и упадокъ монашеской жизни. О мрачномъ невѣжествѣ не только народа, но и самого духовенства мы говорили уже прежде, но въ концѣ XVI вѣка это зло еще болѣе усилилось. На Московскомъ соборѣ 1551 года признаны были необходимыми — школы для народа и типографія для печатанія книгъ церковныхъ. Но школъ учреждено не было, а типографское дѣло шло неудачно: первыя книги напечатаны были безъ всякаго сличенія съ подлинниками. Люди темные, особенно писцы, возстали противъ типографовъ; невѣжество и злоба не замедлили огласить ихъ еретиками. Діаконъ Іоаннъ и Тимофеевъ, напечатавъ въ 1565 году Часовникъ, вынуждены были бѣжать изъ Москвы въ Литву. Народъ, при слухѣ о ереси, о дѣлѣ еретическомъ, взволновался и самый домъ типографскій былъ сожженъ. Однако царь велѣлъ возобновить дѣло: въ 1568 г. напечатана ученикомъ изгнанниковъ, Андроникомъ Невѣжею, Псалтырь въ Москвѣ, а въ 1578 г. она же—въ Александровской слободѣ.

Въ предъидущихъ вѣкахъ обители иноческія были разсадниками духовнаго просвѣщенія; въ нихъ живой опытъ объяснялъ для души тайны вѣры и благочестія, развивая сознаніе въ превосходствѣ чистой вѣры; примѣръ святой жизни разливалъ изъ нихъ свѣтъ и жизнь на современность. Но въ

мрачное время Грознаго царя замѣтно ослабленіе пустынной строгости въ монастыряхъ. Оно зависѣло особенно отъ помѣщенія въ обителяхъ бояръ, то постриженныхъ насельно, по волѣ Іоанна, то укрывавшихся отъ страшнаго гнѣва его подъ иноческую мантию, и отъ невольнаго постриженія вдовыхъ священнослужителей. Какъ бы строго ни наблюдали настоятели за сохраненіемъ правилъ монашествующими, невольные постриженники — ненадежные слуги Божіи Положимъ, со временемъ нужда пріучала ихъ къ монашескому затвору: но до того времени каково было отъ нихъ монастырю! Люди, привыкшіе ни въ чемъ не отказывать себѣ, могли ли скоро разстаться съ своими привычками, даже съ одною привычкою къ независимости <sup>(о)</sup>? Сверхъ того много вредили монашеству попеченія объ имѣніяхъ недвижимыхъ. Хотя управленіе ими возлагалось на немногія избранныя лица: но разныя непріятности и неурядица управленія развлекали вниманіе и всей обители: притомъ смотрѣть на міръ — не то что имѣть въ виду только Бога и святыхъ Его: примѣръ міра заразителейъ, по крайней мѣрѣ для слабыхъ <sup>(п)</sup>.

Впрочемъ и въ это время просіяло нѣсколько угодниковъ

(о) Царь Іоаннъ, въ посланіи къ братіи Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, рѣзко обличаетъ порчу нравственную, внесенную боярами въ обители иноческія. Но кто же, если не онъ самъ, былъ виновникомъ этого зла?

(п) Тогдашнее ослабленіе строгости въ богатыхъ монастыряхъ обнаруживаютъ и самыя ихъ уставы. Тогда какъ въ бѣдныхъ обителяхъ иноки вели жизнь истинно-страдальческую, уставомъ Тихвинскаго монастыря во всѣ субботы и воскресенія великаго поста предлагалась инокамъ икра, а въ воскресенье 1-й недѣли жареная дососина, или просоленая семга. Даже по уставу Сергіевой Лавры въ субботу 1-й недѣли предлагали икру, а въ воскресенье 1-й недѣли, въ субботу 5 и 6 недѣль—рыбу. (Доп. Ист. Арт. № 135).

Божіихъ, подобно звѣздамъ на тверди небесной среди темной ночи.

Такъ, въ пустынномъ лѣсу, окруженномъ болотами, между Псковомъ и Порховомъ, поселился около 1530 года молодой отшельникъ, по имени Никонъ, сынъ благочестивыхъ поселянъ изъ погоста Виделебья. Въ домѣ родителя обучился онъ чтенію; съ юности былъ богобоязненъ и часто посѣщалъ храмъ Божій. Примѣръ старшаго брата, принявшаго монашество съ именемъ Арсенія, и слава недавно почившихъ преп. Саввы и Евфросина возбудили въ юной душѣ его рѣшимость отказаться отъ міра и служить единому Господу. По смерти отца, семнадцатилѣтній Никонъ убѣдилъ мать раздать имѣніе частію храмамъ, частію бѣднымъ, и удалиться въ обитель молитвы. Самъ онъ обошелъ обители иноческія въ странѣ Псковской. Замѣтивъ въ себѣ недостаточное умѣнье читать полезныя книги, онъ поступилъ для работы въ домъ одного набожнаго Псковскаго жителя, а тотъ отдалъ его для обученія опытному книжному учителю и Никонъ пріобрѣлъ «разумѣніе писаній».

Услышавъ о пустынномъ мѣстѣ на р. Демьянкѣ, рѣшился онъ удалиться туда на безмолвіе. Блаж. Николай, юродивый Псковскій, встрѣтивъ его на дорогѣ, сказалъ ему, что ожидаютъ его «горечя»: но это не остановило юношу, также какъ и дикость пустыннаго мѣста не измѣнила его намѣренія. Поставивъ себѣ хижину, Никонъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ безмолвныхъ подвигахъ молитвы и питался растеніями пустыни. Сосѣдніе жители услышали о новомъ пустынникѣ, стали посѣщать его и невольно нарушили его безмолвіе. Отшельникъ, избѣгая мірской извѣстности, ушелъ въ общежительную пустынь преп. Саввы Крыпецкаго и принялъ здѣсь иночество съ именемъ Никавдра. Строгостію жизни скоро



обратилъ онъ на себя вниманіе братіи и потому снова возвратился въ прежнюю свою пустыню.

Безмолвный и уединенный, безъ всякой защиты со стороны людей, отшельникъ жилъ въ бесѣдѣ съ Господомъ и съ надеждою на Него. Разъ злые люди вошли въ его келью, ограбили иконы, книги и другую бѣдную собственность отшельника, избили его самого немилосердо, а одинъ пронзилъ копьемъ ребро его. Едва живой, покрытый кровію, подвижникъ со слезами благодарилъ Господа и молилъ простить враговъ, увлекшихся грѣхами корысти и злости. Онъ исцѣлѣлъ быстро; хищники, потерявъ дорогу, блуждали три дня около озера; двое изъ нихъ, ожесточившись, осыпали имя пустытника бранью, и скоро упавъ въ воду утонули. Остальные раскаялись, возвратили Никандру отнятое у него и просили помолиться за нихъ; отшельникъ отпустилъ ихъ съ миромъ. Народъ сталъ собираться къ нему, желая слышать наставленія изъ устъ подвижника. Отшельникъ провелъ уже 15 лѣтъ въ уединеніи, но и теперь боялся славы человѣческой.

Убѣгая извѣстности, опасной для души, онъ снова пришелъ въ Крыпецкую обитель. Здѣсь поручили ему должность уставщика и потомъ келаря. Жизнь его была и здѣсь такъ же строга, какъ въ отшельничествѣ. Пять дней довольствовался онъ хлѣбомъ съ водою и только по субботамъ и воскреснымъ днямъ вкушалъ не много вареной пищи. Днемъ сверхъ возложеннаго послушанія носилъ онъ воду и дрова для братіи, а ночью молился. По временамъ уходя изъ обители въ лѣсъ, обнажалъ онъ до половины тѣло свое и отдавалъ его въ пищу наѣкомымъ, а самъ пряталъ волну и въ то же время пѣлъ псалмы. Строгость его по званію келаря и жизнь, не похожая на жизнь большинства братіи, казались тяжкими для слабыхъ. Тогда онъ, замѣтивъ, что тяготитъ собою другихъ, рѣшился оставить обитель; въ 3 верстахъ отъ нея, на островѣ, поста-

вилъ себѣ хижину и опять сталъ подвизаться въ уединеніи. Но и здѣсь жизнь его колола глаза слабыхъ.—Когда стали приходять ревнители благочестія за совѣтами отшельника, братія обители еще болѣе вознегодовала на него и говорила: «Никандръ отнимаетъ доходы у монастыря.» Подвижникъ оставилъ ихъ въ покоѣ и отправился опять на р. Демьянку.

На дорогѣ въ пустыню, въ с. Локотахъ, нетрезвые крестьяне избили его по подозрѣнію, — не изъ числа ли онъ злыхъ людей, сожегшихъ предъ тѣмъ домъ одного изъ нихъ? Преподобный великодушно простилъ ихъ.— Въ послѣдніе годы открылся въ немъ даръ прозрѣнія и чудесной силы. Одного сосѣдняго помѣщика, никогда не видавъ прежде, назвалъ по имени и предсказалъ чадородіе бесплодной супругѣ его. Другому предсказалъ скорую смерть. Крестьянинъ Назарій, полтора года лежавшій больнымъ, велѣлъ нести себя въ пустынь къ преп. Никандру и умолялъ его о помощи. Старецъ велѣлъ отнести больного въ гостинную хижину, гдѣ останавливались приходившіе, и оградилъ его крестомъ; больной, сладко уснувъ, всталъ на другой день совершенно здоровымъ.

Каждый годъ, въ великій пятокъ, преп. отшельникъ приходилъ къ вечернѣ въ Демьянскій монастырь<sup>(р)</sup> и на другой день послѣ исповѣди пріобщался св. Тайнъ; а за 8 лѣтъ до кончины принялъ схиму отъ Демьянскаго игумена. Жившіе въ окрестности иногда тайно приходили къ хижинѣ отшельника и всегда слышали, что онъ молился съ горькимъ рыданіемъ; когда замѣчалъ близость людей, внезапно умолкалъ. Никто не заставлялъ его лежащимъ для отдыха; онъ только сидя засыпалъ немного. Постоянною пищею его были пустынные растенія и по захожденіи солнца вкушалъ онъ не-

(р) Демьянскій Спасскій монастырь находился недалеко отъ Никандровой пустыни при впаденіи рѣчки Демьянки въ р. Шеловъ. Онъ давно уже не существуетъ.

много сухаго хлѣба, если приносили его; въ великій постъ только разъ въ недѣлю принималъ пищу.

Въ послѣдніе годы жизни преп. Никандра часто приходилъ къ нему благочестивый діаконъ Петръ для бесѣды о душевномъ спасеніи. Однажды старецъ сказалъ ему: «Братъ мой! Много страдалъ я ногами, но по благодати Божіей освободился теперь отъ болѣзни». Тогда же открылъ ему о скоромъ своемъ преставленіи и просилъ предать землѣ тѣло его. Какъ же узнаю я о твоей кончинѣ? спросилъ Петръ. «Безъ скорби нельзя сказать тебѣ объ исходѣ моемъ, отвѣчалъ преподобный: въ тотъ день Псковъ объять будетъ бурю войны, его будутъ держать въ осадѣ Литовцы. Ты же, когда услышишь о смерти моей, послужи мнѣ». Такъ и случилось.—Прохожій крестьянинъ нашель, 24 сентября 1581 года, преп. Никандра въ кельѣ его простертымъ на рогожкѣ, со сложенными на груди руками, почившимъ въ мирѣ и еще не остывшимъ; въ это время Баторій осаждалъ Псковъ. Діаконъ, услышавъ о кончинѣ богоноснаго старца, пригласилъ духовныхъ и мірянъ отдать честь подвижнику Божію, и хотя Литовское войско разсѣяно было по уѣздамъ Порховскому и Псковскому, усердствующіе безопасно совершили свое благочестивое дѣло.

Вскорѣ поселился на пустынномъ мѣстѣ преп. Никандра инокъ Исаія. Онъ первый испыталъ на себѣ благодѣянія почившаго праведника: Исаія сильно страдалъ ногами, такъ что едва двигался и по молитвѣ надъ могилою пустытника получилъ исцѣленіе. Благодарный къ преп. Никандру, Исаія построилъ (1584 г.) на мѣстѣ его подвиговъ обитель съ храмомъ Благовѣщенія Богоматери. Въ новую обитель скоро собрались пустытники и отъ гроба великаго подвижника стали истекать чудеса. Новгородскій дворянинъ Іаковъ Муравьевъ, скорбѣвшій о безчадіи, обратился съ молитвою

къ преп. Никандру и чрезъ годъ родился ему сынъ; онъ построилъ храмъ въ честь преп. Никандра <sup>(с)</sup>.

Въ концѣ XVI вѣка, въ предѣлахъ Костромскихъ, возникла уединенная обитель Монзенская. Первоначальникомъ ея былъ преп. Адрианъ, въ мѣрѣ Амосъ, Костромскій уроженецъ. Еще въ мѣрской жизни, будучи боленъ, онъ видѣлъ во свѣдинокій храмъ между двухъ рѣкъ и слышалъ слово: «здѣсь твое мѣсто». Оправясь отъ болѣзни, Амосъ тайно ушелъ изъ дома родительскаго въ Толгскій монастырь, потомъ въ Геннадіевой обители принялъ постриженіе съ именемъ Адриана. Здѣсь прожилъ онъ нѣсколько лѣтъ; послѣ того жилъ на Каменномъ островѣ въ Спасской обители и въ Павловой Обнорской пустыни. Между тѣмъ повсюду сопровождала его мысль о храмѣ, видѣнномъ между двухъ рѣкъ. Въ Павловой пустыни полюбилъ его старецъ Пафнутій, и Адрианъ разсказалъ ему давнее свое видѣніе. Въ одно время вечеромъ Пафнутій послѣ правила легъ отдохнуть. Является ему неизвѣстный челоуѣкъ и говорить: «пошли друга твоего Адриана къ востоку; мѣсто не дальше 50 верстъ отсюда; тамъ увидитъ онъ преподобнаго мужа». Пафнутій спросилъ: кто онъ и какъ знаетъ то мѣсто? Незвѣстный отвѣчалъ: «то мѣсто не тебѣ назначено». Пафнутій сообщилъ объ этомъ Адриану. Адрианъ, по разсказу столѣтняго іерея Евпла, отыскалъ въ глухомъ мѣстѣ запустѣлый деревянный храмъ, тотъ самый, который представлялся ему въ видѣніи. Съ радостію возвратился онъ къ Пафнутію; оба

---

(с) Мощи преп. Никандра почиваютъ открыто въ соборномъ храмѣ Благовѣщенской Никандровой пустыни. Онѣ были освидѣтельствованы по указу патріарха Іоакима и торжественно открыты 29 іюня 1687 года. — Житіе преп. Никандра и служба ему, написанныя неизвѣстнымъ, находятся въ Москов. синод. библиотекѣ (рукопись XVII вѣка № 620).

вмѣстѣ рѣшились идти туда. Но неожиданно царскій указъ потребовалъ Пафнутія въ Москву, гдѣ онъ (въ 1595 г.) назначенъ архимандритомъ Чудова монастыря. Адрианъ основался при храмѣ съ нѣсколькими иноками. Мѣсто было самое пустынное, тихое и пріятное. — Но открылось и неудобство: полая вода подмывала берегъ и была въ виду опасность, что вода подроется подъ храмъ. Одинъ старецъ сказалъ притомъ Адриану, что прежній игумень хотѣлъ перенести храмъ съ опаснаго мѣста на другое, и указалъ то мѣсто.

Но воля Божія назначала пустынникамъ не то мѣсто для подвиговъ, которое понравилось Адриану. Пришелъ къ нему незнаемый отшельникъ и сказалъ: «не трудись, старецъ! тебѣ назначено другое мѣсто, — на берегу р. Монзы; ты узнаешь его тогда, какъ двое юношей исцѣлятся отъ жестокой болѣзни». Адрианъ сталъ осматривать мѣста по берегу р. Монзы. Въ это время привезены въ Благовѣщенскую обитель Адриана два больныхъ отрока, одинъ изъ Буйгорода, другой изъ Сольгалича; отецъ перваго объявилъ, что сынъ его по словамъ неизвѣстнаго старца исцѣлится у старца Адриана, у котораго ветхій монастырь Благовѣщенскій, а на новомъ мѣстѣ — храмъ Воскресенія Христова и Николая чудотворца. По разказу другаго, старецъ сказалъ ему, что больной сынъ его исцѣлится у Адриана, который переноситъ монастырь на устье р. Монзы. Больные дѣйствительно исцѣлились у Адриана по совершеніи молебствія въ храмѣ. Тогда преп. Адрианъ рѣшился перенести обитель на новое мѣсто; оно было въ 35 верстахъ отъ Галича и въ 20 отъ Костромы, при впаденіи Монзы въ р. Кострому. Невѣдомый Адриану пустынникъ, указавшій новое мѣсто, былъ преп. Терапонтъ, великій подвижникъ и сокровенный рабъ Божій. Въ послѣдствіи узнали, что онъ жилъ прежде въ Москвѣ и

подражалъ подвигамъ блаж. Василия <sup>(т)</sup>; потомъ постригся въ Костромскомъ Воздвиженскомъ монастырѣ и былъ тамъ образцемъ послушанія и постничества. Жители Костромы, начиная съ воеводы, питали къ нему уваженіе, приходили слушать наставленія его и принимать благословеніе; онъ принималъ посѣщавшихъ съ любовію, но иныхъ строго обличалъ за слабую жизнь и пристрастіе къ мірской суетѣ. Тяготясь извѣстностію, удалился онъ изъ Костромы и поселился на р. Монзѣ, въ 25 верстахъ отъ Галича; мѣсто, гдѣ поселился онъ, было лѣсное, и окружено болотами, такъ что сюда можно было проникнуть только на челнокѣ р. Костромою.—Незримый никѣмъ, подвизался онъ здѣсь въ молитвѣ и постѣ. Только слѣдъ незнаемаго человѣка видѣли здѣсь на травѣ; но пустынный не показывался никому.

Когда монастырь Адріана уже устроился на новомъ мѣстѣ, преп. Оерапонтъ самъ пришелъ въ обитель Монзенскую и сталъ жить здѣсь. Онъ взялъ слово съ Адріана, что не будетъ говорить о немъ ничего, что извѣстно ему,

(т) Такъ, когда видѣлъ его старецъ Пафнутій (другъ преп. Адріана) въ Павловомъ Обнорскомъ монастырѣ, на вопросъ Пафнутіевъ: кто онъ? Оерапонтъ отвѣчалъ: «я сожитель Василиевъ, что на Москвѣ». Точно также когда въ первый разъ видѣлся съ нимъ Адріанъ, онъ сказалъ ему: «ты будешь мнѣ отцемъ и тогда узнаешь мое имя: теперь же скажу тебѣ, что я сожитель Василия, который подвизался въ Москвѣ». Поселясь въ Монзенской обители, старецъ на вопросы любопытныхъ отвѣчалъ, что онъ «постриженникъ Воздвиженскаго монастыря, что въ Костромѣ, но бывалъ и въ царствующемъ градѣ, гдѣ жилъ близъ дома блаженнаго Василия, отдѣленный отъ него однимъ лишь тыномъ». Онъ постриженъ въ иночество за 16 лѣтъ до кончины своей, какъ самъ сказалъ духовнику, (слѣд. въ 1575 г.). Такимъ образомъ ясно, что онъ едвали видалъ въ живыхъ блаж. Василия († 1554), а только подражалъ сокровенному духовному житію его.

и просилъ быть его духовнымъ отцемъ. «Скоро, прибавилъ преподобный, спустя два года съ половиною, исполнится надо мною воля Божія: до смерти же моей не разглашай обо мнѣ». Терапонтъ каждый день выходилъ изъ обители и перейдя р. Монзу скрывался въ чащѣ лѣса; тамъ молился онъ наединѣ, ночь же проводилъ въ кельѣ безъ сна и переписывалъ книги. Инокъ Кириллъ возропталъ на св. старца, что не участвуетъ въ строеніи обители и увидѣлъ сеюповъ, внушавшихъ ему негодованіе на святаго; тяжело ему приходилось отъ этихъ посѣтителей, пока не пришелъ къ нему чудный Терапонтъ; старецъ разогналъ духовъ, но запретилъ Кириллу говорить о томъ. Однажды преп. Терапонтъ вышелъ въ лѣсъ на обычное свое мѣсто для удивенной молитвы. Женщина по имени Пелагія, собиравшая ягоды, увидѣла старца издали и перешла оврагъ, чтобы посмотрѣть на него вблизи. Старецъ сидѣлъ на колодѣ, обнаженный до пояса; по тѣлу его искусанному комарами и оводами лилась кровь; надъ нимъ роились кровожадныя насѣкомыя. Увлекаемая женскимъ любопытствомъ, она подошла еще ближе и ослѣпла. Въ страхѣ закричала она: «угодникъ Божій! прости меня грѣшную!» Съ этимъ словомъ невидимая сила отбросила ее за оврагъ и она стала видѣть; но она боялась сказать о случившемся съ нею кому-либо другому, кромѣ старца Адріана. Служившій въ обители Петръ, видя однажды преподобнаго, идущаго за р. Монзу, сказалъ ему съ насмѣшкою: «древенъ ты годами, а ступаешь искусно, какъ бы плывешь ногами и мантия на тебѣ не движется». Старецъ ничего не отвѣчалъ ему и прошелъ мимо. Петръ, возвратясь въ монастырь, почувствовалъ страшную боль въ головѣ и лице его искривилось. Адріанъ, узнавъ нечаянно о его болѣзни, спросилъ: не говорилъ ли ты при встрѣчѣ чего-нибудь оскорбительнаго св. старцу? Петръ исповѣдалъ грѣхъ

свой. Адріанъ совѣтовалъ ему молиться и просить прощенія у блаженнаго Ѳерапонта. Когда св. старецъ выходилъ отъ вечерни, больной просилъ у него помилованія. Ѳерапонть возложилъ на него руки и сказалъ: «не надобно осуждать никого», и болѣзнь миновалась. За день до кончины, блаженный Ѳерапонть сказалъ братіи: «близокъ конецъ мой» и просилъ Адріана причастить его св. Тайнъ во время литургіи. Братія, видя его на ногахъ, не хотѣла вѣрить, что скоро умретъ онъ. Въ самый день кончины его всѣ собрались къ утренѣ (это былъ воскресный день—недѣля св. Праотецъ); пришелъ къ утренѣ и чудный Ѳерапонть; по окончаніи службы простился онъ съ братією и пошелъ въ келлію. Игумень Адріанъ пригласилъ иноковъ посмотреть на кончину праведника. Братія и теперь повторяли, что еще крѣпокъ онъ; но когда пришли въ келлію, подвижникъ лежалъ на одрѣ въ мантии и куколѣ, и свѣчи горѣли предъ иконами; онъ уже отошелъ ко Господу. Это было 12 декабря 1591 года.

Вскорѣ по преставленіи преп. Ѳерапонта, однажды послѣ литургіи, игумень Адріанъ легъ отдохнуть на рогожкѣ. Является Ѳерапонть и говоритъ ему: «спустя десять лѣтъ, будетъ великій голодъ въ Россіи; береги рожь; многіе будутъ тогда питаться изъ твоихъ житницъ и онѣ не оскудѣютъ; тогда населятся и пустыя земли твои». Θεодосій, слѣпой старецъ, постриженникъ обители, въ полночь молотъ жерновомъ рожь. И вотъ яркій свѣтъ наполнилъ храмину и онъ увидѣлъ свѣтъ исходящій изъ храма св. Николая; предъ царскими дверями стоялъ преп. Ѳерапонть. «Чего ты просишь у Господа?» спросилъ его преподобный. «Отпущенія грѣховъ», отвѣчалъ слѣпой старецъ. «Подвизайся и какъ началъ, такъ и довершай: спустя немного времени увидишь ты свѣтъ вѣчности», сказалъ ему чудный Ѳерапонть. Послѣ того



старецъ опять остался во мракѣ. Въ другое время Θεодосій въ полдень молоть хлѣбъ. Опять явился ему Терапонтъ и сказалъ: «миръ тебѣ и благословеніе! Спустя немного времени будетъ великій голодъ во всей Россіи, но ты не доживешь до того; скоро ты увидишь меня въ другомъ мѣрѣ; скажи тайно Адріану, чтобы крѣпко берегъ рожь; многимъ придется питаться отъ монастыря». Θεодосій вскорѣ скончался <sup>(γ)</sup>.

Въ обители Монзенской братія доставала себѣ пропитаніе земледѣліемъ, и настоятель Адріанъ былъ первымъ на работахъ. Вѣря посмертному предсказанію чуднаго Терапонта, онъ наполнялъ монастырскія житницы хлѣбомъ. Когда въ 1601 году предсказаніе сбылось и наступилъ страшный голодъ <sup>(φ)</sup>, обитель Адріана и Терапонта была питательницею для всей окрестности; люди селились на пустошахъ монастырскихъ, не находя на прежнихъ мѣстахъ пропитанія. Игуменъ Адріанъ отпускалъ хлѣбъ всѣмъ нуждающимся въ упованіи на Господа; и житницы обители не оскудѣли.

Преп. Адріанъ прожилъ послѣ кончины старца Терапонта болѣе 20 лѣтъ, и мирно преставился 5 мая 1619 г. <sup>(κ)</sup>.

---

(γ) «Преподобный Θεодосій, трудникъ Благовѣщенскаго монастыря, иже на Монзѣ рѣцѣ, преставися въ лѣто 7100 (1592)». Такъ сказано о немъ въ древнемъ спискѣ Русскихъ святыхъ.

(φ) Въ Успенскій постъ 1601 года морозъ уничтожилъ хлѣбъ по всей Россіи: насталъ страшный голодъ и продолжался три года. Въ Москвѣ похоронено въ скудельницахъ до 127,000 человекъ, умершихъ отъ голода. Тогда люди, получавшіе пропитаніе изъ Монзенскихъ житницъ и наученные примѣромъ тружениковъ пустыни, говорили: «невѣрный хлѣбъ — не голодъ, а посконная рубашка — не нагота».

(κ) Мощи преп. Адріана и Терапонта Чуднаго почиваютъ подъ спудомъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ обители ихъ, которая упразднена въ 1764 году. Тамъ же погребенъ и блаж. труженикъ

Два подвижника того же времени проходили трудный путь юродства. Одинъ изъ нихъ былъ блаж. Симонъ, сынъ поселянъ, жившихъ близъ Юрьева Пovolгскаго. Тайно ушелъ онъ изъ дома родительскаго въ густой лѣсъ. Поселяне села Ялнатскаго увидѣли въ лѣсу человѣка полунагаго, въ лохмотьяхъ, но не могли допытаться отъ него, кто онъ и откуда. Изъ состраданія привели они его къ священнику. Въ домѣ добраго пастыря послушливо занимался онъ работою, никогда не оставаясь празднымъ; онъ усердно посѣщалъ и храмъ Божій; но являясь малоумнымъ передъ людьми, подвергался насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Одна рубашка зимою и лѣтомъ была одеждою его, и земля служила ему постелью; обуви не носилъ онъ и въ самые жестокіе морозы. Такъ прожилъ Симонъ въ с. Ялнатскомъ 15 лѣтъ.

Перейдя въ г. Юрьевецъ, онъ не имѣлъ уже никакого пристанища. По прежнему босой и полунагой, онъ скитался по улицамъ, собирая насмѣшки и оскорбленія; только въ жестокіе морозы заходилъ онъ въ корчемницу, но и здѣсь встрѣчалъ наглые толчки и шутки. Любимое мѣсто его была паперть того или другаго храма, гдѣ проводилъ онъ время въ молитвѣ: особенно же любилъ онъ Богоявленскую обитель. Внимательные видали на глубокомъ снѣгу слѣды колѣнопреклоненныхъ молитвъ его. Отъ суровой жизни кожа его совсѣмъ почернѣла, а отъ поста прилипла къ костямъ. Такими подвигами самоотреченія духъ его очистился и благодатно окрѣпъ, такъ что онъ видѣлъ то, чего не видали другіе.

Разъ юродствуя вошелъ онъ въ домъ воеводы Третьяка Трегубова; воевода разгнѣвался на то, что вошелъ къ Ѳеодосію. Житіе ихъ изложено въ «Сказаніи о началѣ Монзенскаго монастыря». (Библ. Царскаго № 118 .

нему такой нищій, и велѣлъ вытолкать его вонъ. Прогоняемый Симонъ намекнулъ на несчастье, ожидавшее воеводу: за то подвергся онъ новымъ побоямъ. На слѣдующее утро жена Трегубова упала съ крыльца дома и убилась до-смерти. У гроба жены суровый воевода вспомнилъ о словахъ юродиваго и, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, сталъ уважать Симона. Въ другое время блаженный говорилъ: «молитесь, будетъ пожаръ.» Но никто не обратилъ вниманія на слова юродиваго. Спустя нѣсколько дней въ полдень загорѣлся городъ. Третьякъ вспомнилъ о словахъ Симона и послалъ отыскать его. Его нашли на паперти, со слезами молящимся предъ иконою Богоматери. Воевода и другіе просили его о помощи противъ страшной бѣды, и пламень тотчасъ же погасъ. Юрьеveckій житель Зубаревъ, переплывая Волгу въ ладѣ, на срединѣ ея застигнутъ былъ сильною бурей, и ладья его готова была потонуть. Увидавъ блаженнаго на берегу, онъ мысленно молилъ Симона помолиться о его спасеніи и обѣщавъ дать ему новую одежду и обувь. Буря утихла, но спасенный забылъ о своемъ обѣщаніи. Спустя нѣсколько времени Симонъ, встрѣтясь съ нимъ въ уединенномъ мѣстѣ, сказалъ ему: «а кафтанъ и сапоги гдѣ? Ты забылъ свое обѣщаніе, которое давалъ, какъ тонулъ въ водѣ.» Зубаревъ сознался въ грѣхѣ своемъ и готовъ былъ немедленно подарить обѣщанное; но блаженный сказалъ: «мнѣ не нужно: отдай нищимъ и не забывай ихъ: милостыня избавляетъ отъ напастей».

Близкій къ кончинѣ, Симонъ зашелъ въ домъ новаго воеводы Петелина. Тотъ, не зная его, избилъ его жестоко до того, что блаженный сильно заболѣлъ. Брошенный въ подвалъ воеводы, упросилъ онъ слугу призвать духовника: какъ великой милости Божіей обрадовался онъ, когда при-

шелъ священникъ съ св Дарами; исповѣдался, приобщился св. Таинъ и предаль духъ свой Богу 4 ноября 1584 г. (ч).

Другой подвижникъ въ то же время юродствовалъ на улицахъ Москвы. Уроженецъ страны Вологодской, блаж. Іоаннъ назывался «водоносцемъ». Это названіе напоминало о трудахъ его въ молодости: въ солodarнѣ съ тяжкими трудами добыванія и переноски соленого раствора соединялъ онъ строгій постъ и молитву. Съ заводовъ перешелъ онъ въ Ростовъ. Здѣсь начался новый подвигъ его, подвигъ особаго рода. Его звали «большимъ колпакомъ», потому что на головѣ носилъ онъ тяжелый желѣзный колпакъ. На тѣлѣ, подъ одеждою, носилъ онъ еще вериги, состоявшіе изъ толстыхъ желѣзныхъ крестовъ, тогда какъ на пальцахъ его было нѣсколько блестящихъ колець. Разъ посѣтивъ преп. Ирнарха Затворника, онъ далъ ему совѣтъ носить на себѣ кресты желѣзные и сказалъ пророческія слова: «дасть тебѣ Богъ—научать людей отъ Востока и Запада, наполнять землю учениками, отводить людей отъ пьянства. За незаконное же пьянство и развратъ Господь Богъ нашетъ на Русскую землю иноплеменныхъ. И они подвигнутся и почудятся великому терпѣнію твоему и подвигамъ; мечъ ихъ тебя не повредитъ, и они прославятъ тебя болѣе вѣрныхъ. А я теперь иду въ Москву просить у царя земли, потому что у меня въ Москвѣ столько будетъ видимыхъ бѣсовъ (Литвы), что едва устанутся хмѣлевья тычины. Но ихъ святая Троица своею силою прогонитъ» (ч). Въ Москвѣ

---

(ц) Мощи блаж. Симона погребены въ Богоявленской церкви города Юрьевца; она принадлежала нѣкогда къ монастырю, который давно уже упраздненъ. Житіе блаж. Симона въ библ. Царскаго № 113.

(ч) Жизнь преп. Ирнарха затворника, сост. архимандритомъ Амфилохіемъ, стр. 12 и 13.

ходилъ онь въ самыя жестокіе морозы босой, почти нагой, съ распущенными волосами. Встрѣчаясь съ Годуновымъ, говорилъ вслухъ: «умная голова, разбирай Божьи дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». Предъ смертію пришелъ онь въ церковь Покрова Богоматери, что на рву <sup>(ш)</sup>, и просилъ у протоіерея Димитрія мѣсто себѣ, гдѣ бы ему лечь. Протоіерей, понявъ чего желаетъ юродивый, обѣщаль похоронить его; блаженный указаль на мѣсто могилы. По выходѣ изъ церкви Іоаннъ спустился къ живому мосту на р. Москву; здѣсь встрѣтился ему больной Григорій, два года не владѣвшій ногою; распросивъ его о болѣзни, Іоаннъ какъ бы нечаянно наступилъ ему на ногу и нога исцѣляла. Потомъ пошелъ за рѣку въ баню и тамъ, въ первый разъ, снявъ съ себя всѣ вериги, трижды облился водою, готови себя къ погребенію; легъ на скамью, положивъ подъ голову всѣ свои тяжести и сказалъ: «простите меня, братія; когда я умру, отнесите къ церкви Покрова Богородицы, ко гробу блаж. Василія, чтобы протоіерей съ братією похоронили мое тѣло». Съ этими словами скончался. Это было 3 іюля 1589 г.—Желаніе блаженнаго поспѣшили исполнить: протоіерей и его причтъ перенесли бездыханное тѣло праведника въ церковь свою, гдѣ во время паннихиды исцѣлился боярскій сынъ Елсазаръ Юрьевъ, 20 лѣтъ страдавшій глазами. По волѣ царя Θεодора, слышавшаго о подвигахъ блаженнаго, юродиваго отпѣвали Казанскій митрополитъ, Рязанскій архіепископъ и множество настоятелей монастырскихъ. Въ самый часъ погребенія забушевала буря съ громомъ и молніею: ризничій владыки Рязанскаго убитъ былъ до смерти въ самомъ храмѣ; Покровскаго діакона Пимена вынесли едва живымъ; священника Іоанна ударило о землю, долго лежалъ онь безъ

---

(ш) Болѣе извѣстную подъ именемъ Василія блаженнаго.

чувствъ, и едва успѣлъ исповѣдаться какъ умеръ; многіе другіе были оглушены и опалены <sup>(м)</sup>.

Эта буря была какъ бы вѣтникомъ волненій и безначалія, которыя грозили Московскому государству. Они были предсказаны блаж. Іоанномъ преп. затворнику Иринуарху, и время событій уже приближалось. Объ этомъ страшномъ времени мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

---

---

(м) Мощи блаж. Іоанна почиваютъ подъ спудомъ въ Москвѣ, въ Рождественскомъ придѣлѣ Покровскаго собора, близъ раки св. Василія блаженнаго. Житіе блаж. Іоанна въ библи. Царскаго № 128, въ Синод. библи. № 850. Въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ прежнемъ алтарѣ теплой церкви, а теперь зимней ризницѣ есть икона Іоанна юродиваго большаго, колпака во весь ростъ иконнаго письма первой половины XVIII вѣка. Здѣсь онъ изображенъ съ большою головою, не соответствующею его туловищу, и длинными, распушенными, курчавыми волосами. Большаго же колпака ни на головѣ, ни близъ его изображенія не написано.

# СВОБОДА И ПОСЛУШАНИЕ.

## С Л О В О <sup>(а)</sup>

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ  
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

---

*Всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется (Рим.л. 13, 1).*

Вознося нынѣ благодареніе Царю царей за всеблагое попеченіе Его являемое въ лицѣ избраннаго и помазаннаго царствовать надъ нами Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, даровавшаго свободу милліонамъ подданныхъ, Церковь въ то же время положительно предписываетъ обязанность совершеннаго повиновенія властямъ. Значить, свобода и повиновеніе—вовсе не противоположны одно другому понятія, какъ кажется нѣкоторымъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда одни, преслѣдуя мечтательную мысль о неограниченной свободѣ, готовы видѣть рабство во всякомъ даже законномъ подчиненіи, и понимаютъ свободу какъ возможность говорить и дѣйствовать исключительно по своей волѣ, не стѣняясь никакими правилами; другіе, ищущіе въ служеніи обществу только личной выгоды, дѣйствительно унижаютъ его до человѣкоугодія, несогласнаго съ достоинствомъ христіанина: Слово Божіе научаетъ насъ истинно христіанскому поведенію въ обществѣ, равно чуждому и своево-

---

(а) Произнесено въ Москъ большемъ Успенскомъ соборѣ 19 февраля.

лія и пристрастнаго раболѣпства; внушаетъ, что повинненіе законной власти не только не стѣсняетъ свободы чело-вѣка, но напротивъ свобода только тогда и бываетъ дѣйствительнымъ благомъ, когда пользующіеся ею знаютъ и исполняютъ свои обязанности, и послушаніе тогда только бываетъ совершенно, когда свободно. *Повинитесь, говоритъ Апостоль, всякому челоуьчу созданію, яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу (1 Петр. 2, 15—16.).*

Свобода сотвореннаго существа никогда не можетъ быть совершенною независимостію. Не говоримъ о тѣхъ неисчисли-мыхъ ограниченіяхъ и препятствіяхъ, которыя неизбѣжно встрѣчаетъ дѣйствіе отдѣльнаго лица и со стороны вещественныхъ условій, и со стороны многихъ другихъ дѣйствующихъ свободныхъ существъ,—въ самомъ существѣ челоуька есть уже законъ, которымъ опредѣляется его дѣятельность; Тотъ Кто положилъ предѣлъ морю, сказавъ: *досель дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя* (Іов. 38, 11.), —положилъ и въ душѣ челоуька нѣкоторую мѣру силъ и образецъ для его дѣйствій. Преимущество его передъ другими созданіями—то, что всемогущее слово Творца, безпрепятственно исполняющееся въ мірѣ вещественномъ, въ душѣ челоуька являетъ себя, не какъ сила безусловно дѣйствующая, но только какъ внушеніе истины и добра, которое понимать и исполнять предоставлено самому челоуьку. Въ этомъ и состоитъ наша свобода, что мы можемъ дѣйствовать не по внѣшнему только принужденію и не слѣпому влеченію собственной природы, а сознательно, по убѣжденію, что такъ должно поступать, хотя бы и многое тому препятствовало, и хотя бы собственное желаніе склонялось въ другую сторону. И такъ всякое дѣйствіе внутренне свободно, коль скоро въ немъ совмѣщаются—*знаніе* обязанности, *убѣжденіе* въ необ-



ходимости исполнить ее, и наконецъ *сила воли*, господствующей надъ внутренними и внѣшними препятствіями; при отсутствіи этихъ условій, одна только внѣшняя свобода дѣйствій не только не дѣлаетъ людей счастливыми, но еще даетъ просторъ злоупотребленіямъ, насилію и беззаконіямъ разнаго рода.

Въ настоящее время всѣмъ стало очевидно, что благоденствіе нашего отечества тогда только можетъ утвердиться прочно, когда, согласно благой и мудрой волѣ Монарха, при общемъ дружномъ и самоотверженномъ содѣйствіи, просвѣщеніе проникнетъ во всѣ слои народной массы: не о грамотности только говоримъ, — читать можно и доброе и худое, полезное и вредное, — но о томъ, необходимомъ каждому, христіанскомъ просвѣщеніи, которое знакомитъ человѣка съ обязанностями его къ семьѣ, государству, Церкви. Движеніе впотѣмахъ можетъ ли быть свободно и безопасно? *Ходяи во тьмѣ не вѣсть, камо идетъ* (Іоан. 12, 35.), — *и поткнется, яко ипѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. 11, 10). — Можно ли ждать благоустройства тамъ, гдѣ господствуетъ умственный мразъ, въ которомъ люди не различаютъ добра отъ зла, законнаго отъ беззаконнаго, вѣры отъ суевѣрія; въ которомъ грубѣйшій развратъ вполнѣ извиняется обычаемъ, насилія и жестокость признаются за право, человѣческое достоинство равнодушно унижается до скотскаго безобразія, благочестіе поставляется исключительно въ буквъ молитвы и внѣшности обряда, во имя спасенія души охотно принимаются самыя нелѣпыя вѣрованія, самыя дикія и противоестественныя правила? — Братіе! Несите въ эту тьму свѣтъ вѣдѣнія, кто и какъ можетъ; несите немедля; разбирайте не способы обученія, — какіе изъ нихъ новѣе и занимательнѣе, — но главнымъ образомъ духъ ученія, *аще отъ Бога есть*, т. - е. даетъ ли оно познавать Сына Божія, во плоти пришедшаго и научающаго

на всякую истину, или учить *по стихіямъ міра, а не по Христѣ*; вводитъ въ познаніе творенія, скрывая Творца; охотнѣе передаетъ вымышленныя произведенія воображенія и сказки, нежели священныя повѣствованія; знакомитъ прежде всего съ житейскими соблазнами, обманами, развратомъ, преступленіями, не представляя правилъ и примѣровъ нравственной жизни, находящей миръ и счастье въ честности, трудолюбіи, умѣренности. Блюдайте, чтобы возжигаемый свѣточъ народнаго образованія не издавалъ копоти лжевѣрія и суемудрія.

Настаивая на крайней необходимости народнаго просвѣщенія, знаю, что нѣкоторые не несправедливо указываютъ на примѣръ народовъ просвѣщенныхъ, на сословіе людей образованныхъ, говоря: развѣ тамъ меньше пороковъ и преступленій? Подлинно, одно знаніе не ведетъ еще ко благу: при свѣтломъ умѣ нужно имѣть твердыя убѣжденія и правила; мѣрою истиннаго просвѣщенія въ народѣ служитъ уваженіе къ закону. Сколь же благодарны должны мы быть Господу за неусыпное попеченіе Монарха нашего о томъ, чтобы рядомъ мудрыхъ преобразованій воспитать и утвердить въ народѣ убѣжденіе, что законъ долженъ быть выше всего; что отъ его карающаго дѣйствія никто и ничто не укроется; что помимо закона нѣтъ другаго безопаснаго пути къ достиженію личнаго благосостоянія! Насколько проникло уваженіе къ закону въ мнѣнія и дѣйствія наши, настолько и доступно намъ благо, даруемое свободой; а безъ сего она остается только своеволіемъ, и всякая общественная дѣятельность обращается въ служеніе корысти или другимъ страстямъ. Опытъ представляетъ намъ многихъ свободолюбивыхъ людей, которые не могутъ отвыкнуть отъ мысли, что съ преимуществомъ званія непременно соединяется свобода отъ подчиненія закону; немало и такихъ, которые охотно разсуждаютъ о по-

требностяхъ времени, но во имя ихъ готовы только начертывать новые планы законодательства, а не исполнять правила существующія, — которые являются строго требовательными въ разсужденіи своихъ правъ, и всѣми мѣрами уклоняются отъ исполненія обязанностей, — которые охотно прибѣгаютъ подъ кровъ закона, когда онъ защищаетъ ихъ выгоды, а въ противномъ случаѣ не думаютъ стѣсняться его требованіями, и открыто смѣются надъ правдой, злоупотребляя покровительствомъ сильныхъ, или надѣясь на силу своего богатства. Но оставляя эти вопіющія злоупотребленія, эти возмущающіе душу примѣры несправедливости и насилія, спросимъ безпристрастно самихъ себя: всегда ли и во всемъ, прежде всего и паче всего имѣемъ мы въ виду требованія закона, или слѣдуемъ больше собственнымъ желаніямъ и разсчетомъ, стараюсь только кое-какъ примирить ихъ съ нашими обязанностями? Довольно ли строго относимся ко всѣмъ подробностямъ этихъ обязанностей, или, охотно допуская различіе между важнымъ и неважнымъ, иное, — можетъ быть многое — опускаемъ, то по ложному снисхожденію къ другимъ, то по собственной лѣни и небрежности? Всегда ли помнимъ ту непреложную истину, что *еще кто весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10)? Не эта ли нетвердость въ образѣ мыслей и дѣйствій бываетъ причиною, что самыя мудрыя и благодѣтельная предначертанія для общественнаго благоустройства и благосостоянія не приносятъ желаемой пользы?

Извинять ли себя слабостью грѣшной природы? Кому невѣдома эта слабость? Тотъ жестоко наказывается, кто почитаетъ себя достаточно сильнымъ. Чтобы господствовать и надъ собственными грѣшными влеченіями, и надъ вишними соблазнами и стѣсненіями, нужно взыскать силы высшей, которая совершается въ нашей немощи, которая дастъ право

сказать христіанину: *вся могу о укрьпляющемъ мя Христь Иисусъ*. Въ Немъ одномъ, Спасителѣ нашемъ, живую вѣрую и молитвою можно обрѣсти полноту духовныхъ силъ; въ Его всеобъемлющемъ ученіи и святомъ примѣрѣ можемъ почерпать и совершенное послушаніе волѣ Божіей, и чувства безграничной любви къ человѣчеству, и терпѣніе неодолимое, и самоотверженіе легкое. Кто постояннымъ вниманіемъ къ Его божественному слову стяжалъ себѣ духъ Христовъ, и во всемъ предалъ себя Его водительству: тотъ облачается такою силою, которую не можетъ поколебать никакое земное могущество, никакое искушеніе, никакая скорбь и тѣснота. *Идъ же Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 12). Тамъ законъ перестаетъ быть внѣшнимъ игомъ, а сливается въ одно съ собственнымъ желаніемъ человѣка; подвиги и лишенія не устрашаютъ ищущаго уподобиться Подвигоположнику; во всемъ творить волю Божію благу и совершенную становится потребностью и пищею для его духа, какъ и для Господа нашего Иисуса Христа было брашномъ *творить волю Пославшаю Ею* (Іоан. 4, 34). Только воспитаніе въ духѣ вѣры и благочестія дѣлаетъ легкимъ бремя служенія обществу, самага многотруднаго. Духъ Божій есть духъ истины и любви; и потому все, чего требуетъ справедливость и благо ближнихъ, есть дѣло близкое сердцу того, кто водится симъ Духомъ. Ему вѣдомо, что *власти отъ Бога учинены суть, и противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 1. 2); и потому начальству человѣческому онъ повинуется *Господа ради*, а не по недостойнымъ побужденіямъ страха, корысти и честолюбія, — не по произвольнымъ, невѣрнымъ соображеніямъ разума и случайнымъ движеніямъ сердца.

Часто ли, братіе, обращаемся мы къ Слову Божію, чтобы почерпать въ немъ вдохновеніе на служеніе ближнимъ и

крѣпость для борьбы, какъ съ собственными немощами, такъ и съ внѣшними препятствіями при исполненіи обязанностей сего служенія? Предаемъ ли себя водительству Христова ученія на многоразличныхъ путяхъ дѣятельности? Или видимъ въ немъ руководство исключительно для дѣлъ благочестія, и почитаемъ его нужнымъ только для людей, всецѣло посвятившихъ себя Богу? Непреложна та истина, что *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота и нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Ученіе благочестія одушевляетъ, освящаетъ и направляетъ ко благу даже и земныя дѣла наши. Формы общественной жизни измѣняются; составляются новые законы, вызываемые потребностью времени; устанавливаются иные порядки: но нравственная основа всего этого остается та же. Что новаго, истинно великаго и благотворнаго укажутъ намъ современные умы, чему бы не научилъ Христосъ? Идея ли справедливости, уравнивающей всѣхъ передъ закономъ, и суда нелицепріятнаго? Но Имъ же сказано: *не судите на лица, но праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24). Человѣколюбивыя ли учрежденія, которыя замѣтно умножаются и совершенствуются въ наше время? Но нѣтъ ни одного рода благотворенія, на который бы Онъ не указалъ словомъ и дѣломъ. Трудолюбіе ли, которое нынѣ силою вещей становится для всѣхъ обязательнымъ и даетъ прямое право на общее уваженіе? Но и сіе положительно завѣщавалъ Апостоль, когда, указывая на собственный примѣръ добровольнаго труда, строго осуждалъ праздность, желающую жить на чужой счетъ. *Помните, братіе, — пишетъ онъ къ Фессалоникійцамъ, — трудъ нашъ и подвигъ: ночь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, проповѣдахомъ вамъ благоутроеніе Божіе* (1 Сол. 2, 9). *Не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы, во еже уподобитися намъ. Слышахомъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже*

*дѣлающія: таковыми запрещаемъ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ* (2 Сол. 3, 9. 11. 12). И сколько примѣровъ семейной добродѣтели и гражданской доблести являетъ намъ сонмъ святыхъ Божіихъ людей, воспитавшихся въ Христовомъ ученіи! Сколько породила христіанская Церковь мудрыхъ царей и законодателей, воиновъ—героевъ, свѣтилъ науки и просвѣтителей народовъ, врачей безмездныхъ, пастырей—полагающихъ душу за паству, отшельниковъ—спасающихъ отечество!

Но здѣсь ли, въ этомъ мѣстѣ, освященномъ молитвами и подвигами русскихъ первосвятителей, напоминать мнѣ о томъ, какъ вѣра воодушевляетъ и укрѣпляетъ на труды общепользные? Не съ первымъ ли основаніемъ сего святаго храма, по слову великаго святителя Петра, положено начало величественнаго зданія Государства Всероссійскаго? Наставленіями и примѣромъ святыхъ преемниковъ его утверждается преданность русскаго народа Престолу; молитвами къ Богу и смѣлымъ ходатайствомъ передъ страшными врагами отвращаются бѣды, угрожавшія гибелью; примиряются вражды и востроенія; иноземныя покушенія у самой уже цѣли своей разбиваются о православіе; твердое слово патріарха—мученика останавливаетъ созрѣвшую измѣну; среди общаго шатанія народнаго изъ монастырскаго уединенія раздается призывъ возстать на спасеніе родной земли; несутся сокровища на алтарь любви къ отечеству. Утѣшительно видѣть, слушатели, что и до настоящаго времени изъ того же источника православной вѣры бьетъ та же страшная для враговъ нашихъ сила, воздвигающая преданійшихъ и вѣрнѣйшихъ слугъ Царю и отечеству.

*Протоіерей Иннокій Богословскій-Платоновъ.*

---

## СЛОВО НА ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

---

И той приѣмъ Его на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей. Лук. 2, 28—30.

Старець Симеонъ, отягченный лѣтами, утомленный претрудами жизни, съ свѣтлыми надеждами приближался къ вѣчности. Исполненный плодовъ правды и благочестія, освященный въ живой храмъ Духа Святаго, онъ ходилъ во свѣтѣ лица Божія, и еще на землѣ жилъ уже духомъ въ вѣчности; тамъ видѣлъ онъ цѣль земнаго своего странствованія и вѣнецъ земныхъ подвиговъ; тамъ было его сокровище, тамъ и сердце его: но и къ землѣ обращалъ онъ свѣтлый взоръ, потому что и на землѣ готовилась ему прежде отшествія, хотя кратковременная, но и небожителемъ вождельная радость. «Бѣ ему обѣщано Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня» (Лук. 2, 26). Когда настало опредѣленное для сего въ вѣчномъ совѣтѣ время, Духъ Божій, обитавшій въ Симеонѣ, приводитъ его въ церковь; тамъ указываетъ ему Младенца, на рукахъ юшой матери принесеннаго для посвященія Богу, и открываетъ въ семъ Младенцѣ перворожденное Слово Отца безначальна, обѣтованнаго Христа Господня. Святой старецъ приемлетъ на руки свои

Божественнаго Младенца и, благословивши Бога, торжественно возглашаетъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое».

Такъ воспитанный вѣрою въ обѣтованнаго Искупителя, богопріимецъ Симеонъ, предъ отшествіемъ своимъ къ отцамъ сподобился узрѣть утѣху и славу Израиля, чаяніе и свѣтъ языковъ и спасеніе для всѣхъ народовъ. Теперь уже ничто не могло привязывать его къ землѣ; узрѣвши очами тѣлесными Бога во плоти, онъ могъ только желать блаженнаго соединенія съ Нимъ въ вѣчности, и потому съ радостію привѣтствовалъ наступившее время своего отшествия къ животу нестарѣемому для вѣчнаго наслажденія благами, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша. «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ»!

Какой христіанинъ не желалъ бы окончить жизнь свою такъ же мирно, съ такимъ же упованіемъ лучшей жизни въ другомъ мірѣ, какъ богопріимецъ Симеонъ? О томъ и каждый изъ насъ, и Церковь Божія за насъ непрестанно просить Господа въ каждодневныхъ молитвахъ предъ Его престоломъ. Намъ ясно указано словомъ Божиимъ цѣль земной жизни: мы здѣсь странники и пришельцы на время, отечество наше на небесахъ; мы твердо уповаемъ, что тамъ хранится для насъ отъ Христа наслѣдіе нетлѣнно и непорочно и неувадаемо; тамъ нашъ покой, — мзда благихъ трудовъ земныхъ, наша жизнь, сокровенная со Христомъ въ Богѣ; туда должны быть обращены наши желанія и полеченія; на всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ нашихъ должно отпечатлѣваться упованіе вѣчной жизни.

Отчего же такъ много между христіанами людей, которые равнодушно помышляютъ объ уповаемыхъ благахъ небесныхъ?



Отчего при твердости упованія такъ мало пекутся о снисканіи великаго наслѣдія, соблюдаемаго на небесахъ?

Не говоря о такихъ людяхъ, которые, безвѣріемъ и порочною жизнію утративши надежду небеснаго блаженства, умышленно отвращаютъ взоръ свой отъ вѣчности, чтобы тѣмъ необузданнѣе предаваться влеченію страстей своихъ, нельзя не замѣтить, что въ каждомъ человѣкѣ, не чуждомъ упованія жизни вѣчной, но еще не достигшемъ въ мужа совершенна, есть свои особенныя причины, которыя болѣе или менѣе закрываютъ отъ его взора блага небесныя и ослабляютъ попеченіе о нихъ. Всякій можетъ открыть ихъ въ себѣ, если внимательно испытаетъ свои склонности, привычный образъ жизни, занятія, связи въ общежитіи, образъ воспитанія и проч. При искреннемъ испытаніи всякій можетъ найти и средства къ устраниенію сихъ причинъ.

Но кромѣ особенныхъ для cadaго причинъ есть болѣе общія.

У многихъ стремленіе къ благамъ небеснымъ подавляется обиліемъ благъ земныхъ, коими наслаждаются по произволению сердца. Богатые земными радостями, которыя легко достаются при обильныхъ средствахъ жизни, они мало заботятся о радостяхъ неба, которыя нельзя пріобрѣсти безъ подвиговъ самоотверженія, безъ борьбы съ собою—трудной и продолжительной. Мы не говоримъ уже о тѣхъ богатыхъ, которые, подобно евангельскому богачу, расточаютъ жизнь веселяся на всякъ день свѣтло. Кружась непрестанно въ чадѣ чувственныхъ удовольствій и суетныхъ забавъ, они не имѣютъ ни времени, ни силъ обратить помыслъ на высшую жизнь. Это «враги креста Христова, — ихъ слава въ студѣ, ихъ высшее благо, ихъ Богъ—чрево» (Филип. 3, 18. 19). Но и тѣ, которые, при желаніи участія въ радостяхъ небесныхъ избѣгая явнаго злоупотребленія земными благами, слишкомъ

много заботятся о такъ-называемыхъ удобствахъ жизни,—не могутъ съ неослабною дѣятельностію стремиться къ царствію Божію, которое достигается подвигами, и подвижниками восхищается. Силы духа растутъ и укрѣпляются въ борьбѣ съ трудностями, въ непрерывной дѣятельности; а удобства жизни, доставляя спокойствіе, расслабляютъ душу, и прилѣпляя къ земному, ослабляютъ стремленіе къ подвигамъ и благамъ духовнымъ. И вотъ почему вмѣстѣ съ развитіемъ гражданственности, при значительныхъ успѣхахъ естествознанія, время отъ времени мысль о вѣчности затмѣвается, и привязанности къ земному укрѣпляются.

Но Отецъ небесный не для того даруетъ и умножаетъ блага земныя, чтобы они заграждали путь къ небу, а для того, чтобы ими облегчить и усладить трудное шествіе къ благамъ небеснымъ. Кто несогласно съ симъ намѣреніемъ Божіимъ пользуется дарами Божіими, тотъ злоупотребляетъ ими, и симъ злоупотребленіемъ теряетъ вѣчность блаженства для нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ незаконнаго наслажденія. Земная жизнь назначена не для покоя и наслажденія, а для возвращенія сокровищъ духа въ подвигахъ духовныхъ; должно опасаться чтобы заботливымъ искателямъ удобствъ и удовольствій жизни не было сказано по смерти то же, что упоминаемому въ Евангеліи богачу: «чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ» (Лук. 16, 25).

Едва ли не больше найдется такихъ людей, у которыхъ стремленіе къ благамъ небеснымъ ослабляется заботливостію о снисканіи и приумноженіи земныхъ благъ, въ которыхъ Отецъ небесный не отказалъ имъ, но даровалъ меньше, нежели сколько бы имъ хотѣлось. Постоянно озабоченные дѣлами житейскими, они не находятъ времени внимательно всмотрѣться въ земную жизнь, чтобы понять ея назначеніе. Многіе изъ такихъ людей не чужды желанія небесныхъ благъ,

любятъ по временамъ бесѣдовать объ нихъ, тяготятся суетою земной жизни, воздыхаютъ иногда о вѣчномъ покоѣ; но тѣмъ почти и ограничиваютъ свое попеченіе о благахъ небесныхъ; мало употребляютъ дѣятельныхъ средствъ, стараясь оправдать себя предъ собственной совѣстію—то настоящими нуждами семейными и повинностями общественными, то обязанностію попеченія о предохраненіи своего семейства отъ нуждъ и лишеній на будущее время; и довольные своими оправданіями, спокойно отходятъ овъ убо на село свое, овъ же на купли своя, оставляя попеченіе о благахъ небесныхъ.

Но такимъ людямъ надлежало бы внимательнѣе прислушаться къ словамъ Господа Иисуса Христа: «ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ» (Мѡ. 6. 37). Всѣ наши нужды первоначально произошли отъ утраты благъ и совершенствъ духовныхъ. Между тѣмъ Отецъ небесный такъ устроилъ нашу жизнь, что нужды законныя никогда не могутъ отклонять насъ отъ стремленія къ вѣчнымъ благамъ; напротивъ должны, по Его намѣренію, подкрѣплять въ насъ чаяніе и усиливать желаніе ихъ, ослабляя привязанность къ земному, скоропреходящему. Еслибы мы чаще помышляли и больше имѣли попеченія о благахъ небесныхъ, скорѣе бы получали помощь и въ земныхъ нуждахъ и трудахъ. «Вѣсть бо Отецъ нашъ небесный, яко всѣхъ сихъ требуемъ».

Не оттого ли у насъ много нуждъ, что мало попеченія о жизни будущей, а слишкомъ много о настоящей; не оттого ли такъ много заботъ, что рѣдко думаемъ о небѣ, а слишкомъ часто о землѣ; очень мало времени посвящаемъ Богу, а очень много тратимъ для себя? Еслибы взглядъ нашъ на жизнь былъ болѣе сообразенъ съ настоящимъ ея значеніемъ и назначеніемъ, то и заботъ и печалей житейскихъ было бы несравненно менѣе, и истинныхъ радостей и душевнаго спокойствія несравненно болѣе.

Не будемъ же извинять себя своею виною, ни среди обилія и радостей, ни среди нуждъ и законныхъ заботъ житейскихъ; не будемъ забывать того, что мы странники и пришельцы на землѣ, рано или поздно должны оставить ее. Если мы спасены упованіемъ, если ваше блаженство не здѣсь, а на небесахъ, отовудуже и Спасителя ждемъ, то не будемъ терять его изъ виду теперь, чтобы не лишиться на цѣлую вѣчность; будемъ чаще помышлять о немъ, стремиться къ нему съ упованіемъ: упованіе не посрамитъ, стремленіемъ постигнемъ.

Но какъ возбудить сіе стремленіе, если оно уже подавлено, и чѣмъ укрѣпить, если оно слабо? Самое необходимое для сего средство есть постоянное общеніе со Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ посредствомъ живой, сердечной вѣры, молитвы, таинствъ—покаянія и причащенія, и наконецъ посредствомъ возможно-частаго участія въ богослуженіи церковномъ.

Иной и не слишкомъ гоняется за земными удовольствіями, и не слишкомъ обремененъ нуждами и заботами житейскими; при всемъ томъ очень слабъ въ стремленіи къ благамъ духовнымъ отъ того только, что рѣдко бываетъ въ молитвенномъ и таинственномъ общеніи со Христомъ и Церковію небесною. Живя среди міра, гдѣ все и всѣ напоминаютъ только о земномъ, рѣдко уклоняется отъ міра въ домъ Божій—сей земный рай, напоминающій намъ всегда своими молитвами, пѣснопѣніями, священнодѣйствіями и священными изображеніями орабъ небесномъ,—оттого становится равнодушнымъ къ раю небесному.

Христіане! Всѣ мы имѣемъ нужду или въ возбужденіи, или въ подкрѣпленіи стремленія къ благамъ небеснымъ, потому что всѣ болѣе, чѣмъ должно, привязаны къ земному. Ни тягота жизни съ ея скорбями, разсѣянными какъ колючее терніе по всѣмъ путямъ ея, ни свѣтлая надежда лучшей жизни

въ будущемъ вѣкѣ не ослабляютъ сей привязанности; она, кажется, растетъ и укрѣпляется отъ времени. О чемъ говорятъ больше всего нынѣ, что дѣлають, чего ищуть? Вездѣ почти одинъ предметъ—выгоды и удобства земной жизни, — какъ будто это и составляетъ цѣль нашего бытія, а о жизни вѣчной съ ея безконечными благами, за множествомъ дѣлъ земныхъ, мало досуга и подумать. Оттого-то наша жизнь такъ мало походитъ на жизнь древнихъ христіанъ, которые на землѣ жили, какъ граждане неба; оттого такъ много въ ней суетности, и такъ мало истиннаго достоинства. Если бы судить о насъ по той нерасположенности къ трудамъ и пожертвованіямъ для свисканія благъ вѣчныхъ, по тому спокойствію, съ какимъ покоряемся вліянію духа времени, по той легкости, съ какою увлекаемся и своими грѣховными склонностями, и худыми правилами, и обычаями вѣка, по той безпечности, съ какою опускаемъ множество случаевъ къ обогащенію себя сокровищемъ благихъ дѣлъ для приобрѣтенія блаженной вѣчности: то можно бы подумать, что мы живемъ, якоже не имущіи упованія. Но по благодати Божіей всѣ мы—сынове свѣта и сынове дне; суще же сынове дне да бодрствуемъ, оболкшеся въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія (I Сол. 5, 5—8). Аминь.

*Прот. Иоан. Рождественскій.*

## ЧТЕНІЕ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛІЯ НА ЛИТУРГІИ.

---

Вслѣдъ за обрядомъ входа съ Евангеліемъ, оканчивающагося пѣніемъ Трисвятаго <sup>(а)</sup>, совершается чтеніе новозавѣтныхъ книгъ свящ. писанія: Апостола и Евангелія. Въ богослужебномъ употребленіи, Апостоломъ называется соединеніе въ одной книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, семи соборныхъ посланій (Іаковлева, двухъ Петровыхъ, трехъ Іоанновыхъ и Іудина) и четырнадцати посланій Ап. Павла, а Евангеліемъ — книга четырехъ Евангелистовъ.

Въ первые вѣка христіанской Церкви читаемы были на Литургіи не однѣ новозавѣтныя книги, но вмѣстѣ ветхозавѣтныя. Съ теченіемъ времени, около 5-го вѣка, по снисхожденію къ немощи слушателей, утомлявшихся продолжительными чтеніями, на что въ свое время жаловался еще св. Златоустъ, установлено читать на Литургіи только изъ новозавѣтныхъ книгъ — Апостола и Евангелія; чтенія же изъ ветхозавѣтныхъ отнесены къ вечернѣ, а великимъ постомъ, наканунѣ праздниковъ Рождества и Богоявленія, также и къ часамъ; на Литургіи же предлагаются только тогда, когда она соединяется съ вечернею.

Книги Новаго Завѣта—Апостоль и Евангеліе обыкновенно дѣлятся на главы и стихи; но для употребленія въ церковномъ богослуженіи оны, помимо этого дѣленія, дѣлятся еще на такъ называемыя *зачала*, подобно тому какъ ветхозавѣтныя

---

а) См. ноябрск. книжку Душеп. Чт. 1868 г.

книги для чтенія въ синагогахъ дѣлились на части (*параши*). Книга *Апостолъ* имѣеть одинъ общій счетъ зачалъ; въ книгѣ же *Евангелія* каждое изъ четырехъ Евангелій имѣеть свой особый счетъ зачалъ.

Одни изъ зачалъ распределены на всѣ дни года (за исключеніемъ дней, когда не положена полная Литургія), безъ примѣненія къ особенностямъ седмичной или праздничной службы, и читаются подрядъ, сперва изъ одного Евангелія и посланія, потомъ изъ другаго, такъ чтобъ можно прочесть въ церковной годъ все Евангеліе и весь Апостолъ. Такое чтеніе называется *рядовымъ*, *дневнымъ*, *Евангелиемъ по ряду*, *Евангелиемъ дне*, *Апостоломъ дне* <sup>(а)</sup>.

Кромѣ *рядовыхъ* зачалъ есть еще *особыя* чтенія или зачала изъ Апостола и Евангелія, приспособленныя къ особымъ воспоминаніямъ, усвоеннымъ тому или другому дню. Сюда

---

(а) Оно начинается отъ одной Пасхи и продолжается до другой. Именно отъ Пасхи до Пятидесятницы прочитывается Евангеліе отъ Іоанна; отъ Пятидесятницы до Воздвиженія читается все Евангеліе отъ Маттея съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ зачалъ отъ Марка; затѣмъ читается все Евангеліе отъ Луки съ присовокупленіемъ остальныхъ зачалъ отъ Марка. Апостолъ прочитывается по зачаламъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ Пасхи до Пятидесятницы читаются Дѣянія св. Апостолъ, затѣмъ посланія ап. Павла и семь соборныхъ посланій. Для удобства въ церковномъ употребленіи распространены были въ древней русской церкви такъ называемыя *Апракосы* (*απρακτος*; отъ глагола *πρωτῶν*—дѣлаю), т.-е. книги Евангелія и Апостола *недѣльныя*, расположенныя по порядку рядовыхъ зачалъ или по днямъ недѣльнымъ начиная со дня Пасхи. Въ Евангеліи *Апракосъ* Евангелистъ Іоаннъ предшествуетъ прочимъ Евангелистамъ. Но книги Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ съ посланіями, расположенныя въ библейскомъ порядкѣ, носятъ наименованіе — *Тетръ*. Это наименованіе (*τετρων*—четыре) собственно относится въ четвероевангелію, но переписчиками распространено было и на книгу Апостола.

принадлежать: а) Апостолы и Евангелія для нѣкоторыхъ субботнихъ и воскресныхъ дней въ году (напримѣръ предъ Рождествомъ Христовымъ, предъ Воздвиженіемъ); б) Апостолы и Евангелія для праздниковъ въ честь Господа, Богородицы и нѣкоторыхъ святыхъ; в) Апостолы и Евангелія общіе извѣстному лику святыхъ, читаемые въ дни праздника тѣмъ изъ святыхъ, которымъ не положено особыхъ зачалъ. Иногда на литургіи къ рядовому зачалу присовокупляется Евангельское и Апостольское чтенія заупокойныя, о болящихъ, о путешествующихъ и на другіе случаи.

Представимъ нѣсколько примѣровъ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній на литургіи, примѣненныхъ къ особымъ церковнымъ воспоминаніямъ въ извѣстные дни.

Въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ Церковь приготовляетъ насъ къ сему празднику чтеніемъ изъ посланія къ Галатамъ (3, 8—12) о томъ, что оправданіе зависитъ не отъ дѣлъ закона, — ибо самый законъ грозитъ проклятіемъ всякому не, исполнившему всѣхъ его предписаній, — а отъ вѣры, и что въ этомъ именно смыслѣ должно понимать обѣтованіе, данное Аврааму, о благословеніи въ немъ всѣхъ народовъ (Быт. 12, 3); ибо сіе обѣтованіе дано Аврааму, какъ отцу вѣрующихъ, прежде чѣмъ онъ сталъ отцемъ обрѣзанныхъ. — Такъ какъ благословеніе народовъ въ Авраамѣ есть собственно благословеніе въ сѣмени его (Быт. 22, 18), а это сѣмя есть Христосъ, происшедшій отъ рода Авраамова, то понятно, съ какою цѣлію положено въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ напомнить объ обѣтованіи Аврааму, — это съ тою цѣлію, чтобы показать соотвѣтствіе обѣтованія съ исполненіемъ. — Евангельское чтеніе въ ту же субботу составляютъ притчи Спасителя — о зернѣ горчицы, изъ котораго вырастаетъ огромное между огородными растеніями дерево, и о закваскѣ, малое количество которой достаточно для закваше-



нія и для поднятія большаго раствора муки, — и учіе о тѣсномъ пути царствія (Лук. 13, 18—29). Сімъ чтеніемъ предъ праздникомъ Рождества Христова Церковь располагаетъ насъ къ благоговѣнію предъ путями Промысла, открывшимся въ празднуемомъ событіи: оно, словно мелкое, едва замѣтное зерно овоща, едва замѣтно было для современниковъ, хотя этимъ событіемъ положено начало церкви, долженствовавшей распространиться по всему міру и сѣвію своею покрыть всѣ народы. Но слава христіанской вѣры открылась не во вѣщаніи только распространеніи ея, а вмѣстѣ въ томъ, что она должна была, подобно закваскѣ сообщающей свою кислоту всему раствору муки, претворить внутреннюю жизнь въ людяхъ. — Ученіе о тѣсномъ пути напоминаетъ для вразумленія, что какъ самому Христу тѣснымъ путемъ униженія, начавшагося въ вертепѣ и ясляхъ, надлежало войти въ славу свою, такъ и Его послѣдователямъ предлежитъ тѣсный путь къ царству славы.

Въ субботу предъ Воздвиженіемъ Креста чтеніемъ изъ Апостола (1 Кор. 2, 7—9) напоминаетъ, что въ искупленіи насъ крестною смертію Господа славы открылась высочайшая премудрость Божія, и что это дѣло премудрости Божіей отвѣка сокрыто было отъ плотскихъ людей, такъ что никому изъ нихъ, даже самыхъ мудрыхъ, и на сердце не приходили великія блага, уготованныя въ смерти Христовой любящимъ Бога. — Евангельское чтеніе въ субботу предъ Воздвиженіемъ (Мат. 10, 37—42; 11, 1) приготовляетъ насъ къ сему празднику ученіемъ о крестѣ, или самоотверженіи, свойственнымъ всѣмъ, желающимъ быть истинными послѣдователями Христа.

За три седмицы до великаго поста Церковь приготовляетъ насъ къ нему воскресными службами и службами всей сырой недѣли. Къ сему приготовленію примененъ выборъ Еван-

гельскихъ и Апостольскихъ чтеній на воскресныхъ литургіяхъ. Такъ въ первое приготовительное къ посту Воскресенье читается Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10—14). Симвъ чтеніемъ внушается христіанамъ, приготовляющимся къ подвигамъ поста, что главнымъ изъ сихъ подвиговъ должно быть уничтоженіе въ себѣ фарисейскаго самолюбія и укорененіе въ сердцѣ мытарева покаяннаго вопля: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Въ слѣдующее Воскресенье притчею о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32) Церковь обнадеживаетъ милосердіемъ Отца небеснаго кающихся грѣшниковъ, внушая имъ, что, какъ бы ни было глубоко ихъ паденіе, они будутъ приняты въ объятія многомилостиваго Отца небеснаго, если съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратятся къ Господу, повторяя вопль блуднаго сына: *пѣсь достоинъ парещися сынъ твой: приими мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ*. Въ мясопустное Воскресенье, за недѣлю до поста, на литургіи читается изъ Евангелія изображеніе страшнаго суда (Мат. 25, 31—46). Симвъ чтеніемъ Церковь предостерегаетъ безпечныхъ христіанъ отъ преступной надежды на безконечное милосердіе Господа, напоминая о Его также безковечномъ правосудіи. Въ Воскресенье сыропустное, наканунѣ перваго дня великаго поста, Церковь чрезъ евангельское чтеніе (Мат. 6, 4—21) внушаетъ намъ, что для полученія прощенія отъ Бога во грѣхахъ нашихъ намъ самимъ должно прощать ближнихъ, согрѣшающихъ предъ нами,—и предостерегаетъ насъ отъ лицемѣрнаго поста. —Чтенія изъ апостола въ приготовительныя къ великому посту недѣли такъже, какъ и чтенія изъ евангелія, соответствуютъ времени приготовленія къ предстоящимъ подвигамъ. Такъ въ недѣлю блуднаго сына предлагается чтеніе о томъ, что самое тѣло христіанина, какъ членъ Христовъ, какъ храмъ святаго Духа живущаго въ насъ

своею благодатію, подаваемою въ таинствахъ, должно быть священнымъ для насъ и потому страшный грѣхъ—осквернить его блудомъ (1 Кор. 6, 12—20). Въ Воскресенье мясопустное, увѣщаніемъ апостола Павла не соблазнять ближнихъ яденіемъ идоложертвеннаго мяса, Церковь предостерегаетъ насъ отъ нарушенія церковныхъ правилъ касательно поста къ соблазну блюстителей поста (1 Кор. 8, 8—13; 9, 1—2). Въ Воскресенье сыропустное, какъ бы въ обличеніе безпорядочнаго поведенія христіанъ въ сырную седмицу, которая по намѣренію Церкви должна быть приводима въ сокрушеніи сердечномъ, —предлагается Апостольское чтеніе о томъ, какъ неприлично христіанамъ подражать язычникамъ въ плотуоудіи, въ пиршествахъ, въ пьянствѣ, въ сладострастіи и распутствѣ, въ ссорахъ (Рим. 13, 11—14; 14, 1—4).

Въ праздники Господскіе, Богородичныя и въ честь святыхъ избираются изъ Апостола и Евангелія чтенія, имѣющія отношеніе прямое или косвенное къ празднованію. Такъ въ праздникъ Богоявленія предлагается чтеніе изъ Пославія Ап. Павла къ Титу (2, 11—15; 3, 1—7) о явленіи спасительной для всѣхъ человѣковъ благодати Божіей и объ обязанностяхъ, свойственныхъ возрожденнымъ въ таинствѣ крещенія. Это чтеніе въ праздникъ Богоявленія положено потому, что таинство крещенія, возрождающаго насъ къ жизни духовной, освящено примѣромъ крещенія въ Иорданѣ самого Христа Спасителя. — Содержаніе Евангельскаго чтенія въ этотъ праздникъ составляетъ повѣствованіе о крещеніи Христовомъ (Матѣ. 3, 13—17). — Въ праздники въ честь Богородицы предлагается Апостольское чтеніе или изъ посланія къ Филиппійцамъ (2, 5—11) объ уничиженіи Ис. Христа и о прославленіи Его, или изъ посланія къ Евреямъ (9, 1—7) объ устройствѣ ветхозавѣтнаго святилища. Первое чтеніе представляетъ единосуцнаго съ Богомъ Отцомъ Сына Божія,

пріавшаго зракъ раба, содѣлавшагося подобнымъ человѣкамъ, и чрезъ сіе напоминаніе о вочеловѣченіи Его возводитъ мысль къ той, отъ Которой пріялъ Онъ человѣческое естество. Второе чтеніе усвоено праздникамъ въ честь Богоматери потому, что ветхозавѣтное святилище со всѣми его принадлежностями прообразовало Богоматерь, которая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ именуется храмомъ Божества, свѣщею таинственною, трапезою для Хлѣба жизни, кадиланицею, сосудомъ манны, жезломъ Аароновымъ, очистилищемъ и т. п. — Предметомъ Евангельскаго чтенія въ Богородичные праздники служитъ повѣствованіе Ев. Луки о посѣщеніи Господомъ Исусомъ Марѳы и Маріи, и объ отвѣтѣ Его на восклицаніе жены, ублажившей чрево, Его носившее, и сосцы, Его питавшіе (Лук. 10, 39—42; 11, 27—28). Отъ Маріи, сестры Марѳиной, внимательно слушавшей слово Господа Исуса, Св. Церковь хочетъ возвестъ вашу мысль къ Маріи Богоматери, любившей поучаться въ словѣ Божіемъ ветхозавѣтномъ, какъ показываетъ ея пѣснь при свиданіи съ Елизаветою, сотканная изъ словъ ветхозавѣтнаго писанія, — но преимущественно любившей внимать ученію своего Божественнаго Сына и слагать оное въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 51). — Въ праздникъ безплотнымъ Силамъ читается зачало изъ посланія къ Евреямъ о томъ, что неповиновеніе Евангелію, возвѣщенному самимъ Сыномъ Божіимъ, опаснѣе, чѣмъ неповиновеніе закону ветхозавѣтному, дарованному при посредствѣ Ангеловъ (Евр. 2, 2—10). Ясно, что это зачало положено читать въ праздникъ Ангеламъ по упоминанію объ Ангелахъ. Не такъ яснымъ представляется, почему въ сей праздникъ положено Евангельское чтеніе о возвращеніи съ проповѣди седмидесяти учениковъ Исуса Христа (Лук. 10, 16—21), тогда какъ въ повѣствованіи Ев. Луки о семъ событіи ничего не упоминается о святыхъ Ангелахъ; но если не прямо,

то косвенно это повѣствованіе указываетъ на Ангеловъ тѣмъ самымъ, что въ немъ передаются слова возвратившихся учениковъ объ изгнаніи бѣсовъ силою имени Христова, и слова самого Иисуса Христа, возвѣщающія о низверженіи сатаны и его царства. Злые духи самою противоположностію напоминаютъ о духахъ добрыхъ и о томъ, что они собственнымъ произволеніемъ утвердились въ добрѣ, устояли въ любви и повиновеніи Богу, а не увлеклись примѣромъ тѣхъ ангеловъ, которые возмутились противъ Бога и сдѣлались злыми.—Не вдаваясь въ подробности касательно Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній въ праздники прочимъ святымъ: пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, преподобнымъ, юродивымъ,—ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что въ этихъ чтеніяхъ либо передается празднуемое событіе, либо утверждается словами Христа и Апостоловъ та добродѣтель, или тотъ подвигъ, которые убажаются Церковію въ лицѣ святаго.

---

Чтеніе Апостола предваряется *прокимнами*, чтеніе Евангелія—пѣніемъ *аллилуія* со стихами псаломскими, тайною молитвою священника и кажденіемъ. Вниманіе къ прокимнамъ и чтеніямъ изъ Апостола и Евангелія возбуждается и утверждается краткими возгласами изъ алтаря: *вонменъ, миръ всѣмъ, премудрость, прости*. Разсмотримъ всѣ эти частности.

1. *Прокимною* (*προκειμενον*) называется краткій стихъ, предшествующій чтенію изъ Св. Писанія,—пареміямъ, апостолу и Евангелію. Если же за прокимною не слѣдуетъ это чтеніе (напримѣръ на непраздничной вечернѣ, когда оно не положено), то въ этомъ случаѣ наименованіе прокимва (предваряющаго стиха) указываетъ на его назначеніе напоминать о необходимости для всѣхъ поучаться въ Словѣ Божіемъ

если не въ церкви, то дома.—Прокимень обыкновенно берется изъ стиховъ псалма, почему и называется въ служебникѣ *псалмомъ Давидовымъ*,—но во дни Богородичныя прокимномъ на литургіи служитъ пѣснь Богородицы: «Величить душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Сиасть моему». За прокимномъ всегда произносится стихъ, который составляетъ продолженіе его и берется обыкновенно изъ одного съ нимъ псалма. Есть прокимны, которые берутся изъ псалмовъ безъ всякаго примѣненія къ церковному дню. Таковы прокимны предъ пареміями на 6-мъ часѣ и на вечернѣ великаго поста,—они берутся изъ псалтири по порядку псалмовъ и распределяются на всѣ дни великаго поста. Обыкновенно же прокимны избираются примѣнительно къ сѣточному и праздничному богослуженію, каковы прокимны на литургіи предъ чтеніемъ Апостола. Одни изъ нихъ называются «прокимнами дне», т. е. соответствующими особенностямъ службы каждаго дня въ седмицѣ; другіе—«прокимнами Апостола», т. е. примѣненными къ содержанію апостольскаго чтенія, которое само соответствуетъ празднику. Разсмотримъ тѣ и другіе.

#### а) *Прокимны дня.*

*Въ понедельникъ* особенность службы составляетъ прославленіе безплотныхъ Силъ, и потому прокимень такой: «Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный» (Псал. 103, 4), т. е. Господь сотворилъ ангеловъ своихъ быстротечными какъ вѣтры (духи), готовыми съ быстротою вѣтра являться повсюду по манію Творца для исполненій Его повелѣній,—и вмѣстѣ свѣтлыми и грозными, какъ пламень огня. *Стихъ* за прокимномъ: «Благослови душе моя Господа. Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло» (—1).

*Во вторникъ* совершается служба въ честь величайшаго изъ праведниковъ, св. Іоанна Предтечи; посему прокимень положенъ такой: «Возвеселится праведникъ о Господѣ и упо-

ваетъ на Него» (Псал. 63, 11), т. е. праведникъ отъ полноты благодарнаго сердца радуется предъ Господомъ, услышавшимъ его молитву, и увѣренъ, что Господь и впередъ не оставитъ его своею милостію. *Стихъ*: «Услыши Боже гласъ мой, ввсегда молитимися къ Тебѣ» (—2). Сими словами выражается упованіе праведника на Господа.

*Въ среду* служба совершается въ честь Креста и Богоматери. Слова прокимна взяты изъ пѣсни Богоматери: «Величить душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ». *Стихъ*: «Яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди» (Лук. 1, 46—48). Сими словами Дѣва Марія съ сердечнымъ восторгомъ славословитъ Господа, который изъ глубины вѣшняго униженія (*смиренія*) возвелъ ее на такую высоту славы, что отсельъ все народы будутъ ублажать ее, какъ Богоматерь.

*Въ четвертокъ* служба въ честь апостоловъ; посему для прокимна и его стиха избраны слова изъ 18 псалма, изображающія величіе Божіе открывающееся въ небесахъ и свѣтилахъ небесныхъ, но Апостоломъ Павломъ прилагаемая къ Апостоламъ—свѣтиламъ на тверди церковной. Вотъ сіи слова: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныхъ глаголы ихъ»: *Стихъ*: «Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь» <sup>(а)</sup>.

*Въ пяттокъ* служба кресту. Посему Церковь словами прокимна: «Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть» (Псал. 98, 5), призываетъ насъ поклоняться Распятому на крестѣ съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ Израильтяне поклонялись предъ ковчегомъ Завета, который назывался подножіемъ ногъ Божіихъ.—

(а) Эти же слова входятъ въ составъ антифоновъ пятидесятницы. См. Душеп. Чт. 1868 ч. 3, стр. 43, 42.

*Стихъ:* «Господь воцарися, да (пусть) гнѣваются люди» (Пс. 98, 1). Иудеи не восхотѣли имѣть царемъ духовнымъ Христа Спасителя, и возвели Его на крестъ, но крестъ послужилъ Ему только путемъ къ царственной славѣ. Пусть продолжаютъ злобствовать (да гнѣваются) на Него враги Его: ихъ злоба теперь не страшна Ему <sup>(6)</sup>.

*Въ субботу* служба всеѣмъ святымъ, достигшимъ упокоенія въ Господѣ и радующимся предъ лицомъ Его. Посему прокимень: «Веселитесь о Господѣ и радуйтесь праведнїи» (Псал. 3, 11). *Стихъ:* «Блажени, ихже оставишася беззаконїя, и ихже прикрывшася грѣси» (—1).

*Въ день воскресный* служба во славу воскресшаго и Собою всеѣхъ воскресившаго Христа. Прокимны измѣняются по гласамъ, но все больше или меньше примѣнены къ празднованію Воскресенія Христова.

*1-й гласъ.* Прокимень: «Буди милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя» (Пс. 32, 22). *Стихъ:* «Радуйтесь праведнїи о Господѣ, правымъ подобаетъ похвала» (—1). Т.-е. съ радостію прославляйте Господа истинные чтители Его, — кому, какъ не вамъ прославлять Его? Только ваши хвалы и жертвы угодны Ему, тогда какъ молитва нечестивыхъ возбуждаетъ въ Немъ отвращеніе. *Уклоняя ухо свое не послушати закона, самъ молитву свою омерзилъ* (Прит. 28, 9). Ихъ всеожженія, ихъ кадило, ихъ празднованія, ихъ посты ненавидитъ душа Господа (Ис. 1, 11—14). —Итакъ празднующіе Воскресеніе Христово стихомъ псаломскимъ, слѣдующимъ за прокимномъ, предостерегаются отъ празднованія неугоднаго Богу въ нечестивыхъ.

*2-й гласъ.* Прокимень: «Крѣпость моя и пѣніе мое Господь,

---

(6) См. объ этихъ же псаломскихъ стихахъ въ статьѣ объ антифонахъ. Душен. Чт. 1868 г. часть 3. стр. 82 и 255.



и бысть мнѣ во спасеніе» (Пс. 117, 14). *Стихъ*: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (—18).— Сіи слова прокимна и стиха Церковь влагаетъ въ уста самого Христа Воскресшаго, Который прославляетъ Бога Отца за спасеніе Его отъ смерти, претерпѣнной Имъ въ наказаніе не за свои грѣхи,— ибо Онъ безгрѣшенъ,— а за грѣхи людей.

*3-й гласъ*. Прокимень: «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему, пойте» (Пс. 46, 7). *Стихъ*: «Всеязыцы воспещите руками, воскликните Бога гласомъ радованія» (—2). Сими словами весьма благоприлично выражается радость о воскресеніи Христа, спасительномъ для всѣхъ народовъ, и о Его благотворной для всѣхъ царственной власти, достигнутой Имъ по самому человѣчеству чрезъ воскресеніе.

*4-й гласъ*. Прокимень: «Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси». (Пс. 103, 2). *Стихъ*: «Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло» (—1). Псалмопѣвецъ, въ сихъ словахъ изливаетъ чувства изумленія и благоговѣнія предъ премудрымъ, всеблагимъ и всемогущимъ Творцемъ міра. Но тѣ же слова пригодны для выраженія нашей благоговѣйной радости о нашемъ возсозданіи чрезъ воскресеніе Христово.

*5-й гласъ*. Прокимень: «Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ» (Пс. 11, 8). Т.-е. сохрани насъ Господи въ безопасности отъ нечестивыхъ и злонамѣренныхъ людей современнаго и грядущаго (во вѣкъ) поколѣвія. *Стихъ*: «Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный» (—2), — т.-е. не стало праведныхъ, честныхъ людей. — Празднующіе день Воскресенія Христова могутъ употреблять оба псаломскіе стиха въ такомъ смыслѣ: какъ самъ Ты, Господи, воскресеніемъ Твоимъ восторжествовалъ надъ кознями враговъ Твоихъ, такъ и насъ Твоею всемогущею силою из-

бавь отъ погибели, угрожающей намъ отъ искушеній со стороны міра сего.

*6-й гласъ.* Прокимень: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое» (Пс. 27, 9). Въ Ветхомъ Завѣтѣ достояніемъ (наслѣдіемъ, удѣломъ) Божиимъ были Евреи, отдѣленные отъ всѣхъ народовъ на служеніе Ему. Въ Новомъ Завѣтѣ достояніе Божіе суть христіане, искупленные кровію Христовою. — Стихъ: «Къ Тебѣ Господи, воззову Боже мой, да не премолчиши отъ мене» (—1), т.-е. не будь безмолвенъ для меня, отзовись милостиво на мою мольбу о томъ, чтобы мнѣ (какъ далѣе говорится въ псалмѣ) не сравняться съ отходящими въ могилу. — Подобно сему Христосъ Спаситель молилъ Бога Отца, да не оставитъ души Его во адѣ, въ области смерти, вмѣстѣ со всѣми земнородными.

*7-й гласъ.* Прокимень: «Господь крѣпость людемъ Своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ» (Пс. 28, 11.) Въ примѣненіи къ воскресенію Христову слово *миромъ* напоминаетъ тотъ миръ, который Христосъ преподалъ ученикамъ Своимъ, явившись имъ по воскресеніи Своемъ. Стихъ: «Принесите Господеви сынове Божіи, принесите Господеви сыны овни» (—1). Сямъ приглашаются сыны Израилевы принести Богу жертву вещественную — изъ овновъ, въ знакъ благоговѣнія предъ явленіемъ Его всемогущества и благодати въ видимой природѣ; а сыны Божіи во Христѣ Іисусѣ — жертву духовную, жертву хвалы Ему, какъ проявившему Свою Божескую славу въ воскресеніи изъ мертвыхъ.

*8-й гласъ.* Прокимень: «Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему» (Пс. 75, 12); т.-е. возносите къ Богу мольбы о пизпосланіи милостей, а за полученныя милости воздавайте Ему благодарностію. Стихъ: «Вѣдомъ во Іудей Богъ, во Израили веліе имя Его» (—2). Истинный Богъ, не оставляющій Себя не свѣдѣтельствованнымъ для всѣхъ народовъ, даже не-

вѣдущихъ Его, преимущественно открываетъ Свою славу предъ читателями Его, въ Вѣтхомъ Завѣтѣ—Израильтянами, въ Новомъ Завѣтѣ—христіанами. Особенно вѣдомъ Онъ послѣднимъ во Христѣ Иисусѣ, оживотворившемъ насъ чрезъ Свое воскресеніе изъ мертвыхъ.

### б. *Прокимны Апостола.*

Въ «прокимнахъ Апостола» еще больше замѣтна примѣнимость къ свойству праздника, чѣмъ въ «прокимнахъ дня» къ особенностямъ дневныхъ службъ. Представимъ два примѣра.

Въ недѣлю *Vaiй* прокимень: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ» (Пс. 117, 26. 27). О примѣнимости къ празднику этихъ псаломскихъ словъ достаточно сказать, что ими народъ привѣтствовалъ Иисуса Христа, входившаго на ослати въ Иерусалимъ. Народъ сими словами привѣтствовалъ его, какъ Вождя своего, отъ котораго ожидалъ побѣды надъ внѣшними врагами; а мы обращаемся къ Нему съ тѣмъ же привѣтствіемъ, какъ побѣдителю смерти <sup>(в)</sup>.—Стихъ: «Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его» (—1), т. е. славьте Господа за Его милости въ прошедшемъ, настоящемъ и въ будущемъ.

Въ день Вознесенія Господня прокимень: «Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя» (Пс. 56, 6). Слава Божія состоитъ между прочимъ въ защитѣ угнетенныхъ (Ис. 65, 5). Псалмопѣвецъ проситъ Бога, чтобы Онъ показалъ сію славу предъ лицомъ неба и земли, спасая его и подобныхъ ему отъ враговъ. Словами псалмопѣвца и мы просимъ Вознесшагося на небо, сѣдющаго одесную Бога Отца нашего Спасителя, чтобы Онъ не переставалъ съ высоты святыхъ Своя защищать

---

(в) Богѣе обстоятельное изъясненіе этихъ словъ см. въ статьѣ объ антифонахъ Душ. Чт. 1868 ч. 3. стр. 253.

основанную Имъ Церковь отъ враговъ ея и въ торжествѣхъ надъ ними являть Свою славу.— Стихъ: «Готово сердце мое Боже, готово сердце мое, воспою и пою во славу моей (—8). Т.-е. увѣренность въ Твоемъ покровительствѣ дѣлаетъ мое сердце твердымъ и мужественнымъ въ борьбѣ со врагами моими, такъ что въ виду ихъ я готовъ весело пѣть передъ Тобою и прославлять Тебя псалтирю и гуслями, составляющими славу мою (ст. 9).

(окончаніе до слѣдующей книжки).

*Свящ. В. Нечаевъ.*

---

# П И С Ь М А

## ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ.

15. Мнѣ думалось, что я писалъ къ вашему преосвященству; но письмо ваше смотреть мнѣ въ глаза.

За поученіе усердно благодарю. Оно не для прощающихъ только, но для всѣхъ. А что напечатанныхъ въ Петербургѣ не дали мнѣ, то выражаетъ недовѣріе ко мнѣ. Впрочемъ не сѣтую на сіе: воля ваша; только говорю, что сказывается дѣло.

Домъ каменный училищу отдать, если вамъ ненуженъ, дѣло доброе; но припрашивать денегъ въ уплату неблаговидно. Развѣ такъ можно будетъ представить: что вмѣсто деревяннаго, который не надолго, вы отдаете каменный; а вмѣсто того для себя имѣете устроить въ новомъ домѣ, что потеряете въ старомъ, и на то потребуете нѣкоторой прибавки къ отпущенной суммѣ, съ изъясненіемъ, что училище все еще останется съ выгодною, получая домъ, а вы по скудости, сопряженной съ новымъ устроеніемъ, не можете сдѣлать уступки, не получа нѣкотораго вмѣсто ея пособія.

Вотъ моя мысль, а воля ваша. Желая во всемъ добраго предпріятія и успѣшнаго исполненія. Апр. 11, 1822.

16. Преосвященнѣйшій владыко! Достопочтенный о Господѣ братъ! Подлинно давно не писалъ я къ вашему преосвященству.

Думалъ я, что домъ вашъ совсѣмъ оконченъ; а сказываютъ, нѣтъ. Дали же вамъ работу. За то прозовешися здатель оградъ.

Катехизисъ толковать на греческомъ я бы не умѣлъ. И замѣчалъ не въ малолѣтнихъ даже, что чужой языкъ задерживаетъ ходъ понятій. Мнѣ кажется, ученіе вѣры должно превращать училище въ Церковь; а смѣшеніе съ симъ обученія языку превращаетъ Церковь въ дѣтское училище. Но я такъ думаю; а вы, можетъ быть, лучше дѣлаете.

Нравы семинаріи вашей, видно, требуютъ сильныхъ мѣръ.

Посѣтилъ меня на сихъ дняхъ вручитель письма вашего, не такъ краткій, какъ письмо ваше. Но и за то я благодарю, зная, что и того молчаніемъ моимъ не заслужилъ.

Желаю вамъ новаго лѣта благопріятнаго и силамъ и дѣламъ вашимъ. Ген. 7. 1823.

17. Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель! Когда вамъ предоставлено распорядиться въ занятіи должности ректора, то вы въ семъ уже полномочны. Какъ найдете приличіе и удобіе распорядить, такъ и сдѣлаете. Если инспекторъ займетъ ректорскую должность; инспекторскую можно на то время поручить другому профессору, если то нужно.

О Геннадіи можете представить съ мнѣніемъ, въ какой монастырь въ вашей епархіи удобіе помѣстить его. Кажется, на него имѣетъ виды предшественникъ вашъ, разумѣя его съ хорошей стороны; но будетъ ли по сему что, или нѣтъ, сіе не мѣшаетъ вамъ представить, что нужно сдѣлать въ отвращеніе затрудненія.

Если приступите къ построенію семинаріи, приложите стараніе составить Строительный Комитетъ изъ надежныхъ и знающихъ хозяйство. Въ Тулѣ позапутались въ такомъ дѣлѣ. Поручаю себя продолженію любви и молитвамъ вашимъ. Спб. генв. 16. 1823.

18. Не клянитесь, и потому что заповѣдано, и потому что я вѣрю вамъ безъ клятвы. Что воспоминаете меня при таинствѣ Господнемъ, тѣмъ дѣлаете мнѣ милость, которую и продолжите ко мнѣ. Помянемъ предъ Нимъ другъ друга, да помянетъ насъ, и примемъ милость и благодать обрящемъ.

Косые взгляды несправедливо бросаемыя снесите, не отвѣчая косыми взглядами, а просто. Не бойтесь; это не стрѣлы.

Для избѣжанія косыхъ взглядовъ не должно же впадать въ челоуѣкоугодіе, и поощрять честолюбцевъ.

О успокоеніи думать не череда вамъ прежде меня. Дѣлайте съ Богомъ, дондеже день есть.

Если архіереи допускають ученыхъ гордиться и вольничать,—не оправдаются. Мы клялись въ архіерейской присягѣ пещись о училищахъ. Надобно обуздовать безумныхъ челоуѣкъ невѣжество; только съ правдою и умѣренностію, а не съ гнѣвомъ; ибо гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ.

Что я думаю о вашихъ и академическихъ строительныхъ правилахъ, я написалъ на нихъ. Простите, что слова мои такъ же небрежны, какъ и письмо. Истину, сколько я ее понимаю, вы въ нихъ увидите; а что они негладки, не прогнѣваегесь. Вы много написали, и подали случай академическому правленію съ своей стороны выступить за границу, чего ему не должно было дѣлать, особенно безъ согласія своего архіерея, котораго изъ предписанія не видно. Поелику оно *рекомендуетъ*; то вы можете поступить по его рекомендаціи столько, сколько мѣстныя обстоятельства позволяютъ: и либо составить комитетъ вашимъ опредѣленіемъ, пропустивъ въ немъ изъ предварительныхъ правилъ ненужное и неудобное, а помѣстивъ нужное; либо проэктъ вашего распоряженія представить въ Св. Синодъ по К. Д. У. <sup>(а)</sup>. Простите и благословите. 20 февр. 1823 г.

Если которые члены комитета не имѣють содержанія, какъ монахи; то можно назначить имъ жалованье, но не больше, какъ челоуѣкамъ двумъ, которые будутъ безотлучно при матеріалахъ и работѣ.

19. Преосвященный владыко, милостивый архипастырь! Глазь радости и спасенія, возбужденный торжествомъ Воскресшаго Спасителя нашего, который ваше преосвященство простерли и ко мнѣ, услышалъ я радостнымъ и благодарнымъ сердцемъ. Усердно желало, чтобы святая радость, доброжелательно сообщаемая, тѣмъ паче исполнена была въ васъ са-

---

(а) Т.-е. Комиссіи Духовныхъ училищъ.

михъ, и, не оскудѣвая, подкрѣпляла духъ и тѣло въ подвигахъ священнаго пастырскаго служенія. При семъ желаніи съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь. 30 апр. 1823 г.

20. Чтобы вашъ прежній инспекторъ не загордился паки, его послали въ ректоры въ иное мѣсто, безъ архимандріи; а къ вамъ теперь отправляется ректоръ и архимандритъ, которому я не совѣтую гордиться не только паки, но и въ первый разъ; прошу принять его благосклонно, и отечески наставлять и руководствовать, да будетъ благопотребенъ въ службу. У насъ онъ служилъ прилѣжно, и велъ себя скромно.

Кто не оказалъ заслугъ и въ характеръ требуетъ искушенія <sup>(б)</sup>, какъ того рекомендовать на архимандрію? Не помянуть, говорите вы; но худой будетъ поминъ, когда поставимъ на мѣста не заслужившихъ и не испытанныхъ. Впрочемъ кого сдѣлать архимандритомъ, зависитъ отъ васъ и отъ вакансій.

Великаго и добраго гостя <sup>(в)</sup>, по милости Божіей, приняли и проводили мы благополучно. Много онъ молился съ нами! Воспоминаніе сего посѣщенія долго будетъ меня радовать. Желая вамъ принять съ утѣшеніемъ для него и для васъ.

Если совѣтъ мой не опоздаетъ, поступайте просто, не слишкомъ заботясь и не торопясь, а спокойно исполняя должное, полагаясь на волю Божию и на сердце царево. Въ рѣчи не хвалите государя, а говорите что-нибудь полезное и правдивое, и то немного. Можетъ быть, я худо сіе исполнилъ, но какъ умѣлъ, и по совѣсти; и потому рѣчь мою вамъ посылаю <sup>(г)</sup>. Москва 31-го августа 1823 г.

(б) Слова полчеркнуты въ автографѣ; вѣроятно они взяты изъ письма преосв. Гавриила.

(в) Безъ сомнѣнія государя императора Александра Павловича.

(г) Рѣчь эта напеч. въ II т. Словъ и рѣчей стр 327 сказана 25 августа предъ вступленіемъ государя императора въ успенск. собор.



# ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

## ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ НА ПРАЗДНИКЪ ПАСХИ

И ЖИЗНЬ ЕГО ВЪ ЛѢТАХЪ ОТРОЧЕСКИХЪ.

(БЕСѢДА СЪ ДѢТЬМИ.)

Дѣти! приближается праздникъ Пасхи Христовой, — праздникъ для насъ самый священный, самый торжественный, самый радостный! По правиламъ святой матери нашей Церкви и по собственному сердечному желанію, вы, вмѣстѣ съ добрыми православными христіанами, уже приготовились достойно встрѣтить этотъ вождельный праздникъ, послѣ поста и молитвы, очистивши свою совѣсть въ таинствѣ покаянія и вступивши въ тѣснѣйшее общеніе съ самимъ сладчайшимъ Господомъ Іисусомъ въ таинствѣ причащенія святѣйшихъ — Тѣла и Крови Его. О, еслибы Онъ всегда неразлучно пребывалъ съ вами, въ сердцахъ вашихъ; еслибы святѣйшій образъ Его жизни постоянно предносился душамъ вашимъ, какъ самый близкій примѣръ для неуклоннаго Ему подражанія! Какъ чиста и любезна Ему была бы жизнь ваша!

Въ святѣйшей жизни Богочеловѣка доступно для вашего подражанія особенно то, что соответствуетъ вашимъ отроческимъ лѣтамъ. На это-то время изъ земной жизни нашего Спасителя и желаю я обратить ваше вниманіе теперь передъ

Пасхою, потому именно, что св. Евангелистъ Лука, болѣе, чѣмъ другіе Евангелисты, передавшій намъ свѣдѣніи о первыхъ лѣтахъ жизни Іисусовой, говоритъ объ отрочествѣ Его только при повѣствованіи о первомъ Его путешествіи изъ Назарета въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

Прочитаемъ это повѣствованіе св. Апостола Луки: «Младенецъ (Іисусъ) возрасталъ, и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божія была на Немъ. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ. Когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался отрокъ Іисусъ въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того Іосифъ и мать Его; но думали, что Онъ идетъ съ другими. Прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И не найдши Его, возвратились въ Іерусалимъ, вѣща Его. Черезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. Всѣ, слушавшіе Его, дивились разуму и отвѣтамъ Его. И увидѣвъ Его, удивились; и мать Его сказала Ему: чадо! Что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и я, съ великою скорбію искали Тебя. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему? Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ: — И Онъ пошелъ съ ними, и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И мать Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ своемъ. Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и челоуѣковъ». (Лук. 2, 40—52.)

Вотъ все, что передаетъ намъ Слово Божіе о первыхъ лѣтахъ земной жизни Спасителя. Не правда ли, друзья мои, что, по свойственному вамъ живому любопытству, вамъ хотѣ-

лось бы знать какъ можно болѣе подробностей объ этомъ времени? Но и въ краткомъ сказаніи Евангелиста вы можете найти много уроковъ для своего назиданія. Прежде всего я расскажу вамъ о томъ, въ какое время года и какъ обыкновенно собирались Іудеи въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, и какъ тамъ праздновали они Пасху. Пасху совершали Іудеи обыкновенно въ 14-й день перваго весенняго мѣсяца — Нисана. — Іудея ближе къ экватору, чѣмъ наша страна; оттого и весеннее время начинается тамъ ранѣе, чѣмъ у насъ. Это время года самое лучшее, особенно въ такой прекрасной странѣ, какова была прежде Іудея <sup>(а)</sup>. Погода стоитъ тогда самая умѣренная, ни слишкомъ жаркая, ни слишкомъ холодная; жарко только въ Іерихонской долинѣ и по берегамъ Мертваго моря; въ другихъ частяхъ климатъ Іудеи умѣряется и возвышенностію почвы, по которой она представляется длинною невысокою горою, — и утреннимъ и вечернимъ морскимъ вѣтромъ. Грозъ, дождей и наводненій въ это время не бываетъ <sup>(б)</sup>. Іорданъ, который за нѣсколько недѣль прежде выступалъ изъ береговъ своихъ, и разливалъ по нимъ свои воды, смѣшанныя съ плодотворнымъ иломъ, уже спокойно течетъ въ своемъ тѣсномъ между крутыми берегами руслѣ, къ великой радости земледѣльца, который могъ опасаться, чтобы его пашию не размыло и не разнесло, а выступившею водой не пригнало къ нему пустыннаго льва (Іер. 49, 19.). Ужъ нѣсколько недѣль, какъ деревья распустились, а миндаль покрылся цвѣтами, которые Соломонъ сравниваетъ съ сѣдинами старца (Екк. 12, 7.). Абрикосы, персики, груши почти уже созрѣли, и пер-

---

(а) Подъ тяжелымъ владычествомъ Турокъ такъ она измѣнилась, что, по свидѣтельству путешественниковъ, и узнать ее нельзя въ сравненіи съ прежнимъ ея положеніемъ.

(б) Гроза и дождь во время жатвы такъ были необыкновенны, что почитались явленіемъ гнѣва Божія. 1 Цар. XII, 16—18.

вые колосья въ полѣ падаютъ подѣ серпомъ жнецовъ, которыхъ проходящіе мимо привѣтствуютъ словами: «Господь съ вами!» и слышатъ отъ нихъ въ отвѣтъ: да благословитъ васъ Господь (Руе. 2, 4. Пс. 128, 8.). Господь такъ премудро устроилъ, друзья мои, что самое лучшее время въ Палестинѣ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Онъ вывелъ Свой народъ изъ земли *Египетскія*, изъ дома работы.

Итакъ, мы при началѣ жатвы, близъ Пасхи, — праздника у Іудеевъ самага торжественнаго изъ трехъ великихъ у нихъ праздниковъ <sup>(\*)</sup>. Толпы путешественниковъ тамъ и здѣсь, среди полей, со всѣхъ сторонъ Іудеи восходятъ въ Іерусалимъ (Мѡ. 20, 18); какъ голуби, слетаются они въ свое гнѣздо (Ис. 60, 8.). Это—іудейскія семейства, собравшіяся въ большія общества или караваны, идутъ явиться предъ лице Іеговы Бога своего, на мѣстѣ, которое Онъ избралъ (Втор. 16, 16.). Мужчины приходили въ Іерусалимъ кромѣ этого случая еще два раза: въ маѣ—на праздникъ Пятидесятницы, и въ сентябрѣ—на праздникъ Кущей; но женщины, которыя не обязавы были по семейнымъ обстоятельствамъ и не могли быть больше одного раза въ Іерусалимѣ, обыкновенно всѣ отправлялись туда на Пасху. Днемъ путешественники проходили прекрасною странюю, которая цвѣла, какъ садъ Господень (Быт. 13, 10), только изрѣдка перемежаясь пустынными мѣстами; на ночь останавливались въ обширныхъ гостиницахъ, или, когда позволяло время, въ шатрахъ, которые быстро разбивали они подѣ открытымъ небомъ. — Дорогою путешественники хоромъ пѣли нѣкоторые изъ псалмовъ, такъ-называемыя пѣсни восхожденія (109—134), назначенныя именно для тѣхъ, которые восходили въ Іерусалимъ: напр. псаломъ 124-й начинающійся словами:

---

\*) Это были: Пасха, Пятидесятница, и праздникъ Кущей.

«надбюційся на Господа, какъ гора Сіонъ, не поколеблется, пребываетъ вѣчно. Окрестъ Іерусалима горы, и Господь окрестъ народа своего отнынѣ и до вѣка»; или псаломъ 125, оканчивающійся словами: «сѣявшіе со слезами, пусть жнутъ съ пѣніемъ. Идетъ и плачетъ несущій сѣмена свои для сѣянія: пойдетъ съ пѣніемъ, несущій снопы свои». — Путешествующихъ во Іерусалимъ не возмущало опасеніе за безопасность ихъ домовъ и полей: они вѣрили слову Господню, изреченному имъ чрезъ Моисея: «три раза въ году долженъ являться весь мужескій полъ твой, Израиль, предъ лице Господа Іеговы, Бога Израилева. — Ибо Я прогоню народы отъ лица твоего и распространю предѣлы твои, и никто не пожелаетъ земли твоей, когда будешь являться передъ лице Іеговы, Бога твоего, три раза въ году». (Исх. 34, 23. 24.)

По приходѣ въ Іерусалимъ каждое семейство прежде всего старалось найти себѣ пріютъ на дни праздника. Это дѣло было не легкое; потому что народонаселеніе города, въ обыкновенное время простиравшееся до 120,000, въ праздники пасхи возрастало, по свидѣтельству Іосифа Флавія, до 2,400,000. — Самый праздникъ Пасхи продолжался семь дней, изъ которыхъ первый и послѣдній были самыми торжественными днями, — они назывались днями священнаго собранія (Лев. 23, 7—8), или общественнаго богослуженія и субботы, или днями полного покоя; въ промежуточные дни время раздѣлялось между обрядами праздника, и обыкновенными занятіями. Въ первый день начало праздника возвѣщалось звукомъ трубы съ высоты горы, на которой стоялъ храмъ; послѣ этого глава cadaго семейства приносилъ ко храму однолѣтняго, ничѣмъ неповрежденнаго агнца (барашка или козелка), закалалъ его предъ лицемъ жрецовъ <sup>(г)</sup>; жрецы нѣсколько капель его

(г) Жертву въ обыкновенное время всегда закалалъ священникъ; но въ день Пасхи эту обязанность могъ исполнять каждый

крови бросали на жертвенникъ всесоженія; послѣ этого агнца уносили домой и испекали на огнѣ. При наступленіи вечера, этого агнца вмѣстѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами ставили на столъ, вокругъ котораго собирались все члены семейства. Все они стояли на ногахъ, были обуты, препоясаны, съ жезлами въ рукахъ, какъ люди готовые отправиться въ путь.—Глава семейства благословлялъ кушанья, поставленные на столѣ вокругъ пасхальнаго агнца, котораго потомъ самъ онъ раздѣлялъ между всеми вечерявшими. Агнецъ долженъ былъ весь быть съѣденнымъ; если же что оставалось до утра, то должно было быть сожженнымъ на огнѣ. Въ началѣ и концѣ пасхальной вечера глава семейства благословлялъ чашу съ виномъ, которая потомъ изъ рукъ въ руки передавалась всемъ отъ одного къ другому. Въ это время нѣкоторые изъ вечерявшихъ пѣли великое славословіе, то-есть псалмы, начиная съ 112 до 118-го. Съ какимъ, я думаю, чувствомъ пѣли они, напр. слова псалма 117-го: «се день, который сотворилъ Господь. Будемъ торжествовать и веселиться въ оный!»—Надобно замѣтить, что въ началѣ вечера самый младшій въ семействѣ мальчикъ спрашивалъ: что это за служеніе? Въ отвѣтъ на это глава семейства рассказывалъ ему (какъ и самъ, въ свою очередь, слышалъ отъ своего отца) о происшествіяхъ той достопамятной ночи, въ которую Израиль вышелъ изъ Египта, гдѣ въ первый разъ и совершился этотъ знаменитый праздникъ.—Эти горькія травы напоминали о дняхъ горести, проведенныхъ въ Египтѣ; этотъ прѣсный хлѣбъ и вечера, во время которой стояли на ногахъ, напоминали тотъ поспѣшный выходъ, когда не позволено было ни ждать, чтобы вскисло тѣсто, ни сѣсть за столъ; а этотъ испеченный на огнѣ агнецъ напоминалъ того агнца, кровію ко-

Израильтѣиинъ для того, чтобъ показать, что все Израильтѣиане образуютъ царство священниковъ.

того должно было помазать косяки и пороги дверей, чтобы ангель-истребитель прешелъ мимо жилищъ еврейскихъ. (Исх. 12.)

На другой день вечеромъ, когда солнце начинало склоняться къ западу, ходили обыкновенно въ ближайшее къ Іерусалиму поле, срѣзать тамъ гореть колосьевъ, чтобы представить ихъ въ храмъ, и такимъ образомъ освятить употребленіе земныхъ плодовъ (Лев. 23, 10—14.). Другіе дни праздновались приношеніемъ многочисленныхъ жертвъ.

Вы, можетъ быть, скажете: пріятно ли смотрѣть, какъ безжалостно закалаютъ кроткихъ агнцевъ и боязливыхъ козлятъ? Знайте же, друзья мои, что это было необходимо для того, чтобы прежде всего возбудить мысль о той кроткой и невинной Жертвѣ, которая должна была умереть за грѣхи міра! Между тѣмъ не привлекательны ли эти великія воспоминанія, эти важные уроки, эта семейная вечеря, это пѣніе псалмовъ, этотъ величественный храмъ съ широкими дворами и великолѣпною своею колоннадою? Какъ бы, я думаю, хотѣлось вамъ посмотрѣть на все это!

Но знаете ли, друзья мои, что въ особенности привлекаетъ меня при этомъ воспоминаніи объ іудейскомъ праздникѣ пасхи? Мнѣ хотѣлось бы присоединиться къ небольшому обществу путешественниковъ, которое, вдали отъ другихъ, идетъ изъ Назарета въ Іерусалимъ на праздникъ, — не потому, чтобы это общество было богаче или славнѣе другихъ, — напротивъ о жителяхъ Назарета не очень почтительно отзывались Іудеи (Іоан. 1, 42), — но по тому только, что здѣсь находится двѣнадцатилѣтній Отрокъ, на Котораго пламенно желалъ бы я посмотрѣть. И я ли одинъ? Нѣтъ; многіе пророки и цари желали увидѣть Его, и не видѣли, — и слышать и не слышали (Лук. 10, 24.). Мало того, — самые ангелы принимаютъ съ высоты небесъ, чтобы созерцать Его, слѣдить за

каждымъ Его шагомъ, и въ недоумѣніи вопрошаютъ: что будетъ Отроча сіе? — Къ этому Отрочати относится вся цѣль пророчествъ, начиная отъ сотворенія міра, предвозвѣщающихъ въ Немъ, въ одно и то же время, и Агнца Божія, Который долженъ очистить грѣхи наши Своею кровію, и славнаго Побѣдителя, Который долженъ разрушить дѣла діавола, и могущественнаго Царя, Который долженъ собрать народы въ достояніе Свое, и въ одержаніе Свое концы земли! — Отрокъ двѣнадцати лѣтъ, имѣющій быть Спасителемъ міра, — какое дивное зрѣлище, друзья мои! — И этотъ-то Отрокъ, достигнувъ теперь двѣнадцатилѣтняго возраста, когда каждый молодой Еврей получалъ имя *сына завета* и право принимать участіе въ торжественныхъ праздникахъ — въ первый разъ восходитъ въ Іерусалимъ. Какая честь, какое преимущество для того общества путешественниковъ, среди котораго находится этотъ несравненный Отрокъ!... Между тѣмъ объ этой чести, объ этомъ высокомъ преимуществѣ изъ всего общества знаютъ только — Пречистая Его Матерь Марія и можетъ быть праведный Ея обручникъ Іосифъ; потому что Отрокъ Іисусъ отличался отъ другихъ дѣтей только Своею святостію и кроткою покорностію, но еще не училъ, не исцѣлялъ больныхъ, не творилъ чудесъ, такъ какъ для этого не пришло еще время.

Итакъ; въ кроткомъ и смиренномъ Отрокѣ Іисусѣ необыкновеннымъ было теперь только то, что Онъ былъ святъ. Всѣ возрасты — отъ младенческаго до мужескаго прошелъ Онъ для того, чтобы освятить ихъ. И ежели Іисусъ Христосъ въ мужескомъ возрастѣ есть образецъ для возрастныхъ, то какъ Отрокъ, Онъ есть примѣръ для находящихся въ отроческомъ возрастѣ. — Вы, друзья мои, достигли уже, или приближаетесь къ двѣнадцатилѣтнему возрасту, въ какомъ находился Іисусъ предъ праздникомъ Пасхи; поэтому и бесѣду свою съ



вами я буду вести объ Іисусѣ Христѣ, какъ Отрокѣ, чтобы вы могли знать, какимъ долженъ быть истинно-христіанскій отрокъ.

Іисусъ Христосъ въ отроческомъ возрастѣ исполнялъ въ точности законъ Моисеевъ и тѣ обряды, которые имъ предписаны. Въ первые же дни Своей земной жизни, — прежде, нежели дитя умѣетъ сказать: мой отецъ, моя мать (Ис. 8, 4), Онъ принесенъ былъ въ храмъ и въ отношеніи къ Нему исполнено все, что предписано было закономъ Господнимъ. Въ этомъ, конечно, болѣе принимали участіа Его Пречистая Матерь и Іосифъ, нежели Онъ Самъ, какъ и вы, когда просвѣщаемы были святымъ крещеніемъ; но вотъ Іисусъ достигаетъ возраста понятливости, и тотчасъ же, какъ только лѣта Его дозволяютъ Ему принять участіе въ Іерусалимскомъ праздникѣ, Онъ спѣшитъ это исполнить. Изъ самаго евангельскаго повѣствованія о первомъ Его путешествіи въ Іерусалимъ можно видѣть, что шель Онъ туда не по одному только повиновенію родительской волѣ, но и по влеченію собственнаго Своего сердца (Лук. 2, 49.).

Можетъ быть, представится вамъ: не излишне ли было Отроку, исполненному благодати Божіей и изучившему Слово Божіе, дѣлать то, что дѣлали другіе, слушать то, что они слушали? Нѣтъ, друзья мои; Іисусъ такъ не рассуждалъ, — ни тогда, когда Онъ былъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, ни тогда, когда было Ему тридцать лѣтъ. Почти тридцати лѣтъ приходитъ Онъ къ Іоанну принять отъ него крещеніе. Іоаннъ отказывается отъ этого, говоря: мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ? Но Іисусъ отвѣтилъ ему: оставь теперь; ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду (Матѣ. 3, 14. 15.). Вспомните также, съ какою точностію Іисусъ и послѣ того, какъ торжественно, послѣ крещенія Своего, наименованъ былъ отъ Бога

Отца возлюбленнымъ Его Сыномъ (Матѣ. 3, 17), приходилъ почти каждую субботу въ синагоги и въ храмъ Іерусалимскій почти на каждый праздникъ. Такъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ Іисусъ всегда показывалъ Себя истиннымъ Израилтяниномъ, смиренно повинующимся закону Моисееву (Гал. 4, 6), хотя Онъ былъ Сыномъ Божиимъ, а Моисей—только Его служителемъ (Евр. 3, 5. 6.). Для Іисуса слово Моисея было словомъ Божиимъ, и повинуюсь Моисею, Онъ повиновался самому Богу. Отсюда-то въ Немъ живое желаніе, при исполненіи Ему 12-ти лѣтъ, идти на праздникъ Пасхи, желаніе, можно думать, увеличивавшееся въ Немъ при мысли о томъ, что Онъ пойдетъ въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Своимъ семействомъ: матерію, отцемъ, братьями и сестрами. (Матѣ. 13, 55. 56.). Такъ какъ Онъ всѣхъ любилъ вѣжно, то и Ему приятно было въ этомъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что съ Нимъ всѣ шли совершить Богу подобающее Ему поклоненіе. Въ Немъ, если можно такъ сказать, еще сильнѣе было благоговѣніе къ Богу, когда видѣлъ Онъ, что предъ Нимъ благоговѣетъ Его мать и все Его семейство; съ другой стороны, и Его мать и близкіе къ Нему были для Него еще любезнѣе, потому что вмѣстѣ съ Нимъ поклонялись Богу. Какая привлекательная простота въ умномъ, любящемъ и благочестивомъ Отрокѣ!

Подражайте сему Отроку и вы, друзья мои, въ служеніи Господу Богу. Какъ въ ветхомъ заветѣ для богослуженія начертаны были точные и опредѣленные законы, касательно напримѣръ его времени, мѣста, лицъ, порядка и тому подобнаго, такъ заботливою о нашемъ спасеніи православною нашею Церковію, на основаніи и указаніи Слова Божія, составлены правила, не только для Богослуженія церковнаго, но и для всей земной жизни христіанина—отъ его колыбели до гроба. Старайтесь быть вѣрными этому руководству и

внушеніямъ святой Церкви: съ молодыхъ лѣтъ приобрѣтайте добрый навыкъ свято, согласно съ уставомъ Церкви, проводить напр. день воскресный, не только въ храмѣ, но и въ домѣ, въ кругу своихъ семействъ. Сколько добрыхъ сѣменъ посѣютъ въ душахъ вашихъ — пламенная молитва ваша въ храмѣ, внимательное слушаніе Слова Божія и пастырскихъ поученій, благочестивыя домашнія въ тотъ день бесѣды и чтеніе душеполезныхъ книгъ, особенно въ соединеніи съ различными богоугодными дѣлами! Поэтому-то и совѣтуетъ св. Апостоль Павелъ не оставлять никогда собраній въ день воскресный, какъ былъ тогда у нѣкоторыхъ такой нехорошій обычай (Евр. 10, 25.). Не слушайте и вы, друзья мои, никогда людей легкомысленныхъ, вольнодумныхъ, преданныхъ одной чувственной жизни, но нерадящихъ о своей душѣ, — которые подъ различными, повидимому, благовидными предложениями стали бы отвлекать васъ отъ исполненія правилъ и уставовъ православной Церкви касательно Богослуженія и благоповеденія; слушайте одного только Бога: ищите прежде всего Его царствія и правды, а все прочее несомнѣнно дано будетъ вамъ въ свое время — и для развитія вашего умственного, и для семейнаго вашего счастья, и для благосостоянія вашей жизни, — для всего, что вамъ благопотребно.

Не понятно было бы для насъ, гдѣ находился Іисусъ Христосъ въ Іерусалимѣ, оставшись тамъ послѣ праздника Пасхи, еслибы Его родители на третій день не нашли Его въ храмѣ: зѣсь Онъ сидитъ среди учителей, слушаетъ ихъ и спрашиваетъ, такъ что всѣ, слушавшіе Его, дивились разуму и отвѣтамъ Его (Лук. 11, 42. 43.). Теперь очевидно, что и два предшествующіе дня были проведены Имъ также. Обыкновенна ли такая ревность поучаться Слову Божію во всякомъ другомъ отроцѣ? Сколько есть дѣтей, которыя бѣгаютъ школы, на которыхъ одинъ видъ учителя наводитъ уже страхъ! А

Иисусъ, напротивъ, какъ бы нарочно устрояетъ для Себя школу, удерживая въ храмѣ учителей Своими частными вопросами, послѣ того какъ выслушалъ толкованіе ими закона, назначенное для всѣхъ!

Обратите при этомъ вниманіе на то, что двѣнадцатилѣтній отрокъ Иисусъ остается въ Иерусалимскомъ храмѣ не для того, чтобы учить другихъ, но чтобы поучаться самому. Онъ здѣсь только слушаетъ, дѣлаетъ вопросы и скромно отвѣчаетъ тѣмъ, кто Его спрашиваетъ. По величію Божескаго естества Своего и обширному Своему разуму никто больше Его не имѣлъ права сказать: «Я уразумѣлъ болѣе всѣхъ учащихъ Меня; ибо я размышляю о Твоихъ откровеніяхъ. Я свѣдущѣ старцевъ; ибо повелѣнія Твои храню» (Ис. 118, 99—100); а между тѣмъ божественный Отрокъ Иисусъ не проповѣдуетъ между Иудейскими учителями, не высокоумдрствуетъ между ними, не вступаетъ съ ними въ споръ, но какъ бы говорить вмѣстѣ съ Еліавомъ: «Я младъ лѣтами, а вы старцы; потому Я робѣлъ и боялся открывать предъ вами знаніе мое. Я говорилъ: пусть говорятъ они; и многолѣтіе проповѣдуетъ мудрость!» (Іов. 32. 6. 7.) Еще настанетъ время, когда Иисусъ будетъ учить какъ имѣющій власть, а не какъ книжники (Матѣ. 7, 29.). Отрокъ—учитель! Какое, друзья мои, печальное явленіе! Могъ ли Иисусъ Христосъ дать намъ когда-нибудь подобный примѣръ? Нѣтъ, Онъ былъ очень скромный, очень покорный и внимательный къ своимъ лѣтамъ. — Думаютъ иногда выхвалить ребенка, говоря, что онъ выше своего возраста. Выше своего возраста? Хорошо, если подъ этими словами разумѣютъ то, что мальчикъ благочестивъ, разсудителенъ, вѣжливъ, прилеженъ болѣе, нежели подобныя ему дѣти; но если словами: выше своего возраста—выражаютъ, что у мальчика пріемы, тонъ, самоувѣренность, важность неожиданныя въ его лѣтахъ, то это худо! Маленькій—боль-

шой человѣкъ: какъ это нейдетъ ни къ душѣ, ни къ тѣлу мальчика!

Вы, можетъ быть, скажете: чему могъ научиться Іисусъ у такихъ учителей, которые такъ худо понимали законъ Божій, что, спустя съ небольшимъ двадцать лѣтъ, присоединились къ фарисеямъ для того, чтобы осудить на смерть Того, Коего разуму и отвѣтамъ теперь они дивились?

Дѣйствительно, — самъ Іисусъ Христосъ сказалъ объ нихъ, что они проповѣдуютъ, но не дѣлаютъ того сами, чему учать (Мат. 23, 4.). Большая часть изъ нихъ вовсе не заслуживала того, чтобы подражать имъ; но могли быть между ними люди и не совсѣмъ худые, которые могли сказать много и хорошаго, имѣя въ своихъ рукахъ книги Моисея, изученіе которыхъ переходило у нихъ изъ рода въ родъ. — Напримѣръ, когда Иродъ спрашивалъ іудейскихъ книжниковъ, гдѣ должно родиться Христу? они безъ затрудненія отвѣчали: «въ Виелеемѣ Іудейскомъ; ибо такъ написано чрезъ пророка: и ты, Виелеемъ, земля Іудина, ничѣмъ меньше воеводствъ Іудиныхъ: ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упадетъ на родъ мой Израиля» (Мат. 2, 4—6.). Лучшаго отвѣта не могъ дать бы даже праведный и благочестивый старецъ Симеонъ! — Книжники могли сообщить Іисусу много истиннаго, назидательнаго и полезнаго касательно Писаній, — пророчествъ и пророковъ, которые писали о Немъ (Іоан. 5, 46.). Сверхъ того, еслибы іудейскіе учителя, къ несчастію своему, въ чемъ-нибудь и погрѣшали, такъ какъ не всегда многолѣтныя бываютъ мудры и старики разумѣютъ правду (Іов. 32, 10), то Іисусъ имѣлъ у себя Библию, которую Онъ предпочиталъ всему и которою повѣрялъ все, такъ какъ Онъ никогда не забывалъ написаннаго въ ней: «чѣмъ юноша очиститъ путь свой? Наблюдая за собою по слову Твоему» (Псал. 118, 9.). То же чувство, которое заставляло Іисуса

такъ усердно искать наставленій учительскихъ, побуждало Его еще усердѣе искать вразумленій для Себя въ Словѣ Божіемъ. Изъ этого-то чистаго источника почерпаль Онъ все необходимое для Себя.—И, какъ будто вижу я, какъ сидитъ Онъ близъ Своей Пречистой Матери, читаетъ и перечитываетъ снова писанія пророковъ, останавливаясь преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, которыя предвозвѣщали или страданія Его, или славу Его (напр. Исая. 21, или Исаи гл. 53.). Отсюда-то почерпнута Имъ та мудрость, которой удивлялись книжники, не понимая откуда въ Немъ она; здѣсь же приготовился Онъ отразить и всѣ искушенія діавола въ пустынь—однимъ только оружіемъ—мѣстами Священнаго Писанія, но такъ тщательно избранными, и такъ вѣрно приведенными, что тремя ударами окончилъ Онъ всю брань Свою съ врагомъ—искусителемъ!

Вотъ для васъ примѣръ, друзья мои! Какъ двѣнадцатилѣтній Іисусъ, познайте и вы всю цѣну Слова Божія: не опускайте ни одного благопріятнаго случая слушать оное; обращайтесь за объясненіемъ онаго къ тѣмъ, кто можетъ это сдѣлать: вашимъ родителямъ, учителямъ, пастырямъ церкви; но больше и прилежнѣе всего читайте сами Священное Писаніе и пріучайтесь понимать оное. Отсюда прольется на васъ свѣтъ, при которомъ вы можете разрѣшать всѣ темные вопросы; отсюда почерпнете вы твердость, съ какою можете противостать всѣмъ искушеніемъ, которыя могутъ встрѣтиться съ вами въ жизни. Можно ли ожидать чего-нибудь подобнаго отъ чтенія книгъ или журналовъ свѣтскихъ, въ которыхъ толкуется только большею частію объ однихъ обыденныхъ дѣлахъ, объ одной только суетѣ житейской?—Примѣромъ Маріи Господь научаетъ насъ избирать только единое на потребу (Лук. 10, 42),—не дѣла обыденныя, житейскія, но дѣла Отца нашего небеснаго. Не свѣтскія книги запо-

вѣдуетъ читать святой апостоль Павелъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею, а Священное Писаніе (1 Тим. 4, 13.). Вспомните также, какое вождельнное обѣтованіе даетъ пророкъ Давидъ тому, кто непрестанно читаетъ Слово Божіе: «блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратныхъ, но прилѣпляется къ Закону Господа, и о Законѣ его помышляетъ день и ночь! Онъ, какъ древо, насажденное при потокахъ водъ, которое плодъ свой приноситъ въ свое время, и котораго листъ не вянетъ: во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣваетъ». (Псал. 1, 1—3.) Итакъ, желаете ли вы, друзья мои, примѣнить къ себѣ это прекрасное сравненіе, то-есть быть подобными дереву посаженному близъ воды, котораго сѣмя плодородно, листья зелены, плодъ спѣлъ? Размышляйте, какъ можно чаще размышляйте о Священномъ Писаніи. Желаете ли вы успѣть во всѣхъ предпріятіяхъ вашихъ — въ наукахъ, ремеслахъ, торговлѣ, быть счастливыми въ бракѣ, въ семействѣ, — словомъ во всемъ? Размышляйте о Священномъ Писаніи! Я говорю: размышляйте. Что пользы прочитатъ, и потомъ, закрывъ книгу, сказать: я прочиталъ свою главу. Нѣтъ, надобно останавливаться на томъ, что мы прочитали, и въ то же время съ молитвою возноситься къ Господу Богу. Напримѣръ, читаете вы Новый Заветъ; встрѣчаете въ Посланіи къ Римлянамъ 12-й главы стихи 10 и 11-й, въ которыхъ говорится: *будьте братолюбивы другъ къ другу съ нлжностію*. Скажите тогда самимъ себѣ: и мнѣ надобно быть кроткимъ и любезнымъ съ моими братьями, сестрами, родителями и учителями. Читаете далѣе: *въ почтительности другъ друга предупреждайте*; говорите тогда себѣ: ахъ! сколько разъ я былъ завистливъ къ своимъ товарищамъ. Господи! Сдѣлай меня кроткимъ, почтительнымъ, готовымъ занять послѣднее

мѣсто! Продолжайте далѣе: *въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенійте; Господу служите.* Спросите тогда самихъ себя: дѣятеленъ ли я, заботливъ ли я, люблю ли я вставать рано, усерденъ ли къ Богу, вѣренъ ли Ему? Одинъ стихъ Священнаго Писанія, прочитанный вами, дѣти, съ такимъ вниманіемъ и размышленіемъ, будетъ для васъ сокровищемъ. Знаю я очень хорошо, что читать такимъ образомъ Священное Писаніе — не легко не только для молодыхъ людей, но и для взрослыхъ; но не легко это главнымъ образомъ отъ лѣности, нерадѣнія, разсѣянія! — Оставьте все это, и, при помощи Божіей, это кажущееся затрудненіе исчезнетъ. Какъ много въ этомъ отношеніи добраго сдѣлали бы вы, еслибы, напримѣръ, рѣшились каждый день поутру вставать ранѣе обыкновеннаго получасомъ, или даже четвертію часа, для того чтобы читать слово Божіе, помолившись предварительно Господу — Духу Святому! Не безпокойтесь о томъ, что при чтеніи Писанія встрѣтятся для васъ много непонятнаго: отмѣчайте такіе стихи и слова, и спрашивайте потомъ объясненія ихъ у своихъ родителей, учителей, священника; но прежде всего молитесь Господу Богу: отъ Господа ниспосылается объясненіе (Быт. 40, 8.). Итакъ, читайте слово Божіе съ такою же любовію и вниманіемъ, какъ читалъ оно Господь Іисусъ, и Богъ Господа Іисуса Христа будетъ руководить васъ, и, несмотря на ваше малолѣтство, исполнитъ васъ своею благодатію, просвѣщеніемъ и мудростію.

Изучая Слово Божіе, Отрокъ Іисусъ имѣлъ, друзья мои, опредѣленную цѣль — приготовить себя къ дѣлу, которое поручилъ Ему Отецъ Его небесный — взыскать и спасти погибшее (Лук. 19, 10.). Оканчивая это дѣло, Онъ говорилъ Ему: «Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ мнѣ исполнить» (Іоан. 17, 41.). Объ этомъ же дѣлѣ говорилъ Онъ и въ пер-



вые дни Своего земнаго служенія: «Моя пища есть творить волю пославшаго Меня, и совершить дѣло Его» (Іоан. 4, 34.). Это дѣло постоянно занимало всю Его душу и сердце, и Онъ постоянно готовился къ нему, начиная съ двѣнадцатилѣтняго Своего возраста, какъ это видно изъ отвѣта Его Матери Своей: «или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?» (Лук. 2, 49.)? Іисусъ зналъ, что родился Онъ не для Своего наслажденія или для пріобрѣтенія выгодъ, а для славы Божіей, для блага всѣхъ людей. И потому, какъ въ возрастѣ мужества Онъ служилъ Отцу Своему небесному съ такою преданностію, съ такимъ забвеніемъ самого Себя, что подчинялъ этому служенію всѣ, самыя естественныя, самыя нѣжныя влеченія Своего сердца, такъ и въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, приготавлиаясь къ Своему служенію, Онъ начиналъ уже собственнымъ примѣромъ учить тому, чему послѣ долженъ былъ Онъ учить и Своимъ словомъ: «Кто любитъ отца своего или мать свою болѣе Меня, тотъ Меня недостоинъ» (Матѣ. 10, 37.).

Друзья мои! для чего и вы родились на Божій свѣтъ? Хотя вы очень молоды, но и вамъ, я думаю, приходитъ иногда на мысль, что съ вами будетъ, и какъ вы будете вести жизнь свою, ежели Богу угодно будетъ продлить оную? Что же вы въ такія минуты говорите самимъ себѣ? Можетъ быть иной говоритъ: что мнѣ сдѣлать, чтобы какъ можно болѣе успѣть въ наукѣ? Иной: что мнѣ сдѣлать, чтобы усовершиться въ ремеслѣ? Иной: какъ бы мнѣ сдѣлаться богатымъ? (Вопросовъ: какъ бы мнѣ получше поѣсть, поспать, повеселиться, я думаю, ужъ и не задаетъ себѣ никто: такъ они всеобщі!)... Не всѣ подобныя вопросы—худы; изъ нихъ есть даже стоящія вниманія; но все это не то, о чемъ спросилъ бы Іисусъ на вашемъ мѣстѣ. Его занимало не самоугожденіе, не наслажденіе жизнію, но исполненіе того дѣла, которое пору-

чено было Ему Богомъ. — Не хотите ли и вы, друзья мои, предложить теперь такой же вопросъ самимъ себѣ?

Богъ каждому изъ васъ предназначилъ свое именно дѣло. Конечно, это—не дѣло Иисуса. Ахъ! Какой человѣкъ, какой Ангелъ, какое твореніе дерзнуло бы хоть сколько-нибудь вмѣшаться въ дѣло искупленія? «Я, Я Иегова, и вѣтъ Спасителя кромѣ Меня, говоритъ Господь» (Ис. 43, 11.)! Но для Иисуса—дѣло Иисуса; а для васъ Господь назначилъ свое дѣло и васъ—именно для него. Можетъ быть одному изъ васъ Господь предназначилъ дѣло миссіонера—распространять вѣру Христову между язычниками; иному — внести гражданскій порядокъ въ странѣ дикой; иному—быть основателемъ какихъ-нибудь благотворительныхъ заведеній.... А можетъ быть для большей части изъ васъ, дѣти, Господь назначилъ долю болѣе смиренную, болѣе низкую... Но низкая ли или славная на землѣ доля, темная или блестящая будущность назначена вамъ,—предъ Богомъ всѣ онѣ равны: Господь взираетъ не такъ, какъ взираетъ человѣкъ: потому что человѣкъ взираетъ на лице, а Господь взираетъ на сердце (1 Цар. 16, 7.). То, что какой-нибудь человѣкъ дѣлаетъ предъ Его очами великаго, еще не есть предъ Нимъ великая заслуга, а только доказательство великой человѣческой вѣрности. Будьте и вы готовы служить Ему вѣрно во всякомъ положеніи, какое бы Онъ вамъ ни указалъ, творить во славу Его все, къ совершенію чего ни призвалъ бы Онъ васъ. Пусть каждый изъ васъ скажетъ: «Я желаю совершить дѣло Отца моего небеснаго. О! даруй мнѣ, Боже, умъ, чтобы понять, и вѣрность, чтобы исполнить то дѣло, которое угодно Тебѣ предназначить мнѣ! Я еще молодъ; весь путь жизни еще лежитъ предо мною непройденнымъ; я желаю посвятить его славѣ Твоего имени и благу людей: руководи меня, я готовъ слѣдовать за Тобою!... Я желаю провести жизнь свою на землѣ не какъ бездѣльный трутень,

не какъ бесполезная перелетная бабочка, а какъ пчела, собирающая и приготовляющая душистый медъ; и когда наступитъ время моей кончины, я желаю оставить послѣ себя только сдѣланное мною добро»... Старайтесь, дѣти, утвердить себя въ этихъ добрыхъ расположеніяхъ, чтобы изъ васъ со временемъ вышли достойные слуги Божіи, на томъ поприщѣ дѣятельности, какое вамъ указано будетъ Промысломъ Божиимъ. Но доколѣ еще не достигли вы зрѣлаго возраста, доколѣ не указалъ вамъ Господь того, что вы, какъ возмужалые уже, должны дѣлать, начните дѣлать добро, которое свойственно вамъ, какъ еще дѣтямъ. — Вы много можете дѣлать добра своимъ братьямъ и сестрамъ, своимъ родителямъ, — всѣмъ вообще. По примѣру двѣнадцатилѣтняго Отрока Іисуса, учитесь ввѣрять себя Богу, отказываться отъ угожденія самимъ себѣ, быть готовыми уступить другому первое мѣсто, терпѣть скорби безъ жалобъ, и вообще поступать такъ, чтобы всякій всегда находилъ васъ только при добромъ дѣлѣ. Счастливы отрокъ, о которомъ могутъ сказать: «Для чего вы его ищите: развѣ не знаете, гдѣ найти его и что онъ дѣлаетъ? Онъ или читаетъ Слово Божіе, или учится въ своей школѣ, или исполняетъ родительскія порученія, или даетъ хорошіе совѣты и добрый примѣръ благоповеденія своимъ меньшимъ братьямъ и сестрамъ; или, забывая о себѣ самомъ, услуживаетъ чѣмъ-нибудь своимъ ближнимъ, и такимъ образомъ, исполняя небольшое дѣло нынѣ, онъ усовершенствуетъ себя для того, чтобы на завтрашній день быть способнымъ ко всякому другому, гораздо важнѣйшему дѣлу! — Да, счастливо такое дитя, счастливо семейство, счастлива школа, въ которой найдется такихъ дѣтей много!

Доселѣ я вель бесѣду съ дѣтьми двѣнадцатилѣтняго возраста, въ какомъ находился и Господь Іисусъ Христосъ во время перваго Своего путешествія въ Іерусалимъ на празд-

никъ Пасхи; среди васъ есть дѣти еще моложе—осьми, семи, шести лѣтъ: можно ли найти и для нихъ что-нибудь назидательнаго въ дѣтскомъ возрастѣ Иисуса Христа? Безъ всякаго сомнѣнія—можно. Господь Иисусъ Христосъ любилъ маленькихъ дѣтей, приближалъ ихъ къ Себѣ, возлагалъ на нихъ руки, благословлялъ ихъ, молился за нихъ (Матѣ. 19, 13. 14.). Я прочту одинъ стихъ изъ Евангелія отъ Луки, относящійся собственно къ маленькимъ дѣтямъ: «младенецъ (Иисусъ) возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на Немъ» (Лук. 2, 40.). Иисусъ былъ еще совершеннымъ дитятею, а между тѣмъ въ Немъ можно замѣтить нѣчто особенное. Что же это такое? Его умъ, понятливость, особенность Его разговоровъ, образъ уединенной Его жизни, безъ дѣтскихъ заботъ, игръ, радостей и скорбей? Нѣтъ; объ этомъ ничего здѣсь не говорится. Сказано только: Онъ исполнялся премудростію, и благодать Божія была на Немъ. Иисусъ былъ исполненъ той премудрости, по которой дитя благоговѣетъ предъ Богомъ, повинуется своимъ родителямъ, уважаетъ своихъ учителей, дѣлаетъ доброе и избѣгаетъ всего худаго, — словомъ: Онъ любилъ Бога, и благодать Божія была на Немъ, т.-е. Богъ Его утѣшалъ, хранилъ, благословлялъ, словомъ: Богъ любилъ Его. Любящій Бога и любимый Богомъ — вотъ каковъ былъ Иисусъ младенецъ, и вотъ какими должны быть и вы всѣ: для этого никто изъ васъ не можетъ быть слишкомъ молодъ. Послушайте, что расскажу я вамъ для примѣра.

Однажды священникъ приглашенъ былъ навѣстить одного отчаянно больнаго мальчика. Священникъ приходитъ; мальчикъ въ это время сидѣлъ на своей постелькѣ, опершись на подушку, и читалъ священную исторію. Его блѣдныя и впалыя щечки указывали на его тяжкую и продолжительную болѣзнь; а между тѣмъ онъ былъ веселъ. Послѣ минутнаго раз-

говора, священникъ спросилъ его: надѣется ли онъ выздороветь?—«Нѣтъ, батюшка, отвѣтилъ мальчикъ; докторъ сказалъ, что я могу прожить только нѣсколько недѣль; но не удивительно, что могу я умереть и вдругъ.» Готовъ ли ты умереть? спросилъ его священникъ. «Да, батюшка; хотя и жалко мнѣ разстаться съ моимъ отцемъ и матерью; но надѣюсь, что на небѣ я буду свободенъ отъ грѣха, и буду вмѣстѣ съ моимъ Спасителемъ; я надѣюсь также, что туда же на небо перейдутъ и мои родители. Боюсь только я— не слишкомъ ли нетерпѣливо желаю я смерти?»—Кто же увѣрилъ тебя, что готовъ ты къ смерти, сказалъ ему священникъ. Подумавъ немного, мальчикъ отвѣчалъ: «самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ». (Іоан. 6, 37.). Онъ видитъ, Спаситель мой, что я люблю Его, желаю идти къ Нему и быть святымъ.» Въ это время маленькія дѣти, игравшія на дворѣ, подъ окномъ той комнаты, гдѣ лежалъ мальчикъ, подняли крикъ и смѣхъ. Мальчикъ сказалъ священнику: «Ахъ! Я теперь болѣе счастливъ, нежели тогда, какъ былъ здоровъ и ходилъ играть на дворѣ, не думая ни о Богѣ, ни о небѣ. Нѣтъ ни одного мальчика на улицѣ счастливѣе меня!»

И не только свою душу можетъ спасти маленькое дитя, но можетъ послужить къ спасенію другихъ. Вотъ вамъ еще случай. Умираетъ одинъ шестилѣтній мальчикъ: отецъ съ матерью горько плакали надъ его тѣломъ. Въ это время приходитъ одинъ рабочій—каменьщикъ, и проситъ позволенія посмотреть на умершаго. Ему говорятъ, что пришелъ онъ не въ время; но рабочій такъ настойчиво просилъ, что наконецъ позволили ему войти. Рабочій входитъ, смотритъ на умершее дитя и начинаетъ горько плакать. Отцу съ матерью показалось это удивительнымъ. «Вы не знаете, отъ чего я плачу, сказалъ имъ каменьщикъ.—Богъ благоволилъ коснуться мо-

его грубаго сердца чрезъ посредство этого мальчика. — Однажды сходилъ я съ кровли по очень крутой лѣстницѣ; а мальчикъ этотъ стоялъ внизу. «Тебѣ не страшно было тамъ наверху? сказалъ онъ. И я знаю, прибавилъ онъ, почему тебѣ не было страшно: ты нынѣ поутру помолился Богу!» А я никогда почти и не дѣлалъ этого; но съ этихъ поръ ни одного утра не пропускаю безъ молитвы!» — Развѣ нельзя сказать объ этихъ двухъ мальчикахъ, какъ сказано и у Евангелиста объ Иисусѣ Христѣ, что они исполнены были премудрости, и благодать Божія была на нихъ?

Теперь, дѣти, я обращаю рѣчь къ болѣе возрастнымъ изъ васъ, которые не всегда могутъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ родительскимъ или подъ руководствомъ учительскимъ. Къ нимъ относится послѣдній урокъ, который могутъ они извлечь для себя изъ времени земной жизни Иисуса Христа, отъ перваго путешествія Его въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи до Его крещенія. Объ этомъ времени у Евангелиста Луки говорится только въ двухъ стихахъ, и на нихъ-то вы, молодые люди, должны обратить все свое вниманіе. — «И пошелъ (Иисусъ съ Іосифомъ и Маріею изъ Иерусалима), и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. — И мать Его сохраняла все слова сіи въ сердцѣ своемъ. Иисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человекѣвъ» (Лук. 2, 51. 52.). — Видите ли, друзья мои: Иисусъ не оставался на одинаковой степени духовнаго развитія: та премудрость и благодать Божія, которыя почивали на Немъ со дней самой ранней молодости, постепенно возрастали въ Немъ, такъ что на Немъ исполнялось слово Премудраго: стези праведныхъ, какъ лучезарное свѣтило: болѣе и болѣе свѣтлѣется до верхней точки дня (Притч. 4, 18.). Вотъ важный урокъ для васъ: надобно всегда преуспѣвать въ добрѣ, и никогда въ немъ не останав-

ливаться: и добро, когда въ немъ не усовершенствуются, уходить назадъ.... Впрочемъ объ этомъ я теперь не стану говорить: я обращаю вниманіе ваше на слова: «и былъ въ повиновеніи у нихъ.»—Иисусъ уже не дитя; Онъ достигаетъ 18, 20, 25, лѣтъ своего возраста; а между тѣмъ Онъ въ повиновеніи у своихъ родителей! Въ храмѣ Іерусалимскомъ, среди бесѣды съ учителями, ясно открылось, что Іисусъ облеченъ Божественнымъ посланничествомъ, котораго не могъ принять Онъ отъ Своихъ родителей; а между тѣмъ Онъ находится у нихъ въ повиновеніи! Болѣе всѣхъ людей было въ Іисусѣ премудрости и благодати; Онъ былъ Сыномъ Божиимъ, Спасителемъ; въ Его искупительной жертвѣ, какъ и всѣ люди, имѣли нужду и Его родители, а между тѣмъ Онъ былъ въ повиновеніи у нихъ! Послѣ сего судите сами: должны вы или не должны, желаете вы или не желаете быть покорными своимъ родителямъ и всѣмъ васъ старшимъ? Вспомните при этомъ заповѣдь Божию: чти отца твоего и мать твою.

Тщательно ли исполняется эта заповѣдь Божія молодыми людьми нынѣшняго времени? Къ сожалѣнію, рѣдко можно встрѣтить нынѣ молодыхъ людей съ такимъ добрымъ настроеніемъ, особенно въ семействахъ людей такъ-называемаго высшаго круга.—Напримѣръ: входите вы въ домъ такихъ людей; видите здѣсь кругъ собесѣдниковъ; слышите, что здѣсь идетъ рѣчь о предметахъ политики, литературы, философіи, религіи... Но чей же это голосъ такъ громко раздается? Чье это сужденіе такое рѣзкое, и слово такое безпощадное? Кто этотъ ораторъ, который овладѣлъ бесѣдою, —который судитъ обо всемъ такъ самонадѣянно, —который назойливо не дастъ другимъ и рѣчь вести?—Это молодой человѣкъ, малый—лѣтъ двадцати; тотъ, чью рѣчь онъ часто перебиваетъ, это его отецъ; тѣ, которымъ онъ читаетъ уроки, сверстники его отца, —можетъ быть люди образованные, опытные, религі-

озные... Въ селахъ и деревняхъ также нерѣдко вы встрѣтите тотъ же духъ непокорности, проявляющійся только въ болѣе грубыхъ формахъ, отъ словъ переходящій къ самому дѣлу....

Знаете ли, друзья мои, къ чему приводитъ такой безпорядокъ? Семейство есть колыбель общества: каковъ человѣкъ въ юности въ отношеніи къ своимъ родителямъ, таковъ онъ будетъ и въ отношеніи къ своимъ учителямъ, пастырямъ Церкви, — словомъ всякому человѣческому начальству (1 Пет. 2, 13.). Покорный своимъ родителямъ въ юности, и въ послѣдующее время своей жизни будетъ въ подчиненіи всякой власти, установленной Богомъ, служащей къ охраненію Церкви и государства; напротивъ, человѣкъ съ молодости непочтительный и непокорный своимъ родителямъ, такимъ же является въ дальнѣйшей своей жизни ко всѣмъ, высшимъ его людямъ. — Въ школѣ онъ не внимателенъ къ своимъ наставникамъ, и пренебрегаетъ всѣми, драгоценными для него, средствами своего образованія; ко Святой Церкви онъ не только холоденъ, не только не исполняетъ ея правилъ и уставовъ, но и чрезвычайно небрежно приступаетъ къ самымъ важнѣйшимъ таинствамъ, каковы напр. Покаяніе и Причащеніе; въ обществѣ всегда презрительно отзывается онъ о всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ и начальствующихъ лицахъ, или наводя на нихъ подозрѣніе, или превратно толкуя ихъ дѣйствія. Между тѣмъ намъ предписано Господомъ: «начальника въ народѣ твоёмъ не злословь» (Исх. 22, 28.). Худые отзывы о правительствѣ и его распоряженіяхъ ведутъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ: охлаждаютъ къ нему любовь народную, воспитываютъ духъ непочтительности и неповиновенія, способствуютъ къ самовольству, даже къ ненависти ко всему высшему и лучшему; а отъ этого злаго корня можно ли ждать хорошихъ плодовъ?



Друзья мои! съ юныхъ лѣтъ приучайте себя къ кроткой покорности и терпѣливому повиновенію родителямъ своимъ, начальникамъ, наставникамъ, пастырямъ Церкви, закону, Государю! Чаше всего возносите мысль свою къ Господу Іисусу Христу, чтобы живой, святѣйшій примѣръ Его повиновенія постоянно оживлялъ въ васъ эту добродѣтель, къ несчастію такъ часто и такъ рано увидающую въ сердцахъ многихъ молодыхъ людей, но столько любезную Богу, и такъ необходимую для благосостоянія Церкви и государства!

Сложите же въ сердцахъ своихъ все, что теперь всѣ вы слышали отъ меня, дѣти! Постоянно имѣйте предъ своими очами примѣръ отроческой жизни Іисусовой, и старайтесь уподобляться Ему! Конечно, вы еще немощны; но Онъ Самъ, всеблагій, даруетъ вамъ всѣ, потребныя для васъ, исходатайствованныя пречистою Его кровію, благодатныя силы, ежели только вы приступите къ Нему съ крѣпкою вѣрою, и съ смиреннымъ сознаниемъ своей, порожденной въ васъ грѣхомъ, душевной слабости, по которой сами по себѣ и помыслить что-нибудь доброе вы не можете! Живите постоянно съ Іисусомъ Христомъ крѣпкою сердечною вѣрою въ Него, и вы научитесь вести жизнь, подобную Іисусовой.

Отцы и матери семействъ! Послѣ Бога, на васъ прежде всего возлагаетъ пастырь Церкви свою надежду, чтобы добрыя впечатлѣнія, вынесенныя вашими дѣтьми изъ настоящаго собесѣдованія, сохранились въ нихъ и укрѣпились, — чтобы доброе сѣмя ученія изъ сердецъ ихъ не похищено было врагомъ спасенія, какъ хищною птицею, не погибло среди страстныхъ увлеченій сердца, какъ подъ лучами палящаго солнца, или не заглохло среди пустыхъ, житейскихъ забавъ и заботъ, какъ среди негоднаго полеваго тернія! Во всемъ должны вы быть примѣромъ для своихъ дѣтей.—Дѣти ваши должны напр. свято проводить день воскресный и быть при

церковномъ богослуженіи; но какъ они будутъ святить этотъ день, ежели вы сами не проводите его свято въ домахъ вашихъ? Охотно ли пойдутъ въ церковь Божію, когда часто будутъ видѣть, что васъ нѣтъ съ ними вмѣстѣ? Ваши дѣти должны читать Св. Писаніе и размышлять о немъ; но какъ будутъ они это дѣлать, когда вы сами прилежно не читаете Слова Божія и не размышляете о немъ? Дѣти ваши должны чрезъ тщательное исполненіе настоящихъ дѣлъ своихъ приготовляться къ дѣлу, которое Господь предназначилъ имъ въ будущемъ, и усовершаться для этого; но какъ они будутъ приготовляться и усовершаться, если вы не поможете имъ въ этомъ своимъ примѣромъ? Дѣти ваши должны находиться у васъ въ повиновеніи; но будутъ ли они покорны вамъ, если вы сами не поддерживаєте и не заставляете уважать власть родительскую? Горе намъ, если самими собою поставимъ преграду между своими дѣтьми и Иисусомъ Христомъ, — горе намъ особенно въ тотъ день, когда Господь потребуетъ отъ насъ строгаго отвѣта за нихъ!... Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ состояніи и держитесь спасенія (Евр. 6, 9.). Будемъ же крѣпко вѣровать въ Господа Иисуса Христа, чтобы также вѣровали въ Него и дѣти наши; будемъ стараться быть подобными Иисусу, чтобы уподоблялись Ему и дѣти наши; будемъ жить съ Иисусомъ, чтобы съ Нимъ жили и дѣти наши.

*Свящ. Симеонъ Вишняковъ.*

---

# О ЦЕРКОВНОМЪ СУДѢ

## СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

---

*Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. (Мѡ. 18, 17.)*

Симъ краткимъ словомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на всѣ времена, до скончанія вѣка, поставляетъ судіею возлюбленную невѣсту Свою, Святую Церковь, и внушая намъ, что для совѣсти нашей нѣтъ на землѣ выше суда Церкви, обязываетъ повиноваться ей, якоже Господу.

Что есть Церковь? Церковь есть самимъ Богомъ устроенное на землѣ общество человѣковъ, исповѣдующихъ единую православную вѣру, единымъ божественнымъ закономъ и священноначаліемъ управляемыхъ, содержащихъ единныя Богопреданныя таинства.

По сему понятію, хотя каждый вѣрующій есть членъ Церкви, но не каждому вѣрующему принадлежитъ право суда. *Якоже во единомъ тѣлеси*, разсуждаетъ Св. Апостоль, *многи уды и мамы, уды же вси не тожде имуть дѣланіе* (Рим. 12, 4.). Одинъ членъ тѣла нашего такое имѣетъ дѣло, другой—другое, а всѣ вмѣстѣ повинуются главѣ, которая управляетъ всѣми членами тѣла: такъ и въ Церкви, какъ въ благоустроенномъ, духовномъ тѣлѣ, *положи Богъ первыѣ Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе Учителей*; далѣе

инимъ даетъ *дарованіе управленія* (1 Кор. 12, 28), т.-е. иныхъ правителями поставляетъ, или пастырями. Слѣдственно другіе должны быть пасомыми, а не всѣ учителя, не всѣ правители. Итакъ подъ понятіемъ Церкви, которой Господь далъ право судить и которой насъ повиноваться обязалъ, разумѣются предстоятели, или начальники Церкви, т.-е. епископы, яко преемники Апостоловъ, также по благодати, дару и власти Всевятаго и Животворящаго Духа поставляемые отъ нихъ, и въ зависимости отъ нихъ дѣйствующіе пресвитеры. Имъ-то дана отъ Господа Іисуса Христа власть вязать и рѣшить; они поставлены судіями; имъ каждаго члена Церкви обязываетъ Господь повиноваться, угрожая не повинующихся лишить благодати Своей: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*

Нужно ли говорить, что Св. Церковь снисходительно пользуется богодарованною ей властію суда, какъ чадолюбивая мать? Вы ежегодно, по долгу христіанскому, являетесь предъ судъ Церкви, когда въ установленныя ею времена очищаете совѣсть свою покаяніемъ. Вами самими свидѣтельствуемъ, и васъ самихъ вопрошаемъ: въ сіи священныя минуты слышите ли вы отъ насъ жесткое слово укоризны? не сокрушаемся ли мы вмѣстѣ съ вами о прегрѣшеніяхъ, вами содѣянныхъ? Не прощаемъ ли и разрѣшаемъ охотно грѣхи ваши, если видимъ ваше искреннее раскаяніе? Мы научаемся и должны научиться въ семъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ служенія нашего, у Того, Который Самъ есть *кротокъ и смирень сердцемъ*. (Мат. 11, 29.) Въ разрѣшеніи прегрѣшеній внимаемъ слову Того же Господа и Учителя Своего, Который сказалъ: *аще и семьдесятъ кратъ седмирицею согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, и признавая предъ тобою вину свою, скажетъ: каюся, остави ему*. (Мат. 18, 22; Лук. 17 4.)

Но судъ, о которомъ говоримъ, есть судъ какъ бы частный, единому исповѣдающему грѣхи свои вѣдомый, а для всѣхъ прочихъ сокровенный, и Св. Церковь, разрѣшая грѣхи слабости, которымъ подвергся человѣкъ, яко плоть носяй и въ мірѣ живяй, никому не объявляетъ ихъ, и сама не помнитъ, какъ бы ихъ и не было.

Но есть другіе грѣхи «—явные, какъ называетъ ихъ Св. Апостоль, и прямо ведутъ къ осужденію» (1 Тим. 5, 24). Молчать о грѣхахъ сихъ неумѣстно; ибо они сами являются себя; и оказывать снисхожденіе къ нимъ пагубно; ибо они, подобно лютой болѣзни, заражаютъ все тѣло.

Въ апостольскія времена были люди съ такими грѣхами. Что же сдѣлалъ Св. Апостоль? Онъ не усумнился объявить какъ грѣхъ, такъ и имена согрѣшившихъ, предъ цѣлою христіанскою Церковію: *благу совѣсть ныцыи отринувше*, говоритъ онъ, *отъ вѣры отпадоша: отъ нихже есть Уменей и Александръ*. И что еще? Предалъ ихъ сатанѣ, дабы они научились не богохульствовать: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 19. 20.).

И въ послѣдующія времена явились св и Уменей и Александръ, которые также отпали отъ вѣры; *внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1), начали вѣщать *прегордыя суеты* (2 Пет. 2, 18); въ чистое ученіе вѣры *внесли ереси пошбелы и искупльшаго ихъ Владыки отверглись* (2 Петр. 2, 1.). Что же дѣлаетъ Св. Церковь? То же, что сдѣлалъ Св. Апостоль. Для таковыхъ людей и за таковыя грѣхи она торжественно открываетъ судъ свой, какъ въ настоящій день, когда торжествуетъ побѣду надъ врагами своими и утвержденіе православія празднуетъ, и отсѣкаетъ ихъ, какъ мертвые члены, отъ благодатнаго общенія съ собою.

Торжественный судъ, въ настоящій день совершаемый.

есть нѣкоторымъ образомъ, изображеніе того страшнаго суда Божія, на который, по скончаніи вѣковъ и временъ, имѣемъ явиться всѣ. Такъ видѣли вы Боголюбное епископство, возсѣдающее на престолѣ своемъ, какъ и Господь Богъ сядетъ въ день оный въ престолѣ славы Своея; видѣли сопредстоящихъ пресвитеровъ, какъ бы пріемлющихъ участіе въ судѣ. Такъ и о Святыхъ Божіихъ извѣстно, что они примутъ участіе въ страшномъ судѣ: *Святіи мірови имуть судити* (1 Кор. 6, 2), говоритъ Св. Апостоль. Слышали вы, что чрезъ служебную степень діаконства, которое въ церковной іерархіи образуетъ чинъ Ангеловъ, которыхъ Господь на послѣднемъ судѣ послетъ отдѣлить плевелы отъ пшеницы, возвѣщались имена всѣхъ о православіи подвизавшихся, съ благожеланіемъ имъ вѣчнаго, блаженнаго царствія; слышали и о тѣхъ, которые недостойны сотворили сами себя вѣчному животу, съ произнесеніемъ на нихъ страшнаго слова: *анаѡема*, или отлученія отъ Св. православной Церкви. Тоже услышимъ и на страшномъ судѣ Божіемъ—отлученіе грѣшныхъ отъ праведныхъ. И на судѣ Св. Церкви мы должны смотрѣть, какъ на судѣ Божій, ибо Господь Самъ создалъ Церковь Свою, далъ ей власть вязать и рѣшить, и, по неложному обѣтованію Своему, пребываетъ въ ней во вся дни до скончанія вѣка; убо и гласъ Св. Церкви есть гласъ Божій, хотя, скажемъ словами Іова, на судѣ семъ мы только какъ бы *нѣкоторый шопотъ слова Его слышали* (Іов. 26, 14.). Не произвольно поступаетъ Св. Церковь въ семъ, великой важности дѣлѣ, но Священному Писанію послѣдующи и первенствующія Церкви преданій держащися. *Измите злого отъ васъ самихъ* (1 Кор. 5, 13), далъ повелѣніе Св. Апостоль Павелъ церкви коринѣской, слѣдет. и всякая православная Церковь, греческая ли, россійская ли, также какъ и коринѣская, а тѣмъ паче вселенская имѣетъ право отсѣкать отъ своего общенія непокоривыхъ.

Не нарушается ли симъ страшнымъ, рѣшительнымъ дѣйствіемъ законъ любви, повелѣвающей щадить заблуждающихъ?

Законъ любви не нарушается, когда по правосудію наказываютъ преступника или удаленіемъ отъ общества, или даже и смертію. Миловать злыхъ—есть подвергать опасности и бѣдствіямъ добрыхъ; ибо зло, навкомъ усиленное, содѣлывается неудержимымъ, и, какъ яростный потокъ, разрушаетъ оплоты спокойствія общественнаго. Что же дѣлаетъ правосудіе чело-вѣческое? Удаляетъ преступниковъ, или, что то же, отсѣкаетъ отъ общества, даже и смертію наказываетъ, если видитъ злоумышленіе гибельное для цѣлаго общества. То же должно сказать и о людяхъ, въ омраченіи ума своего дерзновенно возставшихъ на Господа и на Христа Его. Не только они сами, прельщаемы, текли къ гибели, но зловреднымъ ученіемъ своимъ прельщали и другія сердца незлобивыхъ; изъ агнцевъ сдѣлавшись волками, яростно вторгались въ стадо Христова, ищуще кого поглотити. Что же должно было дѣлать Св. Церкви, вѣрной хранительницѣ чистоты небснаго ученія? Вразумлять заблуждающихъ? Она то и дѣлала; и словомъ и писаніемъ ревностные пастыри Церкви старались возвратить ихъ на путь истины: но вразумленіямъ не внимали, отъ кроткихъ увѣщаній отвращали слухъ. Терпѣть? Но простодушныя овцы стада Христова увлекались ихъ лжеумствованіями, но слабые увязали въ сѣтяхъ ихъ!!! Должно было, по заповѣди апостольской, *страхомъ спасать, отъ огня вѣчнаго восхищая* (Іуд. 23.). Она то и сдѣлала. Со многою печалію и сокрушеніемъ сердца, по власти, Богомъ ей данной, непокоривыхъ, уже отторгшихся отъ ея матерняго, полного любви сердца, отлучила отъ своего благодатнаго общенія, да и прочіи страхъ имутъ.

Не для оправданія Церкви, которая погрѣшать не можетъ, ибо во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сама управляется и другими

управляетъ, руководствуясь словомъ истины, или Божественнымъ Писаніемъ, но для вразумленія нѣкоторыхъ, которымъ судъ Святой Церкви кажется очень строгимъ, обращаемъ вниманіе на вопросъ: она ли отторгла ихъ отъ себя, или они отторглись отъ Церкви?

Прежде они сами отторгли себя отъ союза съ Церковію, ибо отъ вѣры отпадоша. Вѣра есть единственное средство, единственная треплетенная нить, соединяющая насъ со Святою Церковію. Прервалась нить и расторгся союзъ. Отлученные прежде были чадами Церкви, какъ вѣтви были на живоносной лозѣ, участвовали въ корнѣ и сокѣ маслины, какъ и мы, по благодати Господней; но въ сердцѣ ихъ, въ умѣ ихъ возстала буря вѣтрена велика невѣрія; симъ-то невѣріемъ и отломилась они отъ лозы. Что же сдѣлала Св. Церковь? Какъ благоразумный вертоградарь, заботливою рукою она только отдѣлила совсѣмъ отломившіяся вѣтви, которыя не могли по прежнему питаться сокомъ дерева, и, не бывъ отдѣлены, наносили бы вредъ древу, отъ котораго отломилась. Слышали вы, кого отлучаетъ Святая Церковь?

Отлучаетъ отрицающихъ бытіе Божіе, отвергающихъ необходимость спасительнаго для насъ воплощенія Сына Божія, отмещущихъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздаяніе вѣчное по дѣламъ, отвергающихъ всѣ таинства Святыхъ, Церковію Христовою содержимыя.

Прежде суда Божія не предваряютъ ли нашъ судъ люди таковая мудрствующи и глаголющи? Судите сами, какая польза быть имъ членами Церкви, когда они въ омраченіи ума своего отвергаютъ все святое? Симъ самымъ не отчуждаютъ ли они себя отъ жизни Божіей? Не мертвые ли они члены? Въ тѣлѣ нашемъ мы питаемъ и грѣемъ живые члены, а мертвые, или распространяющіе мертвенность, отсѣкаемъ, чтобы далѣе не проникала болѣзнь, и чтобы здраво было тѣло.



Что помыслимъ, слушатели, о людяхъ, подвергшихся страшному суду Церкви и отлученныхъ отъ матернихъ нѣдръ ея?

Что помыслили бы, или что почувствовали мы, еслибы, стоя на берегу моря, видѣли, какъ корабль обуревается волнами, не имѣя силъ подать ему помощь, и еслибы предъ нашими глазами корабль сей погрузился въ бездну морскую? Конечно, почувствовали бы глубокое сожалѣніе къ погибшимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилось бы въ сердцѣ нашемъ тихое нѣкое, отрадное успокоеніе, что мы безопасны отъ потопленія, ибо стоимъ на твердомъ берегу. Таковы должны быть наши чувства и при помышленіи о людяхъ, отлученныхъ отъ общенія со св. Церковію. Пожалѣемъ о нихъ отъ всего сердца нашего, *аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаюшася* (Послѣдован. въ нед. Правосл.). Повторяю сей гласъ Св. Церкви, для того, чтобы показать, съ какою мудрою осторожностію и любовію дѣйствуетъ она въ отношеніи къ отлучаемымъ. Она судитъ дѣла и слова, по дѣламъ и словамъ признаетъ ихъ достойными отлученія. Отлучаю, говоритъ она предъ Сердцевѣдцемъ, *аще не покаюшася*. Ибо послѣдняя мысль ума, послѣдній вздохъ сердца отлучаемыхъ остались длг. нея тайною. Можетъ быть, съ любовію думаетъ она, и въ сей единонадесятый часъ *даде имъ Богъ покаяніе въ животъ* (Дѣян. 11, 18.). Въ такомъ случаѣ Она является первою молитвенницею о нихъ. Итакъ, съ сожалѣніемъ объ ихъ участи соединимъ и мы молитву о нихъ къ Богу, Который Единъ *вѣдаетъ суцая Своя* (2 Тим. 2, 19); а обращающаяся къ себѣ самимъ, возблагодаримъ Господа, благодѣющаго намъ, что Онъ на твердомъ камени вѣры поставилъ стопы наши, что мы пасаждени въ дому Господни, или во святой Церкви, можемъ зеленѣть и цвѣсти во славу Небеснаго Вертоградара. Такъ, слушатели, мы стоимъ вѣрою; вѣра для души нашей есть то же, что дыханіе для тѣла. Тѣло безъ дыханія

мертво: и душа безъ вѣры мертва для Бога, мертва для вѣчной жизни, мертва для спасенія. Врачи говорятъ, что какимъ бы тяжкимъ болѣзнемъ ни подверглось тѣло человѣческое, но если свободно дыханіе, то нельзя еще отчаяваться въ жизни. То же должно сказать и о недугахъ душевныхъ. Сколь бы велики ни были беззаконія, нами содѣянные, но если свѣтильникъ вѣры не погасъ еще въ душѣ нашей, если отъ всего сердца вѣруемъ въ Бога Отца, сотворившаго насъ, въ Господа Іисуса Христа, искупившаго насъ Своею пречистою кровію, и въ Духа Св., усвоющаго намъ заслуги Христовы: то мы еще не на пути погибели. Мытари оправданые, блудница покаявшаяся и разрѣшеніе грѣховъ получившая, разбойникъ при послѣднемъ дыханіи сыномъ царствія содѣлавшійся, ясно показываютъ неизглаголанное милосердіе Божіе къ согрѣшающимъ. Будемъ же крѣпко хранить въ сердцѣ нашемъ святую вѣру, какъ драгоценную жемчужину, которая честнѣйши есть каменій многоцѣнныхъ, ибо даруетъ намъ не земныя, тлѣнныя блага, а небесныя, вѣчныя: *впра пребывающая въ насъ и возрастающая не праздыхъ, ниже безплодныхъ сотворитъ насъ, но свободный откроетъ намъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 8).

Плодовитое древо не одними листьями, не цвѣтомъ токмо украшается, а болѣе плодами добрыми. И мы должны приносить плодъ Богу во святыню. Посему каждый по силамъ своимъ обязанъ стараться правую вѣру свою свидѣтельствовать не устнымъ токмо исповѣданіемъ, а дѣлы благими. Покажемъ вѣру нашу отъ дѣлъ нашихъ. Въ побужденіе къ добродѣтельной христіанской жизни, будемъ чаще напоминать себѣ слово апостольское: *якоже тѣло безъ духа мертво есть: такожде и впра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26); или слово Господа нашего Іисуса Христа: *не всякъ глаголюй*

*ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное, по творяи волю Отца моего, иже есть на небесяхъ* (Мат. 7, 21).

Во все продолженіе нашей жизни будемъ хранить любовь къ матери своей, Святой Церкви, ибо она сама отъ самыхъ пеленъ младенчества беретъ насъ въ свои объятія и съ любовію вѣжнѣйшей матери пѣстунствуетъ, алчущихъ питаетъ, падающихъ возстаетъ, немощныхъ врачуетъ, брачныя союзы наши — источникъ тихихъ семейственныхъ радостей, своимъ благословеніемъ освящаетъ, и разрѣшающихся отъ смертнаго тѣла сего напутствуетъ святѣйшимъ таинствомъ тѣла и крови Господней, такъ что въ послѣднія минуты жизни съ дерзновеніемъ каждый изъ насъ можетъ воскликнуть ко Господу: *аще пойду посреди спли смертныя, не боюся зла, яко ты со мною еси* (Пс. 22, 4). Мало того для ея любвеобильнаго сердца: и за предѣлами гроба, когда всѣ, и братія, и сродницы, и друзи оставятъ насъ, она не оставитъ, но будетъ ходатайствовать за насъ предъ престоломъ милосердія Божія своими всеильными молитвами. О, всею силою вѣры, всею полнотою любви будемъ держаться сей вѣжной матери, которая, и по смерти нашей, не перестанетъ быть благодѣтельницею нашею!

*Прочее же, братіе, радуйтесь, совершайтесь, утѣшайтесь, тѣжде мудрствуйте, миръ имѣйте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11.) Аминь.

*Прот. Александръ Воскресенскій.*

# ОТВѢТЫ

СВЯЩЕННОИНОКА ПАВЛА БЕЗПОПОВЦУ. <sup>(2)</sup>

---

Вопросъ тринадцатый.

«Пишется въ 94 зач. Св. Апостола: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ и обрѣтемися заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть. Спрашивается, о своей ли личности писалъ сіе Св. Апостоль, или другой чьей? Какая заповѣдь и кого умертвила, и почему оживляющее послужило за орудіе умерщвленія?»

Отвѣтъ.

Вопрошая о значеніи словъ Апостола Павла: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда* и проч., вы, почтенный безпоповецъ, и здѣсь имѣете мысль приравнять законъ благодати закону сѣновному,—показать, что и сей «оживляющій законъ можетъ послужить за орудіе умерщвленія».

Значеніе словъ апостольскихъ: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда* и проч., по объясненію св. Златоуста, таково: живяше чловѣкъ кромѣ закона письменнаго, Моисейскаго (якоже Энохъ, Ной, Авраамъ), управляемъ естественнымъ закономъ совѣсти; естественному закону данъ въ помощь законъ письменный, да вразумляемъ отъ него удобнѣе ура-

---

Окончаніе. См. въ февральск. и март. книжкѣ.

зумѣть, что́ есть грѣхъ, и уклонится отъ грѣха; но законъ обличаше грѣхъ, а силы на добродѣтель, якоже законъ духа, т.-е. новоблагодатный, не подаеше и грѣховъ не очищаше: *невозможно бо крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. зач. 323.). И убо по немощи человѣческой, безъ помощи духа и безъ отпущенія по обличеніи грѣховъ, грѣхъ умножися. Сотворижеся сіе, да обличенъ человекъ во грѣхъ, притечеть къ благодати, туне оправдающей его кровію Христовою, якоже Апостоль глаголетъ: *оправдаеми туне благодатию* (Кор. зач. 84), и якоже Іоаннъ въ Соборномъ Пославіи пишетъ: *кровь Исуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (зач. 68); и паки Апостоль Павелъ: *законъ духа жизни свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (къ Рим. зач. 96). Таковъ разумъ приведенныхъ вами апостольскихъ словъ.

Вы же, почтенный вопроситель, не желая знать силы закона духа и жизни, освободившаго насъ отъ закона грѣховнаго и смерти, уподобяете его ничтоже совершившей законной сѣни, яже за бесполезное отложена: *ничтоже бо совершилъ есть законъ* (Евр. зач. 317). Кровь Исуса Христа, очищающую насъ отъ всякаго грѣха, еже обрѣтаемъ *дерзновение входити во святая, путемъ новымъ и живымъ* (Евр. зач. 324), уподобяете крови козлей и тельчей, не могущей очищати грѣхи! Оставивъ путь новый и живой, егоже обновилъ есть намъ (Христовъ) завѣсою, сирѣчь плотію Своею, пролагаете ко оправданію собственные стропотные и погибельные пути! Жившіе до Христова во плоти пришествія, при одномъ естественномъ и письменномъ законѣ, не могли оными оправдаться, но все требовали оправдающаго Искупителя, якоже и Апостоль глаголетъ: *не у явися святыхъ путь, стоящей скинии; Христось же Своею кровію единою вниде во святая, вѣчное искупле-*

*ніе обрѣте* (Евр. зач. 321): а вы мыслите обрѣсти искупленіе безъ крови Владычней, паче же и кончину вѣчнаго, до скончанія міра, приношенія оной проповѣдуете! Напомню вамъ паки апостольское слово: если отвергшійся Моисеева закона (который данъ былъ для одного народа и служилъ точію пѣстуномъ во Христа) при двухъ, или тріехъ свидѣтелѣхъ безъ пощадѣнія умираше: то что имать пострадати, иже законъ духа отметаеть и кровь завѣта ни во чтоже вмѣняетъ?

**Вопросъ четырнадцатый.**

«Исусъ Христосъ провозвѣстилъ Евреемъ: «Азъ приідохъ во имя Отца Моего и не приѣмлете Мене; аще инъ приідетъ во имя свое, того приѣмлете» (Іоанна зачало 17).—Сіе провозвѣщеніе, по толкованію, доводится на личность антихриста; а какъ тотъ же Христосъ въ бесѣдѣ ко Апостоламъ въ знаменіе втораго пришествія и кончины вѣка провозвѣстилъ многихъ, во имя Его имущихъ приіти лжехристовъ (Матѳ. глав. 24, ст. 24; Марка глав. 13, ст. 22.), то какимъ разумѣніемъ можетъ разрѣшиться сія буквальная несходность?»

**Отвѣтъ.**

Сія мнимая буквальная несходность только для тѣхъ можетъ быть недоумѣніемъ, которые тщатся толковать Священное Писаніе безъ руководства Духомъ водимыхъ отцевъ, или еще и отеческія толкованія перетолковывать на свое мнѣніе. Для покорныхъ же сыновъ Церкви, которые въ разумѣніи Слова Божія неуклонно слѣдуютъ святыхъ отецъ толкованіямъ, въ словахъ Христа Спасителя, обращенныхъ къ Іудеямъ: *инъ приідетъ во имя свое, того приѣмлете* (Ев. отъ Іоан. зач. 17), и въ Его же словахъ, сказанныхъ Апостоламъ: *востанутъ лжехристи и лжепророцы* (Ев. отъ Матѳ. зач. 99), никакого противорѣчія нѣтъ и ничего недоумѣннаго не

представляется. Ибо, по толкованію Св. Златоуста, въ томъ и другомъ изреченіи Христосъ разумѣтъ одного и того же антихриста; только въ бесѣдѣ съ учениками указаль вмѣстѣ съ антихристомъ и злѣйшихъ его служителей, почему и употребилъ множественное число (зри Св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея бес. 76).

Вмѣсто того, чтобы изыскивать мвимыя несходности въ словахъ Христа Спасителя, вы бы лучше вникнули въ истинный смыслъ сказаннаго Господомъ ко Іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приемлете мене: аще инъ (т.-е. антихристъ) придетъ во имя свое, того приемлете* (Ев. отъ Іоан. зач. 17). Св. Златоустъ и Теофилактъ въ толкованіи на сіи слова Спасителя дѣлають такое замѣчаніе: антихристъ, имѣющій притти къ неприемшимъ Христа Іудеямъ, придетъ не якоже Христосъ: Христосъ Отца проповѣда и во имя Отчее придетъ; а антихристъ во свое имя придетъ и себя единого проповѣсть. Вы же, безпоповцы, какъ будто не знаете сихъ словъ Спасителя, какъ будто не читали никогда сихъ отеческихъ толкованій, и вопреки имъ, не трепеща имени Пресвятыя Троицы, тамо антихристово пришествіе проповѣдаете, идѣже Сынъ Божій со Отцемъ и Духомъ Святымъ православно исповѣдается.

#### Вопросъ пятнадцатый.

«Въ 103 зач. Матѳеева благовѣстія въ притчи о вѣрномъ рабѣ и мудромъ пишется, что господь надъ всеѣмъ имѣніемъ своимъ поставилъ его. *Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой прийти и начнетъ бити клеветы своя* и прочая. Если раба вмѣнять буквально въ лицѣ единого, то какимъ случаемъ одинъ можетъ быть благимъ и злымъ?»

## Вопросъ шестнадцатый.

«Въ пророчествѣ амосовомъ пишется: глаголетъ Господь: *пошлю гладъ на землю, гладъ слышанія Слова Божія* (8, 11); у св. Апостола: *послетъ Богъ дѣйство лъсти во еже въровати имъ лжи* (2 Солун. 2 гл., ст. 11); препод. Ефрема Сирина: пречистый Владыка духомъ лестчимъ хочетъ искусити весь міръ (въ слов. 105): то спрашивается, почему тотъ же праведный Богъ, какъ бы противодѣйствуя Самъ Себѣ, послетъ на кончину вѣка проповѣдниковъ законовъ—Еноха, Ілію и Іоанна?»

Отвѣты по симъ вопросамъ благоволите адресовать въ Тулу Василью Михайловичу Батову.» (Приложена печать).

## Отвѣтъ.

Здѣсь вы, почтенный вопроситель, не различаете, что есть притча и что предсказаніе. Сказанное Господомъ о рабѣ, приставникѣ дома, есть притча, изреченная для назиданія каждому изъ насъ, дабы вѣдали, какая участь ожидаетъ за благое служеніе Господу, и какая за служеніе злое; почему и раздѣлена притча на двѣ половины. Но сказаніе объ антихристѣ есть не притча, а предсказаніе. Вы же и то и другое, и притчу о рабѣ и предсказаніе объ антихристѣ, въ противность ясному смыслу Писанія и всея Церкви разумѣнію, сливаете во едино, желая извратить смыслъ Христова объ антихристѣ предсказанія.

Подобнымъ образомъ и въ вопросѣ шестомънадеять сливаете во едино сказанное въ Словѣ Божіемъ о явленіи антихриста, которое будетъ дѣйствіемъ Божія поущенія, съ сказаннымъ о посланіи пророковъ, которое будетъ напротивъ дѣйствіемъ благоволительнымъ. И сіе дѣлаете вы съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы затмить, или отвергнуть Божіе о приходѣ пророковъ обѣтованіе.



Но вамъ надлежитъ 19-му вселенскаго шестаго собора правилу повиноватися, на каждое изреченіе Слова Божія сущія святыхъ отецъ толкованія приимати, и согласно симъ толкованіямъ смыслъ реченнаго въ Словѣ Божіемъ разумѣти, а не по собственному смышленію толковать Писаніе, извращая смыслъ онаго, якоже вы имѣете обычай дѣлать; ибо нерѣдко собственное значеніе текста въ отеческихъ толкованіяхъ указанное отмечаете, и насильственно сопоставляя его съ другими мѣстами Писанія, тщитесь приписать ему значеніе точію для васъ благопріятное, а дѣйствительному его смыслу несходственное. Этимъ, очевидно, нарушаете вы соборное правило, ограждающее писанія отъ произвольныхъ толкованій, и подлежите за сіе церковному суду.

#### Заключеніе отвѣтовъ.

Въ «Воззваніи» говорится объ основаніи Церкви, по обѣтованію Бога Отца, на красугольномъ камени, иже есть Христосъ, о созданіи Церкви самимъ Христомъ Спасителемъ и устроеніи въ оной трехъ чиновъ іерархіи, о неодолимости и вѣчности, Церкви обѣщанныхъ, о обрученіи ея Христу и отъ Христа данныхъ ей дарахъ—перствѣ, или залогѣ обрученія, о мнасахъ, о ключахъ царства небеснаго,— и все сіе говорится на основаніи Божественнаго Писанія и ученія св. отецъ (зри приложенія къ Воззванію). Затѣмъ показано, что старобрядская безпоповская именуемая церковь принадлежностей истинной Церкви Христовой не имѣеть,—не имѣеть событія вѣчныхъ Божіихъ о Церкви обѣтованій, и потому не есть вѣчная; не имѣеть перстня обрученія и потому не невѣста Христова; не имѣеть трехъ чиновъ іерархіи, и потому безчинная; не имѣеть мнасовъ, и потому убогая; не имѣеть ключей царства небеснаго и потому необладательница небесъ; не имѣеть силы и дѣйства Церкви Христовой свойственнаго, и потому

безсильная и бездѣйственная; не имѣетъ преподаванія тѣла и крове Христовы въ залогъ жизни вѣчныя, и потому не живая, но мертвая. Напротивъ о Церкви Грекороссійской сказано, что въ вѣрѣ православной, въ ученіи о святой Троицѣ, о свойствахъ Божественныхъ Ипостасей, о смотрѣніи Господни, такожде въ совершеніи таинствъ нимало не погрѣшаетъ, и все принадлежности истинной Церкви Христовой въ себѣ имѣетъ. Таково существенное содержаніе «Воззванія», — и противъ него безпоповскій вопроситель не сказалъ ничего, и сказать ничего не могъ: ни Церковь Грекороссійскую не обличилъ онъ и не могъ обличить въ какой-либо ереси, ни свое положеніе, свойствамъ истинной Церкви Христовой не сообразное, ничѣмъ не оправдалъ и оправдать не могъ; оставилъ безъ вниманія и тмочисленныя пророческія предреченія, евангельскія обѣтованія, апостольскія и святыхъ отецъ свидѣтельства о вѣчности и неодољности Церкви Христовой. Всю силу своихъ возраженій противъ «Воззванія», какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ выше вопросовъ, мнитъ онъ почерпнуть точію въ тѣхъ мѣстахъ пророческихъ писаній, гдѣ говорится о кончинѣ и разореніи ветхозавѣтной Церкви и о престаіи временнаго Ааронова священства, каковыя изреченія тщится распространить и на Церковь новаго, нескончаемаго завѣта и на Христово вѣчное, непрестающее, священство. По силѣ нашей мы показали въ отвѣтахъ, что такое превратное разумѣніе пророческихъ и иныхъ изреченій не согласуется вѣщаніямъ самихъ пророковъ, вопіющихъ о вѣчности Церкви повозавѣтной, наипаче же противно евангельскому и апостольскому о томъ ученію, ясно раскрытому въ отеческихъ писаніяхъ, — показали, что онъ, вопроситель безпоповскій, тщится разорить неразоримую вѣчную Христову Церковь, уничтожить силу таинствъ тѣла и крове Христовы, очищающихъ грѣхи наши и спасающихъ насъ, и чрезъ то лишаетъ

себя надежды очищенія и спасенія; вкупѣ же подвергаетъ себя и страшному преценію, по слову Апостола, ожидающему тѣхъ, иже кровь завѣтную уничижаютъ...

Дополнительныя замѣчанія на письмо вопросителя.

Вопросы, какъ выше объяснено было, присланы при письмѣ, которое также содержитъ въ себѣ догматическія разсужденія безпоповскаго наставника. Не стану входить въ подробное разсмотрѣніе сихъ разсужденій, несвойственныхъ даже и старообрядцу, а исходящихъ акибы изъ устъ послѣдователя мнимо-духовныхъ сектъ, отвергающихъ нужду и священства, и таинъ, и всѣхъ учрежденій церковныхъ; сдѣлаю замѣчанія только на то, что представляется въ письмѣ болѣе важнымъ и имѣетъ близкое отношеніе къ моему «Возванію».

Такъ, впервыхъ, сдѣлано въ письмѣ замѣчаніе, якобы вѣчность священства Христова «Воззваніе неправильно основывается на словахъ Евангелія: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. зач. 95): ибо, по выраженію письма, слова сіи сказаны «въ существѣ преданія завѣщательнаго, а не въ образѣ пророчества», и притомъ «завѣщаніе это можетъ исполниться тогда только, когда получившіе завѣщаніе не измѣнили богообрученной вѣрности». Отвѣтствую: положимъ, что слова Господни изречены въ смыслѣ завѣщанія; но завѣщаніе это потому и имѣетъ силу и значеніе, какъ постоянно исполняющееся въ Церкви Христовой, что сама Церковь никогда не можетъ измѣнить богообрученной вѣрности, по слову Господа: *созижду Церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67): *небо и земля мимо идутъ, а словеса моя не имутъ преити* (Лук. зач. 107). Если Христосъ, сама Истина, изрекъ о Церкви Своей, что врата адава не одолѣютъ ей (а слѣдова-

тельно и богообрученная вѣрность ея пребудетъ всегда неодолимую), и если каждое слово Владыки и Господа тверже неба и земли: то и завѣщаніе Его: *куплю дѣйте, дондеже прииду*, должно исполняться въ Церкви Его до скончанія вѣка, и исполняется неизмѣнно (по евангельскому предреченію, даже и у лѣниваго раба мнѣсь его цѣль сохранится, до пришествія Господня, хотя и безъ прибытка, еже означаетъ, по толкованію Теофилактову, что и недостойнымъ причетникомъ благодать дѣйствуетъ за приходящихъ спасеніе). Безпоповцы именуютъ себя сохранившими богообрученную вѣрность (какъ и въ письмѣ о томъ говорится). Но если такъ, то у нихъ должно неизмѣнно и непрерывно исполняться и Господне завѣщаніе: *куплю дѣйте, дондеже прииду*. Гдѣ же это исполненіе? И если нѣтъ исполненія сего Господня завѣщанія, не знакъ ли это, что нѣтъ у нихъ и богообрученной вѣрности? О Церкви же Грекороссійской безпоповцы никакъ не могутъ доказать, что будто бы она богообрученную вѣрность утратила и купли, Христомъ завѣщанной, не дѣетъ. Ей! И залогъ вѣрности сохранила, и куплю дѣетъ, и дѣяти будетъ, дондеже самъ Господь Церкви придетъ.

Еще приношеніе безкровныя жертвы новаго завѣта, тѣла и крови Христовы въ евхаристіи, отдѣляется въ письмѣ отъ жертвы, принесенныя на крестъ, и называется обрядовымъ приношеніемъ и человѣческимъ служеніемъ; почему безпоповцы и мнятъ спастися безъ приношенія безкровныя жертвы, безъ приобщенія тѣла и крови Христовы, единою вѣрою во Христа. Отвѣтству. Безпоповцы мнятъ спастися вѣрою; но всякъ вѣрующій долженъ вточности исполнять повелѣнія Господни: иначе услышитъ: что мя глаголете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Но сіе есть прямое и непреложное Христово повелѣніе: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ*

*себѣ*. Называть же безкровную жертву Христову служебностью твари, обрядовымъ приношеніемъ, и отдѣлять оную отъ содѣтельства творческаго, есть великая погрѣшность и дерзновеніе противъ Самого распятаго Господа: ибо какъ самолично устроилъ Онъ тайную Свою вечерю, такъ Самъ же устрояетъ и сію. Слышите словеса Святаго Златоуста, глаголющаго о семъ въ бесѣдѣ на слова Апостола Павла: *азѣ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше* и проч. «Какъ же глаголетъ отъ Господа пріяти? ниже бо бѣ тогда, но отъ гонящихъ бѣ. Да увѣси, яко ничтоже вящше имать оная трапеза сущія по сихъ: ибо и днесь той же есть, иже вся содѣвай и предай, якоже и тогда». Доздѣ Златоустъ святой. И паки той же (въ Сборникѣ, въ четвертокъ великій, въ словѣ первомъ, на л. 559): «прииде Христосъ и нынѣ той же, иже трапезу оную устрои, сей и нынѣ сію творить: не бо есть человекъ творяй предлежащая быти крови и плоти Христовѣ, но распятый за ны Христосъ». И самъ Господь безкровную жертву, приносимую подѣ видомъ хлѣба и вина, предлагаемыхъ въ тѣло и кровь Его, при самомъ учрежденіи сего таинства, съ крестною жертвою соединяетъ во едино; ибо рекъ: *сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая въ оставленіе грѣховъ* (Матѣ. зач. 108). *Сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо* (Лук. зач. 108), т.-е. чаша преподанная на вечери есть та самая кровь Его, которая пролита потомъ на крестѣ; хлѣбъ преломленный на вечери есть то самое тѣло Его, которое предано на пропятіе. А съ сею на тайной вечери преподанною трапезою, такожде Самъ Господь во едино соединяетъ и будущее приношеніе тѣла и крови Его, еже неизмѣнно и вѣчно въ Церкви Его совершатися имать; ибо сказалъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. зач. 108),—не иное что, но сіе самое на

крестѣ совершенное, и днесь здѣ предожренное приношеніе. Во Апостолѣ Толковомъ (зач. 150, листъ 542 на об.) пишется: «сія жертва не иныя коея вещи, но тояжде на крестѣ принесенныя, ибо едину жертву принесе, совершену, святу. И да не речеть кто, яко уже не требѣ жертвѣ святыя, якоже ложнии пророцы глаголютъ; юже бо Іерей нашъ Христось жертву, насъ очищающую, принесе, тую же и мы приносимъ, яже во оно время принесена бысть». Сими словами конечно опровергается и другая дерзновенная мысль, выраженная въ письмѣ, якобы для спасенія не необходимо приношеніе тѣла и крови Христовы, почему безпоповцы и безъ онаго надежды спасенія не лишены. Зрите: сіе именуется ложныхъ пророковъ вѣщаніемъ.

Еще говорится въ письмѣ, якобы святыя тайны тѣла и крови Господни суть точію принадлежность новаго завѣта, а не самый новый завѣтъ. Но такое мудрованіе Самъ Господь отрѣваетъ, ясно глаголя: *сія чаша новый завѣтъ моею кровію* (Ев. Луки зач. 108, пер. посл. къ Коринѣ. зач. 149), не принадлежность новаго завѣта, но самый новый завѣтъ. Такъ вѣщаетъ Господь; а безпоповцы въ противность словамъ Его, тайну тѣла Его и крове исповѣдать завѣтомъ новымъ отметаются, очевидно, съ тою цѣлію, дабы, не имѣя у себя тайны тѣла и крове Христовы, не подвергнуться законному и справедливому упреку, что и самаго завѣта новаго отверглись. Но да разсудать они, что ихъ мудрованіе силы словъ Христовыхъ разрушить не можетъ. Ей, чаша крови Христовы—се есть новый завѣтъ; а не приобщающіися чаши сей, отвергающіе нужду ея, наипаче же признающіи оную точію принадлежностью завѣта новаго, для спасенія не необходимою существенно,—сіи и новаго завѣта не суть причастницы.

---

## П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Приведу здѣсь, обѣщанныя мною, толкованія святыхъ отецъ на тѣ ветхозавѣтныя пророчества, которыя безпоповскій вопрошитель указываетъ въ вопросахъ четвертомъ, пятомъ и шестомъ. Пророчества сія онъ прилагаетъ къ Церкви новозавѣтной и тщится ими подтвердить свою ложную мысль о прекращеніи священства и жертвы въ Церкви Христовой; но нижеслѣдующія отеческія толкованія каждому безпристрастному и здравомыслящему читателю, даже изъ самихъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, покажутъ ясно, что приведенныя вопрошителемъ пророчества относятся не къ Церкви новозавѣтной, и служить доказательствомъ его мысли никакъ не могутъ.

Исаи гл. 14, ст. 30: *И упасутся убозіи имъ: нищии же чело-  
вѣцы въ миръ почіють: и потребитъ гладомъ сѣмя твоє, и остан-  
окъ твой избіетъ.*

*Толкованіе Кириллово:* Се же глаголетъ, яко спасетъ Израиля Богъ и супостаты его отнюдь погубитъ: падоша бо оставшии ассириіи гладомъ, вопіющен на Иеросалима: *теглафала серуи*. Тѣмже напасутся смиреннии и благочестивии на своей земли Господемъ.

*Примѣчаніе.* Слова Пророка Исаи: *потребитъ гладомъ сѣмя твоє и останокъ твой избіетъ*, безпоповецъ приводитъ на Церковь новозавѣтную и ея священство, якобы оно погребится; но зри, читателю, — толкователь пророчества, святой Кирилъ, не точію къ новозавѣтной Церкви, но и къ Церкви ветхаго закона сихъ словъ не относитъ, но сказуетъ ихъ сбытіе на Ассиріаняхъ, плѣннвшихъ Іудею: вопіющихъ бо, рече, на Іерусалима погубитъ, а Израиля спасетъ Богъ отъ руки ихъ; ибо нищими и убогими именуеть Іудеевъ, яко плѣнниковъ и по сравненію съ богатствомъ и славою Ассиріанъ.

Иезекіиля гл. 34, ст. 9 и 10: *Тою ради пастыріє слышите слово Господне: сія глаголетъ Адоначи Господь: се азъ на пастыри, и възыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ, и оставлю я отъ паствы овецъ моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри, ниже самихъ себе имутъ пасти: и отыму овцы моя отъ устъ ихъ, и ктому не будутъ имъ на изыденіе.*

*Изъясненіе Θεодоритово:* Сими словесы проповѣдуетъ и царству жидовску и жречеству скончаніе: свободу бо, рече, овца своя отъ строя ихъ злаго, си бо не строятъ ихъ, но ядятъ я точію.

*Примѣчаніе.* И сіе пророчество безпоповецъ привелъ въ томъ смыслѣ, якобы Господь оставитъ пастырей новаго завѣта и оставитъ Церковь Христову безъ пастырей; но толкователи, якоже здѣ св. Θεодоритъ, сказанное пророкомъ Іезекиилемъ разумѣютъ о прекращеніи ветхозавѣтнаго священства; о Церкви же Христовой никто изъ нихъ и нигдѣ не учитъ, чтобы она, по подобію безпоповскихъ обществъ, когда-либо осталась безъ священства, напротивъ всѣ и всюду проповѣдуютъ вѣчное и непрестающее бытіе новозавѣтнаго священства.

Псал. 71, ст. 7: *Возсіяетъ во днѣхъ его правда и множество мира, дондеже отъимется луна.*

*Толкованіе Аванасіево:* Во время бо пришествія Его всяка брань языческая отъята бысть. Таково будетъ, рече, мира множество, еже бо идетъ въ Его пришествіи, яко и къ будущимъ простретися временемъ, въ нихже солнце помрачится и луна не дастъ свѣта своего.

*Евсевіево:* А еже глаголетъ: (дондеже) отъимется луна, еже есть: даже до скончанія вѣка, егда солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего: отчасти бо назваменовалъ міра скончаніе.

*Дидимово:* инако глаголетъ луну Церковь знаменовати. Луна бо чужій отъ солнца пріемлетъ свѣтъ, а не отъ себе имѣетъ: сицѣ и Церковь, елико есть на земли, отчасти познаваетъ, а не совершенно вся просвѣщена есть, оскудѣвая, и нѣкогда будетъ по солнцу. Егда совершенное, еже *лицемъ къ лицу*, пріидеть, тогда и лунное устроеніе Церкви отъимется, по солнцу правды будуще просвѣтившимся, аки солнцу, исполняющимъ праведнымъ Церковь въ царствіи Отца ихъ. Сего ради глаголется въ пѣснѣхъ къ невѣстѣ: *кая сія проникающая, аки утро, начало просвѣщенія имѣющи; послѣди аки луна, полна свѣта будуща; посемь аки солнце уже бо будетъ.*

*Примѣчаніе.* Слова 71 псалма: *дондеже отъимется луна*, безпоповецъ разумѣетъ такъ, что будто бы сими словами Пророкъ Давидъ предсказалъ такое время, когда и Святой Церкви не будетъ. Утверждая такъ, забылъ онъ писанное во Благовѣстникѣ: *аще и тварь измѣнится, Церковь и Евангеліе никогда же* (Толк. на Ев. отъ Луки, зач. 107.); но и толкователи псалма: Св. Аванасій Великій и Евсевій, приведенными толкованіями, обличаютъ его несправедливое разумѣніе пророческихъ словъ, якобы онія оскудѣніе, или отъятіе Церкви проповѣдуютъ: ибо они толкуютъ, что отъятіе луны, или частное измѣненіе твари, указываетъ на об-



щее всей твари, а не Церкви, измѣненіе; напротивъ же, по общему согласному ученію Слова Божія и святыхъ отецъ, и въ тѣ времена, егда измѣнится солнце и вся тварь, Церковь не престанеть, и не изсякнутъ въ оной, дарованныя Христомъ, правда и множество мира. Такжеже и иный толкователь, Дидимъ, вконецъ испровергаетъ безпоповское разумѣніе словъ псаломныхъ: *дондеже отымется луна*; ибо, по его толкованію, слова сіи означаютъ, что Церковь отъ даннаго ей въ вѣцѣ семь просвѣщенія, сущаго отчасти, перейдетъ къ будущему полному и совершенному. Зри, вопросителю: Церковь не оскудѣніе, или прекращеніе постраждетъ, но отъ совершенства къ большому совершенству придетъ.

Исаи гл. 5, ст. 1: *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣсть тучнѣ.*

Толкованіе *Теодоритово*: Виноградомъ наричетъ люди жидовскы. Возлюбленнымъ же наричетъ Бога: подобно бо есть всѣмъ любить Бога. Рогомъ же наричетъ Божию силу. Мѣстомъ же благимъ Иеросалима и гору Сиону. Сей виноградъ убо Божіею силою отъ земли Египетски восторжель, всажденъ же на мѣстѣ блазѣ, и бысть возлюбленному паче всѣхъ сущихъ на земли.

Ст. 2: *И оражденіемъ оградихъ, и окопахъ (въ древнемъ славянскомъ переводѣ: и уколихъ), и насадихъ лозу избранну (сорихъ), и создахъ столпъ посредь ея и предточиліе (тискъ) ископахъ въ немъ.*

Толкованіе *Кириллово*: Винограду прилагаетъ Израиля. Сей виноградъ и ограды и околы: наколеніемъ же взнесенъ бысть и подъятъ, закономъ даннымъ Моусею, да не на земли облегся, аки лоза ненакогѣна, плотскими помыслы истлѣеть. *Сорихъ* же, по жидовску языку, избранный виноградъ ся наричетъ и плодный. Соградижеса во Иеросалимѣ и храмъ Божій и требникъ въ тиска мѣсто и столпа.

*И ждахъ да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе.*

Толкованіе *Теодоритово*: Се, все устроеніе приеъмъ вивоградъ, бысть безъ плода, терніе въ гроздіа мѣсто насадившему приплодивъ. Тацѣмъ вѣнцемъ главу Господню увязе и оцетъ ему поааетъ, аки непотребный виноградъ.

Ст. 3 и 4: *И нынѣ живущи во Иерусалимѣ и челоувче Иудикъ, судите между мною и виноградомъ моимъ. Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему; занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.*

*Толкованіе Θεодоритово:* Се и въ святыхъ Евангеліяхъ Господь сотвори: притчу бо о виноградѣ жидамъ предложи, власть имъ суда давъ: порече убо глаголя: что сотворю винограда дѣлательемъ тѣмъ? Та же бо и впрошенія суть, и разумъ глаголанію тойжде. И нынѣ на ня отвѣщеваеть судъ.

Ст. 5 и 6: *Нынѣ убо возьвѣщу вамъ, что азъ сотворю винограду моему. Отвѣщу огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ пограніе. И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ (на цѣлизнѣ) терніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не дождити на него дожда.*

*Толкованіе Θεодоритово:* Елма всяко ему сотвори хъ устроеніе, и непотребенъ сущій видѣвъ я безъ плода: всего строенія обнажу и: ꙗ будетъ удобъ хотящимъ поспати и позабати. Къ сему же словеснаго воздѣланія не сотворю въ немъ, но попущу, да цѣлизною облажетъ, и терніа наполнитъ. И не приметъ къ сему пророческаго напоенія: пророки бо облаки наричеть, акы отъ духовнаго моря слово извлачуши.

Ст. 7. *Виноградъ бо Господа Саваова домъ израиляевъ есть, и человекъ Іудинъ новый садъ возлюбленный.*

*Толкованіе Θεодоритово:* Доглаголаніемъ хульнымъ вся племена домъ Іаковль (Израилевъ) нарече, и тако вся изъ него. Племя же Іудино, яко благословенія обѣщаніе имуще и храмомъ Божиимъ украшено, се племя юнымъ (новымъ) садомъ нарече.

*Ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе и не правду, но волю.*

*Толкованіе Θεодоритово:* Отъ сего есть разумѣти явѣ, яко на Спаса ввѣснѣшеся Божія благодати обнажени: вопль бо бесѣдованіе ихъ нарече. Се же и во святыхъ Евангеліяхъ сказуетъ, яко надолзѣ вопіяху, глаголюще: возми прогни и (Его), о воли, кровь его на насъ, глаголюще, и на чадѣхъ нашихъ.

*Примѣчаніе.* И сіе пророчество Исаи о Богомъ насажденномъ виноградѣ, о отъятіи огражденія его, я невскопани, и облаками ненапоеніи, безпоповецъ разумѣеть, якобы о Церкви новозавѣтной изреченное; но неправо разумѣеть: ибо приведенныя отеческія толкованія ясно показываютъ, что все сіе пророчество объ Іудеяхъ, и о законѣ Моусеевомъ и о Церкви ветхозавѣтной изречено было и о нихъ исполнилось. По симъ толкованіямъ, виноградъ оный изъ Египта перемесенный, въ Палестинѣ насажденъ и огражденъ, или наколенъ закономъ, чрезъ Моусея

даннымъ, и во градѣ имѣлъ столпъ и предточилиѣ, еже есть Церковь и требникъ, или алтарь, созданные въ Иерусалимѣ. Всѣ эти черты, указанныя толкователями, къ новозавѣтной Церкви никакъ не могутъ быть приложены: ибо она, Церковь новаго завѣта, не въ Палестинѣ точию насаждена есть, но по всей поднебесной, во *всемъ мѣрѣ*, по заповѣди самого Господа Спасителя (Ев. отъ Мар. зач. 71.), и приняла не законъ отъ Моисея, но *благодать и истину Иисусъ Христомъ* (отъ Иоан. зач. 1.), и не въ Иерусалимѣ точию, не въ этомъ единомъ мѣстѣ и не единъ храмъ и жертвенникъ имѣеть, но тмочисленные и по всей вселенной, и не въ дванадцати точию колѣнахъ, исходящихъ отъ Иакова, вмѣщаются, но во всѣхъ языцѣхъ вѣрою распространяется: *шедше, рече, научите вся языки* (Мате. зач. 116.). Такимъ образомъ пророчество Исаиино, по сказанію святыхъ толкователей, изречено объ Иудеяхъ и о Церкви ветхозавѣтной; а сбытіе сего пророчества тѣ же святые толкователи по распятіи Христовѣ указуютъ, по ономъ гласѣ Иудеевъ: *возми, возми распки Ею*. Тогда винограда того разорено огражденіе, и раскопано предточилиѣ и облакомъ пророческимъ не одождити его заповѣдано. Еще же св. толкователи сіе Исаиино пророчество о виноградѣ соглашаютъ воедино съ евангельскою о виноградѣ же притчею, въ которой Господь предсказалъ о заустѣннн Иерусалима и о праведномъ отмщеніи роду Иудейскому за Христоубійство. Тако святіи отцы толкуютъ; безпоповецъ же, не послѣдуя ихъ ученію, самомнительно возводитъ пророчество Исаи на Церковь Христову и оной проповѣдуетъ разрушеніе и скончаніе!

Отселѣ каждому безпристрастному читателю не трудно понять, какъ дерзновенно безпоповскіе наставники злоупотребляютъ пророческими и иныхъ богодухновенныхъ мужей писаніями, дабы посредствомъ оныхъ сообщить силу самоизмышленнымъ своимъ ученіямъ. Да избавитъ Господь братій нашихъ, глаголемыхъ старообрядцевъ, отъ обольщенія такими лжеименными учителями.

---

## КРАТКОЕ ПОУЧЕНИЕ

### ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ.

---

Въ сію провозгласную къ подвигамъ святаго поста недѣлю отцами Церкви положена для прочтенія евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ, — о мытарѣ, чрезъ смиреніе и самоосужденіе исходатайствовавшемъ себѣ очищеніе грѣховъ, и о фарисеѣ, возносивомъ и самомнѣнномъ правды дѣлатель, за самомнѣніе и возношеніе подвергшемся осужденію. Сія притча изречена Господомъ въ наше вразумленіе, во ежебы не хвалитися намъ своими добродѣтелями и одно свое добродѣтельное житіе не полагати довольнымъ ко спасенію, но уповати на силу Божія милосердія и туне, по заслугамъ и благодати Христа Спасителя, подаваемое очищеніе и спасеніе. Святая Церковь, опасная хранительница всѣхъ заповѣдей и ученій Господнихъ, руководствуя сыны своя въ царство небесное, такожде наставляетъ насъ, не въ добродѣтеляхъ нашихъ и не въ силѣ покаянія полагать надежду очищенія и оставленія грѣховъ, но въ заслугахъ Господа нашего Ісуса Христа, въ пречистой, за насъ на крестѣ изліянной, крови Его, еюже, по Апостолу, избавленіе имама и очищеніе грѣховъ, и въ данной отъ Него священному чину власти—по силѣ оныхъ Его заслугъ и крайнему челоуколюбію оставляти кающимся грѣхи. Вотъ ученіе, преподаваемое Господомъ въ

притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, и чтеніемъ сей притчи паки напоминаемое намъ Святою Церковію, нынѣ въ преддверіе душеполезнаго поста вступающимъ.

Содержать ли и исполняютъ ли ученіе сіе глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія? Увы! Не послѣдуютъ они мытареву смиренію, еже бы съ несомнѣнною вѣрою искати оставленія грѣховъ у пріемшихъ на сіе власть священниковъ, и очищенія и освященія въ пріятіи безсмертныхъ и животворящихъ тайнъ—тѣла и крови Христовы, поелику не признаютъ нынѣ быти на земли ни священству, ни тайнамъ, чрезъ священныя лица совершаемымъ; напротивъ, подражая фарисею, цѣною своего покаянія и дѣлами правыми, трудами и подвигами, надѣются получить прощеніе и спасенія достигнуть. Не фарисейское ли самонадѣяніе и гордыня—оставляютъ Богомъ указанный путь спасенія и пролагать иные пути, по своему измышленію, отъ Бога туне дарованными средствами оправданія и освященія не пользоваться, а надѣяться точію на свои заслуги? У нихъ и присловія существуютъ, подобныя фарисейскимъ. Какъ фарисей говорилъ: нѣсмь, якоже прочіи человекѣцы, или якоже сей мытарь; и они также всегда говорятъ о сынахъ святой церкви: «у васъ какъ живутъ-то слабо! у васъ только и надежды на таинства!» Это значить: мы не такіе, якоже прочіе человекѣцы, —мы воздержницы, подвижницы, и жизнью своею спасаемся! Жизнью спасаемся! Пусть помянутъ они, какова была жизнь святыхъ праотцевъ и пророковъ; однако и оныхъ житіе не достаточно было для оправданія ихъ и спасенія, но всѣ они требовали Искупителя. Такъ и нынѣ, аще бы кто и въ великихъ подвигахъ жизнь свою проводилъ, единымъ добрымъ житіемъ своимъ, разрѣшенія грѣховъ и оправданія получить не можетъ, но, якоже и величайшій изъ грѣшниковъ, долженъ прибѣгнуть за полученіемъ прощенія къ имущему законную власть оставлять грѣ-

хи, и притещи ко источнику очищенія и освященія, — безсмертныхъ и животворящихъ тайнъ Христовыхъ приобщитися. Все же, одними точію, собственными подвигами и дѣлами покаянія надѣющіися спастися, съ самомнѣннымъ фарисеемъ осужденіе примуть.

Скажутъ ли: мы по нуждѣ, за неимѣніемъ священства, лишаемся таинствъ? Тщетное оправданіе, самомнительное, евангельскому и апостольскому ученію противное! Ученіе Слова Божія такой безтаинственной и безіерархической жизни не предало и впредь быти не предрекало; дмяся фарисейскимъ тщеславіемъ, они сами себѣ такую жизнь узаконили. И провозжающіи такую жизнь, безъ священства, ему же дана власть оставлять кающимся грѣхи, и безъ причастія святыхъ и освящающихъ таинъ, неотмѣнно должны пострадать едино отъ двухъ: или отчаяться спасенія, или впасть въ самонадѣяніе, что, кромѣ дарованныхъ намъ отъ Искупителя таинствъ, точію своими трудами и подвигами могутъ удовольиться во спасеніе. Обое купно зло есть, ведущее въ погибель, отъ нея же да спасетъ ихъ человеколюбецъ Богъ, подавъ просвѣщеніе очесамъ ихъ!

Вы же, чада церковная, фарисею подражая въ стяжаніи добродѣтелей, наипаче тщитесь съ мытаревымъ смиреніемъ исповѣдывати грѣхи своя священникомъ, приѣмшимъ отъ Бога власть оставленія грѣховъ, и приступати во очищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ къ пречистымъ и животворящимъ Христовымъ тайнамъ. И тако Богъ спасенія нашего выну да будетъ со всѣми нами!

*Никольскаго Единотѣрческаго монастыря  
Настоятель священноинокъ Павелъ.*

## КРАТКОЕ ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

О, коль утѣшительна для сыновъ Святыя Церкви, предложенная нынѣ въ церковномъ чтеніи, евангельская притча о пріятіи благимъ отцемъ кающагося блуднаго сына, изъясляющая намъ готовое изліятіе на всякаго кающагося Божіе милосердіе! Сія притча сказуеть, како Отець небесный, еще далече сущаго, токмо желающаго обратитися на покаяніе грѣшника Своимъ милосердіемъ предваряеть, нападаетъ на выю его, согрѣваетъ его сердце, укрѣпляетъ силы, помогаетъ и содѣйствуетъ ему избавиться отъ страстей грѣховныхъ. Сія притча научаеть насъ, по образу блуднаго сына, сознавать и исповѣдовать предъ Богомъ грѣхи свои: Отче небесный, согрѣшихомъ предъ Тобою и нѣсмы достойны нарецися сынами Твоими! Сія притча сказуеть намъ, яко Онъ, милосердый Отець, пріемля кающагося грѣшника, ктому не поминаеть грѣховъ его, еще же и перстень, сирѣчь дарованія духовная, подаеть на руку его и сапоги на нозѣ, сирѣчь жизнь безстрастную, прежде во страстяхъ грѣховныхъ погубленную. Паче же и паче всего, она изъясляетъ неизмѣримую любовь Отца щедраго, яко за избавленіе и въ наслажденіе блудныхъ дѣтей своихъ, безумнѣ отъ дома отча удалившихся и въ безмѣстныхъ сластѣхъ все отеческое наслѣдіе иждившихъ, закалаеть тельца питомаго—Сына своего возлюбленнаго! О, коликія радости, коликаго утѣшенія и благонадежія исполнена притча сія для сыновъ Св. Церкви!

Не тако для хулителей Церкви Христовой, отматающихъ богоучрежденное священство и таинства.—Скорбію и печалію должно наполняться ихъ сердце, при чтеніи и слышаніи притчи сея: ибо они, во омраченіи очесъ своихъ, не видять и не обрѣтають Отческаго дома, гдѣ преподаеться даръ об-

рученія Духа, гдѣ предлагается Отческое богатство, гдѣ закалается телець питомый. О, какое бѣдственное и горестное состояніе, когда кающійся придетъ въ сознаніе своихъ немощей и паденій грѣховныхъ, а камо обратится за помощію, прощеніемъ и очищеніемъ, не вѣсть; желаетъ облегчить совѣсть свою пріятіемъ разрѣшенія грѣховъ отъ тѣхъ, имже дана есть власть вязати и рѣшати, и не получаетъ облегченія, не обрѣтаетъ у себя имущихъ такуюю власть; желаетъ воспріяти перстень на руку — обрученіе Духа, и сапоги на нозѣ — подаемую чрезъ таинства безстрастную жизнь, — и не пріемлетъ; плачетъ, скорбитъ, изнуряетъ себя, кается, но во утѣшеніе свое и во очищеніе своихъ грѣховъ питаго, сладчайшаго тельца—пребожественныя плоти и крови вожделеннѣйшаго Ісуса, Сына Отца, не сподобляется! И тако они, въ Церкви Христовой пребывающіи, по покаяніи, по скорби, по трудѣхъ, прежде онаго суднаго дне, терпятъ разлученіе съ возлюбленнымъ Ісусомъ и трапезы, милосердымъ Отцемъ небеснымъ для всѣхъ уготованной, лишаются.

Что же вина сего лишенія? Что яко Милостивый ко всѣмъ ихъ не милуетъ? Вина сему та, что сами кающіеся не идутъ къ Отчему дому, сами не ищутъ, гдѣ уготована Отчая трапеза, не тщатся къ сокровищницѣ Отчей, идѣже преподаются кающимся Отческія богатства, не вселяются во дворѣхъ Церкви Христовой, шествуя путемъ Евангелія, но витають инудѣ, блуждая по путемъ человѣческихъ мнѣній и преданій. Вотъ почему богатства Отчія закрыты для нихъ и трапезы Отчей лишаются; а не потому, что якобы, по ихъ лжемудрованію, Неизмѣняемый измѣнился и не закалалъ уже для обращающихся къ Нему съ покаяніемъ тельца питаго, Сына Своего возлюбленнаго.

Помолимся, братіе, милосердому и щедрому Отцу, да подастъ имъ просвѣщеніе помысловъ, да упасетъ ихъ во ограду Святыя Своея, соборныя и апостольскія, Церкви и безсмертныя трапезы причастивами и ихъ, купно съ нами, содѣлаетъ неизреченныя ради Своея милости.

*Никольскаго Единовѣрческаго монастыря  
Настоятель священноинокъ Павелъ.*



# НАГОРНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ.

(Матѳ. гл. 5—7).

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ <sup>(а)</sup>.

---

*Мат. гл. 6, ст. 19. Не скрываете себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ.*

19. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ.

**Сокровищъ на землѣ:** богатства или сокровища у Иудеевъ, какъ и у всѣхъ, состояли въ одеждахъ разныхъ родовъ, болѣе или менѣе богатыхъ, вещахъ золотыхъ и серебряныхъ и пр. Эти вещи могутъ быть испорчены молью и ржею, или украдены ворами. Конечно здѣсь разумѣются всѣ способы истребленія, какимъ подвергаются предметы роскоши или богатства, и подѣ сокровищами разумѣются всякія сокровища. Общая мысль та, что не нужно заботиться чрезмѣрно объ умноженіи сокровищъ земныхъ, потому что всѣ они непрочны; нынѣ они есть, а завтра такъ или иначе могутъ быть истреблены, и обладатель можетъ лишиться ихъ.

*20. Скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ.*

20. Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ.

---

(а) Окончаніе. См. январ. феврал. и март. книжки Душеп. Чтенія.

*Сокровища на небѣ:* прилагайте болѣ попеченія о томъ, что относится къ вѣчной жизни; не истощайте вашихъ силъ и не употребляйте дорогаго времени на стяжаніе того, что не прочно и что нужно только для здѣшней земной жизни; занимайтесь болѣ тѣмъ, что можетъ содѣйствовать вамъ къ достиженію вѣчной жизни. Тамъ ничто не пропадаетъ и не портится, тамъ все прочно, вѣчно; стяжайте себѣ добродѣтели, которыхъ похитить у васъ никто не можетъ, и которыя возведутъ васъ на небеса, въ царство вѣчное. Напримѣръ, «дай бѣдному и нищему что нужно ему, и найдешь, что все это цѣлымъ, неоскверненнымъ, нерастлѣннымъ соблюдется на небѣ» (Аван. 13).

*21. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.*

*21. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.*

Въ чемъ человекъ полагаетъ свое высшее благо, къ тому и лежитъ сердце его. Итакъ, чтобы истинно направить стремленія нашего сердца, необходимо, чтобы предметъ его стремленій былъ истиненъ, святъ и чистъ. Сокровища небесныя— добродѣтели; вотъ къ чему должно быть привязано сердце христіанина.

*22—23. Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ. Аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми.*

*22—23. Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто; то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо; то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ если свѣтъ, который въ тебѣ, тма, то какова же тма?*

*Свѣтильникъ для тѣла око.* Нагляднымъ и общевразумительнымъ примѣромъ Спаситель разъясняетъ и доказываетъ выраженное въ предшествующихъ стихахъ ученіе о стяжаніи истиннаго сокровища на небесахъ. Благо человеку, умъ котораго занятъ помышленіями о сокровищѣ на небесахъ,

и не ослѣпленъ пристрастіемъ къ сокровищамъ земнымъ. Умъ въ отношеніи ко всей дѣятельности душевной—тоже что глазъ для тѣла. По руководству глаза движется все тѣло, и движенія его тогда только правильны, когда глазъ здоровъ и чистъ. Но если глазъ боленъ или нечистъ, и едва видитъ и различаетъ предметы, то всѣ движенія тѣла совершаются неправильно, вяло. Подобно сему, если умъ—свѣтильникъ души свѣтелъ, не ослѣпленъ пристрастіемъ къ земнымъ сокровищамъ, и прямо зреть къ сроднымъ ему благамъ небеснымъ, то онъ просвѣщаетъ всѣ душевныя силы и даетъ правильное направленіе ихъ дѣятельности, запечатлѣвая ее характеромъ духовнымъ. Потемнѣніе же этой высшей душевной силы пристрастіемъ къ земному повреждаетъ всю дѣятельность душевную, обращая ее къ одному земному, тлѣнному и скоропреходящему, и подавляя въ душѣ стремленіе къ небеснымъ и духовнымъ предметамъ (ср. Злат. Теоф.). *Если свѣтъ—тьма*: если разумъ помрачился и не понимаетъ истинно божественнаго, драгоценнаго для души: *какова же тьма?* Какъ велика должна быть тьма во всѣхъ прочихъ силахъ души?

*24. Никтоже можетъ двѣма господинама работати: любо единая возлюбитъ, а другога возненавидитъ: или еданаго держитъ, а друзьмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ.*

24. Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ.

*Никто не можетъ служить* и пр. Это—другой наглядный примѣръ въ разъясненіе и доказательство того, что должно заботиться о стяжаніи истиннаго богатства на небесахъ; каковое стяжаніе несомнѣнно съ привязанностію къ сокровищамъ земнымъ. *Двумъ господамъ*: разумѣются два господина съ различными и протовоположными качествами и

требованіями отъ слуги, которымъ вмѣстѣ нѣтъ возможности служить удовлетворительно (ср. Злат. и Теоф.). Въ такомъ случаѣ слуга одного сталъ бы ненавидѣть, а другаго любить: любовь и ненависть—противоположныя чувства, несомѣстныя одно съ другимъ (ср. Мал. 1, 2—3; Лук. 14, 26; 16, 13; Иоан. 12, 25; Римл. 9, 13). *Усердствовать*:—слѣдствіе и виѣшнее выраженіе любви; *нерадѣть*:—слѣдствіе и обнаруженіе нелюбви или ненавидѣнія. Подъ образомъ этихъ двухъ господъ съ разными требованіями отъ слуги, несомѣстными для сего послѣдняго, разумѣются Богъ и мамона. *Мамона* сирское божество, которое почитали, какъ бога—покровителя земныхъ сокровищъ и благъ, или вообще богатства (какъ плутосъ у Грековъ). Не видно, чтобы Іудеи, нѣкогда столь склонныя къ поклоненію чуждымъ богамъ, почитали когда-либо это божество; но они, какъ кажется, пользовались этимъ именемъ чуждаго божества для означенія богатства вообще. Пристрастіе къ стяжанію земныхъ благъ несомѣстно съ служеніемъ Богу; впрочемъ богатство, какъ Божіе благословеніе, при правильномъ отношеніи къ нему, не препятствуетъ служить Богу. Примѣры—Авраамъ, Іовъ и др. праведники. «Не о богатыхъ упоминай мнѣ, но о тѣхъ, кои раболѣпствовали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ мамонѣ: имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ его, а не рабомъ. Онъ пользовался имъ, какъ раздатель чужаго имѣнія.. и не услаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя» (Злат.).

25. *Сего ради глаголю вамъ: не печытитеся душою вашею, что ясте, или что пите; ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?*

25. *Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить; ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды?*

*Посему*, т.-е. потому что излишняя привязанность къ

сокровищамъ временнымъ отвлекаетъ отъ попеченія объ истинномъ духовномъ благѣ,—мамона отвлекаетъ отъ Бога. *Не заботьтесь*: Господь предостерегаетъ отъ безпокойной, томительной заботливости о благахъ временныхъ, отъ пристрастія къ нимъ (ср. Лук. 8, 14, 21, 31; Филип. 4, 6). Въ извѣстныхъ предѣлахъ нужно заботиться о нуждахъ житейскихъ; трудиться для удовлетворенія ихъ заповѣдуютъ и Спаситель и Апостолы, тогда какъ беззаботность всегда порицается. Не беззаботности научаетъ Господь, а излишнюю заботливость запрещаетъ. *Для души вашей, что псть* и пр. Душа въ смыслѣ общей жизненной силы человѣческаго организма, которая поддерживается пищею и питіемъ (ср. 10, 39; 16, 25). *Душа не больше ли пищи*: если Богъ даровалъ человѣку большее: то не тѣмъ ли легче для Него даровать меньшее? (ср. Злат. Теоф. Аван. В.). Онъ даровалъ человѣку жизнь, которая больше, важнѣе, драгоцѣннѣе пищи и питія, поддерживающихъ жизнь. Онъ сотворилъ тѣло, которое больше, важнѣе, драгоцѣннѣе одежды. Если же Онъ явилъ столько могущества и благости въ отношеніи къ человѣку, даровавъ ему жизнь: то ужели не станетъ у Него столько могущества и благости, чтобы давать человѣку и то, что малоцѣннѣе жизни и тѣла—пищу, питіе и одежду? Къ чему же безпокойная, тревожная заботливость объ этомъ меньшемъ?

26. *Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте?*

26. *Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?*

*Взгляните на птицъ небесныхъ*: наглядное доказательство могущества и благости Отца небеснаго, Который печется о всемъ сотворенномъ, и тѣмъ дѣлаетъ неумѣстною всякую

излишнюю заботливость человѣка объ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей. *Птицы небесныя* (ср. Быт. 2, 19; Ис. 8, 9; 102, 12), свободно, беззаботно рѣющія въ пространствахъ воздушныхъ, не готовятъ сами себѣ пищи и однако же не умираютъ съ голоду; ибо Отецъ небесный, заботясь о нихъ, даетъ имъ пищу. *Не гораздо ли лучше?* Ваша жизнь болѣе драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ, чѣмъ жизнь птицъ; душа ваша назначена для безсмертія, тогда какъ жизнь птицъ ограничивается этою временною жизнію. Согласно ли съ благостію Божіею, чтобы Онъ оставилъ васъ безъ удовлетворенія временныхъ, тѣлесныхъ потребностей вашихъ, когда Онъ такъ заботливо печется даже о птицахъ небесныхъ? — Итакъ, не заботьтесь чрезмѣрно. «Итакъ, ужели не должно сѣять, скажетъ кто-либо? Нѣтъ, Онъ не сказалъ, что не должно сѣять, но что не должно заботиться; и не сказалъ, что не нужно работать, но что не должно быть малодушнымъ и изнурять себя заботами. Поелику Онъ велѣлъ и кормиться, но не заботиться о пищѣ» (Злат.).

27. Кто же отъ васъ некійся можетъ приложить возрасту своему локоть одинъ?

27. Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?

*Прибавить себѣ росту:* другое наглядное доказательство того же, взятое отъ бесполезности излишней заботливости человѣка о своихъ временныхъ потребностяхъ; при всей своей заботливости онъ не въ силахъ произвести какую-либо *существенную* перемѣну въ своей жизни, напримѣръ увеличить свой ростъ. Богъ далъ человѣку извѣстный ростъ, и человѣкъ, при всей своей заботливости, не можетъ ни увеличить его, если онъ малъ, ни уменьшить, если великъ. Ростъ или возрастъ означаетъ также продолженіе жизни человѣческой (Іоан. 9, 21—23); посему выраженіе: *приложить себѣ росту* можетъ означать также продолженіе жизни

человѣческой еще на извѣстное время. Богъ опредѣлилъ человѣку время жизни, положивъ ей извѣстный предѣлъ, и никакая заботливость человѣческая не можетъ продлить жизни своей долѣе этого назначеннаго предѣла. Къ чему же чрезмѣрная заботливость о тѣлесной жизни? «Если Богъ оставитъ насъ, то ни попеченіе, ни заботливость, ни трудъ,—словомъ ничто не поможетъ намъ, но все будетъ тщетно» (Злат.).

28—29. *И о одежди что печется? смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облечеся, яко единъ отъ сихъ.*

28—29. И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ.

*Полевая лилія*: новое доказательство могущества и благодати Отца небеснаго, пекущагося о всемъ сотворенномъ, что научаетъ человѣка не заботиться чрезмѣрно о своихъ тѣлесныхъ потребностяхъ. Вотъ, на примѣръ, лиліи полевая, коихъ разные роды растутъ на востокъ въ дикомъ состояніи на поляхъ; объ нихъ не заботится попечительная рука человѣка, и сами онѣ не заботятся готовить себѣ одежды, не трудятся, ни прядутъ. «Словами—не трудятся, ни прядутъ—запрещается не самое занятіе, но излишнее попеченіе объ одеждѣ» (Злат.). *Соломонъ во всей славы своей*: при всей пышности своей и великолѣпіи царскомъ (ср. 2 Пар. 9, 15 и дал.), Соломонъ не одѣвался такъ прелестно, какъ эти дикія полевая лиліи, вѣжныя, чистыя, разнообразныя. «Ибо такое же различіе находится между одеждами и цвѣтами, какъ между истиной и ложью» (Злат.).

30. *Аще же спно сельное днесъ суще и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не многи ли паче васъ, маловѣри?*

30. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣри!

*Будеть брошена въ печь:* указывается на ничтожность назначенія этихъ прекрасныхъ лилій сравнительно съ назначеніемъ человѣка. Нынѣ онѣ растутъ, ими любятъ, онѣ восхищаются взоръ человѣка своею прелестію; —завтра ихъ можетъ не быть, ихъ сорвутъ, онѣ засохнутъ, ими будутъ топить печь, —а человѣкъ созданъ для вѣчности. Если же Отецъ небесный такъ печется объ этой травѣ, то не тѣмъ ли болѣе о человѣкѣ? Если ее одѣваетъ, то оставить ли такъ человѣка (ср. Злат. Теоф.)? Къ чему же чрезмѣрная заботливость?

31—32. *Не пецытесе убо, глаголюще: что ямы, или что пиемъ, или чимъ одеждемся; всѣхъ бо силъ языци ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ.*

31—32. *Итакъ, не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники, и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.*

*Ищутъ язычники:* тѣ, которые не знаютъ истинной религіи, и слѣдовательно не понимаютъ истинно божественнаго Провидѣнія, «которые весь трудъ свой ограничиваютъ настоящею жизнію, которые ни мало не разсуждаютъ о будущности и не смыслятъ о небесахъ» (Злат.), —имъ свойственна такая забота о пищѣ, питіи и одеждѣ и проч. Но вы, вѣдущіе Отца вашего небеснаго, Который знаетъ нужды ваши (ср. ст. 8), вы, которые должны всѣмъ существомъ своимъ стремиться къ небесному, вы не должны беспокоиться обо всемъ этомъ, если желаете быть вѣрными и преданными чадами Божиими. Онъ Самъ заботится о васъ.

33. *Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.*

33. *Ищите же во первыхъ царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.*

*Ищите прежде царства Божія:* ищите, заботьтесь, старайтесь найти, *прежде* всякой заботы о тѣлесныхъ и вре-



менныхъ житейскихъ потребностяхъ, царство Божіе (Мат. 3, 2),—сдѣлаться истинными членами царства Христова, царства истинной вѣры и надежды,—царства, въ которомъ *прежде*—напередъ всего должны быть удовлетворены потребности духовной природы человѣка. *И правды его*: оправданія предъ Богомъ, по заслугамъ Спасителя, даруемаго всякому члену сего царства,—праведности предъ Богомъ. *Приложатся*: присоединятся какъбы въ приложение и воздаяніе за труды и исканіе царства Божія. Приложится и чувственно-внѣшнее, такъ какъ праведники получаютъ иногда и внѣшнее воздаяніе, и особенно внутреннее, такъ какъ истинно ищущіе царства Божія воплѣ и во всемъ довольны своимъ состояніемъ внѣшнимъ, и видимая скудость для нихъ истинное довольство.

*34. Не печитесь убо на утрей, утренняя бо собою печется: доавлетъ днви злоба его.*

34. И такъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ; ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы.

*Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ* и пр. Каждый день приноситъ свою заботу: для малыхъ силъ человѣческихъ достаточно, если онѣ справятся и съ заботами одного только дня. Для болѣе продолжительнаго срока заботиться не безопасно для души (Ееоф. Злат.); предоставить надобно сіе Отцу нашему небесному.

*Завтрашній будетъ заботиться о себѣ*: Господь говорить сіе не потому, будто бы день заботился о себѣ; но поелику Онъ говоритъ съ простымъ народомъ, то, желая содѣлать слова Свои вразумительнѣйшими, олицетворяетъ время, сообразно общему обыкновенію (Злат.).

## Г Л А В А VII.

1. *Не судите, да не судими будете.*

1. Не судите, да не судимы будете.

*Не судите*: запрещается не простое сужденіе или благонамѣренная и добросовѣстная оцѣнка дѣйствій другихъ людей, каковая во всякомъ случаѣ необходима въ жизни, и особенно общественной. Сужденіе о качествѣ того или другаго поступка ближнихъ, даже вызванное таковымъ сужденіемъ дѣйствіе дозволительно, если оно основывается на истинномъ пониманіи дѣла и на благочестивой ревности о славѣ Божіей. Самъ Христосъ и Апостолы и всѣ истинные ихъ послѣдователи всегда судили и осуждали дѣйствія, противныя вѣрѣ и благочестію, и принимали противъ всего, по ихъ сужденію, злаго извѣстныхъ мѣры. Не о такомъ сужденіи говоритъ Господь, но объ сужденіи неправедномъ, самолюбивомъ, эгоистическомъ, выражаемомъ притомъ безъ необходимости — по личнымъ корыстнымъ побужденіямъ, и особенно людьми, которые сами порочнѣе, чѣмъ тѣ, которыхъ они судятъ строго (ср. Злат. и Теоф.). — Вѣроятно Господь имѣлъ въ виду фарисеевъ, которые, гордясь своею мнимою праведностію и чистотою во внѣшнемъ поведеніи, строго судили о дѣйствіяхъ другихъ людей, не зная ни ихъ обстоятельствъ, ни ихъ побужденій (напримѣръ Лук. 18, 10—14), а себя не старались исправлять. «Господь сказалъ сіе не для того, чтобы мы поступали въ чемъ, или дѣлали что безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ, которые судили другъ друга, но не исправляли сами себя» (Аѳан. В).

2. *Иже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру пьрите, возмѣрится вамъ.*

2. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы, и какою мѣрою мѣрите, такую и вамъ будутъ мѣрить.

*Какимъ судомъ* и пр. Это была обычная поговорка у Иудеевъ, которую и воспользовался Господь для выраженія Своего ученія.—Разумѣется какъ судъ людской, такъ въ особенноти судъ Божій. И люди судятъ о насъ смотря по тому, какъ мы судимъ о другихъ; Богъ же, видящій и тайныя побужденія нашего сужденія о другихъ, судить насъ по правдѣ. Осуждая другаго, «ты не его осуждаешь, но себя самого. и себя самого подвергаешь страшному суду и строгому истязанію. Ибо какъ отпущеніе грѣховъ отъ насъ первоначально зависить, такъ и въ семь судѣ мы же полагаемъ извѣстную мѣру нашего осужденія» (Злат.).

3. *Что же видиши сучецъ, иже во оцъ брата твоего, бревна же, еже есть во оцъ твоємъ, не чуети.*

3. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ главѣ не чувствуешь?

*Сучекъ въ глазъ брата*—рѣчь иносказательная; сучекъ или съ подлинника точнѣе (*κάρφος*) небольшая острая часть какого-либо дерева, растенія, ось колоса или травы: это—образъ какого-либо незначительнаго нравственнаго недостатка въ образѣ дѣйствій или поведеніи ближняго. *Бревна*—большая часть дерева; это образъ большихъ нравственныхъ недостатковъ въ собственномъ нашемъ поведеніи. Смыслъ изреченія тотъ, что мы болѣе склонны примѣчать незначительныя недостатки въ ближнихъ, чѣмъ сознать большіе недостатки собственные.

4—5. *Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего; и се бревно во оцъ твоємъ; лицемъ-ре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда уздиши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего*

4—5. Или, какъ скажешь брату своему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоємъ глазѣ бревно? Лицемъ-рь! вынь прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего.

Продолжается та же иносказательная рѣчь съ указаніемъ

нравственной несправедливости укорять ближняго за незначительныя погрѣшности, тогда какъ въ насъ самихъ больше погрѣшностей. Впрочемъ Господь показываетъ, что великій грѣшникъ и не можетъ видѣть хорошо грѣхъ брата своего; ибо какъ онъ, имѣя бревно въ глазѣ, увидитъ другаго легко уязвленнаго (Феофил.)? Итакъ нужно прежде вынуть изъ своего глаза бревно, тогда мы увидимъ, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата, т. е. когда мы сумѣемъ и сможемъ искоренить въ себѣ большіе пороки, тогда съумѣемъ и сможемъ исправить незначительные недостатки въ ближнемъ нашемъ. Собственнымъ нравственнымъ самоисправленіемъ только дается возможность и способность съ успѣхомъ исправлять и ближнихъ нашихъ. Когда удалимъ отъ внутренняго нашего зрѣнія—ума и совѣсти предметъ, омрачающій это зрѣніе, тогда яснѣе откроются оному виѣшніе предметы и внутреннее состояніе другихъ; и оно дѣлается болѣе способнымъ видѣть и малые предметы и малые недостатки въ ближнихъ, а равно и средства съ успѣхомъ исправлять ихъ. Тогда и сужденіе наше о поступкахъ другихъ будетъ правильнѣе,—или точнѣе—мы не будемъ осуждать ихъ изъ самолюбія, изъ тщеславія, изъ лицемѣрія. «Итакъ видишь, что Спаситель не запрещаетъ судить, но прежде велитъ изъять бревно изъ собственнаго глаза, и тогда уже исправлять согрѣшенія другихъ... Если нерадишь о самомъ себѣ, то очевидно, что и брата своего судишь не изъ доброжелательства къ нему, но изъ ненависти и желанія опозорить его» (Злат.).

*6. Не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиньями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и обратятся расторгнуть вы.*

6. Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и обратившись не растерзали васъ.

*Не давайте святыни псамъ* и проч. — опять рѣчь иносказательная. *Святыни псамъ*: образъ заимствованъ отъ того, какъ еслибы кто святое, т. е. освященное, принесенное Богу въ жертву, вздумалъ бросать на пожираніе псамъ. Святыня или святое означаетъ здѣсь все, относящееся къ вѣрѣ христіанской: всю евангельскую истину—заповѣди, правила, ученіе, а равно и всѣ предметы священные. — *Жемчугъ*—драгоценный предметъ украшенія служитъ образомъ высшихъ предметовъ духовныхъ (13, 45; Апок. 17, 4; 18, 12—16), и означаетъ здѣсь также высокіе предметы вѣры христіанской или истины Евангелія (Афанасій В. разумѣетъ въ частности пречистыя тайны тѣла и крови Христовой). Псы и свиньи—эти нечистыя животныя означаютъ нравственно извращенныхъ и неспособныхъ къ пріятію евангельской истины людей, которымъ священное и духовное чуждо и даже противно, цѣны котораго они не могутъ понять (ср. 2 Петр. 2, 22; Лев. 22, 15; Притч. 11, 22). *Попрали ногами*: какъ свиньи, не зная высокой цѣны драгоценнаго жемчуга, попираютъ его ногами, такъ и извращенные нравственно люди, не понимая высочайшей цѣны евангельской истины, смѣшиваютъ ее съ предметами нечистыми, извращаютъ ее, а часто и глумятся. «И во многихъ другихъ мѣстахъ Онъ развращеніе жизни поставляетъ причиною того, что не пріемлется совершеннѣйшее ученіе, почему и повелѣваетъ не отворять имъ дверей, ибо узнавши, они становятся дерзновеннѣе» (Злат.). *Обратившись не растерзали васъ*: дикіе псы, которыхъ алчность раздражена, но не удовлетворена, и прожорливыя свиньи, которыя вмѣсто пищи получаютъ то, чего съѣсть не могутъ,—раздраженные, могутъ броситься на того, кто раздражилъ, но не удовлетворилъ ихъ алчность, и растерзать его. Такъ и развратные люди, неспособные понять и принять истину евангельскую, поправъ истину, могутъ об-

ратиться яростно и на самихъ проповѣдниковъ истины и причинить имъ разныя бѣдствія, даже смерть. Смысль рѣчи, разоблаченной отъ иносказанія, таковъ: не предлагайте евангельскихъ истинъ и всего святаго людямъ нравственно извращеннымъ, вѣчестивымъ и злымъ, чтобы они, не понявъ святаго и драгоцѣннѣйшаго, не осквернили его, не смѣшали съ мудрованіями человѣческими, не извратили, не насмѣялись надъ нимъ, и чтобы вамъ самимъ избѣгнуть напрасной гибели отъ нихъ. — Какъ часто при своей проповѣди Апостолы имѣли случай убѣдиться въ сѣмъ, когда должны были терпѣть различныя бѣдствія отъ злыхъ, неразумныхъ и безнравственныхъ людей!

7—8. *Просите, и дастся вамъ: ищите, и обряцете: тоцыте, и отверзетъ вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзетъ.*

7—8. *Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворять.*

*Просите* и пр. Указывается способъ благоуспѣшной молитвы: просить, искать, стучать, т.-е. быть постояннымъ, терпѣливымъ и усерднымъ въ молитвѣ; тогда она будетъ благоуспѣшна. Послѣднее выраженіе заимствовано отъ обычая стучать въ дверь, чтобы получить позволеніе войти (Лук. 13, 45; Апок. 3, 20). *Всякій просящій получаетъ* и пр. Разумѣется, что исполненіе нашихъ прошеній обѣщается подъ условіемъ, если мы будемъ просить и искать съ полною и чистою вѣрою въ Подателя всѣхъ благъ Бога, со смиреніемъ, искренностію и постоянствомъ, — просить того, что сообразно съ волею о насъ Божіею, въ полной увѣренности, что Онъ даруетъ намъ то, что для насъ лучше, что служитъ къ нашему благу. Онъ знаетъ, что намъ нужно прежде прошенія нашего, но молитва къ Нему нужна, какъ свидѣтельство нашей вѣры въ Него и любви къ Нему. Онъ всегда готовъ

удовлетворить наши истинныя нужды и потребности—простить намъ грѣхи наши, поддержать насъ въ искушеніяхъ, спасти наши души, если молимся къ Нему съ вѣрою и надеждою.

9—10. *Или кто есть отъ васъ чловѣкъ, елиже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему; или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему.*

9—10. Есть ли между вами такой чловѣкъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ бы ему камень? И, когда попроситъ рыбы, подастъ бы ему змѣю?

Но Господь не всегда даруетъ то, что чловѣкъ испрашиваетъ у Него иногда съ вѣрою и искренностію. Это значить, что мы не того просимъ, что согласно съ волею Божію о насъ. Господь не все даруетъ намъ, чего мы просимъ, а только то, что для насъ болѣе нужно, что намъ лучше: ибо Господь безконечно благъ и милостивъ и даруетъ чловѣку только благое, и никогда не даетъ худшаго, если просятъ лучшаго, истинно полезнаго. Эту истину Спаситель раскрываетъ и объясняетъ примѣромъ отца, удовлетворяющаго просьбѣ сына. Отецъ не даетъ сыну вреднаго, когда онъ проситъ необходимаго или полезнаго, не даетъ, напр., ему камень, когда онъ проситъ хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы. Камень и хлѣбъ, змѣя и рыба полагаются одно вмѣсто другаго по внѣшнему сходству и внутренней противоположности въ отношеніи къ питанію чловѣка. И Богъ на прошеніе чловѣка не даетъ ему ничего вреднаго, хотя бы это вредное имѣло сходство внѣшнее съ полезнымъ, а подаетъ одно только полезное, — а если не подастъ того, чего мы просимъ, значить это не полезно для насъ (ср. Злат. и Теоф.).

11. *Аще убо вы лукави суще, умѣте далнія блага далти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просищимъ у Него.*

11. Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете давнія блага давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.

*Будучи злы:* «сіе Христось сказалъ не въ упрекъ чело-вѣческому естеству или въ осужденіе чело-вѣческаго рода, — нѣтъ; но здѣсь онъ называетъ отеческую любовь злобою для различія отъ Своей благости» (Злат. ср. Теоф.). Если же люди своимъ дѣтямъ не даютъ вреднаго вмѣсто полезнаго: то какъ можно даже подумать, что Отецъ небесный, всеблагой, дастъ людямъ вредное вмѣсто полезнаго, просимаго ими? Итакъ, прося у Него чего-либо съ вѣрою, надеждою и постоянствомъ, должно въ отношеніи къ исполненію прошенія совершенно предаться Его всеблагой волѣ и промышленности о насъ, безъ котораго и волосъ съ головы нашей не погибнетъ.

*12. Вся убо, елика аще хочете, да творятъ вамъ чело-вѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы.*

12. И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.

*Во всемъ, какъ хотите* и пр. Это правило называютъ «золотымъ правиломъ» Спасителя въ силу его превосходства. Все, чего мы ожидаемъ отъ другихъ для насъ, сдѣлаемъ ли мы для нихъ, поставивъ себя въ ихъ обстоятельства, а ихъ въ наши? И дѣлаемъ ли то же для другихъ, если можемъ, въ нашихъ обстоятельствахъ, что хотѣли бы получить отъ другихъ? Если дѣлаемъ: то мы безпристрастны, справедливы; если поставимъ себя на мѣсто другаго и спросимъ себя—дали ли бы этому другому, чего сами желаемъ получить, и если совѣсть говорить, что дали бы: то значитъ мы дѣйствовали бы по любви къ ближнему, не по самолюбію. При исполненіи христіанами этого правила уничтожилось бы между ними множество пороковъ и злоупотребленій, такъ какъ въ этомъ случаѣ не было бы ничего незаконнаго, несправедливаго, насильственнаго. «Здѣсь показываетъ (Спаситель) намъ кратчайшій путь къ добродѣтели; поелику мы какъ люди по себѣ знаемъ, что должно дѣлать другимъ» (Теоф.). *Въ этомъ за-*



*конь и пророки*: въ этомъ сущность всего ветхаго завѣта, или: это составляетъ главное нравственное содержаніе ветхаго завѣта. Въ ветхомъ завѣтѣ это не выражено прямо въ такихъ или подобныхъ словахъ, но это сущность того, что требовали отъ человѣка законъ и пророки въ нравственномъ отношеніи. Любовь и справедливость—вотъ сущность этого правила; любовь и справедливость—сущность и всего ветхаго завѣта. «Въ семъ случаѣ и законъ Божій и пророки говорятъ то же, что повелѣваетъ намъ и законъ естественный» (Теоф.).

*13—14. Видите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводятъ въ пагубу, и мнози суть входящійи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его.*

13—14. Входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь—ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими. Потому что тѣсны врата и узокъ путь—ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

*Входите тѣсными вратами* и проч.—рѣчь иносказательная. Образъ взятъ, можно думать, отъ способа устройства древнихъ городовъ, окруженныхъ стѣнами съ разными воротами. Одни изъ таковыхъ воротъ вели на главныя многолюдныя улицы города, были широки и въ нихъ постоянно была толпа проходящихъ; другія вели въ улицы болѣе уединенныя, были узки и въ нихъ немного было проходящихъ. Господь представляетъ это образомъ двухъ вратъ и путей (улицъ), изъ коихъ одни ведутъ въ погибель,— это широкія врата и путь; другія — узкія — въ жизнь. *Погибель* — вѣчная смерть, какъ состояніе наказанія осужденныхъ на судѣ Христовомъ (Филип. 1, 28; Евр. 10, 39; 2 Петр. 3, 7. 16). *Жизнь*—вѣчная блаженная жизнь въ царствѣ Мессіи Христа. *Широкія врата и пространный путь* суть образы грѣховной жизни, которая ведетъ къ духовной вѣчной смерти, и идущихъ по этому пути и этими вратами много, такъ какъ

грѣхъ сильно влечетъ людей, нерадящихъ о своемъ спасеніи; тѣсныя же врата и узкій путь суть образы добродѣтельной жизни, ведущей въ жизнь праведную и вѣчную, и мало людей идетъ этимъ путемъ, такъ какъ это путь лишеній и скорбей, искушеній вольныхъ и невольныхъ.

*15. Внемлите же отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овечьихъ, внутрь же суть волцы хищницы.*

15. Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные.

*Лжепророковъ:* пророкомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова называется тотъ, кто прорекаетъ будущее не по естественному предвѣдѣнію, основанному на знаніи законовъ природы или на соображеніи обстоятельствъ, но по особенному откровенію Божію, и потому предрекаетъ о такихъ предметахъ и обстоятельствахъ или событіяхъ, какіе естественному предвѣдѣнію недоступны. Слѣдовательно пророкомъ можетъ быть только чрезвычайный посланникъ Божій, которому Богъ открываетъ будущее. Такъ какъ чрезвычайное посланничество обыкновенно не ограничивалось однимъ откровеніемъ будущаго; такъ какъ чрезвычайный посланникъ обыкновенно предназначался быть вообще учителемъ народа, руководителемъ его въ извѣстныхъ обстоятельствахъ: то пророкомъ въ обширномъ смыслѣ слова назывался посланный Богомъ учитель народный. Лжепророкъ посему есть тотъ, кого не посылалъ Богъ ни предрекать будущее, ни вообще быть учителемъ народнымъ, кто самъ самозванно выдаетъ себя за посланнаго Богомъ пророка, каковыхъ лжепророковъ особенно много было около временъ плѣна вавилонскаго (Иер. 23, 9 и дал.: Иез. 13, 1 и дал.). Этимъ словомъ означаются здѣсь, по всей вѣроятности, вообще лжеучители, которыхъ тогда было довольно между Іудеями, потомъ въ частности—лжеучители христіанскіе, имѣющіе появиться въ самыхъ вѣдрахъ Церкви

Христовой, отъ которыхъ Господь и предостерегаетъ Своихъ послѣдователей (ср. Теоф.), и наконецъ «тѣ, которые, ведя развратную жизнь, прикрываютъ себя личиною добродѣтели, коихъ многіе обыкновенно называютъ льстецами» (Злат.). *Въ овечьей одеждѣ*: овца символъ простоты и кротости. Быть въ овечьей одеждѣ значитъ имѣть внѣшній видъ, личину простоты и кротости, чтобы подъ этою личиною легче и удобнѣе увлечь за собою людей неопытныхъ. *Волки хищные*: въ примѣненіи къ лжеучителямъ и льстецамъ это выраженіе означаетъ людей, которые безъ милосердія и состраданія увлекаютъ въ свое лжеученіе людей, и тѣмъ погубляютъ ихъ души, умерщвляя ихъ духовно своимъ лжеученіемъ. Образъ взятъ отъ того, какъ еслибы волкъ, чтобы не разогнать своимъ видомъ, стадо овецъ, облекся въ шкуру овцы и не замѣченный простоватыми и довѣрчивыми овцами похитилъ и растерзалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а остальное стадо разогналъ.

16—20. *Отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ. Еда обемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творить: а злое древо плоды злы творить. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Всяко убо древо, еже не творить плода добра, поспѣваютъ е, и во огнь вметають. Тъмже убо отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ.*

16—20. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника винограды, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубають и бросаютъ въ огонь. Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ.

Господь даетъ и средство узнавать таковыхъ лицемѣрныхъ лжеучителей и льстецовъ, и отличать ихъ отъ истинныхъ учителей: это ихъ дѣла, не самое ученіе, которое для простыхъ и неопытныхъ трудно распознавать и опровергать, а ихъ образъ жизни, поведеніе; плодъ—символъ дѣлъ человѣческихъ,

какъ растущее дерево— символъ человѣка или жизни человѣка. О качествѣ дерева судятъ обыкновенно не по стволу его, не по листьямъ, не по цвѣтамъ, а по плодамъ; цвѣты могутъ быть красивы и благоухающи, листва густая и нѣжная, но это только украшеніе; по плоду судить человѣкъ о качествѣ дерева или растенія; хорошъ плодъ, значитъ дерево хорошо, плохъ плодъ, значитъ дерево плохо, и на хорошемъ деревѣ не можетъ расти плодъ дурной, равно какъ и наоборотъ. На терновникѣ, напримѣръ, не растеть виноградъ, или на репейникѣ—смоквы. Точно такъ же отъ лжеучителя нельзя ожидать истинно христіанскихъ, высокихъ добродѣтелей, хотя бы дѣла его и имѣли внѣшній видъ добродѣтели. И какъ дерево не приносящее добрыхъ плодовъ идетъ на топку печей, такъ и эти лжеучители подлежатъ адскому огню.

21. *Не всякъ глаголюй ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, Иже есть на небсѣхъ.*

21. Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго.

*Не всякій говорящій* и проч. Господь безъ иносказанія прямо продолжаетъ рѣчь о томъ, о чемъ доселѣ говорилъ подъ образомъ дерева съ плодами. *Говорящій: Господи, Господи.* Іудеи, величая своихъ учителей—равви, или господинъ, выражали тѣмъ свое почтеніе къ нимъ, признавая, ихъ своими наставниками и руководителями. Церковь, усвоивъ это имя Спасителю, выражаетъ тѣмъ исповѣданіе величія Его лица, какъ Господа по преимуществу (ср. I Кор. 12, 3; Филип. 2, 11). Выраженіе: *Говорящій мнѣ: Господи Господи* значитъ: признавающій Меня своимъ учителемъ, исповѣдующій вѣру въ меня какъ Господа. Не всякій изъ таковыхъ увидетъ въ царствіе Божіе, въ царство Христово—небесное, хотя бы былъ повидимому членомъ Его царства на землѣ или Церкви; но будетъ участникомъ въ семъ царствѣ только тотъ,

кто, исповѣдуя Спасителя своимъ Господомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ волю Божію, выраженную въ законѣ, т.-е. ведетъ жизнь сообразную съ волею Божіею, по Его заповѣдямъ, жизнь добродѣтельную,—приноситъ добрые плоды.

*22—23. Мнози рекутъ мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчество-  
вахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы  
изгонихомъ, и Твоимъ именемъ  
силы мнози сотворихомъ? И то-  
гда исповѣмъ имъ, яко николи-  
же знахъ васъ, отыдите отъ Ме-  
не дѣлающіи беззаконіе.*

22—23. Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе.

*Въ тотъ день: «тѣмъ днемъ назвалъ (Господь) день суда, какъ извѣстный и ожидаемый» (Зигаб.). Не отъ Твоего ли имени:* чрезъ призываніе Твоего имени, произнося Твое имя, по силѣ твоего имени (ср. Дѣян. 3, 6; 19, 13). *Пророчествовали:* не въ смыслѣ только предреченія будущаго, но вообще учительства (срав. напр. 1 Кор. 12, 10).— *Изгоняли бѣсовъ:* исцѣляли одержимыхъ злыми духами; *чудеса творили:* производили необыкновенныя, однимъ силамъ человѣческимъ недоступныя, но силою сверхъестественною совершаемыя дѣйствія, какъ въ области природы, такъ и въ области духа человѣческаго.— *Я не зналъ васъ:* вы не Мои, вы не были въ общеніи со Мною (ср. Лук. 13, 27). *Дѣлающіе беззаконіе*—слова псалма 6, 9.—Несмотря на то, что они пророчествовали, бѣсовъ изгоняли, многія чудеса творили, Спаситель называетъ ихъ беззаконниками,—то же Онъ выше выразилъ подъ образомъ дерева съ худыми плодами. «Въ началѣ проповѣди многіе изгоняли бѣсовъ, хотя были между ними недостойные, и демоны обращались въ бѣгство собственно отъ имени Іисуса. Благодать дѣйствуетъ чрезъ недостойныхъ, такъ какъ мы, напримѣръ, освящаемся отъ не-

достойныхъ священниковъ; и Іуда творилъ чудеса и сыны Скевы» (Θеоф. ср. Злат.). «Впрочемъ отъ сихъ чудесъ они никакой для себя не получили пользы, кромѣ большаго наказанія... ибо вся сія благодать была не что иное, какъ даръ Подавшаго оную, а тѣ ничего отъ себя не привнесли, почему справедливо и наказываются, поколику сдѣлались неблагодарными и нечувствительными предъ Тѣмъ, Кто столько ихъ почитилъ, что далъ имъ, хотя и недостойнымъ, благодать чудотворенія» (Злат.). Возможность обладанія такими дарами у людей, хотя почитающихся христіанами, но не имѣющихъ свойствъ истинныхъ христіанъ, указываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что хотя бы кто-либо говорилъ языками человѣческими и ангельскими, имѣлъ даръ пророчества и даръ горы переставлять, но не имѣеть любви — существеннаго свойства истиннаго христіанина; то онъ—ничто (1 Кор. 13, 1—2). Такимъ Господь скажетъ: *Я не зналъ васъ*, — вы не были истинными христіанами, и нѣтъ вамъ участія въ славномъ царствѣ Моемъ. «Я не любилъ васъ за лукавое сердце ваше, когда вы именемъ Моимъ творили чудеса. Званіемъ здѣсь называется любовь» (Θеоф.).

*24—27. Всякъ убо, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и напалоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени. И всякъ, слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу юродиву, иже созда храмину свою на пещѣ. И сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминъ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие.*

24—27. Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи, и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ; потому что основанъ былъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои, и не исполняетъ ихъ, уподобится чловѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пещѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.

Бесѣду свою нагорную Господь оканчиваетъ величественнымъ сравненіемъ, которое особенно должно было поразить Его слушателей. Человѣкъ, который слушаетъ слова Его и исполняетъ ихъ, т. е. ведетъ жизнь сообразную съ Его ученіемъ, Онъ уподобляетъ человѣку, строящему домъ свой на камнѣ, а кто только слушаетъ, но не исполняетъ—строющему домъ свой на пескѣ. Палестина въ большей части своей—страна гористая и холмистая, и, какъ другія подобныя мѣстности, подвержена внезапнымъ, стремительнымъ и проливнымъ дождямъ, съ сильными бурями.—Горныя рѣчки, потоки и ручьи, которые обыкновенно стояли сухими въ продолженіи бездождія, вдругъ наполнялись водою и стремительно низвергались на равнины и долины. При стремительности своей они увлекали все за собою, что попадалось имъ на пути. Цѣлыя зданія, которыя лежали на пути ихъ теченія, не могли иногда противостоятъ стремительности напора, особенно если они ветвердо были построены, стояли, напр., на песчаномъ грунтѣ; они тряслись въ самомъ основаніи, подмытыя падали и разносились всепоглощающей волной.—Скаль и камней было много въ Палестинѣ и конечно на нихъ безопаснѣе было строить домъ, что и дѣлали болѣе благоразумные люди.—Это сравненіе должно было сильно поразить Іудея. Такъ бури искушеній и бѣдствій внезапно и постоянно грозятъ спокойствію душевному и тѣлесному. Когда мы считаемъ себя въ безопасности, вдругъ можетъ разразиться надъ нами гроза бѣдствій; въ одинъ мигъ здоровье, счастье, богатство, спокойствіе душевное—все можетъ погибнуть. Кто можетъ быть спокоенъ и счастливъ при такомъ положеніи дѣлъ земныхъ? Тотъ, кто со Христомъ и во Христѣ. Живущіе по слову и закону Христову могутъ считать себя безопасными отъ бурь, бѣдъ и искушеній, и, обладая вѣрою и любовію, не боятся таковыхъ; еслибы они и постигли ихъ, то они пребудутъ тверды, пе-

ренесутъ испытанія, тѣмъ болѣе, что Господь не попуститъ имъ испытаніе сверхъ силъ ихъ (1 Кор. 10, 13). Но неисполняющій заповѣдей Христовыхъ не устоитъ, если поднимутся подобныя бури, у него нѣтъ силы противиться имъ. Чаше всего онъ впадаетъ въ отчаяніе и тогда паденіе его бываетъ великое.

28—29. *И бысть егда сконча Иисусъ словеса сія, дивляхуся народи о ученіи Его: бѣ бо уча ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы (и фарисее).*

28—29. И когда Иисусъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученію Его: ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.

*Народъ дивился ученію:* дивятся, когда видятъ или слышатъ неожиданное, новое и особенное. Все это и было для народа въ ученіи Христовомъ. Было еще болѣе: Онъ училъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи — эти ученые представители народа. По большей части ихъ ученіе состояло въ мелочахъ, въ безполныхъ словоизвитіяхъ и словопреніяхъ. Ученіе Христово было просто, важно и возвышенно, какъ подобаешь быть божественному ученію. Онъ имѣлъ власть не только изъяснять законъ, но и отмѣнять его; слѣдовательно могъ говорить такъ, какъ не могъ говорить ни одинъ изъ людей. И пророки говорили какъ власть имѣющіе, но у Христа власть эта основывалась не на вдохновеніи только, какъ у пророковъ, но на Его собственномъ божественномъ достоинствѣ, какъ истиннаго законодателя и Господа закона.

А. М. Л.

---



## ЧТЕНІЕ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛІЯ НА ЛИТУРГІИ <sup>(а)</sup>.

---

2. Чтеніе Евангелія на литургіи предваряется пѣніемъ *аллилуіа* со стихами псаломскими, кажденіемъ и тайною молитвою священника.

а) Какъ предъ чтеніемъ Апостола всегда произносится прокимень, такъ къ слушанію чтенія изъ Евангелія Церковь приготовляетъ насъ пѣніемъ *аллилуіа* и соединенными съ нимъ псаломскими стихами <sup>(б)</sup>.

Еврейское слово *аллилуіа* значитъ *хвалите Господа*. Возглашеніе аллилуіа въ христіанскомъ богослуженіи освящено употребленіемъ его въ ветхозавѣтной Церкви судя по многимъ псалмамъ съ присоединеніемъ къ нимъ аллилуіа въ началѣ и въ концѣ ихъ (103. 104. 111—117); примѣромъ Самого Иисуса Христа и Его Апостоловъ, пѣвшихъ, по окончаніи тайной вечери, псалмы, извѣстныя у Евреевъ подъ именемъ великаго аллилуіа (114—117), тѣ же самыя, какіе пѣли Евреи на пасхальной вечери; наконецъ примѣромъ самой

---

(а) Окончаніе. См. мартовскую книжку.

(б) Что пѣніе *аллилуіа* относится къ чтенію Евангелія, какъ предвареніе этого чтенія, а не къ Апостолу, за которымъ непосредственно слѣдуетъ, видно изъ того, что въ заглавіи мѣсяцеслова при служебникѣ, содержащаго съ именами святыхъ и праздниковъ указаніе на прокимны и аллилуіа, — сказано, что сей мѣсяцесловъ «обдержитъ въ себѣ прокимны Апостоловъ, и аллилуіа Евангелій».

Церкви небесной, какъ сіе открывається изъ свидѣтельства св. Іоанна Богослова въ его Апокалипсисѣ. Во время одного изъ описанныхъ Тайнозрителемъ видѣній, *аллилуія* возглашено было небожителями въ честь Агнца, сидящаго на престолѣ, до четырехъ разъ, и въ послѣдній разъ такъ громогласно, что слышался «какъ бы гласъ многочисленнаго народа, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ громовъ сильныхъ» (Апок. 19, 1—6.). Весьма благоприлично на литургіи *аллилуія* провозглашается въ то время, когда вѣрующіе приготавливаются узрѣть самого Іисуса Христа въ образѣ книги Евангелія и услышать гласъ Его въ семъ Евангеліи. Какъ подданные привѣтствуютъ громогласными восклицаніями царя своего, къ нимъ приближающагося и готоваго обрадовать ихъ милостивымъ царскимъ словомъ, такъ и мы привѣтствуемъ громогласнымъ *аллилуія* Господа Іисуса, Царя нашего, передъ тѣмъ мгновеніемъ, какъ Онъ съ высоты престола предстанетъ предъ нами въ Своемъ Евангеліи и изречетъ намъ Свое божественное, радостотворное слово.

При пѣніи *аллилуія* произносится чтецомъ стихъ изъ Писанія, который въ богослужебныхъ книгахъ называется *аллилуіаріемъ*, или также словомъ *аллилуія* (Типик. гл. 35. 53 и 55). Аллилуіарій, какъ и прокимень предъ Апостоломъ, имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ службѣ дня, или къ службѣ праздника, и потому называется «аллилуія дне», «аллилуія гласа» (въ воскресные дни), «аллилуія праздника». И какъ за прокимномъ слѣдуетъ стихъ, соотвѣтствующій ему, такъ и велѣдъ за аллилуіаріемъ полагается стихъ, тоже ему соотвѣтствующій по содержанію. Аллилуіаріи со стихами обыкновенно берутся, какъ и прокимны, изъ псалмовъ. Въ доказательство соотвѣтствія ихъ службамъ дневнымъ или праздничнымъ приведемъ два примѣра.

Въ воскресный день, 4-го гласа, аллилуіарій и стихи его

займствованы изъ 44-го псалма, пророчествующаго о Христѣ и Его церкви (сн. Евр. 1, 8. 9). *Аллилуіарій*: «наляцы и успѣвай, и царствуй, истины ради и кротости и правды» (ст. 5). Мессія въ сихъ пророчественныхъ словахъ изображается какъ побѣдоносный царь. Онъ будетъ противъ враговъ Своего царства наляцать свой лукъ и успѣвать, т.-е. съ быстротою стрѣлы, пущенной изъ лука, Онъ будетъ преслѣдовать и расточать враговъ Своего царства. Но такъ какъ царство Его не отъ міра сего, а духовное, то и средства къ защищенію, утверженію и распространенію этого царства будутъ употреблены чисто духовныя—истина, кротость и правда. Только такими средствами Царь Христосъ будетъ пріобрѣтать и расширять Свою власть надъ сердцами людей и низпровергать враждебные противъ Него и Его царства замыслы. *Стихъ*: «возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе» (—8). Въ сихъ словахъ содержится подтвержденіе сказанному выше о томъ, чѣмъ будетъ крѣпко царство Христово. — Къ празднику воскресенія Христова оба разсмотрѣнные псаломскіе стихи примѣнены потому, что изображаемая въ нихъ царственная власть Христа Спасителя дана Ему, по самому человѣчеству, не прежде какъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Только тогда Онъ могъ изречь ученикамъ Своимъ: «дадеся ми всяка власть на небеси и на земли» (Мат. 28, 18).

На праздникъ Благовѣщенія *аллилуіарій*: «сидеть яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю» (Пс. 71, 6). Въ псалмѣ, изъ котораго взяты сей аллилуіарій, содержится пророчество о царѣ, который будетъ правосуденъ, дастъ миръ народу, будетъ покровительствовать истинной вѣрѣ, расширитъ предѣлы своего царства, и будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ племенъ земныхъ. Ближайшимъ образомъ этотъ псаломъ относится къ Соломону, цар-

ствованіе котораго было самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи Израильскаго народа,—но относится только отчасти, потому что Соломонъ не могъ быть источникомъ благословенія для всѣхъ племенъ земныхъ; вопли же все сказанное въ псалмѣ удобоприложимо ко Христу, Котораго, какъ царя мира и правды, Соломонъ только прообразовалъ, котораго царство объѣмлетъ всѣ племена земныя, благословляющія въ Немъ своего Спасителя. Слова псалма: «сидеть яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю», въ приложеніи ко Христу, по объясненію отцевъ, имѣютъ тотъ смыслъ, что Сынъ Божій сидеть во чрево Дѣвы Маріи и воплотится отъ нея такъ же чудесно, какъ чудесно сошла съ неба обильная роса на руно Гедеоново, не коснувшись окружающей его земли, и что Онъ, родившись отъ Пресвятой Дѣвы, Своею благодатию человѣчество, изсохшее отъ зноя страстей и многобожія, ороситъ и воззоветъ къ новой духовной жизни, какъ обильный дождь орошаетъ и оплотворяетъ жаждущую землю. *Стихъ:* «будетъ имя Его благословено во вѣки, прежде солнца пребываетъ имя Его» (—17). Какъ Онъ имѣлъ славу, яко Единосущный Отцу, прежде бытія міра (Іоан. 17, 5), такъ будетъ имя Его благословенно, по самому Его человѣчеству, въ основанномъ Имъ на землѣ царствѣ благодати, до скончанія вѣка, и въ царствѣ славы во вѣки вѣковъ.

б) Во время пѣнія *аллилуія* діаконъ, какъ слѣдуетъ по уставу, кадитъ (ладаномъ—древесною душистою смолою) святую трапезу, весь алтарь и священника. Куреніе благовонныхъ веществъ было одною изъ ветхозавѣтныхъ безкровныхъ жертвъ. На ветхозавѣтныхъ священникахъ лежала обязанность ежедневно утромъ и вечеромъ воскурять еиміамъ во святилищѣ на алтарѣ кадильномъ; а въ день очищенія, когда во Святое святыхъ входилъ первосвященникъ, онъ долженъ былъ возлагать еиміамъ на огонь въ ручной кадилицѣ,

чтобы облака дыма отъ ѳиміама покрыли очистилище (Лев. 16, 12. 13). Дымъ, восходящій кверху отъ куренія, знаменовалъ восхожденіе молитвъ къ Богу, какъ видно изъ словъ псалмопѣвца: «Да исправится (*да вознесется*) молитва моя яко кадило предъ Тобою» (Псал. 140, 2). Благоуханіе ѳиміама отъ прикосновенія къ нему огня было выраженіемъ желанія, чтобы эти молитвы, возносимыя отъ сердца, согрѣтаго любовію къ Богу, были такъ же пріятны Ему, какъ человѣку пріятно ощущать благоволеніе, и низводили благоволеніе Божіе на молящихся. По примѣру ветхозавѣтной Церкви куреніе ѳиміама употребляется и въ новозавѣтной съ одинаковымъ знаменованіемъ, какъ видно изъ молитвы при благословеніи кадила. Священникъ въ этой молитвѣ проситъ Христа Бога, да пріиметъ Онъ въ пренебесный Свой жертвенникъ куреніе, приносимое Ему въ воню благоуханія духовнаго, и да низпошлетъ на насъ благодать пресвятаго Духа, т.-е. чтобы на вѣшній обрядъ куренія Онъ воззрѣлъ, какъ на свидѣтельство внутренняго, изъ глубины души идущаго, огнемъ любви воспламеняемаго молитвеннаго стремленія къ Нему, и чтобы оно посему было также пріятно Ему, какъ пріятно людямъ обонять благоволеніе, и подвигло Его къ низпосланію на насъ благодати Св. Духа. Посему кажденіе совершается не только предъ Богомъ въ посвященныхъ Ему святыняхъ, но и предъ людьми, чающими получить отъ Бога благодать Святаго Духа и усладиться ею, какъ услаждается обоняніе пріятнымъ запахомъ. Изъ общаго понятія о значеніи кажденія открывается, для чего оно соединяется съ пѣніемъ *аллилуіа* предъ чтеніемъ Евангелія: это для того, чтобы Господь принялъ отъ насъ сіе пѣніе, какъ воню благоуханія, и чтобы низпослалъ намъ благодать Святаго Духа, просвѣщающую смыслъ къ разумѣнію Евангелія, и возбуждающую любовь къ Слову Божію въ сердцахъ. Ап. Павелъ благодаритъ

Бога за то, что Онъ распространяетъ благоуханіе познанія о Себѣ во всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 14), т.-е. что Онъ благодатию Своею споспѣшествуетъ къ тому, что проповѣдь объ истинномъ Богѣ съ радостію всѣми приимлется. Желаніе испытать тоже дѣйствіе благодати выражается и въ кажденіи предъ чтеніемъ Евангелія.

в) Мысль о потребности благодати Христовой къ усвоенію умомъ и сердцемъ Евангельскаго ученія выражается также въ тайной молитвѣ, читаемой священникомъ во время пѣнія *аллилуія* и кажденія. Священникъ молить Господа Іисуса, да озаритъ Онъ сердца наши свѣтомъ Богоразумія, да отверзетъ мысленныя наши очи къ разумѣнію Евангельской проповѣди, и да вложить въ насъ страхъ предъ Своими заповѣдями, потребный для богоугоднаго мудрствованія и дѣйствованія. Подобно сему молился псалмопѣвецъ: «Открой очи мои, и разумѣю чудеса отъ закона Твоего» (Пс. 118, 18). Дѣйствительно, доколѣ благодать Божія не коснется души нашей, доколѣ не озаритъ и не ороситъ ее, дотолѣ не можетъ быть надлежащимъ образомъ воспринято нами сѣмя Слова Божія, подобно тому, какъ и вещественное сѣмя не можетъ укорениться и взойти даже на хорошей почвѣ, безъ влаги и солнечнаго свѣта.

3. Вниманіе къ прокимнамъ, къ *аллилуія* и къ чтеніямъ изъ Апостола и Евангелія возбуждается и утверждается краткими возгласеніями священнослужащихъ. Именно передъ прокимномъ діаконъ возглашаетъ: *вонмемъ*; священникъ: *миръ всѣмъ*; діаконъ: *премудрость*. Послѣ прокимна передъ гѣмъ, какъ чтець скажетъ, изъ какой части книги Апостола будетъ читать, діаконъ говоритъ: *премудрость*, а передъ самымъ чтеніемъ апостола: *вонмемъ*. Послѣ апостольскаго чтенія, предъ пѣніемъ *аллилуія* опять слышится изъ алтаря: *премудрость*. Потомъ, когда діаконъ выйдетъ съ книгою

Евангелія на амвонѣ, священникъ, обратясь къ народу, скажетъ: *премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія, миръ всѣмъ*; и, когда діаконъ объявитъ, изъ какого Евангелиста будетъ читать,—священникъ возглашаетъ: *вонмемъ*. Разсмотримъ всѣ эти изреченія.

Возглашеніемъ: *вонмемъ*, т.-е. будемъ внимательны, св. Церковь требуетъ отъ насъ такого вниманія къ Слову Божію, которое состоитъ въ усвоеніи его не однимъ внѣшнимъ слухомъ, но вмѣстѣ разумніемъ и сердцемъ. Этого вниманія требовалъ и Христосъ Спаситель, когда говорилъ Своимъ слушателямъ: «Имѣяй уши слышати да слышитъ» (Матѣ. 11, 15; 13, 9). Только усвоенное умомъ и сердцемъ, Слово Божіе можетъ быть для насъ плодотворно.

Возглашеніями: *премудрость, прости*, внушается намъ, что нужно для того, чтобы Слово Божіе усвоено было нашимъ умомъ и сердцемъ. Для сего нужна духовная предусмотрительность (*премудрость*) и бдительность (*прости*—прямо, бодро стойте); иначе нужно духовное самообладаніе при чтеніи или слушаніи Слова Божія, всецѣло приковывающее душу къ этому духовному занятію, и не дающее ей отвлекаться отъ него сторонними предметами, ничего не имѣющими съ ними общаго, не допускающее разсѣянности помысловъ. Христосъ Спаситель, въ притчѣ о сѣятелѣ, разсѣянныхъ слушателей Слова Божія уподобляетъ придорожной землѣ. Они дѣйствительно похожи на нее, потому что разные помыслы въ ихъ душѣ смѣняются одинъ другимъ, какъ проходящіе по дорогѣ, не останавливаясь на ней, смѣняются одинъ другимъ. Эта смѣна помысловъ при чтеніи или слушаніи Слова Божія, не дающая ей сосредоточиться на его наставленіяхъ, дѣлаетъ ее неспособною къ усвоенію ихъ: они приражаются къ душѣ, какъ зерно къ твердой, утоптанной ногами прохожихъ землѣ, т.-е. производятъ на душу едва замѣтное

впечатлѣніе. И какъ зерно, падшее на придорожную почву, дѣлается добычею птицъ, такъ и сѣмя Слова Божія, похищается изъ разсѣянной души діаволомъ. Онъ яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити; и разсѣянные чаще всего попадаютъ въ его челюсти. Отъ сей-то опасности предостерегаетъ насъ Св. Церковь, когда устами священнослужащихъ приглашаетъ насъ слушать слово Божіе съ *мудростію* змія, не допускающею обмануть себя кознями духовнаго змія, и съ *бдительностію* часоваго, недопускающею усыпить себя разслабляющею мечтательностію.

Привѣтствіемъ: *миръ всѣмъ*, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно имѣетъ мѣсто, выражается молитвенное желаніе, да ниспослетъ Господь въ наши сердца Свой благодатный миръ, то отрадное, успокоительное чувство, которое происходитъ отъ увѣренности въ примиреніи грѣшника съ Богомъ, въ прощеніи намъ грѣховъ. Такое значеніе этого привѣтствія получаетъ особенную силу предъ чтеніемъ Евангелія, ибо въ Евангеліи заключается радостная вѣсть о нашемъ примиреніи и о Примиритель (а).

На чтеніе Евангелія діаконъ испрашиваетъ благословеніе у священника словами: «Благослови, владыко, благовѣстителя святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста имя рекъ» (*Ευαγγελιστήν τῆς αἰῶνις ἀποστόλου*), т.-е. благослови меня на дѣло благовѣствованія изъ такого-то Евангелиста. Священникъ, преподавая діакону благословеніе, говоритъ: «Богъ молитвами святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Еван-

---

(а) Богъе обстоятельныя замѣчанія о привѣтствіи: *миръ всѣмъ* см. въ нашей статьѣ: «изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ ив-речевій употребляемыхъ при Богослуженіи». Душ. Чт. 1860 г. ч. 1. стр. 186—190.



гелиста (имя рекъ) да дасть тебѣ глаголь благовѣствующему силою мною во исполненіе Евангелія возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа», т.-е. да вложить въ твои благовѣствующія уста глаголь, облеченный великою силою свыше, къ тому, чтобы успѣшно благовѣствовать Евангеліе возлюбленнаго Сына Своего и д. Слова этого священническаго благословенія заимствованы изъ 67 псалма, ст. 12. 13.—Въ словахъ діакона: «отъ Марка (или другаго) святаго Евангелія чтеніе»—*святымъ* именуется, какъ видно изъ греческаго <sup>(а)</sup>, *Евангеліе*, а не Евангелистъ,—т.-е. чтеніе святаго Евангелія по такому-то Евангелисту. Чтеніе Евангелія и Апостола на распѣвъ основывается на древнемъ обычаѣ <sup>(б)</sup>.

Передъ Евангеліемъ, во время чтенія его, горитъ свѣща въ знакъ духовной радости, проливаемой въ сердце евангельскими обѣтованіями, наставленіями и повѣствованіями, и въ знакъ того, что Евангеліе, какъ и все божественное откровеніе, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, столь потребный намъ въ земномъ странствованіи, чтобы не блуждать намъ во тмѣ невѣдѣнія истины, за блужденій и грѣховъ.

При чтеніи Апостола и Евангелія священникъ занимаетъ мѣсто позади святой трапезы, близъ горняго престола, обратившись лицомъ къ народу. Горній престолъ или сѣдалище (не во всѣхъ впрочемъ церквахъ устроенное) изображаетъ собою небесную каѳедру самого Іисуса Христа, съ высоты

(а) Ἐκ τῆ κατὰ (τόν δε) ἀγίης Εὐαγγελίῳ τὸ Ἀνάγνωσμα.

(б) Въ греческомъ мѣсяцесловѣ 10-го вѣка сказано (подъ 23 декабря): «на литургіи поется (αδεται) и читается сіе Евангеліе». До насъ дошли рукописи 8-го вѣка, въ которыхъ чтенія Апостола и Евангелія положены на ноты особаго рода. См. «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ греческой церкви», архіеп. Черниг. Филарета, стр. 14.

ея преподающаго свое божественное ученіе. Посему, приближаясь къ горнему престолу, священникъ въ отвѣтъ на предложеніе діакона *благословить сей престолъ*, т.-е. воздать ему славу и честь, соотвѣтствующую его таинственному знаменованію, — славословить Христа, возсѣдшаго на своей небесной каедрѣ: «благословенъ еси на престолѣ царствія Твоего, сѣдѣй на херувимѣхъ, всегда, нывѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Судя по такому знаменованію горняго престола понятно, для чего священникъ при чтеніи Апостола и Евангелія занимаетъ мѣсто близь этого престола, обратившись къ народу. Этимъ священникъ показываетъ, что онъ, подобно апостоламъ, есть ближайшій споспѣшникъ и служитель Иисуса Христа въ распространеніи Его ученія, содержащагося въ Апостолѣ и Евангеліи. Еще нагляднѣе выражается такое значеніе священника въ томъ, что онъ, во время чтенія Апостола, даже садится возлѣ горняго престола, какъ имѣющій одинаковую съ апостолами власть проповѣди.

*Свящ. Василій Нечаевъ.*

---

## СЛОВО 4 АПРѢЛЯ (\*)

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ ИЗБАВЛЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОТЪ УГРОЖАВШЕЙ ОПАСНОСТИ.

---

*День дни отрыгаетъ глаголь и ночь ночи възвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся гласи ихъ. (Псал. 18, 3. 4.)*

Все въ природѣ възвѣщаетъ славу Творца. Внимательный къ явленіямъ ея, пророкъ слышитъ, какъ каждый день переливаетъ другому слово, какъ каждая ночь открываетъ другой познаніе. Этотъ глаголь Божій гремитъ, възвышаясь надъ разнообразнымъ говоромъ суеты человѣческой, и нѣтъ ни языка, ни нарѣчія, на которомъ бы не слышенъ былъ гласъ, призывающій всѣхъ: благоговѣть предъ Творцемъ, прославлять, благодарить Его, исполнять Его велѣнія!

Такимъ проповѣдникомъ величія Божія, по слову Псалмопѣвца, является каждый день, въ который солнце, появившись на небесномъ сводѣ, подобно жениху, вышедшему изъ брачнаго чертога, веселясь, какъ исполинъ, пробѣгаетъ свой путь (ст. 5. 6.). Что же, если этотъ день неодушевленной природы будетъ ознаменованъ особенною великою милостію Божіею, сверхъ постоянно изливающихся на родъ человѣчскій? Глаголь такого дня не долженъ ли переливаться чрезъ многія и многія поприща лѣтъ и възвѣщать внимательнымъ свое поученіе? Таковъ нынѣшній день, ознаменованный чуднымъ избавленіемъ возлюбленнаго Царя нашего отъ преступнаго покушенія. По особой знаменательности этого дня, Цер-

---

(\*) Говорено въ Моск. Большомъ Успенскомъ соборѣ.

ковъ усвоила его себѣ въ неотъемлемое достояніе, какъ праздникъ Господень, желая, чтобы чудные глаголы его какъ можно сильнѣе касались нашего сердца и передавали ему свое поученіе.

Перенесемъ же мыслию за три года предъ симъ и постараемся припомнить тѣ чувства, которыя тогда такъ волновали наше сердце, — тѣ мысли, которыя насъ тогда осыняли.

Еслибы какой-либо чужестранецъ посѣтилъ первопрестольный градъ этотъ на утро приснопамятнаго дня: онъ увидѣлъ бы, что всякая мысль, — тяжелая и неотступная, легла невыносимымъ бременемъ на всѣхъ его обитателей, увидѣлъ бы поникшія въ уныніи головы, всеобщую скорбь на лицахъ, готовыя показаться у каждаго въ глазахъ слезы. Таково было всѣмъ памятное впечатлѣніе первой вѣсти о событіи нынѣшняго дня; неполнота ея давала мѣсто предположеніямъ, догадкамъ, болѣе или менѣе правдоподобнымъ, внутри которыхъ лежало одно — уязвленное чувство любви къ Царю. Эта вѣсть была такъ неожиданна: живя тихо и спокойно подъ сѣнію мудраго и добраго Царя, радуясь великимъ преобразованіямъ къ счастью дорогаго отечества, мы и вообразить не могли, чтобы онъ, наша радость, наша слава, могъ подвергнуться такой опасности. Эта вѣсть была особенно тяжела въ нашемъ градѣ, гдѣ родился онъ и отъ мастигаго старца нашего архіерея Божія принялъ царственное помазаніе. Что еслибы преступный замыселъ достигъ своей цѣли и упала бы глава нашего возлюбленнаго Іосіа, нашего Давида?... думало тогда наше сердце и сжималось отъ невыносимой скорби, при представленіи тѣхъ золь и бѣдствій, которыя бы обрушились тогда на нашу землю. Да, русское сердце, послано было тебѣ тяжелое испытаніе! Не наказуя тебя до конца, Господь далъ тебѣ испытать чувство самой прискорбной утраты! Какою горькою слезою должно было сказаться это чувство тамъ, въ бѣдвыхъ хижинахъ — куда царское слово принесло свободу, а съ нею и начало просвѣщенія и благосостоянія?! Братіе-соотечественники! Воспользуемся памятію этихъ грустныхъ минутъ для того, чтобы возгрѣвать ею молитву за Царя. Молитва тѣмъ живѣе, тѣмъ

искреннѣе, чѣмъ большую чувствуемъ нужду въ помощи Божіей; а среди счастья и спокойствія такъ легко забывать... Будемъ же вспоминать объ опасности, которой подвергалась драгоцѣннѣйшая жизнь, и взывать, какъ можно чаще и отъ всего любящаго сердца, къ Отцу небесному: Господи, спаси Царя! Да представляемъ себѣ тяжесть царскаго служенія,—это бремя попеченія о милліонахъ, — эти безпокойныя думы, чтобы намъ дать покой,—эту неизбѣжную борьбу со многими затрудненіями прежде, чѣмъ раздастся съ высоты престола слово милости и любви,—и этихъ враговъ послушанія и порядка, которые всегда были и могутъ быть,—и да спѣшитъ каждый, вѣрный сынъ Россіи, пекущемуся о насъ Царю отвѣтствовать молитвою любви: Господи, Ты видишь всѣ терны и волчцы на пути вышшаго Тебѣ служенія; сохрани Помазанника Твоего отъ враговъ и напастей, но паче и самихъ противниковъ приведи къ познанію долга, да возгорится и въ ихъ сердцахъ любовь къ отечеству, да содѣлаются не врагами, а чадами его, чтобы и о нихъ возвеселился Отецъ нашъ!

Но скорбь объ опасности, грозившей жизни любимаго Монарха, скоро уступила мѣсто самой оживленной радости. Помнить наше сердце тѣ минуты, и никогда не забудетъ ихъ, какъ вдругъ среди полудня встали надъ этимъ градомъ радостные и торжественные звуки, какъ растворенные храмы быстро наполнились благоговѣйно молящимся народомъ и понеслась къ небесамъ чистая жертва искренняго, единогодушнаго, всенароднаго благодаренія... Быстрымъ путемъ летѣли къ намъ одна за другою вѣсти о подробностяхъ событія: крестьянинъ, спасающій царя освободителя, знаменательный для него день, направленіе пути, случайная остановка, предчувствія его, невольныя движенія, .. всѣ эти и другія обстоятельства, теперь извѣстныя ребенку, тогда многократно передаваемая и повторяемая, открывали сердцу новую сторону радостнаго событія: избавленіе нашего Монарха отъ грозившей ему опасности являлось не дѣломъ человѣческимъ, но поразительнымъ чудомъ Промысла Божія! Смиранный совершитель великаго подвига былъ орудіемъ высшей силы; подня-

тую противъ Помазанника руку невидимо поразилъ ангелъ, хотя видимо чрезъ человѣка; таково было убѣжденіе всѣхъ и каждаго, кто только нарочито не смежалъ своихъ очей. И среди сугубаго торжества вѣры и любви сердца Россіянъ не могли насытиться сладостію молитвы: на стогнахъ и поприщахъ, въ мѣстахъ служенія и воспитанія, не говоримъ о храмахъ, вездѣ долгое время слышалось одно, торжествовавшее надъ всѣми, чувство благодарной радости о Богѣ—Спасителѣ и Царѣ спасенномъ. Скоро, въ ознаменованіе чудеснаго событія, воздвиглись алтари и храмы, въ рѣдкой вѣси не явилось какого-либо священнаго памятника, и пекущемуся о Россіи Провидѣнію принесена обильная жертва, — за спасеніе одной жизни, тысячи сиротъ и несчастныхъ получили пріютъ, воспитаніе и успокоеніе!.. Братіе - соотечественники! Кто бы не пожелалъ, чтобы это священное настроеніе мыслей и чувствъ продолжалось какъ можно долѣе во всѣхъ насъ? Чтобы пламя любви къ отечеству и Царю горѣло въ насъ, зажигаемое и распалюемое огнемъ святой вѣры?... Вспоминая о чудномъ поистинѣ спасеніи Царя, будемъ глубже и глубже вкоренять въ своихъ сердцахъ непреложныя истины, что *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22), и *Имъ царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15), что *противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2), что во время, Ему угодное, несмотря на всѣхъ враговъ, *Господь дастъ крѣпость царемъ Своимъ и вознесетъ рогъ помазанника Своего* (1 Цар. 2, 10). Пусть эти священныя убѣжденія не только оживляютъ нашу молитву за царя, но и свѣтятъ всѣмъ на разнообразныхъ поприщахъ служенія, чтобы каждый *работалъ въ простотѣ сердца, не предъ очима точію, яко челоуѣкоугодникъ, но якоже рабъ Христовъ* (Еф. 6, 5. 6), полагая свой трудъ и жребій въ руки Мздовоздателя Бога, и страшась одного—какъ бы не только за дѣло, но даже за слово и мысль дерзновенную не подпасть гнѣву Заповѣдаващаго: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. 104, 15)!

Но исповѣдуя чудо Божіе въ спасеніи возлюбленнаго Царя, сердце наше невольно спрашивало: что означаетъ сіе явле-

ніе десницы Вышняго? Недремлющій Хранитель православнаго царства не могъ ли уничтожить безумный замыселъ въ самомъ началѣ, — не могъ ли покарать преступную руку— прежде чѣмъ она могла подняться на священную главу?.. Для чего Онъ допустилъ, противъ воли главныхъ руководителей безумнаго юноши, опьяненнаго лжеученіями, злomu покушенію его обнаружиться? Братіе—соотечественники! Поучительный урокъ для Россіи мудрымъ словомъ извлечь изъ знаменательнаго событія тотъ же великій Помазанникъ Божій, на котораго посягнула безумная рука. «Провидѣнію благоугодно было», говоритъ царское слово, «раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ «стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все «для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на «основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ»<sup>(6)</sup>. Поистинѣ, надлежало особенно яркой блеснуть молніи, чтобы обличить и опозорить до самыхъ преисподнихъ основаній дебри и пропасти на распутіяхъ невѣрія и беззаконія. Когда мы съ ужасомъ увидѣли бездну зла, которая таилась подъ нашими ногами, когда раскрыто было скопище нечестивыхъ, само себя обозвавшее адомъ: кто тогда не вспоминалъ и не повторялъ многократно словъ Спасителя: *внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы, отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Еда объемятъ отъ тернія грозды и отъ ренія смоквы* (Матѣ. 7, 15—17). Что увидѣли мы тамъ?— Попраніе всѣхъ обязанностей къ Богу и людямъ, — презрѣніе ко всѣмъ правамъ, — поруганіе добродѣтелей, — посягательство дѣтей на жизнь родителей, — разрушеніе всего, чѣмъ дорожимъ мы въ жизни семейной и общественной. И все это зло таилось подъ покровомъ сладкихъ рѣчей и притворнаго добродушія, разнообразной и тонкой лести страстямъ, держало прикрываться священнымъ именемъ челоуѣколюбія и выходило какъ бы изъ стремленія къ свободѣ!—Священной гла-

(6) Слова изъ Высоч. рескрипта на имя предсѣдателя Комитета министровъ

въ Монарха суждено Промыслѣмъ быть спасительницею многихъ жизней и многихъ счастій... Огражденная непроницаемымъ щитомъ любви народной и осѣненная высшимъ помазаніемъ, она отразила отъ себя стрѣлу нечестія, и милліоны людей увидѣли, чего имъ надо бояться, чему слѣдовать самимъ, чему учить другихъ. И какъ поучительно было сіе вразумленіе Промысла въ тѣ дни, когда православная Россія, ведомая мощною рукою великаго преобразователя, вступила на новый путь жизни и развитія, и когда отсюду стали возникать знаменія грядущей ей великой судьбы въ судьбахъ народовъ земныхъ!...

Таковы глаголы, отыгаемые и возвѣщаемые нынѣшнимъ днемъ въ назиданіе нашей души и во славу Міроправителя Бога!

Протекутъ десятки и сотни лѣтъ послѣ насъ; но, и въ дали временъ, и среди многихъ славныхъ дней, день этотъ будетъ сіять дивнымъ свѣтомъ милости Божіей и огнемъ любви народной. Тогда, на пути пройденномъ жизнію народа, еще яснѣе окажется, для чего Господь допустилъ приблизиться напасти къ главѣ избраннаго изъ царей и такъ дивно отразилъ ее, открывъ предъ всѣми мрачную пучину зла... Тогда же откроется, сдумѣли ли мы, современники необычайнаго событія, быть послушными исполнителями изреченной чрезъ него воли Господней?!...

*Укрѣпи, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ* (Псал. 67, 29). *Повели Твоей милости и истинѣ охранять* (Псал. 60, 8) спасеннаго Тобою. *Приложи дни ко днямъ Его и лѣта Его продли въ родъ и родъ* (ст. 7). Аминь.

*Свящ. Петръ Смирновъ.*



# ПИСЬМА

## ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ <sup>(а)</sup>.

21. Время вамъ гнѣваться на меня, преосвященнѣйшій владыко, что не видите меня ни въ радости сорадующимся, ни въ скорби соскорбящимъ. А мнѣ время просить прощенія.

Не знаю, о комъ изъ вашихъ говорите, что не понравился мнѣ. Я того не помню.

Въ Кіевѣ, можетъ быть, и уволятъ; но едва ли рѣшатся безъ доклада государю. Не лучшели отложить до другаго лѣта?

Монастыревъ возвратился или подлинно по причинѣ болѣзни, или по другой причинѣ. Преосвященный Григорій не отошлетъ безъ причины. Я его знаю.

Вы помогли мнѣ оплакивать преосвященнаго Симеона <sup>(б)</sup>; а теперь помогите оплакивать преосвящ. Феофилакта <sup>(в)</sup>. Служилъ, обѣдалъ, почивалъ, проснулся, исповѣдался, скончался. Едва вѣрю; но нельзя не вѣрить; пишутъ оттуда къ преосвященному викарію. Да будутъ *блажени умирающіи о Господь!* Не должно ли сказать и то, что за тѣми словами слѣдуетъ у Тайновидца: *горе живущимъ на земль?*

Но что Сѣвскій домъ сгорѣлъ, горе не очень большое. Прекратились издержки на его содержаніе. А вамъ онъ на что былъ? Видите, какъ легка чужая бѣда! Своя у васъ, вѣроят-

---

(а) Продолженіе. См. предшествующія книжки.

б) Преосв. Симеонъ переведенъ былъ на мѣсто Филарета въ Ярославль; здѣсь онъ и скончался.

в) Бывшій епископъ Калужскій, потомъ членъ Синода, архиепископъ Рязанскій и пр. См. о немъ Рус. Вѣст. 1868 г. апр. *Изъ прошлаго.*

но, не такъ легка. Но что дѣлать? Сгорить и земля, и яже на ней дѣла. Научите меня дѣлать дѣла, которыя не сгараютъ, и не сожигаютъ, но въ слѣдъ ходятъ, и ведутъ въ жилище не сгорающее. 28 мая 1824 года.

22. Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Новолѣтствуйте, какъ временемъ, такъ духомъ и тѣломъ. — Благодарю за письмо, которое увѣряетъ меня, что Вы меня не забываете, и тѣмъ утѣшаете меня. Много пережили мы въ немногіе дни. Много потеряли въ покойномъ государѣ. Слава Богу, что, по извѣстіямъ, въ новомъ Государѣ многое обрѣсти надѣмся. Да поможетъ Ему Богъ! Теперь вѣрно, что тѣло въ Бозѣ почившаго государя пойдетъ мимо васъ. По желанію вашему посылаю просктъ церемоніала для здѣшняго уѣзднаго города. Московскій церемоніаль для Васъ великъ, и еще не конченъ за недостаткомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній.

Если Вы уже не гнѣваетесь, поздравляю Васъ я, который не могу симъ похвалиться. А что называете Вы моимъ наставленіемъ, я истинно не знаю. Можетъ быть, что я инымъ проповѣдую, не будучи ключимъ самъ. Простите меня.

Я заботился о здоровьѣ Владыки Новгородскаго послѣ труднаго подвига <sup>(а)</sup>; однако онъ благополученъ, и папагію отъ Государя получилъ. Поручаю себя молитвамъ вашимъ, Января 3, 1825 г.

23. Незвинительно виновать я предъ Вами, Преосвященнѣйшій владыко, когда смѣжаю, какъ долго не писалъ къ Вамъ. То немощи, то дѣла, то окаянное откладываніе, вина большей части проступковъ долго продолжающихся, непримѣтно уносили время.

Усердно благодарю Васъ за нѣсколько воспоминаній о мнѣ, сопровождаемыхъ благими желаніями. Да воздастъ Вамъ Господь благая возблагая, и послѣдняя больша первыхъ.

Благодарю за совѣтъ беречь здоровье. Въ силахъ я теперь лучше, но глаза часто скучаютъ и тупѣе становятся и не знаю, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, лучше ли здоровье, или немощь, чтобы уступить бремя тѣмъ, которые лучше носить могутъ.

(а) По случаю событій декабрскихъ.

Если Вы сдѣлали меня духовникомъ; то возьмите разрѣшеніе. Прибавьте себѣ страха и самоуничиженія, когда приступаете къ Таинству; можетъ быть для того и допущена нечаянность, чтобы дать Вамъ сію епитимію.

Очень жалѣю о приключеніяхъ въ семинаріи вашей, и дивлюсь. Ректору и при отпускѣ я совѣтовалъ, и послѣ чрезъ кого-то приказывалъ, какъ можно на все испрашивать вашего руководства. И изъ Петербурга, по правиламъ преосвященнаго Григорія, знаю, что не былъ бы посланъ въ важную должность замѣченный. Такъ трудно понимать, что можетъ выйти изъ Новгородца!

Готовятъ новый переломъ училищамъ. Да даруетъ Богъ лучшее!

Посылаю записку по просьбѣ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Д. А. Валуевой. Говорятъ, будто просьбу о семъ до васъ не допускали. Такъ, или нѣтъ, попейтесь, владыко, успокоить ее; зная ея свойства, не думаю, чтобы она стала жаловаться безъ большой нужды. Нѣтъ ли у васъ въ домѣ родни священнику? Прозорливость ваша не поставитъ такого въ числѣ свидѣтелей.

Слышали ль приключеніе съ моимъ катихизисомъ? Владыка вновь пишетъ мнѣ, что никто не сомнѣвается въ его православіи, ниже самый министръ, который вступается за изгнанный будто славянскій языкъ. И однако министръ просвѣщенія затрудняетъ дѣло утвержденное Синодомъ и самимъ государемъ. Скажите мнѣ на досугѣ, что вы думаете о семъ случаѣ, мало для меня понятномъ. Генв. 19. 1825 г.

24. Благословите Преосвященнѣйшій! Надѣюсь, что между мною и вами клевета не найдетъ себѣ добычи. Сужденію Астраханскаго дивлюсь и жалѣю, что такъ легко судятъ. Но этотъ легкій судъ васъ не задавитъ.

Съ Іеронимомъ совершилась правда. И я стыжусь нѣсколько, что рекомендовалъ его, повѣривъ свидѣтельствамъ; впрочемъ свидѣтельство о немъ здѣсь согласно были добрыя; одинъ я подозрѣвалъ его въ безтолочи, и не повѣрилъ своимъ подозрѣніямъ, противъ согласныхъ свидѣтельствъ людей знающихъ его близко и долго. Виновать.

По дѣлу съ Милорадовичемъ надобно было знать вашему преосвященству, что въ семь случаѣ нужно снисхожденіе по настоящему вѣку. Довольно стоять за правду противъ неправды. А на томъ, или другомъ мѣстѣ стоять церкви, за сіе какъ можно менѣе состязаться должно. И что было дѣлать Синоду, когда есть согласіе и причта и всѣхъ прихожанъ? Вамъ надлежало предостеречься, чтобы ваши не дались въ обманъ. Потому, не прогнѣвайтесь, я думаю, что сей случай должно причислить не къ бѣдамъ и несправедливостямъ, но къ опытамъ, научающимъ осторожности. Такъ покрайней мѣрѣ со стороны нашей власти.

Къ преосвященному митрополиту я писалъ, прося вамъ его вниманія и покровительства. Благодушеюствуйте. И о насъ молитесь. Марта 5. 1826. г.

25. Долгонько позабылъ я, преосвященнѣйшій Владыко, о вашей депутаціи, а забыть не надлежало, потому что смѣшное легче помнится. Какую вамъ Ректоръ выдумалъ депутацію? И какимъ онъ хочетъ быть депутатомъ? Подлинно, это вещь новая, какъ вы говорите; и такъ новая, что не мнѣ вразумлять о ней, а должно разума поискать у ея избрѣтателя.

А вотъ понятная для меня депутація, въ которой я хочу быть къ вашему преосвященству депутатомъ отъ помѣщика г. Спечинскаго. Онъ проситъ позволенія поправить деревянную церковь, пока въ силахъ будетъ построить каменную. Прошу быть милостивымъ къ сей просьбѣ, и совѣтую, если церковь къ поправленію способна.

Меня послѣ завтрашняго торжества <sup>(в)</sup>, аще живы будемъ и Богъ изволитъ, благословите въ Лавру на экзамень и къ празднику. Іюня 30. 1826.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ.)

---

(в) Подъ торжествомъ здѣсь разумѣется—день рожденія тогдашней императрицы Александры Ѳеодоровны, 1-го іюля, подъ праздникомъ—праздникъ препод. Сергія, 5-го іюля.

## ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ <sup>(а)</sup>.

### ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Рано утромъ разбудилъ меня колоколь Суздальскаго Ризположенскаго монастыря, называемаго также Преподобенскимъ, въ честь преп. княжны Евфросиніи. Еще послѣлъ я къ началу ранней обѣдни, въ монастырскій соборный храмъ, посвященный положенію честныхъ ризъ Богоматери.

Обитель основана около 1207 года. Спустя 20 лѣтъ поселилась здѣсь преподобная Евфросинія, (въ мѣръ Феодулія) старшая дочь Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, въ послѣдствіи мученика. Съ дѣтства отличалась она искреннимъ благочестіемъ. Когда родители пожелали выдать ее замужъ за жившаго въ Суздаль князя Мину, одного изъ потомковъ благочестиваго Варяжскаго князя Шимона, покорная дочь не противилась волѣ отца и матери, но тайно молила Господа сохранить ее въ дѣвствѣ. Она отправилась въ Суздаль для вступленія въ бракъ, но женихъ скончался прежде прибытія невесты. Тогда княжна рѣшилась не возвращаться въ родительскій домъ и приняла иноческое постриженіе въ Ризположенской обители съ именемъ Евфросиніи. Здѣсь провела она жизнь въ подвигахъ, въ постѣ и молитвѣ, была настоятельницею монастыря и завела въ немъ примѣрный порядокъ (по слову лѣтописца „устрой“) и благочиніе. Монастырь раздѣлялся на двѣ половины: въ одной жили дѣвы, въ другой вдовицы, а для молитвы собирались все въ одинъ храмъ. Богомудрая настоятельница учредила это раздѣленіе съ тою цѣлію, чтобы бесѣды вдовицъ не оставляли

---

(а) Предшествовація письма см. въ Душеп. Чт. 1868 г.

безполезныхъ и даже вредныхъ мыслей въ чистыхъ душахъ дѣвственницъ.

Въ 1238 году Батый явился съ своими полчищами въ Суздаль: свирѣпая орда предавала все огню и мечу, но обитель преп. Евфросиніи, по молитвамъ ея, осталась невредимою, какъ свидѣтельствуеетъ современный лѣтописецъ.

Послѣ непродолжительной болѣзни, блаж. княжна-игуменья преставилась 25 сентября 1250 года. При гробѣ ея совершались чудеса, но мощи ея обрѣтены не ранѣе конца XVII вѣка. По благословенію послѣдняго патріарха Адріана, митрополитъ Суздальскій Иларіонъ свидѣтельствовалъ и открылъ св. мощи 18 сентября 1698 года. Тѣлѣ не коснулось не только тѣла, около 450 лѣтъ покоившагося въ нѣдрахъ земли, но даже и одежду угодницы Божіей.

Съ того времени, мощи преп. Евфросиніи почиваютъ открыто подъ аркою, соединяющею соборный храмъ съ придѣломъ, посвященнымъ чудотворицѣ. Замѣчательны двѣ ея иконы: одна изъ нихъ поставлена въ ногахъ гробницы, а другая (съ житіемъ и чудесами)—въ иконостасѣ собора.

Въ ризницѣ, послѣ страшнаго пожара, опустошившаго монастырь въ прошедшемъ столѣтіи, сохранились только двѣ старинныя вещи: напрестольный крестъ, чеканной работы, обнизанный жемчугомъ — вкладъ Суздальскаго архіепископа Серапіона въ 1641 году, и мѣдный ковшикъ, данный въ 1624 году архіепископомъ же Суздальскимъ Арсеніемъ Грекомъ. Тамъ же видѣлъ я списокъ съ древняго житія преп. Евфросиніи; харатейный подлинникъ житія погибъ въ пожарѣ, а этотъ списокъ снятъ еще прежде и пожертвованъ въ монастырь лѣтъ за 50 до нашего времени. Онъ украшенъ довольно грубыми рисунками.

Выходя изъ ризницы, я замѣтилъ, близъ сѣверныхъ дверей соборной церкви, скромный надгробный памятникъ Марѣи Яковлевны Сониной, скончавшейся 10 августа 1803 года, 80-ти лѣтъ, послѣ 60-лѣтнихъ подвиговъ въ юродствѣ Христа-ради. Это имя воскресило во мнѣ воспоминанія дѣтства: еще ребенкомъ много слыхалъ я о блаженной Марѣи Яковлевнѣ отъ моихъ бабушекъ, пожилыхъ дѣвицъ Сумароковыхъ; у одной изъ нихъ, Аграфены Андреевны, висѣлъ на стѣнѣ портретъ подвижницы, въ рубашкѣ, съ коротко-остриженными волосами, весьма схожій съ тѣмъ, который увидѣлъ я теперь въ настоятельскихъ кельяхъ. Желая узнать, сколько можно по-

дробнѣе, обстоятельства жизни блаж. Марѣы Яковлевны, я спросилъ почтенную и радушную игуменью Евфросинію, не осталось ли въ монастырѣ кого нибудь изъ современницъ покойной?

— „Есть у насъ—сказала она—очень древняя монахиня Марія. Ей давно уже за 80 лѣтъ и болѣе 60 лѣтъ живетъ въ монастырѣ. Она еще сохранила память, но ничего почти не слышитъ; едва ли вы много отъ нея узнаете.“

Скоро пришла старушка, сгорбленная, сморщенная, чуть живая, бѣдно, но опрятно одѣтая по домашнему. Она такъ глуха, что, разговаривая съ нею, приходилось мнѣ кричать изо всѣхъ силъ.

— Помните вы, матушка, блаженную Марѣу Яковлеву?

„Какъ не помнить, сударь ты мой! Еще малолѣткою была, дѣвченкой неразумной, а ужъ знала ее, матушку нашу. Тогда она еще здорова была, вездѣ ходила, сама бѣдна была, а бѣдныхъ не забывала, ноченьки цѣлыя за коклюшками просиживала, все кружева плела, хорошія, дорогія. Въ большомъ ходу тогда кружева у насъ были, особенно купчихи щеголяли. И теперь еще найдешь у здѣшнихъ купчихъ, а больше у Шуйскихъ, да у Юрьевскихъ, широкія преширокія кружева работы Марѣы Яковлевны; давно внучкамъ да правнучкамъ въ приданое на благословеніе пошли; берегутъ ихъ словно Божье милосердіе. А сама-то она, голубушка наша, что ни выработаетъ, все нищимъ, да сиротамъ, а когда и въ храмъ Божій принесетъ, на свѣчи къ преподобной Евфросиніи; а у самой-то и кофѣчки запасной никогда не бывало. Послѣ, когда была ужъ безъ ногъ, съ постели не вставала семь лѣтъ, тутъ я еще лучше ее знавала. Была я тогда здѣсь въ бѣлицахъ; покойная игуменья матушка Аполлиарія посылала насъ послушницъ поочередно служить Марѣѣ Яковлеви. Насмотрѣлась же я на терпѣніе ея праведное: въ ранахъ вся лежала, въ пролежняхъ значить. Никогда, бывало, не пожалуется, не поропщетъ, за все Бога благодарила, и насъ молодыхъ учила уму-разуму: „все терпите, говорить, не гнѣвите Бога ропотомъ, отъ трудовъ рукъ своихъ питайтесь и уповайте на Бога. Онъ васъ, милыя мои, не оставитъ за то, что вы, послушанія ради, грѣшную Марѣу не оставляете. Воздастъ вамъ за меня Царь небесный.“ И точно, правду она намъ говорила: всѣ мы (шестеро насъ было) безъисходно въ монастырѣ вѣкъ свой прожили, всѣ ангельскаго образа сподобились; хотя и бѣдны были весь вѣкъ, но Господь милдовалъ, го-

лодны не были. Вотъ теперь я одна изъ всѣхъ еще жива по грѣхамъ моимъ.“

Съ живымъ любопытствомъ слушала я словоохотливую старицу и спѣшилъ записывать рѣчи ея слово въ слово. Слава Богу, подумала я, что нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ побывать въ Суздаль; еслибъ я промедлилъ еще годъ или два, можетъ быть не нашелъ бы уже здѣсь этой престарѣлой монахини, послѣдней свидѣтельницы подвиговъ Марыи Я—ны.

— Долго прожила блаженная у васъ въ монастырѣ? спросилъ я старушку.

„Вовсе не была она монастыркой и въ монастырѣ не жила, только случалось, что гащивала она здѣсь иногда у монахинь знакомыхъ; проживала иногда дня по два, только рѣдко, и въ Покровскомъ монастырѣ у игуменьи (какъ бишь ее звали, не припомню). А всегда жила М. Я. у пріятельницы своей, у здѣшней мѣщанки вдовы Авдотьи Ивановны Изюмовой; и домикъ-то Изюмовой здѣсь былъ близехонько, рядомъ съ дьяконовымъ домомъ; давно ужъ сломали его. О прежнемъ житьѣ-бытьѣ М. Я—ны слышала я отъ старыхъ людей, да и сама она кой-что рассказывала. Была она родомъ изъ здѣшнихъ мѣщанъ; Сонины прозывались. Сироткой по десятому году осталась послѣ родителей; до двадцати лѣтъ съ братьями женатыми въ родительскомъ домѣ прожила, работала на нихъ, пуще всякой работницы, безъ отдыха. Были у ней хорошіе женихи, изъ купечества, но не пожелала блаженная наша замужъ выйдти; обрекла, значить, себя на труды для спасенія души. А въ семьѣ-то тяжело и грустно ей было жить: жены братьевъ ея промезь себя ссорились и мужей на вражду наводили. Вотъ М. Я. удалилась отъ зла и сотворила благо; пошла странствовать по святымъ мѣстамъ, у Соловецкихъ чудотворцевъ побывала, въ Кіевъ два раза сходила. Воротилась съ богомолья и поселилась у Изюмовой въ домикъ на весь вѣкъ, а тутъ и юродствовать начала. Въ длинной бѣлой рубашкѣ стала ходить, и всегда почти босикомъ; другой одежды никакой не носила. По улицамъ всегда отъ мѣста до мѣста бѣгомъ бѣгала; бывало ребятишки бѣгутъ за ней, хохочутъ, дразнятъ. А она никогда на нихъ не осердится, только пальцемъ погрозить; а то и гостинцы имъ раздастъ, баранки, либо пряники, когда купцы ей принашивали на поклонъ. Мимо дома родительскаго когда пробѣжитъ, постучить бывало въ окошечко и кричить: „Покайтесь, молитесь, живите мирно, не гнѣвите Бога!“ А въ домъ рѣдко заходила, потому что



не слушались ея невѣстки; все у нихъ свара стояла, да брань грѣховная съ утра до вечера. И сбылось же надъ ними слово блаженной: обнищали и примерли всѣ, еще при ней, только остались могилки родителей ея и всего Сонинскаго рода на кладбищѣ у Воскресенья; и теперь еще кой-кто изъ городскихъ поминаютъ ихъ въ родительскія субботы; чтуть, значить память М. Я., оттого и сродниковъ ея не забываютъ. А чужіе-то многіе ея слушали; читывала она имъ изъ божественныхъ книгъ, и какъ же сладко читала и толковала—наплачешься, бывало, слушавши. И добрые совѣты подавала многимъ, какъ жить, какъ отъ грѣха себя оберегать. Здѣсь въ монастырѣ, въ былые годы (меня еще кажется и на свѣтъ тогда не было) говаривала она здѣшнимъ монастыркамъ: „не занимайтесь суетой, трудитесь больше, зависты и сплетень удаляйтесь. А не то—смотрите—Богъ накажетъ, все пропадетъ, и преподобная-то сама уйдетъ отъ васъ къ Лазарю“. И много, много разъ повторяла имъ такія слова. Вѣдь сбылась же угроза М. Я—ны. Весь монастырь до тла выгорѣлъ; церковное добро все почти пропало, да и у монастырскихъ-то ничего не осталось; кто только въ чемъ выскочилъ, то и уберечь. А какъ соборъ загорѣлся, мощи благовѣрной княжны Евфросиніи подняли монахини съ гробомъ изъ раки и снесли въ ближнюю церковь приходскую друга Божія Лазаря (прежде она наша монастырская была). Видишь, какъ слово-то праведное сбылось: ушла преподобная къ Лазарю! Этому пожару лѣтъ сто уже будетъ. (Ризположенскій монастырь выгорѣлъ 13 августа 1769 года). Да не только въ монастыряхъ, а и въ мірѣ многіе отъ блаженной пользу получали: здѣшніе всѣ ея знали и уважали, и за совѣтомъ къ ней приходили, и молитвъ ея просили себѣ въ помощь, и младенцевъ къ ней болящихъ приносили, а она бывало либо водицы Богоявленской дастъ съ молитвою, либо антидору частичку. Что же? какъ рукой сниметъ недугъ у ребенка. А вотъ не любила она, голубушка, какъ ужъ очень примутся почитать ея и хвалить въ глаза: сейчасъ начнетъ смѣяться, вертѣться, кидаться изъ угла въ уголь, словно дурочка какая; тутъ ужъ и слова хорошаго отъ нея не услышишь. Разсердятся гости, бранить ея начнутъ, а ей то и любо. Пріѣзжали къ ней изъ другихъ городовъ, изъ Костромы, изъ Ярославля и купцы и помѣщики, а больше барыни; вѣру къ ней большую имѣли. Много она имъ правды въ глаза говорила и не льстила имъ никогда. Привозили ей и присылали всякихъ припасовъ и денегъ давали;

она ничего себѣ не берегла, часть отдавала хозяйкѣ своей, а прочее все бѣднымъ раздавала. Приѣхала къ ней разъ княгиня Т., барыня пребогатая и денегъ привезла рублей 200, а М. Я. и взять не захотѣла. „Ты бы, мать моя, (такъ и сказала при мнѣ) лучше свою бѣдноту пожалѣла: раздѣтые они у тебя, босые, голодные, хотя и рабы твои, а всѣ же братья во Христѣ. Марѣушѣ ничего не надо. Марѣуша сыта и довольна по милости Божіей“. Такъ и не взяла ничего; совсѣмъ пристыдила княгиню“.

— А не случилось ли вамъ, спросить я старушку, встрѣчать у Марѣи Яковлевны моихъ бабушекъ, барышенъ Сумароковыхъ?

„Сумароковыхъ? Какъ же, голубчикъ мой, очень помню. Три сестрицы были, барышни ужъ не молодыя. Заѣзжали онѣ къ Марѣѣ Яковлевнѣ по дорогѣ въ Москву, иногда и нарочно ѣздили; проживали въ Суздаль дня по два и по три. М. Я. любила ихъ и была къ нимъ ласкова; все отъ нихъ принимала, что привозили. При нихъ никогда не юродствовала. Бывала съ ними и племяненка, дѣвочка молоденькая, мнѣ должно быть ровесница (старушка вспомнила покойную мать мою, урожденную Сумарокову, которая была немного моложе ея). И братца ихъ помню, былъ онъ у М. Я. незадолго до кончины ея, когда она уже совсѣмъ ослабѣла; баринъ былъ добрый, степенный; волосы сѣдые назадъ зачесаны, глаза голубые. Вотъ какъ теперь помню его. Еще блаженная тогда ему скорбь какую-то предрекла—теперь не припомню. Она вѣдь прозорливая была; многимъ сущую правду впередъ сказывала и все сбывалось“.

Разсказъ объ этомъ свиданіи роднаго дѣда моего, Николая Андреевича Сумарокова съ блаженной Марѣей Яковлевной хорошо сохранился у меня въ памяти; я слышалъ его отъ покойной матушки и отъ бабушекъ. Блаженная сама пожелала видѣть Н. А., котораго видала прежде у сестеръ его, а онъ никогда къ ней не хаживалъ. Долго разговаривала блаженная съ гостемъ и на прощаньи сказала ему: „За все благодари Бога, голубчикъ мой, Н. А., никогда не ропщи. Теперь тебѣ не на что и роптать, а придетъ время, вспомни Марѣушино слово: покорись волѣ Божіей, терпи, не ропщи“. Дѣдъ мой по разсказамъ знавшихъ его, былъ человѣкъ строгихъ правилъ, честный, богобоязненный, нѣжный отецъ.—Спустя полтора года послѣ смерти блаженной М. Я. постигло старика страшное горе: въ нѣсколько минутъ онъ лишился трехъ взрослыхъ сыновей, нечаянно утонувшихъ въ Волгѣ; у него остал-

ся одинъ младшій сынъ, еще мальчикъ. Дочь (мать моя) была уже замужемъ. Тяжко было беззутѣшному отцу: цѣлыя сутки пролежалъ онъ, какъ будто въ безпамятствѣ; только по временамъ слышны были прерываемыя рыданіями слова: „Господи, Твоя святая воля... Господи, спаси отъ искушенія“. Ни разу не слышали отъ него ропота въ немногія, послѣднія лѣта его жизни; только замѣтно было, что онъ никогда не говорилъ объ утонувшихъ сыновьяхъ. Когда онъ умеръ, отпѣвавшій его преосв. Августинъ (тогда еще викарій Московскій) сказалъ одному изъ своихъ знакомыхъ: „сегодня память многострадальнаго Іова (это было 6 мая 1810 года) и я отпѣвалъ Іова. По имени онъ былъ Николай, а по дѣламъ Іовъ“.

На вопросъ мой о послѣднихъ дняхъ Суздальской подвижницы, монахини Марія рассказала мнѣ слѣдующее: „Марѳа Яковлевна въ послѣднее время каждый день ходила къ намъ въ монастырь къ ранней обѣднѣ; зимой въ теплой церкви стояла въ уголкѣ, а лѣтомъ—въ соборъ не входила; становилась всегда передъ сѣверными воротами и молилась прямо на раку благовѣрной княжны. На этомъ самомъ мѣстѣ и могила ея. Вотъ и пришла она въ послѣдній разъ, въ Ильинъ день, и стояла на всегдашнемъ своемъ мѣстѣ. Выходимъ мы изъ собора, видимъ—лежитъ наша М. Я. ничкомъ на землѣ. Подняли мы ее, голубушку; чуть дышетъ, совсѣмъ безъ памяти. Отнесли къ игуменѣ въ кельи; на другой день опаматовалась, только ногами обѣими не владела до самой кончины. Стала просить: „отнесите меня, Христа ради, къ Авдотѣ Ивановнѣ.“ Снесли мы ее на рукахъ; тамъ она и пролежала семь лѣтъ недвижимо, а мы ей служить ходили поочередно. Терпѣнье какое было—и рассказать не умѣю. Каждую субботу святыхъ Христовыхъ Таинъ приобщалась: носилъ къ ней св. Дары духовникъ ея, отъ праведнаго Лазаря священникъ отецъ Иванъ. И про него тебѣ расскажу: было у него горе большое. Сынка его изъ здѣшней бурсы послали въ Питеръ—въ академію учиться, а малый-то и пропалъ безъ вѣсти. Ужъ какъ сокрушался отецъ Иванъ; приходъ бѣдный, четыре поповны-подростки; вся надежда была на сына. М. Я. утѣшала своего духовнаго отца: „Не горюй, батюшка, терпи и Богу молись: не пропалъ твой Алѣша; еще увидишь его, воротится тебѣ на радость“.—Такъ и сбылось. Прошло годовъ нѣскольکو, и поповичъ нашъ вернулся, послѣ замиренья (вѣроятно въ 1815 году). Чтожъ ты думаешь, гдѣ пропадалъ? Какъ доѣхалъ только до Питера, такъ и сбѣжалъ на какіе-то англискіе корабли; захо-

тѣлось, вишь, парню по бѣлому свѣту погулять. Весь свѣтъ Божій, говорить, кругомъ объѣхалъ. И съ деньгами большими воротился; сестеръ пристроилъ; отца всѣмъ снабдилъ, и стали жить изобильно, какъ никогда прежде не живали. Только попадаья старая не дождалась радости; года за два померла.<sup>а</sup>

„А какъ настали послѣдніе дни. М. Я. предчувствовала свой конецъ; со всѣми знакомыми простилась и иконы, какія у ней были, раздала намъ на благословеніе. Въ день кончины, св. Таинъ причастилась, особоровалась и канонъ на исходъ души прослужала. А какъ читали канонъ, она всякое слово повторяла; наизусть знала канонъ, видно часто про себя читала. Сама свѣчку задула, перекрестилась три раза и такъ тихо преставилась блаженная, словно сладкимъ сномъ заснула. На шестой день схоронили, потому что все подѣзжали на похороны изъ другихъ городовъ; ни тѣнїя не примѣчали, ни запаха не слышали, даромъ что жары были сильные. А какой плачь былъ на погребенїи, особенно бѣдные воплемъ выли! Народу столько было, что въ соборѣ яблока негдѣ уронить, и монастырь весь былъ полонъ. Пока въ домѣ лежало тѣло, паннихиды ни днемъ ни ночью не умолкали. Да и понынѣ часто приходящіе и прїѣзжіе просятъ служить паннихиды надъ могилою, и многіе исцѣленїя по вѣрѣ своей получаютъ.“

Такъ кончила свой разсказъ почтенная старица. Игуменья подтвердила слова ея о благодатныхъ исцѣленїяхъ. Еще недавно (въ 1850 году) исцѣлилась, послѣ молитвы на могилѣ Суздальской подвижницы, сосѣдняя помѣщица Настасья Степановна Щ—ва, много лѣтъ страдавшая мучительною нервною болѣзнію.

Въ нынѣшнее же утро успѣлъ я посѣтить другой женскій монастырь въ Суздаль—Покровскій. Объ немъ разскажу вамъ въ слѣдующемъ письмѣ.

*Графъ М. Толстой.*

Суздаль. 2 іюля 1868.

## ПОУЧЕНІЕ ВЪ ПАМЯТЬ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО АРХИПАСТЫРЯ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА, ДЕКАБРЯ І ДНЯ 1868 ГОДА.<sup>(а)</sup>

Настоящій день много лѣтъ былъ особеннымъ праздникомъ для нашей московской церкви, какъ день Ангела знаме-

(а) Произнесено въ Покровскомъ соборѣ.

нигаго Іерарха, бывшаго пастыря нашего, приснопамятнаго митрополита Филарета, который въ продолженіи пятидесяти лѣтъ служилъ въ высокомъ санѣ святителя въ честь и славу всея Россійскія Церкви, и изъ сихъ пятидесяти лѣтъ сорокъ шесть лѣтъ свѣтилъ высокимъ ученіемъ своимъ и строгою подвижническою жизнію своею на свѣщникѣ Московской церкви, ближайшимъ образомъ для насъ, слушатели. Для насъ онъ въ продолженіи сего некраткаго времени несъ на раменахъ своихъ тяжелое бремя правленія, о насъ толико времени воздѣвалъ преподобныя руки свои въ молитвѣ ко Господу. Теперь настала наша черда явить благодарность свою къ нему въ молитвѣ, да упокоить Господь духъ Его, идѣже вси праведніи упокоются.

Съ утѣшеніемъ сердечнымъ скажемъ, что православная чада церкви за его общее попеченіе и любовь ко всѣмъ уже и воздають ему любовью же, изливающеюся въ молитвѣ, написуя славное имя его вмѣстѣ съ именами близкихъ сродниковъ своихъ для молитвы предъ Господомъ. Достойно и праведно! Почившій Архипастырь всю жизнь свою отъ самыхъ раннихъ лѣтъ юности даже до преставленія посвятилъ служенію церкви, и при высокихъ талантахъ, которые Господь даровалъ ему, какъ своему избраннику, оказалъ великія услуги церкви и отечеству. Какъ же тѣмъ, ради которыхъ наипаче трудился онъ, не быть благодарными къ нему? Какъ не молиться о немъ?

Послѣ многолѣтнихъ, высокихъ подвиговъ подъятыхъ имъ на пользу церкви, дарована ему кончина безболѣзненная и мирная. Лампада тихо угасаетъ, когда истощается въ ней масло: и духъ пастыря нашего мирно отошелъ ко Господу, когда истощился елей жизни въ ослабленномъ старческими немощами и изсушенномъ строгимъ воздержаніемъ тѣлѣ его.

При воспоминаніи о блаженной кончинѣ почившаго Архипастыря, не можемъ благоговѣйною мыслію не остановиться на одномъ обстоятельстве, которое свидѣтельствуется, что почившій святитель нашъ былъ угоденъ Господу. Разумѣемъ то обстоятельство, что ему, какъ присному, какъ возлюбленному рабу своему, Господь въ видѣніи открылъ день кончины его. Маловажное ли это дѣло?

Св. Апостоль Петръ сказалъ о себѣ: *вѣмъ, яко скоро есть отложеніе телесе моего.* (2 Петр. 1, 14) Откуда же вѣдалъ сію тайну Св. Апостоль? *Господь натеъ Исусъ Христосъ сказа мнѣ,* отвѣчаетъ св. Петръ. И св. Апостоль Павелъ, когда сказалъ: *время моего отшествія наста* (2

Тим. 4, 7), конечно отъ Имущаго власть живота и смерти извѣщенъ былъ о близкой своей кончинѣ. Также и въ ветхомъ завѣтѣ благочестивому царю Езекии Господь Богъ возвѣстилъ чрезъ пророка о приближающейся кончинѣ его. И такъ, вотъ кто открываетъ сію тайну,—Господь Богъ, и вотъ кому открываетъ!

И нашъ почившій святитель за два мѣсяца до преставленія своего, въ сонномъ видѣніи, видѣлъ родителя своего, который, явившись, сказалъ ему краткое, но многознаменательное, пророческое слово: „Береги 19 число!“ Святитель принялъ сіе слово, какъ указаніе свыше на день кончины своей, и помнилъ родителево слово, и берегъ 19 число. Въ 19 день слѣдующаго мѣсяца онъ намѣревался служить Божественную литургію, но, по немощи, немогши сего исполнить, почелъ необходимымъ для себя приобщиться и приобщился св. Христовыхъ Тайнъ. Такъ онъ убѣжденъ былъ въ значеніи слова родителя и такъ приготавливалъ себя къ переходу въ жизнь вѣчную! Наступило 19 ноября. И въ сей послѣдній день, и въ послѣдніе часы земной жизни своей бодренно предстоялъ добрый молитвенникъ престолу Божію и благоговѣнно приобщился пресвятаго тѣла и пречистой крови Господней. Прошло потомъ нѣсколько часовъ, и великаго пастыря не стало! Съ духомъ молитвы, возбужденной въ его твердо вѣрующемъ сердцѣ святымъ Богослуженіемъ, отошелъ онъ ко Господу. Не блаженна ли кончина?

Итакъ, не ложно было видѣніе, и не ложно истолковалъ оное почившій, какъ откровеніе Божіе. Есть сны, по слову Премудраго, *которые посылаются отъ Всевышняго для внушенія* (Сир. 34, 6). Къ такимъ, безъ сомнѣнія, снамъ принадлежалъ и сонъ видѣнный Архипастыремъ и оправданный событіемъ.

Утѣшительно думать, что родитель, любившій сына при жизни, продолжаетъ къ нему любовь свою и за гробомъ, является ему, конечно, не безъ воли Божіей, предостерегаетъ его, чтобы онъ былъ внимателенъ къ себѣ въ рѣшительныя минуты перехода въ другой міръ!

И такъ, умершіе наши сродники и знаемые, съ которыми разставаясь мы горько плакали, о которыхъ не перестаемъ скорбѣть,—и донинѣ живы. Они съ Господомъ, *Который не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*, и не только живы, но и продолжаютъ любовь свою къ намъ, которая у нихъ, разрѣшенныхъ отъ тѣла, должна быть еще чище и пламеннѣе. Любы, говоритъ св. Апостолъ, *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), или никогда не оканчивается.

Продолжимъ же и мы любовь нашу къ нимъ, молитвами нашими о нихъ, помогая имъ достигнуть вождѣннаго брега блаженной вѣчности. Наипаче въ настоящій день усердно помолимся о почившемъ Архипастырѣ, который сорокъ шесть лѣтъ молился за насъ. Аминь.

*Протоіерей Александръ Воскресенскій.*

### **ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ АЛЕКСѢВЪ, ПРОТОІЕРЕЙ АРХАНГЕЛЬСКАГО СОБОРА ВЪ МОСКВѢ, И ЕГО ВРЕМЯ.**

Въ 1752 г. іюня 13 дня студентъ Славяно-Греко-Латинской Академіи школы Богословіи, Петръ Алексѣевъ, подалъ Московскому Архіепископу Платону Малиновскому (1748—1754) прошеніе, написанное своею рукою и хорошимъ почеркомъ, о произведеніи его Алексѣева въ діакона къ Архангельскому собору въ Москвѣ. Въ прошеніи Алексѣевъ объяснялъ, что діаконъ того собора Александръ Кирилловъ волею Божіею 9 іюня умеръ, по смерти его осталась жена Татьяна Иванова „съ двумя дочерми-дѣвками, да съ матерью его престарѣлою и дряхлою“, и вдова желаетъ принять его Алексѣева въ соборъ къ большой своей дочери на мѣсто мужа въ діакона, для содержанія и пропитанія себя и сиротъ; при чемъ студентъ Алексѣевъ въ прошеніи выставлялъ на благоусмотрѣніе труды свои въ Академіи чрезъ 12-лѣтнее время, и приложилъ прошеніе вдовы Ивановой съ объясненіемъ, что она желаетъ его Алексѣева имѣть зятемъ на мѣсто своего мужа и что большой ея дочери Прасковѣ 15 лѣтъ, а меньшей Θεодосѣ 11 лѣтъ.

Пр. Платонъ резолюціею того же 13 іюня велѣлъ выслушать Алексѣева въ чтеніи и пѣніи. Крестовый (домовый) іеромонахъ Пахомій на прошеніи сдѣлалъ отмѣтку, что „студентъ Алексѣевъ въ чтеніи и пѣніи явился добръ.“ Прошеніе сдано для производства иподіаконамъ въ ставленической столѣ, здѣсь 1) Алексѣеву сдѣланъ допросъ, въ которомъ онъ показалъ, что а) отъ рода ему 25 лѣтъ, б) родился въ Москвѣ при церкви Николая Чудотворца, что въ Кузнецкой, отъ дѣйствительнаго пономаря Алексѣя Θεодорова, в) въ Академію отданъ въ 738 г. и наукою достигъ школы Богословіи, въ которой находился при окончаніи; 2) на запросъ иподіакона, производившаго дѣло, префектъ

Академіи іеромонахъ Константинъ подписью 15 іюня отвѣтилъ, что а) Алексѣевъ въ Академіи имѣется и обучается съ 740 г., слушать Богословію ему надлежитъ только одинъ годъ, в) состоянія онъ добраго, и г) дѣлъ и подозрѣній до него не имѣется; 3) запросомъ же взята изъ канцеляріи консисторіи справка по исповѣднымъ вѣдомостямъ о лѣтахъ Алексѣева; 4) представлены къ дѣлу обязательства: а) вдовы Ивановой, что она уступила нареченному зятю, студенту Алексѣеву домъ свой, который имѣется на Арбатской улицѣ, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца явленнаго, „со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ и домовымъ всякимъ заводомъ, съ посудю оловянною и мѣдною и съ книгами всякими, съ колясками и лошадьми и со всякою сбруею также, а приданаго платья за дочерью своею, какъ будетъ приготовлено, не болѣе двухъ перемѣнъ и больше того не спрашивать; а вмѣсто низанья жемчужнаго на производство во діаконство даетъ ему 50 рублей,“—и б) студента Алексѣева, что онъ обязуется „содержать нареченную тещу свою за мать на его пропитаніи до ея кончины, а нареченную своячину свою до замужества ея; а какъ приспѣетъ въ замужество время, и тогда дать ей на приданое денегъ сто рублей.“

Пр. Платонъ 16 іюня, на дѣлъ далъ резолюцію: „обучаться Алексѣеву всему надлежащему до діаконства.“—Это тогда значило подвергнуть просителя испытанію въ знаніи закона Божія; посему другой крестовый іеромонахъ Платонъ, того же 16 іюня, на дѣлъ подписалъ, что „студентъ Алексѣевъ силу символа православныя вѣры, десяти заповѣдей Божіихъ и церковныхъ, седми тайнствъ церковныхъ, добродѣтелей богословскихъ и евангельскихъ и со вѣтовъ о грѣсѣхъ и всего надлежащаго до катихизиса изустно сказалъ.“ Преосвященный резолюціею 17 іюня назначилъ Алексѣева къ исповѣди и присягѣ; но консисторія, которой иподіаконы прежде исповѣди и присяги просителя обязаны были представлять ставленическое дѣлопроизводство на ревизію, 22 іюня положила, назначить студенту Алексѣеву время, чтобы онъ для апробаціи сказалъ проповѣдь, а когда женится, послать его къ исповѣди и присягѣ. Алексѣевъ 10-го іюля явился въ консисторію и объявилъ, что онъ уже женился на дочери умершаго діакона Кириллова и, по словесному приказанію Пр. Платона, проповѣдь сказалъ. Посему консисторія обязала Алексѣева подпискою, чтобъ онъ, по произведеніи его въ діакона, богословское ученіе въ Академіи оканчивалъ не лѣбно, и для вѣдома о томъ послала указъ въ Московскую Ака-



демію; затѣмъ Алексѣевъ отосланъ къ духовнику катедральнаго Чудова монастыря іеромонаху Іакову; духовникъ того же 10 іюля исповѣдалъ Алексѣева и привелъ къ присягѣ. Проживавшій въ Москвѣ бывшій Воронежскій епископъ Левъ 13 іюля Алексѣева посвятилъ въ діакона. При семь взяты и ставленическія пошлыны съ новопроизведеннаго діакона 1 р. 27½ к., а о томъ, что Алексѣевъ произведенъ къ Архангельскому собору въ діаконы, посланъ протопопу онаго Іоанну Михайлову Комаровскому указъ. (Ставленную грамоту Алексѣевъ получилъ послѣ.

Такъ Петръ Алексѣичъ Алексѣевъ сталъ діаконъ Архангельскаго собора и, проживая на Арбатѣ, имѣлъ благоустроенный домъ, книги, коляски съ лошадьми и пр.

Незнакомымъ близко съ бытомъ того времени мы пояснимъ нѣсколько вышеизложенныя обстоятельства. 1) Тестъ новопроизведеннаго діакона Алексѣева, умершій діаконъ Кирилловъ, дѣйствительно могъ имѣть зажиточный домъ съ колясками и лошадьми, потому что мѣсто при Архангельскомъ соборѣ было одно изъ богатѣйшихъ. Архангельскому собору принадлежали издревле пожалованныя вотчины. Владѣніе вотчинами священнослужителямъ собора подтверждено было даже въ позднѣйшее время, а именно въ 1734 г. февраля 5 (П. С. З. № 6544) Государынею Анною Іоанновною, когда права духовныхъ на владѣніе вотчинами сильно уже начали колебаться. Вотчины и угодья для владѣнія между священнослужителями были раздѣлены и отдѣльныя ихъ владѣнія назывались между ними подѣльями; отъ того многіе домогались получить мѣсто при Архангельскомъ соборѣ, проискивая къ тому разные случаи. 2) Вдова діакона Кириллова принимала, на мѣсто умершаго, своего зятя, потому что мѣста послѣ умершихъ священноцерковнослужителей въ то время считались наследственными. Доказательствъ тому и примѣровъ въ дѣлахъ консисторіи не мало. 3) Студентъ Алексѣевъ своего отца называлъ дѣйствительнымъ пономаремъ потому, что отецъ его пономарь опредѣленъ былъ епарх. начальствомъ и на должность свою имѣлъ указъ. Въ то время многіе въ пономари опредѣлялись къ церквамъ только по договору съ мѣстными священниками и старостою церковнымъ. 4) Приданнаго платья вдова давала не болѣе двухъ перемѣнъ, — это еще не много, если имѣть въ виду, что въ то время приданое платье давали въ трехъ или четырехъ перемѣнахъ одного и того же предмета, напр. епанчи парчевыя, штофныя, гарнитуровыя, юбки съ кофтами обьяриновыя, гризетовыя, тафтяныя и др; на украшеніе жемчужныя ожерелья,

перлы такіе же въ 6 или 12 нитокъ, серьги съ брилліантами, кольца золотыя и перстни съ дорогими каменьями. 5) Много, кажется, вдова давала денегъ—50 р. на производство дѣла объ опредѣленіи на мѣсто; вѣроятно, она включила тутъ расходъ на священнослужительское платье, т. е. рясы и полукафтанье, которое также было тогда роскошно. 6) Чрезъ иподіаконовъ ставленическое дѣлопроизводство шло по обычаю, оставшемуся еще отъ временъ патриаршества. 7) Новопроизведенный діаконъ послѣ посвященія не учился діаконскому служенію потому, что онъ поставленъ къ собору, въ которомъ другіе діаконы могли научить его порядку служенія. Прочихъ новопроизведенныхъ діаконѡвъ въ то время для наученія службѣ отсылали или въ монастырь, или къ приходскимъ священникамъ.

Присовокупимъ къ сему одно частное свѣдѣніе изъ того времени, а именно: спустя два года послѣ производства въ діакона студента Алексѣева, въ консисторію поступило прошеніе, написанное рукою студента Славяно-Греко-Латинской академіи, также почеркомъ красивымъ и бойкимъ; это прошеніе 13 мая 1754 г. подавали въ консисторію, а не пр. Платону, по болѣзни его, прихожане Спасской во Спасской церкви, объ опредѣленіи въ Тихвинскій придѣлъ той церкви ранняго священника или викарія. Прошеніе это писалъ и подписалъ „Греко-Латинской Московской академіи студентъ Петръ Левшиновъ.“—Это будущій митрополитъ Московскій Платонъ; но въ показанное время былъ только 17-лѣтній юноша, который начпналъ слушать богословское ученіе въ академіи.

Пр. Платонъ архіепископъ Московскій 14 іюня того 1754 г. скончался. Послѣ него долгое время не было на кафедрѣ Московской епархіи своего архіерея. Епархією управляла Московская Св. Синода контора. Въ 1757 г. 9 сентября контора извѣстила консисторію, что діаконъ Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ, „въ разсужденіи его не малолѣтныхъ школьныхъ, и при разобраніи и описи синодальной бібліотеки (патріаршей ризницы) не малыхъ трудовъ, по указу Св. Синода произведенъ на мѣсто престарѣлаго и болѣзненнаго того собора священника Ивана Стефанова во священники съ тѣмъ, чтобы болной священникъ своею подѣлю, т. е. принадлежащими на его часть крестьянами и доходами владѣлъ до своей смерти, а онъ Алексѣевъ оставался на своей подѣли. Алексѣевъ посвященъ во священника членомъ синодальной конторы, Крутицкимъ Епископомъ Иларіономъ, 27 сентября, въ домовоі придѣльной его на Крутицахъ церкви св. Николая.

Такъ Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ сталъ священникомъ Архангельскаго собора. При поступленіи на мѣсто онъ испросилъ разрѣшенія конторы управлять крестьянами и престарѣлаго священника Стефанова, объясняя, что сей священникъ по старости и слабости не можетъ хорошо наблюдать порядокъ въ управленіи крестьянами.

II. Въ 1757 г. 22 октября на каѳедру Московскои епархіи назначенъ вельможа — архіерей, митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербатскій. Онъ съ большою свитою прибылъ въ Москву 1758 г. 23 января; окружалъ себя преимущественно малорусцами, и въ первые годы своего управленія Московскою епархіею недостаточно владѣлъ великорусскимъ языкомъ; оттого иногда по дѣламъ употреблялъ языкъ латинскій. Напр. объ опредѣленіи на мѣсто діакона Петра Алексѣева въ Архангельскій соборъ подалъ просьбу митрополиту неокончившій богословскаго ученія студентъ Славено-Греко-Латинскои академіи Димитрій Лавровскій; за него митрополита просили письмами извѣстный того времени вельможа графъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и оберъ-прокуроръ Св. Синода генераль-майоръ Козловскій. М-тъ имъ отвѣчалъ, что діаконская подѣля еще не праздна. Когда въ 1760 г. престарѣлый священникъ Архангельскаго собора Иванъ Стефановъ умеръ, митрополитъ велѣлъ учинить студенту Лавровскому производство въ діаконы къ Архангельскому собору. Въ это время ставленическое дѣлопроизводство отправляли не иподіаконы архіерейскіе, какъ прежде было, а прибывшіе съ м-томъ іеродіаконы и другія лица. М-тъ самъ Лавровскаго выслушалъ въ чтеніи, а въ пѣніи онъ никого не слушалъ; въ знаніи закона Божія слушалъ Лавровскаго прибывшій съ м-томъ іеромонахъ Сильвестръ. Ректоръ академіи архимандритъ Гедеонъ Слонимскій на запросъ консисторіи о Лавровскомъ отвѣтилъ, что онъ въ М. академіи съ 1745 г., сынъ пономаря б. Успенскаго собора Ивана Иванова, Богословское ученіе слушаетъ третій годъ, отъ рода ему 28 лѣтъ. М-тъ за тѣмъ на дѣлѣ написалъ: *Dominus generosus Lavrovsky invenit ne sibi coronam scilicet bonum amicum, et jam nupsitne? Nunc scribendum est propria manu. Aprilis 18.* Лавровскій подѣ той же резолюціей отвѣчалъ: *Sanctissimae Sinodi Conciliari, Illustrissime Domine, Domine celeberrimae urbis Mosquae Mitropolitae! Secundum acceptam a vobis benedictionem bonum mihi amicum inveni, filiam nempe parochialis ecclesiae sancti Martiris Georgii, quacum connubium jam suscepi. Hodie igitur benedictionem a vobis supplex expeto, ut per impositionem manus vestrae de-*

sursum descendat in me gratia Sancti Spiritus et instituat me gerere officium diaconi. Ad interrogationem vestram observantissime respondens studiosus Lavrovsky. Aprilis 20 die. — Лавровскаго по резолюціи м-та исповѣдалъ и къ присягѣ привелъ іеромонахъ Лазарь. М-тъ самъ 23 апрѣля посвятилъ Лавровскаго въ діакона въ Георгіевской церкви Богоявленскаго монастыря; діаконому служенію Лавровскій учился въ Архангельскомъ соборѣ, а 13 мая м-тъ велѣлъ ему приготовить проповѣдь на 21 мая въ день празднованія св. царю Константину и матери его Еленѣ изъ текста: *На се бо явихся ти сотвориши тя слугу и свидѣтеля, ихже видѣлъ еси и ихже явлю тебѣ.* Дѣян. гл. 26, ст. 16. Лавровскій проповѣдь сказалъ въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ въ Ильинскомъ храмѣ при служеніи м-та; а 24 мая отъ самого м-та онъ получилъ ставленую грамоту.

Между тѣмъ священникъ Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ въ 1759 г., какъ видно изъ дѣлъ консисторіи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бралъ паспортъ для проѣзда въ С.-Петербургъ; а 3 іюля того 1759 г. послѣдовалъ къ м Тимоѣею изъ Св. Синода указъ съ объявленіемъ, что Московскій императорскій университетъ о находящемся въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ священникѣ Петрѣ Алексѣевѣ представилъ, что онъ Алексѣевъ усмотрѣвъ университетомъ быть способнымъ къ истолкованію катихизиса обучающимся въ университетъ ученикамъ, и просилъ для пользы юношества предписать ему священнику читать катихизисъ въ назначенное отъ университета время, не лишая впрочемъ принадлежищихъ ему отъ собора доходовъ; а отъ чередной проповѣди его освободить и касающіяся до него по собору требы уменьшить.

Такъ Петръ Алексѣевичъ сталъ катихизаторомъ въ Московскомъ университетѣ, и при вступленіи на должность произнесъ въ университетѣ рѣчь о достоинствѣ и пользѣ катихизиса.

Какъ по дѣламъ консисторіи видно, священникъ Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ не всегда жилъ мирно съ соборянами, своими сослуживцами. Такъ въ маѣ 1761 г. ключарь Архангельскаго собора священникъ Иванъ Потаповъ приносилъ жалобу на священника Алексѣева, что 3 того мая во вторникъ, когда соборяне послѣ литургіи выходили изъ собора, онъ Алексѣевъ поносилъ его Потапова, якобы онъ изъ корпуса Лейбъ-компаніи выброшенъ за худые поступки и вмѣсто ссылки присланъ въ Архангельскій соборъ, тогда какъ онъ изъ корпуса въ соборъ присланъ ключаремъ не въ ссылку, а въ на-

граду за хорошія заслуги. Священникъ Алексѣевъ призванъ въ консисторію для допроса и въ допросѣ показалъ, что 3 числа мая было не во вторникъ, а въ четвертокъ, и ключаря Потапова онъ ничѣмъ не поносилъ. Впрочемъ свидѣтелей, которыхъ Потаповъ представлялъ, а именно мѣстныхъ протоіерея Комаровскаго, священника Ѳому Ѳеодорова и діакона Дмитрія Лавровскаго отводилъ тѣмъ, что онъ Алексѣевъ съ ними имѣеть домашнюю ссору по вотчиннымъ Архангельскаго собора дѣламъ. Дѣло это въ консисторіи значитъ неоконченнымъ, или потому, что враждующіе между собою примирились, или потому, что священникъ Алексѣевъ нашелъ другія средства остановить дѣло, не давая ему дальнѣйшаго производства.

III. Обратимъ теперь вниманіе на судьбу того юноши, студента греко-латинской академіи, который въ 1754 году писалъ прошеніе объ опредѣленіи раняго священника въ придѣлъ къ Спасской во Спасской церкви. Студентъ Петръ Левшиновъ, будучи еще въ школѣ Богословія, обратилъ на себя вниманіе московской публики преподаваніемъ катихизическихъ поученій въ академической аудиторіи; по окончаніи въ 1757 г. богословскаго ученія въ московской академіи, онъ опредѣленъ учителемъ пѣитики, или науки стихотворства въ той же академіи; въ 1758 г. перешелъ въ Московскую лаврскую семинарію на должность учителя риторики и въ томъ же году 18 августа постриженъ въ монашество съ именемъ Платона, по преданію, въ память бывшаго московскаго архіепископа Платона; 30 того же августа онъ м. Тимоѣемъ посвященъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ въ іеродіакона, а въ 1759 г. въ іеромонаха и назначенъ префектомъ семинаріи. Пользуясь расположеніемъ Троицкаго архимандрита Гедеопа Криновскаго, придворнаго проповѣдника, жившаго болѣе въ С.-Петербургѣ, молодой и ученый инокъ Платонъ часто бывалъ въ С.-Петербургѣ и тамъ успѣлъ приобрести себѣ вниманіе вліятельныхъ лицъ при дворѣ. Въ 1761 г. онъ опредѣленъ ректоромъ лаврской семинаріи и преподавателемъ Богословія, а въ 1763 г. назначенъ намѣстникомъ троицкой Сергіевой лавры. Государыня Екатерина II, въ томъ 1763 г. бывши въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, избрала ученаго Платона законоучителемъ къ наслѣднику престола, в. к. Павлу Петровичу. Съ того времени Платонъ постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ и въ 1766 г. произведенъ въ архимандрита Троицкой Сергіевой Лавры, а въ 1770 г. 22 сентября хиротонисанъ прямо въ архіепископа Тверскаго, съ оставленіемъ подъ управленіемъ его Лавры.

Священникъ Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ находился по прежнему катихизаторомъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1764 г., по манифесту государыни Екатерины II, 26 февраля вотчины отъ духовныхъ взяты и переданы въ вѣдомство коллегіи экономіи, а въ замѣнъ вотчинъ опредѣлено духовнымъ штатное жалованье. Жалованье въ семь случаевъ соборьянамъ архангельскаго собора досталось ограниченное; потому священникъ Петръ Алексѣевъ, въ виду лучшаго содержанія, перешелъ на службу въ большой Успенскій соборъ, гдѣ былъ и ключаремъ. Въ 1767 г. митрополитъ московскій Тимоѣей 18 апрѣля скончался; на мѣсто его въ 1768 г. 18 января переведенъ съ крутицкой каѳедры, находившейся въ Москвѣ, архіепископъ Амвросій Зертисъ—Каменскій. Въ 1771 г. во время моровой язвы протоіерей архангельскаго собора Иванъ Комаровскій умеръ; на мѣсто его пр. Амросій представилъ св. Синоду произвести въ протоіерея ключаря большаго Успенскаго собора Петра Алексѣева и опредѣлить его съ тѣмъ вмѣстѣ присутствующимъ м. консисторіи; но пр. Амвросій, во время моровой язвы, 1771 г. сентября 16, убитъ возмущившеюся чернью, и по кончинѣ уже преосвященнаго въ синодальной конторѣ полученъ указъ св. Синода отъ 11 ноября 1771 г. о томъ, что ключарь Успенскаго собора Петръ Алексѣевъ назначенъ протоіереемъ Архангельскаго собора и присутствующимъ консисторіи. Посему священникъ Алексѣевъ пр. Геннадіемъ, епископомъ Суздальскимъ, по званію члена м. синодальной конторы пребывавшимъ въ Москвѣ, 21 того ноября произведенъ въ протоіерея.

Такъ Петръ Алексѣевичъ сталъ протоіереемъ архангельскаго собора въ Москвѣ и присутствующимъ консисторіи.

IV. Во время моровой язвы 1771 г. въ Москвѣ особенное вниманіе правительства обратилъ на себя протоіерей б. Успенскаго собора въ Москвѣ Александръ Егоровъ Левшиновъ, родной братъ архіепископа Тверскаго Платона. Онъ состоялъ членомъ съ духовной стороны въ комиссіи для предохраненія и врачеванія отъ заразительной болѣзни—чумы распорядился отсылкою заболѣвающихъ изъ духовенства въ больницы, составилъ молитвенное слово объ избавленіи отъ губительной болѣзни и разослалъ его для чтенія въ церквахъ во время службы, наблюдалъ за очищеніемъ церквей, которыя, по случаю оказавшейся въ причтѣ смертности отъ моровой язвы, признаны были зараженными и подвергнуты особому способу очищенія. Въ

1772 г. сказалъ благодарственное слово на прекращеніе чумы, которое въ свое время было напечатано. Государыня Екатерина II въ 1774 г. пожаловала протоіерею Левшинову наперсный крестъ съ красными камнями и бриллиантами на голубой лентѣ и въ письмѣ при семъ случаѣ къ князю Волхонскому объясняла, что „онъ протоіерей во время язвы полезнымъ своимъ примѣромъ въ здравительной комиссіи сдѣлалъ много услугъ; онъ же—и братъ Пр. Платону“; поручила князю навѣдаться, какъ будто бы отъ себя, о содержаніи протоіерея, и если узнаеть, что оно скудно, то дать знать о томъ государынѣ, дабы она могла приказать Коллегіи экономіи производить ему пенсію.

Протоіерей Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ между тѣмъ, продолжая преподавать законъ Божій въ Московскомъ университетѣ, занимался учеными трудами: въ 1769 г. издалъ Православное Исповѣданіе Петра Могилы, сочинилъ церковный славянскій Словарь, который въ 1773 г. издалъ въ свѣтъ въ 3 частяхъ, трудился надъ составленіемъ историческаго словаря всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ; но это сочиненіе осталось не изданнымъ; перевелъ съ иностраннаго и издалъ въ свѣтъ сочиненія Гуго Гроція *Христіанское благочестіе* и Корнелія Агриппы *о превосходствѣ женскаго пола*.

Такъ Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ протоіерей Архангельскаго собора въ свое время могъ считаться ученымъ и тѣмъ пріобрѣсти себѣ вниманіе образованнаго общества.

V. Послѣ Московскаго архіепископа Амвросія, убиеннаго въ 1771 г. 16 сентября, кафедра московской епархіи долгое время оставалась праздною. М. Епархіею управляла, какъ бывало прежде въ подобныхъ случаяхъ, московская св. Синода контора. Въ генварь 1773 г. государыня Екатерина II на пути изъ С. Петербурга въ Москву, будучи въ Твери, 21 того генваря вручила пр. Платону архіепископу Тверскому указъ, которымъ онъ назначенъ быть архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ. Пр. Платонъ 27 того же генваря прибылъ въ Москву.

Первымъ дѣйствіемъ пр. Платона по Моск. епархіальному управленію было, что онъ потребовалъ отъ мѣстныхъ благочинныхъ „въ самой скорости, по сущей справедливости и по священству“ свѣдѣній о приходскихъ священно-и-церковнослужителяхъ съ объясненіемъ между прочимъ: 1) кто именно при церквахъ священно-и-церковнослужители, обучались ли они, и ежели обучались, то кто изъ нихъ до какой школы ходилъ; и 2) какого состоянія священно-и-цер-

ковнослужители въ поведеніи и исправленіи своей должности. Представленные свѣдѣнія преосвященный вельѣтъ консисторіи повѣрить и означить, кого изъ священно- и церковно-служителей какія касались или касаются дѣла. Въ представленной посему того 1775 г. вѣдомости о соборныхъ Архангельскаго собора протоіерей Петръ Алексѣевъ показанъ отъ рода 55 лѣтъ, ходилъ до Богословіи, вдовъ; противъ имени его рукою самого пр. Платона отмѣчено: „за протопопомъ есть дѣла,“ но какія, того не показано. Съ того времени не видно по дѣламъ, чтобъ протоіерей Алексѣевъ былъ присутствующимъ въ консисторіи.

Въ дѣлахъ М. Консисторіи значится, что псаломщики, пономари и сторожа Архангельскаго собора 14 іюля 1775 г. доносили пр. Платону, что ключарь собора іерей Дмитрій Ивановъ Лавровскій запретилъ имъ слушаться соборнаго протоіерея Петра Алексѣева, сказавъ имъ, что если протоіерей кого изъ нихъ пошлетъ за чѣмъ нибудь, то не доложась ему ключарю, отнюдь не исполнять. Ключарь Лавровскій—это тотъ самый *dominus generosus*, котораго м. Тимоѣей въ 1760 г. 22 апрѣля произвелъ въ діакона къ Архангельскому собору; въ 1761 г. онъ при соборѣ сдѣлался священникомъ, а въ 1767 г. ключаремъ. Преосвященный на донесеніи соборныхъ церковнослужителей далъ резолюцію, что они должны слушаться и протопопа и ключаря, всякаго по своей должности, и вельѣтъ Консисторіи составить инструкцію для протопопа и ключаря. Инструкція была составлена и утверждена пр. Платономъ: Ключаря Лавровскаго преосвященный въ 1776 г. опредѣлилъ благочиннымъ Китайскаго сорока.

Протоіерей б. Успенскаго собора Александръ Левшинъ или Левшинъ, какъ онъ и пр. Платонъ стали писать свою фамилію, по прежнему, продолжалъ пользоваться расположеніемъ государыни Екатерины II. Онъ, въ бытность св. Синода въ 1775 г. вмѣстѣ съ Государынею въ Москвѣ, находился въ составѣ членовъ Синода и потому послѣ удерживалъ за собою названіе члена св. Синода; въ 1777 г. Государыня дозволила ему съ сыномъ путешествовать по разнымъ мѣстамъ Россіи съ сохраненіемъ полного жалованья по окладамъ. Но въ 1778 г. 8 іюля Государыня писала главнокомандующему Москвы Князю Волхонскому: „доходятъ ко мнѣ свѣдѣнія о неблагопристойныхъ поступкахъ Успенскаго собора протоіерея Александра Левшина, во многихъ случаяхъ противу духовенства и другихъ оказанныхъ, а особливо, что онъ въ крестныхъ ходахъ дѣлаетъ самъ собою учрежденіе мимо первенствующимъ“



щаго тамъ архіерея; а 23 іюня, при такомъ ходѣ, Архангельскаго собора протоіерей Петра Алексѣева обругалъ, сторожамъ приказывалъ вытодкать, грозилъ ему не только словами, но и палкою; да и когда упомянутый Архангельскаго собора протоіерей приносилъ жалобу пр. архіерею Ростовскому (т. е. первенствующему архіерею въ Синодальной Конторѣ, за отсутствіемъ въ то время пр. Platона въ С. Петербургѣ), то онъ и по его увѣщанію не укротился. „Я желаю, продолжала Государыня, чтобъ вы отъ упомянутаго архіерея и отъ другихъ навѣдались о подлинности всего сего и, ежели что подобное тому окажется, то, призвавъ его къ себѣ, дайте ему знать, что мнѣ тѣ его поступки извѣстны; но на сей случай дальнее взысканіе не дѣлается изъ уваженія къ его заслугамъ, по коимъ онъ въ настоящій санъ возведенъ и къ нынѣшнему мѣсту опредѣленъ, въ чаяніи, что онъ перемѣнитъ свое поведеніе, воздержась оказывать грубости не только въ степени ему предпочтеннымъ или равнымъ, но и съ меньшими и подчиненными поступая съ должною вѣжливостію и кротостію, званію духовному приличною, въ отвращеніе всякихъ непріятныхъ изъ противнаго тому послѣдствій.“

Изъ дѣлъ консисторіи видно, что протоіерей Петръ Алексѣевъ послѣ изложеннаго поступка протоіерей Александра Левшина, 23 іюня не пошелъ въ слѣдующій крестный ходъ 8 іюля, т. е. въ Казанскій соборъ. Когда ключари Успенскаго собора донесли о томъ консисторіи, протоіерей Петръ отвѣчалъ, что причиною небытія его въ крестномъ хожденіи іюля 8 былъ крестный ходъ іюня 23, изъ котораго синодальный членъ б. Успенскаго собора протоіерей Александръ Левшинъ гналъ его съ ругательствомъ, о чемъ онъ послалъ письмо въ С. Петербургъ св. Пр. Синода члену пр. Platону, и, не получа отъ него резолюціи, не смѣлъ быть того числа въ крестномъ хожденіи, опасаясь и вѣщей отъ него протоіерей Левшина обиды. Неизвѣстно, чѣмъ кончилъ пр. Platonъ дѣло брата своего; а съ этого времени пошли большія непріятности съ протоіереемъ Архангельскаго собора Петромъ Алексѣевымъ.

VI. Въ 1780 г. августа 28 ключарь Архангельскаго собора Дмитрій Лавровскій донесъ пр. Platону, что протоіерей того собора Петръ Алексѣевъ 19 августа въ крестномъ ходу въ Донской монастырь не былъ. Протоіерей подвергнутъ допросу въ консисторіи, и въ допросѣ показалъ, что онъ не былъ въ томъ крестномъ ходу потому,

что инструкціею для соборянъ Архангельскаго собора велѣно ему быть только въ большихъ крестныхъ хожденіяхъ, а ходъ въ Донской монастырь малый, да и въ то число онъ долженъ былъ въ 10 ч. утра толковать катихизисъ въ Университетѣ. Сдѣланъ запросъ въ канцелярію Университета, когда протоіерей преподаетъ катихизисъ. Канцелярія отвѣтила, что протоіерей Алексѣевъ въ Университетѣ юношеству катихизисъ толкуетъ по средамъ и субботамъ отъ 10 до 11 часовъ утра. Протоіерей Алексѣевъ представилъ къ дѣлу копію съ указа св. Синода, отъ 3 іюля 1759 г. объ опредѣленіи его въ Университетъ къ истолкованію катихизиса юношеству, гдѣ сказано, что онъ опредѣленъ съ освобожденіемъ отъ очередной проповѣди и съ уменьшеніемъ другихъ касающихся до него требъ, и потому просилъ уволить его въ учебные дни отъ крестныхъ хожденій, виCTORІАЛЬНЫХъ молебновъ, царскихъ паннихидъ и другихъ церковныхъ службъ. Пресвященный написалъ, что въ указѣ точнаго опредѣленія объ уменьшеніи какихъ требъ не изъяснено, а протоіерей обучаетъ въ Университетѣ въ недѣлю два дни 11-й часъ, и потому его освободить только отъ чередной проповѣди и отъ малыхъ крестныхъ ходовъ, кои въ тѣ дни случатся, а въ большихъ ему быть, ибо ихъ малое число, также, ежели въ тѣ дни случатся паннихиды, то отъ служенія литургій и паннихидъ уволить.

Между тѣмъ протоіерей Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ продолжалъ пользоваться милостивымъ вниманіемъ Государыни. Въ 1787 г., въ бытность Государыни въ Москвѣ, пр. Платонъ 29 іюня возведенъ былъ въ санъ митрополита; въ то же время Государыня чрезъ графа Безбородко прислала митрополиту золотой крестъ на черной лентѣ для возложенія на протоіерея Архангельскаго собора Петра.

Въ 1789 г. января 3 протоіерей Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ, назвавъ себя протопресвитеромъ, подалъ М. Платону прошеніе, объясняя, что насылаемыми указами Моск. Консисторіи приписано ему названіе *Протопопа*, которое сложное реченіе по предшествующей своей частицѣ *прото* съ Греческаго языка значитъ *первый*, а вторая часть *попа* ему протопресвитеру не вразумительна, ибо, при производствѣ его въ Московскій Архангельскій соборъ настоятелемъ, священнодѣйствующій Архіерей именовалъ его протопресвитеромъ; да и всѣ чины церковныя, начавъ отъ епископа до діакона тѣми именами называются въ православной церкви, какими они произве-

дены, напр. никто не осмѣлится архіерея именовать архіпопъ, понеже попъ есть реченіе варварское, въ грубья времена вошедшее, ничего приличнаго къ христіанскому пресвитерству не заключающее и въ Св. Писаніи неупотребительное; потому протоіерей просилъ сіе гнусное прозваніе протопопъ вовсе уничтожить, и законно произведенныхъ протопресвитеровъ писать и называть свойственными ихъ званію именами.

Митрополитъ на прошеніи написалъ: „1) прошеніе протопопское есть неосновательно. Названіе *протопопа* почитаетъ онъ невразумительнымъ и варварскимъ: что само себѣ противорѣчить; ибо, когда оно для него невразумительно, то и надлежало ему называть то реченіе варварскимъ и гнуснымъ поудержаться, доколѣ бы въ томъ вразумленъ былъ, ибо рѣченіе протопопъ есть Греческое и составлено изъ *прото* первый и *папас* отецъ, батюшка, коимъ малыя дѣти, по нѣжности выраженія, родителей своихъ именуютъ. Сіе тѣмъ доказательнѣе, что и нынѣ въ Греческой церкви священникъ называется папас, а протопопъ протопапасъ; отъ сего и произошло и наше Россійское названіе попъ и протопопъ; а потому оно не варварское и не гнусное. 2) Прошеніе протоіерея есть дерзновенно, ибо въ высочайше конфирмованныхъ штатахъ Архангельскій, такъ какъ и прочихъ соборовъ протопопы, наименованъ протопопомъ, и въ указѣ Св. Синода о произведеніи его въ Архангельскій соборъ предписано произвести его въ протопопа, да и при пожалованіи ему протопопу креста къ намъ при письмѣ отъ графа А. А. Безбородко, именемъ Ея И. В. присланнаго, онъ протопопъ именованъ протопопомъ; почему за всѣмъ симъ ему протопопу реченіе протопопа называть варварскимъ и гнуснымъ есть не только дерзновенно, но и не извинительно. 3) Прошеніе протопопское, чтобъ сіе гнусное прозваніе протопопъ вовсе уничтожить, есть и безразсудное; ибо, хотябъ оно и подлинно было таково, но мнѣ его вовсе уничтожить и запретить общее онаго въ Россіи употребленіе никакъ не возможно. Что же протопопъ при произведеніи именованъ протопресвитеромъ, и сіе правильно; такъ какъ и именованіе протопопа по принятому издревле обыкновенію и по силѣ его есть не предосудительно и похвально. И потому все одно, протопресвитеромъ именоваться или протоіереемъ, такъ какъ и онъ протопопъ, обыкновенно не протопресвитеромъ, но протоіереемъ подписывается, которое именованіе также съ одного принято обыкновенія. Консисторіи сіе разсмотрѣть и чему онъ за

таковой дерзновенный вызовъ подлежателенъ, и что акибы онъ въ нашъ кафедральный соборъ произведенъ въ настоятеля, выписавъ изъ законовъ и учиня опредѣленіе представить.“ Консисторія къ сему дѣлу выписала тѣмъ законовъ, но дѣло далѣ сего производствомъ не шло.

Уже въ 1790 г. апрѣля 6 по сему дѣлу консисторія представила митрополиту свое опредѣленіе. Консисторія разсуждала: „какъ просьба протопопа есть противозаконная и вымышленная, примѣчательно, или въ надеждѣ, чтобъ испросивъ повелѣніе ко уничтоженію протопопскаго имени, писать и называть вмѣсто онаго всѣхъ протопоповъ протопресвитерами, получить тѣмъ себѣ отъ нихъ отъ всѣхъ славу; или паче съ намѣреніемъ, что приказано будетъ не другихъ кого либо, а собственно его одного въ отличіе прочихъ протопоповъ писать и называть протопресвитеромъ, то помянутое его прошеніе и надлежитъ оставить въ презрѣніи. Для того опредѣлила 1) къ стыду его Алексѣева и къ возмущенію своего противозаконнаго и дерзновеннаго поступка, призвавъ въ консисторское присутствіе, оное опредѣленіе при собраніи того Архангельскаго собора священно- и церковно-служителей и всѣхъ епархіальныхъ московскихъ протопоповъ, объявить ему съ подпискою; 2) за восхищеніе имъ Алексѣевымъ сверхъ своего протопопскаго именования излишней и не принадлежащей себѣ чести настоятеля, кольми паче за написаніе къ оскорбленію и поношенію всѣхъ преосвященныхъ архіереевъ вымышленнымъ и несслыханнымъ вовсе въ Россіи наименованіемъ архипопъ, удержатъ у него Алексѣева чинъ протопопства на годъ, а потому и священнослуженіе въ оное годичное время исправлять ему безъ палицы и безъ набедренника; и 3) что онъ ложно своимъ прошеніемъ оклеветалъ консисторію, будтобы изъ оной въ насылаемыхъ указахъ именованіе протопопъ приписано въ прозваніе. Поелику оное оклеветаніе относится лично къ консисторскимъ присутствующимъ, то обстоятельство сіе консисторія представляла архипастырскому митрополиту опредѣленію.“

М—тъ опредѣленіе консисторіи по чему-то не утвердилъ и дѣло оставлено безъ послѣдствій.

VII. Въ 1797 г., во время коронаціи Государя Павла Петровича, 5 апрѣля въ первый день пасхи, Государь, по личному своему усмотрѣнію, наградилъ орденами св. Анны 1 степени Успенскаго собора протоіерея Александра Левшина и 2 ст. Архангельскаго собора протоіерея Петра Алексѣева; но когда, на основаніи именнаго указа 18 де-

кабря 1797, протоіереи московскихъ соборовъ въ 1798 г. представлены были епарх. начальствомъ къ награжденію знаками отличій для духовныхъ, а именно Покровскаго на рву—Аѳанасій Ильинскій и Казанскаго на площади—Гавріилъ Подобѣдовъ къ золотому наперсному кресту на такой же цѣпи, а Срѣтенскаго—Иванъ Ставровскій и Благовѣщенскаго—Ѳеодоръ Малиновскій къ камилавкѣ, въ то время протоіерей Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ не былъ внесенъ въ представленіе св. Синоду къ награжденію знакомъ какого-либо отличія, вѣроятно, по касавшимся до него дѣламъ.

Протоіерей Успенскаго собора Александръ Левшинъ въ томъ 1798 г. представленъ былъ къ награждѣ митрою; но пожалованная ему митра не застала его уже въ живыхъ. Онъ скончался въ 1798 г. октября 22. Изъ числа пожалованныхъ наперснымъ крестомъ протоіерей Казанскаго собора Гавріилъ Подобѣдовъ въ 1799 г. августа 6 умеръ; на его мѣсто М. Платонъ 23 сентября того 1799 г. произвелъ въ протоіерея ключаря Архангельскаго собора Димитрія Лавровскаго и опредѣлилъ его присутствующимъ консисторіи, а въ ключаря Архангельскаго собора назначилъ сына его, находившагося при соборѣ священника, Александра Лавровскаго.

Протоіерей Архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ немного пережилъ протоіерея Успенскаго собора Александра Левшина. Онъ умеръ въ 1801 г. 22 іюля. Митрополитъ перевелъ въ Архангельскій соборъ Казанскаго собора протоіерея Димитрія Лавровскаго „въ уваженіе того, что онъ чрезъ долгое время и исправно служилъ ключаремъ въ Архангельскомъ соборѣ.“

Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ оставался до самой кончины преподавателемъ закона Божія въ московскомъ университетѣ. Онъ погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, какъ показано въ метрической книгѣ за 1801 годъ при церкви св. Николая, что на Берсеновкѣ, въ приходѣ которой былъ его домъ.

По исповѣдной росписи за 1799 г. при протоіерей Петръ Алексѣевъ показаны дѣти: 1) Ѳеодоръ, гражданской палаты ассессоръ 36 лѣтъ; у него жена Прасковья Алексѣева 30 лѣтъ и дѣти: Александра II и Алексѣй 7 лѣтъ; 2) Александръ, сенатскій канцеляристъ 23 лѣтъ и 3) Николай почтамтскій канцеляристъ 21 года. У протоіерея была также дочь, о которой впрочемъ въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ за 1799 г. не показано.

Съ недавняго времени стали появляться въ печати не

изданныя сочиненія Петра Алексѣева. Такъ напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* за 1863 г. его „Описаніе происшествій во время народнаго мятежа въ Москвѣ въ 1771-г.“ и письмо его къ Потемкину; а въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей при М. Университетѣ за 1867 г. кн. 3,“ помѣщено его разсужденіе, въ которомъ онъ доказываетъ, что достойному священнику можно быть произведену во епископа и миновавъ монашество. Конечно такія убѣжденія протоіерея расходились съ убѣжденіями духовнаго начальства; потому неудивительно, что оно отказывало ему въ своемъ расположеніи.

Въ собраніи портретовъ именитыхъ мужей Россійской церкви изд. 1843 г., Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ московскаго Архангельскаго собора протоіерей изображенъ въ рясъ и скуфейкѣ съ наперснымъ крестомъ на черной лентѣ и съ орденомъ св. Анны 2 степени; чело его поднято, въ правой рукѣ у него перо для письма, а предъ нимъ раскрытая книга съ недописанными страницами.

*Н. Розановъ.*

## ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ ЖИЗНИ И ХАРАКТЕРА ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВГЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО.

(Въ дополненіе къ біографическимъ о немъ свѣдѣніямъ.) (а)

Общее свойство преосв. Евгенія было — не казаться, а быть. И потому онъ никогда ничего не дѣлалъ для показу; всегда себя забывалъ для другихъ; никогда не думалъ о томъ, что скажутъ о немъ люди, а вездѣ заботился о добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Поученія его не отличаются ни остроуміемъ, ни краснорѣчіемъ; но всегда просты, сердечны, назидательны и приспособлены ко времени и обстоятельствамъ. Безкорыстіе его, всѣмъ извѣстное, такъ сродно было ему, что онъ бывало оскорблялся, когда кто либо упоминалъ ему объ этомъ.

Дѣятельность его была всегда неутомимая; особенно она проявлялась при обзорніяхъ епархіи. Ни одного лѣ-

а) Эти свѣдѣнія заключаются въ Дневникъ его и въ нашемъ изложеніи жизни его. См. Душеп. Чтеніе 1868 г. октябрь, ноябрь и декабрь. Авторъ.

та не пропускалъ онъ безъ обзора какихъ-либо уѣздовъ своей паствы. И вотъ порядокъ, которому онъ слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ. Предварительно разсылалъ по церквамъ, назначаемымъ для обзора, подробный маршрутъ, съ означеніемъ не только дней, но и часовъ, въ которые гдѣ будетъ, и никогда не случалось отступать отъ маршрута. Въ каждомъ городѣ, монастырѣ и селеніи чѣмъ либо замѣчательномъ, или многолюдномъ, совершалъ служеніе и почти при каждомъ говорилъ поученіе. Въ городѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ останавливался, собиралось къ нему окружное духовенство по благочиніямъ; привозили съ собой книги: 1) приходо-расходныя, 2) обыскную, 3) опись церковному имуществу, 4) метрическія за прошедшій и настоящій годъ, 5) свои проповѣди настоящаго года. Принимая одинъ причтъ за другимъ, всѣ эти документы преосвященный просматривалъ, потомъ испытывалъ каждого въ чтеніи и пѣніи, ученыхъ въ знаніи богословскомъ, не ученыхъ изъ катихизиса и устава и дѣлалъ отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ, которыя имѣлъ при себѣ. Такимъ образомъ коротко знакомился по испытаніямъ съ лицами клира, по метрикамъ и обыскнымъ съ состояніемъ прихода, по приходо-расходнымъ получалъ понятіе о доходахъ и хозяйствѣ церковномъ, по описямъ о состояніи ризницы. Въ городахъ посѣщалъ неупустительно всѣ церкви, духовное правленіе и училище; каждый причтъ по обзорѣ могъ тотчасъ отправляться домой и задержки никому не было. Когда не было служенія, то начиналъ приемъ въ 4 часа утра, въ 6 часовъ бывалъ у ранней обѣдни, послѣ обѣдни опять принималъ до 12. Въ 12 обѣдалъ самъ и всѣхъ отпускалъ обѣдать на часъ и отдохнуть. Въ часъ опять начиналъ приемъ и продолжалъ до 9-ти, и такъ было расчитано, что на каждую церковь съ причтомъ употреблялось около получаса. И какъ скоро отпускалъ послѣдній причтъ, тотчасъ отправлялся въ путь. Этотъ порядокъ неизмѣнно соблюдался въ теченіе всей его 35-ти-лѣтней службы; даже въ Тобольской епархіи на тысяче-верстныхъ разстояніяхъ тоже было исполняемо.

Преосвященный всегда любилъ умныхъ людей, и потому при опредѣленіи на мѣста постоянно ученыхъ предпочиталъ неученымъ, принимая во вниманіе при семъ и другія качества, или заслуги. Для безошибочности въ сужденіи о семъ особенное обращалъ вниманіе на семинарію. Испытанія семинарскія не были у него одной формой. При окончаніи курса онъ непременно на частныхъ испытаніяхъ

оканчивающихъ курсъ бывалъ четыре или пять дней, смотря по количеству учениковъ, ежедневно высиживая по три и по четыре часа, и такимъ образомъ коротко узнавалъ каждаго; не только повѣрялъ отмѣтки начальническія, но самъ составлялъ списки учениковъ и потомъ, при опредѣленіи на мѣста, всегда справлялся съ этими списками и берегъ ихъ. Конечно были случаи, когда нужно было, или въ уваженіе сиротства, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ (б), нѣсколько отступать отъ строгаго порядка: но и въ такихъ случаяхъ дѣйствовалъ онъ съ строжайшимъ вниманіемъ, остерегаясь предпочтеніемъ однихъ не обидѣть другихъ, и оттого недовольныхъ имъ не было особенно потому, что онъ во все входилъ самъ и при производствѣ на мѣста не допускалъ вмѣшательства посредствующихъ лицъ.

Когда открывалось мѣсто, особенно видное или выгодное, то онъ почти посылалъ всегда запросы къ заслуженнымъ священнослужителямъ, не пожелаютъ ли поступить на это мѣсто; когда таковыхъ не оказывалось, давалъ запросы наставникамъ семинарій и училищъ и, когда никто изъ нихъ не изъявлялъ согласія, тогда опредѣлялъ изъ кончившихъ курсъ достойнѣйшихъ. Не рѣдко и хорошихъ учениковъ, по удобству, или по какимъ-либо соображеніямъ, посылалъ взять одобреніе отъ прихожанъ. Объ этой мѣрѣ такъ онъ разуждалъ: „я одобренія уважаю, какъ залогъ будущаго мира съ причтомъ и прихожанами и нѣкоторый родъ умягченія моей власти“. — И дѣйствительно такое вниманіе къ прихожанамъ почти всегда располагало ихъ въ пользу присланнаго кандидата, и давали одобреніе, говоря: „если рекомендуетъ архіерей, чего же намъ лучше? Онъ ихъ лучше знаетъ“. У него было правило: рукоположенный въ священника, или діакона и посвященный въ стихарь причетникъ, послѣ посвященія, долженъ былъ выучить наизусть ставленную грамоту и, при выдачѣ грамоты, преосвященный непременно самъ прослушивалъ, безъ чего не давалъ и грамоты.“

По старому уставу духовно-учебному ректоръ семинаріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ членъ консисторіи. И это почти всегда бываетъ только почетное званіе; но преосв. Евгеній непременно требовалъ, чтобы ректоръ послѣ утреннихъ классовъ въ 12 часовъ, если не задерживали

---

(б) Напримѣръ, иногда присылали кого либо изъ придворныхъ пѣвчихъ, потерявшаго голосъ съ предписаніемъ Синода дать ему мѣсто.



какія особенныя срочныя дѣла, отправлялся въ консисторію и тамъ занимался дѣлами по крайней мѣрѣ часъ, а во 2-мъ часу къ нему являлся обѣдать, и во время обѣда преосвященный узнавалъ отъ него о дѣлахъ, особенно требующихъ вниманія. Это онъ дѣлалъ, какъ говорилъ, сколько для собственнаго знакомства съ дѣлами, и не менѣе того для пользы самихъ ректоровъ, которые всегда были на пути къ епископству. Конечно для ректоровъ это казалось скучнымъ, труднымъ и излишнимъ требованіемъ: но, вступая на епископскую кафедру, сознавали, пользу сего требованія. Такъ въ Бозѣ почившій архіепископъ Θεодотій самъ сознавался: „Будучи ректоромъ, я ропталъ на преосвященнаго за такое требованіе; но когда сталъ епископомъ, притомъ викаріемъ Новгородскимъ, то каждодневно вспоминалъ его съ благодарностію. Не былъ я самостоятельнымъ, но и не могъ прибѣгать къ совѣту и рѣшенію моего архипастыря по дальности разстоянія; сколько бы я надѣлалъ ошибокъ, если бы не былъ подготовленъ преосвященнымъ!“

Кстати о преосвященномъ Θεодотіи. Кто зналъ преосвященнаго Θεодотія, тотъ зналъ, какъ онъ былъ благонамѣренъ и уменъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ былъ неостороженъ и скоръ въ словѣ и дѣлѣ. Будучи ректоромъ, онъ былъ потребованъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія. А такъ какъ вызовъ на чреду въ Петербургъ почти всегда предшествовалъ епископству, то онъ началъ собираться туда совсѣмъ, все передавая въ другія руки и даже излишнее предлагалъ въ продажу. Услышавъ это, преосвященный позвалъ его и говорить: „напрасно, о ректоръ, такъ дѣлаете; отправляйтесь какъбы на время и оставляйте все такъ, какъ есть. Если васъ назначать на епископство, то успѣете и тогда всѣмъ распорядиться. Но если возвратитесь назадъ съ тѣмъ же? Что тогда?“ Такъ дѣйствительно и случилось. Онъ возвратился чрезъ годъ назадъ тѣмъ же ректоромъ, хотя не надолго, ибо скоро послѣ того сдѣланъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ.

Проповѣди преосвященный какъ въ кафедральномъ соборѣ, такъ и вообще въ мѣстѣ постояннаго своего пребыванія говорилъ очень рѣдко; а при обозрѣніи епархіи говорилъ почти при каждомъ священнослуженіи. Онъ такъ рассуждалъ: „я не говорю проповѣдей въ городѣ губернскомъ. Для чего мнѣ говорить? Для воскресной и праздничной проповѣди есть всегда назначенный священникъ по росписанію. Меня всѣ слышали, и всѣ знаютъ.“

А назначенный для проповѣди священникъ, иногда изда-лека, цѣлый годъ заботится о проповѣди, пишетъ, исправляетъ, представляетъ цензору, другому, архіерею. И послѣ столькихъ хлопотъ лишить его удовольствія произнестъ? Не обидно ли? При томъ же очень не рѣдко такъ заботливо приготовленная проповѣдь и лучше и назидательнѣе моей скороспѣлой и необработанной“.

Преосвященный Евгенийъ всегда уважалъ въ Бозѣ почившаго Московскаго святителя Филарета и находилъ въ близкихъ къ нему отношеніяхъ. Вотъ нѣсколько его объ немъ отзывовъ. По случаю болѣзни м. Филарета писалъ: „поспѣшите увѣдомить о здоровьѣ вашего архипастыря, которое если вамъ дорого, то посудите о моихъ чувствахъ, воспитанныхъ 40-лѣтнимъ съ нимъ сперва знакомствомъ, а напослѣдокъ, смѣю сказать, дружествомъ. Я ни отъ кого въ жизни не имѣлъ столько писемъ, какъ отъ него и ни одно не писано чужою рукою. Можно ли столь многими документами ознаменованный союзъ назвать знакомствомъ? Благодарю за переданный отъ него поклонъ: его поклонъ для меня дороже сотни другихъ.“

По полученіи отъ митрополита только что напечатанныхъ его проповѣдей, писалъ: „Я положилъ читать по слову каждый день и считалъ, что прочту въ полгода. Авторъ, при присылкѣ, пишетъ объ этомъ изданіи съ такимъ глубокимъ смиреніемъ, что и вообразить не можно. О, какъ высоко онъ совершенствуется въ духовной жизни!.. Правда, что это изданіе важный подарокъ не московской только, но всероссійской церкви и не только современной, но и грядущей. Это пища, а не цвѣтки, жизнь, а не музыка... Вѣчная благодарность тому, кто издалъ ихъ. Онѣ будутъ несомнѣнно безсмертны, какъ творенія св. Григорія Богослова, къ коему онъ весьма приблизился. Какъ досадно, что никто не переводитъ ихъ на другіе языки! Европа увидѣла бы, что Россія имѣетъ Богослововъ. О Иннокентіи я всегда былъ тѣхъ мыслей, что онъ не выдержитъ славы Филарета. Конечно и онъ даровитъ, но этотъ гений.“

Услышавъ о смерти одного близкаго митрополиту родственника, онъ пишетъ: „да, смерть родственника столь отличнаго огорчитъ вашего архипастыря. Сила природы не перевѣсила бы силу разума. Развѣ поддержитъ вѣра, коею онъ кажется облеченъ крѣпко“...

Правдивость преосвященнаго Евгения была непоколебимая и въ этомъ отношеніи онъ не смотрѣлъ ни на лица, ни на отношенія. Вотъ одинъ примѣръ изъ многихъ. По-

койный князь С. М. Голицынъ, вельможа, всей Россіи извѣстный, близкій къ Высочайшему двору, всѣми уважаемый не по сану, но по его благочестію, честности и благотворительности, знакомъ былъ съ преосвященнымъ еще съ ректорства, всегда оказывалъ ему искреннюю любовь и расположеніе, не рѣдко даже благотворилъ ему, постоянно съ нимъ переписывался дружески и откровенно. Въ Ярославской епархіи было много княжескихъ имѣній, слѣдовательно не рѣдко бывали съ преосвященнымъ сношенія по церквамъ, причтамъ,—и преосвященный, гдѣ могъ исполнять желанія князя; безъ нарушенія правды, исполнялъ. Вотъ въ одномъ имѣніи князя зашелъ какой-то споръ причта съ прихожанами. Въ это, разумѣется, вмѣшались управители и довѣренные князя; они держали сторону крестьянъ, и побудили князя вступить за прихожанъ предъ преосвященнымъ. Сей, съ строжайшимъ вниманіемъ разсмотрѣвъ дѣло, увидѣлъ правость причта и неправость прихожанъ, и отвѣчалъ такъ князю. Но князь болѣе вѣрилъ своимъ довѣреннымъ, представившимъ дѣло превратно. Дошло до того, что на мѣсто спора отправился главно-управляющій князя (человѣкъ въ дѣлахъ князя, можно сказать, всемогущій), надѣясь личнымъ свиданіемъ съ преосвященнымъ подѣйствовать на него въ пользу крестьянъ: но преосвященный не принялъ его, и не исполнилъ ихъ требованія. И послѣ того преосвященный писалъ къ человѣку, невольно въ это дѣло вовлеченному: „не повини меня, любезнѣйшій, что я не принялъ твоего пріятеля и не сдѣлалъ по ихнему желанію. Что бы я сталъ съ нимъ говорить, кромѣ того, что ему непріятно? Посуди самъ.... И что бы я былъ за пастыръ, еслибы не защитилъ несправедливо тѣснямаго священника изъ угожденія вельможъ; а конечно крестьяне и начали дѣло не иначе, какъ надѣясь на силу князя и мое съ нимъ знакомство“. Показано это письмо и князю и его повѣренному. Послѣдній, не смотря на оскорбленное самолюбіе, долженъ былъ согласиться съ правдою. А князь прямо сказалъ: упрямя преосвященный, но правъ. И нисколько послѣ того не измѣнилъ своего расположенія къ преосвященному до конца своей жизни.

Эта готовность преосвященнаго поддерживать духовенство и защищать отъ несправедливыхъ притѣсненій, была всегдашнимъ его правиломъ. Кому неизвѣстно, сколько во время оно, т. е. во время крѣпостнаго права, терпѣли священники униженія и оскорбленій отъ помѣщиковъ? Преосвященный всегда неуклонно отстаивалъ права

и правду духовенства, разумѣется, по строгомъ изслѣдованіи дѣла. По этому однажды, при разговорѣ объ немъ, однимъ высокопоставленнымъ и вліятельнымъ на духовныя дѣла лицомъ сказано: „да, правда, человѣкъ достойный, но не любимъ дворянствомъ“.

Въ награжденіи священниковъ набедренникомъ преосвященный руководствовался особымъ правиломъ: „я, вступая въ епархію, предписываю циркулярно: кто имѣеть скуфью, или и камилавку, тотъ бы употреблялъ при священнослуженіи и набедренникъ. И вообще я набедренники не возлагаю обрядно въ церкви, а резолюціею предписываю: употреблять при священнослуженіи набедренникъ, и посылается указъ,—полагая, что церемонное возложеніе съ пріѣздомъ ко мнѣ будетъ стоять не мало“.

При каждомъ архіерейскомъ домѣ всегда есть садъ: но преосв. Евгеній рѣдко выходилъ въ садъ. Когда говорили, что полезно бы для здоровья гулять въ саду, онъ отвѣчалъ: „полезно для здоровья, но не полезно для дѣла. Первое—время тратится напрасно; второе—если кто придетъ ко мнѣ, то въ саду скоро ли найдутъ меня, скоро ли доложить, скоро ли я приду: а имѣющій нужду долженъ дожидаться“. И дѣйствительно, онъ приходящихъ съ дѣломъ припималъ во всякое время дня. Даже во время отдохновенія послѣ обѣда приказывалъ будить себя, если кто имѣлъ нужду до него. Только окружающіе иногда изъ сожалѣнія къ нему упрашивали посѣтителя подождать; но если преосвященный узнавалъ это, то гнѣвался. Для сохраненія же своего здоровья, въ замѣнъ прогулки въ саду, онъ избиралъ для себя особое гимнастическое движеніе, которое не препятствовало ему заниматься въ то же время чтеніемъ, тѣмъ менѣе размышленіемъ. Къ этой гимнастикѣ онъ до сихъ поръ еще прибѣгаетъ, употребляя ее два раза въ день: утромъ послѣ молитвы и чаю, и вечеромъ не задолго до сна.

По экономической части онъ былъ весьма внимателенъ и требовалъ строгой и вѣрной отчетности какъ въ своемъ архіерейскомъ домѣ, такъ и во всѣхъ подвѣдомыхъ ему заведеніяхъ. Отъ того вездѣ и всегда было довольство и оставались запасныя суммы на непредвидѣнные случаи. Отъ того и въ своемъ быту, содержась однимъ жалованьемъ очень ограниченнымъ, онъ не только никогда не нуждался, но могъ всегда принимать приходящихъ прилично, окружающихъ его надѣлялъ щедро, роднымъ и другимъ нуждающимся не отказывалъ въ помощи, и одѣвался не

роскошно, но прилично и можно сказать даже щеголе-вато.

Преосвященный не принималъ ни отъ кого никакихъ приношеній и подарковъ, ни отъ дворянъ, ни отъ купечества, иногда даже возвращалъ присылаемое. Даже отъ родныхъ что либо и малое принять—было для него тягостію. Иные упрекали его за это; иные прямо говорили ему, что приносятъ не по дѣлу, и не изъ какихъ-либо видовъ, а единственно по усердію. На это онъ отвѣчалъ: знаю и вѣрю, что дѣлается по усердію, безъ всякихъ видовъ. Но случись этому дарителю имѣть ко мнѣ какое либо дѣло: не почтеть ли онъ меня невѣжливымъ, если не сдѣлаю того, что онъ почитаетъ возможнымъ, а для меня невозможно? Да и не стѣснить ли это и меня въ дѣйствіяхъ?— А малыя приношенія отъ родныхъ, или коротко близкихъ людей не любилъ принимать потому, что неизмѣннымъ признавалъ правиломъ, за всякій подарокъ отдавать гораздо большіимъ.

Въ домашней, келейной жизни архипастырь наблюдалъ правильность и воздержаніе во всемъ строжайшія. Столъ его состоялъ изъ трехъ, въ праздникъ изъ четырехъ блюдъ, большею частію простыхъ. Каждое блюдо было, такъ сказать, порціей опредѣленной или въ мѣрѣ, или въ вѣсѣ, и никогда не отступалъ онъ отъ сей опредѣленности. Но такая строгость была только къ себѣ, и въ уединеніи, и сколь можно старался скрывать ее отъ постороннихъ; по этому неожиданнаго посѣтителя весьма рѣдко приглашалъ къ обѣду, развѣ весьма близкаго, да и то, если можно было усилъ приготовить что-нибудь лишнее, сверхъ обычнаго. Но съ другой стороны, кто зналъ его, всякому извѣстно, что онъ въ приемахъ былъ радушенъ, гостепріименъ и даже роскошенъ. Съ гостями онъ и себѣ позволялъ нѣкоторое излишество противъ обыкновеннаго. Но за это допущенное излишество всегда въ слѣдующіе дни уменьшалъ всегдашнюю опредѣленную мѣру питанія своего до тѣхъ поръ, пока находилъ, что излишество, такъ сказать, вычтено.

Упомянемъ въ заключеніе объ одномъ обстоятельстве, о которомъ не упомянуто въ дневникѣ преосв. Евгенія, хотя оно достойно вниманія. Извѣстно всѣмъ, что митр. Платонъ имѣлъ обыкновеніе, людей, по его мнѣнію, достойныхъ изъ ученыхъ, склонять къ принятію монашества. Такъ поступилъ онъ и съ Евгеніемъ. Андрей (мірское имя Евгенія) Казанцевъ былъ нрава веселаго, общительнаго, дружелюбнаго и откровеннаго до излишества;

по этому въ молодости и не мечталъ о монашествѣ. Когда же поступилъ учителемъ въ Виѳанію, въ тотъ же годъ Платонъ предложилъ ему вступить въ монашество. Казанцевъ съ ужасомъ выслушалъ предложеніе и не задумавшись отрекся. Спустя нѣсколько времени предложеніе повторено, и опять отказъ. Повторяется предложеніе неоднократно, съ возрастающею настойчивостію. Это продолжалось долѣе трехъ лѣтъ; наконецъ упорство раздражило знаменитаго святителя до того, что онъ высказалъ ему гнѣвъ свой и какъ бы началъ тѣснить его и унижать передъ другими. Когда по обычаю въ праздники ректоръ семинаріи съ учителями послѣ литургіи являлись къ Платону, Казанцеву запрещено было и являться въ ихъ числѣ. Горько было молодому учителю. Но склониться къ монашеству не могъ. Случилось, что его пригласили на священническое въ Москвѣ мѣсто. Идетъ онъ съ прошеніемъ ко владыкѣ; онъ не принимаетъ налицо, и въ прошеніи отказывается. Черезъ нѣсколько времени подаетъ прошеніе на другое мѣсто: опять отказъ. Спустя нѣсколько, подаетъ объ увольненіи отъ должности и изъ духовнаго въ свѣтское званіе: и въ этомъ отказъ, и чрезъ приближенныхъ сказано ему, что на всю жизнь будетъ оставаться учителемъ синтаксиса. Наконецъ, почти съ отчаяніемъ, подаетъ въ монашество; но и это прошеніе возвращено и приказано сказать ему, что ужъ поздно. Такъ продолжалось около года. Вскорѣ послѣ этого Платонъ отправился на богомолье въ Кіевъ. Власти семинарскія пришли проститься и принять благословеніе. Казанцевъ не смѣлъ явиться съ ними и не спрошенъ. Остался молодой учитель въ сильной горести. Думалъ крѣпко, совѣтовался, съ кѣмъ могъ, совѣтовался особенно съ родительницей, которую уважалъ безконечно, наконецъ обратился къ молитвѣ: молился усердно, слезно—рѣшился предать себя волю Божіей и переносить терпѣливо все что послѣдуетъ. Возвратился Платонъ изъ Кіева. Всѣ явились принять благословеніе. Казанцевъ не смѣлъ явиться. Но видно кіевскіе чудотворцы смягчили сердце святителя. При первой же встрѣчѣ спросилъ о Казанцевѣ, тогда же велѣлъ призвать его, принявъ благосклоннѣйше, безпрестанно обращался къ нему съ разговоромъ,—и Андрей обновился духомъ. При слѣдующемъ же свиданіи на вопросъ: „что-жь въ монашество!“ онъ поклонился и сказалъ: „покоряюсь вашему и Божію званію“. „Приноси бумагу“. Написалъ, принесъ, подаль, и митрополитъ, какъ бы опасаясь, чтобы не раздумалъ, на другой же день по-

слалъ въ св. Синодъ. Такая рѣшимость какъ бы преобразовала духъ Казанцева, измѣнила все существо его, какъ доказала вся послѣдующая жизнь его. Онъ уже никогда ни словомъ, ни дѣломъ не выказалъ сожалѣнія о своей рѣшимости,—ни въ какомъ случаѣ не уклонялся отъ исполненія данныхъ обѣтовъ, никогда не упоминалъ объ этой борьбѣ, забылъ ее; даже въ послѣдствіи, когда объ этомъ упоминали знающіе его сверстники, онъ отвергалъ это.

Преосвященный любилъ съ молодости сочинять стихотворенія на русскомъ и латинскомъ языкахъ, и эта любовь не охладѣла и въ старости. Вотъ небольшіе образчики его поэзіи трехъ его возрастовъ:

1) Одно родственное ему семейство въ какой-то скорби просило отъ него утѣшенія. Онъ (еще до монашества) написалъ въ утѣшеніе, что могъ, и приписалъ:

Такъ наша краткій вѣкъ маячитъ голова,  
 Что радостей стаканъ, печалей ендова.  
 Гдѣ ждемъ мы радости, тамъ горе насъ встрѣчаетъ,  
 А гдѣ дрожимъ бѣды, тамъ радость прилетаетъ.  
 Такъ съ нами поступая, не учить ли Творецъ,  
 Что Онъ намъ не свекровь, а нашъ родной Отецъ?  
 Пусть временемъ Онъ насъ не по шерсти погладитъ,  
 Но послѣ въ сапоги сафьянные нарядитъ.  
 Оставимъ грусть тому, кто Бога позабылъ.  
 Кого отецъ сѣчетъ, ужель тотъ сынъ не милъ?  
 Вотъ вамъ пѣсенка, погѣвайте отъ скуки.

1801.

2) Стишки написанные уже въ Рязани:

Я тринадцатый родился  
 Отъ родителей моихъ,  
 И послѣдній изъ дѣтей.  
 Симъ числомъ какъ бы нарочно  
 Замѣчательности жизни  
 Обозначились моей.  
 1791 Изъ села въ Москву вселился  
 Отъ роду въ тринадцать лѣтъ  
 И тогда же для ученья  
 Въ Семинарію вступилъ  
 Съ полугодомъ чрезъ тринадцать  
 1804 Принялъ иноческій чинъ;  
 Съ полугодомъ чрезъ тринадцать  
 1818 Омофоромъ облеченъ.  
 Въ Курскѣ, Псковѣ и Тобольскѣ  
 Прослужа тринадцать лѣтъ,  
 Къ родинѣ—къ Москвѣ въ сосѣдство  
 1831 Изъ Сибири возвращень.

1835.

3) А слѣдующіе написаны въ Донскомъ почти оцупью:

„Лѣтосчисленіе моей жизни и службы:

Съ четырехъ лѣтъ я пономарь  
И пономарилъ *девять* лѣтъ.  
Потомъ былъ въ школѣ *девять* лѣтъ.  
Учительствовалъ съ префекторствомъ  
И инспекторствовалъ *девять* лѣтъ.  
Ректорствовалъ въ архимандритскомъ  
Крестѣ и санѣ *девять* лѣтъ.  
Четыре-девять *тридцать шесть*,  
Не раздѣляя на девятки  
Пяти былъ пастырь архіереемъ.  
Теперь мнѣ *семдесятъ шесть* лѣтъ.  
И есть ли столько жь послѣ службы,  
Богъ дастъ прожить, что жилъ до службы:  
То будетъ *восемдесятъ* лѣтъ—  
Давидскій полнолѣтній вѣкъ,  
И девять девятью, коль годъ еще приложить». 1854

Но вотъ Господь къ этому счету приложилъ еще девять лѣтъ и составилось десять девятковъ.

*Пр. І. Блатовщевскій.*

## ПРОШЕНІЕ ВЪ СВЯТѢЙШЕЙ СИНОДЪ ИЩУЩИХЪ СОЕДИНЕНІЯ СЪ ВОСТОЧНОЮ ЦЕРКОВІЮ ЗАПАДНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

Въ то время, когда Римскій папа на созываемый имъ въ Римъ соборъ приглашаетъ и представителей восточной церкви, возобновляя попытку подчинить ее своей власти, въ это самое время на самомъ же западѣ происходитъ движеніе въ обратномъ направленіи. Недавно на нѣмецкомъ языкѣ появилась брошюра доктора Овербена: „Православная католическая церковь. Протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію католическихъ національныхъ церквей.“ Авторъ, членъ Англиканской церкви, извѣстенъ тѣмъ, что еще въ 1865 г. издалъ сочиненіе въ защиту православной церкви (а). Новая брошю-

(а) Оно издано въ Вильнѣ въ 1867 г. въ русскомъ переводѣ съ нѣмецкаго, подъ заглавіемъ «Свѣтъ съ востока. Взглядъ на католическое православіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ.»



ра Овербена замѣчательна, какъ свидѣтельство о рѣшительномъ шагѣ къ соединенію съ восточною церковью со стороны единомысленныхъ съ авторомъ западныхъ христіанъ. Изъ брошюры мы узнаемъ, что уже составлено ими прошеніе съ св. Россійскій Синодъ о принятіи ихъ въ общеніе съ православною церковію, и въ русскомъ переводѣ съ англійскаго подлинника отправлено въ Петербургъ, а въ греческомъ — въ Константинополь къ патриарху. Въ той же брошюрѣ напечатано это прошеніе на иѣмедкомъ языкѣ. — Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей оное въ переводѣ съ этого языка.

„Прошеніе къ святѣйшему правительствующему синоду Россійской церкви.

„Нижеподписавшіеся повергаютъ предъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ слѣдующую всепокорнѣйшую просьбу.

„Поелику мы пришли къ твердому убѣжденію, что чистая вѣра и законосообразное церковное устройство сохранены только восточною вѣтвію католической церкви, западная же церковь допустила новизны въ ученіи и антикаповическія злоупотребленія, и впала въ ересь и расколъ, то мы чувствуемъ необходимость искать общенія съ восточною церковію, которая изначала доселѣ осталась чистою и истинно католическою церковію.

„Мы приедемъ догматы и священныя каноны, утвержденныя на семи вселенскихъ соборахъ, какъ приемлетъ ихъ восточная церковь, и отвергаемъ не только ученіе о папскомъ главенствѣ, но и всѣ папскія измѣненія въ католической вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, составляющія противоположность съ постоянствомъ и непрерывностію католическаго православія.

„Но хотя теперешняя западная церковь не есть истинно-католическая церковь, а обезображена пагубными нововведеніями и грубыми злоупотребленіями, было однако время, когда востокъ и западъ, оба равно православныя въ вѣрѣ и въ церковномъ устройствѣ, составляли великую католическую церковь и признавали себя взаимно живыми вѣтвями единого древа жизни.

„(1)бѣ церкви исповѣдывали одну и ту же вѣру и имѣли одинаковое церковное устройство. Это былъ божественный союзъ единства. Но въ то же время обѣ церкви ревниво стояли за свои особенности, какъ за преданія незапамятнаго времени, т.-е. какъ преданія, идущія отъ

апостольскихъ основателей сихъ церквей. Какъ тверда и законна была эта ревность, это видимъ на примѣръ въ спорѣ о празднованіи пасхи, который нѣсколько времени волновалъ церкви, но не разрушилъ союза единства.

„Но поелику единство не есть единообразіе, то мы обращаемся къ святой восточной церкви съ мольбою, принять насъ въ свое церковное общеніе, и не требуя отъ насъ присоединенія къ восточному обряду, помочь намъ возстановить православную западную церковь, и дать намъ священниковъ, которые будутъ совершать западную литургію и священнодѣйствовать таинства по западному обряду. Если святѣйшій Синодъ снизойдетъ на нашу просьбу, то мы поспѣшимъ представить ему нашу досточтимую западную литургію и прочія церковныя чиноположенія на испытаніе и одобреніе.

„Мы—западные и должны оставаться западными; Божій промыслъ устроилъ истинную западную церковь (которую святѣйшій синодъ приглашается возстановить братскою помощію и содѣйствіемъ) сообразно западному духу и чрезъ то показалъ, что не слѣдуетъ желать, чтобы она пересажена была на чуждую почву. Мы принадлежимъ къ церкви свв. Кипріана, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва, Григорія великаго и столько же дорожимъ ими, столько же остаемся вѣрными имъ, сколько наша восточная сестра дорожитъ своими свитыми—Аванасіемъ Кирилломъ, Василиемъ, Златоустомъ, Григоріями и др., и остается имъ вѣрною. Мы признаемъ высокое достоинство восточныхъ литургій и другія церковныя чины, какъ умѣемъ цѣнить высокое достоинство нашихъ собственныхъ, ибо знаемъ, что тѣ и другіе въ своей сферѣ прекрасны. Мы не желаемъ нашу литургію, наши церковныя службы и вашу обрядность навязывать восточной родственной церкви. Ибо есть вещи, которыя не сродны съ ея характеромъ и складомъ ея мыслей именно потому, что не на почвѣ этой церкви возрасли. То же требованіе съ нашей стороны мы поставляемъ на видъ нашей возлюбленной сестрѣ-церкви.

„Если намъ просто прикажутъ перейти къ восточной церкви и отречься отъ нашихъ западныхъ предъявленій, мы должны будемъ крѣпко постоять за наше неотъемлемое право оставаться западными и поставить на видъ восточной церкви, что долгъ или лучше честь отъ нея требуютъ снова ввести родственную ей церковь во всѣ права, какихъ лишило ея, болѣе восьми столѣтій, папское самовластіе.

Важный вопросъ, возбуждаемый настоящимъ прошеніемъ—

емъ, состоитъ не въ томъ, чтобы достигнуть нѣсколькихъ обращеній къ восточной церкви, но въ возстановленіи западной православно-каѳолической церкви. Она должна возрасти изъ малыхъ начатковъ, изъ отдѣльныхъ лицъ. Но какъ скоро основаніе нашей западной православной церкви будетъ одобрено восточною, то, несомнѣнно, къ своей возрожденной церкви устремится значительное число римскихъ католиковъ, которые недовольны и вздыхаютъ подъ папскимъ ярмомъ, но не знаютъ куда обратиться.

„Соединеніе восточной и западной церкви, обѣихъ въ ихъ цѣлостности, рѣшительно невозможно, потому что западная церковь (папская) ученіе о главенствѣ папы и его божественномъ намѣстничествѣ Христовомъ приняла какъ обязательный догматъ, который восточная церковь справедливо осуждаетъ какъ ересь.

„Оттого всѣ попытки къ единенію, исходившія отъ римской церкви, не удавались, ибо еслибы она отступилась отъ своего догмата о главенствѣ папы, то этимъ во всеуслышаніе признала бы свое отпаденіе отъ непогрѣшимой церкви, свое еретичество, словомъ — признала бы, что она совсѣмъ не католическая церковь. Такимъ образомъ, чтобы достигнуть вождельвной цѣли единенія церкви, нѣтъ другаго пути, какъ расколоть римскую церковь, и потому мы основываемъ западную *соединенную* церковь, которая состоитъ въ общеніи съ восточною.

„Нашъ Спаситель, молившійся о единствѣ своей церкви, молился также и за насъ, искренно желающихъ быть принятыми въ святую каѳолическую церковь. Но не мы одни, а всѣ каѳолически мудрствующіе западные, хотя ничего не знаютъ о нашихъ попыткахъ, расположены умолять вмѣстѣ съ нами святѣйшій правительствующій синодъ исполнить ихъ желаніе видѣть западную церковь возвращенною къ истинѣ, святости и каѳолическому православію. Аминь.“

Копіи этого прошенія на англійскомъ языкѣ и въ переводахъ съ него напечатаны и отлитографированы на многихъ листахъ, и распространяются повсюду на западъ для собранія подписей, для чего на каждомъ листѣ оставлено мѣсто на сто подписей. Подписка продолжается и каждые 10 листовъ (съ 1.000 подписей) предположено посылать въ Святѣйшій Синодъ. Въ объясненіе того, почему именно Святѣйшій Синодъ російской церкви избранъ по дѣлу искомаго единенія, въ нѣмецкой брошюрѣ сказано: „Россія, по волѣ самого Провидѣнія, поставлена, такъ сказать, въ видѣ связующаго члена между Восто-

комъ и Западомъ; потому-то она всего лучше можетъ понять и оцѣнить насъ, и слѣдственно съ наибольшимъ участіемъ отнестись къ намъ. Притомъ путь лежащій чрезъ С.-Петербургъ въ Константинополь для насъ короче, чѣмъ путь чрезъ Константинополь въ С.-Петербургъ.»

## ВРАЗУМЛЕНИЕ СВЫШЕ.

Мнѣ повѣдала о себѣ одна знакомая мнѣ благочестивая особа, помѣщица Кур. губ. г-жа З., что въ то время, когда разнесся по лицу земли Русской слухъ объ открытіи святыхъ мощей Святителя Христова Митрофана Воронежскаго, и о многихъ его чудотвореніяхъ, она очень холодно отнеслась къ этому радостному для вѣрующихъ душъ событію. «Но то чтобы не вѣрила я въ святость святителя, говорила она впоследствии, но не имѣла къ нему усердія, считая слухи о его чудесахъ преувеличенными.» Ея родные собрались ѣхать въ Воронежъ, поклониться св. мощамъ новоявленного чудотворца; приглашали ѣхать вмѣстѣ съ собою и ее: но она отказалась подъ предлогомъ житейскихъ попеченій о домѣ и хозяйствѣ. Возвратившись изъ своей благочестивой поѣздки, привезли они ей дары отъ мощей Святителя: святую его икону и молитву ему составленную. Безъ должнаго благоговѣнія приняла она эти дары, и молитва Святителю оставалась у ней безъ употребленія. Но вскорѣ послѣ этого, она была вразумлена, какого великаго угодника Божія уничижала своимъ невниманіемъ. Однажды видить она себя во снѣ въ Воронежѣ, въ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя, въ средѣ многочисленной толпы народной, стремящейся къ его гробницѣ. Самъ чудотворецъ, въ схимническомъ своемъ одѣяніи, возсѣдалъ на крышѣ своей раки, обѣими руками благославляя притекавшій къ нему народъ; два свѣтлые юноши по сторонамъ его, раздавали получавшимъ благословеніе различные дары,—кому вѣтки древесныя съ цвѣтами, кому чистые пшеничные хлѣбы, инымъ золотыя монеты. Въ числѣ прочихъ подошла къ святителю и она, но грозно взглянулъ на нее чудотворецъ, и вмѣсто благословенія ударилъ ее по лѣвой щекѣ. Проснувшись, почувствовала она сильнѣйшую зубную боль и ломъ во всей лѣвой половинѣ лица; отъ боли

позабыла она даже грозное сновидѣніе хотя и старалась всячески его припомнить. Три дня находилась она въ самомъ мучительномъ состояніи, и никакими средствами не могла утишить свою боль: ничто не приносило ей никакого облегченія. На третій день измученная страданіями и бессонницею, взглянула она нечаянно на стоявшую вблизи икону Святителя, и мгновенно припомнился ей грозный сонъ, имѣвшій такія мучительныя для нея послѣдствія. Познала она тогда свою виновность предъ угодникомъ Божиимъ, поспѣшила отыскать молитву, ему составленную, и съ чувствомъ искренняго раскаянія начала ее читать предъ св. ликомъ Святителя, прося его не прогнѣваться на нее до конца, и простить ей ея заблужденіе. Молитву прочла она трижды, и въ первый разъ съ великимъ трудомъ отъ сильной зубной боли; въ третій же разъ къ удивленію своему почувствовала, что боли этой какъ не бывало. Не вполне еще себя довѣряя, думала она, что боль ея затихла лишь на короткое время, чтобы опять возобновиться съ большею силою: но боль болѣе не возвращалась, такъ что могла она наконецъ подкрѣпиться покойнымъ освѣжающимъ сномъ, бѣжавшимъ отъ ней во все это время. Съ тѣхъ поръ особа эта сдѣлалась усердною почитателницею святителя Митрофана, вспоминая о прежнемъ своемъ къ нему неуваженіи съ искреннимъ чувствомъ раскаянія, которое засвидѣтельствовала неоднократно посѣщеніемъ Воронежа для поклоненія многоцѣлебнымъ мощамъ чудотворца.

*А. Ковалевскій.*

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

«Христіанское Чтеніе» издаваемое при с.-петербургской духовной академіи съ 1821 года, будетъ и въ семь 1869 году выходить ежемѣсячно по прежней программѣ. Въ составъ его входятъ слѣдующіе отдѣлы:

*Отдѣлъ I.* Переводъ св. книгъ Ветхаго .авѣта съ еврейскаго языка, именно—въ 1869 году будетъ изданъ переводъ книгъ, слѣдующихъ за второй книгой Паралипоменонъ, съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ. *Отдѣлъ II.* Собраніе символовъ и въ-произложеній Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. *Отдѣлъ III.* Духовно-ученыя изслѣдованія: догматическія, церковно-историческія, каноническія, полемическія, религиозно-философскія и др. *Отдѣлъ IV.* Статьи, относящіяся къ нравственной христіанской жизни, какъ-то: размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди. *Отдѣлъ V.* Обзоръіе современныхъ церковныхъ дѣлъ и богословской, и вообще духовно-ученой литературы, отечественной и иностранной.

«Христіанское Чтеніе» будетъ выходить книжками отъ 10 до 12 листовъ въ каждый мѣсяць.

Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб., а съ доставкою и пересылкою въ всѣ города 7 руб. Желающіе получить «Христіанское Чтеніе» въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за полный экземпляръ (12 книгъ) 10 руб. Въ видахъ облегченія подписчиковъ, редація, по примѣру прошедшаго года, допускаетъ за годовое изданіе журнала разсрочку уплаты по-полугодно,—за ручательствомъ, впрочемъ, лицъ и мѣстъ начальственныхъ.

При академіи и у книгопродавца Кораблева въ С.-Петербургѣ еще продаются полные экземпляры «Христіанскаго Чтенія» за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, и 1866. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848, годы по 5 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 6 руб.; экземпляры 1849—1868 годовъ по 6 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827,

или съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунт. для каждаго экземпляра.

Подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается въ редакціи журнала при с.-петербургской духовной академіи, или въ правленіи этой академіи; также въ правленіяхъ иногородныхъ духовныхъ семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторѣ редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Редакція, впрочемъ, отвѣчаетъ за исправную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписываются отъ с.-петербургской духовной академіи, т.-е. или непосредственно отъ редакціи, или чрезъ правленіе академіи; а потому просить гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями журнала прямо и исключительно въ с.-петербургскую духовную академію—съ точнымъ обозначеніемъ: губерніи, уѣзда, города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставить журналъ, званія, имени и фамиліи подписчика. Согласно съ новыми правилами, подписка на «Христіанское Чтеніе» принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи.

---

«Православное Обзорніе» съ перваго года изданія поставило своею задачею быть органомъ сближенія между духовною наукою и живнію, между обществомъ и духовенствомъ—быть такимъ духовнымъ изданіемъ, о которомъ бы не говорили: «это для богослововъ, а не для людей свѣтскихъ» или: «это для простыхъ, а не для людей мыслящихъ.» Въ продолженіи девяти лѣтъ сильно выполняя свою задачу, на сколько это возможно было при наличныхъ силахъ и существующемъ положеніи нашей духовной литературы, *Православное Обзорніе* имѣло случаи убѣждаться, что направленіе, принятое имъ, отвѣчаетъ потребностямъ общества.

*Православное Обзорніе*, переходя подъ новую редакцію, считаетъ нужнымъ слѣдовать направленію, заявленному имъ съ первыхъ лѣтъ изданія. Иначе и быть не можетъ. Члены новой редакціи съ первыхъ лѣтъ изданія *Православнаго Обзорнія*, принимали въ немъ постоянное живое участіе. Прежніе сотрудники *Православнаго Обзорнія*, мы надѣемся, будутъ принимать въ немъ такое же участіе, какъ и прежде. Новая редакція будетъ стараться привлекать къ дѣлу и новыхъ дѣятелей, которые могли бы вносить въ дѣло новыя живыя силы. Мы надѣемся, что и прежній достоуважаемый редакторъ *Православнаго Обзорнія*, которому этотъ журналъ столько былъ обязанъ своими успѣхами съ первыхъ лѣтъ существованія, будетъ поддерживать нравственную связь съ нимъ, въ качествѣ самаго уважаемаго нашего сотрудника.

*Православное Обзорніе* въ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ—ежемѣсячно, книжками въ 12 печатныхъ листовъ, подъ редакціею священника Воскресенской на Осто-

женѣ церкви Г. П. Смирнова-Платонова. Труды редакціи постоянно будутъ раздѣлять—законоучитель Александровскаго военнаго училища священникъ А. М. Иванцовъ-Платоновъ и Феодоро-Студитской церкви священникъ П. А. Преображенскій.

Въ составъ *Православнаго Обзорня* по прежнему будутъ входить:

1) Статьи научно-богословскаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, имѣющія наиболѣе близкое отношеніе къ современнымъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ. По исторіи церковной *Православное Обзорніе* преимущественно желало бы помѣщать статьи по мало изслѣдованнымъ вопросамъ исторіи Православной восточной-греческой и славянской, а также по исторіи русской Церкви и русскаго раскола; въ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ *Православное Обзорніе* также желало бы останавливать вниманіе преимущественно на такихъ сторонахъ, которыми неправославныя общества такъ или иначе соприкасаются съ православіемъ и восточною церковію.

2) Обзорня замѣчательнѣйшихъ явленій современной церковной жизни въ восточныхъ православныхъ церквахъ и западныхъ христіанскихъ обществахъ, обзорня замѣчательнѣйшихъ явленій западной богословской литературы, а также сочиненій, системъ и направленій, обращающихъ на себя вниманіе своимъ противорѣчіемъ христіанскимъ воззрѣніямъ.

3) Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ—о внѣшнемъ положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа и под. Относительно этихъ вопросовъ въ послѣднее время появляется много разнообразныхъ и нерѣдко произвольныхъ и мало основательныхъ толкованій. *Православное Обзорніе*, не считая нужнымъ слѣдить за всѣми летучими газетными замѣтками по этому предмету, и не желая вести постоянную мелкую полемику съ другими свѣтскими или духовными изданіями, будетъ стараться обобщать и разсматривать въ совокупности ходячія по этому предмету мнѣнія, заботясь о выясненіи положительныхъ сторонъ вопроса. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ послѣднее время изъ помянутыхъ нами практическихъ вопросовъ, преимущественно и даже почти исключительно останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Имъ почти совершенно закрываются другіе еще болѣе широкіе и важныя вопросы, на примѣръ о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа *Православное Обзорніе*, имѣя въ виду по прежнему поддерживать вниманіе къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ (такъ какъ преобразование ихъ, въ практическомъ его примѣненіи, далеко еще не кончено), желало бы въ то же время съ своей стороны способствовать большому возбужденію и уясненію другихъ вопросовъ церковной жизни.

4) Критическія и библиографическія статьи о замѣчательныхъ произведеніяхъ духовной науки и литературы, выходящихъ въ Россіи и за границей, а также по поводу произведеній свѣтской



литературы, обращающих на себя вниманіе общества близкимъ отношеніемъ къ вопросамъ духовной науки и религіозно-нравственной жизни.

5) Замѣтки. Здѣсь по прежнему будутъ помѣщаться распоряженія правительства по духовному вѣдомству, извѣстія о ходѣ духовно-учебнаго преобразованія и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, извѣстія о книгахъ вновь выходящихъ и т. д.

6) Въ приложеніи будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія св. Иринея Лионскаго «Противъ ересей».

При семъ *Православное Обзорніе* считаетъ нужнымъ заявить своимъ читателямъ, что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, предпринятыхъ имъ съ перваго года его существованія прежде всѣхъ другихъ духовныхъ изданій — печатаніе переводовъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета — почти уже кончено. Переводы всѣхъ каноническихъ книгъ В. З. (кроме Псалтири, существующей въ переводѣ русскаго Библейскаго Общества) помѣщены въ *Православномъ Обзорніи*. Изъ неканоническихъ книгъ остаются напечатанными только 3-я книга Маккавейская, 3-я книга Ездры и дополненія къ книгамъ каноническимъ, извѣстныя на греческомъ языкѣ. Переводы эти будутъ напечатаны въ *Православномъ Обзорніи* въ 1869 году.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* въ 1869 году, остается прежняя — въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, — съ доставкой и пересылкою СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ. Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ редакціи *Православнаго Обзорнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ священника Смирнова-Платонова, — въ конторѣ *Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева, Оерапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ. Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Кораблева, Исакова и другихъ. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ редакцію *Православнаго Обзорнія* въ Москвѣ. Въ газетныхъ же экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

---

«Домашняя Бесѣда» и въ 1869 году будетъ продолжаться по указанію той же программы и на тѣхъ же условіяхъ подписки. За годовое изданіе безъ пересылки платится четыре рубля; съ доставкой въ Петербургѣ четыре руб. пятьдесятъ коп.; съ пересылкою по всей Имперіи пять руб. Подписка принимается въ Петербургѣ, преимущественно въ конторѣ редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ г. Ждановой. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Н. Оерапонтова, на Никольской улицѣ, а также у всѣхъ книгопродавцевъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Вслѣдствіе опубликованнаго Почтовымъ Департаментомъ распоряженія, подписка на «*Домашнюю Бесѣду*» принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ. Соотвѣтственно тому же распоряженію, и гг. книгопродавцы, принимающіе у себя подписку на «*Домашнюю Бесѣду*» пользуются только 5% съ подписной цѣны, безъ доставки и пересылки, именко: съ четырехъ руб., или еще яснѣе: двадцатью коп. съ каждаго экземпляра.

Въ конторѣ редакціи находятся полные, брошюрованные экземпляры прежнихъ годовъ, уступаемые по уменьшенной цѣнѣ, а именно: «*Домашняя Бесѣда*» 1858 г. 50 к., 1859 г. безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; 1860, 1861, 1862, 1863, и 1864 годовъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.; 1865, 1866, 1867 и 1868 годовъ безъ перес. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 к.. Выписывающіе журналъ за всѣ включительно годы платятъ двадцать три руб. съ пересылкою.

Печатается полное собраніе Басень В. *Незамая*, число которыхъ, съ не напечатанными доселѣ, простирается до сотни. Басни будутъ напечатаны четкимъ шрифтомъ, на лучшей бумагѣ и, по выходѣ въ свѣтъ, будутъ продаваться безъ пересылки по 1 р. 50 к., а съ пересылкою по 2 р. Для подписчиковъ, которые заявятъ требованія свои на «*Домашнюю Бесѣду*» до 1-го января 1869 г., Басни В. *Незамая* уступаются за рубль съ пересылкою.

Кромѣ того, въ конторѣ редакціи «*Домашней Бесѣды*» состоятъ въ продажѣ: Чтеніе для православнаго народа (Изд. второе). Ц. 20 к., съ перес. 40 коп. Исторія Кіевской Духовной Академіи. Ц. 1 р. 50 коп., съ перес. 2 р. Биографія Амфитеатрова. Ц. 75 к., съ перес. 1 р. Записки Звонаря. Ц. 15 к., съ перес. 25 к. Асмодей нашего времени. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 коп. Редакторъ—издатель Викторъ Аскоченскій.

---

*Духовный журналъ «Странникъ», газета «Современный листокъ»* политическихъ общественныхъ и литературныхъ извѣстій, и народная газета «*Мірское слово*» будутъ издаваться въ 1869 году.

Вслѣдствіе новой Высочайше утвержденной почтовой таксы за пересылку періодическихъ изданій съ января 1869 года, дѣлаются слѣдующія измѣненія въ условіяхъ подписки на издаваемые нами журналъ и газеты: 1) за годовое изданіе духовнаго учено-литературнаго журнала «*Странникъ*», въ 12-ти книжкахъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., безъ доставки и пересылки по почтѣ: три рубля, съ доставкою на домъ 3 р. 50 к. с., а съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста Имперіи—четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе газеты «*Современный листокъ*» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, въ 104 нумерахъ, безъ доставки и пересылки—три рубля сер. съ доставкою 3 р. 75 к., а съ пересылкою два раза въ недѣлю, во всѣ почтовые мѣста, четыре рубля серебромъ—отъ под-

писывающихся на «*Странникъ*», а для неподписывающихся на этотъ журналъ плата на упомянутую газету съ пересылкою повышается до пяти руб. сер. 3) за головое изданіе народной газеты «*Мірское слово*», въ 24 нумерахъ, 50 к. с., съ доставкою 75 к. а съ пересылкой, по два раза въ мѣсяцъ, одинъ рубль серебромъ.

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «*Странникъ*» въ С. Петербургѣ. Подписка же на нихъ принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, на объявленныхъ имъ отъ Почтоваго Департамента условіяхъ.

Изъ редакціи дух. журнала «*Странникъ*» желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «*Странника*» за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, и 1868 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями; а также прибавочные томы Проповѣдей и томы Чтенія для дѣтей, изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя—за каждый годъ журнала: 3 р. 50 коп. безъ пересылки, и 4 р. сер. съ пересылкою; а за каждый томъ либо Проповѣдей, либо Чтенія для дѣтей—по 1 р. сер. Но кто желаетъ выписать изданіе журнала вдругъ за пять или за шесть лѣтъ, тому оба тома Проповѣдей и оба тома Чтенія для дѣтей будутъ высланы въ придачу, безмездно.

---

Объ изданіи «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*» въ 1869 году.

1. *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости* издаются два раза въ мѣсяцъ; съ 1869 года будетъ печататься «*Описаніе церковныхъ древностей епархіи*». Ц. 3 р., а съ пересылкою 4 р. 20 к. Адресъ: въ губ. г. Владимірѣ, въ редакцію «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*».

---

2. *Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости* выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «*Вологодскихъ Епарх. Вѣд.*», при духовной семинаріи въ Вологдѣ.

---

3. *Волинскія Епархіальныя Вѣдомости* выходятъ два рза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ. Ц. 5 р. съ пересылкою, 4 р. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «*Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*».

---

4. «*Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ дважды въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе. Ц. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «*Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей*», при духовной семинаріи.

---

5. «*Вятскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна въ редакціи 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*», при духовной семинаріи.

---

6. *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ ежемѣсячно, ц въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскѣ, въ редакцію «*Епарх. Вѣдомостей*».

---

7. «*Калужскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*».

---

8. «*Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости*» состоятъ изъ двухъ отдѣловъ, оффиціального и духовно-литературнаго, выходятъ два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1½ до 3 листовъ; цѣна съ пересылкою 3 р. Многочисленные адресуются: въ редакцію «*Кіевскихъ Епарх. Вѣд.*», въ Кіевѣ.

---

9. *Литовскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «*Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*»

---

10. «*Минскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскѣ, въ редакцію «*Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*»

---

11. *Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости* выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію *Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей*» при духовной семинаріи.

---

12. «*Орловскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 руб. Адресъ: Въ Орелѣ, въ редакцію «*Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей*» при духовной семинаріи.

---

13. «*Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць выпусками въ 3 и болѣе листа, ц. въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: Въ Пензу въ редакцію «*Епарх. Вѣдомостей*» при духовной семинаріи.

---

14. «*Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ ежемѣсячно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р., за 8 мѣсяцевъ 4 руб. 867 г. 3 р. Адресъ: Въ Пермь, въ редакцію «*Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*»

---

15. «*Подольскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, по прежней программѣ, цѣна съ пересылкою 4 руб., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: Въ редакцію «*Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей*», при подольской духовной семинаріи.

16. «*Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. с. Адресъ: Въ Полтаву, въ редакцію «*Епарх. Вѣдомостей*».

---

17. «*Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: Въ Рязань, въ редакцію «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*», при духовной семинаріи.

---

18. «*Самарскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4. р. съ пересылкою. Адресъ: Въ редакцію «*Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей*» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

---

19. «*Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ 1 и 16 числа, годовая цѣна 5 руб. с. Адресъ: въ Саратовъ, Въ редакцію «*Епархіальныхъ Вѣдомостей*» при духовной семинаріи.

---

20. «*Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к. Адресъ: Въ Смоленскъ, въ редакцію «*Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*».

---

21. «*Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа, съ іюля 1861 г., ц. 4 р. 25 к. Адресъ: Въ Тамбовъ, въ редакцію «*Епарх. Вѣдомостей*» при духовной семинаріи.

---

22. «*Тульскія Епархіальныя Вѣдомости*» выходятъ дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 4½ листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. (прежніе годы 1862—1866 по 3 р. за каждый, отдѣльные №№ по 20 к.). Адресъ: Въ Тулу, въ редакцію «*Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей*».

---

23. «*Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости*» съ 1-го января 1867 года издаются въ замѣнъ «*Духовнаго Дневника*», два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числъ, цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ редакцію «*Харьковскихъ Епарх. Вѣд.* при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

Въ редакціи же «*Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*» можно получать:

Журналъ «*Духовный Вѣстникъ*» за 1862, 1863, 1864, 1865, и 1866 годы, по шести рублей за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно съ пересылкою два рубля, за всѣ же годы, начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою двадцать руб. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какой-бы-то ни было годъ съ пересылкою *шестидесятъ коп.*

24. «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: Въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

25. «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. Адресъ: Въ Черниговъ, въ редакцію «Епарх. Извѣстій», при семинаріи.

26. «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ еженедѣльно, отъ 1½ до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: Въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

Вышли изъ печати двѣ новыя книги:

«1. Церковно-проповѣдическое трехлѣтіе.» Одинъ огромный томъ, состоящій изъ 45 листовъ въ большую осьмую листа мелкой самой плотной и убористой печати.

Это послѣдній трехгодичный опытъ проповѣдическихъ трудовъ автора, заключающій въ себѣ 225 поученій. Цѣна 1 р. 75 к. съ пересылкой 2 р. «2. Бесѣда самую съ собою, или мысли на досугъ.» Въ книгѣ краткихъ и пространныхъ мыслей 304. Цѣна 60 к., съ пересылкой 75 к. Обѣ книги съ пересылкой 2 р. 50 к. Желающіе имѣютъ адресоваться: въ Вологду, каедральному протоіерею Василью Нордову.

т б

16-е новое и полное изданіе краткихъ поученій, съ прибавленіемъ поученій для народа, протоіерея Родіона Путятина, продается у издателя московскаго книгопродавца А. Н. Оерапонтова; цѣна 1 р.

## ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА.

Ежедневная газета, политическая и литературная на 1869 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ безъ доставки 5 р. съ достав. 6 р. съ перес. 7 р.  
• полгода безъ доставки 3 р., съ достав. 3 р. 50, к. съ перес. 4 р.  
• три мѣсяца безъ доставки 1 р., съ достав. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

«Вечерняя газета» выходитъ ежедневно, за исключеніемъ недѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками. Приемъ объявленій, казенныхъ и частныхъ, для помѣщенія въ газетѣ. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Вечерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Морской, домъ Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой), въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи.

---

---

# ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

---

---

ФЕВРАЛЬ.

1869.

---

---

## ПРЕДАНИЕ О СЯТИТЕЛѢ ЮАСАФѢ ГОРЛЕНКѢ, ЕПИСКОПѢ БѢЛГОРОДСКОМЪ.

Преосвященный Юасафъ Горленко, епископъ БѢлгородскій и Обоянскій (а), скончавшійся 10 декабря 1754 года, и нетлѣнно почіющій подъ сводами соборнаго храма Троицкаго монастыря въ г. БѢлгородѢ, Курской губерніи, извѣстенъ своею строгоподвижническою жизнію, пастырскою ревностію къ духовному просвѣщенію и назиданію своей паствы, небоязненнымъ обличеніемъ неправдъ чловѣческихъ, великимъ милосердіемъ къ нищимъ и страждущимъ меньшимъ братіямъ своимъ о Христвѣ, и наконецъ многими чудотвореніями послѣ кончины, которыя привлекаютъ множество благочестивыхъ людей къ его гробницѣ для служенія надъ нею панихидѣ, въ чаяніи молитвенной помощи почившаго святителя поминающимъ его на землѣ. Назидательное жизнеописаніе святителя, вкратцѣ изданное въ 1846 году, предлагается желающимъ у его гроба; но въ рукописяхъ имѣется и болѣе подробное его жизнеописаніе, избилующее многими свѣдѣніями, драгоцѣнными почитателямъ его памяти (б). Кромѣ того, много преданій о святителѣ сохраняется въ памяти жите-

---

(а) Епархія БѢлгородская, древняя и нѣкогда очень обширная, къ коей принадлежали всѣ слободы украинскія и большая половина нынѣшней епархіи Курской, — по учрежденіи въ 1797 году особой епархіи Слободско-Украинской съ каедрю въ г. Харьковѣ, соединена съ Курскою, архипастыри которой приняли наименованіе Курскихъ и БѢлгородскихъ.

(б) При помощи Божіей, надѣмся со временемъ сообщить читателямъ Душеполезнаго Чтенія содержаніе этой интересной старинной рукописи, имѣющейся у насъ въ полномъ своемъ составѣ.

лей Бѣлгорода и сосѣднихъ ему мѣсть, гдѣ повсемѣстно читается имя преосвященнаго Іоасафа, какъ имя угодника Божія. Одно изъ подобныхъ преданій предлагается нынѣ вниманію боголюбцевъ: оно сохранилось въ родственномъ Горленкамъ домѣ Квитокъ, изъ фамиліи которыхъ была бабка моя по отцу, правнучка родной сестры святителя, бывшей въ замужствѣ за полковникомъ Квиткою (в).

Преосвященный Іоасафъ, бывъ любвеобильнымъ отцомъ и милосерднымъ благодѣтелемъ нищихъ, страждущихъ, притѣсняемыхъ, особенно любилъ благотворить втайнѣ: по слову евангельскому: „да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя“ (Матѣ. 6, 3). Имѣлъ онъ обычай предъ великими христіанскими праздниками посылать вѣрнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности, въ узилища заключенныхъ, къ людямъ многосемейнымъ, но крайне бѣднымъ, съ подаваемъ—деньгами и одеждою. Этому келейнику дана была заповѣдь, положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же поспѣшно удалиться. Самое одѣяніе посланнаго измѣнялось изъ иноческаго въ простонародное, и лишь по слухамъ и догадкамъ знали облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ невѣдомая милостыня. Однажды предъ праздникомъ Рождества Христова, случилось занемочь келейнику преосвященнаго, поручить же тайну свою не захотѣлъ святитель иному; не хотѣлъ онъ также лишиться ради этого и бѣдныхъ обычнаго подаванія, всегда столь благовременнаго бѣднякамъ къ праздничному дню. Движимый сострадательнымъ своимъ сердцемъ, святитель, пользуясь темнотою декабрьской ночи, одѣлся самъ въ простонародную одежду своего келейника, и запасшись предметами подаванія, въ то время какъ привратникъ архіерейскаго дома отлучился отъ своего поста, проскользнулъ непримѣтно въ калитку воротъ и отправился къ жилищамъ бѣдности и нищеты. Преданіе народное утверждаетъ, что и не однажды совершалъ подобный подвигъ блаженный подражатель милосердія Христова, но мы будемъ придерживаться нынѣ преданія повѣствующаго лишь о томъ, какъ подвигъ этотъ, высокій самъ по себѣ, сопровождался еще другимъ подвигомъ, давъ

---

(в) Преосвященный Іоасафъ происходилъ изъ древней Украинской дворянской фамиліи,—родина его въ Прилуцкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи. Онъ имѣлъ много братьевъ и сестеръ, вслѣдствіе чего многіе изъ малороссійскихъ дворянскихъ фамилій считаются съ нимъ въ родствѣ.



ему случай исполнить самымъ дѣломъ евангельскую заповѣдь о безмолвномъ терпѣніи обидѣ. Совершивъ святое свое шестіе и расточивъ всю свою милостыню, позднимъ часомъ возвратился святитель къ воротамъ архіерейскаго своего дома; при нихъ на этотъ разъ стоялъ привратникъ и окликнулъ входившаго въ калитку святителя. Не желая быть узаннымъ по голосу, не отвѣтилъ преосвященный на окликъ сторожа, чѣмъ и возбудилъ его подозрѣніе. Въ темнотѣ захватилъ его сторожъ подъ сводами воротъ, и примѣтя его простонародную одежду, началъ допрашивать, кто онъ и откуда. Святитель молчалъ, стараясь высвободиться изъ его рукъ; но сторожъ, примѣтивъ усилія его уйти безъ отвѣта, нанесъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ по спинѣ, отъ которыхъ, съ великимъ трудомъ, почти ползкомъ добрался святитель подъ покровомъ ночи до своихъ покоевъ. На утро слухъ разнесся, что ночью святитель занемогъ, оступившись на лѣсницѣ и ушибшись спиной; настоящую же причину его болѣзни зналъ лишь одинъ вѣрный его келейникъ, о чемъ, уже послѣ кончины блаженнаго архипастыря, сообщилъ онъ въ числѣ прочихъ разказовъ о почившемъ близкимъ его роднымъ, присовокупивъ, что привратникъ на утро былъ позванъ святителемъ въ архіерейскіе его покои, угощенъ имъ и щедро одаренъ деньгами и одеждою. Такъ исполненіе богоугоднымъ мужемъ заповѣди Господней о милостынѣ христіанской привело его къ исполненію другой заповѣди о любви къ оскорбившимъ, возвело дѣлателя этихъ заповѣдей на верхъ совершенства любви ко всѣмъ о Христѣ—друзьямъ и врагамъ, открыло ему входъ въ царство небесное. Что онъ сподобился получить вѣчное блаженство, о семъ засвидѣтельствовавъ онъ самъ, въ часъ кончины своей явившись въ сонномъ видѣніи Хотмыжскаго монастыря игумену Исаіи, коему указуя на ясно заходящее вечернее солнце сказалъ: „какъ чисто теперь сіе солнце, такъ чистъ и свѣтель предсталъ я нынѣ Христу (г).“ Нетлѣніе останковъ святителя и его чудеса доказали справедливость словъ его въ этомъ сновидѣніи, доказали, что получена

---

(г) Святитель Іоасафъ скончался во время обратнаго путешествія своего съ родины, гдѣ былъ для свиданія съ престарѣлымъ отцомъ. Скончался онъ въ г. Грайворонѣ Курской губерніи, въ 5 часовъ пополудни. Въ самый этотъ часъ видѣлъ его во снѣ послѣ обѣденнаго отдыха игуменъ Исаія, обитель котораго находилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста кончины святителя. Свѣдѣніе объ этомъ сновидѣніи имѣется въ вышепомянутомъ рукописномъ жизнеописаніи.

имъ награда за подвиги и добродѣтели отъ руки Пастыреначальника Христа. Намъ остается пользоваться назиданіемъ богоугодной его жизни, его примѣромъ въ совершеніи милостыни христіанской и терпѣніи обидъ и оскорбленій, что да подастъ намъ Премилосердый Господь святыми его молитвами.

Въ заключеніи повѣствованія о святителѣ Христовѣ Іоасафѣ позволяю себѣ присовокупить душевспасительный его совѣтъ о богомыслии и памятованіи часа смертнаго,—совѣтъ, преподанный имъ изъ своего блаженнаго опыта. Святитель самъ произносилъ, и другимъ совѣтовалъ произносить при звукѣ часоваго колокола, означающаго теченіе быстротечнаго невозвратимаго времени, слѣдующую краткую молитву: „буди благословенъ день и часъ, въ овъже Господь мой, Іисусъ Христовъ, мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моя пріими духъ раба твоего въ странствіи суща, молитвами пречистыя твоя Матере и всѣхъ святыхъ твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ аминь (д).“

А. Ковалевскій.

## ЗАМѢТКИ ИЗЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ ПОЛКОВАГО СВЯЩЕННИКА.

Кто внимательно слѣдитъ за развитіемъ современной литературы нашей духовной и свѣтской, тотъ не можетъ не замѣтить недостатка сочиненій, которыя бы спеціально были посвящены описанію состоянія Вѣры и Богопознанія въ нашихъ войскахъ,—обозрѣнію мѣръ, принимаемыхъ въ полкахъ для духовнаго образованія солдатъ,—изображенію отличительныхъ добродѣтелей и пороковъ военно-служащихъ людей,—словомъ—всего того, изъ чего слагается нравственно религіозный бытъ военнаго общества. Съ грустію должны сказать, что намъ не пришлось встрѣтить въ литературѣ нашей, ни одного подобнаго сочиненія, если не брать во вниманіе нѣсколькихъ мел-

(д) Совѣтъ святителя и его молитва находятся какъ въ рукописномъ, такъ и въ печатномъ его жизнеописаніяхъ, даже начертаны на литографированныхъ его портретахъ; почему заблагод судили и мы заключить ими свой о немъ разсказъ.

кихъ замѣтокъ, появляющихся иногда и преимущественно въ военно-солдатскихъ періодическихъ изданіяхъ,—замѣтокъ, въ которыхъ слишкомъ поверхностно и какъбы мимоходомъ затрогивается та или другая черта нравственно-религіозной жизни нашего солдата. Оттого въ обществѣ мирныхъ гражданъ всѣхъ сословій приходится иногда слышать невѣрные и обидные для людей военныхъ толки о нравственныхъ ихъ качествахъ. Особенно страдаетъ въ этомъ случаѣ простой русскій солдатъ, который считается иными господами и госпожами чуть не за синонимъ всего грубаго, порочнаго, по меньшей мѣрѣ—не благороднаго. Чтобы сколько-нибудь познакомить невоенную публику съ мало доступною ей *домашнею*, неофициальною жизнію военного общества, а съ тѣмъ вмѣстѣ исправить неправильный взглядъ на нашего православнаго солдата, предлагаю вниманію читателя составленныя на основаніи непосредственныхъ нашихъ наблюденій, „замѣтки изъ пастырской практики полковаго священника.“

Въ началѣ января 1862 года я рукоположенъ былъ изъ наставниковъ С—ской семинаріи въ санъ священника для одного изъ четырехъ полковъ, расположенныхъ тогда, какъ и теперь, въ Москвѣ; а въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца этого же года прибылъ къ мѣсту своего назначенія. Не скрою, что, во время продолжительнаго путешествія своего къ новому мѣсту служенія, меня не разъ волновали разнообразныя, томительныя мысли и чувства: что-то, мечталъ я тогда, сулитъ мнѣ судьба въ предстоящемъ, незнакомомъ еще жизненномъ пути? Долго ли суждено мнѣ пользоваться спокойствіемъ и довольствомъ осѣдлаго быта, или же меня ожидаютъ впереди только неудобства и лишенія военно-походной жизни? Каковъ-то начальникъ полка и что за общество, которое отнынѣ вѣрено моему духовному руководительству? Какъ-то поставлю я себя къ этому обществу, и принесу ли ему дѣйствительную пользу, которой оно въ правѣ требовать отъ меня? Съ такими и подобными мыслями подѣзжалъ я къ П—скимъ казармамъ въ Москвѣ, чтобы представиться полковому командиру и познакомиться съ обществомъ новыхъ своихъ сослуживцевъ. Какъ теперь вижу эту памятную мнѣ обширную пріемную залу, украшенную между прочимъ полковыми знаменами. Здѣсь принялъ меня самымъ радушнымъ образомъ начальникъ полка, полковникъ князь Кур—нъ, человѣкъ еще молодой и самой привлекательной наружности. Съ неподражаемою, ему одному

свойственною любезностію разспрашивалъ онъ о моемъ путешествіи, семействѣ, — гдѣ я получилъ образованіе, не нуждаюсь ли въ средствахъ для первоначальнаго хозяйственнаго обзаведенія; распорядился отвести мнѣ удобную квартиру въ казармахъ и просилъ посѣщать его не только по дѣламъ службы, но и за-просто когда бы мнѣ ни вздумалось. Послѣдующая жизнь моя въ полку показала, что человекъ этотъ по своимъ душевнымъ качествамъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ благороднѣйшихъ личностей, которыя способны совершенно безкорыстно дѣлать сильное добро каждому, предупреждая даже просьбы о томъ и избѣгая выражений всякой благодарности, хотя и онъ не былъ свободенъ отъ свойственныхъ человеку недостатковъ, особенно погрѣшалъ увлеченіями своего до крайности вспыльчиваго и раздражительнаго характера. Упокой, Господи, въ святыхъ Своихъ селеніяхъ душу этого незабвеннаго воина-начальника, такъ неожиданно, въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, на верху почестей и славы отошедшаго въ иной, лучшій міръ, гдѣ слава непреходяща, а жизнь безконечна (е)...

Откланявшись съ начальникомъ, я отправился въ полковую при казармахъ церковь, гдѣ въ то время совершалась Божественная литургія; мало знакомый въ то время съ условіями военного быта, я, признаться, въ первую минуту былъ крайне удивленъ простотою, можно сказать скудностію внѣшней обстановки того храма, въ которомъ суждено мнѣ устроить спасеніе свое и своихъ духовныхъ дѣтей. Полковой храмъ мой составляла огромная, продолговатая зала, не совсѣмъ хорошо побѣленная обыкновенною водяною краскою и на самой срединѣ поддерживаемая рядомъ простыхъ деревянныхъ столбовъ. Все наружное украшеніе храма, кромѣ алтаря, ограничивалось *полковою* иконою подъ серебряною, вызолоченною ризою, и нѣкоторыми другими иконами по стѣнамъ, полотняными выкрашенными хоругвями и полотнянымъ же, складнымъ иконостасомъ съ мѣдными предъ нимъ подсвѣчниками и серебряными лампадками. Ни паникадила посреди церкви, ни катафалка для св. плащаницы, ни отдѣльныхъ клиросовъ не имѣлось въ церкви. Зато много утѣшенъ былъ я въ то же время другою, невещественною и болѣе важ-

---

(е) Покойный князь Кр—нъ скончался отъ апоплексическаго удара, 9-го февраля 1868 года, на 45 году отъ рожденія, въ чинѣ генераль-маіора и въ должноти командира лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка.

ною стороною своего полковаго храма, именно: благоговѣйнымъ совершеніемъ въ немъ богослуженія, стройнымъ и выразительнымъ церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, молитвеннымъ и глубоко сосредоточеннымъ положеніемъ военныхъ людей и ихъ семействъ, въ значительномъ количествѣ собравшихся въ этотъ скромный домъ Божій.

Вступивши такимъ образомъ въ новую жизнь и освоившись нѣсколько съ своимъ положеніемъ, я поставилъ себѣ главнѣйшею задачею прежде всего и, насколько возможно, ближе изучить нравственное состояніе преимущественно низшихъ чиновъ полковаго общества, составляющихъ большинство его. Къ выполненію своей задачи мнѣ не представлялось никакихъ затрудненій: въ полкахъ нашей дивизіи, не знаю какъ въ другихъ частяхъ арміи, съ незапамятныхъ временъ существуютъ, по распоряженію начальства, такъ-называемыя *духовныя бесѣды* или домашнія собесѣдованія священника съ солдатами о предметахъ вѣры и христіанской нравственности. Духовныя бесѣды составляютъ въ полкахъ столь важную и существенно-полезную мѣру нравственно-религіознаго образованія солдатъ, что мы считаемъ не излишнимъ подольше остановиться на нихъ вниманіе читателей. Бесѣды эти обыкновенно начинаются съ октября мѣсяца и продолжаются до весны, когда въ полкахъ начинаются усиленныя занятія специально-военною службою. Въ нашемъ полку ежедневнымъ временемъ для бесѣдъ почти всегда назначаются часы послѣ-обѣденные, когда военные чины бываютъ свободны отъ своихъ служебныхъ обязанностей. По заранѣ объявленному приказу по полку нижніе чины, въ составѣ двухъ или трехъ ротъ, подъ надзоромъ своихъ ротныхъ командировъ или помощниковъ ихъ, собираются для этой цѣли въ напередъ назначенныя помѣщенія: жилыя ротныя залы, или такъ называемыя *занятныя* комнаты. Тутъ устраняется всякая формальность и принужденность, всегда болѣе или менѣе вредящая успѣху: солдатики усаживаются на своихъ спальныхъ нарахъ, на скамьяхъ, стульяхъ, оконныхъ простѣнкахъ, — вездѣ, гдѣ только возможно присѣсть. Иные, кому не достало мѣста для сидѣнья, собираются въ небольшія группы по обѣимъ сторонамъ отъ пастыря-наставника и стоя участвуютъ въ бесѣдѣ. А кто остался позади всѣхъ, взгромоздится иной разъ на скамью, высоко поставленную на столѣ, чтобы слышнѣе было, о чемъ стануть говорить. И какое разнообразіе возрастовъ и степеней духовнаго образованія замѣчается въ этой трехъ-сотенной массѣ

людей, изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ собравшихся подъ знамя служенія вѣрѣ, царю и Отечеству! Тутъ вы увидите и многослужаго гренадера-красавца со знаками своего служебнаго отличія, — и невзрачную фигуру молодого рекрутѣка, только что оторваннаго отъ родной сохи, — и едва сформировавшагося юношу, оставившаго для беззаботнаго юнкерства тяжелую ученическую скамью въ гимназій или семинарій, — иногда и малолѣтнее дитя, приведенное сюда заботливымъ отцомъ-воиномъ, чтобы *св-изв-малыства* учить его уму-разуму. И однако, не смотря на такое многолюдство этой разнохарактерной толпы, въ залѣ водворяется глубокая тишина, когда священникъ начинаетъ изрекать слово спасенія. Каждый, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, внимаетъ ученію Евангелія, и не одна жаждающая душа находитъ здѣсь источникъ живой воды, *текущей въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 14). Невыразимо сладкое чувство неземной радости и благодатнаго мира испытываетъ въ это время пастырь-наставникъ. Такъ и кажется, такъ и чувствуешь, что находишься тогда не въ простой, солдатской залѣ, а въ домѣ Господа, въ невидимомъ соприсутствіи Самого Христа Спасителя, Который сказалъ: *идѣ двое, или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мат. 18, 20). Нужно ли говорить, что предметомъ духовныхъ бесѣдъ всегда бываютъ только элементарныя, существенныя, основныя истины православнаго Боговѣдѣнія? Объясненіе обряда и значенія крестнаго знаменія, осмысленное изученіе всеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ; разъясненіе главнѣйшихъ догматовъ нашей вѣры и правилъ христіанской жизни; сильное ознакомленіе съ важнѣйшими частями православнаго Богослуженія; краткая передача событій изъ свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта, имѣющихъ отношеніе къ нашей жизни, — иногда чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія, Четвѣрхъ-миней и современныхъ духовныхъ журналовъ; — вотъ и все, что служить содержаніемъ духовныхъ бесѣдъ въ теченіе года въ томъ полку, гдѣ имѣетъ честь служить пишущій эти строки. Веденіе духовныхъ бесѣдъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной разговорной рѣчи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда священникъ или кто-либо изъ солдатъ начинаетъ съ нѣкоторою подробностію излагать содержаніе той или другой истины. Для примѣра постараемся воспроизвести здѣсь одну изъ такихъ бесѣдъ, положимъ, *о крестномъ знаменіи*. Священникъ, обращаясь ко всей массѣ слушателей, спрашиваетъ: „знаете ли вы, братцы, какъ нужно полагать на себѣ

крестное знаменіе, когда молимся дома или въ церкви“? Всеобщій громкій отвѣтъ: „знаемъ, батюшка, — какъ же не знать этого“! Тогда священникъ отыскиваетъ изъ среды присутствующихъ такія личности, которыя или прежде сдѣлались ему извѣстны по своей крайней неразвитости въ научно-религіозномъ отношеніи, или только кажутся ему неразвитыми. Такимъ личностямъ по-одиночкѣ священникъ предлагаетъ сдѣлать на себѣ крестное знаменіе и, если замѣчаетъ при этомъ какую-либо неправильность, исправляетъ ошибку. За тѣмъ онъ снова обращается ко всѣмъ его слушателямъ: „а знаете ли вы, братцы, — почему это при крестномъ знаменіи три пальца правой руки соединяются, а остальные два пригибаются къ ладони? Что означаютъ собою въ этомъ случаѣ три соединенные и два пригнутые пальца“? Слѣдуетъ бойкій отвѣтъ многихъ голосовъ: „три соединенные пальца означаютъ три лица св. Троицы, а два пригнутые“... Солдаты запинаятся и не знаютъ, что сказать. „Что же означаютъ два пригнутые, — договаривайте. Кто отвѣтитъ“? Слышны не рѣшительные голоса: „два пригнутые пальца означаютъ два естества во Иисусѣ Христѣ — Божеское и человѣческое“. — „Такъ, братцы, вѣрно“, поощряетъ рѣшительнѣе высказываться священникъ. Но вполнѣ увѣренный, что только не многіе изъ солдатъ имѣютъ ясное понятіе о таинственномъ догматѣ св. Троицы и двойствѣ естествъ въ І. Христѣ, священникъ считаетъ своею обязанностію тутъ же раскрыть, насколько возможно доступнѣе, ученіе православной церкви объ этихъ двухъ основныхъ догматахъ христіанства. Объясненіе повторяется до тѣхъ поръ, пока истина не уяснится въ сознаніи всѣхъ слушателей. Послѣ того священникъ опять обращается ко всѣмъ: „а знаете ли вы вотъ что: почему это крестное знаменіе мы полагаемъ на лбу, на груди, на правомъ и лѣвомъ плечѣ, а не на другихъ частяхъ тѣла?“ Наступаетъ непродолжительная пауза, послѣ которой кто-либо изъ наиболѣе начитанныхъ солдатъ отвѣчаетъ: „на лбу полагается крестъ для освященія мыслей, на груди для освященія чувствъ; а для чего на плечахъ — признаться, запамятовалъ, батюшка.“ Священникъ предлагаетъ послѣ того объясненіе не довольно понятаго предмета, заставляетъ повторить это объясненіе, пока оно не будетъ усвоено даже и такими людьми, которымъ съ трудомъ дается пониманіе самыхъ обыкновенныхъ, не хитрыхъ вещей. Такимъ же способомъ ведутся духовныя бесѣды и о другихъ истинахъ Вѣры и Церкви. Что же касается

правиль христіанскаго поведенія, то для внушенія ихъ нижнимъ чинамъ во время духовныхъ бесѣдъ священникъ пользуется, и часто съ успѣхомъ, случаями или обстоятельствами, замѣчательными въ какомъ-либо отношеніи, изъ жизни самихъ солдатъ. Положимъ, что кто-либо изъ нижнихъ чиновъ имѣлъ несчастіе совершить важное преступленіе (побѣгъ изъ полка, искалѣченіе товарища или кого другаго въ пьяномъ видѣ, воровство въ крупныхъ размѣрахъ), за которое онъ преданъ суду или подвергнутъ публичному наказанію розгами. Лице, совершившее преступленіе, равно какъ и степень наказанія, извѣстны каждому изъ солдатъ по объявленному объ этомъ приказу по полку. Священникъ въ общемъ собраніи своихъ духовныхъ дѣтей обращаетъ вниманіе ихъ на это извѣстное имъ преступленіе, напоминаетъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ его для виновника, показываетъ всю унизительность для взрослого человѣка—быть публично наказаннымъ, и внушаетъ, какъ слово Божіе, здравый смыслъ и собственная совѣсть наша предписываютъ намъ вести себя въ томъ или другомъ отношеніи. При такомъ чисто *практическомъ* характерѣ духовныхъ бесѣдъ польза ихъ для нижнихъ чиновъ несомнѣнна: самый тупой и глубоко развратный солдатъ выносить изъ нихъ ясное понятіе о предметахъ вѣры и не менѣе ясное сознаніе своихъ христіанскихъ обязанностей. А кто не согласится, что правильное пониманіе долга и разумное убѣжденіе въ его законности и обязательности для каждого человѣка служить основаніемъ нравственнаго его самоисправленія? Въ этомъ отношеніи мы считаемъ домашнія бесѣды весьма важнымъ средствомъ къ духовному развитію не только людей простыхъ, какъ солдатъ, но и получившихъ обширное, но только свѣтское образованіе. Это не церковная, болѣе или менѣе офиціальная проповѣдь, въ которой слушатель долженъ молчаливо принимать каждое слово проповѣдника, хотя бы и не вполне удовлетворился приводимыми имъ доказательствами. Съ другой стороны, какія бы достоинства ни имѣла церковная проповѣдь, все же найдется въ храмѣ Божіемъ не мало людей, которые не вполне ясно поймутъ, а потому и не усвоятъ надлежащимъ образомъ разнообразнаго ея содержанія. Въ бесѣдѣ домашней, напротивъ, человѣкъ доходитъ до убѣжденія въ истинѣ путемъ собственнаго, свободнаго ея изученія, каждое недоумѣніе свое предлагая священнику и получая тутъ же самое удовлетворительное на него разрѣшеніе. Поэтому для распространенія духовнаго просвѣщенія въ нашемъ



отечествѣ, желательно было бы, чтобы домашнія собесѣдованія о предметахъ вѣры и благочестія получили болѣе широкое примѣненіе не только въ войскахъ, но и во всѣхъ нашихъ сословіяхъ. Истина вѣры Христовой не бѣгнетъ свѣта, не страшится пререканій, всегда готова побѣдоносно отразить самые хитрые софизмы мудрствующихъ по плоти....

Кромѣ духовныхъ бесѣдъ, въ полкахъ имѣются и другія средства къ нравственно-религіозному образованію солдатъ,—это: преподаваніе Закона Божія въ такъ-называемыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ и церковная проповѣдь во храмѣ Божіемъ. Преподаваніе Закона Божія въ полковыхъ школахъ имѣетъ тотъ же собесѣдовательный характеръ, какъ и духовныя бесѣды, хотя и отличается отъ нихъ болѣею систематичностію и опредѣленностію программы (ж); а касательно церковной проповѣди замѣтимъ только, что, по личному нашему наблюденію, поученія съ историческимъ содержаніемъ, въ основаніе которыхъ полагается какой либо поучительный рассказъ изъ свящ. Библии, Пролога или Четьихъ-миней, глубже и плодотворнѣе дѣйствуютъ на сердца военныхъ слушателей, чѣмъ проповѣди, не имѣющія этого характера.

Что же, естественно спросить насъ теперь любознательный читатель, бываютъ плодомъ всѣхъ указанныхъ вами средствъ къ нравственно-религіозному образованію военно-служащаго общества? Отчего, возразить онъ, и въ настоящее время мы встрѣчаемъ между солдатами и пьянство, и сквернословіе, и воровство, и грѣхи плотскіе, и побѣги изъ полка, и разныя другія преступленія? Гдѣ же польза тѣхъ мѣръ духовнаго образованія, о которыхъ вы такъ много говорили?—Вотъ нашъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы и возраженія читателя: всѣ какъ перечисленные, такъ и подразумѣваемые читателемъ пороки дѣйствительно и теперь замѣчаются въ нижнихъ чинахъ, и прежде замѣчались и впередъ будутъ замѣчаться, хотя бы утроены, удесятерены были средства къ духовному ихъ образованію. Грѣховныя склонности глубоко падшей природы

---

(ж) Въ унтеръ-офицерскихъ полковыхъ школахъ, въ теченіе учебнаго года предписано преподавать и дѣйствительно преподается изъ Закона Божія слѣдующее: 1) объясненіе общепотребительныхъ молитвъ православной церкви; 2) объясненіе главныхъ догматовъ вѣры; 3) краткая свящ. исторія ветхаго и новаго завѣта; 4) объясненіе литургіи; 5) разъясненіе правилъ христіанской нравственности приспособительно къ званію солдатъ и 6) толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія.

нашей въ большей или меньшей степени присущи каждому изъ насъ, и никакія человѣческія усилія не въ состояніи совершенно искоренить ихъ въ сердцахъ и высокообразованныхъ людей. Только всемогущая сила Божія, призывавшая изъ небытія къ бытію все видимое и невидимое, способна переродить и самаго развращеннаго человѣка. Но и самая сила Божія привлекаетъ ли кого къ добру и спасенію принужденно, безъ доброй воли человѣка? Развѣ мало знаемъ мы примѣровъ, когда человѣкъ, неправильно пользуясь Богодарованною ему свободою, не только не слѣдуетъ внушеніямъ Духа Божія, но и грубо, вполне сознательно отталкиваетъ ихъ отъ себя? *Міръ во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), свидѣтельствуемъ Слово Божіе. *Вси уклонишася, вкупъ исключими быша; нѣсть твоя раяй благостыню, нѣсть до единого* (Ис. 13, 2). *Кто чистъ будетъ отъ скверны; никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 5). При такомъ взглядѣ на дѣло, нисколько не удивительно, если въ двухъ-тысячномъ составѣ полка встрѣчаются люди порочные и беззавѣстные. Не удивительно тѣмъ болѣе, что условія военной, корпоративной, безсемейной, трудовой жизни не вполне благоприятствуютъ распространенію между военно-служащими людьми подвиговъ христіанскаго благочестія. За то, какъ пріятно видѣть въ томъ же самомъ военномъ обществѣ весьма нерѣдкіе примѣры глубокой вѣры и преданности Провидѣнію Божію, живой и дѣятельной любви къ ближнему, искренняго усердія къ храму Божію, тонко-развитаго чувства совѣсти и страха Божія, самаго почтительнаго отношенія къ своимъ духовнымъ пастырямъ и другихъ христіанскихъ добродѣтелей! Не желая быть голословными, приведемъ въ подтвержденіе своихъ словъ о благочестіи русскаго солдата нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ примѣровъ, непосредственно нами самими усмотрѣнныхъ въ жизни военнаго общества. Вотъ что, напримѣръ, говорили мы четыре года тому назадъ въ одномъ изъ военныхъ нашихъ журналовъ, относительно усердія нижнихъ чиновъ къ храму Божію. „Никто не станетъ оспаривать мысли, что солдатъ нашъ, говоря вообще, отличается набожностію, или любовію къ церкви и богослуженію. Не быть въ храмъ Божіемъ въ праздникъ Господень, особенно въ праздникъ двенадесятый, для русскаго солдата тяжело, прискорбно. Не помолиться Богу во дни радости и печали, вообще во дни, по чему либо памятные для него, какъ день рожденія его или смерти родителей и близкихъ родныхъ, день полученія особенной милости и т. п., онъ считаетъ грѣхомъ. Эта прекрас-

ная черта, искони характеризующая нашъ православный народъ, неизмѣнно сохраняется и въ солдатѣ, который большею частію выходитъ изъ среды того же народа. Мы имѣемъ много фактическихъ доказательствъ этой отрад-ной истины, но для краткости, укажемъ только на нѣкоторыя, больше характеристичныя. Въ іюль мѣсяцъ прошлаго (1863) года, первая, гренадерская дивизія вступила изъ Москвы въ Финляндію; штабъ полка нашего расположился квартирою въ одной деревенькѣ не подалеку отъ Гельсингфорса, а прочія части его въ другихъ деревняхъ, на разстояніи отъ 5 до 20 и болѣе верстъ отъ полковаго штаба. За неизмѣнимъ въ то время при полку походной церкви, я открылъ при полковомъ штабѣ для военныхъ чиновъ богослуженіе не полное, а только вечерню, утреню и обѣдницу, заисключеніемъ главной части нашего богослуженія литургіи. Въ это-то время я имѣлъ случай вполне убѣдиться, какъ набоженъ нашъ православный солдатъ: кромѣ состоявшихъ при полковомъ штабѣ лицъ, приходили на молитву при общественномъ богослуженіи, особенно при благопріятной погодѣ, многіе изъ квартировавшихъ за 10 и даже за 15 верстъ отъ полковаго штаба; нѣкоторые изъ солдатъ проходили такое же пространство даже въ дурную погоду для того, чтобы просить меня отслужить молебень по случаю дня ихъ рожденія. Съ октября мѣсяца устроена при казармахъ походная церковь, а потому богослуженіе совершается теперь полное. Число молящихся въ настоящее время такъ велико, особенно въ большіе праздники, что далеко не всѣ могутъ помѣститься въ отведенной для богослуженія залѣ. На дняхъ нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, пріѣзжавшихъ въ полковой штабъ изъ разныхъ ротъ, передавали мнѣ, что солдаты этихъ ротъ, очень удаленныхъ отъ штаба, крайше тяготеютъ невозможностію помолиться въ храмѣ Господу Богу за недостаткомъ въ Финляндіи православныхъ храмовъ, и были бы весьма довольны, еслибы я пріѣхалъ къ нимъ для богослуженія и бесѣдъ религіозно-нравственныхъ“ (з). Что сказано нами о набожности русскаго солдата четыре года тому назадъ, то можно сказать и теперь, кромѣ, развѣ, того, что въ настоящее время, по случаю квартированія полка въ Москвѣ, гдѣ почти на каждомъ шагу красуются православные храмы и въ праздничные дни отправляется ранняя и поздняя литургія, число солдатъ, посѣщающихъ полковую

---

(з) Воен. сборникъ за 1864 годъ, въ 3-й книжкѣ см. замѣтки полковаго священника о русскомъ солдатѣ, стр. 140-142.

церкви, уже не такъ велико, какъ въ Лютеранской Фипляндіи. Въ 1864-мъ году, когда вышли въ свѣтъ священныя книги новаго завета на русскомъ языкѣ и пущены въ продажу по весьма доступнымъ цѣнамъ, солдаты нашего полка, по сдѣланномъ мною объявленіи о томъ, собрали изъ своихъ трудовыхъ грошей около 30 рублей сер., чтобы выписать себѣ соотвѣтственное число экземпляровъ этихъ дорогихъ христіанскому сердцу книгъ. Въ 1866-мъ году 3-го апрѣля немедленно послѣ благодарственнаго молебствія, бывшаго въ полку по случаю избавленія священной особы Государя Императора отъ угрожавшей ему наканунѣ того дня опасности, офицеры и нижніе чины нашего полка тутъ же на площади, гдѣ происходило богослуженіе, единодушно пожертвовали около 100 руб., чтобы въ память радостнаго событія устроить икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ неугасимою къ ней лампадкою. А сколько частныхъ, отдѣльныхъ примѣровъ высокаго нравственнаго благородства и добродѣтели припоминается намъ изъ жизни русскаго солдата, примѣровъ, изъ коихъ иные могутъ возбудить удивленіе и въ самыхъ высокихъ подвижникахъ вѣры Христовой! Вотъ, въ общественномъ военномъ госпиталѣ въ Москвѣ лежитъ умирающій страдалецъ-солдатъ: бездомный горемыка, удаленный отъ роднаго семейства, друзей и даже товарищей — однополчанъ, онъ не имѣетъ челоуѣка, съ кѣмъ бы подѣлиться невеселыми думами въ свои предсмертные часы. Въ томъ же госпиталѣ находился въ то время на излеченіи офицеръ того же полка, къ которому принадлежалъ и больной солдатъ. Увидѣвъ сослуживца по полку въ тяжелой болѣзни, офицеръ вошелъ въ положеніе страдалца и дѣлалъ ему возможное съ своей стороны матеріальное пособіе, чтобы тѣмъ сколько нибудь облегчить его страданія. Это незначительное и обыкновенное вниманіе офицера къ солдату было принято послѣднимъ съ такою признательностію, что за нѣсколько минутъ до своей смерти, онъ попросилъ пригласить къ себѣ офицера, сказавъ, что ему *пріятнее умереть* въ присутствіи начальника — благодѣтеля. — Вотъ и другой солдатъ объявляетъ мнѣ, что онъ принялъ на себя тяготу военной службы добровольно, съ единственною цѣлію искупить чрезъ то свой дѣйствительно тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, совершенный имъ въ крестьянскомъ состояніи. При этомъ онъ просилъ меня наложить на него самую тяжкую епитимію, какую только онъ можетъ исполнить въ своемъ воинскомъ званіи, за тотъ же самый грѣхъ. Прошлою

зимою одинъ изъ нашихъ солдатъ приходилъ ко мнѣ на квартиру, чтобы получить мой совѣтъ: какъ ему поступить съ товарищемъ, который на каждомъ шагу преслѣдуетъ его, издѣвается надъ нимъ. Переносить долге обиды тяжело; а жаловаться начальству и платить зломъ за зло, онъ считаетъ грѣхомъ. Не разъ приходилось мнѣ слышать отъ солдатъ искреннее сознаніе, что ихъ тяготятъ не только худыя дѣла, но и грѣшныя помыслы и желанія... Но одинъ рассказъ, переданный мнѣ солдатомъ въ прошедшемъ году, изъ собственной его жизни поразилъ меня до глубины души. Вотъ содержаніе этого высоко-поучительнаго рассказа: возвратившись къ своему семейству изъ продолжительной отлучки, солдатъ этотъ получилъ извѣстіе, что жена его во время отсутствія мужа имѣла непозволительныя связи съ своими односельцами. Оскорбленный мужъ, естественно, сталъ упрекать жену за ея распутство. Послѣдняя, желая оправдаться и для избѣжанія упрековъ, а можетъ быть и худшихъ послѣдствій мужнина гнѣва, употребила слѣдующую страшную клятву: „отсохни у меня языкъ сей-часъ же, на этомъ мѣстѣ, если я дѣйствительно вела когда либо распутную жизнь!“ И что же? Едва несчастная произнесла эти ужасныя слова, какъ вдругъ, безъ всякой видимой причины, лишилась употребленія языка, онѣмѣла до того, что съ трудомъ могла произносить какіе-то безсвязные звуки. Послѣ того она слегла въ постель, проболѣла не болѣе двухъ недѣль и скончалась, не дождавшись возвращенія дара слова. Окончивъ рассказъ, солдатъ въ глубокомъ сердечномъ волненіи спросилъ меня: можетъ ли онъ надѣяться получить прощеніе отъ Господа за тяжкій грѣхъ, что своими упреками и угрозами довелъ жену до ложной клятвы, привлечшей столь грозную кару Божію?—Мы могли бы привести и еще не мало примѣровъ въ подтвержденіе, что солдатъ нашъ имѣетъ богатые задатки для духовнаго развитія; но опасаемся своею и безъ того длинною статью утомить вниманіе читателя. Да и самъ читатель, если только внимательно слѣдитъ за газетами столичными и губернскими, вѣроятно, знаетъ случаи, не рѣдко повторяющіеся, когда русскій солдатъ то спасаетъ утопающаго съ опасностію собственной жизни, то выносить несчастную жертву изъ пожирающаго пламени, рискуя самъ погибнуть, то дѣлаетъ другой какой либо подвигъ, сопряженный съ истинно-христіанскимъ самоотверженіемъ. Чѣмъ же, спросимъ мы, объяснить столь высокіе подвиги христіанскаго благочестія? Ничѣмъ, кромѣ живой вѣры въ Бога, горячей

любви къ ближнему, вообще высокимъ развитіемъ христіанскаго чувства. Да будетъ же воздана и простому нашему солдату подобающая честь, какъ сыну св. православной церкви и какъ защитнику Вѣры, Царя и Отечества.

*Полковой священникъ Димитрій Никитинъ.*

## ДВА ПИСЬМА ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА М. Д. АКАДЕМИ, ПРОТОІЕРЕЯ Ѳ. А. ГОЛУБИНСКАГО КО ВДОВИЦѢ, ПО СЛУЧАЮ СКОРОПОСТИЖНОЙ СМЕРТИ ЕЯ МУЖА.

1. Господь Спаситель да не оставитъ васъ въ огненномъ искушеніи, постигшемъ васъ; Онъ, знающій нашу немощь, да утѣшитъ ваше пронзенное оружіемъ печали сердце, и да подкрѣпитъ ваши изнемогающія силы! Пресвятая Владычица Богородица, которой душу мечъ прошелъ, да умилосердится надъ вами и да отретъ ваши слезы, какъ вѣжная Мать! Слова прерываются; я могу только возносить моленія къ Отцу небесному о упокоеніи души супруга вашего, а моего любезнѣйшаго благодѣтельнаго друга П. И. и о вашемъ здравіи. Дочь моя, Маша, еще ничего не слыхавши, видѣла тяжелый сонъ, будто ѣхала со мною отъ васъ на вашемъ экипажѣ, и вдругъ подбѣгаетъ чело-вѣкъ и говоритъ: пожалуйте экипажъ; скончался П. И., нужно отвезти его. Маша испугалась, и тутже проснулась съ бьющимся сердцемъ. А въ нынѣшнюю ночь и я обнималъ его любезнѣйшаго, какъ будто живаго; казалось, будто мы говорили съ Павломъ Дмитричемъ о грѣхахъ и о милосердіи Божию; при словѣ: „но Господь милосердъ“, онъ подошелъ къ намъ и обнялъ меня съ такою же любовію и радушіемъ, какъ бывало прежде принималъ меня въ свое жилище послѣ долгой разлуки.

Обыкновенно люди жалѣютъ о смерти скоропостижной; но мы должны вѣровать, что Господь всегда беретъ чело-вѣка изъ сей жизни въ лучшую для него минуту. И угодники Божіи нѣкоторые были похищены нечаянной смертію: именно—св. Аѳанасій Аѳонскій былъ заваленъ обрушившимся потолкомъ церкви, которую онъ строилъ.— На другой день послѣ печальнаго вечера, въ который мы съ Иваномъ Михайловичемъ (и) оплакивали утрату добраго

(и) Врачъ при м. д. академіи.

друга, само собою открылось мнѣ замѣчательное сказаніе въ Прологѣ: ученикъ одного святаго старца, пришедши изъ пустыни въ городъ, увидѣлъ, какъ съ великою честію погребали злаго градоправителя, скончавшагося, какъ и добрые люди; а потомъ, возвратясь въ свою пустынную келью, нашелъ, что его благодѣтеля и отца заѣла гiena. Пораженный симъ, онъ съ горькими слезами палъ предъ Господомъ и сѣтовалъ: какъ это вышло, что грабитель умеръ, какъ и добрые люди, и удостоился великой чести при погребеніи, а благочестивый подвижникъ, сподобившійся дара чудотвореній, скончался злою смертію? „Не удивляйся этому, сказалъ ему посланный отъ Господа Ангелъ: иногда и беззаконникъ сдѣлаетъ какое нибудь доброе дѣло и за это бываетъ награжденъ здѣсь во времени тѣмъ, что умираетъ безъ мученій; но въ вѣчности приметъ достойную мзду за свои неправды. А бываетъ и то, что благочестивый подвижникъ, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ имѣетъ на совѣсти какой нибудь не очищенный грѣхъ, и за сіе наказывается временно злополучною смертію; но потомъ душа его вводится въ радость Господа своего и упокоивается въ царствѣ небесномъ...“—Кто коротко зналъ почившаго нашего, кто зналъ, какъ онъ ежедневно питался словомъ Божиимъ, ежедневно и искренно судилъ себя и обвинялъ, даже за малѣйшіе проступки, какъ вѣренъ и крѣпокъ былъ въ любви, какъ усерденъ и готовъ на услуги и попеченія о ближнихъ, какъ благодаренъ благодѣтелямъ, какъ преданъ истинно-христіанскому ученію; тотъ не поколеблется въ надеждѣ на милосердіе Спасителя къ душѣ его.... Сими и подобными размышленіями подкрѣпляя себя въ упованіи на Господа, вседушевно желаю, да возглаголетъ Онъ самъ въ сердце ваше, и слово Его прольетъ въ васъ новыя силы. 1847 г., ноября 16.

2. Господь Іисусъ да исполнитъ ваше сердце божественнымъ своимъ миромъ! Никто не любитъ васъ столько, сколько Онъ; а въ теперешнее время Онъ ближе къ вамъ, нежели когда-либо. Ибо Онъ любитъ невидимо водворяться подъ кровомъ скорбящихъ и угнетенныхъ; охотно приближается къ тѣмъ, кого оставляютъ люди; поддерживаеъ отъ паденія сердце, у котораго обрываются всѣ почти связи земныя, и тайно перевязываетъ раны его. Неужели Онъ не слышитъ тайныхъ стонѡвъ болящаго? Неужели Онъ не видитъ слезъ вдовы?—„Не слезы ли вдовицы по ланитамъ ея текутъ? и не презритъ Господь молитвъ вдовицы, егда изліетъ прошеніе. Молитва скорбящаго прой-

деть облаки, и не отступить, доколѣ не посѣтитъ Вышній“ (Ис. Сирах. 35.).. Вѣрую, что милосердый Господь утѣшитъ васъ утѣшеніемъ истиннымъ, еще прежде конца земной вашей жизни.— Душа ваша просится изъ темницы тѣлесной: но вы знаете, благодѣтельница моя, что въ рукѣ Господней жребій рожденія и смерти каждаго изъ насъ, и Онъ вѣрнѣе всѣхъ вѣдаетъ, когда лучше будетъ преселить кого въ иную жизнь; а мы этого не вѣдаемъ. Если ваше желаніе смерти подобно желанію апостола: „хочу разрѣшиться, и со Христомъ быти“: то оно происходитъ изъ наилучшаго источника— изъ сердца Христова, и къ наилучшему концу приведетъ васъ. Если же оно изъ чувства утомленія тягостями жизни и еще не очищено отъ нетерпѣнія: то больше нечего отвѣчать вамъ на этотъ голосъ души обремененной, какъ: да будетъ воля твоя, Господи! Ома Кемп. жадеаетъ жить *умирающею жизнью*: воть прежде смерти смерть спасительная! — 1848 февр. 16.

### ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ 1-й книжкѣ Душеп. Чтенія за нынѣшній годъ описано нѣсколько проявленій благодати Божіей чрезъ почившаго о Господѣ святителя, митрополита Филарета, бывшихъ еще при жизни его. Одно изъ подобныхъ событій совершилось надо мною самимъ и было мною описано въ Д. Ч. (1866 гн. 1.). Въ ночь на второй день Пасхи, 1857 года, страдая тяжелою и весьма опасною болѣзнію, я заснулъ послѣ нѣсколькихъ бессонныхъ ночей и увидѣлъ во снѣ святителя Филарета. Явившійся изчислилъ мнѣ многіе грѣхи мои, давно мною забытые, разъяснилъ нѣкоторыя прошедшія обстоятельства моей жизни, остававшіяся для меня самаго неясными, и напомнилъ мнѣ, что незадолго передъ тѣмъ я пробѣжалъ черезъ одинъ древній городъ, не поклонившись почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ. „Ты не почтилъ святыхъ, сказалъ святитель, а они о насъ молятся.“ Послѣ этихъ словъ онъ прибавилъ: „Напрасно смущаешься; отъ этой болѣзни ты не умрешь.“ Проснувшись, я пересказалъ знаменательное сновидѣніе женѣ моей; она поѣхала къ владыкѣ и привезла мнѣ отъ него на благословеніе икону Спасителя. Съ того самаго дня прекратилась тифозное состояніе и соединенная съ нимъ опасность. Спустя нѣсколько дней я удостоился получить отъ преосв. митрополита слѣдующія собственноручныя строки:



„Сорадуюсь вашему сіятельству, что Господь, испытуя, наставляетъ васъ и утѣшаетъ, и укрѣпляетъ вашу вѣру, и возбуждаетъ къ попеченію о душѣ и приготовленію себя, чтобы способнымъ быть къ причастію благъ вѣчныхъ. Внимайте себѣ и своему спасенію и милость Господня да пребываетъ съ вами. Филаретъ М. Московскій. Апр. 16, 1837.

При жизни незабвеннаго нашего архипастыря я не могъ напечатать этого письма. Теперь препровождаю къ вамъ подлинное письмо. Скажу еще: знаменательный сонъ, крокъ прекращенія опасной болѣзни, имѣлъ для меня еще другое послѣдствіе: съ того времени я съ любовію обратилъ свою слабую дѣятельность на описаніе жизни угодниковъ Божіихъ и тѣхъ мѣстъ, которыя освящены ихъ подвигами.

*Гр. М. Толстой.*

## ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

### ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Другой дѣвичій монастырь въ Суздаль — первокласный Покровскій, стоитъ на противоположномъ концѣ города, на низменномъ мѣстѣ близъ рѣчки Каменки. Историческія воспоминанія обѣихъ обителей совершенно различны: Ризположенская, о которой писалъ я вамъ (а), многоуважаемый В. П. въ послѣднемъ моемъ письмѣ, возникла въ XIII вѣкѣ, прославлена, почти въ самомъ началѣ своемъ, святыми подвигами преп. княжны Евфросиніи, посвятившей дѣвство свое небесному Жениху и съ того времени служить мирнымъ пріютомъ для дѣвственницъ, отрекшихся отъ міра. Не такая участь суждена была монастырю Покровскому: онъ учрежденъ въ 1364 году, по обѣту Суздальскаго князя Андрея Константиновича и по благословенію св. епископа Іоанна, имѣлъ первую настоятельницею родную племянницу преп. архимандрита Евѣмїя, который уступилъ подъ обитель землю, принадлежавшую основанному имъ знаменитому Спасскому монастырю. Въ XVI-мъ вѣкѣ обитель Покровская сдѣдалась мѣстомъ заточенія для царицъ и княгинь. Первая испытала этотъ жребій супруга в. кн. Василя Ивановича Соломонія Юрьевна, изъ рода Сабуровыхъ, невольна постриженная съ именемъ Софіи. За нею, въ XVII вѣкѣ, послѣдовали тѣмъ же скор-

(а) См. въ январской книжкѣ 6-е письмо.

бнымъ путемъ державныя инокини: Ольга (царевна Ксенія, дочь Бориса Годунова), Елена (супруга Василия Шуйскаго, царица Марія Петровна) и наконецъ другая Елена (первая супруга Петра I, царица Евдокія Феодоровна, изъ рода Лопухиныхъ, мать несчастнаго царевича Алексѣя). Сколько пролили здѣсь слезъ невольныя постриженницы, сколько вынесли онѣ томленій и страданій въ той тяжелой борьбѣ, которая освобождаетъ душу отъ всѣхъ земныхъ узъ и готовитъ ее къ блаженной вѣчности!

Древнія зданія Покровскаго монастыря огромны и величественны, въ особенности двухъ-ярусный соборный храмъ Покрова Богородицы, воздвигнутый благочестивымъ усердіемъ в. кн. Василия Ивановича въ 1514 году. Храмовоздатель, присутствуя при освященіи этого храма съ молодю и прекрасною супругою, могъ ли думать, что здѣсь она будетъ спасаться въ иночествѣ и подъ тяжелыми сводами усыпальницы найдетъ себѣ могилу, когда онъ, черезъ 10 лѣтъ, такъ жестоко и незаконно отринетъ ее и осудитъ на невинное заточеніе!

Въ иконостасѣ соборнаго храма замѣчательны двѣ иконы—вкладъ царя Іоанна Грознаго, при возвращеніи его изъ завоеванной Казани. Одна изъ нихъ, икона Богоматери, именуемая Грузинскою,—почитается чудотворною и украшена золотою ризою съ драгоценными камнями. Другая—св. Николая чудотворца—замѣчательна по изяществу древняго письма. Въ олтарѣ сохранились два древнихъ образа: Вседержителя,—благословеніе Новгородскаго владыки Леониды царевичу Іоанну Іоанновичу,—и списокъ съ Казанской иконы Богородицы, принадлежавшій царицѣ Евдокіи и оставленный ею, при выѣздѣ изъ монастыря.

Нижній ярусъ соборнаго зданія занятъ обширною усыпальницей, наполненной гробницами. На самомъ видномъ мѣстѣ, прямо противъ входа, почиваетъ въ нѣдрахъ земли преп. Софія (Соломонія, супруга в. кн. Василия). Послѣ 20-лѣтняго, бездѣтнаго супружества, она была пострижена по волѣ супруга-самодержца, который хотѣлъ вступить въ новый бракъ съ Еленою Глинскою, чтобы имѣть наследника престола. Несчастливая княгиня противилась насильственному совершенію надъ нею обряда, билась объ землю, вырывала ножницы изъ рукъ митрополита Даніила, наконецъ, видя неодолимое насиліе, залилась слезами и, надѣвая мантію, сказала: „Богъ увидитъ и отмститъ моему говителю.“ Но порывы страстей скоро утихли въ сердцѣ невольной постриженницы: она всею душою обратилась къ Господу и изгнала изъ души мірскія мечты. Такъ, вос-

ходя отъ совершенства къ совершенству путемъ скорби и борьбы съ собою, блаж. инокиня Софія прожила въ Суздальской Покровской обители, (куда заточили ее послѣ постриженія) 17 лѣтъ и мирно почила 16 декабря 1542 года. Современники свято чтить память блаж. княгини-схимонахини Софіи „новой Суздальской чудотворицы“ (по надписи на иконѣ ея, положенной на гробницѣ). Ключарь Анавія, составившій „описание о градѣ Суждалѣ“ въ XVII вѣкѣ, записалъ и самыя „чудеса и знаменія, истекающія отъ гроба преподобныхъ,“ числомъ болѣе 20; въ томъ числѣ прозрѣніе малолѣтней дочери княгини Ногтевой, послѣ шестилѣтней слѣпоты и избавленіе Суздаля отъ разоренія Ляхами въ 1609 году. Отъ грознаго явленія преп. Софіи у извѣстнаго грабителя Лисовскаго отнялась правая рука и онъ поклялся не разорять города и монастырей. Въ 1650 году, архіепископъ Суздальскій Серапіонъ, по благословенію патріарха Іосифа, свидѣтельствовалъ мощи благовѣрной великой княгини Софіи; патріархъ своею грамотою приказалъ ему положить покровъ на гробницѣ и „пѣть молебны, какъ водится по чину.“ Теперь правятъ надъ гробницею паннихиды, а не молебны, но преп. княгиня изображается на иконахъ и память ея мѣстно празднуется 16 декабря.

Подлѣ гробницы ея погребенъ младенецъ — царевна Анастасія. Въ монастырѣ сохранилось преданіе, будто бы она была дочерью в. к. Василія Ивановича отъ втораго брака его съ Еленю Глинскою и отдана на воспитаніе къ княгинѣ-инокинѣ Софіи. Но это явная ошпбка: царевна была дочерью царя Василія Шуйскаго (потому и царевна, а не княжна) и умерла здѣсь, заточенная вмѣстѣ съ матерью, насильно постриженной царицей Маріей. Дядя царевны, князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, въ схимѣ Іона, далъ въ Покровскій монастырь серебряное блюдо „по царевнѣ Настасѣ ставитъ на гробу съ кутьею.“

Много въ усыпальницѣ и другихъ царственныхъ и княжескихъ гробницѣ. Здѣсь погребены: царица Анна, изъ рода Васильчиковыхъ, пятая супруга Грознаго царя, опоенная ядомъ; в. княгиня—инокиня Александра, супруга несчастнаго царевича Іоанна Іоанновича, погибшаго отъ руки родителя; княгини и княжны изъ рода Шуйскихъ, Скопиныхъ, Бѣльскихъ, Черкаскихъ, Татевыхъ, Ногтевыхъ, Горбатовыхъ, Кислыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были невольными постриженницами, другія искали въ стѣнахъ обители мирнаго убѣжища отъ ужасовъ своего времени.

Почтенная и добрая игуменья Евлампія провела меня,

изъ-подъ сводовъ усыпальницы, мимо старинной шатровой колокольни, соединенной крытыми переходами съ соборнымъ храмомъ, въ монастырскую ризницу, которая сохраняется въ придѣлѣ теплой Зачатіевской церкви. — Ризница богата замѣчательными вещами. Здѣсь видѣлъ и черный бархатный покровъ съ крестомъ изъ дробницъ, присланный при грамотѣ патриарха Іосифа; богослужебные сосуды царя Іоанна Грознаго; убрость и пелену, унизанныя жемчугомъ—вкладъ первой супруги его царицы Анастасіи; воздуха высокой цѣны — вкладъ царя Θεодора и царицы Ирины и много другихъ, древнихъ и драгоценныхъ иконъ и утварей. Здѣсь же сохранились три старинныя рукописи: 1) Евангеліе въ 4-ку, вкладъ слуги князя Горбатова въ Флоровскую церковь села Ярлыкова, писанное въ 1525 году; 2) Другое евангеліе, вкладъ въ Покровскій монастырь священника Ивана Андреева въ 1574 году; 3) Псалтирь слѣдованная XVI вѣка. Но всего любопытнѣе въ Покровской ризницѣ совершенно-оригинальное, единственное въ своемъ родѣ, неоцѣненное, но мало извѣстное антикваріямъ, собраніе крестиковъ, складней и разныхъ украшеній, всего болѣе 200 предметовъ старинной греческой, западной и русской работы, изъ золота и серебра съ жемчугомъ и драгоценными камнями, изъ яшмы, агата, кости и дерева. Тутъ поражаютъ взглядъ изяществомъ искусства монисты, ожерелья, серьги, запястья (браслеты), кольца и перстни. Въ числѣ ихъ находятся ожерелье крупнаго жемчуга, съ закрѣпами изъ яхонтовъ лазоревыхъ и червней (рубиновъ) и серьги Казанскія царицы Маріи Темрюковны (второй супруги Грознаго), перстни царицы Маріи (Шуйской) и царевны Ксеніи (Годуновой). Были здѣсь и еще два перстня — булатный царя Іоанна и золотой съ печатью царицы Маріи Темрюковны, но они взяты въ 1845 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Эрмитажъ. Тамъ, въ царственной сокровищницѣ, слѣдовало бы сохраняться и всѣмъ этимъ драгоценнымъ вещамъ, а не въ ризницѣ смиренной обители, гдѣ никто ихъ не видитъ, гдѣ онѣ только тяготятъ собою инокинь, сберегающихъ бесполезное для нихъ сокровище: обители, небогатой средствами содержанія полезнѣе было бы имѣть хотя небольшую сумму денегъ. Въ недавнее время молодые художники Строгановской школы сняли превосходные рисунки и гипсовые слѣпки съ драгоценной Покровское коллекціи; любители старины могутъ любоваться ихъ работою въ Московскомъ художественно-промышленномъ музеѣ, на Мясницкой.

По выходѣ изъ ризницы, мы осмотрѣли надъ святыми вратами монастыря Благовѣщенскую церковь съ двумя придѣлами: Живоначальныя Троицы и Архангела Михаила. Въ первомъ изъ нихъ давно уже не служатъ по тѣснотѣ и уничтоженію иконостаса: престолъ еще цѣль и на срачицѣ его, подъ верхнею одеждою, приклеенъ антиминсъ, освященный въ 1645 году Герасимомъ, архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ, при игуменѣ Ольгѣ. Въ другомъ, Архангельскомъ придѣлѣ видны слѣды затворовъ, отдѣлявшихъ его отъ остальнаго храма, и дверь, которая вела черезъ переходы въ особыя кельи.

Эти кельи съ переходами, деревянныя, полуразрушенныя временемъ, давно уже разобраны; на мѣстѣ ихъ роятся воспоминанія, не только скорбныя, но и страшныя, кровавыя. Въ этихъ кельяхъ, наскоро выстроенныхъ въ 1705 году, жила развѣчная супруга царя Петра I-го, постриженная по волѣ его царица Евдокія Ѳеодоровна, въ иночествѣ Елена; она молилась въ Архангельскомъ придѣлѣ, запертомъ со всѣхъ сторонъ отъ народа. Но она не предалась въ волю Божию, съ кроткимъ смиреніемъ и всецѣлымъ отрѣшеніемъ отъ міра, по образцу пострадавшей прежде ея, въ стѣнахъ той же обители, преп. Софіи. Евдокія привезена въ Покровскій монастырь въ 1698 году и здѣсь тайно пострижена, въ присутствіи окольничьяго Языкова, присланнаго царемъ. Постриженіе произведено за занавѣсомъ такъ тайно, что и казначелъ, въ кельяхъ которой жила тогда царица, не видала ничего.... Царица Евдокія была наречена въ иночествѣ Еленою. Православный русскій народъ не простилъ Петру постриженія царицы безъ церковнаго суда и приговора—и всегда порицалъ за это царя. Это подтверждается сохранившимися дѣлами преображенскаго приказа и тайной канцеляріи. Въ горѣ и нищетѣ жила царица-инокиня первое время въ монастырѣ Покровскомъ. Петръ забылъ объ ней совершенно, даже не назначилъ ей никакого денежнаго содержанія; родные ея Лонухины помогали ей: кто платьемъ, кто съестными припасами. Тяжелъ переходъ изъ царскихъ чертоговъ въ монастырскую келью, грустно для молодой самолюбивой женщины переодѣться изъ золотыхъ парчей въ черную рясу, и при томъ безъ вины, насильственно. Невольная затворница, мать наслѣдника престола, ожидала себѣ лучшей участи, надѣялась, не смягчится ли сердце Петра, не вступитъ ли на престолъ сынъ ея.... Въ монастырѣ вела она мірскую жизнь, кушала въ скоромные дни мясную пищу, носила мірское платье. Ростовскій епис-

копѣ Досиѣей и духовникѣ ея священникѣ Ѳеодорѣ Пустынный поддерживали въ ней несбыточныя надежды разсказами о вымышленныхъ видѣніяхъ. Многіе мірскіе люди посѣщали бывшую царицу; изъ числа ихъ особенно понравился ей маіоръ Степанъ Глѣбовъ, набравшій рекрутъ въ Суздаль въ 1710 году. Такъ продолжалась жизнь Евдокіи до побѣга сына ея за границу. Царевичъ былъ привезенъ обратно и принужденъ отречься отъ престолонаслѣдія въ пользу сына Петра I отъ втораго брака съ Екатериною, малолѣтнаго царевича Петра Петровича. На другой день начался страшный „Кикинскій“ розыскъ, окончившійся въ іюнѣ 1718 года пытками и смертію несчастнаго царевича Алексѣя. Тогда Евдокія была схвачена и привезена къ допросу. Открылись всѣ ея сношенія съ разными лицами, живыя пророчества епископа Досиѣей и связь Евдокіи съ Степаномъ Глѣбовымъ. Скоро рѣшилась участь всѣхъ этихъ лицъ: царица-инокиня заточена сначала въ Ладожскій монастырь, потомъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Степанъ Глѣбовъ посаженъ на колъ, разстрига Демидъ Глѣбовъ (бывшій епископъ Досиѣей) колесованъ, другой разстрига Ѳеодоръ (бывшій духовникъ царицы) обезглавленъ; игуменья Покровскаго монастыря Марѣа и инокиня Капитолина пытаны, биты кнутомъ и заключены въ тюрьму. Вина этихъ старицъ состояла въ слабомъ смотрѣніи за царицей и въ исполненіи ея порученій. По вступленіи на престолъ Петра II, внука царицы Евдокіи, она была освобождена изъ заключенія и поселилась въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Пострадавшія за нее старицы тогда же получили свободу и игуменья Марѣа снова вступила въ настоятельство Покровскаго монастыря. Надгробный ея камень и теперь виденъ близъ входа въ соборную церковь. По преданію изъ рода въ родъ, повторяются въ обители слова ея, обращенныя къ монахинямъ: „Милыя мои, не пытанныя, не мученныя, не наказанныя, Бога благодарите, что мукъ не извѣдали. А я все вытерпѣла, никого не выдала, никого въ бѣду не ввела“. Таковы воспоминанія Покровскаго монастыря!

Чувствую, что письмо вышло длинно, а я не успѣлъ еще побывать ни въ городскомъ соборѣ, ни въ Спасо—Евѣиміевомъ монастырѣ. Потомъ нужно спѣшить въ Нижний. Слѣдующее письмо, по всей вѣроятности, напишу вамъ въ деревнѣ, по возвращеніи изъ поѣздки.

3 іюля, 1868 года.

*Графъ М. Толстой.*

---

---

# ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

---

---

МАРТЪ.

1869.

---

---

## О ТОМЪ, НА КАКОЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА ЛУЧШЕ ГОВѢТЬ.

*Прихожанинъ.* Вотъ наступилъ и постъ. Для себя я еще не рѣшилъ, на какой недѣлѣ буду говѣть: на первой, четвертой, или на послѣдней.

*Священникъ.* Если угодно, то буду и на этотъ разъ вашимъ совѣтникомъ и руководителемъ. Почему же это вы хотите говѣть на которой либо изъ этихъ только недѣль?

*Прихожанинъ.* Потому что тогда больше всего говѣютъ.

*Священникъ.* А разсуждалили вы, почему именно многіе избираютъ для своего говѣнья эти недѣли и всегда ли такой выборъ ихъ удобенъ? Вотъ я разъясню вамъ это. Одни избираютъ означенныя недѣли для говѣнья, потому что тогда особенно умилительна бываетъ служба, такъ что многіе и не говѣя приходятъ тогда въ церковь помолиться. Такимъ образомъ они хотятъ соблюсти экономію въ своемъ трудѣ, т. е. хотятъ при тѣхъ же трогательныхъ службахъ, у которыхъ и безъ того можетъ быть были бы,—исполнить свое говѣнье. Но у добраго христіанина такого расчета не должно быть. И они могли бы особо походить въ церковь къ „канонамъ“ на первой недѣлѣ, къ „поклоненіямъ кресту“ на четвертой, и къ умилительнымъ пѣніямъ: „Се женихъ грядеть.... Чертогъ твой вижду, Спасе мой....“, на послѣдней. Другіе на этихъ недѣляхъ стараются отговѣть и потому, что тогда еще строже положено поститься. Какъ расчетливые въ исполненіи христіанскаго долга, они хотятъ соблюсти экономію въ своемъ постѣ: они, такъ сказать, кстати уже рѣшаются вынести болѣе строгій постъ въ тѣ недѣли, въ которыя и не приготовляющійся къ исповѣди долженъ усилить подвигъ пощенія. Между ними есть и такіе, которыхъ пощеніе даже въ эти недѣли состоитъ въ томъ, что они не ѣдятъ только рыбы, или удерживаются отъ мясной пищи, позволяя себѣ

то и другое во всё прочія недѣли поста. Третьи стараются отговѣть тогда же просто изъ подражанія большинству людей, особенно богатымъ и знатымъ, которые преимущественно на тѣхъ недѣляхъ говѣютъ. Есть, конечно и много такихъ, которые по чистому усердію избираютъ непременно одну изъ означенныхъ трехъ недѣль для своего говѣнія. Притомъ иныя пріобщаются не однажды въ великій постъ. Такимъ образомъ и необходимо имъ распределить свое говѣнье на первой и послѣдней недѣлѣ.

*Прихожанинъ.* Что же за потеря отъ такого распорядка во времени говѣнья?

*Священникъ.* Прежде всего такой распорядокъ весьма стѣснителенъ для насъ-духовниковъ. Войдите въ положеніе наше, когда насъ окружаетъ множество говѣющихъ. Въ одинъ день (пятницу) священникъ долженъ принять къ исповѣди до 200 человекъ и болѣе. Сколько же требуется ему имѣть силъ физическихъ, чтобъ сряду 8—10 часовъ выстоять на ногахъ (садиться если и можно, то на самое короткое время), чтобъ спрашивать о грѣхахъ и читать „разрѣшенія“! А вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько онъ долженъ имѣть душевныхъ силъ для этого великаго дѣла, сколько вниманія, соображенія и терпѣнія! Поспѣши или забудься онъ немного, и—можетъ остаться не спрошеннымъ и не сказаннымъ смертный грѣхъ. А говорить такъ задушевно съ прихожаниномъ о его заблужденіяхъ и грѣхахъ придется можетъ быть всего разъ въ годъ, какъ именно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ живутъ разночинцы и некоренные жители.

*Прихожанинъ.* Не все же и не вездѣ такъ многосложны приходы.

*Священникъ.* Правда. Въ иномъ приходѣ духовникъ знаетъ каждаго входящаго къ нему исповѣдываться; онъ сряду нѣсколько лѣтъ исповѣдываетъ однихъ и тѣхъ же; для многихъ онъ на той же говѣнной недѣлѣ, замѣтивъ ихъ въ числѣ говѣющихъ, сообразить, что сказать имъ въ наставленіе, чѣмъ убѣдить ихъ. Однако, не все ли новыя лица по состоянію, возрасту и полу приходятъ къ нему? За богатымъ не слѣдуетъ ли тотчасъ нищій, за престарѣлымъ—дитя, за мужчиной—дѣвица? Слѣдовательно, не постоянно ли онъ долженъ мѣнять свои вопросы для тѣхъ, которые не умѣютъ сами разказать своихъ грѣховъ? Не остается ли ему непрерывно перебѣгать вниманіемъ отъ одного предмета къ другому?—Кромѣ того, если иныхъ сряду 10—20 человекъ, какъ на примѣръ престарѣлыхъ и дѣтей, онъ и



успѣеть скоро исповѣдать, за то съ однимъ послѣ этого нужно провести четверть часа и болѣе; потому что этотъ начинаетъ возражать, оправдываться и не обнаруживаетъ никакого сокрушенія о самыхъ тяжкихъ грѣхахъ своихъ. И вотъ удивительно ли, что ревностные къ своему дѣлу духовники отъ усталости иногда мѣшаются въ своей рѣчи, повторяютъ иное дважды, должны часто уходить въ алтарь, чтобъ тамъ вздохнуть свободнѣе и успокоиться отъ волненія, и, наконецъ, просто стараются скорѣе закончить свое дѣло!—Не забудьте еще, что въ одноклирномъ приходѣ священникъ долженъ отправлять въ то же время службу; а возвратясь домой послѣ исповѣданія въ 9—10 часовъ вечера, онъ долженъ приготовляться къ литургіи чтеніемъ положенныхъ канонѣвъ, или, такъ называемаго, „правила“<sup>4</sup>. А тутъ вдругъ пригласить его на трудную потребу крестинъ или для безотлагательной исповѣди больного. Сложите же все это вмѣстѣ, и тогда увидите, сколько требуется приходскому священнику, при чрезвычайномъ скопленіи говѣющихъ, имѣть вниманія, любви и силъ физическихъ! Правда, *пастырь добрый* долженъ *полагать и душу свою за овцы*: но разумныя и словесныя овцы не должны ли по возможности устранять случаи къ этому, щади и сожалѣя своего пастыря?

*Прихожанинъ.* Конечно, мы болѣе заботимся о самихъ себѣ, чѣмъ о вашемъ покоѣ и о правилахъ вашей службы, батюшка! Мы думаемъ какъ бы только намъ исправить свое дѣло говѣнья.

*Священникъ.* Да и для васъ большое стеченіе говѣющихъ на одной недѣлѣ не представляетъ удобствъ. Нужно наприм. вамъ долго дожидаться очереди подойти къ исповѣди и приобщиться, а послѣ приобщенія долго ждать, когда приобщатся всѣ. И легко-ли, особенно семейнымъ оставившимъ дома малолѣтнихъ дѣтей, или людамъ находящимся въ услуженіи, которые едва оторвались въ церковь,—легко-ли и многимъ другимъ пробыть въ церкви для исповѣди до самой ночи?—Что же до приобщенія, то при множествѣ говѣющихъ обыкновенно служатъ у насъ, кромѣ поздней, въ двухъ-клирномъ приходѣ раннюю обѣдню. Но мало-ли и тутъ бываетъ затрудненій? Напримѣръ, какъ часто тѣ, которые хотятъ приобщиться за поздней обѣдней, томятся въ ожиданіи ея полчаса и болѣе, потому что еще не окончилась „ранняя“ (а)!

---

(а) Гораздо ужъ лучше, въ такомъ случаѣ, за одной литургіей нѣсколькимъ священникамъ приобщать изъ разныхъ олтарей:

*Прихожанинъ.* Итакъ, что же нужно дѣлать для устраненія этихъ общихъ затрудненій?

*Священникъ.* Хорошо было-бы, еслибъ говѣющіе держались болѣе правильнаго порядка во времени своего говѣнья. Прежде всего пусть одни говѣли бы въ великій постъ, а другіе—въ другіе посты года, если уже они положили себѣ говѣть не болѣе, какъ однажды въ годъ. Пусть и среди великаго поста, кромѣ недѣль: первой, четвертой и послѣдней, было бы болѣе говѣющихъ. Затѣмъ пусть говѣющіе приходили бы исповѣдываться не въ послѣдній день, и тѣмъ болѣе не въ послѣдніе часы предъ причастіемъ, но раньше. Тогда духовники стали бы выполнять свое высокое и слишкомъ отвѣтственное дѣло гораздо безвреднѣе для своего здоровья, спокойнѣе духомъ и усерднѣе. А то нѣкоторые изъ говѣющихъ просятъ исповѣдать ихъ даже тогда, когда священникъ облачится для служенія литургіи или уже совершить проскомидію. До такого поздняго срока они отлагаютъ свое раскаяніе! А еще они не воображаютъ себѣ того, что можетъ быть имъ будетъ запрещено приступитъ къ св. тайнамъ, тогда какъ, по наружному человѣку, они совсѣмъ приготовились приступитъ!

*Прихожанинъ.* Многіе, батюшка, потому лишь позже стараются исповѣдаться, чтобъ, рано исповѣдавшись, не могли они снова согрѣшить до св. причастія.

*Священникъ.* Но такіе мнительные люди не избѣгутъ грѣха, хоть мысленнаго, во время самой причастной обѣдни, потому что „человѣкъ весь состоитъ изъ грѣха“. Затѣмъ, еслибъ кто изъ раннихъ исповѣдниковъ и дѣйствительно палъ въ грѣхъ, такъ что смущала бы его совѣсть, то онъ можетъ вторично придти къ духовному отцу, для исповѣданія одного этого грѣха (б). Правильно же разсуждая,—чѣмъ раздѣльнѣе, по времени, будутъ приняты нами исповѣдь и св. причастіе, тѣмъ лучше, тѣмъ это полезнѣе для насъ; потому что каждое ихъ этихъ таинствъ имѣетъ свою особую благодать, которую нужно воспринять сердцемъ и восчувствовать въ тишинѣ духа. Сколько наприм. остается времени тому, кто исповѣдался бы въ четвертокъ вечеромъ или въ пятницу утромъ,—сколько ему времени размыслить, чего онъ удостоился въ таинствѣ покаянія! Сколько предоставляется ему часовъ насладиться миромъ своей совѣсти, подышать легче, по-

---

чивъ богослуженія тѣмъ нисколько не нарушится, а дѣло приобщенія 400—600 человѣкъ окончится 2—3 часами раньше.

(б) «О должн. приход. пресв.» стр. 133, § 100.

жить съ невинною душою! Сколько досуга для особыхъ молитвенныхъ воздыханій предъ Богомъ! Сколько минутъ обдумать въ себѣ, — какъ повести себя дальше, какія мѣры предпринять противъ тѣхъ и иныхъ прощенныхъ грѣховъ и слабостей, напрм., какъ впередъ поступать въ отношеніи къ нѣкоторымъ враждующимъ и непріятнымъ людямъ, — т. е. не лучше-ли тотчасъ смѣнять явившуюся въ душѣ мысль злопамятства или осужденія на нихъ иною свѣтлою мыслию, и такъ далѣе! Все это я говорю въ томъ предположеніи, что между исповѣдью и св. причащеніемъ обыкновенно каждый старается и долженъ стараться сдерживать себя отъ грѣховъ. И это-то время, какъ самое чистое, какъ самое лучшее въ жизни каждого человѣка, и нужно нарочито продлить, чтобъ впечатлѣніе отъ говѣнія осталось для насъ сильнѣе, чтобъ могъ образоваться въ насъ навыкъ вообще въ воздержной и богобоязненной жизни, чтобъ было намъ, о чемъ и послѣ вспомнить съ утѣшеніемъ.

*Прихожанинъ.* Сердечно принимаю ваши совѣты, батюшка, и постараюсь приложить ихъ къ преднамѣр еваемо мною говѣнію.

*Свящ. Евгеній Поповъ.*

## ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ, ЗА 1868 Г.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ я въ главномъ станѣ миссіи-Улалѣ для братскаго совѣщанія о томъ: что намъ дѣлать среди газетнаго облака свидѣтелей, *разжизающихъ ложная* противу нашей миссіи, и ничего не могли придумать лучшаго, какъ *уготовить душу свою во искушеніе, управить сердце свое и долготерпѣть*, по совѣту Премудраго (Сир. 2, 1—5).

18 марта крестился 19-лѣтній юноша Θεодосій, подвергшійся несчастію въ тайгѣ, въ прошедшую зиму. Утомившись, влача *сюрку* (кладъ, завернутая въ конскую кожу шерстью вверхъ) въ верховьяхъ р. Мрасы, онъ разложилъ къ ночи огонь и легъ на постель изъ пихтовыхъ вѣтвей: и мягко и ароматно. Спалъ крѣпко, такъ что не чувствовалъ, какъ отморозилъ ноги. Проснувшись, сталъ грѣть, по неопытности своей, окоченѣвшія ноги, и тѣмъ все дѣло

испортилъ. Притащили его на нартѣ домой и обратились къ намъ за лѣкарствомъ; но мы что могли сдѣлать, когда ступни несчастнаго уже отгнили? Впрочемъ, присыпали бѣлилами и тѣмъ засушили мокнущія язвы и предложили креститься. Θεодосій тогда хотѣлъ подумать, и теперь надумался.

19 марта. На своей лошади мы отправились въ улусъ Осиновскій за вещами, купленными для нашей церкви въ Ирбитской ярмаркѣ инородцемъ Назаромъ Куртегешевымъ. На дорогѣ между улусомъ Усть-Калтанскимъ и Кузедьевскимъ встрѣтился со мною инородецъ Николай Таптановъ, ѣхавшій ко мнѣ, чтобы повѣдать мнѣ печаль свою. Дѣло въ томъ, что къ Калтанской Николаевской церкви, прихожане которой состоятъ изъ русскихъ людей и инородцевъ, кто-то выдумалъ выбирать на должность просфорническую непременно изъ кочевыхъ инородцевъ. Выбранные, за неумѣніемъ печь просфоры, обязываются нанять отъ себя просфорницу отъ 8 до 14 р. сер. въ годъ, смотря по состоянію. Жребій въ 1867 г. на эту, странную по отношенію къ кочевымъ необрусѣвшимъ и еще неутвержденнымъ въ Христіанствѣ инородцамъ, должность палъ на Николая, который, едва прокармливая свое семейство, состоящее изъ 6 человекъ, никакъ не могъ уплатить штрафъ за непрохождение той должности, къ которой онъ неспособенъ.— Наступила дороговизна хлѣба (ржаная мука продавалась по 1 р. за пудъ). Инородцы подали въ подлежащее присутственное мѣсто прошеніе, чтобы ихъ ссудили хлѣбомъ, или деньгами, ибо они претерпѣваютъ голодъ. Для дознанія, насколько справедливо ихъ прошеніе, командированъ въ улусы градская власть, знакомая съ сельскою Калтанскою властію, которая попросила первую во что бы то ни стало взыскать съ инородца—Николая Таптанова 8 р. сер. за неумѣніе его, воспитаннаго на *терпскахъ*, печь просфоры. Градская власть, для пущей важности, назвалась „новымъ засѣдателемъ“ (старый былъ перемѣщенъ), потребовала къ себѣ за конвоемъ Николая Таптанова, приказала приготовить лозь, и съ такимъ внушеніемъ отобрала у него одну изъ двухъ его лошадей, въ уплату нанятой просфорницѣ, крестьянкѣ села Калтанскаго, вдовѣ Ероѣевой. Доѣхавши до Калтана, я объяснилъ просфорницѣ Ероѣевой и ея родственникамъ, что просфоры приносятся Богу въ жертву, но жертва, основанная на такой несправедливости, не будетъ пріятна Богу, и попросилъ ихъ возвратить бѣдному инородцу неправильно отобранную лошадь

за невыполненіе должности, неправильно паложенной на одного человека изъ всего прихода, чего нѣтъ ни въ законѣ, ни въ обычаѣ. Ершовы, люди неглухие, поняли, что выбирать на должность лицо, явно не способное проходить оную, неблагоуразумно, обижать бѣднаго человека грѣшно, и—возвратили добровольно лошадь Николаю Таптанову.

По обѣщанію о. благочиннаго подобныя избранія болѣе уже не будутъ.

10 мая. Пришелъ ко мнѣ старшій братъ новокрещеннаго Θεодосія и сказалъ, что Θεодосій, по крещеніи, сдѣлался гораздо смиреннѣе и терпѣливѣе, молится часто Богу, сознаетъ, что онъ наказанъ за грѣхи свои, сожалеетъ, что онъ неграмотный, и убѣдилъ его (старшаго брата) непременно креститься. Ибо у крещеннаго человека, по словамъ Θεодосія, на душѣ весьма легко, а у некрещеннаго лежитъ какъбы камень. Я объяснилъ Степану (имя брата Θεодосіева), отчего происходитъ тягость на душѣ у некрещенныхъ людей, преданныхъ злему духу и, по его желанію, научилъ его истинамъ христіанской вѣры и крестилъ въ р. Кондомѣ. Новокрещенный Стефанъ просилъ меня пріѣхать къ нимъ въ улусъ на р. Кондомѣ, ниже улуса Кузедѣвскаго въ 12 верстахъ, для крещенія его семейства.

12 мая. Семейство Стефана и двѣ его родныя сестры *Тойбыръ* 18 л. и *Кара* 15 л. приняли христіанство и помогали намъ склонять къ тому же родителей своихъ. Но мать, владѣющая русскимъ языкомъ, съ досадою сказала: „въ прежнія времена родители учили своихъ дѣтей, а нынѣ дѣти стали умнѣе отца съ матерью. Кто тамъ (по смерти) былъ и видѣлъ, что крещенымъ будетъ лучше?“ Отецъ же ихъ *Ушанъ* сказалъ: „я не сомнѣваюсь, что крещенная вѣра лучше и хотя татаринъ, но посты содержу и общаюсь креститься, если воть се (указывая на жену) уговорю бросить худую свою вѣру, а изъ некрещенныхъ рукъ, когда окрещусь, вѣсть не хочу, и считаю это великимъ грѣхомъ.“

11 іюня. Мы съ толмачомъ Я. М. Аткиновымъ приуговорились къ поѣздкѣ въ Чернь, насушили сухарей, вымыли палатку, уложили весь багажъ въ походныя сумы; но поѣздка туда не состоялась. По случаю предполагавшагося посѣщенія Е. И. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ Телецкаго озера,—куда путь лежитъ чрезъ главный станъ миссіи-Удалу,—я долженъ былъ отправиться 13 числа въ Удалу. Дороги по главнымъ

трактамъ вездѣ исправлены очень хорошо: между-колейныя грядки, доходившія прежде до 8 вершковъ вышины и поросшія травою, вездѣ срыты до основанія сохами, косогоры обведены перилами, на рѣчки наведены наплавные мосты. Народъ, въ восторженномъ ожиданіи великаго гостя, обучаетъ избранныхъ коней скакать между огней, при шумныхъ крикахъ, для того, чтобы кони ничего не боялись. Изъ деревни Воеводской мнѣ достался въ ямщики назначенный подъ экипажъ свиты Его Высочества, и сомнѣвался—выбѣгутъ ли вскачь его кони всю станцію. Я увѣрилъ его, что на такихъ львовъ можно надѣяться. Онъ попросилъ меня замѣтить время и, для пробы, помчался въ подлежащій намъ путь, выбѣжавъ ровно въ часъ 25 версть до села Енисейскаго.

Въ село Енисейское мы прискакали вечеромъ и здѣсь переночевали у свящ. о. Николая. На другой день достались мнѣ въ подводы изъ села Енисейскаго (тутъ и волость, а слѣд. и разгонъ) не кормленныя клячи, которыя и шагомъ не могли дотащить насъ 20 версть до деревни Сростокъ. Мы принуждены были выпрячь ихъ и кормить. Послѣ кормленія кони наши вовсе стали, такъ что мы вторично ихъ выпрягли, и попросили встрѣтившагося съ нами мальчика, ѣхавшаго за травою, оставивъ свою телѣгу, дотащить мою повозку до деревни (около 3 версть). Мальчикъ согласился, и мы прибыли въ Сростки, употребивъ на проѣздъ 20 версть 8 часовъ. Такъ-то все непостоянно въ земной юдоли: то скачемъ, то плачемъ!

Отъ 13 іюня по 15 іюля я пробылъ въ главномъ станѣ и въ дорогѣ туда и обратно. Къ общему нашему и собравшагося многочисленнаго народа огорченію, Великій Князь, по приключившейся Ему въ г. Війскѣ болѣзни, не могъ посѣтить Удалы и Телецкаго озера. Тайожная дорога до сего озера, сколько возможно, была исправлена, на остановкахъ были поставлены юрты, обитыя внутри краснымъ сукномъ и при нихъ очаги. Въ Удалѣ каждый вечеръ проѣзжали красиваго гнѣдаго рысака, присланнаго подъ Его Высочество приставомъ Царево-Николаевскаго золотого промысла г. Лебедкинымъ; улицы приняли праздничный видъ и, какъ въ Троицынъ день, обсажены были рядами березокъ; у квартиры, которая предназначалась для Великаго Князя, развѣвались національные флаги. Ямщики въ нумерныхъ шапкахъ скакали съ пустыми экипажами въ дышло по 4 и 6 лошадей по стогамъ Удалы, для приученія коней. Разряженные толпы народа тѣснились около церкви въ ожиданіи великаго гостя. Отрядъ

казаковъ, предназначавшійся сопровождать Великаго Князя по тайгѣ до Телецкаго озера, оглашалъ веселыми пѣснями мирную Уладу...

Въ августѣ мѣсяцѣ я былъ въ улусахъ Бенжерепъ и Буграхъ. Въ первомъ улусѣ проповѣдь Слова Божія имѣла успѣхъ: некрещенныхъ осталось только три семейства, а въ Буграхъ, — улусѣ получившемъ свое названіе отъ кургановъ, вблизи его находящихся, — не обрѣлось слышащихъ и увѣровавшихъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ я посѣщалъ Бачатскихъ Телеутовъ, крестилъ ихъ новорожденныхъ дѣтей и отпѣвалъ умершихъ на кладбищѣ. Сороки сопровождали насъ до могилъ цѣлыми стаями и усѣлись на срубахъ надмогильныхъ съ крикомъ, ожидая отъ насъ поминокъ. Ибо инородцы поминаютъ здѣсь покойниковъ въ 7, 40 и годовой день съ мясомъ и булками, оставляя значительную часть покойникамъ, вмѣсто которыхъ и пользуются сороки. Но отъ насъ, кромѣ углей изъ кадила, ничего не получили.

Бачатскіе Телеуты питаются большею частью кониною, но чахлый видъ ихъ не оправдываетъ мнѣнія г. Струговщикова (см. Воскр. Дос. 1868 г. №№ 270—272) о питательности и цѣлебныхъ свойствахъ этой собачьей яди. Запахъ отъ конскаго мяса отвратителенъ до того, что нѣкоторые изъ природныхъ татаръ не могутъ употреблять его въ пищу. У многихъ оно производитъ тошноту, у всѣхъ вообще — худосочіе, сыпи и необыкновенныя наружныя болѣзни.

Въ большомъ Бачатскомъ улусѣ всѣ крещенные инородцы ожидаютъ церкви, особенно обрусѣвшій инородецъ, недавно переселившійся сюда изъ села Бачатскаго Петръ Елѣскинъ, грамотный старикъ. Онъ позвалъ меня къ себѣ освятить его новый домъ и выпить чаю, чему я очень обрадовался освобождаясь отъ ѣдкаго запаха конскихъ кожъ, лежавшихъ въ извести въ моей квартирѣ. Между прочими разговорами Петръ разсказалъ мнѣ о происхожденіи своего рода. Прадѣдъ его былъ богатырь *Елесъ*. По преданію онъ былъ бѣденъ, и всегда приглашался на помочи крестьянами села Бачатскаго. Чтобы испытать силу Елѣса, одинъ изъ хозяевъ помочи предложилъ ему коня въ подарокъ съ тѣмъ, чтобы онъ (богатырь) обнесъ свой подарокъ на себѣ вокругъ пашни, на которой помочью жали хлѣбъ. Елѣсъ связалъ коня, попросилъ взвалить его на плеча и обнесъ вокругъ всей пашни. Въ другой разъ изъ улуса Черты въ село Бачатское (15 верстъ) принесъ онъ на себѣ, нигдѣ не отдохавши, 7 пуд. пшеницы.

Въ большомъ Бачатскомъ улусѣ находятся и двѣ ёлки, едва ли законно собирающія слабыхъ инородцевъ подъ свою заманчивую сѣнь. Многіе сложили всѣ свои пожитки подъ эту сѣню.

Въ *октябрѣ* и по 8-е *ноября*, сверхъ миссіонерскаго служенія, и исполнять духовныя требы въ Калтанскомъ приходѣ, по просьбѣ мѣстнаго о. благочиннаго и Калтанскихъ прихожанъ, лишившихся своего пастыря.

Настоящій високосный годъ не оправдалъ суевѣрій народныхъ въ нашемъ краѣ. Онъ былъ во многихъ отношеніяхъ счастливъ, но главнымъ образомъ: 1) мы осчастливлены были посѣщеніемъ Сына Царева, и 2) хлѣбъ повсемѣстно родился весьма хорошо и цѣны на него, къ великой радости бѣдняковъ, быстро понизились. Въ прошедшемъ не високосномъ году цѣны на ржаную муку доходили до 1 р. за пудъ, а нынѣ отъ 30 и до 25 коп..

Нынѣшнее лѣто на Алтаѣ было *дождливо*, поэтому для хлѣбовъ, травъ и ягодъ (особенно рябины и калины) плодотворно, но для пчелъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ пагубно. Сильные дожди смыли медовую росу съ растеній и много пчелъ захлестали въ полѣ. За оскуднѣніемъ въ природѣ меду,охотники до него медвѣди, шершни и осы устремились на пасѣки и сильно обижали и безъ того голодныхъ пчелъ. Въ сосѣднихъ со мною пасѣкахъ, многіе медвѣди хотя и заплатились шкурою за свое сластолюбіе, но разорили болѣе 100 ульевъ, и съѣли не мало скота. Много медвѣдей шатается близъ улусовъ, на виду, не въ обычное для нихъ время, въ *декабрѣ*. По мнѣнію инородцевъ это уже не жильцы: отъ неурожая кедровыхъ орѣховъ и меду, они отъ щали такъ, что, будто бы, подъ ихъ кожей завелись черви, препятствующіе лежать имъ въ берлогѣ, и они должны преснать отъ холода и голода.

Начало зимы 1868 г. чрезвычайно *спѣсно*. Въ налѣй Кузнецкой тайгѣ *терминъ* (какъ выражаются здѣсь объ окончателной глубинѣ снѣга) 3 арш. Но этотъ терминъ почти уже исполненъ 26 ноября; что-то будетъ далѣе!

Въ теченіе 1868 г. (по ноябрь мѣсяць) мною обращено изъ идолопоклонства муж. пола 14, женск. 13, обоего 27. Въ заведенномъ вами училищѣ обучалось мальчиковъ 5 и 1 дѣвочка.

На пристройку къ дому миссіонера употреблено: всего 37 р. 20  $\frac{1}{2}$  к.

Поступили пожертвованія: 1) *денгами* отъ сотрудника миссіи, Московской Спиридоновской церкви свящ. о. Николая Лаврова 50 р. въ пособіе голодающимъ изъ ново-



крещенныхъ инородцевъ Кузнецкаго отдѣленія миссіи; 2) *вещами*: отъ Кузнецкой купеческой жены Анисіи Михайловой Баженовой—икона святителя и чудотворца Николая въ позлащенной ризѣ, мѣрою выш. 8 вершк., шир. 7 в.. На малыя лепты инородцевъ улуса Кузедѣвскаго и ближайшихъ улусовъ и селеній, жители которыхъ, по отдаленности отъ своего прихода, посѣщаютъ нашу церковь и обращаются къ намъ съ духовными требамъ, выписанъ нами отъ Московскаго фабриканта Сытова крестъ напрестольный серебряный, позлащенный, вѣсомъ 140 зол., съ финифтяными украшеніями и камнями цѣною за 80 р. 46 коп. Болѣе значительныя пожертвованія на этотъ предметъ были отъ крестьянина деревни Верхъ-Яминской Исаака Семенова Скударнова (13 р) и Канскаго купца Ивана Иванова Титова (5 р).

Приношу душевную благодарность симъ жертвователямъ и увѣреніе, что имена какъ ихъ, такъ и по присланнымъ отъ нихъ запискамъ воспоминаются предъ престоломъ походной церкви св. Іоанна Предтечи въ Кузнецкомъ отдѣленіи миссіи.

*Миссіонеръ священникъ Василій Вербицкій.*

1 декабря 1868 г.  
Ул. Кузедѣвскій.

## ИЗЪ МОИХЪ ЛИЧНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СЯТИТЕЛѢ ФИЛАРЕТѢ МОСКОВСКОМЪ.

Въ первый разъ я имѣлъ счастье представляться, на Троицкомъ Сухаревскомъ подворьѣ, митрополиту Филарету 1857 года 9-го марта, наканунѣ моего посвященія въ іеродіакона. Студентъ академіи и молодой инокъ, я не безъ страха предсталъ предъ лице великаго іерарха и, поклонясь издали, не смѣлъ близко подойти къ нему. Владыка сказалъ: „поди сюда!“ Онъ сидѣлъ на диванѣ въ *долгой* комнатѣ, съ перомъ въ рукѣ. Окинувъ своимъ пронизательнымъ взоромъ и благословивъ меня, архипастырь вотъ что говорилъ мнѣ: „хорошій путь избралъ ты: пребудь твердъ. Путь, избранный тобою, есть самый благонадежный въ настоящее время, въ этомъ лукавомъ и развращенномъ мірѣ.“ Потомъ высокопреосвященный предлагалъ мнѣ слѣдующіе вопросы: „откуда ты родомъ?“—„Изъ Москвы.“ „Чей сынъ?“—„Священника такой-то церкви.“—„Іоанна?“ Данъ мною утвердительный отвѣтъ. „Съ миромъ ли тебя

благословилъ отецъ? — Съ миромъ. — „Гдѣ ты остано-  
вился?“ — Въ домѣ родительскомъ. — „Не слѣдовало“, за-  
мѣтилъ владыка; „нужно было остановиться въ монастырѣ,  
а у родителей просто побывать. Ну, готовься (къ посвя-  
щенію), вечеромъ будь здѣсь (за всенощной).. Ступай.“

На другой день, 10-го марта (третье воскресенье великаго поста), свититель Филаретъ, возложивъ руку на мою главу, умиленно возгласилъ: „Божественная благодать... пророчествуетъ монаха (такого-то), благоговѣйшшаго *діакона во пресвитера*.“ Протодіаконъ остановилъ митрополита на этихъ словахъ, — „иподіакона во діакона“, про-  
изнесъ онъ, поправляя ошибку рукополагателя. Владыка невольно смутился, потому что этотъ случай былъ единствен-  
ный во все время его святительства; онъ молчалъ нѣсколько секундъ, наконецъ возгласилъ: „благоговѣйшшаго *иподіакона во діакона*“, — и продолжалъ: „помолимся убо о немъ, да придетъ на него благодать всесвятаго Духа.“ Вѣроятно, книгодержецъ первоначально раскрылъ не ту молитву. Послѣ литургіи высокопреосвященный Филаретъ, стоя у св. престола въ архіерейской мантии, наставлялъ меня слѣдующими словами: „благодари Бога, что сподобилъ тебѣ быть служителемъ алтаря. Храни даръ Божій въ чистой совѣсти, благоговѣйнымъ служеніемъ.“

Изъ Чудова каедральнаго монастыря, гдѣ совершилось мое посвященіе, я отправился, вмѣстѣ съ родителемъ, на Троицкое подворье благодарить архипастыря, раздавателя даровъ духовныхъ. Мы успѣли прежде его пріѣхать на подворье, и недолго ждали его. Увидя насъ въ пріемной комнатѣ, онъ далъ знакъ рукой, чтобъ за нимъ и мы слѣдовали въ залу. Здѣсь обратись къ намъ съ пріятною улыбкой, онъ спросилъ моего родителя касательно меня: „съ миромъ ли ты отпустилъ его“ (т. е. въ монашество)? — Съ миромъ, по милости Божіей. — Владыка на его слова замѣтилъ: „хорошо сдѣлалъ, что принесъ Богу такую жертву.“ (а).

---

(а) Иногда свититель чѣмъ нибудь дарилъ новопосвященныхъ. Товарищъ мой по академіи, нынѣ архимандритъ К—ій, послѣ рукоположенія въ іеродіакона, получилъ отъ него за одинъ разъ нѣсколько подарковъ. Митрополитъ далъ ему *поученіе аввы Дорофея*, сказавъ: „вотъ тебѣ монашеская книга“. За тѣмъ снялъ съ своей руки четки и, давъ ему, сказалъ: „вотъ тебѣ Іерусалимскія четки мои, — поминай меня въ молитвахъ своихъ“. Потомъ снялъ съ себя поясъ и подавъ ему, сказалъ: „возьми и поясъ мой, и донашивай его послѣ меня“. (Изъ письма ко мнѣ отъ 18-го марта 1858 г.)

Былъ я 11-го числа у отца ректора Московской семинаріи, нынѣ преосвященнаго Леониды. Онъ принялъ меня, своего прежняго ученика, съ любовію и сказалъ въ утѣшеніе: „Духъ Божій заранѣе уготовляетъ васъ къ пресвитерству“—и посовѣтовалъ записать всѣ обстоятельства моего посвященія и все, что я слышалъ отъ митрополита. Это долгъ моего сердца, — отвѣчалъ я.

Въ санъ іеромонаха я посвященъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ 20-го іюля 1858 года, въ церкви пр. Іліи, на Воронцовомъ полѣ, куда ежегодно въ этотъ день бываетъ крестный ходъ (б). Послѣ литургіи приснопамятный святитель говорилъ мнѣ: „храни полученный даръ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ и благоговѣйнымъ пребываніемъ во храмѣ“. На слѣдующій день (день моего прежняго ангела-преп. Іоанна) онъ благосклонно принялъ отъ меня задравную просфору, спросилъ, гдѣ я служилъ первую обѣдню, и, отпуская меня, сказалъ: „ну поди, Христосъ съ тобой!“ (в)

Посвященіе мое въ санъ архимандрита происходило въ крестовой церкви, 6-го августа 1864 года. Въ обычное время владыка преподавалъ мнѣ слѣдующее наставленіе: „тщись такъ жить, чтобы быть примѣромъ для другихъ“. Увидя меня на другой день съ просфорой, спросилъ: „развѣ ты служилъ?“—„Въ Богоявленскомъ монастырѣ“. Взявъ просфору, сказалъ: „благодарю“.

Какъ инспекторъ семинарій—Виенской, потомъ Московской, я еженедѣльно обязанъ былъ доносить митрополиту о благосостояніи этихъ заведеній—лично или чрезъ почту. Являясь къ нему въ четвертомъ часу, я почти всегда заставалъ его за дѣломъ; обыкновенно лежа на диванѣ

(б) Въ 1821 году владыка, только-что вступившій въ управленіе Московскою паствою, самъ слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ 20-го іюля. На семь пути, протоіерей Спасской, на Глинищахъ, церкви Петръ Симеоновъ встрѣчалъ крестный ходъ съ образами, и, какъ скоро архипастыръ приложился ко кресту, подалъ ему букетъ цвѣтовъ. Эта нечаянность удивила святителя: онъ принялъ, чтобы не опечалить 70-лѣтняго старца, но послѣ остался доволенъ букетомъ, защищавшимъ его отъ сильнаго солнечнаго жара. Владыка припоминалъ это не одинъ разъ.

(в) Отецъ Никифоръ, въ день рукоположенія его въ іеромонаха (23 февраля 1864 г.), слышалъ отъ митрополита слѣдующія слова: «благодать Божія рано призвала тебя къ священству; но должно помнить, что мудрость заключается не въ возрастѣ, но въ пресѣяніи въ духовной жизни».

онъ просматривалъ духовные журналы или епархіальныя вѣдомости, дѣлая на нихъ разныя отмѣтки карандашомъ; иногда писалъ письмо къ комунибудь изъ знакомыхъ. По прочтеніи моего недѣльнаго репорта, нерѣдко давалъ какіе-нибудь вопросы, напримѣръ: „наставникъ чѣмъ боленъ?“—„Чѣмъ болѣны ученики? Есть ли свидѣтельства объ ихъ болѣзни? Нѣтъ ли опасно больныхъ?“—„Объ одномъ ученикѣ спросилъ: „давно онъ боленъ?“—„Другую треть“. „Коли другую третъ хвораетъ, худо для ученія“. Иногда о подобныхъ ученикахъ говорилъ: „не для чего и держать ихъ въ семинаріи“. Когда больныхъ было болѣе 10-ти человекъ, онъ замѣчалъ: „много“. Но однажды, именно въ недѣлю сыропустную, не было вовсе больныхъ учениковъ. По этому случаю, онъ такъ выразился: „насталъ маляница, не стало больныхъ“! Въ другое время возразилъ, что больныхъ показаль я въ меньшемъ числѣ, сравнительно съ донесеніемъ (мѣсячнымъ) семинарскаго врача. Въ апрѣлѣ 1867 года сказалъ мнѣ: „слышно, что пути въ окрестностяхъ Москвы испортились: какъ же ученики отпущены (на Пасху) въ такомъ множествѣ?“—Изъ сказаннаго мною видна та зоркость или наблюдательность покойнаго архипастыря, съ какою онъ относился ко всякому, и маловажному дѣлу.

Ученикъ высшаго класса, купаясь тайкомъ (въ 1-мъ часу пополудни) въ прудѣ Виѳанскомъ, утонулъ (22-го іюня 1863). Немедленно я отправился въ Троицкую лавру, донести объ этомъ высокопреосвященному. „Воля Божія, но мнѣ жаль мальчика“! сказалъ онъ. И только! Ни малѣйшаго выговора или замѣчанія не сдѣлалъ онъ мнѣ. Подобную свисходительность владыка желалъ видѣть и самъ въ отношеніяхъ семинарскаго или училищнаго начльства къ ученикамъ. Вотъ его слова: „въ настоящее время (1864) наказанія не должны быть употребляемы безъ особенной нужды: ихъ должно замѣнять словомъ и убѣжденіемъ“. Онъ благодушно позволялъ для учениковъ нѣкоторыя развлеченія. Что же касается до экзаменовъ, высказывалъ: „нужно строже производить ихъ. Недостатокъ строгости экзаменовъ былъ одною изъ причинъ, которыя вызвали преобразование духовно-учебныхъ заведеній“.

На публичномъ семинарскомъ экзаменѣ митрополитъ почти всегда самъ присутствовалъ. Бывало, ждемъ его со страхомъ, и впечатлѣніе на окружающую среду, производимое появленіемъ его, было весьма велико. Онъ, правда, всѣхъ привлекалъ наружнымъ—необыкновенно пріятнымъ видомъ, стройностію стана и изящностію пріемовъ: но

въ то же время великость его духовнаго сана, при личныхъ его достоинствахъ, доставившихъ ему громадную славу, поражала каждого. Воспитанниковъ высшаго класса онъ самъ вызывалъ по предмету догматическаго богословія; многіе изъ нихъ, выходя на средину, полагали на себѣ крестное знаменіе, чтобы получше отвѣтить и, главное, рѣшить возраженіе Филарета. Когда ученикъ точно и складно выражался, вообще удовлетворялъ его разумнымъ, основательнымъ отвѣтомъ, онъ говорилъ: „ты порядочно отвѣчаешь“, или „хорошо“; иныхъ значительно повышалъ и даже вносилъ изъ втораго разряда въ первый. Если кто не съ буквальною точностью приводилъ священный текстъ, митрополитъ заставлялъ иногда пріискать этотъ текстъ, и прочитать по Библии. Въ случаѣ, если ученикъ затруднялся возраженіемъ, рядомъ съ нимъ стоящіе обязывались рѣшить оное, при помощи наставника; или Владыка обращался ко всему классу: „кто скажетъ“? Часто самъ рѣшалъ. Одинъ ученикъ отвѣтилъ на вопросъ, нерѣшенный его товарищемъ, и удачно отвѣчалъ еще на два вопроса. Высокопреосвященный сказалъ ему „хорошо“, а на слѣдующій день прислалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ покойнаго архимандрита Макарія, бывшаго начальника Алтайской церковной миссіи“. На книгѣ собственно-ручная владыки надпись: „Московской семинаріи высшаго отдѣленія ученику Василю Протопопову, заслужившему одобреніе на испытаніи. Филаретъ Митрополитъ Московскій. Юля 14-го 1855“ (д).

Когда на экзаменъ пріѣзжалъ архіепископъ Евгений, живущій на покой въ Донскомъ мон., преосв. Филаретъ встрѣчалъ и велъ почтеннаго слѣпца подъ руку. Съ неослабнымъ вниманіемъ, въ продолженіе всего экзамена, митрополитъ слушалъ воспитанниковъ; казалось иногда, онъ дремлетъ; но вдругъ открывалъ свой свѣтлый, пронизательный взоръ, какъ скоро ученикъ не точно выразился или смѣшался! Положеніе наставниковъ, во время экзамена, было не довольно спокойное: они могли опасаться или за свои лекціи, или за учениковъ. Иному изъ нихъ первосвѣтитель говорилъ: „спасибо“, другому: „у тебя худо отвѣчали“. Въ 1860 году, послѣ экзамена, вотъ что говорилъ онъ воспитанникамъ В—ой семинаріи, окончившимъ курсъ ученія: „благодарю за вниманіе къ наукамъ богословскимъ; будьте также внимательны къ своей паствѣ, когда поступите

---

(д) Протопоповъ окончилъ курсъ въ Моск. академіи—магистромъ, но вскорѣ скончался.

на мѣста“ (ж). Въ 4-ре часа ректоръ съ инспекторомъ ѣзжали благодарить митрополита за посѣщеніе семинаріи. При этомъ онъ отзывался объ экзаменѣ, о наставникахъ, ученикахъ и дѣлалъ полезныя замѣчанія. Напр.: „благодарю васъ за трудъ. Ученики отвѣчали порядочно; только нѣкоторые стараются учить на память: нужно лекціи воспринимать умомъ. Такой-то профессоръ (изъ свѣтскихъ) не свободенъ въ рѣчи; наставникъ и самъ долженъ быть воодушевленъ, и другихъ воодушевлять.“ (1863). Разъ (1862) онъ выразилъ свое неудовольствіе на то, что наставникъ словесности помѣстилъ въ своихъ запискахъ нѣсколько строкъ изъ какой-то свѣтской современной книги. „Нынѣшняя литература, говорилъ при этомъ святитель, почти вся заражена; ничего порядочнаго не напишутъ безъ того, чтобы тутъ не было грязи. Прежде писали почище“. Когда-то онъ еще сказалъ намъ: „обращайте болѣе вниманія на своихъ учениковъ (Виѳанскихъ), облагораживайте ихъ. Профессора ваши должны замѣнять имъ хорошее общество“. На приглашеніе пожаловать на другой день (второе засѣданіе), онъ отвѣчалъ ректору: „нѣтъ, нѣтъ изнемогаю“ (1863), или такъ:

---

(ж) Его высококопресвященствомъ составлены «Правила, предположенные для замѣщенія священническихъ и діаконскихъ вакансій по Московской Епархіи окончившими курсъ семинаристами»:

«1) Изъ окончившихъ Семинарское ученіе производитъ прямо во священника только студентовъ, а изъ учениковъ втораго разряда только нѣкоторыхъ по нуждѣ. 2) За тѣмъ учениковъ втораго и третьяго разряда опредѣлять вначалѣ на діаконскія мѣста, съ правомъ поступать на священническія по заслугѣ и возрасту. 3) Діаконовъ, при честномъ и назидательномъ поведеніи достигшихъ тридцатилѣтняго возраста, производитъ во священники преимущественно предъ студентами, не служившими въ діаконской степени, хотя бы опыте и не имѣли степени студента. 4) Чѣмъ болѣе откроется возможности производить во священники изъ діаконовъ, тѣмъ менѣе производить непосредственно въ священники даже и студентовъ, а обявлять ихъ поступать прежде на діаконскія мѣста. 5) Допустить временно, чтобы діаконъ, прослужившій въ сей степени при честномъ поведеніи три года, хотя бы и не былъ изъ студентовъ и не достигъ еще тридцатилѣтняго возраста, при производствѣ во священство, предпочитаемъ былъ студенту, не служившему діакonomъ. 6) Учениковъ, окончившихъ семинарскій курсъ и добровольно поступившихъ на мѣста діаконскія и причетническія, при производствѣ во священника, предпочитать ученикамъ, не сдѣлавшимъ ни какаго опыта въ церковной службѣ».

Эти правила, по утвержденіи св. Синода, введены въ дѣйствиіе.

ну ужь *имлѣ мя отреченна*. Я усталъ; позови ректора академіи“ (1862) (з).

Въ академіи митрополитъ присутствовалъ и на частныхъ экзаменахъ; возражалъ самъ, того же требовалъ отъ депутатовъ, которые, обыкновенно, назначались по каждому предмету изъ среды наличныхъ наставниковъ и двухъ стороннихъ лицъ (ректора В-ой семинаріи и Моск. протоіерея). Разъ (1856) онъ сказалъ имъ: „что же вы молчите? Я пришелъ слушать не однихъ экзаменующихся, а и самихъ экзаменаторовъ“.

По окончаніи открытаго двудневнога испытанія въ академіи, преосвященный Филаретъ всегда обращался къ студентамъ съ краткою рѣчью; въ 1862 году іюня 27-го онъ въ рѣчи своей благодарилъ студентовъ за то, что не было у нихъ безумныхъ движеній, какія происходили въ другихъ высшихъ заведеніяхъ, не только свѣтскихъ, но и духовныхъ. Въ первый день публичнаго экзамена, наставники академіи и Виѳанскіе, присутствовавшіе на этомъ экзаменѣ, приглашались обыкновенно къ обѣденному столу, который устроился въ лаврскихъ митрополичьихъ покояхъ. За этой трапезой, поднимая задравный бокалъ, хозяинъ произнесъ 25-го іюня 1863 года: „за благоденствіе и здоровье академіи, съ желаніемъ, чтобы вмѣстѣ съ здоровымъ ученіемъ соединена была и добрая христіанская жизнь“.

Изъ множества возраженій, которыя давалъ владыка въ академіи и въ обѣихъ семинаріяхъ, приведу нѣкоторыя.

„*Богъ живетъ во свѣтъ неприступнѣмъ, и Его никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ* (I Тим. 6, 16).—Какъ же Моисей на горѣ видѣлъ Бога?“—Онъ видѣлъ Бога сзади (Исх. 33, 23), видѣлъ только отраженіе славы Божіей, но не самое существо.

„Богъ знаетъ все, и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ. Возраженіемъ служили слова Божіи къ Моисею: *вѣмъ ты паче всѣхъ* (Исх. 33, 17), которыя, повидимому, даютъ заключать о Его неодинаково-совершенномъ вѣдѣніи по отношенію къ чловѣкамъ“. Означенныя слова должно понимать въ смыслѣ особеннаго вниманія или благоволенія Божія къ Моисею: *обрѣлъ бо еси благодать предо Мною, и вѣмъ ты паче всѣхъ*.

(з) Въ Моск. семинаріи публичный экзаменъ былъ два раза въ году: предъ Р. Х. (одно засѣданіе) и передъ вакаціей (два засѣданія). Въ Виѳанской, равно и въ академіи,—только передъ вакаціей.

„Папа Левъ III († 816 г.), въ огражденіе неприкосновенности Никео-Цареградскаго сѣмвола, приказалъ вырѣзать его на двухъ серебрянныхъ доскахъ и поставить въ базиликъ св. Петра. „За чѣмъ на двухъ доскахъ“?— На этотъ простой вопросъ ученики не могли отвѣчать.— „Что тутъ много разсуждать? На двухъ доскахъ потому, что Папа велѣлъ начертать сѣмволъ на двухъ языкахъ—на Греческомъ и Латинскомъ“.

„Человѣчество, въ лицѣ Иисуса Христа, спасаено одесную Бога (Мар. 16, 19); значить, люди выше ангеловъ?“ Но другое дѣло—человѣкъ, иное Богочеловѣкъ.

„Можетъ ли человѣкъ быть выше ангеловъ? Кто скажетъ“?—Можетъ. Такова Богоматерь, честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ.

„Какимъ образомъ чудеса Христовы доказываютъ Его божественность? Творили чудеса и пророки и апостолы,— и они напр. воскрешали мертвыхъ. Христоръ сказалъ: *спрууй св Мя дпла, лже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12)“.—Пророки и апостолы творили чудеса не своею, но богодарованною имъ силою; Иисусъ и самъ непрестанно творилъ чудеса, силою своего божества, и обѣщалъ даръ чудотворенія Своимъ послѣдователямъ (см. еще Мар. 16, 17—18); кромѣ того, Онъ не только воскрешалъ мертвыхъ, Своею божественною властію, но и Себя самаго воскресилъ. Чудо воскресенія Христова есть величайшее изъ всѣхъ чудесъ, кѣмъ либо когда совершенныхъ, свойственное одному Сыну Божію.

„Какъ отличить истинное чудо отъ ложнаго“?—Надо преимущественное вниманіе обращать на жизнь чудотворца: быть облеченнымъ силою свыше, можетъ человѣкъ близкій къ Богу, достойный этого по своимъ нравственнымъ качествамъ или заслугамъ.

„Зачѣмъ Христоръ сходилъ во адъ,—безгрѣшный и Богъ“?—Сходилъ не какъ плѣнникъ ада, но какъ Искупитель, съ тѣмъ, чтобы извести въ блаженное состояніе плѣнниковъ ада—всѣхъ, которые способны были принять даръ искупленія.

„Изычнику, желающему принять православную вѣру, что прежде всего нужно“?—Крещеніе.—„Нѣтъ“.—Оглашеніе.

„Почему въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Четвероевангелія первое мѣсто занимаетъ евангеліе Іоанна“?—Въ этихъ изданіяхъ расположеніе евангелій сдѣлано для употребленія въ богослуженіи, по порядку праздниковъ и недѣль, начиная съ перваго дня Пасхи, когда, по уставу православной церкви, подожено читать евангеліе отъ Іоанна.



„Почему еван. Іоаннъ одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря? Кто скажетъ?“—Іоаннъ повѣствуетъ болѣе о томъ, что совершалъ Іисусъ Христосъ въ Іудеѣ, тогда какъ прочіе евангелисты описываютъ по преимуществу дѣла Его въ Галилеѣ. „Довольно правдоподобна такъ же мысль нѣкоторыхъ, что Лазарь находился еще въ живыхъ, когда первые три евангелиста описывали дѣянія Іисуса Христа, и что посему уномянуть о Его воскресеніи, значило бы подвергнуть его новымъ гоненіямъ со стороны Іудеевъ, кои и безъ того хотѣли его умертвить (Іоан. 12, 10). А св. Іоаннъ, какъ извѣстно, писалъ евангеліе свое весьма поздно, когда Лазаря, какъ должно полагать, не было уже въ живыхъ,—и слѣдовательно, не было причины къ подобнымъ опасеніямъ“.

„Почему надъ Евреями, въ продолженіи 40-калѣтняго ихъ странствованія по пустынь, не совершалось обрѣзаніе?“—По причинѣ многократныхъ и нечаянныхъ перемѣнъ мѣстопробыванія. Извѣстно, ими предводительствовалъ облачный столпъ, который назначалъ мѣсто и время отдохновенія, независимо отъ ихъ воли. Между тѣмъ болѣзненный обрядъ обрѣзанія требовалъ остановки, по меньшей мѣрѣ, на два или на три дня (к).

Помню я: въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, въ Троицынъ день, послѣ поздней обѣдни, представлялся владыкъ Сирійскій консулъ (1859). Черезъ посредство переводчика г-на Абуда—Сирійца, окончившаго курсъ ученія въ Московской академіи (1836) и довольно хорошо знавшаго русскій языкъ, консулъ сообщилъ его высокопреосвященству, что Сирійцы любятъ Россію и отъ нея хотятъ заимствовать просвѣщеніе. На эти слова послѣдовалъ отвѣтъ: „вотъ одинъ изъ вашихъ заимствовалъ здѣсь просвѣщеніе, да ужъ и не ѣдетъ на Востокъ“! Абудъ, къ которому относились эти слова, чувствовалъ стыдъ, передавая ихъ консулу. За тѣмъ митрополитъ спросилъ: „наше церковное пѣніе походить на ваше“? и, по выслушаніи краткаго отвѣта: „не совсѣмъ походить“, говорилъ о церковныхъ

---

(к) Въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній митрополитъ далъ юному питомцу возраженіе: «гдѣ нынѣ живутъ потомки Каина?» — Потонули во время всемірнаго потопа.— Разсказываютъ: какой-то ученый замѣтилъ владыкъ, что китъ не могъ проглотить пр. Іону, п. что имѣетъ узкое горло (впослѣдствіи открыта особая порода китовъ, которые могутъ проглотить человѣка).— «А гдѣ сказано, что китъ проглотилъ Іону?»—Въ св. Писаніи.— «Если бы въ св. Писаніи было сказано, что не китъ Іону, а Іона кита проглотилъ, и тогда бы я повѣрилъ»!

нотахъ. Консуль, наконецъ, засвидѣтельствовалъ: „у насъ на Востокѣ вездѣ молятся о васъ“.—„Я этого не заслужилъ“, замѣтилъ святитель.

Въ 1866 году, на второй день праздника Рождества Христова и день своего рожденія, первосвятитель говорилъ представителямъ изъ духовенства: „нынѣ умножились *ищущи души Отрочате* (враги Христовы)... Служителямъ церкви надо усугубить дѣятельность, чтобы міръ, перешедшій изъ язычества въ христіанство, не совратился снова отъ христіанства къ язычеству“. Въ прощальное воскресенье больной владыка не принималъ почти никого, но ректора со мной принялъ. Какъ скоро мы вошли въ кабинетъ и поклонились ему, онъ, сидя на диванѣ, весьма умиленно произнесъ: „простите меня“! Въ понедѣльникъ св. Пасхи, въ рѣчи своей къ духовенству, замѣчалъ: „мы благодаримъ Господа за побѣду вѣры, но и сами еще должны подвизаться за эту побѣду противъ неврїя“.

Сердобольный архипастыръ обратилъ вниманіе на мое слабое здоровье, когда я открылъ ему свое давнишнее желаніе оставить духовно-училищную службу. Онъ сказалъ: „я и самъ полагаю, что тебѣ трудно читать въ классѣ; хорошо, я подумаю“. Черезъ нѣсколько дней, онъ съ участіемъ сообщилъ мнѣ: „о тебѣ напишу въ Синодъ, и дамъ приличное положеніе“.—Получивъ изъ консисторїи, 30-го мая 1867 года, указъ о назначенїи меня настоятелемъ Златоустова монастыря въ Москвѣ, я поспѣшилъ возблагодарить святителя. При этомъ онъ изволилъ сказать мнѣ: „учись управлять монашествующими“. На другой день онъ наставлялъ меня „руководствовать, съ духовной стороны, братію, устроить обитель и съ внѣшней стороны; а если какое недоумѣніе, присовокупилъ онъ, то прежде, чѣмъ просить, посоветуйся со мной“.

Ноября 17-го послѣдовало введеніе меня въ должность члена консисторїи, и въ тотъ же день явился я къ митрополиту съ изъявленіемъ благодарности за вниманіе ко мнѣ.—„Садись“, молвилъ святой владыка. „Какъ ты думаешь объ этомъ“?—Я соображалъ отвѣтъ.—„Охотно ты вступаешь въ эту должность“?—Я началъ отвѣчать.—„Не слышу, поближе“ (въ это время онъ трудно слышалъ.—Я отвѣчалъ, что охотно вступаю: потому что я имѣлъ время и возможность нѣсколько собраться съ силами, живя въ монастырѣ. Послѣ этого онъ говорилъ съ изумительною быстротою: „въ честности членовъ консисторїи я не сомнѣваюсь; но что касается дѣятельности, ты пособишь имъ. Надо обращать вниманіе на канцелярію, чтобы не

задерживала дѣла,—узнавать, какія дѣла поступаютъ, и требовать скорѣйшаго доклада. Ты со вниманіемъ возмись за это дѣло. Читай Кормчую и соображайся съ нею. Какіе законы вносятся въ дѣла, замѣчай и помни. Наблюдай за порядкомъ дѣлъ, и отъ одного дѣла заключаай къ другимъ. Если какое недоумѣніе и имѣешь личное мнѣніе, всегда обращай ко мнѣ. Господь да благословитъ тебя!“

Это было послѣднее мое свиданіе съ добрымъ архипастыремъ и отцемъ. Свѣтильнику Россійской церкви не долго оставалось горѣть на свѣщникѣ; но мнѣ утѣшительно, что, отходя на небо, онъ оставилъ мнѣ свое благословіе. Да почиетъ оно на мнѣ недостойномъ.

*А. Григорій.*

## **МНѢНІЕ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ НА КАВКАЗѢ.**

1. Наименованіе Общества возстановленія православія на Кавказѣ, точно ли соотвѣтствуетъ предмету? Если православіе надобно возстановить на Кавказѣ; то симъ выражается то, что оное тамъ въ упадкѣ. Но тамъ, по благодати Божіей, твердо стоитъ православная Грузинская Церковь.

2. Точно ли Общество должно ограничиться тѣмъ, чтобы возстановить Православіе въ нѣкоторыхъ странахъ Кавказа, въ которыхъ оно было, но подавлено язычествомъ или магометанствомъ? Безъ сомнѣнія, цѣль онаго есть, и основать оное вновь, если оно встрѣтитъ на пути своемъ людей или цѣлыя племена, которыя никогда не были просвѣщены христіанствомъ. И такъ наименованіе Общества не стѣсняетъ ли предѣловъ дѣла?

3. Язычеству или магометанству противопоставляется Христіанство. Православіе противопоставляется ереси или расколу. Изъ сего вновь рождается вопросъ: довольно ли точно и ясно названіе Общества?

4. Если православная Россійская Церковь должна усилить свои подвиги для распространенія христіанства, если православная Россія должна быть призвана къ споспѣшествованію симъ подвигамъ, то на одномъ ли Кавказѣ? Нѣтъ ли въ предѣлахъ отечества нашего и другихъ полей, которыя ожидаютъ сѣянія сѣмени Слова Христова, и, между прочимъ, около новоутвержденнаго на Востокѣ предѣла? Наблюденіе надъ распространеніемъ Христіан-

ства въ Китаѣ иностранными миссіями, и свобода, пріобрѣтенная Христіанству въ Китаѣ повымъ трактатомъ, уже возбудили голосъ: неужели Россія откажется отъ участія въ семъ дѣлѣ съ своей стороны? Неужели допустить иностранныхъ миссіонеровъ проникнуть и сюда и распространить здѣсь свои дѣйствія, которыя, конечно, будутъ не въ пользу нашихъ и религіозныхъ, и государственныхъ видовъ?

Если предначертанное общество ограничится Кавказомъ, то развѣ образуется другое общество для Сибири и Китая? Въ одной Церкви, въ одномъ государствѣ, для одной православно-христіанской цѣли, при однихъ и тѣхъ же источникахъ пособій, два Общества, совершенно раздѣльныя, представляли бы въ своемъ раздѣленіи несообразность съ очевидными причинами и побужденіями къ единству. Одно Общество удобнѣе, нежели два, снабдить себя людьми и распорядится ими. Въмѣсто одной администраціи одного общества, два общества имѣли бы двѣ, безъ сомнѣнія съ большими издержками. Люди, расположенные къ содѣйствію и благотворенію, останавливались бы предъ симъ раздѣленіемъ въ недоумѣніи, что оно значить, и къ которому обществу пристать? Если первое предначертанное общество, блистательнымъ открытіемъ, и предлагаемыми знаками участія, которые очевидно суть *знакъ отличія*, сильно привлекло къ себѣ общественную благотворительность; а другое, столь же достойное участія общество, безъ подобныхъ преимуществъ, явилось бы скуднымъ людьми и способами дѣйствованія: не было ли бы печально такое неравновѣсіе, неблагопріятное для дѣла? И такъ желательно, чтобы образовалось одно Россійское общество распространенія православнаго Христіанства.

5. Въ составленномъ предначертаніи общества высшее направленіе дѣйствій его представляется высокому свѣтскому сановнику, съ такимъ полномочіемъ, что онъ одинъ назначаетъ членовъ Совѣта общества, и имѣетъ власть уничтожить опредѣленіе сего совѣта, въ которомъ, въ качествѣ вице-предсѣдателя, участвуетъ своимъ голосомъ одинъ изъ старѣйшихъ архіереевъ.

Для разсужденія о семъ не бесполезно обратиться къ примѣрамъ.

Въ Англіи есть общество распространенія просвѣщенія между бѣдными, принадлежащими къ господствующей Церкви. Какъ цѣль общества принадлежить Церкви: то президентъ онаго есть первый Архіепископъ Англиканской Церкви. — Библейское общество въ Англіи имѣетъ

президентомъ свѣтскаго сановника: по это потому, что онъ не дѣлаетъ дѣла, принадлежащаго епископамъ, не преподаетъ христіанскаго ученія; онъ собираетъ деньги, печатаетъ и раздаетъ, между прочими, и такія изданія, которыя не одобряетъ Англиканская Церковь.—Библейское общество въ Россіи имѣло предсѣдателемъ свѣтскаго сановника по тѣмъ же причинамъ, и потому что такому удобнѣе сноситься съ президентомъ Англиканскаго общества, нежели Архіерею. И такъ, если составители предначертанія для Общества возстановленія Православія на Кавказѣ думали въ устройствѣ онаго подражать примѣрамъ иностранныхъ обществъ: то и сіи примѣры не даютъ основанія такому устройству, а подтверждаютъ мысль естественную для православныхъ, что, когда общество имѣетъ предметомъ дѣло, по Божественному установленію принадлежащее церковной Іерархіи, то предсѣдателемъ или первенствующимъ членомъ такого общества прилично быть члену іерархіи.

6. И то неограниченное полномочіе, по которому предсѣдатель предполагаемаго общества одною своею волею назначаетъ членовъ Совѣта общества и уничтожаетъ опредѣленія цѣлаго Совѣта, необыкновенно въ обществахъ, составляемыхъ по добровольному согласію. И нужно ли такое неограниченное полномочіе? И мысль о необходимости подчиниться неограниченной волѣ одного лица, не удержитъ ли отъ присоединенія къ Обществу нѣкоторыхъ людей, которые могли бы оному быть полезными?

7. Вотъ первоначальныя черты Общества, которыя между прочимъ покажутъ, что уклоненіе отъ подчиненія Епископа свѣтскому сановнику не происходитъ отъ желанія чести, но соображено съ предметомъ.

Общество удостоено будетъ Высочайшаго покровительства.

Общество составляютъ: 1. Три первенствующие члена. 2. Члены почетные. 3. Члены дѣйствительные, Составляющіе Совѣтъ общества, или, при многочисленности ихъ, избирающіе оный изъ среды себя. 4. Члены—сотрудники, помогающіе Обществу дѣломъ. 5. Члены споспѣшествователи, помогающіе Обществу благотвореніями.

Къ пособіямъ Обществу обязываются и всѣ члены, кромѣ почетныхъ, на которыхъ общество не возлагаетъ сей обязанности, не отказываясь впрочемъ отъ ихъ приношеній по ихъ волѣ. Одинъ изъ первенствующихъ членовъ долженъ быть членъ іерархіи (всего приличнѣе первенствующій членъ Святѣйшаго Синода), другой изъ свѣт-

скихъ сановниковъ, третій изъ духовныхъ или свѣтскихъ особъ, по обстоятельствамъ. Сіе можетъ быть полезно для раздѣленія трудовъ. Въ ихъ единодушїи не позволеть сомнѣваться цѣль ихъ дѣйствованія, — служить распро- страненію царства Христова. Въ качествѣ членовъ почетныхъ и члеповъ — споспѣшествователей, Общество можетъ имѣть особъ обоого пола. Средоточіе Общества въ С.-Петербургѣ. По епархіямъ могутъ образоваться отдѣленія, по усмотрѣнію потребности и удобности.

Если будетъ одно Общество всей Церкви и всей Рос- сїи: тѣмъ удобнѣе будетъ возбудить и опредѣлить содѣй- ствіе ему собственно церковное. Монастыри могутъ со- ставить подписку ежегодныхъ пособій, а также и приход- скія церкви, кромѣ самыхъ бѣдныхъ. 1859 года.

## ЗАМѢТКА ОБЪ ИКОНОПИСНЫХЪ КОМПАНІЯХЪ, ИЛИ АРТЕЛЯХЪ.

*Механическая работа, фабричное производство, ремеслен- ная фактура.....* вотъ первыя фразы, которыя приходятъ на умъ, когда упоминають о художественной компанїи, о товариществѣ. Въ художественномъ лексиконѣ это бранныя выраженія. Они означаютъ: спѣшная работа, дешовал, но и небрежная, ни капли изобрѣтенія, оригинальности... Но успѣхи мануфактурнаго дѣла, колоссальныя изобрѣтенія послѣдняго полустолѣтїя, гениальное примѣненіе системы раздѣленія труда — нынѣ значительно убавили вѣсу этихъ выраженій. Конечно вдохновеніе, изобрѣтеніе, идея — это неотъемлемая принадлежность искусства, личности; но что касается до исполненія, то многое, что почиталось принад- лежностью искусства, при нынѣшнихъ средствахъ промыш- ленности, можетъ быть изготовлено фабричнымъ спосо- бомъ несравненно скорѣе и дешевле и притомъ не въ ущербъ художественному совершенству исполненія. Припомните гравированіе, гальванопластику, метахромотипію. Машинны дѣлають изъ мрамора снимки съ баральсовъ и бюстовъ. Машинны трутъ краски, грунтуютъ полотно. При помощи пара люди сами становятся только отдѣльными частями ог- ромнаго и сложнаго механизма, изготовляющаго напри- м. книги, перья и т. п. Когда подумаешь, что для нашихъ базаровъ, т.-е. для сельскихъ жителей требуются по боль- шей части одноличныя поясныя иконы (С. Николай Чуд. св. Муч. Параскева, Варвара, св. Антипа и т. п.), то иногда и пожелаешь, чтобы образовались художническія артели, или

ремесленные заведенія для иконописнаго производства. Когда бы развилась такая, можно сказать, художественная промышленность, она своимъ соперничествомъ вытѣснила бы неизбѣжно съ базаровъ, изъ домовъ и церквей, произведенія Суздальскаго ремесла.—Представимъ себѣ идеальный образчикъ такой артели. Подъ главнымъ начальствомъ одного опытнаго мастера—семь, восемь искусныхъ живописцевъ—подмастерьевъ; каждый знатокъ по своей части. Загрунтованная, пропемзованная доска поступаетъ въ мастерскую; главный рисовальщикъ набрасываетъ абрисъ будущей иконы; однообразно иллюминированныя копіи раздаются по рукамъ подмастерьевъ, и работа начинается: одинъ кладетъ фонъ, другой золотить, третій подмалеживаетъ ликъ, четвертый—одежду; пятый и шестой выправляютъ то и другое, седьмой оканчиваетъ: какъ бы хорошо это исполнялось, какъ дешево обходилось! Каждый мастеръ спеціалистъ своей части скоро, чисто, отчетливо исполнялъ бы свою работу, и дѣло просто бы кипѣло! у одинокаго иной разъ дѣло стоитъ изъ-за просушки. Примѣните этотъ способъ къ расписыванію церквей: мраморщикъ краситъ стѣны, декораторъ пишетъ колонны, карнизы; одинъ готовитъ арабески, другой—рамы, бордюры настѣнныхъ иконъ; пейзажистъ пишетъ фонъ, драпировщикъ—одежды, занавѣсы;—дѣло кипитъ. Скажутъ: раздѣленіе работъ есть и у мастерскихъ, палеховскихъ и пр. производителей иконописнаго товара. Но эти безобразія, которыми они отличаются, происходятъ не отъ ремесленной фактуры, а отъ того, что 1) трудъ распределяется дурно; 2) распределяется между неучами, тупыми тружениками, которые бессмысленно повторяютъ цѣлый вѣкъ то же, не думая совершенствоваться или хоть исправляться. Имъ недостаетъ даже элементарныхъ понятій въ рисованіи; они прямо, безъ предварительнаго пригтовленія въ школахъ, принимаются за свою спеціальность. ... Они на этихъ же иконахъ и учатся, руку набиваютъ. Въдь это все равно, что сдѣлать писцомъ въ какомъ нибудь присутственномъ мѣстѣ мальчика, неумѣющаго написать А;—„пока, дескать, пишетъ, выучится, наторѣтъ!“<sup>4</sup> Неудивительно, что такъ дешево продаются иконы „въ кострахъ, что щепье!“ Въдь это не произведенія искусства, ни даже произведенія ремесла, это просто ученическія прописи! Но пусть бы эти упражненія производились надъ изображеніями подобныхъ намъ грѣшниковъ, а то въдь ребята потѣшаются надъ предметами священными,

надъ ликами угодниковъ Божіихъ, а потомъ эта карикатура продается подъ именемъ иконъ. Не вѣдятъ, что творять!

*Свящ. В. Владимірскій.*

## СКАЗАНІЯ О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ УЧЕНІЯ ЦЕРКВИ, ПРООБРАЗОВАНІЙ И ПРОРОЧЕСТВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ НЕЙ И ЧУДЕСЪ ЕЯ. СПБ. 1869 Г.

Рѣдкое и утѣшительное явленіе въ нашей духовной литературѣ! Въ теченіи двухъ или трехъ послѣднихъ лѣтъ появилось нѣсколько изданій Русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря: почтенные отцы—святогорцы, пребывающіе въ предѣлахъ Россіи съ своею святынею, не ограничиваются сборомъ приношеній отъ боголюбивыхъ людей. Нѣтъ! Они съ лихвою уплачиваютъ долгъ свой православному Русскому народу: за хлѣбъ тѣлесный подаютъ хлѣбъ духовный — слово Божіе. Не говоря о книгахъ значительнаго объема, какъ «Вышній Покровъ надъ Аѳономъ» (свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ на Аѳонѣ) и «Аѳонскій Патерикъ», сколько небольшихъ книжекъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія напечатано ими во многихъ тысячахъ экземпляровъ и разошлось въ народѣ по самой дешевой цѣнѣ! Значительная часть ихъ раздана даромъ. Въ нынѣшнемъ, едва начавшемся году, уже появилась книга: «Избранныя слова св. Отцовъ въ честь и славу пресвятой Богородицы». Эти слова имѣютъ самостоятельное значеніе, какъ развитіе православнаго ученія о лицѣ Богоматери, и какъ образцы древнехристіанскаго краснорѣчія; вмѣстѣ съ тѣмъ они составляютъ дополненіе къ той книгѣ, съ которою мы желаемъ теперь познакомиться читателей.

«Сказаніе о земной жизни Богородицы» — вѣнецъ душеполезныхъ издательскихъ трудовъ Русскаго Пантелеймонова монастыря. Эта книга не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя появились у насъ прежде съ подобными заглавіями и заключали въ себѣ или краткія свѣдѣнія о земной жизни Пречистой Дѣвы, выбранныя изъ Четь Минеи, или описаніе чудотворныхъ иконъ Ея. Здѣсь соединено все, что относится къ славѣ благословенной Богородицы, какъ общей Матери всѣхъ христіанъ: повѣствованія Свящ. Писанія, свидѣтельства отцевъ Церкви и церковныя преданія. Въ началѣ книги изложено ученіе православной Церкви о лицѣ Богоматери, далѣе изъясняются ветхозавѣтныя прообразованія и пророчества. За тѣмъ слѣдуютъ: сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы, изображеніе вѣднѣшаго вида и нравственной высоты Ея, наконецъ описаніе чудесъ, ознаменовавшихъ покровительство Ея христіанамъ.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе содержаніе книги.

Въ 1-й главѣ раскрыто и объяснено ученіе отцевъ Церкви



и Вселенскихъ соборовъ о томъ, что пресвятая Дѣва Марія есть: 1) въ собственномъ смыслѣ слова—Матерь Господа Бога Иисуса Христа, и потому Богородица; 2) Приснодѣва, т.-е. до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Господа Дѣва; 3) высшая всѣхъ небесныхъ Силь и святыхъ, честиѣйшая Херувимовъ и славиѣйшая Серафимовъ и 4) первая по Богѣ и предъ Богомъ Заступница и Помощница наша.

Глава II-я посвящена прообразованіямъ Богородицы въ Ветхомъ Заветѣ—отъ первобытной дѣвственной земли Эдема, еще не воздѣланной человѣкомъ и не орошенной дождемъ—до трехъ отроковъ, невредимо—сохранившихся въ пламени.

Изъ ветховавѣтныхъ пророчествъ, собранныхъ въ III главѣ, видимъ, что сыны Ветхаго Завета могли усматривать въ пророческихъ реченіяхъ предъказаніе главнѣйшихъ обстоятельствъ жизни Пресвятой Богородицы: происхожденіе Ея отъ рода Давидова, нравственныя совершенства, Богоматернее величіе, приснодѣвство, прославленіе,—все это предначисано у св. пророковъ чертами, вразумительными для душъ вѣрующихъ.

Въ IV главѣ собраны многія мѣста твореній св. Отцевъ, прославляющія пресвятую Богородицу. Слава Ея такъ велика, чиста и лучезарна, что и мы должны сказать Ей съ благоговѣніемъ то же, что сказалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: «хотя бы кто приписалъ Тебѣ безчисленное множество похвалъ, однако не восхвалялъ бы тебя достойно».

Послѣ изложенія этихъ предварительныхъ понатій, слѣдуетъ изображеніе земной жизни Пресвятой Богородицы, а именно Рождество Ея (въ главѣ V-й), Введеніе во храмъ (въ главѣ VI-й), Благовѣщеніе и посѣщеніе праведной Елисаветы (въ главѣ VII-й), Рождество Христово (въ глав. VIII), Срѣтеніе Господне въ храмѣ и бѣгство Святаго Семейства въ Египетъ въ гл. IX-й, черты послѣдующей земной жизни Пресв. Богородицы (въ гл. X-й) до Успенія Ея (описаннаго въ глав. XI-й). Во всѣхъ этихъ главахъ писатель не ограничивается изложеніемъ событій, но описываетъ и самыя мѣстности въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, руководствуясь новѣйшими путешествіями по св. землѣ. Таковы описанія Іерусалима, Назарета, Вифлеема, Геосиманіи и другихъ св. мѣстъ.

Въ главѣ XII-й сообщаются свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ Матери Господа и внутреннихъ, божественно-нравственныхъ свойствахъ Ея.

Послѣдняя (XIII-я) глава заключаетъ въ себѣ описаніе чудесъ и благотворныхъ знаменій Заступницы христіанъ, которая и въ успеніи своемъ «не оставила міра», но всегда ходатайствуетъ за вѣрующихъ предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ. Чудно и благотворно выражается на землѣ это заступленіе Матери Божіей предъ милосердіемъ Господа! Какъ Царица неба и земли, Она укрѣпляетъ царей и утверждаетъ царства; взбранная Воевода—спасаетъ грады отъ нападений вражескихъ; Ходатаица міра печется объ обращеніи заблуждшихъ на путь покаянія и добродѣтели; Радость скорбящихъ спѣшитъ на помощь страждущему

человѣчеству; Заступница обидимыхъ—защищаетъ беспомощныхъ. Благодѣянія Ея записаны въ лѣтописяхъ Православной Церкви и, безъ сомнѣнія, были причиною, почему особенно ея чтится и прославляется Честнѣйшая херувимовъ и Славнѣйшая серафимовъ. Здѣсь помѣщены чудеса Небесной Ходатаицы рода христіанскаго, совершившіяся на православномъ Востокѣ и въ Русской землѣ. Память этихъ дивныхъ событій записана въ лѣтописяхъ исторіи, увѣковѣчена построеніемъ святыхъ храмовъ и обителей и учрежденіемъ крестныхъ ходовъ.

Книга отличается прекраснымъ и яснымъ изложеніемъ; языкъ ея правильный, сообразный достоинству предмета, понятный каждому грамотному человѣку.

Наружный видъ изданія вполне соответствуетъ внутреннему его достоинству: такое великолѣпное изданіе въ первый разъ появляется въ нашей духовной литературѣ. Книга напечатана на прекрасной веленовой бумагѣ большаго формата, чистымъ и красивымъ, вновь отлитымъ шрифтомъ и снабжена множествомъ отлично исполненныхъ рисунковъ и виньетъ, вырѣзанныхъ на деревѣ и рисованныхъ на камнѣ. Въ числѣ послѣднихъ особенно привлекаетъ къ себѣ взоры каждаго вѣрующаго христіанина ликъ Приснодѣвы (рисунокъ, приложенный къ I-й главѣ): божественныя черты, такъ сказать, дышатъ небесною невинностію и глубокимъ смиреніемъ. Говорятъ, что надъ изображеніемъ священнаго лика Приснодѣвы напрасно и безуспѣшно трудились лучшіе художники: оно удалось только художницѣ—дѣвицѣ, чистой душою и сердцемъ.

Мы увѣрены, что всякій благочестивый читатель, по прочтеніи «Сказаній о земной жизни Богородицы,» искренно поблагодаритъ почтенныхъ отцевъ-святогорцевъ, которые, за русскую хлѣбъ-соль, даютъ намъ такую прекрасную духовную пищу.

*Графъ М. Толстой.*

### КНИГА ЭТА ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: у Кораблева и Сирякова; въ Москвѣ у Ферапонтова. Цѣна книгѣ 3 руб., за пересылку 50 коп. Желающіе имѣть ее въ хорошемъ переплетѣ, добавляютъ 1 руб. Тамъ же продаются *Избранія слова Святыхъ Отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы*, съ приложеніемъ подобія иконы Божіей Матери Одигитріи. Спб. 1869 г. Цѣна 50 коп.; за пересылку 15 коп. Желающіе имѣть книгу эту въ переплетѣ, добавляютъ 50 коп.; выписывающіе «Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы» вмѣстѣ съ «Избранными Словами», за обѣ книги съ пересылкою прилагаютъ 4 руб.; въ переплетѣ 5 руб. 50 коп.

---

---

# ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

---

---

АПРѢЛЬ.

1869.

---

---

## ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРИСНОПАМЯТНЫХЪ СТАРЦАХЪ: ІЕРО- МОНАХЪ СЕРАФИМЪ САРОВСКОМЪ, ІЕРОМОНАХЪ АНИКИТЪ (КНЯЗЬ ШИРИНСКОМЪ ШИХМАТОВЪ) и ДРУГИХЪ.

(Посвящается о. архимандриту Герману).

Въ недавнее время досталось мнѣ прочесть одну довольно объемистую рукопись, нѣчто въ родѣ дневника или памятныхъ записокъ, содержащую въ себѣ довольно подробное описаніе путешествій по св. мѣстамъ Россіи, Аѳона, Синаи и Палестины, совершенныхъ съ 1832 по 1836 годъ Глинской Богородицкой пустыни послушникомъ Алексіемъ Митрофановымъ, въ послѣдствіи священно-архимандритомъ и возобновителемъ Святогорской Успенской пустыни Арсеніемъ. Записки о. Арсенія, одного изъ учениковъ приснопамятнаго старца Филарета, игумена Глинскаго, и въ послѣдствіи ревностнаго блюстителя иноческаго благочинія въ возобновленной имъ обители Святогорской, собственно о св. мѣстахъ не сообщаютъ ничего новаго, доселѣ неизвѣстнаго, и никакъ не могутъ равняться съ повѣствованіями о нихъ Муравлева, Норова, Святогорца и другихъ нашихъ поклонниковъ - богомольцевъ, подѣлившихся путевыми впечатлѣніями своими съ соотечественниками; но интересъ этихъ записокъ составляютъ свѣдѣнія и замѣтки о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія первой половины текущаго столѣтія, видѣть и бесѣдовать съ которыми довелось автору ихъ во время своихъ странствій; все это довольно подробно занесено имъ въ путевой дневникъ, и составляетъ его достопримѣчательность. Имена блаженныхъ старцевъ: Серафима, Аникиты, Филарета, извѣстны благочестивымъ людямъ, какъ имена людей не отъ міра сего и великихъ подвижниковъ благочестія, изъ которыхъ нѣкоторые и послѣ кончины своей

сильны предстательствомъ своимъ предъ Богомъ о поминающихъ ихъ усердно. Это даетъ мнѣ чаяніе, что быть можетъ неизданнымъ будетъ сообщеніе свѣдѣній о нихъ современника ихъ и очевидца, хотя краткихъ и отрывочныхъ, но тѣмъ не менѣе, какъ кажется мнѣ, еще незанесенныхъ въ изданныя ихъ біографіи. Руководствуясь этимъ предположеніемъ, съ согласія одолжившихъ мнѣ рукопись, позволяю себѣ сдѣлать изъ ней извлеченія болѣе замѣчательныхъ мѣстъ.

Въ началѣ своего дневника о. Арсеній сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о самомъ себѣ. Уроженецъ г. Ливень Орловской губерніи, происходилъ онъ отъ зажиточнаго купеческаго дома Митрофановыхъ; занимался и самъ въ молодости своей довольно значительными торговыми оборотами. Влеченіе къ иноческой жизни почувствовалъ съ 16-ти-лѣтняго своего возраста, но его удерживали въ мірѣ долгое время семейныя обязанности; ибо по смерти своего отца состоялъ онъ единственною опорою вдовы-матери и малолѣтнихъ ея сиротъ: брата, горячо имъ любимаго, и двухъ сестеръ. Только на 27-мъ году своей жизни, онъ сдѣлалъ первую попытку сбросить съ себя удерживавшія его семейныя обязанности и всецѣло посвятить свои силы исканію „единого на потребу“. Но эта первая попытка не совсѣмъ удалась, ибо по настоятельнымъ требованіямъ матери долженъ былъ вскорѣ возвратиться подъ родной кровъ и даже вновь принять участіе въ торговыхъ занятіяхъ своей семьи. Подъ предлогомъ побѣдки по торговымъ надобностямъ на Макарьевскую Нижегородскую ярмарку, распростился онъ съ матерью въ іюлѣ 1832 года, и отправился въ первое свое странствіе по св. мѣстамъ русскимъ; сердце его стремилось преимущественно къ Соловецкому монастырю, гдѣ предполагалъ остаться для подвиговъ иноческихъ. Но пути не преминулъ юноша-богомолецъ завернуть въ Саровскую пустынь, гдѣ ярко горѣлъ въ то время великій свѣтильникъ христіанскаго подвижничества, блаженный старецъ Серафимъ; молва о благодатныхъ дарахъ его далеко разносилась по лицу земли русской. Митрофановъ трижды былъ у великаго старца, и описалъ слѣдующимъ образомъ эти приснопамятныя для него посѣщенія: „Въ первый разъ пошелъ я къ старцу Серафиму съ мыслью и намѣреніемъ—получить отъ него наставленіе и душеполезный совѣтъ въ своемъ настоящемъ положеніи, неказанно смущавшемъ меня своею неопредѣленностью. Съ одной стороны давній обѣтъ и влеченіе сердца твердили мнѣ, отложивъ все мір-

ское, житейское, идти по пути иноческаго житія; съ другой—любовь къ родительницѣ и брату внушали тревожную мысль, что я имъ еще необходимъ. Съ такими чувствами переступилъ я порогъ келліи старца и нашель его въ сѣняхъ лежащимъ на полу, одѣтаго въ нагольномъ овчинномъ тулупѣ и держащаго въ рукахъ пшеничный калачъ, съ видомъ, какъ бы его вкушаетъ. Вспомнивъ рассказы испытавшихъ на себѣ прозорливость старца, что нерѣдко отвѣчаетъ онъ даже на мысленныя вопрошенія, я, поклонившись, стоялъ предъ нимъ молча, и мысленно просилъ, по данной ему благодати, разрѣшить мнѣ недоумѣнія мои къ пользѣ душевной: идти ли мнѣ въ Соловки и тамъ остаться, или же возвратиться домой. Старецъ приподнялся, и взглянувъ на меня пристально, махнулъ рукою говоря: „иди, иди, а потомъ назадъ неволею“. Когда же подошелъ я къ нему ближе, то онъ ласково меня благословилъ, и положивъ преподобныя свои руки на мою голову крестъ на крестъ, приказалъ читать за нимъ молитву исповѣдную. Потомъ далъ двѣ горсти бѣлыхъ сухарей и напоилъ изъ большаго штофа св. водою, и отпустилъ меня. Вышеприведенныя слова его понялъ я не иначе какъ отвѣтъ на мысленное мое вопрошеніе, истолковавъ ихъ себѣ въ томъ смыслѣ, что пора идти мнѣ на подвигъ духовный по волѣ, что же случится со мной по неволѣ, то въ волѣ Божіей. На другой день отправился я послѣ обѣда въ пустыньку старца за 4 версты отъ обители, и повстрѣчалъ его на дорогѣ къ ней, лежащимъ подъ большимъ пнемъ, покрытаго сучьями древесными и какъ будто спящаго. Одѣтъ былъ старецъ на этотъ разъ въ коротенькой шубкѣ, подпоясанъ веревочкой, у которой висѣла холщевая сумка съ хлѣбомъ: видъ подвижника напоминалъ собою монастырскаго служку или пастуха, и это смиреніе несказанно тронуло мое сердце, оставивъ въ немъ впечатлѣніе навсегда. По сотвореніи отъ меня молитвы, старецъ поднялся, благословилъ меня, поцѣловалъ въ уста и въ руку, чѣмъ привелъ въ великое удивленіе и ужасъ, ибо не зналъ я до этого, что у старца было такое обыкновеніе. Теперь осмѣлился я уже устно передать ему свои обстоятельства, проси его совѣта касательно желанія моего спастись въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ мѣстъ, гдѣ удобно можно скрыться отъ поисковъ родительницы. Благословивъ мое желаніе спастись, присоветовалъ онъ, что въ свое время приведетъ его Господь въ исполненіе, и потомъ сказалъ нѣсколько душеполезныхъ словъ о любви къ Богу и ближнимъ, тѣмъ бо-

лѣе къ родителямъ. На третій день опять отправился я въ пустыньку старца, и нашелъ его у берега протекающаго тамъ ручья; онъ собиралъ камушки и носилъ ихъ къ колодцу невдалекъ. Тутъ онъ много поучалъ меня недостойнаго изъ Апостола и Евангелія на пользу грѣшной моей душѣ, далъ напутственное благословеніе, отъ меня же соблаговолилъ принять старинный серебряный рубль, сказавъ: „Это отдамъ я сиротамъ моимъ, живущимъ не вдалекъ, въ женскую общину“. Потомъ примолвилъ: „Смотри, да не явишия предъ Господомъ Твоимъ тощъ, и чтобы огарковъ не было, а когда пойдеши въ монастырь, не говори: то не такъ, другое не такъ, а говори себѣ — а я-то какъ, и не осуждай, симъ спасешия“. Изъ Саровской пустыни Митрофановъ отправился въ Нижній-Новгородъ, но не долго тамъ пробылъ, ибо шумъ и суета ярмарочныя неблагоотворно повліяли на душевное его состояніе, приманками мірскихъ удовольствій отвлекая его отъ помысленій душеспасительныхъ. Опасаяся крушенія неопытнаго и неискусившагося еще въ браняхъ духовныхъ своего духа, поспѣшилъ онъ оставить Нижній и отправился въ Москву, и отсюда, поклонившись московскимъ святынямъ, пѣшіи пошелъ въ Троице-Сергіеву Лавру; но узнавъ здѣсь, что путешествіе позднею осенью на Соловецкій островъ далеко небезопасно, принужденъ былъ туда поспѣшать и промѣнять пѣшіи путь на конный. Дорогой онъ поклонялся святынямъ Переяславля Залѣскаго, Ростова, Ярославля, Вологды и Кириллова, и наконецъ въ сентябрь того же 1832 года прибылъ въ обитель Соловецкую, гдѣ и прожилъ до апрѣля 1833 года, занимаясь послушаніями наравнѣ съ прочею братією и находясь подъ старческимъ надзоромъ іеромонаха Іосифа, извѣстнаго въ обители своею подвижническою жизнью, съ которымъ и въ послѣдствіи состоялъ въ постоянной откровенной перепискѣ. Здѣсь-то положены Митрофановымъ первыя начала иноческаго жителства. Митрофановъ не прочь былъ навсегда остаться въ Соловкахъ, гдѣ братія и самый настоятель, архимандритъ Досіеѣй, были къ нему хорошо расположены; особенно трогали его отеческія попеченія о немъ старца его о. Іосифа; но дальнѣйшее пребываніе его въ обители было совершенно невозможно, и по прореченію старца Серафима, неволею долженъ онъ былъ возвратиться оттуда домой, ибо срокъ годоваго паспорта взятаго имъ изъ дому истекалъ, мать же не соглашалась выслать ему новый, требуя его возвращенія и угрожая въ противномъ случаѣ вытребовать его по пере-

сылкѣ. Съ болѣзненною душею и сокрушеннымъ сердцемъ оставилъ юноша св. обитель и своего старца; на обратномъ пути онъ испыталъ сильную опасность отъ льдинъ Бѣлаго моря, чуть не затершихъ баркасѣ, на которомъ онъ находился,—дома же встрѣтилъ скорби и огорченія отъ матери и прочихъ родныхъ, за желаніе посвятить себя подвигамъ иноческимъ. Снявъ съ себя послушническую одежду и облекшись опять въ мірское платье, онъ принужденъ былъ вновь принять участіе въ торговлѣ, и даже вторично посѣтить съ братомъ Москву, чтобы представить его своимъ прежнимъ довѣрителямъ купцамъ и взять у нихъ новый товаръ; онъ надѣялся, что съ передачею торговли на имя брата, освободится отъ куплей житейскихъ. Но вышло опять не по желаніямъ его, ибо взятый на братнее имя товаръ, по требованію матери, пришлось продавать ему самому, на что потребовалось времени болѣе года. Наконецъ, соскучивъ неопредѣленностью своего положенія, рѣшилъ Митрофановъ, не взирая ни на что, навсегда разстаться съ семействомъ и міромъ. Бросивъ все, отправился онъ въ Глинскую пустынь, славившуюся въ то время духовною опытностью своего настоятеля игумена Филарета, знавшаго его еще прежде, и объявилъ ему непремѣнное свое желаніе поступить въ иночество, сказавъ, что лучше готовъ умереть, чѣмъ возвратиться къ роднымъ. Не мало смущали новопривышшаго нѣкоторые изъ иноковъ Глинскихъ, представляя ему на видъ скудость ихъ обители, нуждающейся нерѣдко въ хлѣбѣ насущномъ, а равно и немалые труды въ ней тѣлесные, которые непривычному покажутся неудобноносимыми. Но изобилуя здоровьемъ и крѣпостью силъ, не убоаясь онъ этихъ предостереженій, предпочитая пользу душевную удобствамъ и покою, и ревностно проходилъ всѣ послушанія ему назначаемыя, чѣмъ вскорѣ привлекъ къ себѣ расположеніе старшей братіи и самого настоятеля старца Филарета, отличавшаго его своимъ довѣріемъ. Пребывая въ послушаніи иноческомъ, не забывалъ Митрофановъ и другаго своего объѣта—побывать во св. градѣ Іерусалимѣ и поклониться живопріимному Господню гробу, и спѣшилъ его исполнить до окончательнаго узаконеннаго водворенія своего въ обители Глинской. До него дошелъ слухъ, что въ Одессу отправляется для слѣдованія въ Св. землю именитый старецъ іеромонахъ Юрѣва Новгородскаго монастыря о. Аникита (въ мірѣ князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ). Въ надеждѣ присоединиться къ его сообществу, Митрофановъ испросилъ

себѣ благословеніе игумена своего о. Филарета на путешествіе, но только до Кіева, опасаясь препятствій съ его стороны къ поѣздкѣ за границу; и выхлопотавъ у матери видъ и средства къ путешествію, поспѣшилъ въ Кіевъ, откуда въ сопутствіи Лавры Печерской іеромонаха Савватія вскорѣ прибылъ въ Одессу и представился о. Аникитѣ, прося его о принятіи себя въ небольшое сопровождавшее его иноческое общество. Это было въ сентябрѣ 1834 года. Принятый съ любовью и обласканный княземъ-инокомъ, Митрофановъ дожидался вмѣстѣ съ нимъ извѣстій изъ Константинополя, куда по случаю чумы въ то время не совсѣмъ безопасно было пускаться. О. Аникита получилъ въ это время формальное сообщеніе отъ нашего Константинопольскаго консула, что поѣздка туда опасна и почти невозможна, почему и рѣшилъ зимовать въ Одессѣ, предлагая то же и Митрофанову. Но этотъ послѣдній разсудилъ лучше возвратиться въ свою обитель, чтобы облегчить совѣсть свою чистосердечнымъ раскаяніемъ предъ игуменомъ Филаретомъ, что умышленно скрылъ отъ него намѣреніе свое ѣхать на Востокъ, неисполненіе чего приписывалъ своему непослушанію. Прозимовавъ въ Глинской пустыни, и испросивъ на сей разъ благословеніе своему пути старца Филарета, весною 1835 года вторично отправился Митрофановъ въ Одессу; но о. Аникиты уже тамъ не засталъ, ибо онъ былъ уже въ это время на св. горѣ Аѳонской, гдѣ временно проживалъ въ Пророко-Ильинскомъ скиту, куда и поспѣшилъ къ нему Митрофановъ. Путь свой къ Царьграду и св. Горѣ довольно подробно описываетъ онъ въ своихъ запискахъ. Опуская эти подробности, перехожу къ повѣствованіямъ, касающимся старца Аникиты. Небольшое духовное общество, сопутствовавшее ему въ путешествіяхъ по св. мѣстамъ Востока, состояло во время присоединенія къ нему Митрофанова изъ слѣдующихъ лицъ: старца Пророко-Ильинскаго скита схимонаха Θεодора, познакомившагося съ о. Аникитою еще въ Одессѣ, куда пріѣзжалъ по дѣламъ скита; русскаго духовника іеросхимонаха Арсенія, бывшаго нѣкогда казначеемъ Валаамскаго монастыря и потомъ удалившагося на св. Гору, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и славою опытнаго духовнаго наставника; ученика его схимонаха Николая и еще двухъ-трехъ русскихъ поклонниковъ изъ купеческаго званія. Принятый очень благосклонно о. Аникитою, Митрофановъ передалъ ему братскій поклонъ своего игумена Филарета и вручилъ ему пахальный артосъ, присланный ему на благословеніе этимъ



послѣднимъ. Съ видимою радостію на лицѣ принялъ о. Аникита этотъ знакъ братской любви Глинскаго подвижника и поцѣловавъ св. хлѣбъ, сказала: „Благодарю, благодарю о. Филарета за его любовь и память. Будучи съ нимъ вмѣстѣ въ Петербургъ, не одну ночь провели мы съ нимъ душеполезно въ духовныхъ бесѣдахъ“. Узнавъ, что о. Аникита намѣренъ вскорѣ отправиться изъ св. Горы въ Солунь, поспѣшилъ Митрофановъ обойдти обители Аѳонскія и поклониться ихъ святынямъ, прося старца осчастливить его и взять съ собою. Но о. Аникита на этотъ разъ отвѣтилъ ему уклончиво, сказавъ, что все зависитъ отъ схимонаха о. Θεодора, которому далъ онъ слово, ради соблюденія его безмолвія, не брать къ себѣ на корабль много спутниковъ. Митрофановъ обратился съ просьбами своимъ къ схимонаху Θεодору, но и тотъ, не обнадеживъ его, совѣтовалъ только—молиться и уповать на волю Божию. Не мало огорченный всѣмъ этимъ, пребывалъ онъ до времени у земляковъ своихъ келліотовъ Виссаріона и Варсонофія, строгихъ подвижниковъ и трудолюбцевъ, извѣстныхъ въ то время на Аѳонѣ подъ наименованіемъ Бѣлобережскихъ, какъ выходцевъ Бѣлобережской пустыни Орловской губерніи. Вскорѣ узнавъ, что о. Аникитю нанять уже корабль для плаванія въ Солунь а оттолѣ въ Палестину, поспѣшилъ Митрофановъ къ пристани русскаго Пантелеймонова монастыря, въ надеждѣ умилостивить старцевъ, и упросить взять его съ собою, горя желаніемъ пользоваться духовными совѣтами и наставленіями о. Аникиты, особенно же іеросхимонаха Арсенія, съ которымъ, при всемъ стараніи, неудалось видѣться ему въ пребываніе свое на Аѳонѣ. „Съ скорбію сердца, говорить Митрофановъ, увидѣлъ я, приблизившись къ морскому берегу, что корабль уже отчалилъ, но остановился не вдалекѣ, поправляя какую-то неисправность, общество же духовныхъ особъ—о. Аникита, о. Θεодоръ и другіе, стояли на палубѣ. Я началъ имъ кланяться и слезно просить—взять меня съ собою. „Опоздалъ, опоздалъ братъ“, крикнулъ мнѣ о. Аникита, и велѣлъ двигаться кораблю. Я же все продолжалъ просить то о. Аникиту, то о. Θεодора, и наконецъ въ великой горести сказалъ: Простите, отцы святые, вѣрно не угодно Господу Богу, чтобы былъ я въ дружинѣ вашей святой. Въ это время корабль двинулся и отошелъ саженой на 20-ть въ море; но о. Θεодоръ, подойдя къ о. Аникитѣ, началъ ему что-то говорить, послѣ чего приказали корабельнику остановиться, мнѣ же крикнули, чтобы къ нимъ поспѣшалъ,

потому что они согласны взять меня съ собою. Мигомъ собравъ свои вещи, поспѣшилъ я къ нимъ на небольшой лодкѣ, и взойди на корабль, поклонился въ ноги старцамъ, благодаря за ихъ ко мнѣ милость. При этомъ о. Аникита съ веселымъ видомъ сказалъ: „Счастливъ братъ Алексій, вѣрно Богу такъ угодно. Не смѣлъ я безъ согласія о. Θεодора тебя принять, а теперь самъ онъ меня упросилъ не оставить тебя въ скорби. Воля Божія—быть тебѣ съ нами“. Я вторично поклонился старцамъ въ ноги, заплакавъ отъ радости; они же улыбались, видя мои слезы. И вспомнилось мнѣ при этомъ слово псаломское,—какъ живущій на высокихъ Господь воздвигаетъ отъ земли нища и отъ гноища возвышаетъ убога, и посаждаетъ его съ князи, съ князи людей своихъ. Слово это дерзнулъ я отнести къ своему недостоинству, ибо, бывъ прахъ и брѣніе, удостоился сидѣть и бесѣдовать съ князи людей Божіихъ—приснопамятными старцами-подвижниками. Особенно же душеполезно и утѣшительно было для меня знакомство съ іеросхимонахомъ Арсеніемъ, извѣстнымъ своею нестяжательностью и постническими подвигами; всякій за счастье считалъ получить отъ него наставленіе, и же сподобился во все время пути имѣть его старцемъ и наставникомъ убогой моей души. Къ вечеру того дня, о. Аникита объявилъ намъ желаніе свое, чтобы всякій день на кораблѣ, или гдѣ случится намъ быть, отправляемы были всѣ суточные службы, кромѣ литургіи, какъ-то: утромъ полунощница, утреня, и часы съ обѣдницею и акаѳистомъ Божіей Матери, который всѣ аѳонскіе иноки имѣютъ за правило читать ежедневно; а по вечеру—вечерня, повечеріе съ канонами иноческаго правила и молитвы на сонъ грядущимъ. На это предложеніе всѣ радостно согласились и благодарили о. Аникиту, а о. Θεодоръ даже земно ему поклонился. И такъ съ перваго же вечера началась у насъ на кораблѣ служба, вся по чину какъ бываетъ въ монастыряхъ; служили попеременно о. Аникита и о. Арсеній, мнѣ же благословили они послушаніе пѣть и читать, которое и проходилъ я во все время нашего пути, не разъ заслуживъ одобрительные отзывы и похвалу старцевъ. Въ Солунѣ пробыли мы 18 дней, ходили къ литургіи въ греческую церковь, прочую же службу отправляли въ келліи. 3 августа, въ день обрѣтенія мощей святителя и чудотворца Митрофана Воронежскаго, о. Аникита служилъ въ Греческой церкви литургію пославянски, и заставилъ Грековъ съ благоговѣніемъ поклоняться и лобызать икошу невѣдомаго имъ чудотворца; слу-

жилъ также и въ праздникъ Успенія Божіей Матери; наша же обязанность съ о. Арсеніемъ была пѣть и читать, и съ помощію Божіею не имѣли мы въ этомъ затрудненія, ибо старецъ мой о. Арсеній былъ очень свѣдущъ въ церковномъ уставѣ и всю службу Божію зналъ почти наизусть; мнѣ же недостойному приходилось провозглашать апостольское чтеніе среди церкви, наполненной иноземцами, которымъ видимо нравилось наше пѣніе. И еще однажды служилъ въ Солунѣ о. Аникита, въ присутствіи митрополита и на греческомъ языкѣ, на которомъ говорилъ и читалъ безпрепятственно, такъ что самихъ Грековъ поправлялъ въ чтеніи, чѣмъ приводилъ ихъ въ немалое удивленіе. Клиросы пѣли при этомъ служеніи одинъ по-гречески, а другой пославянски; на обоихъ также языкахъ провозглашались Апостоль и св. Евангеліе; народа же было несмѣтное множество. Видя къ себѣ всеобщее уваженіе, о. Аникита не стѣсняясь приносилъ съ собою въ церковь образъ святаго Митрофана и полагалъ его на аналоѣ; предъ симъ образомъ Греки съ большою вѣрою молились и къ нему прикладывались, тогда какъ другихъ нашихъ русскихъ святыхъ не вѣдаютъ и не почитаютъ. Добродѣтели и достоинства нашего духовнаго начальника, о. Аникиты, возбуждали великое расположеніе къ нему Грековъ, прозвавшихъ его на св. Горѣ и въ Солунѣ Россійскимъ Златоустомъ. Намъ же онъ былъ еще болѣе дорогъ, какъ любвеобильный отецъ и наставникъ во спасеніи, такъ что самыя старцы, убѣжденные слѣдинами постническихъ подвиговъ, неотказывались принимать отъ него наставленія. Такъ однажды, пришли мы всѣмъ нашимъ обществомъ къ Солунскому митрополиту, чтобы принять его благословеніе. Когда узнали, что онъ отдыхаетъ, то старцы о. Феодоръ и о. Арсеній разсудили воротиться домой; но о. Аникита, желая насъ вразумить и показать, что значить въ духовномъ отношеніи благословеніе архипастыря, началъ совѣтовать обождать, пока встанетъ Владыка. „Братіе, говорилъ онъ, вы можете меня въ этомъ непослушать, это въ вашей волѣ, но убойтесь слова псаломскаго: не восхотѣ благословенія и удалится отъ него“. Тогда старцы просили у него прощенія и съ охотою остались дожидаться выхода митрополита. Въ концѣ августа отправились мы изъ Солуня въ дальнѣйшее плаваніе въ Палестину, и въ 11 дней достигли Яффы, гдѣ пробыли 2 дня, обозрѣвая здѣшнія свята мѣста, при чемъ на мѣстѣ, гдѣ по преданію воскресилъ св. апостоль Петръ вдовицу Тавиѳеу, осмѣлился спросить я о. Аникиту: „Батю-

шка, что было прежде на этихъ мѣстахъ и что теперь видимъ! Отчего это такъ? Взглянувъ на меня внимательно своими провицательными глазами, старецъ сказалъ: „Точно, братъ, земля эта была нѣкогда кипящая медомъ и млекоу, нынѣ же сбывается на ней пророческое слово бывшаго ея царя св. Давида: „положилъ еси землю плодородную въ сланость, отъ злобы живущихъ на ней. Грѣхи людскіе довели, братъ любезный, до такого положенія сію страну“. 1-го сентября 1835 года былъ день воистину для всѣхъ насъ незабвенный; въ этотъ день переступили мы прагъ св. града Іерусалима, восходя въ него какъ-бы въ небо земное, ибо служить прообразомъ онаго града Іерусалима небеснаго, уготованнаго въ обитель веселія и радости душамъ святымъ. Съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ приблизились и мы къ живопріимному гробу Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, входя поочереди и поклоняясь мѣсту тридневнаго покоя Спасителя нашего. Потомъ вошли на св. Голгоѳу, поклонялись страшному мѣсту распятія Господня и другимъ святымъ мѣстамъ; при семъ у старцевъ нашихъ текли обильными слезы умиленія. Совершивъ первое свое поклоненіе св. мѣстамъ, приглашены мы были братіею св. Гроба къ трапезѣ, послѣ которой о. Аникита, бывший во все это время въ великой радости духовной и какъ бы восторгъ, много назидаль насъ, какъ должно намъ приготовляться къ достойному причащенію св. Христовыхъ Таинъ у самаго мѣста искупленія нашихъ душъ пострадавшимъ за насъ Спасителемъ нашимъ. Неоднократно останавливался онъ при этомъ, удерживаемый обильными слезами, текшими изъ его глазъ; и мы всѣ плакали глядя на него и внимая его словамъ. Говорилъ онъ также намъ: „братіе и отцы, Богъ насъ сподобилъ великой милости, прежде прочихъ прибывшихъ сюда, поклониться святому Гробу Господа нашего; чѣмъ намъ за это великое Его благодѣяніе возблагодарить Господа, такъ не тѣмъ, чтобы быть для всѣхъ и первымъ примѣромъ въ подвигахъ духовныхъ и въ поведеніи?“. Отведены намъ были патріархіею келліи въ Михайловскомъ монастырѣ, при чемъ по благосклонности къ о. Аникитѣ митрополита-намѣстника, дали ему тамъ даже особый придѣлъ въ церкви, для совершенія богослуженія пославянски; въ служащихъ же и пѣвчихъ недостатка у насъ не было, и такимъ образомъ во все пребываніе наше во св. градѣ, служба наша совершалась неупустительно, къ великому утѣшенію для непонимавшихъ греческаго языка русскихъ поклонниковъ. Совершалъ также нерѣдко о.

Аникита божественную литургію у св. гроба, на св. Голгоѣѣ, и въ другихъ придѣлахъ храма Воскресенія Христова, болѣе же любилъ служить въ небольшомъ придѣлѣ Страстей Господнихъ, что въ пещерѣ подѣ св. Голговою, именуемой темницею Христовою; придѣлъ этотъ необширный и уединенный, для семьи нашей былъ вполне помѣстителенъ и очень удобенъ для безмолвной молитвы нашихъ старцевъ, не мало тяготившихся многолюдствомъ. Иногда же о. Аникита, съ благословенія митрополита, отправлялся со всѣмъ своимъ обществомъ въ Геосиманію ко гробу Богоматери, гдѣ служилъ всенощныя и литургіи. Были также горестныя приключенія съ о. Аникитою въ св. землѣ. Такъ однажды возвращаясь со всѣми нами изъ Крестнаго монастыря, что въ окрестностяхъ Іерусалима, о. Аникита по слабости силъ и здоровья принужденъ былъ ѣхать верхомъ на лошади; лошадь вдругъ чего-то испугавшись, сбросила его на камни; старецъ больно ушибся, и удивилъ насъ необыкновеннымъ своимъ терпѣніемъ, ибо, поднявшись съ нашею помощію, весь въ крови, не стоналъ и не жаловался, а только сказалъ: „Мало мнѣ грѣшному этого наказанія за грѣхи; вижу, что врагъ-дѣволъ хочетъ мнѣ поругаться малодушіемъ, но за помощію Божіею не успѣетъ.“ Въ другой разъ, шествуя изъ Горней, отечества св. Іоанна Предтечи, вздумалъ о. Аникита искупаться въ Соломоновыхъ прудахъ, и намъ предложилъ тоже. День былъ ясный и знойный; мы всѣ съ радостію согласились на его предложеніе. Намъ извѣстно было, что доктора совѣтовали ему какъ можно чаще купаться для укрѣпленія силъ. Раздѣвшись пошелъ онъ съ ученикомъ своимъ въ воду, мы же еще медлили. Вдругъ слышимъ крики ученика, смотримъ—о Аникита потопаетъ, стремясь по теченію воды; за нимъ слѣдовалъ и его ученикъ, за котораго успѣлъ онъ схватиться. Бывшій съ нами Рыльскій купецъ Мотылевъ бросился на помощь къ утопавшимъ и милосердіемъ Господнимъ вытащилъ ихъ на берегъ. О. Аникита былъ въ некоторое время безъ чувствъ, но потомъ очнулся и вздохнувъ глубоко, сказалъ своему ученику: „Ну, братъ Никита, дожили мы было съ тобою свой вѣкъ, но Господь не попустилъ врагу поругаться мнѣ до конца и свести въ вѣчность напрасною смертію. Слава Богу, что живы еще! благодарю и васъ, братіе, что поспѣшили подать руку помощи намъ погибающимъ“. Отъ этого случая, по возвращеніи въ Іерусалимъ, о. Аникита занемогъ, и уже нигде изъ св. града не ходилъ кромѣ гроба Господ-

ня и Геосиманіи.“—Между тѣмъ Митрофановъ, соскучивъ тѣсною и многочисленностію своего Іерусалимскаго двора, испросилъ себѣ благословеніе о. Аникиты провести весь Рождественскій постъ въ лаврѣ св. Саввы освященнаго, а послѣ праздника Рождества Христова отправился одинъ на Синайскую гору, а отсюда вернулся въ Іерусалимъ уже великимъ постомъ 1836 г. Самое торжество Пасхи въ Іерусалимѣ, всѣмъ столь извѣстное, не представляетъ въ описаніи его ничего особеннаго, почему все это опускаю, извлекая изъ рукописи лишь рассказы и свидѣнія о старцѣ о. Аникитѣ, которые опять начинаются по возвращеніи повѣтствователя изъ поѣздки на Синай. „Во время праздника Пасхи, говоритъ онъ, случилось съ о. Аникитою вновь неожиданное происшествіе, очень насъ всѣхъ огорчившее, старца же нашего приведшее въ какую-то непонятную намъ радость и довольство. Въ первый пресвѣтлый день Воскресенія Христова, отслуживъ самъ заутреню и раннюю литургію въ храмъ Михайловскаго монастыря, къ поздней обѣднѣ пошелъ старецъ нашъ со всѣмъ своимъ братствомъ въ соборный храмъ Воскресенія, а послѣ обѣдни отправился для принесенія поздравленій къ намѣстнику патріархіи іерусалимской, митрополиту Мисаилу. Въ это время сторожъ патріаршаго дома, бывши въ нетрезвомъ видѣ и не разсмотрѣвъ въ лицо о. Аникиту, нанесъ ему сильный ударъ по правой щекѣ, такъ что старецъ едва устоялъ на ногахъ и носомъ полилась у него кровь. На сей жестокой ударъ смиренный подвижникъ отвѣтилъ лишь кроткимъ вопросомъ: „за что ты, братъ, меня бьешь?“—и сейчасъ же воротился домой. Митрополитъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, тотчасъ велѣлъ взять виновнаго подъ стражу отца же Аникиту съ великими извиненіями просилъ пожаловать къ себѣ въ келлію. Ни мало немедля, съ веселымъ лицомъ и радостной улыбкой является нашъ старецъ на зовъ владыки, привѣтствуетъ его съ великимъ праздникомъ, на всѣ вопросы о случившемся отвѣчая увѣреніями, что ничего подобнаго не бывало, и что простой толчокъ сторожа, не различившаго его въ толпѣ, не стоитъ того, чтобы обращать на него вниманіе. О. Аникита имѣлъ христіанское намѣреніе—избавить виновнаго отъ заслуженнаго наказанія; но митрополитъ, осведомясь отъ достовѣрныхъ свидѣтелей объ этомъ происшествіи, по возвращеніи старца домой, прислалъ къ нему виновнаго сторожа съ своимъ викаріемъ архіереемъ и двумя караульными, прося о. Аникиту самому назначить ему наказаніе за обиду. Но

подвижникъ Божій, исполняя евангельскую заповѣдь незлобія и прощенія враговъ, какъ милости и величайшаго себѣ одолженія просилъ у преосвященнаго митрополита, чтобы оставили этого человѣка безъ всякаго наказанія и отпустили на свободу. Таковы были кротость и незлобіе сего истиннаго инока, умѣвшаго не только принимать почести, подобающія знатному его происхожденію и заслугамъ, но и сносить величайшія оскорбленія, неносимыя самыми худородными. На Ѳоминой недѣлѣ окончился срокъ пребыванія нашего въ Іерусалимъ, и о. Аникита со всѣми своими спутниками отправился обратно въ Яффу, гдѣ совершенно для себя неожиданно получилъ отъ нашего консула указъ Святѣйшаго Синода о назначеніи его въ миссію нашу въ Аѳины. Это назначеніе очень встревожило старца, впервыхъ потому, что онъ расположился было ѣхать на св. гору Аѳонскую для безмолвія, вторыхъ потому, что слабое его здоровье не позволяло ему ревностно исполнять поручаемую ему должность. Однако, какъ-бы предчувствуя, что не долго проживетъ въ Аѳинахъ, рѣшился ѣхать туда ради послушанія иноческаго, но съ тѣмъ, чтобы прежде исполнить свое желаніе вторично побывать на св. горѣ и сорокъ дней, по обѣщанію своему, литургисать въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ въ храмѣ во имя святителя Митрофана Воронежскаго. Начато было на его счетъ сооруженіе этого храма до отъѣзда его въ Іерусалимъ, но предъ отъѣздомъ онъ вручилъ игумену того монастыря 1000 р. сер. вкладу на окончаніе сооруженія. Получивъ синодскій указъ, о. Аникита призвалъ къ себѣ старцевъ — іеросхимонаха о. Арсенія, схимонаха о. Ѳеодора и нѣкоторыхъ изъ насъ близкихъ къ себѣ, и сталъ говорить: „Прошу васъ, отцы и братіе, дайте совѣтъ, что мнѣ теперь дѣлать. Вотъ указъ, отъ исполненія котораго не могу я отказаться, ибо совѣсть не дозволяетъ“. Мы всѣ единогласно ему отвѣтили, что какъ ему угодно, такъ пусть и поступаетъ. Тогда онъ опять сказалъ: „Боюсь, братіе, оказать преслушаніе начальству, ибо я монахъ; если сдѣлаюсь ослушникомъ, то и прочимъ буду на соблазнъ. Господь же говоритъ: горе творящимъ соблазны. Вѣрно такъ Богу угодно, вѣрно мнѣ держаться и во градѣ, яко въ пустыни, ибо не охотникъ водить я компаній. Итакъ: буди воля Божія!“ Послѣ этого тотчасъ пошелъ въ церковь, бывшую не вдалекѣ отъ консульскаго дома, и съ великимъ усердіемъ отслужилъ молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ, который читалъ наизусть со многими слезами; по-

слѣ чего замѣтно успокоился и повеселѣлъ. На другой день отправились мы моремъ на Аѳонскую гору, но сильно потерпѣли отъ бури, принесшей насъ къ острову Кипру, гдѣ о. Аникита съ честью былъ принятъ нашимъ консуломъ. Въ городѣ Ларнакѣ, гдѣ мы пристали, епископствовалъ нѣкогда св. правед. Лазарь другъ Христовъ, и тамъ же скончался; гробъ его находится въ алтарѣ соборной церкви въ небольшой пещерѣ. Но что здѣсь случилось со старцемъ нашимъ о. Аникитою, о томъ даже вспомнить ужасно. Упрошенный нашимъ консуломъ служить въ этой церкви на славянскомъ нарѣчїи, онъ едва жизни въ ней не лишился. Введенный съ честью въ церковь мѣстными священниками и діаконами, въ сопровожденїи консула и его свиты, приложился о. Аникита къ мѣстнымъ иконамъ и направился къ алтарю южными его дверями. Не зная мѣстности и взойдя со свѣта въ темноту, не замѣтилъ онъ, что надгробіе могилы Лазаревой свято, и смотря по направленію къ св. престолу съ желаніемъ къ нему приложиться, полетѣлъ внизъ головой по каменнымъ ступенямъ пещеры; мы же, идя за нимъ вслѣдъ и замѣтивъ, что старецъ вскрикнувъ, мгновенно скрылся отъ нашихъ взоровъ, въ свою очередь подняли крикъ и вопль, не надѣясь видѣть его болѣе въ живыхъ. Священники поспѣшили въ погребальную пещеру, и съ немалымъ трудомъ вынесли оттуда старца едва дышащаго, всего въ крови; ибо ударившись о камни головой, разсѣкъ онъ ее болѣе чѣмъ на вершокъ, ушибъ себѣ также сильно и грудь. Но прїйдя въ себя, чуть внятно шепталъ старецъ: „слава Богу! слава Богу! Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Мало мнѣ грѣшнику и этого за мое окаянство“, и сими словами привелъ всѣхъ насъ въ немалое удивленіе,—ибо случай, отъ него не зависѣвшій, приписывалъ своей винѣ и своимъ грѣхамъ. Позванный консуломъ докторъ остановилъ ему кровотеченіе изъ головы, къ груди же поставилъ пїявки, послѣ чего бережно перенесли мы его въ одинъ ближній купеческій домъ, гдѣ старецъ пробылъ цѣлыхъ 8 дней, пока не собрался съ силами опять сѣсть на корабль. Въ это время сподобилъ меня Господь ближе познать великаго сего подвижника, ибо все время пребывалъ при немъ неотступно, и въ городѣ и на кораблѣ до самой св. горы, прислуживая ему въ болѣзни. Много говорилъ онъ мнѣ тогда про начало иноческаго своего подвига: какъ презрѣлъ знатность рода княжескаго и почести, проходя послушанія въ Юрьевѣ Новгородскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ знаменитаго старца архимандрита Фотїя, и какъ Фотїй



съ нимъ поступалъ во время осьмилѣтняго его искуса. „Вотъ, братъ Алексій, сказалъ онъ мнѣ однажды вечеромъ, никто у меня столько слезъ не досталъ, какъ старецъ мой архимандритъ Фотій. Спаси его Господи: всю барскую мою спѣсь онъ изъ меня выжалъ. О, много пролилъ я за нее слезъ, а теперь вотъ почитаю его и благодарю“. Говорилъ онъ также много хорошаго и о настоятелѣ моемъ игуменѣ Филаретѣ, похваляя его духовныя качества, узнать которыхъ досталось ему во время пребыванія Филарета въ Петербургѣ. О. Аникита совѣтовалъ мнѣ не искать другаго себѣ наставника и вождя во спасеніе. Черезъ двадцать дней бѣдственнаго плаванія нашего, достигли мы наконецъ до св. горы Аѳонской, и пристали къ пристани русскаго Пантелеймонова монастыря, гдѣ думали обрѣсти покой и утѣшеніе послѣ трудовъ и скорбей путешествія нашего, но обрѣли опять одни лишь скорби. Игуменъ Руссика, вышедъ къ о. Аникитѣ, объявилъ ему, что безъ шестнадцати-дневнаго карантина на морѣ, не можетъ никого изъ насъ принять въ обитель, ибо получилъ таковое повелѣніе отъ Аѳонскаго протата. Старецъ нашъ, по незлобію своему, не понимая главной причины неожиданной задержки, смиренно кланяясь, просилъ игумена не задерживать его карантиномъ и дозволить сойти на берегъ, завѣряя именемъ Божиимъ, что всѣ находящіеся съ нимъ въ кораблѣ совершенно здоровы, и никоимъ образомъ не могутъ дать ему повода опасаться заразы. Въ это время одинъ изъ русскихъ поклонниковъ, бывшій въ Русикѣ, сообщилъ о. Аникитѣ горестное извѣстіе, что храмъ святителя Митрофана, на сооруженіе котораго далъ онъ игумену Руссика 1000 р. с. при отъѣздѣ своемъ въ Іерусалимъ, прося окончить и освятить его къ своему возвращенію, далеко еще не оконченъ и не освященъ, да и врядъ ли когда окончится, ибо Греки, испугавшись водворенія инока князя въ Руссикѣ, чѣмъ, думали, отнимется у нихъ всякая власть въ обители, рѣшили остановить сооруженіе храма и возвратить о. Аникитѣ полученный отъ него вкладъ. Узнавъ все это, о. Аникита сильно огорчился, но скрылъ свое огорченіе и съ великимъ смиреніемъ, но и съ твердостью началъ говорить игумену и пришедшимъ съ нимъ старцамъ-Грекамъ: „Отцы святыя, вы должны бы были насъ принять, какъ своихъ, а между тѣмъ презираете какъ ненаемыхъ, какъ враговъ вашихъ. Прошу немедленно дать знать протату вашему, чтобы разрѣшили мнѣ быть не на морѣ, а на св. Горѣ, ибо наскучила мнѣ жизнь на кораблѣ, и притомъ она вредна моему здоровью, вамъ-же, ду-

маю, грѣшно меня немощнаго симъ отягощать.“ Старцы отправились обратно въ монастырь, и помядя тамъ немного, воротились и просили о. Аникиту сойти на берегъ. Тогда старецъ, возложивъ на себя эпитрахиль, со всѣмъ своимъ духовнымъ сообществомъ сошелъ съ корабля на св. Гору, и ни мало не медля началъ изустно читать акаѳистъ Божіей Матери, послѣ чего приказалъ приготовить ученику своему чай подъ тѣнью развѣсистаго дерева. Укрѣпившись пищею во славу Божію на земномъ жребіи Богоматери, всѣ мы окружили о. Аникиту, какъ дѣти своего отца, всячески стараясь, какъ могли, высказать ему свою преданность и свое къ нему уваженіе. Но старецъ былъ молчаливъ и сосредоточенъ: видно было, что послѣдняя скорбь сильно уязвила кроткое его сердце. Не желая однако вполне высказывать свою грусть, просилъ онъ русскихъ поклонниковъ, отправлявшихся на родину, не забывать его въ молитвахъ, и прислать роднаго гостинца—бѣлыхъ грибовъ, до которыхъ былъ охотникъ. Не лишнимъ считаю при этомъ замѣтить, что о. Аникита, и безъ того строгій воздержникъ и постникъ, путешествуя въ Іерусалимъ оставилъ вкушать яйца, сыръ и молочное; во св. градѣ не вкушалъ и рыбы; на возвратномъ же оттуда пути отказался даже отъ масла. Вскорѣ старцы Руссика пригласили насъ всѣхъ къ себѣ въ обитель, приняли ласково и всѣхъ размѣстили по келліямъ. Тогда о. Аникита началъ спрашивать игумена о новоустроеномъ храмѣ святителя Митрофана. Тотъ отвѣчалъ ему, что по случаю препятствій и запрещенія отъ Аѳонскаго протата, не могъ выполнить свое касательно этого предмета обѣщаніе, и предлагалъ о. Аникитѣ получить обратно свои деньги. На это старецъ съ великимъ огорченіемъ ему возразилъ: „Знаю, отецъ, причину, чего ради сомнѣваетесь исполнить свое слово; но вспомните, что сами же вы меня прежде объ этомъ просили, и тогда же вамъ сказалъ, что жить мнѣ у васъ въ монастырѣ невозможно, нынѣ же тѣмъ болѣе, ибо имѣю послушаніе ѣхать въ Аѳины къ посольству для служенія Св. Церкви; мнѣ желательно только было прослужить 40 дней на новоустроенномъ у васъ престолѣ въ честь святителя Митрофана, и не ожидалъ и никакъ встрѣтить въ васъ малодушное желаніе воспрепятствовать мнѣ даже въ этомъ. Но прошу, хотя теперъ исполнить свое слово“. Несмотря на это, игуменъ все отговаривался невозможностью нарушить заповѣдь протата; тогда о. Аникита собралъ старѣйшихъ старцевъ обители, и съ великимъ смиреніемъ отнесся ко

всему ихъ собору, говоря: „Послушайте, честнѣйшіе отцы: вы опасаетесь исполнить данное вами слово изъ опасенія что останусь у васъ жить? Но знайте, что еслибы сего пожелалъ, то и достигъ бы желаемого, ибо могъ бы просить о семь своего государя и вашего патріарха, которые не преминули бы уважить мою просьбу. Но не желаю сего, и не хочу такъ поступить, ибо я монахъ; а вотъ что вамъ предлагаю, и прошу избрать: или отдѣляйте вскорѣ храмъ святителя Митрофана, или я, облекшись въ священническія ризы, со всѣмъ россійскимъ братствомъ, возьму на рамена свои икону святителя Христова, которую у васъ оставилъ, и отнесу ее въ Ильинскій скитъ. Тогда познаете, какого гостя лишаетесь. Вы бы за счастье должны были считать, что угодникъ Божій благоволилъ остановиться въ вашемъ монастырѣ“. Сказавъ это, поклонился о. Аникита въ ноги игумену, говоря: „Простите отцы и братіе, болѣе говорить вамъ не буду.“ Тогда игумень и старцы, тронутые его убѣжденіями и великимъ смиреніемъ, взаимно кланялись ему земно, прося прощенія и общая въ 20 дней окончить и освятить храмъ, ибо иконостасъ его и все прочее нужное на освященіе было уже готово и сохранялось въ скрытомъ мѣстѣ.—На этомъ оканчиваются повѣствованія Митрофанова о приснопамятномъ о. Аникитѣ, ибо, пробывъ недолго на Аеонской горѣ, и то не при старцѣ, а у своего наставника іеросхимонаха Арсенія, частію же у прежде помянутыхъ келліотовъ бѣлобережскихъ—Виссаріона и Варсонофія, вскорѣ отправился онъ въ отечество, въ Глинскую свою пустынь, подъ отеческій кровъ игумена Филарета; старецъ сей принялъ его съ особенною любовію, и наставленіями своими, а нерѣдко и наказаніями, не мало способствовалъ духовному его преуспѣванію. 29 іюня 1839 года, отъ рукъ игумена Филарета сподобился Митрофановъ воспріять св. ангельскій образъ иночества, бывъ нареченъ въ мантии Арсеніемъ. Этимъ закончилъ онъ свою рукопись и свою въ ней автобіографію, къ сожалѣнію почти ничего не сообщая въ ней о старцѣ игуменѣ Филаретѣ, должно быть по той причинѣ, что писалъ рукопись еще при его жизни, почему и опасался, достойною похвалою оскорбить смиреніе своего настоятеля.

Для полноты и законченности свѣдѣній о самомъ о. Арсеніѣ, присовокупляю краткую замѣтку о дальнѣйшемъ иноческомъ и настоятельскомъ его поприщѣ: постриженный въ иночество въ 1839 году, онъ въ томъ же году

рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а въ 1841 г. въ іеромонаха. Въ 1844 году, послѣ смерти игумена Филарета, вызванъ былъ съ 12-тью братьями Глинской пустыни на настоятельство въ возобновленной пустыни Святогорской, съ званіемъ ея игумена. Въ 1850 году произведенъ въ санъ архимандрита, и неусыпными заботами своими привелъ ввѣренную ему обитель въ цвѣтущее положеніе, какъ со стороны внѣшней—красотою зданій и хозяйственными заведеніями, такъ и со стороны внутренней, духовной—введеніемъ въ ней строгаго устава и всѣхъ чиноположеній Глинской пустыни. Въ 1859 году октября 12-го дня мирно отошелъ онъ въ вѣчность, оставивъ по себѣ признательную память среди собранной имъ братіи.

*А. Ковалевскій.*

## ПИСЬМО СВЯТОГОРЦА СЕРАФИМА, ІЕРОМОНАХА СВ. АВОНСКОЙ ГОРЫ <sup>(а)</sup>.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ Θεодоръ Давидовичъ! Христосъ воскресе! Простите, что на ваше письмо отъ 25 марта я теперь только отвѣчаю; отвлеченія разнаго рода, а между тѣмъ и ожиданіе случая къ пересылкѣ письма были причиною молчанія моего. Благодарю васъ за ваше довѣріе ко мнѣ. Постараюсь оправдывать по силамъ моимъ и при Божіей помощи взаимность дружескихъ чувствъ моихъ къ вамъ и расположенія.

Вы уже, какъ видно изъ письма вашего, кое-что испытали и даже терпѣли часто кораблекрушеніе. Доброе начало, добрый и признакъ. По началу, конечно, вамъ было легко и весело въ обители: это обыкновенное слѣдствіе исполненія сердечныхъ желаній, или чучше сказать плоды благодати, приготавливающей такимъ образомъ человѣка къ сильной современемъ борьбѣ. Въ подобныхъ случаяхъ я напередъ вамъ замѣчу и предскажу, убѣждаясь опытами, то-есть когда на сердцѣ бываетъ слишкомъ легко, мысль младенчески мирна и ничѣмъ невозмутимая тишина духа,— всего болѣе оберегайтесь, всего усерднѣе просите помощи свыше, потому что чрезвычайной бурѣ всегда предшест-

(а) Писано къ послушнику Спасо-Орловскаго монастыря Вятской епархіи Ѳ. Д. Шерстенникову, скончавшемуся въ санѣ іеромонаха Θεофилакта въ 1851 году. Въ редакцію доставлено Троицкой Сергіевой лавры іеромонахомъ Арсеніемъ.

вуетъ необыкновенная тишина и въ видимомъ мірѣ или природѣ. То же бываетъ и въ нашемъ сердцѣ. Блаженъ, кто, вступивъ на крестный путь, каждую минуту, даже до послѣдняго вздоха, ждетъ невзгоды сердечной и разнаго рода искушеній; блаженъ между прочимъ потому, что чуждое искушеніе легче выносить и удобнѣе побѣдить при готовности къ тому сердца. Итакъ, возьмите себѣ за правило ждать искушеній всегда, и вамъ будетъ легко бороться съ ними на самомъ дѣлѣ. Безъ искушеній, по слову Антонія великаго, нѣтъ спасенія. Искушенія дѣлаютъ насъ опытными; значить, чтобъ округлиться и не быть угловатымъ, необходимы опыты искушеній. Безъ этого теорія нашей подвижнической жизни—мыльный пузырь, не больше. Необходимы, особенно по началу, для монаха искушенія; иначе не быть ему монахомъ ни здѣсь, ни тамъ. Одно условіе съ нашей стороны въ этомъ отношеніи къ иночеству—терпѣть, какъ бы ни были садки и язвительны случаи искушеній. Чѣмъ горче терпѣніе, тѣмъ сладостнѣе слѣдствія или плоды его. Поучитесь дознать это на опытѣ, и вы другимъ скажете то же, что я говорю. Внутреннія, сердечныя утѣшенія, вы сами согласитесь, неизяснимы, райски-усладительны, потому что царствіе Божіе внутри насъ; но все это—слѣдствія терпѣнія усильнаго и самаго упornaго, —*нужднаго*: царствіе Божіе нудится.

Что касается до того, что вы чувствуете крайнюю немощь и слабость. И это хорошій признакъ добраго начала. Ефремъ Сиринъ пишетъ, что, кто живетъ ради Бога, не можетъ обойтись безъ немощи и слабостей раболѣтствующей или смиряемой духу плоти. Иначе нельзя и быть. Попримѣйте при этомъ, гдѣ вы немощнѣе и когда? Я думаю всего, чаще въ церкви или за келейнымъ правиломъ дома. Ужъ вѣками дознано въ опытахъ иноческой жизни, что служба и молитва всегда тяжелы въ началѣ и срединѣ, но конецъ ихъ легокъ, какъ нельзя болѣе. Ефремъ же Сиринъ замѣчаетъ, что не бываетъ монаховъ бодрѣе въ молитвѣ никогда такъ, какъ за первымъ часомъ на утрени. Причина тому очевидна. Есть значить тайная сила противодѣйствующая нашимъ подвигамъ, въ особености молитвеннымъ, потому что молитва—мечъ противъ врага. Выходить изъ этого то, что немощей плоти нечего трусить; чѣмъ сильнѣе, чѣмъ мучительнѣе изнеможенія ея, тѣмъ дѣйствиѣе молитва, тѣмъ краше райскіе вѣнцы. И здѣсь то же слово: терпѣть. Современемъ все пройдетъ. По мѣрѣ очищенія мысли, будетъ свѣтлѣть умъ и сердце; тогда и плоть будетъ легче, силы чувствительнѣе и под-

вигъ молитвенный будетъ составлять лучшую принадлежность нашей келейной жизни. Не бойтесь; надо только усиліе и терпѣніе.

О вашемъ зятѣ К. не безпокойтесь: было обо всемъ слово со владыкою. Поручите судьбу домашнихъ Промыслу. Богъ, конечно, болѣе васъ занять ея; и если вы для Него пожертвовали много и всѣми пріятностями семейной жизни, Богъ не останется въ долгу и не можетъ быть невнимательнымъ къ вашей заботливости о родныхъ. Отдайте ихъ Богу, скажите рѣшительно однажды и навсегда, чтобъ Онъ принялъ на свои руки, и дѣлу квити. У Бога множество путей и счастія и спасенія.

На вопросъ вашъ: „обузданіе языка предъ кѣмъ бы то ни было почитаютъ ли на Аѳонѣ лучше и полезнѣе всякой, даже доброй, рѣчи“? вотъ что отвѣчаю: говорить въ славу Божию хорошо, и молчать хорошо. Но кто хочетъ быть совершенъ, молчаніе необходимость безусловная. ‘Разумѣется, для васъ молчаніе то же, что дыханіе для сердца. Какъ истинный послушникъ, вы не должны и самаго добраго, самаго божественнаго слова говорить. Молчаніе—совершенство добродѣтели. Если вамъ разрѣшено отъ настоятеля говорить доброе братіи: можете говорить, но несравненно лучше молчать, и самыми дѣлами говорить людямъ, не безпокая языка, потому что отъ добрыхъ словъ до безполезныхъ—одна іота, и между хорошими бесѣдами вывертываются легко шутки, что все развлекаетъ мысль и тревожитъ сердце. У насъ на Аѳонѣ, въ общежитіяхъ, послушники не имѣютъ никакого права другаго назидать и учить безъ особеннаго на то разрѣшенія или приказу, несмотря на то, что иной знаетъ многое и все въ совершенствѣ. Мнѣ говаривалъ одинъ Аѳонскій затворникъ, если не единственный, то рѣдкій въ своемъ родѣ подвижникъ, что если положить на одну сторону вѣсовъ всѣ добродѣтели, а на другую молчаніе, молчаніе превзойдетъ ихъ и перетянетъ. Это и правда, если взять во вниманіе Арсенія Великаго и Моисея Мурина. Эти оба были современники и рѣдкіе образцы иночества; Арсеній молчалъ и рѣдко принималъ людей, но Моисей иначе себя велъ; всѣхъ принималъ, обласкивалъ, утѣшалъ и услаждалъ бесѣдами. Я думаю, помните откровеніе о ихъ достоинствѣ предъ Богомъ. Одному старцу было открыто это такъ: два корабля носились по водамъ; на одномъ изъ нихъ былъ Моисей, и Ангелы, окружая его, влагали въ уста его чистый сотъ, въ знаменіе благодати его сладкорѣчивыхъ бесѣдъ; на другомъ находился Арсеній, строгій блюститель

языка, и Духъ Божій въ глубокомъ безмолвіи управлялъ странствіемъ молчаливаго аввы. Изъ этого старцы поняли превосходство молчанія предъ всѣми добродѣтелями иноческой жизни. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ совершенъ. Это древнее изреченіе. Лучше всегда молчать, если достанетъ силы, и самую добрую рѣчь беречь для своего смиренія. Я былъ на Аѳонѣ въ самыхъ искреннихъ отношеніяхъ съ однимъ строгимъ подвижникомъ, который 15 лѣтъ слишкомъ не говорилъ. Причиною этого онъ представлялъ для своего помысла, понуждавашаго говорить для пользы братіи, то, что онъ не достоинъ говорить съ людьми, которые святы въ совершенствѣ. Этотъ молчальникъ признавался мнѣ, что онъ приучилъ себя, при Божіей помощи, думать, и всегда думалъ, что всѣ люди ангельски святы, а онъ самъ хуже бѣсовъ, не то что людей или животныхъ. Подобное совершенство смиренія онъ усвоилъ себѣ, по благодати Божіей, двадцати-лѣтними строгими подвигами, въ особенности безусловнымъ послушаніемъ. Безъ послушанія смиренію не бывать. Дай Богъ намъ и то и другое. Будемъ молиться. Молитесь и о мнѣ, а я по силамъ есмь вашъ послухъ и богомолецъ.

*И. Серафимъ.*

Вятка 8 апрѣля 1849 г.

## ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ Г. ВЕРЦЕЛИУСА.

*Вопросъ.* „Иисусъ Христосъ сказалъ: „Невозможно есть пророку погибнути кромѣ Іерусалима“ (Лук. 13—33). Но Моисей скончался внѣ Палестины, Іеремія въ Египтѣ, Іоаннъ Богословъ въ Малой Азіи. Вѣроятно слово „погибнуть“ относится только къ насильственной смерти пророковъ, какъ и въ церковной стихирѣ поется: „Всякому пророку нѣсть писано, токмо во Іерусалимѣ убіену быти“. Но и тутъ встрѣчается обстоятельство, приводящее въ недоумѣніе: ибо пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннъ заключенъ былъ Иродомъ въ темницу въ городѣ Махеронтѣ, а не въ Іерусалимѣ, какъ повѣствуетъ Іосифъ Флавій въ своихъ „Древностяхъ“; а что Иродъ велѣлъ усѣкнуть Іоанна въ темницѣ, объ этомъ говорить Евангеліе. Какъ согласить это?“

*Отвѣтъ.* Спрашивающій беретъ извѣстное мѣсто Св. Писанія отрывочно, а не въ связи рѣчи, и усвоетъ ему абсолютный или безотносительный смыслъ, какого оно не имѣетъ въ составѣ рѣчи. И въ этомъ все затрудненіе

вопроса! Слова: *не возможно есть пророку погибнути кромь Иерусалима*, сказалъ Господь въ отвѣтъ нѣкоторымъ фарисеямъ, которые совѣтовали ему выйти изъ Иродовой области: *яко, говорили они ему, Иродъ хочетъ тя убити* (Лук. 13, 31—33). Изъ такого теченія евангельскаго сказанія ясно, что Господь выражалъ въ вышеприведенныхъ словахъ такую мысль: нѣтъ, насильственная смерть предстоитъ мнѣ не отъ Ирода, но отъ вашего пророкоубійственнаго Иерусалима. Но зачѣмъ онъ выразился такъ обще: *не возможно есть пророку погибнути кромь Иерусалима*,— когда это и возможно и бывало? Впервыхъ, говоря нашею человѣческою рѣчью, Господь благоволилъ употреблять и тотъ образъ нашей рѣчи, чтобы иногда указывать *цѣлое* или общее вмѣсто *частнаго*. Вовторыхъ, убивать пророковъ дѣйствительно вошло въ общій характеръ и духъ Иерусалима, какъ Господь, сейчасъ же за разсматриваемыми словами, и назвалъ Иерусалимъ „избивающимъ пророковъ и камнями побивающимъ посланныхъ“ къ нему (ст. 34). И главное—третьихъ, существенное основаніе значенія всѣхъ истинныхъ пророковъ есть именно Христось; и потому Ему, при указаніи на ожидающую Его смерть отъ Иерусалима, свойственно и справедливо было выражаться такъ, какъ бы рѣчь была о насильственной смерти вообще всякаго пророка.

*Вопросъ.* „Отцы церкви пишутъ, что святые (отшедшіе и уже прославленные угодники Божіи) знаютъ мысли человѣческія: а въ Богословіи Макарія, еп. Винницкаго, на основаніи 3 Царствъ 8, 39, гдѣ говорится что одинъ Богъ знаетъ сердца человѣческія, сказано, что ангелы не знаютъ мыслей человѣческихъ. Изъ этого рождаются слѣдующіе вопросы и соображенія: а) неужели ангелы Божіи знаютъ менте святыхъ людей? б) Какъ же мы тѣмъ и другимъ, т.-е. ангеламъ и преимущественно ангелу-хранителю и св. угодникамъ, молимся не только словесно, но и мысленно, въ увѣренности, что они слышатъ нашу молитву, для чего необходимо знаніе мыслей? в) Въ противномъ случаѣ должно будетъ молиться ангелу всегда только вслухъ, дабы не напрасна была молитва. г) Но ангеламъ и отшедшимъ отъ насъ душамъ святыхъ, какъ не имѣющимъ слуха тѣлеснаго, но живущимъ однимъ духомъ, кажется, удобнѣе всего видѣть нашу душу съ ея мыслями и слѣдовательно знать ихъ. Какъ же однако послѣ этого понимать слова книги Царствъ, и слова въ Богословіи Макарія?“

*Отвѣтъ.* Богословіе преосв. Макарія учитъ, что знать



мысли человѣческія не составляетъ принадлежности ангельскаго естества, что вѣдать тайну сердцець принадлежитъ только Божескому естеству, какъ и сказаво въ Св. Писаніи (3 Цар. 8, 39). Такъ учать и св. отцы. Но въ Богъ и Богомъ знать тайну сердцець и мыслей человѣческихъ, конечно, могутъ и св. ангелы, и св. человѣки, естеству которыхъ, самому по себѣ, равно чуждо сердцецвѣденіе. Поэтому наша вѣра въ Бога и въ Божию благодать въ святыхъ Ангелахъ можетъ благопріемлемо молиться симъ послѣднимъ, какъ и св. угодникамъ Божиимъ изъ людей, сердцець и безъ словъ....

### НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1) Въ маѣ мѣсяцѣ 1822 года архипастырь московскій посвятилъ Коломну. По вѣздѣ въ этотъ родной городъ, путь его направленъ былъ прямо въ Успенскій соборъ, гдѣ, во время молебствія, слышился народный шумъ. Находившіеся во храмѣ тѣснили другъ друга, по причинѣ многочисленности; кромѣ того, всѣмъ хотѣлось увидѣть святителя, малаго ростомъ, но великаго по сану и личнымъ достоинствамъ. Изъ соборной церкви владыка шель пѣшкомъ въ духовное училище, и здѣсь ученику высшаго отдѣленія предложилъ, для перевода на латинскій языкъ, слѣдующія слова: „въ шуму народа не слышенъ гласъ истины“!

2) Митрополитъ приготовлялъ къ изданію въ трехъ книгахъ свои „Слова и рѣчи“ (1845). Нѣкто просилъ его означить время произнесенія каждаго изъ его поученій, для того чтобы можно было судить о постепенномъ развитіи его проповѣдническаго дара. „Меня судить Богъ“, сказалъ святитель.

3) Извѣстіемъ о кончинѣ кіевскаго митрополита Филарета (1857) московскій святитель былъ очень тронутъ. Свое душевное состояніе онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „я теперь ни живу, ни умираю“!

4) Кто-то, извѣщая святителя о смерти своего родственника, присовокупилъ, что врачъ не понялъ его болѣзни. Благочестивый архипастырь отвѣчалъ: „врачи ошибутся, а Богъ—нѣтъ“.

5) Дворянину, не ходившему въ церковь по лѣности и невниманію къ своему спасенію, митрополитъ строго замѣтилъ: „такъ принесутъ васъ“ (какъ покойника).

6) При одномъ случаѣ сказалъ: „лучше сидя (во храмѣ) думать о Богѣ, нежели стоя думать о ногахъ“.

7) Одинъ вдовый священникъ, изъ магистровъ, имѣющій малолѣтнихъ дѣтей, задумалъ постричься въ монашество (1863), съ тѣмъ чтобы состоять на училищной службѣ. Владыка сказалъ о немъ: „родилъ дѣтей, пусть и воспитаетъ ихъ“. Святителю объяснили, что у этого священника есть сестра-вдова, которая могла бы удобно заняться воспитаніемъ сиротъ, потому что своихъ дѣтей не имѣетъ. Высокопреосвященный отвѣчалъ: „истинная вдовица, по слову апостольскому (1 Тим. 5, 10), *воспитала чада*. Но, если она не имѣла своихъ дѣтей, можетъ ли воспитать чужихъ“?

8) Нѣкто изъ пріѣзжихъ, въ разговорѣ съ святителемъ (1866) о современномъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній и о реформѣ, ожидающей ихъ, выразилъ ту мысль, что, кажется, послѣдуетъ возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ. Владыка замѣтилъ: „едвали это возможно. Есть одно существо, которое двигается назадъ, это ракъ... Кризисъ долженъ послѣдовать“.

9) Въ 1866 году, передъ праздникомъ Рождества Христова, владыка чувствовалъ себя нездоровымъ. Исповѣдавшись въ своихъ грѣхахъ, онъ сѣлъ и зарыдалъ. „Настаетъ великій праздникъ, а я не могу служить!“ сказалъ онъ своему духовнику.

10) Нѣкто пожелалъ видѣть царскіе портреты, высочайше пожалованные юбиляру, и потомъ спросилъ: какъ онъ смотритъ на всѣ почести, оказанныя ему въ день юбилея? Святитель признался: „бремя тяжелое — тщеславіе! Нельзя совершенно избѣгнуть его. Потребна теперь лишняя борьба съ помыслами“.

11) Въ августъ (не то іюль) того же роковаго года, высокопреосвященный велъ благочестивый разговоръ съ однимъ изъ близкихъ къ нему лицъ о св. Тихонѣ, епископѣ воронежскомъ. Новоявленный угодникъ Христовъ, во время земной жизни, часто молился изъ глубины души: „скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть“. Днемъ и ночью, сидѣлъ или ходилъ, Тихонъ любилъ повторять этотъ стихъ. И однажды былъ къ нему голосъ: „въ день недѣльный“. Выслушавъ подобный рассказъ, митрополитъ умилился и сказалъ: „ахъ, какъ это хорошо!“ Достоинно удивленія, что и онъ мирно скончался въ день воскресный, 19-го ноября 1867 года.

А. Григорій.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXIII) году, который начинается *днемъ св. Пасхи*.

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачѣ—содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, Редакція и въ слѣдующемъ году намѣрена обращать особое вниманіе на тѣ частныя задачи этого изданія, которыя усвоены имъ въ послѣдніе годы, т.-е. на приспособленіе журнала къ современнымъ потребностямъ *народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія*.

Редакція будетъ принимать съ благодарностію и вознагражденіемъ согласныя съ цѣлю изданія статьи, присылаемыя для напечатанія, и сверхъ того съ готовностію будетъ отвѣчать на обращаемыя къ ней вопросы, стоящіе въ связи съ тою же цѣлю (напр. по отношенію къ равнымъ предметамъ вѣры и церковной практики, по дѣлу воспитанія домашняго и въ равныхъ школахъ, о книгахъ или статьяхъ по какому-либо предмету и т. п.).

Журналъ будетъ выходить по прежнему еженедѣльно съ праздника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и болѣе. Цѣна за годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія* безъ пересылки и доставки три руб. сер., съ пересылкою во всѣ города и доставкой на домъ въ Кіевъ четыре р. с. Та же цѣна за XXIX (1865—66), XXX (66—67) и XXXI (67—68) и за XXXII (68—69) г.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.

---

Вышла вторымъ изданіемъ книга: *«Раскольники и острожники. Очерки и рассказы»* сочиненіе Фед. Вас. Ливанова. Цѣна книги, около 40 печатныхъ листовъ большаго формата, назначается самая умѣренная 1 р. 85 к. сер., съ перес. 2 руб. 20 к., несмотря на значительное увеличеніе ея противъ перваго изданія въ объемѣ и прибавленіе новыхъ семи очерковъ. Продается въ С.-Петербургѣ у всѣхъ книгопродавцевъ и въ типографіи д-ра М. Хана въ Болотной улицѣ д. № 5, въ Москвѣ у автора книги, московск. адвоката, жител. на Пречистенкѣ, близъ Пречистен-

скихъ воротъ, на углу Хрущовскаго переулка, д. Селезневой, кв. № 5, и у московскихъ книгопродавцевъ. Выписывающіе книгу отъ автора получаютъ ее за 2 р. сер. съ пересылкою.

Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, учрежденный для пріятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости объявляетъ, что въ послѣднее время въ оный поступили слѣдующія пожертвованія: 1., чрезъ Московскую Духовную Консисторію изъ Обольскаго Волостнаго Правленія 2 руб., 2) изъ Редакціи Московскихъ Вѣдомостей 5 руб., 3), отъ служащихъ въ заведеніи купца Бѣлева 15 руб., 4), раба Божія Владимира 1 руб., 5), Вяземскаго мѣщанина Евѣмія Емельянова 3 руб., 6), Московской мѣщанки Устиньи Ѳедоровой 3 руб., и получено процентовъ по кредитнымъ бумагамъ 878 руб. 75 коп., итого 907 руб. 75 коп., а всего съ учрежденія комитета по 1 число сего апрѣля съ пріобрѣтенными кредитными бумагами поступило 16923 руб. 80 коп. Комитетъ состоитъ въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ и продолжаетъ принимать пожертвованія.

Членъ комитета Каѳедральнаго Чудова монастыря намѣстникъ архимандритъ Веніаминъ.

Только что поступилъ въ продажу второй томъ. «Собесѣдовательнаго Богословія» соч. Прот. Толмачева. Спб. 1869 г.—Цѣна съ пересылкою 1 р. 75 к. Выписывающіе оба тома вмѣстѣ платятъ 3 р. 50 к. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, живущему въ домѣ придворнаго духовенства, противъ Таврическаго дворца, въ С.-Петербургѣ.

# ОГЛАВЛЕНЕ І-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1869 ГОДА.

## I.

### ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ И АПРѢЛЬ.

*Стран.*

1. Юліанія Іустиновна Осоргина, благочестивая и праведная помѣщица XVI вѣка . . . . .	3—17
2. Нагорная бесѣда Спасителя, съ объяснительными примѣчаніями . . . . .	18—34, 395—415, 239—252, 71—394
3. Инокъ Павла бесѣда съ поповцемъ о сказавномъ у апостола: 2 Сол. 2, 3. . . . .	35—42
4. Одѣяніе, вооруженіе, мебель, утварь, и нѣкоторыя другіе, такъ называемыя, аксессуары въ церковной живописи. . . . .	43—58
5. О тайнѣ воплощенія Сына Божія. Слово въ день Рождества Христова . . . . .	59—66
6. Убогіе . . . . .	67—83
7. Письма въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митрополита московскаго къ Гавріилу архіепископу Тверскому . . . . .	84—89, 189—195 311—314 411—414
8. Особенно замѣчательныя случаи дѣйствія благодати Божіей чрезъ святителя Филарета, м. московскаго, бывшіе при жизни его . . . . .	90—94, 196—198
9. Поученіе въ день Рождества Христова, произнесенное Никольскаго единобѣрческаго монастыря (въ Москвѣ) настоятелемъ священноинокомъ Павломъ. . . . .	115—124
10. Отвѣты его же нѣкоему безпоповцу на присланныя имъ вопросы, или возраженія противъ изданнаго Павломъ воззванія къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія . . . . .	125—144, 223—238 350—365
11. О будущемъ осужденіи грѣшниковъ. Изъ неизданныхъ сочиненій покойнаго Аванасія, архіепископа казанскаго. . . . .	145—180
12. Пареміи изъ книги Бытія. . . . .	181—188
13. Измѣненіе покаянныхъ чувствъ по руководству шестаго псалма, содержащагося въ бесѣдѣ на сей псаломъ св. Анастасія Синаита . . . . .	199—222 253—280.
14. Разсказы изъ исторіи русской церкви. . . . .	281—288
15. Свобода и послушаніе. Слово въ день вошествія на престолъ благочестивѣйшаго государя императора Александра Николаевича . . . . .	289—295 296—310, 395—404
16. Слово на день Срѣтенія Господня. . . . .	289—295
17. Чтеніе Апостола и Евангелія на литургіи. . . . .	296—310, 395—404
18. Первое путешествіе Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи, и жизнь его въ лѣтахъ отроческихъ (бесѣда съ дѣтми) . . . . .	315—340
19. О церковномъ судѣ. Слово въ недѣлю православія . . . . .	341—349
20. Краткое поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ . . . . .	366—368
21. Краткое поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ. . . . .	369—370
22. Слово 4 апрѣля въ воспоминаніе избавленія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожающей опасности. . . . .	405—410

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ И АПРѢЛЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Путевыя письма изъ древней Суздальской области. . . . .	1—8 60—65
2. Поученіе въ память въ Бозѣ почившаго архипастыря, высокопреосвященнаго митрополита Филарета, декабря 1 дня 1868 года. . . . .	8—11
3. Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, протоіерей архангельскаго собора въ Москвѣ, и его время. . . . .	11—26
4. Особенно замѣчательныя черты жизни и характера преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа Ярославскаго. (Въ дополненіе къ біографическимъ свѣдѣніямъ) . . . . .	26—36
5. Прошеніе въ святѣйшій синодъ вѣдущихъ соединенія съ восточною церковію западныхъ христіанъ. . . . .	36—40
6. Вразумленіе свыше . . . . .	40—41
7. Преданіе о святителѣ Іоасафѣ Горленкѣ, епископѣ Бѣлгородскомъ. . . . .	42—45
8. Замятки изъ пастырской практики полковаго священника. . . . .	45—57
9. Два письма покойнаго профессора м. д. академикъ, протоіерея Ф. А. Голубинскаго ко вдоввицѣ, по случаю скоропостижной смерти ея мужа. . . . .	57—59
10. Письмо къ редактору. . . . .	59—60
11. О томъ, на какой недѣлѣ великаго поста лучше говѣть. . . . .	66—70
12. Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской духовной миссіи, за 1868 г. . . . .	70—76
13. Изъ моихъ личныхъ воспоминаній о святителѣ Филаретѣ Московскомъ . . . . .	76—86
14. Мнѣніе Филарета митрополита московскаго объ учрежденіи общества возстановленія православія на Кавказѣ. . . . .	86—89
15. Замятка объ иконописныхъ компаніяхъ или артеляхъ. . . . .	89—91
16. Сказаніе о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ ней и чудесъ ея. Спб. 1869 г. . . . .	91—93
17. Изъ воспоминаній о приснопамятныхъ старцахъ: іеромонахѣ Серафимѣ Саровскомъ, іеромонахѣ Анникитѣ (князѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ) и другихъ. . . . .	95—111
18. Письмо святогорца іеромонаха Серафима. . . . .	111—114
19. Отвѣты на вопросы г. Верцеліуса. . . . .	114—116
20. Нѣкоторыя черты изъ жизни митрополита московскаго Филарета . . . . .	116—117